ПАМЯТНИКИ РУССКОГО ПРАВА

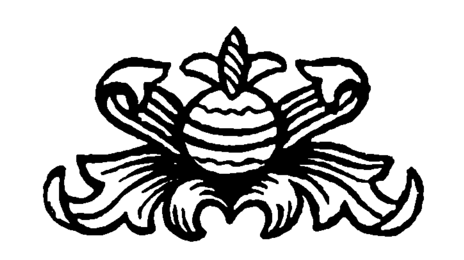
ВЫПУСК ПЯТЫЙ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

ПРОФ. Л.В.ЧЕРЕПНИНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

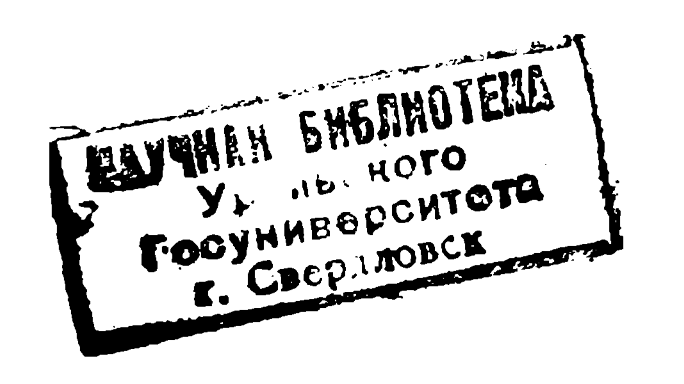
МОСКВА · 1959



ПАМЯТНИКИ ПРАВА ПЕРИОДА СОСЛОВНО-ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ МОНАРХИИ

ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XVII в.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА · 1959



ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящем, пятом, выпуске «Памятников русского права» публикуются правовые материалы первой половины XVII в. (со времени освобождения Москвы от польских интервентов героическими усилиями русского народа). С XVII в. начинается, как указывал В. И. Ленин, новый период русской истории. В ряде передовых европейских стран в это время шел процесс утверждения капитализма. В России сохранялось еще господство феодальных производственных отношений. Однако в недрах феодальной формации наблюдались новые явления, наиболее характерными из которых были складывание всероссийского рынка и развитие мануфактур.

После того, как народным трудом были ликвидированы последствия серьезного разорения страны, вызванного иностранной интервенцией в начале XVII в., затормозившей хозяйственное развитие России, с 30-х годов XVII в. наблюдается новый подъем экономики. В результате колонизации осваивались новые районы на юге государства, в Поволжье, Башкирии, Сибири. Распространялось пашенное земледелие. Создавались новые очаги земледельческой культуры. В стране происходил рост товарности сельского хозяйства. Феодальная вотчина, все более подвергаясь воздействию товарно-денежных отношений, выбрасывала на рынки излишки сельскохозяйственных продуктов. Некоторые феодалы (например, боярин Б. И. Морозов), помимо сельского хозяйства, начинали заниматься промышленным предпринимательством (производством поташа, смольчуга, винокурением), торговлей и ростовщичеством. Развивались рынки сбыта зерна, технических культур (льна, пеньки), животного сырья.

Увеличивалась имущественная дифференциация крестьянства. Богатые крестьяне брали землю в аренду, мельницы и винокурни — на откуп, эксплуатировали рыбные промыслы, торговали рыбой, солью и т. д. Некоторые из них превращались в крупных торговцев и предпринимателей. Наряду с богатыми крестьянами появилось большое количество деревенской бедноты (бобыли, захребетники), часто порывавшей связь с сельским хозяйством и переходившей к неземледельческим заработкам. Бедняки нанимались на сельскохозяйственные работы в деревнях, находили применение своему труду в качестве «наймитов» на посаде и т. д.

Характерной чертой экономики России в XVII в. был широкий переход ремесленников к мелкому товарному производству (то есть производству на рынок). Углублялось отделение промышленности от сельского хозяйства и происходило укрупнение промышленного производства. Возникали мануфактуры (казенные и частные, в форме централизованной и рассеянной) и мастерские с применением наемного труда. В течение XVII в. появилось около 30 мануфактур (в металлургической, соляной, текстильной промышленности и т. д.), правда существовавших иногда очень недолго. Складывались специализированные районы производства и рынки сбыта железных, кожевенных, текстильных изделий, пушнины, соли. Укреплялись связи между областными рынками. Отдельные торговые пункты и ярмарки приобретали всероссийский характер. Центром развития всероссийских рыночных связей стала Москва. Заметную роль начинала играть деятельность скупщика товаров, постепенно подчинявшего себе мелких производителей города и деревни. Россия втягивалась в систему международных рыночных связей. В обстановке образования всероссийского рынка, национальных экономических и культурных центров совершался процесс формирования русской народности в нацию.

Серьезные изменения наблюдались в жизни посадских людей-горожан. Городское население постепенно обособлялось от сельского. Росло значение нарождающегося класса купечества. Некоторые торговые люди вкладывали свои капиталы в производство. Имущественная дифференциация внутри посада перерастала в социальное

расслоение (владельцы капитала начинали эксплуатировать наемных людей, лишенных средств производства).

Однако в технико-экономическом отношении Россия отставала от передовых стран Западной Европы, где наблюдалось бурное развитие капитализма. В целом в стране еще преобладало натуральное хозяйство. В сельском хозяйстве господствовало мелкое производство в соединении с крестьянской домашней промышленностью. Дворянское землевладение расширялось за счет черного (государственного) и дворцового, а также за счет неосвоенных, окраинных земель. Закрепощались новые разряды сельского населения. Крепостничество распространялось на новые территории. На мануфактурах, принадлежавших казне и феодалам, в значительной степени применялся крепостной труд. Верхушка посадского населения смыкалась с классом феодалов.

Начавшийся в России в XVII в. процесс первоначального накопления капитала (разорения части непосредственных производителей и скопления богатств, перемещаемых в производство) в условиях усиления крепостничества происходил замедленно. Однако было много общего в методах первоначального накопления в России и в других европейских странах (накопление капитала в сфере торговли, увеличение налогов, откупа, протекционизм, монополии и т. д.).

Некоторые изменения претерпела и классовая структура Русского государства. Привилегированный класс феодалов-крепостников все резче выделялся из остального общества и становился все более замкнутым. Углублялись различия между двумя категориями служилых людей (землевладельцев, исполнявших военную службу): 1) «по отечеству» (то есть по происхождению) и 2) «по прибору» (правительственному набору). Если первая категория служилых людей оформлялась в сплоченный господствующий класс-сословие, куда был затруднен доступ выходцам из других слоев общества, то вторая — приближалась по своему положению к тяглому податному населению. Если служилые люди «по отечеству» индивидуально владели имениями, населенными крепостными крестьянами, то служилые люди «по прибору» (стрельцы, казаки, солдаты и т. д.) наделялись правительством землей по группам, причем большинство из них не пользовалось крестьянским

трудом, а собственными руками обрабатывало свои земельные участки.

Служилые люди «по отечеству» составляли систему «чинов», принадлежность к каждому из которых определялась родовитостью, служебным положением, заслугами и т. д. Было три группы таких «чинов»: 1) чины думные (бояре, окольничие и думные дворяне); 2) чины московские (стольники, стряпчие, дворяне московские и жильцы); 3) чины городовые (дворяне выборные, дети боярские дворовые и дети боярские городовые). Между отдельными разрядами господствующего класса (особенно между провинциальным дворянством, с одной стороны, и боярами и столичными дворянами — с другой) шла борьба за землю, крестьян, за политические привилегии, за военные и гражданские должности, положение в государстве и командные посты. Иногда происходили открытые выступления уездных служилых людей (особенно во время их пребывания в Москве, откуда они направлялись на пограничную службу) против крупных феодалов. Однако эта внутриклассовая борьба в лагере феодалов не мешала его сплочению на основе общности коренных классовых интересов, требовавших укрепления крепостничества. В связи с этим наблюдалась тенденция к утрате отдельными группами феодалов кастовости, к упрощению системы «чинов» в пределах господствующего класса, а затем и к падению «чиновного» строя. Укрепление собственности дворянства на землю и крестьянский труд приводили к тому, что дворяне стали занимать ведущие позиции как в пределах феодального класса, так и в государственной жизни вообще, а старая боярская аристократия утрачивала со временем свое значение.

Три момента характеризуют развитие феодального землевладения в XVII в.: 1) его количественный рост; 2) процесс постепенного сближения двух форм феодальной собственности на землю-поместья (которым землевладелец владел условно, пока нес военную службу, и не мог распоряжаться) и вотчины (передаваемой по наследству и отчуждаемой); 3) дальнейшее закрепощение крестьянства.

Расширение земельной площади, принадлежавшей господствующему классу, сопровождалось изменениями самих форм феодальной собственности. Правительство в этом отношении вело противоречивую политику. Стремясь сохра-

нить за собой полноту распоряжения земельными фондами, оно пыталось консервировать специфические черты поместной системы, отличающие ее от вотчинного землевладения (временный характер поместного владения, обусловленный военной службой, неотчуждаемость поместий и т. д.). Но под натиском дворянства правительство было вынуждено санкционировать передачу служилыми людьми своих поместий по наследству, их отчуждение и превращение в вотчины. Это постепенное изменение норм поместного права, его сближение с правом вотчинным диктовалось объективными нуждами феодально-крепостнического хозяйства, требовавшего в условиях развития товарно-денежных отношений предоставления помещику бо́льших возможностей в распоряжении своей землей.

Укрепление дворянской собственности на землю и новые явления в экономике, вызывавшие необходимость приспособления феодального хозяйства к развивающимся рыночным связям, определили и положение крестьян. Усилилась феодальная эксплуатация, особенно частновладельческих крестьян. Землевладелец и его приказчики производили над крепостными суд и расправу, прибегая к пыткам, телесным наказаниям, тюремному заключению. Помещик распоряжался личностью, трудом, имуществом крестьян, ведал распределением среди них тягла, переводил их из одного имения в другое, разбирал их сделки между собой и т. д. Окончательно были отменены все законодательные нормы, дававшие крестьянину какую-то легальную возможность выйти из крепостной зависимости.

В связи с ростом феодальной эксплуатации и внеэкономического принуждения усиливались крестьянские побеги. Ведя с ними борьбу, правительство допускало (до середины XVII в.) известную непоследовательность, руководствуясь при сыске беглецов принципом «урочных лет» (определенный срок, по истечении которого землевладелец терял право требовать по суду возврата беглого крестьянина). Законодательное признание и применение в судебной практике положения об «урочных летах» было реакцией правительства на массовое антифеодальное движение (государственная власть боялась сразу слишком крепко затянуть узел крепостного права). Отсутствовало единство по вопросу об «урочных летах» для сыска беглых крестьян и в среде гос-

подствующего класса. Для некоторых групп феодалов, заинтересованных в пополнении своих имений рабочей силой, временное сохранение «урочных лет» казалось даже выгодным.

Признаваемая законом продолжительность срока, в течение которого землевладелец имел право возбуждать иски о беглых крестьянах, не была одинаковой на протяжении первой половины XVII в. В 1613—1614 гг. установлен девятилетний срок для сыска беглых крестьян Троице-Сергиева монастыря. В 1637 году этот срок распространен и на дела о беглых крестьянах служилых людей. В 1641 году законодательство об «урочных летах» было дифференцировано. По Уложению этого года иски о беглых крестьянах могли разбираться в течение десяти лет, а о крестьянах, вывезенных другими землевладельцами, — в течение 15 лет.

Дворяне неоднократно подавали коллективные челобитные правительству с требованием полной отмены «урочных лет» (в 1637, 1641, 1645 гг.). Иногда указанные требования предъявлялись дворянством в весьма бурной форме. Так, в 1641 году служилые люди устроили в Москве «рокош» и «с большим шумом» ворвались во дворец для подачи челобитной. В 1648 году дворянство, воспользовавшись большим антифеодальным восстанием в Москве, сумело добиться от правительства удовлетворения своих претензий по вопросу об «урочных летах» для сыска беглых крестьян. Принцип «крепости» крестьян их господам «без урочных лет» последовательно проведен в Соборном Уложении 1649 года.

С развитием крепостного права исчезало полное холопство, его заменяло холопство кабальное. Землевладельцы переводили часть своих холопов на положение «задворных» (или «деловых») людей, то есть наделяли их землей и инвентарем с тем, чтобы они занимались сельским хозяйством. Такие холопы по своей роли в производстве и по правовому положению в феодальной вотчине сближались с крепостными крестьянами, от которых они отличались лишь тем, что не несли государева тягла. Обложение «задворных людей» тяглом произошло во второй половине XVII в. На холопство распространялись черты крестьянской крепости. Крепостное право со своей стороны принимало характер, приближавший его к жестоким формам рабовладения.

Черносошное крестьянство, жившее на землях, принадлежавших казне, также испытывало воздействие укреплявшейся крепостнической системы. Возрастал налоговый гнет государства. Усиливалось внеэкономическое принуждение со стороны мирских властей. Процесс имущественной дифференциации черносошных крестьян привел к выделению из их среды группы богатеев, которые захватили (пользуясь наличием в черносошных волостях земского самоуправления) в свои руки выборные мирские должности, исполняя функции низшего звена государственного аппарата и эксплуатируя бедноту. Эту зажиточную часть сельского населения правительство использовало как своих агентов по сбору налогов, производству суда и выполнению полицейских обязанностей. Лишенные права свободно уйти из волости, где они проживали, связанные круговой порукой в уплате податей и выполнении других государственных повинностей, черносошные крестьяне представляли собой одну из групп феодально-зависимого населения.

Сложные социальные взаимоотношения складывались в XVII в. на посаде. Посадское население было неоднородно по своему экономическому положению. Источники называют три основные категории посадских людей, различающиеся по степени зажиточности: «лучшие», «середние» и «молодшие». Встречаются в источниках применительно к жителям посада и такие определения как люди «самые молодшие», «худые» и «самые худые». Более состоятельные посадские люди (владельцы мастерских, торговых заведений и т. д.) эксплуатировали труд бедноты — «работных людей». На посаде, как упоминалось выше, имело место использование наемной рабочей силы, однако взаимоотношения наемных «работных людей» с хозяевами выступали в весьма заметной феодальной оболочке (большое значение здесь имели кабальные сделки, внеэкономическое принуждение и т. д.). «Жилые» записи, регулировавшие условия труда «работных людей», по своему характеру часто приближались к документам, устанавливающим крепостнические отношения.

Из представителей наиболее зажиточной части посадского населения комплектовался состав трех привилегированных корпораций: 1) корпорации гостей; 2) гостиной сотни; 3) суконной сотни. Наибольшие привилегии предо-

ставлялись гостям. Они пользовались правом свободного выезда за границу с торговыми целями, их дома были освобождены от постоя, они могли владеть вотчинами и подлежали суду самого царя. Члены гостиной сотни по своим привилегиям приближались к гостям. Несколько меньшими правами обладали люди суконной сотни.

Обязанности гостей, людей гостиной и суконной сотен состояли в выполнении некоторых поручений правительства, относящихся к сфере финансовых дел, казенной промышленности и торговли (организация сбора таможенных пошлин, покупка и продажа государственных товаров, управление казенными промыслами и т. д.). Эти обязательные службы приобретали для членов городских корпораций характер государева тягла, которого они старались избежать.

Противоречивый характер социально-экономического развития России в XVII в. определил противоречивость социального характера верхушечной части посада: гостей, людей гостиной и суконной сотен. Владея капиталами, частично вкладываемыми в производство, эксплуатируя в той или иной мере наемный труд, они представляли собой ту среду, из которой формировалась будущая буржуазия. Но существовавшие крепостнические отношения, в сферу которых был втянут город, придавали феодальный облик группе гостей, членам гостиной и суконной сотен. При этом положение их не было однородным. Гости, становясь землевладельцами, приближались по своему положению к господствующему феодальному классу. Многие же люди гостиной и суконной сотен не имели возможности проникнуть в среду феодалов, а обязательность государевых «служб», как средство прикрепления к тяглу, как одно из проявлений крепостнической политики государства, являлось для них тормозом на пути буржуазного развития.

Экономическая и правовая неоднородность посадского населения приводила к обострению социальных антагонизмов и классовой борьбы на посаде. В то же время интересы основной массы посадских тяглецов вступали в противоречие с интересами сильных феодалов — духовных и светских. Под покровительство последних отдавались («закладывались») многие члены тяглой посадской общины, желавшие пользоваться правами посадских людей (то есть

заниматься ремесленно-торговой деятельностью), не выполняя (в качестве «закладчиков» привилегированных землевладельцев) посадского тягла. Поскольку рост «закладничества» тяжело отражался на положении ремесленно-торгового населения, остававшегося на посаде и выполнявшего повинности как за себя, так и за вышедших из тягла людей, жители посада требовали от правительства сыска «закладчиков» и возвращения их в посадское тягло. Государственная власть была вынуждена идти навстречу таким требованиям. В течение первой половины XVII в. создано несколько сыскных приказов (в 1621—1622, 1627—1631, 1637, 1638—1642 гг.), получивших поручение разыскивать и возвращать на посады лиц, ушедших оттуда в частновладельческие слободы. Деятельность сыскных приказов сыграла объективно прогрессивную роль в экономическом развитии городов, способствуя сосредоточению в них ремесленно-торгового населения. Вывод «закладчиков» из частновладельческих слобод означал изъятие их из сферы действия отношений вотчинно-феодальной зависимости. Это создавало более благоприятные условия для зарождения элементов новых буржуазных отношений. Но само освобождение «закладчиков» от пут частновладельческого вотчинного режима и возвращение их в города производились в крепостнических формах путем прикрепления к посадскому тяглу, лишения свободы передвижения, что в свою очередь не могло не сказаться отрицательно на городской экономике, не могло не консервировать феодального строя русских городов.

Глубина и острота социальных противоречий, выявившихся в русском обществе к XVII в., вызвали широкий, невиданный до этого времени размах классовой борьбы в России. Такой размах объяснялся усилением крепостничества в условиях приспособления феодального хозяйства к новым экономическим явлениям, связанным с развитием всероссийского рынка, сплочением феодалов в замкнутый класс-сословие и слиянием сельского населения в одну закрепощенную массу, сложными и противоречивыми взаимоотношениями социальных сил в русском городе, централизацией государственного аппарата в целях удержания народа в повиновении и налоговым гнетом в отношении трудовых масс.

Характерными чертами классовой борьбы в XVII в. являлись ее непрерывность (периоды затишья весьма редки и непродолжительны), ее проявление в форме широких народных восстаний (как крестьянских, так и городских), связь антифеодальных выступлений в центре с движениями на периферии, участие в народных волнениях (основной движущей силой которых было крестьянство) ряда социальных категорий (посадских людей, казаков, холопов, мелких служилых людей «по прибору»).

Уже начало XVII в. ознаменовано мощной и длительной крестьянской войной. Высшей точкой ее подъема было восстание под предводительством И. И. Болотникова. Эта новая, неизвестная ранее форма классовой борьбы возникла в условиях образования единого централизованного государства, укрепления нового вида феодальной собственности (поместной системы) и усиления крепостного гнета, законодательного оформления крепостного права в общегосударственном масштабе.

Крестьянские войны и в дальнейшем (на протяжении XVII—XVIII вв.) являлись высшей формой антифеодального движения в России. Для них характерен большой территориальный охват, распад широких слоев русского общества на два лагеря (правительственный — феодальный и антиправительственный — антифеодальный), систематические военные действия между ними, стремление антиправительственного лагеря к захвату власти в общегосударственном масштабе.

Не все народные выступления выливались в крестьянские войны. Некоторые из них носили характер партизанских действий. Вторая крестьянская война в XVII в. (как это показал недавно Б. Ф. Поршнев) назревала в России в 30-х годах XVII в. Усиление эксплуатации сельского населения в связи с восстановлением феодального хозяйства, разоренного в годы интервенции, все увеличивающийся налоговый гнет (особенно в связи со стоившей больших средств войной с Польшей) привели к росту народного недовольства. В 1632 году в юго-западных районах Русского государства началось казацко-крестьянское движение, которое возглавил крестьянин Иван Балаш. Сначала он поддерживал контакт с военными властями — его отряды совершали партизанские действия против польских войск.

Но затем антифеодальная направленность движения стала выявляться все сильнее. Крестьяне и казаки нападали на местных помещиков и вотчинников. Ряды казаков и крестьян пополнялись солдатами из армии М. Б. Шеина. После взятия Балаша в плен правительственными войсками, с конца 1633 года, казацко-крестьянское движение, возглавленное теперь соратником Балаша Григорием Ростопчиным, вступило в новую фазу. Центром его стал лагерь под Рославлем, где вместе с мелкими служилыми людьми скопилось много беглых крестьян и холопов. Их ряды пополнились городскими низами, холопами и крепостными, приведенными в Рославль из Москвы и подмосковных сел атаманами Анисимом Чертопрудом и Иваном Теслевым, побывавшим в 1634 году в столице для переговоров с правительством. Произошло нечто подобное тому, что было при Болотникове. Правда, лагерь Болотникова, пополняемый московскими холопами, находился под самой Москвой, непосредственно угрожая Шуйскому. Сейчас лагерь восставших крестьян и казаков располагался сравнительно далеко от Москвы, что несколько смягчало угрозу их соединения со столичными социальными низами. Однако назревание новой крестьянской войны (как показал Б. Ф. Поршнев) было одной из причин, заставивших русское правительство поторопиться заключить мир с Польшей, а затем подавить казацко-крестьянское восстание.

Серьезные волнения антифеодального характера в городах имели место в середине XVII в. В 1648 году восстания вспыхнули как в Москве, так и в провинциальных городах: в центре страны (во Владимире, Романове); в северном Поморье (в Соли Вычегодской, Устюге Великом); в Сибири (в Томске, Нарыме, Сургуте); на юге страны (в Козлове, Челнавском остроге, Воронеже, Чугуеве, Курске). При всем своеобразии расстановки социальных сил, при всей специфике лозунгов народные движения в разных районах Русского государства имели и общие черты. Можно наметить два основных направления социальной борьбы. С одной стороны, посады боролись против правительственного фискального и административного гнета, против духовных и светских феодалов, за общесословные интересы, за монополию торгово-промышленной деятельности, за уничтожение «белых» слобод на посадской земле (то

есть торгово-ремесленных поселений во владениях феодалов, пользующихся свободой от тягла) и возврат в посадское тягло «закладчиков». С другой стороны, низы посадского населения выступали против засилия «лучших людей», богатых горожан, по своему положению и интересам часто приближавшихся к феодалам. Участниками городских движений были также стрельцы, а в южных городах и в Сибири — и другие приборные служилые люди, по условиям своей жизни близкие к посадскому населению. К восставшим посадским и мелким служилым людям примыкали иногда холопы. В некоторых районах (в Поморье, Пскове, Курске) в городские восстания включались и крестьяне (черносошные или частновладельческие).

Антифеодальное движение в Москве в 1648 году использовало в своих интересах дворянство, которое стремилось свести внутриклассовые счеты (возникшие из-за земли, крестьян, денежного жалованья, недовольства служебным положением и т. д.) с крупными духовными и светскими феодалами.

По настоянию верхушки посадских людей и дворянства (их требования носили в большинстве случаев неодинаковый, а иногда и прямо противоположный характер) правительство созвало в июле 1648 года Земский собор, который вынес решение о создании нового Уложения. Текст Уложения был подготовлен специально выделенной комиссией и утвержден Земским собором, собравшимся вторично в сентябре 1648 года и закончившим свою работу в январе 1649 года.

Текст Соборного Уложения помещен в шестом выпуске «Памятников русского права», поэтому здесь мы не даем подробного его анализа. Об этом кодексе необходимо упомянуть лишь потому, что он подводит итог общественно-политическому развитию России до середины XVII в. Главное в Соборном Уложении — это твердо занятый им курс на укрепление крепостничества. Уложение 1649 года завершило оформление крепостного права в общезаконодательном порядке — оформление, задержавшееся почти на полстолетия из-за сопротивления народных масс.

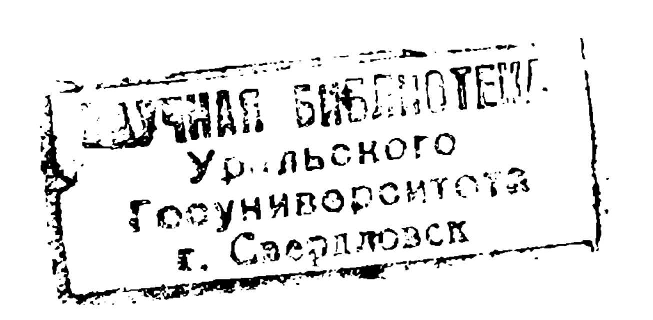
В результате массового антифеодального движения, подрывавшего силу центрального правительства, растянулось на продолжительное время и становление абсолютизма

в России, хотя предпосылки для утверждения этой государственной формы все более нарастали на протяжении XVII в. в связи с экономическими сдвигами в стране, развитием всероссийского рынка, преодолением хозяйственной замкнутости.

В первой половине XVII в. формой государства в России была феодальная централизованная монархия с сословным представительством. Еще в период феодальной раздробленности в России боролись два принципа занятия великого княжения: 1) родового старейшинства и 2) «вотчинный». Согласно первому принципу великокняжеский стол должен был занимать старший в роде, согласно второму — переходил к наследникам по прямой линии, от отца к сыну. С ликвидацией феодальной раздробленности победил принцип наследственной монархии. Ее идеолог Иван Грозный приводил ряд аргументов в обоснование ее необходимости.

Русский приказный деятель-эмигрант XVII в. Г. К. Котошихин выделяет особый период в истории Русского государства, начиная со времени после смерти Ивана Грозного и до воцарения Алексея Михайловича, считая этот период временем ограниченной монархии. В сведениях, которыми располагал Котошихин, много неясного, но названный отрезок времени выделен им не случайно. На практике в это время русские феодальные монархи получали свой сан с утверждения земского собора. Так, в условиях ослабления (к концу царствования Грозного) царской власти, усиления классовой и внутриклассовой борьбы, обострения дворцовых смут утверждение царем сына Грозного, Федора, произошло в 1584 году на Земском соборе. Земский собор избрал на престол в 1598 году Бориса Годунова. Созыв Земского собора для избрания царя предполагался в 1610 году после свержения Василия Шуйского. На Земском соборе 1613 года провозглашен царем Михаил Федорович Романов, а на Соборе 1645 года Алексей Михайлович.

Нельзя считать достоверными упоминания Котошихина, одного псковского сказания XVII в. и некоторых авторов XVIII в. о том, что при избрании Михаила Романова бояре взяли с царя какую-то «ограничительную запись». Однако, вряд ли эти предположения можно при-



знать и целиком вымышленными. Предполагают, что речь идет о челобитной, поданной царю земским собором и излагающей определенные пожелания относительно его правительственной деятельности. Во всяком случае несомненно некоторое ослабление к началу XVII в. царской власти, в это время особенно нуждавшейся в поддержке сословных представителей.

Ближайшим к царю органом сословно-представительной монархии являлась боярская дума. В состав ее входили (по царскому назначению) люди «думных чинов»: бояре, окольничие, думные дворяне, думные дьяки. По своему составу дума в значительной мере отличалась аристократическим характером. Однако на протяжении XVII в. в связи с общим «одворяниванием» феодального класса в нее проникало все большее количество неродовитых людей. Думе принадлежал верховный контроль за государственными делами. Она ведала делами военными и дипломатическими. Боярская дума являлась совещательным органом при царе. Боярский приговор получал силу закона лишь с санкции царя. Реальное влияние боярской думы — верховного органа господствующего класса — на внутреннюю и внешнюю политику в первой половине XVII в. было достаточно велико.

В качестве другого сословно-представительного органа Русской централизованной монархии (наряду с боярской думой) выступали земские соборы. Они не были постоянным учреждением. Не существовало и регулярных сроков их созыва. Но царская власть в первой половине XVII в. нуждалась в поддержке своих мероприятий со стороны сословий и поэтому созывала земские соборы довольно часто. В состав земских соборов входили (по положению) члены боярской думы, «освященного собора» (представители высшего духовенства), выборные от дворян и посадских людей. Классовый характер земских соборов очевиден: туда не допускались представители основной части населения — крестьянства. Исключение в этом отношении составляет лишь Собор 1613 года, на котором присутствовало небольшое число черносошных крестьян.

По сравнению с XVI в. деятельность земских соборов активизировалась. Круг их функций расширился. Земские соборы рассматривали вопросы как внешней, так и внутрен-

ней политики, главным образом вопросы, связанные с введением новых налогов и сбором людей на войну. Большие задачи внутриполитического характера разрешил Собор 1648—1649 гг. Он принял новый сборник законов, затрагивающих разные стороны государственной жизни, — Соборное Уложение. Важное международное значение имело решение Земского собора 1653 года о воссоединении Украины с Россией.

Земские соборы как орган, через который дворяне и посадские люди защищали перед правительством свои интересы и добивались удовлетворения ряда своих сословных требований, сыграли большую роль. Во второй половине XVII в. с переходом Русского государства от сословно-представительной формы монархии к абсолютной деятельность земских соборов постепенно прекращается.

К числу органов центрального управления в XVII в. относились приказы, которые создавались постепенно без какого-либо продуманного плана и определенной системы. Всего их известно на протяжении XVII в. до 80. Постоянно действовало до 40 приказов. Особо важную роль играли в военном деле — приказ Разрядный, в вопросах землевладения — Поместный, в области внешней политики — Посольский. Строгого распределения административных и судебных функций между приказами не было, и приказный строй отражал исторически складывающуюся систему управления. Приказная система сыграла положительную роль в деле государственной централизации, но ко второй половине XVII в. ясно вскрылись ее недостатки, потребовавшие реорганизации государственного аппарата.

В области местного управления значительным шагом вперед в деле государственной централизации было создание единообразного для всего государства воеводского управления. Стоявший во главе уезда воевода соединял в своих руках функции административные, судебные, полицейские. В то же время слабость воеводской власти заключалась в отсутствии крепкого исполнительного аппарата на местах и должного контроля за деятельностью воевод из центра.

В области вооруженных сил создание предпосылок перехода от сословно-представительной монархии к абсолютной происходило с постепенным отмиранием поместного

дворянского войска и созданием постоянных полков (солдатских, драгунских, рейтарских).

Подводя итоги вышесказанному, можно подчеркнуть, что первая половина XVII в. была важным периодом в истории Русского феодального государства [1]. Поэтому вполне закономерным является выделение в отдельный выпуск памятников права, относящихся к этому периоду.

* * *

Первый раздел настоящего издания составляют «Акты феодального землевладения и хозяйства». Материалы, помещенные в разделе, можно разбить по их содержанию на четыре группы. В первую из них входят документы, оформляющие зависимость крестьян и бобылей от феодалов. Это порядные, ссудная и поручная грамоты. В публикуемых порядных и ссудной грамотах зафиксированы условия, на которых земельные собственники передавали наделы земли людям, «поряжавшимся» к ним «во крестьяне» или в бобыли. Характерна заинтересованность землевладельцев в поселении новопорядчиков на пустошах. В целях содействия превращению пустующей земли в «жилую» феодал предоставлял новопорядчикам на определенный срок льготу в повинностях, а на обзаведение хозяйством давал им денежную ссуду. Такие мероприятия были направлены на расширение феодального землевладения и имели своим последствием укрепление крепостнических отношений.

На основе материала порядных и ссудной грамот можно составить представление о формах эксплуатации землевладельцами сельского населения. Одной из таких форм, отраженных в документах, являлось взимание феодалами с крестьян «пятого снопа» и «пятой копны», то есть пятой части собранного земледельцами урожая хлеба и скошенного сена. Раздел урожая производился под контролем землевладельца, который, таким образом, получал право непосредственного вмешательства в распределение продуктов труда своих крестьян.

Грамоты запрещали крестьянам и бобылям под угрозой уплаты штрафа «выход» из имения господина (с зем-

---

[1] См. подробнее «Очерки истории СССР. Период феодализма, XVII в.», М., 1955.

ли, полученной в надел) в вотчины и поместья других земельных собственников. Кроме того, особо оговаривается обязательство новопорядчиков исправно выполнять феодальные повинности и «никаким воровством не воровать» (не допускать никаких правонарушений).

Наряду с порядными и ссудной грамотами публикуется поручная запись черных крестьян за своего товарища, получившего от государевых писцов пустошь, в том, что он будет обрабатывать земельный надел, а по истечении установленного срока податной льготы исправно выполнять следуемые с этого надела повинности. Подобного рода записи свидетельствуют о том, что государственная власть стремилась связать черных крестьян отдельных волостей круговой порукой и тем самым возложить на них коллективную ответственность за несение государева тягла.

К перечисленным документам примыкает по своему значению помещаемая в настоящем издании заемная кабала. Это акт, фиксирующий обязательство монастырского крестьянина вернуть в срок казначею монастыря взятую у него в долг денежную сумму, а в случае нарушения срока возврата долга уплатить проценты в указанном размере. Закабаление феодалами крестьян путем выдачи последним денежных ссуд являлось одним из каналов, ведших сельское население в русло крепостничества.

Вторую группу «Актов феодального землевладения и хозяйства» составляют документы, закрепляющие сделки между землевладельцами на крестьян. Среди них представляет интерес прежде всего поступная запись помещика Троице-Сергиеву монастырю на двух крестьян, бежавших из его деревень и поселившихся в монастырских владениях. Помещик от своего имени и от имени своих наследников за определенную денежную сумму отказывается от прав на этих крестьян, их семьи и имущество в пользу монастыря. Документ важен и для характеристики крепостного права, в силу которого помещик распоряжается личностью и имуществом своих крепостных, и для понимания той острой борьбы, которая шла в лагере феодалов за крестьянский труд.

С тех же точек зрения имеет большое значение и мировая запись между Троице-Сергиевым монастырем и другим помещиком. В данном случае речь идет о беглых

монастырских крестьянах, обнаруженных в помещичьих владениях и по челобитью монастырских властей воеводе и решению последнего подлежавших выводу оттуда. Помещик сначала отказался повиноваться воеводскому постановлению и оказал активное сопротивление лицам, прибывшим в его поместье за беглыми крестьянами, но затем согласился на мировую и обязался добровольно возвратить монастырю его крепостных с семьями и имуществом. В разбираемом акте очень ярко воспроизведены бытовые подробности борьбы между землевладельцами за крестьян.

Третья группа «Актов феодального землевладения и хозяйства» представлена материалами о холопстве. В разделе публикуется служилая кабала — акт вступления в холопство, оформляемый на основе займа определенной денежной суммы с обязательством погашать проценты с этой суммы личным трудом в хозяйстве кредитора. Подобные кабальные сделки представляли собой своеобразную правовую форму установления крепостнических отношений.

В публикуемых материалах отражен отмеченный выше процесс слияния крестьян и холопов в одну бесправную массу крепостных людей. В этом отношении интересна отпускная (вольная) грамота, выданная феодалом своему «крепостному человеку» и декларирующая освобождение из крепостной зависимости девушки, на которой господин разрешает ему жениться. В грамоте имеются также распоряжения о будущих детях крепостного человека и его жены, отпущенной на волю. Половина их потомства заранее объявляется свободной, а половина должна остаться в холопстве. Таким образом, феодал выступает в данном случае полноправным владельцем не только закрепощенного им человека, но и его потомков.

К последней, четвертой, группе «Актов феодального землевладения и хозяйства» относятся документы о социально-экономических отношениях на посаде. Выше уже говорилось, что в городах (как центрах ремесла и складывающегося всероссийского рынка) зарождались те элементы нового в экономике и социальной жизни, которые должны были в дальнейшем привести к развитию буржуазных отношений. Но в то же время город был втянут в общую кре-

постническую систему, господствующую в стране, накладывающую яркий отпечаток на его облик и тормозящую возникновение новых социально-экономических явлений. Следовательно, крепостнические порядки — характерная черта как феодальной деревни (где они безраздельно господствовали), так и в известной мере посада.

Публикуемая в настоящем издании оброчная запись посадских людей города Холмогор рисует поземельные отношения, возникшие между ними и духовным феодалом — игуменом Антониева-Сийского монастыря — в связи с арендой пустоши у последнего. Запись свидетельствует о том, что занятие сельским хозяйством служило для посадских людей существенным дополнением к ремесленной деятельности. Аренда земли у феодала не влекла за собой для городских ремесленников личной зависимости от последнего, но обязательство платить оброк могло привести их в состояние экономической кабалы.

Житейская (жилая) запись, взятая торговым человеком Великого Новгорода с «вольного человека» вологжанина, интересна в двух отношениях. Во-первых, она является показателем происходившей среди посадского населения имущественной дифференциации, в силу которой одни посадские люди должны были искать пропитания, работая на других. Во-вторых, из разбираемой записи видно, что складывавшиеся на посаде отношения зависимости между зажиточными представителями торгово-ремесленной среды и теми, кто шел к ним в услужение, принимали в значительной мере феодально-крепостнический характер.

Весьма колоритна запись, данная одним огородником новгородским гостям Стояновым о передаче последним вместо уплаты долга в услужение двух своих сыновей и трех дочерей. Дети огородника должны были работать в хозяйстве его кредиторов до смерти последних. Стояновы же получили право силой принуждать детей несостоятельного должника к исполнению их обязанностей. Данный документ так же, как и предыдущий, рисует разорение части посадского населения, заставлявшее лишенных средств к существованию горожан идти в кабалу к состоятельным представителям посада. Причем в условиях господствовавшего в стране феодального режима эта кабала приобретала явно крепостнический облик.

Последним документом, публикуемым в разделе «Акты феодального землевладения и хозяйства», является жалованная грамота царя Алексея Михайловича, выданная им в 1648 году ткачам государевых дворцовых Кадашевской и Хамовной слобод. Грамота оформлена в обстановке острых классовых столкновений вскоре после известного антифеодального восстания в Москве. В ней отражены социальные противоречия между тяглым населением Кадашевской и Хамовной слобод и крупными представителями посадского мира — гостями. Грамота 1648 года дает материал, раскрывающий условия развития дворцовых мануфактур, характер корпоративных привилегий (судебных, податных и др.) ремесленного населения дворцовых слобод, показывает пути эволюции корпоративной собственности на землю в то время, когда еще не сложились необходимые предпосылки для ее превращения в собственность буржуазную.

Во втором разделе настоящего выпуска сосредоточены судебные акты. По различным типам документов, возникавших в процессе следствия и суда, можно проследить последовательные стадии судопроизводства первой половины XVII в., раскрыть его классовую сущность и политический смысл. Здесь помещены такие акты, как крестьянская и посадская челобитные (жалобы) властям с просьбой о «суде и управе», явка (донесение) в церковный суд нескольких монахинь с обвинением одной монахини и ее сына в хищении церковного имущества, поручная запись в неуклонении обвиняемого (посадского человека) от суда, мировые сделки по спорным делам между представителями различных слоев населения до разбора этих дел на суде, расспросные речи (акт допроса) обвиняемого. Стараясь раскрыть на конкретном материале следствия и судопроизводства применение правовых норм крепостнического государства к разным категориям населения при разборе различных преступлений против феодального правопорядка, составители включили в настоящее издание судебное дело по иску холоповладельца о возврате ему беглого холопа, приговор земского суда по жалобе черносошного крестьянина на двух людей, самовольно покосивших его луг, сыскные дела по обвинению гулящего человека и ростовского кирпичника в «непригожих речах» про государя.

Приведенные во втором разделе сборника материалы дают возможность изучить формы розыскного процесса, применявшиеся в целях защиты интересов господствующего класса при расследовании наиболее крупных преступлений уголовного характера (по делам о разбое, убийстве, поджоге, татьбе и т. д.) и при рассмотрении особо важных для феодалов гражданских дел (касающихся их права на владение землею, холопами и т. д.). Помещенный в данном издании материал освещает и формы обвинительного процесса, на основе которого решались менее крупные уголовные и гражданские дела.

Очень важен вопрос о зависимости правовых норм, применявшихся в судопроизводстве, от крепостнического строя, господствовавшего в России. В этом плане заслуживает внимания мировая грамота 1642 года между двумя помещиками, иллюстрирующая принцип ответственности господ за правонарушения, которые допускали зависимые от них крестьяне. Реальная возможность такой ответственности обеспечивалась правом землевладельца самому расправиться со своим крепостным, обвиненным в совершении преступления.

Приговор земского суда 1635 года по земельному делу между черносошными крестьянами показывает, как рост имущественной дифференциации приводил к сосредоточению земельных участков в руках небольшой группы экономически сильных представителей сельского населения, к обезземеливанию значительной части крестьянства и к острым земельным столкновениям в крестьянской среде.

Публикуемые судебные акты показывают, что, разгромив крестьянскую войну, вспыхнувшую в Русском государстве в начале XVII в., правительство в дальнейшем сурово преследовало всякие проявления недовольства существовавшими порядками. Жестоко карались «непригожие слова» про государя. Из двух опубликованных в настоящем издании сыскных дел видно, что лица, обвиняемые в произнесении «непригожих слов», подвергались допросам, пыткам, тюремному заключению. Но из тех же дел видно и другое: несмотря на правительственные репрессии, в крестьянской и посадской среде не прекращался ропот против суровой крепостнической действительности по поводу правительственной политики. Только этим можно

объяснить, почему эта среда представляла собой питательную почву для возникновения политических процессов, известных под именем «слов и дел государевых».

В третий раздел V выпуска «Памятников русского права» включены две Уставные книги Разбойного приказа, из которых первая была составлена в 1616—1636 гг., вторая — в 1635—1648 гг. Эти памятники представляют собой переработку и дополнение правовых норм, вошедших в губные наказы XVI в. и в более раннюю книгу Разбойного приказа 1555—1556 гг. (см. ПРП, вып. IV, стр. 353—370). Обострение классовых противоречий во второй половине XVI и в первой половине XVII вв. поставило перед правительством задачу укрепить и сделать более гибкими и оперативными государственные органы по борьбе с «лихими людьми», то есть со всеми, кто нарушал существовавшие нормы феодального права. Одним из наиболее важных органов, выполнявших такую функцию, был Разбойный приказ. Поэтому его Уставные книги, возникшие в первой половине XVII в., представляют большой интерес как законодательные памятники.

В Уставной книге Разбойного приказа 1616—1636 гг. собрано законодательство времени царей Федора Ивановича, Бориса Годунова, Михаила Федоровича. Боярские приговоры, состоявшиеся при Федоре Ивановиче и Борисе Годунове, использованы в основной части памятника, большинство же приговоров, вынесенных в царствование Михаила Федоровича, приписано к тексту этой книги.

В связи с ростом крепостничества и усилением антифеодальных движений в стране в законодательстве конца XVI в. замечается тенденция к повышению ответственности за такие преступления, как «разбой», убийство, поджог чужих дворов или хлебных запасов. При Федоре Ивановиче состоялся боярский приговор, согласно которому лицо, подозреваемое в участии в «разбое», хотя и не признавшееся под пыткой в совершении этого преступления, подвергалось пожизненному тюремному заключению. По боярскому приговору, вынесенному при Борисе Годунове, за участие в «разбое», сопровождавшемся убийством или поджогом двора или хлеба, назначалась смертная казнь. Той же каре подвергались лица, трижды участвовавшие в «разбое», но не замешанные в убийстве или в поджогах

чужого имущества. Простой «разбой», совершенный не более двух раз, карался тюремным заключением.

Классовый смысл законодательства конца XVI в. виден из разного подхода к расследованию преступлений, в совершении которых подозревались крестьяне, с одной стороны, дворяне — с другой. В случае оговора в «разбое» дворян, приказных людей, детей боярских и их «людей» и крестьян пытке в первую очередь подвергались зависимые от феодалов «люди» и крестьяне, и лишь в том случае, если они доносили на своих господ, пытка как средство дознания применялась и в отношении последних.

О повышении индивидуальной ответственности за соучастие в преступлении (наряду с существовавшим в то время принципом круговой поруки) свидетельствует боярский приговор времени Федора Ивановича о том, чтобы в городах и уездах выявить лиц, укрывавших преступника, оказывавших ему содействие и не доносивших на него властям.

Крестьянская война начала XVII в. выдвинула перед правительством задачу укрепления пошатнувшейся системы феодально-крепостнических отношений. Польско-шведская интервенция, во время которой иностранные захватчики и поддерживавшие их авантюристы и изменники из числа русского населения подвергали страну грабежу и разорению, поставила перед Русским государством вопрос о разработке системы мероприятий по борьбе с подобными разбойническими действиями и грабежами.

В 1619 году, сразу после нашествия на Россию польско-литовских войск под предводительством королевича Владислава, дворяне, дети боярские и люди других сословий стали возбуждать перед местными приказными властями дела о пограбленном у них во время войны поляками, литовцами и примкнувшими к ним русскими и украинскими казаками имуществе. В связи с этими требованиями состоялся боярский приговор, в котором различались захваты чужой собственности на войне и в «разбое». Правительство отказывалось удовлетворять претензии об имуществе, пограбленном в период последней русско-польской войны, постановив одновременно передавать суду дела о грабежах во время «разбоев», имевших место до нашествия Владислава.

В 1624 году бояре вынесли приговор об имущественной ответственности феодалов за преступления своих холопов. В случае смерти холопов-правонарушителей материальный ущерб, причиненный ими другим лицам, должны были возмещать их господа. Что касается умерших задворных людей (холопов, посаженных на пашню и ведших свое хозяйство), то в случае совершения ими при жизни преступления, иски потерпевших удовлетворялись из средств, полученных от продажи имущества правонарушителей.

Боярский приговор 1625 года посвящен вопросу об ответственности бояр, дворян и детей боярских за неумышленное убийство (в драке или во время опьянения) ими самими, их родственниками, приказчиками, холопами или крестьянами чужих холопов или крестьян. Защищая интересы крепостников, закон требует, чтобы феодалы, виновные в убийстве чужих крепостных или обязанные отвечать за своих холопов и крестьян, совершивших подобное преступление, передали собственных холопов или крестьян из своих имений владельцам убитых.

Боярский приговор 1629 года появился в связи с распространением ложных доносов. Люди, заключенные в тюрьму, по прошествии некоторого, иногда длительного времени, начинали из разных корыстных побуждений оговаривать, как своих сообщников, других лиц, о преступлениях которых раньше они ничего не говорили. Закон запретил принимать во внимание подобного рода оговоры, сделанные заключенными после полугодичного, годичного или более продолжительного пребывания в тюрьме.

Особый интерес представляют вошедшие в Уставную книгу Разбойного приказа два Уложения о порядке судопроизводства (одно составлено 11 января 1628 г., другое — 17 ноября 1628 г.), которые ставят общие вопросы судопроизводства, имевшие отношение к деятельности не только Разбойного, но и других московских приказов. Некоторые из правовых норм, помещенные в Уложениях 1628 года, касаются важнейших проблем социального строя и социальной политики Русского государства. Такова, например, статья, определяющая порядок сыска беглых крестьян.

В Уставной книге Разбойного приказа 1635—1648 гг. мы находим новые указы, устанавливающие репрессии за

преступления против феодального правопорядка и усиливающие меры борьбы с подобными преступлениями. Таковы указы о клеймении преступников, о производстве пыток в праздничные дни, о порядке содержания заключенных в тюрьмах, о запрещении заключать мировые с людьми, обвиненными в разбое.

Налицо также тенденция государственной власти привлечь средства населения на содержание органов, ведущих борьбу с уголовными преступлениями. Об этом свидетельствует указ 1637 года о взимании с различных сословий денег на содержание губных учреждений, тюрем и т. д.

В составе разбираемой Уставной книги сохранились некоторые материалы, описывающие конкретную картину борьбы государственной власти с «лихими людьми».

В приговоре 1645 года по делу вятских разбойников ясно виден принцип групповой ответственности за преступления (11 человек разбойников во главе с атаманом предаются смертной казни, а в целях устрашения местного населения пять человек из каждых 100 оговоренных ими людей подвергаются наказанию кнутом).

Челобитная московских тюремных сидельцев 1641 года рассказывает о тяжелом положении заключенных: они питались милостынею или голодали.

Наряду с Уставными книгами Разбойного приказа важным источником по истории русского права является Указная книга Земского приказа, помещенная в четвертом разделе настоящего издания. Земскому приказу подчинялось в фискальном и судебном отношениях посадское население Москвы. Земский приказ ведал вопросами благоустройства и полицейской охраны столицы. Ему принадлежали функции юстиции по уголовным делам, возникавшим в Москве. Поэтому в Указной книге Земского приказа много материалов, относящихся к социальному строю, внутренней политике, праву Русского государства.

Большую группу документов Земского приказа составляют акты, касающиеся вопросов землевладения и двороовладения в Москве. Как известно, в Москве — столице феодально-крепостнического государства — большое число дворов принадлежало боярам, дворянам, детям боярским. В составе Указной книги Земского приказа сохранились указы (1628, 1634, 1635, 1639, 1643 гг.), определяющие

условия, на которых дворяне и дети боярские могли владеть дворами и огородами в Белом-городе и Китае-городе. Размеры земли, полученной из казны под дворы и огороды, не должны были превышать установленных законом норм. Если у дворовладельцев оказывалось земли под дворами и огородами сверх казенных «дач», излишки у них отбирались. Как правило, продажа земли, полученной под дворы и огороды, запрещалась. Исключения допускались только в отдельных случаях, по челобитиям владельцев.

Среди документов Указной книги Земского приказа сохранились материалы, характеризующие борьбу за землю под Москвой между духовными и светскими феодалами. Так, в 1629 году по памяти из Патриаршего казенного приказа в Земский приказ разбиралось дело о завладении И. Ф. Огаревым землей Новинского монастыря.

Об условиях владения городской землей представителями духовенства подробно говорит подписная челобитная, поданная в 1645 году в Земский приказ протопопом Иоакимом о разрешении продать полученное им из казны и застроенное «порозжее место» с тем, чтобы купить двор в другом районе города. Челобитье протопопа было удовлетворено. Этот частный случай показателен для политики правительства, стеснявшего мобилизацию земельных участков в городах и бравшего под свой контроль сделки купли-продажи на дворы и дворовые места.

О правительственном контроле за мобилизацией земли и жилых строений в пределах дворцовых слобод свидетельствует память 1639 года из Большого дворца в Земский приказ с изложением указа о продаже людьми дворцовых учреждений дворов за Арбатскими воротами. Сделки купли-продажи разрешались лишь между лицами, принадлежавшими к дворцовому ведомству и с обязательной регистрацией в специальных книгах.

Указы 1627 и 1634 гг. (по челобитьям сотских черных сотен и старост черных слобод) отражают борьбу за землю между тяглой посадской общиной и «беломестцами» (феодалами, владевшими в городах земельной собственностью и дворами, освобожденными от повинностей). Согласно этим указам не разрешалось продавать и закладывать «беломестцам» тяглые дворы, дворовые места и хоромы.

Заслуживает внимания материал, свидетельствующий о притеснениях, которым подвергались в Москве иноземцы, владевшие дворами. Значительную роль в этом играли религиозные мотивы. Так, в 1643 году попы девяти московских церквей били челом царю Михаилу Федоровичу с жалобой на немцев, которые покупали дворы в Китае-городе, Белом-городе и в загородных слободах, строили вблизи русских церквей протестантские кирки и брали к себе в услужение русских людей. По челобитью попов состоялся царский указ о запрете иноземцам покупать и брать в заклад у русских людей дворы и о сносе протестантских кирок.

В целом Указная книга Земского приказа содержит комплекс документов, являющихся источниками для изучения истории собственности на землю в городах в условиях укрепления феодально-крепостнического строя, тормозившего развитие зарождавшихся элементов буржуазных отношений.

Документы Земского приказа дают интересный материал для характеристики положения посадских людей. На основании челобитных сотских черных сотен и старост черных слобод можно составить представление о повинностях тяглого посадского населения (обязанность выделять и содержать «ярыжных» — низших полицейских служителей, доставлять противопожарную снасть, брать к себе на постой государевых гонцов, дворян и детей боярских, отправляющихся на царскую службу, и других лиц). Из приходо-расходных ведомостей Земского приказа выясняется, какие прямые и косвенные налоги должны были уплачивать посадские люди.

Для характеристики правительственной политики в отношении тяглого населения показателен указ 1640 года о том, чтобы люди гостиной и суконной сотен, рядовые посадские люди и крестьяне (так же, как дети духовенства) не принимались в подьячие. В указе чувствуется стремление не допустить выхода из тягла основной массы налогоплательщиков. Той же тенденцией проникнут и указ 1642 года, согласно которому стоявшим на правеже по долговым обязательствам черным посадским людям не разрешалось в целях покрытия долгов продавать дворы и лавки «беломестцам», поскольку подобная продажа привела бы к прекращению поступлений в казну податей с этих дворов и лавок.

Указ 1645 года, определявший различные суммы штрафа за безчестье «лучших», «средних» и «молодших» людей, важен для понимания процесса имущественной дифференциации на посаде, сопровождавшегося установлением различий в правах между отдельными группами посадского населения.

Положение крестьянства ярко иллюстрирует Уложение 1641 года о сыске и свозе беглых крестьян, изданное по челобитью городовых дворян и детей боярских. Из челобитья видно, что побеги крестьян стали массовыми, сопровождались поджогами и разгромами помещичьих дворов, подговорами к бегству сельского населения, остававшегося на местах. Крупные духовные и светские феодалы имели возможность создать для крестьян более благоприятные условия, чем мелкие помещики. Поэтому в вотчины таких феодалов часто направлялись потоки беглецов. В целях борьбы с крестьянскими побегами и укрепления крепостнических отношений Уложение 1641 года наметило целый ряд мероприятий. Объявлялись недействительными кабалы и ссудные записи, взятые землевладельцами с чужих беглых крестьян. Теперь иски о беглом сельском населении могли предъявляться дворянами к духовным феодалам в любое время года, и по этим искам должен производиться суд. Пашенных крестьян разрешалось вызывать в суд только в период с октября по апрель, когда кончались сельскохозяйственные работы. Исключение делалось лишь для разбора крупных уголовных дел (разбоя, татьбы, убийства).

Городовые дворяне и дети боярские добивались, как уже указывалось выше, отмены «урочных лет» для сыска беглых крестьян. Это их требование в 1641 году не было удовлетворено. По-видимому, правительство боялось крестьянского сопротивления, а, кроме того, «урочные лета», как средство привлечения рабочих рук, казались выгодными и некоторым группам господствующего класса. По Уложению 1641 года землевладельцы получили право возбуждать иски о своих беглых крестьянах в течение 10 лет, о крестьянах, вывезенных из их имений другими феодалами, — в течение 15 лет. Обнаруженные в чужих владениях беглые крестьяне возвращались к прежним хозяевам вместе со всем своим имуществом. Кроме того, с лиц, державших

у себя беглых, взыскивался штраф из расчета по пяти рублей за каждый год, прожитый теми на их землях.

Особый пункт дворянского челобитья посвящен посадским тяглым людям, жившим в «закладчиках» на землях «сильных людей» и монастырей. Пользуясь своим привилегированным положением, закладчики грабили помещичьих крестьян в городах. Дворяне жаловались также на незаконное взимание с них проездных пошлин на мытах и перевозах. Уложение 1641 года предписывало взыскание проездных пошлин производить на основе царских таможенных грамот.

Последний пункт Уложения 1641 года запрещает похолопление служилых людей, которые таким образом выходили из службы.

Материалы Земского приказа представляют интерес для изучения характера кредита и ростовщических операций в условиях развития товарно-денежных отношений (указы о 15-летнем сроке иска долга по заемным кабалам; о взыскании процентов в течение такого срока, в который они не превысят суммы долга; о приеме в суд исков по делам о поклаже, ссуде и займе только в том случае, если эти сделки закреплены соответствующими крепостями).

Составители Указной книги касаются вопросов городского благоустройства (противопожарные мероприятия, сооружение колодцев, мощение мостовых). Заслуживают внимания указы, направленные на борьбу с языческими пережитками, нарушающими основы церковного мировоззрения (напр. запрещение народных коляд и игрищ). Такие меры по поддержанию порядка в городе, как запрет (под угрозой торговой казни) собираться на Старом Ваганькове или устраивать кулачные бои, были продиктованы, видимо, страхом перед народными собраниями, которые могли стать основой антиправительственных выступлений.

Документация Земского приказа весьма важна и для изучения истории уголовного права, борьбы государства с такими преступлениями, как разбой, татьба и т. д., часто представлявшими собой форму антифеодальных выступлений. В этом отношении надо обратить внимание на переписку Разбойного приказа с Земским приказом. Очень колоритен указ 1647 года (изданный накануне крупного восстания в Москве) о привлечении к ответственности

людей, которых оговорили пойманные и подвергнутые пытке в Земском приказе «тати».

Вошедшая в пятый раздел данного издания Указная книга Поместного приказа является важным источником по истории крепостного крестьянства и феодальной собственности на землю. Она представляет собой памятник, составленный в Поместном приказе вместо книги, сгоревшей во время большого пожара 1626 года. Указная книга была восстановлена главным образом на основе указов, имевшихся в делах Поместного приказа и случайно уцелевших от огня, а также указов, обнаруженных в других приказах.

Текст новой Указной книги начинается с доклада Поместного приказа боярской думе с предложением о восстановлении сгоревшей документации. Погибшие в огне писцовые и дозорные книги (материалы описаний земельных владений в целях податного обложения) предлагалось составить заново на основе сохранившихся у писцов и дозорщиков черновых экземпляров или на основе приправочных книг (копий со старых писцовых и дозорных книг, употреблявшихся в качестве образцов писцами и дозорщиками, производившими новые описания). Предлагалось также потребовать в Поместный приказ из Разрядного приказа имевшиеся там разборные списки служилых людей (перечни уездных дворян с указанием их земельных окладов), а из уездных городов выписать отдельные и отказные книги (фиксирующие земельные пожалования, дававшиеся помещикам и вотчинникам), царские грамоты по земельным делам и т. д.

Предложения, изложенные в докладе Поместного приказа, были утверждены царским правительством, и сгоревшая приказная документация в значительной мере восстановлена. Такая документация была нужна господствующему классу, так как она юридически оформляла его права на землю и крепостных крестьян. Материалы вновь составленной Указной книги Поместного приказа разбиты ее составителями на две группы: 1) указы и боярские приговоры, найденные в сохранившихся делах Поместного приказа; 2) указы и боярские приговоры по вотчинным и поместным делам, изложенные в памятях в Поместный приказ из других приказов. За этими двумя группами документов в дошедшем до нас тексте следуют новые указы

о поместьях и вотчинах, изданные и включенные в книгу после пожара 1626 года.

Первая группа материалов (сохранившихся в делах Поместного приказа) в настоящем издании приводится полностью. В нее вошли семь указов и боярских приговоров, относящихся к 1587—1624 гг. Указ царя Федора Ивановича 1587 года определяет нормы поместных окладов в подмосковных уездах: по 200 четвертей для бояр, по 100 четвертей для стольников, стряпчих и дворян московских, по 60 четвертей для сотников московских стрельцов, по 50 четвертей для выборных из городов дворян и подьячих. Боярский приговор 1612/13 г. и указ 1624 года направлены на борьбу с практикой утаивания землевладельцами от правительства своих поместий в целях получения новых земель. Указ 1622 года вносит коррективы в закон 1581 года (направленный к ограничению монастырского землевладения), запрещая выкуп поступивших в монастыри вотчин в том случае, если об этом не было челобитья вотчинников до 1613 года. Указ носит компромиссный характер, в нем правительство пытается примирить интересы духовных феодалов и служилого дворянства.

Указы 1618 и 1624 гг. о восстановлении вотчинных грамот, утраченных в период крестьянской войны и польско-шведской интервенции, характеризуют правительственную политику, защищавшую землевладельческие интересы господствующего класса. Правительство шло навстречу последнему в его стремлении укрепить свои пошатнувшиеся в годы массового антифеодального движения и иностранной интервенции права на землю и крепостной крестьянский труд. Заслуживает внимания и указ 1623 года о сохранении вотчин за лицами, бывшими в войсках Лжедмитрия II, но затем снова перешедшими на сторону Василия Шуйского и участвовавшими в освобождении Москвы от интервентов. Амнистируя таких лиц и возвращая им их земли, московское правительство стремилось к сплочению вокруг себя всех сил господствующего класса. Одновременно правительство объявляло незаконными земельные пожалования Лжедмитрия II, польского короля Сигизмунда и королевича Владислава.

Из числа материалов второй группы, вошедших в Указную книгу Поместного приказа, — указов и боярских

приговоров, изложенных в памятях из других приказов, в настоящем издании приведено 12 документов 1613—1622 гг. Ряд указов ставит своей задачей установить контроль за распределением поместной земли среди господствующего класса и произвести проверку прав на земли вотчинные. В этих целях у помещиков изымались и поступали в казну превышающие поместный оклад излишки земли. Дворяне, скрывшие от правительства разоренные поместья их отцов и таким способом получившие новые поместные земли, должны были вернуть последние в казну. Отбирались у помещиков земли, которые они переводили в число вотчин. Производилось расследование о вотчинах, данных за «осадное сидение» в Москве при Василии Шуйском лицам, не значащимся в «осадном списке». Переводились в поместья вотчины, обманным образом полученные тушинцами за участие в освобождении Русского государства от интервентов. Таким образом, земельная политика русского правительства была направлена на максимальное использование годной земли для материального обеспечения служилого дворянства. Правительство стремилось предотвратить возможность перехода части поместных фондов в руки вотчинников, ибо при таком переходе уменьшалась земельная площадь, находящаяся в распоряжении государства.

Однако объективные закономерности эволюции феодальной собственности на землю вели к сближению вотчин и поместий. Это отвечало тенденциям дальнейшего экономического развития, требовавшего более свободной мобилизации феодальной земельной собственности, и интересам дворянства. Этому процессу содействовало и само законодательство, ибо царская власть не могла не считаться с требованиями господствующего класса. По указу 1618 года поместья, принадлежавшие лицам, убитым на войне, попавшим в плен или пропавшим без вести, должны были оставаться во владении их жен и детей, а при отсутствии таковых передавались представителям «роду и племяни» прежних помещиков. Указ 1620 года о передаче служилым людям, за которых выйдут замуж вдовы или девицы, поместий, данных последним на «прожиток» после смерти первого мужа или отца, свидетельствует о том, что поместья начинали отчуждаться, как и вотчины.

Из указов и боярских приговоров, приписанных к Указной книге Поместного приказа в течение 1627—1648 гг., в настоящем издании вопроизводятся 19 документов, освещающих различные вопросы развития феодальной собственности на землю во второй четверти XVII в.

Указ 1627 года содержит запрет раздачи дворцовых земель в вотчины и поместья. Указ этот вызван значительным сокращением (в ущерб интересам дворцового хозяйства) фонда дворцового землевладения за счет роста землевладения частновладельческого, боярского и дворянского. В то же время в интересах развития вотчинного хозяйства и в целях пополнения денежными средствами царской казны правительство в 1628 году выпустило указ (на основе законодательства Ивана Грозного 1573 года) о продаже в вотчины как боярам и служилым людям, так и представителям зажиточной верхушки посадского населения («мочным гостем») «порозжих (то есть пустых, не имеющих владельцев) земель». Подобное правительственное мероприятие указывает на развитие денежных отношений и на усиление роли земли как товара, причем обращающегося не только в узкой среде боярства и служилого дворянства. Однако функция земли как товара не могла развиться в условиях феодального общества, где земельной собственности присущ сословно-монопольный характер, где владение ею связано с целым рядом служебных обязанностей.

Ряд указов посвящен вопросу о наследовании вотчин. Согласно указу 1627 года к вдове умершего землевладельца могли перейти только вотчины, приобретенные им путем купли. Что касается вотчин «родовых» (принадлежащих к числу фамильного имущества) и «выслуженных» (полученных из казны за службу), то вдовы вотчинников не могли на них претендовать. Бездетные вдовы получали свое приданое и четвертую часть имущества мужа. Если у умершего не было родственников, то его вотчины отписывались в казну для последующей раздачи в поместья. Стеснение права наследования вотчин указывает на присущий феодализму условный характер вотчинного землевладения и вызвано стремлением увеличить резервы земель для материального обеспечения служилых людей. Однако уже в 1631—1632 гг. в указ 1627 года было внесено ограничение: постановлено, что он не имеет обратной

силы и поэтому выслуженные вотчины, перешедшие к вдовам землевладельцев до 1627 года и отобранные у них по закону, изданному в этом году, возвращались им обратно. Экономическое развитие, хотя и медленно, но делало бреши в комплексе правовых норм, ограничивавших обращение земельной собственности и стеснявших тем самым ведение хозяйства в условиях развития товарно-денежных отношений.

Законодательство второй четверти XVII в. ограничивает рост монастырского землевладения, имея в виду задачи расширения фонда поместных земель. Указ 1634 года предписывал брать за деньги в казну и раздавать в поместья выслуженные вотчины, переданные их владельцами (не имеющими родственников) монастырям.

О процессе сближения поместий с вотчинами свидетельствует правительственное решение 1629 года по делу дьяка Андрея Подлесова: ему было разрешено продать свое подмосковное имение в вотчину, правда, с оговоркой, что это разрешение является исключением из общего правила и что все продажи поместий в вотчины должны совершаться лишь по царским именным указам.

Защищая корпоративные интересы дворянских обществ отдельных уездов, правительство стесняло переход поместий от дворян городовых к дворянам московских «чинов» (указы 1636 и 1639 гг.). Однако требования реальной экономической жизни оказались сильнее устаревших правовых норм, и это стеснение вскоре было отменено. Указом 1647 года уже разрешался обмен поместьями между городовыми и московскими дворянами и передача поместных земель в качестве приданого представителями первой группы служилых людей представителям второй. Зарождение и развитие экономических связей в масштабе всей страны были несовместимы с законами, декларирующими замкнутость и обособленность сложившихся в отдельных районах земельных комплексов, их закрепление за определенными узкими группами дворянского сословия.

Особый интерес в качестве источника по истории феодальной собственности на землю представляет Уложение о вотчинах и поместьях 1636 года. Оно отражает противоречивые начала в земельной политике русского правительства, порождавшиеся социально-экономическими процессами, характерными для начала «нового периода русской

истории» (с одной стороны, укрепление крепостничества, с другой — появление элементов буржуазных отношений). В противовес наметившемуся сближению поместий с вотчинами Уложение не разрешает землевладельцам переводить поместные земли в число вотчинных и наоборот. Уложение ограничивает возможность для помещицы-вдовы передать второму мужу прожиточное поместье, полученное после смерти первого мужа. Проводится принцип желательности сохранения поместий городовых дворян в пределах данной уездной корпорации. Все эти постановления защищали консервативные начала феодального землевладения, служившие тормозом для свободной мобилизации земельной собственности. Но этим консервативным началам противостояли другие тенденции, проводившиеся Уложением и в какой-то мере освобождавшие земельную собственность от старых средневековых пут, которые тормозили ее обращение как товара. Уложение 1636 года позволяет землевладельцам продавать и закладывать свои вотчины, приобретенные путем купли из фонда «порозжих земель» или из числа собственных поместий. Уложение запрещает отнимать прожиточные поместья у вдов, вышедших вторично замуж, если их новые мужья при женитьбе скрыли от правительства, что они имеют поместные земли, принадлежавшие их отцам.

Законодательство по земельным вопросам (1636—1649 гг.) посвящено расширению площади поместного землевладения путем отдачи служилым людям пустующих земель с предоставлением 15-летней податной льготы, регистрации актов обмена поместьями (обмен, таким образом, официально разрешался) в Поместном приказе и т. д.

Указная книга Поместного приказа явилась важным источником Соборного Уложения 1649 года.

В шестом разделе настоящего издания помещена Указная книга Ямского приказа, ведавшего организацией транспорта и почтовой связи для государственных нужд. На важнейших путях сообщения были выстроены «ямы» (почтовые станции), где происходила смена подвод. Существовали специальные ямские слободы, где жили «ямские охотники», получавшие жалованье из казны и обслуживавшие подводы. На содержание ямщиков с населения взимался специальный налог — ямские деньги.

Указами 1627—1628 гг., вошедшими в книгу Ямского приказа, устанавливается количество подвод, которые могли требовать представители различных групп духовенства, боярства, дворянства, начальники стрельцов и т. д. в зависимости от положения, занимаемого в государстве. Декларировалось, что подводы предоставляются только по именному царскому указу. Лишь в особых случаях для поездок в отдаленные пункты страны (в Сибирь, Астрахань, на Терек, в Кольский острог) подводы могли даваться служилым людям (в соответствии с установленными нормами) без специального распоряжения царя. Следует отметить заботу правительства об обеспечении запасами служилых людей, посылаемых в сибирские города.

Материалы Указной книги Ямского приказа позволяют выяснить, как понимало задачи ямской гоньбы русское правительство. Ямские подводы использовались для нужд дворцового хозяйства; они предназначались для приказных людей, производивших сыск и судебное разбирательство по различным делам. Их могли требовать таможенные и кабацкие головы, ответственные за сбор пошлин с товаров, питейных заведений и т. д. В докладе боярской думы царю, сделанном в 1628 году, подчеркивается, что ямская гоньба увеличилась после «московского разорения», то есть после событий крестьянской войны и польско-шведской интервенции начала XVII в. Ясно, что широкое антифеодальное восстание, сильно расшатавшее крепостническую систему, ослабление страны в результате вторжения иноземных захватчиков поставили перед господствующим классом и его правительством задачу реорганизации и укрепления государственного аппарата. В числе мероприятий, направленных к этой цели, важное место занимала мобилизация сил и средств населения на улучшение организации ямской гоньбы, функции которой расширились и усложнились. Получение же с населения новых денежных средств было возможно лишь путем нового фискального нажима.

Пятый выпуск «Памятников русского права» заканчивается публикацией в последнем, седьмом разделе «Актов земских соборов», которые на протяжении по крайней мере полустолетия (с середины XVI в. до второй половины XVII столетия) являлись хотя и не регулярно действую-

щим, но достаточно часто собиравшимся и имевшим серьезное политическое значение органом сословно-представительной монархии в России. В настоящем издании приводятся материалы четырех земских соборов (1613, 1636—1637, 1642, 1651 гг.).

Прежде всего помещается выписка из приговора Земского собора 1613 года об избрании в качестве царя Русского государства Михаила Федоровича Романова. Это был наиболее многочисленный и наиболее полный по своему социальному составу Земский собор. Кроме духовенства, бояр, дворян, мелких служилых людей, казаков, посадских людей, на нем (единственный раз и в XVI, и в XVII вв). присутствовали и представители верхушки черносошного крестьянства. Такая относительная полнота состава Собора 1613 года объясняется, очевидно, тем, что роль земских соборов возросла в период крестьянской войны и борьбы русского народа с иностранной интервенцией. С 1611 года после свержения Василия Шуйского в период деятельности первого и второго ополчений вплоть до изгнания интервентов и избрания нового царя земский собор получил значение временного правительственного органа, осуществлявшего верховную власть в стране. Конечно, ведущее место в этом органе занимали представители господствующего класса, но в условиях обострения классовых противоречий и подъема национально-освободительной борьбы, когда особенно ярко выявилась активная роль народных масс, бояре и дворяне должны были прислушиваться к голосу широких слоев посадского населения, не могли не считаться и с настроениями крестьянства. Когда же феодалы, возглавлявшие земское правительство, брали (как это сделал Прокофий Ляпунов) явно крепостнический курс в своей политике, это вело к ослаблению национально-освободительного движения (таким образом, как известно, распалось первое ополчение).

Собор 1613 года был созван после освобождения Москвы от польских интервентов в обстановке большого национального подъема. Представители господствующего класса использовали этот подъем для восстановления и укрепления феодальной монархии, придав избранию Михаила Федоровича характер акта народного волеизъявления. Эта политическая тенденция ярко отражена в соборном приговоре.

Материалы Земских соборов 1636—1637 гг. и 1651 года приведены в качестве источника для характеристики порядка созыва соборов и выбора соборных представителей от уездных дворян и посадских людей. Местный воевода, получив царскую грамоту из Москвы о высылке на собор представителей сословий в указанном количестве, созывал служилых землевладельцев в уездный центр, где и производились выборы. Протокол дворянского съезда («выбор») за подписями избирателей передавался воеводе и отправлялся им вместе с избранными людьми в Москву. Производили выборы и посадские люди. Некоторые земские соборы, созывавшиеся экстренно, комплектовались на началах представительства (кроме членов боярской думы и «освященного собора») служилых людей московских «чинов», городовых служилых людей, находившихся в данный момент в Москве, гостей, людей гостиной и суконной сотен, тяглых людей московских черных сотен и слобод. Выборные представители уездного дворянства и горожан иногда на земских соборах отсутствовали.

Наиболее полно в настоящем издании представлены материалы Земского собора 1642 года, рисующие самый порядок соборной деятельности и роль на соборных заседаниях представителей отдельных сословий. На Земском соборе 1642 года разбирался вопрос о том, сохранить ли в составе Русского государства крепость Азов, взятую донскими казаками, и оказать ли в этих целях казакам (в соответствии с их письменной просьбой, адресованной московскому правительству) военную помощь в борьбе с Турцией. Собор открылся в присутствии царя Михаила Федоровича. С докладом по вопросу об Азове, поставленному на обсуждение Собора, выступил думный дьяк Ф. Ф. Лихачев. Текст доклада был вручен каждой группе выборных, представлявшей определенный «чин», для обсуждения и изложения своего мнения в письменной форме. Отдельно высказывали свои соображения представители духовенства, стольники, московские дворяне, стрелецкие головы и сотники, представители городовых дворян и детей боярских (выступавшие от отдельных групп городов), гости и люди гостиной и суконной сотен, тяглецы московских черных сотен и слобод. Были получены и персональные мнения двух московских дворян: Никиты Беклемишева и Тимофея

Желябужского. Из «сказок», поданных различными группами населения, присутствовавшими на соборе, была составлена выписка, доложенная царю и боярской думе. В сохранившемся акте Земского собора 1642 года отсутствует приговор, но известно, что правительство (с учетом прений, происходивших среди соборных представителей) отрицательно решило вопрос о принятии Азова в состав Русского государства.

Акт заседаний Земского собора 1642 года с изложением «речей» присутствовавших на нем представителей разных сословий рисует яркую картину состояния русского общества в середине XVII в., обнажая все присущие этому обществу социальные противоречия. Прения вышли за рамки непосредственной темы соборных совещаний и затронули интересы и нужды сословий.

Отчетливо выступает забота феодалов о своем крепостном хозяйстве, страдающем от набегов крымских татар. Эта забота чувствуется в выступлениях Беклемишева и Желябужского, предлагавших оказать донским казакам военную помощь, организовав сбор ратных сил, но не трогая при этом крепостных и кабальных людей.

Из «речей» тех же Беклемишева и Желябужского видно, что серьезные противоречия существовали между различными группами господствующего класса феодалов. Названные лица, представлявшие московское дворянство, высказывали недовольство тем, что городовые служилые люди в мирное время живут в своих имениях, а служилые люди московских чинов вынуждены выполнять целый ряд постоянных правительственных поручений. В то же время городовые дворяне ряда уездов указывали на земельные богатства монастырей, бояр, приказных людей и требовали точного учета их вотчин, поместий и крепостных крестьян, на основе которого производился бы сбор «даточных людей» на войну. Городовые дворяне просили увеличить им денежное и хлебное жалованье, а деньги на жалованье ратным людям потребовать у крупных духовных феодалов, гостей, торговых людей. Указывалось и на необходимость более строгого контроля за денежными сборами, производившимися приказными людьми и таможенными головами, расхищающими государственную казну.

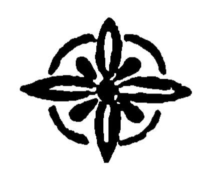
В выступлениях городовых дворян прозвучала жалоба на государственные порядки, на притеснения со стороны приказной администрации, на судебную волокиту.

Соборные прения вскрыли недовольство горожан правительственной политикой и наличие серьезных противоречий между посадскими людьми и феодалами, между верхушкой городского населения и рядовой массой черных посадских людей. Гости, люди гостиной и суконной сотен заявляли претензии правительству, которое не обеспечивает их за службу в качестве финансовых агентов, требовали защиты от конкуренции иностранных купцов, выражали недовольство произволом со стороны воевод и высказывали пожелание об организации сословных судов.

Тяглецы московских черных сотен и слобод говорили о своем разорении от многочисленных лежавших на них податей и повинностей, о том, что они часто вынуждены бросать тягло и бежать с посада.

Картина русского общества середины XVII в., нарисованная документами Земского собора 1642 года, была бы ярче и убедительнее, если бы она отразила положение основной массы населения — крепостного крестьянства. Но крестьяне не присутствовали на Соборе, являвшемся органом власти феодального государства, и их выступлений поэтому не могло быть в документах Земского собора. Но даже без непосредственной записи «речей» крестьян достаточно ясно выступает классовая структура общества со всеми его непримиримыми противоречиями. В значительной мере уясняются предпосылки того большого антифеодального восстания, которое произошло в 1648 году в Москве, а затем нашло отклик и в других городах и районах Русского государства. Ответом на эти восстания (как уже говорилось выше) явилось издание правительством в 1649 году Соборного Уложения — феодально-крепостнического правового кодекса, отразившего итоги предшествующего общественного развития России и открывшего новый этап в истории русского феодального права. Этому правовому кодексу посвящен следующий, шестой выпуск «Памятников русского права».

Доктор исторических наук
профессор Л. В. Черепнин



ОТ СОСТАВИТЕЛЕЙ

Настоящим (пятым) выпуском «Памятников русского права» открывается издание основных правовых источников Русского централизованного государства периода сословно-представительной монархии и становления абсолютизма (XVII в.), рассчитанное на три выпуска: в пятом помещаются памятники права первой половины XVII в., в шестом — Соборное Уложение 1649 года и, наконец, в седьмом — памятники права второй половины XVII в.

Из многочисленных исторических источников правового характера, сохранившихся от XVII в., в настоящем выпуске приводятся лишь важнейшие памятники права, отражающие самые существенные черты в развитии Русского государства и права первой половины XVII в. (начиная, примерно, со времени окончания иностранной интервенции). По изложенным во введении к IV выпуску «Памятников русского права» (см. ПРП, вып. IV, стр. 46) основаниям в данном выпуске опускаются памятники церковной юрисдикции и международноправовые акты, касающиеся внешнеполитических связей Русского государства.

V выпуск «Памятников русского права» продолжает публикацию документов по истории сословно-представительной монархии, начатую в предшествующем выпуске.

Поэтому в разделе «Акты феодального землевладения и хозяйства» не помещаются те виды актов, которые не претерпели сколько-нибудь значительного изменения по сравнению с XVI в. (например, купчие, данные, меновные и другие).

Отсутствует здесь также особый раздел об актах местного управления (уставные губные, земские и таможенные грамоты). С данными видами документов можно познакомиться по аналогичным материалам предшествующего выпуска «Памятников русского права».

Ввиду того, что некоторые из публикуемых книг (в частности, Указная книга Поместного приказа) весьма велики по объему и содержат материал, далеко не всегда существенный (делопроизводственного характера) для истории русского права, составители вынуждены иногда приводить их сокращенными. Однако каждой книге сопутствует указатель ее содержания, что дает представление о документе в целом.

Памятники права первой половины XVII в. издаются по рукописям или по изданиям, сохраняющим свое значение до настоящего времени.

При публикации V выпуска «Памятников русского права» составители руководствовались теми же археографическими принципами, которые изложены во введениях к предшествующим IV выпускам.

Текст памятников сопровождается введениями, содержащими краткую оценку историко-правового значения публикуемых документов. Для облегчения использования этих источников в учебной или научной работе издание содержит также историко-правовые обзоры и краткую библиографию основных изданий и исследований, относящихся к публикуемым материалам.

Настоящий выпуск подготовлен к изданию *А. А. Зиминым, С. М. Каштановым, А. И. Копаневым и А. Г. Поляком.*

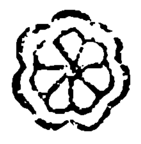
А. А. Зиминым составлен раздел «Указная книга Земского приказа». Им же подготовлены к изданию тексты Уставных книг Разбойного приказа и совместно с А. Г. Поляком написано введение к этим книгам.

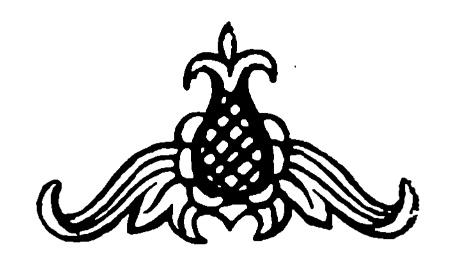
С. М. Каштанову принадлежит раздел «Акты феодального землевладения и хозяйства».

А. И. Копаневым составлены разделы «Указная книга Поместного приказа» и «Указная книга Ямского приказа».

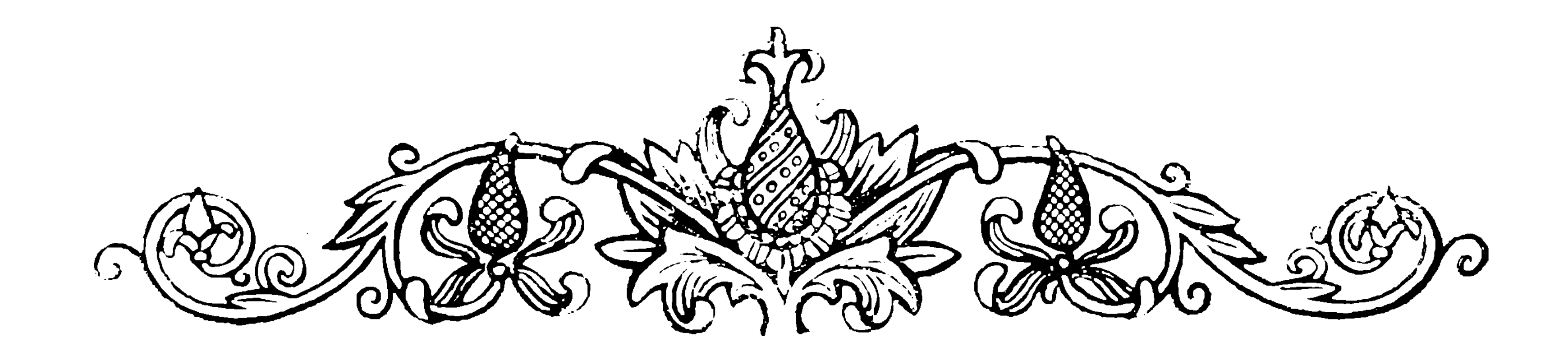
А. Г. Поляку принадлежат разделы «Судебные акты» и «Акты Земских Соборов». Им же написано введение и историко-правовой обзор к разделу «Уставные книги Разбойного приказа».

Составители





АКТЫ ФЕОДАЛЬНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И ХОЗЯЙСТВА



ВВЕДЕНИЕ

В первой половине XVII в. наряду со старыми формами актов, фиксировавших перераспределение земельных фондов между различными представителями класса феодалов (данные, купчие, меновные, деловые, духовные, закладные и тому подобные грамоты), широко распространились акты, которые в XVI в. либо только возникали (порядные, служилые кабалы), либо вообще еще отсутствовали (поступные на крестьян, ссудные записи и др.). Поэтому состав приводимых в настоящем выпуске «Памятников русского права» частных актов существенно отличается от состава актов феодального землевладения, помещенных в предыдущих выпусках.

Грамоты, отражающие борьбу за землю внутри класса феодалов (данные, купчие, закладные и др.), здесь вообще опущены, ибо они известны читателям по III и IV выпускам «Памятников». Это, конечно, не означает преуменьшения нами их роли в истории оформления права феодальной собственности на землю, составлявшей в первой половине XVII в., как и раньше, основу феодализма.

Из 14 публикуемых ниже грамот первые 5 (2 порядных — крестьянская и бобыльская, поручная, ссудная и оброчная) являются актами крестьянской поземельной зависимости. Они вскрывают внутреннюю структуру феодальной земельной собственности, раскрывают характер ее изменений в сторону сокращения крестьянских наделов и увеличения барской запашки, а также показывают значительный удельный вес помещиков среди закрепостителей. Указанные категории актов дают возможность проследить неуклонный рост внеэкономического принуждения крестьян

феодалами и тенденцию к полному закрепощению крестьян. Публикуемые акты содержат косвенные, но очень яркие свидетельства резкого обострения классовой борьбы в феодальной деревне. Следующая за ними заемная кабала служит иллюстрацией того, как поземельная зависимость крестьян дополнялась еще и их денежной зависимостью от феодалов.

Вторую группу документов составляют акты холопской зависимости — служилая кабала, житейская запись и данная на детей огородника. Внимательное исследование служилых кабал первой половины XVII в. позволяет говорить о процессе постепенного стирания социальных граней между служилыми холопами и крепостными крестьянами. Как акты крестьянской зависимости, так и служилые кабалы первой половины XVII в. получают объяснение в свете высказывания В. И. Ленина относительно сущности крепостного хозяйства: «...когда полунищий крестьянин работает на помещика своим убогим скотом и орудиями, будучи закабален выдачей денег взаймы или арендой земли, то это и есть экономическая сущность крепостного хозяйства» [1].

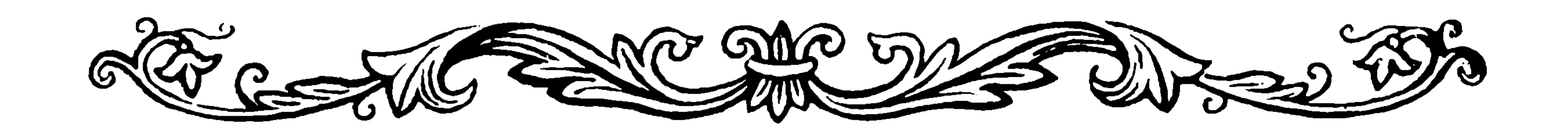
География распространения актов крестьянской и холопской зависимости имеет большое значение для характеристики процесса закрепощения крестьян, однако эта проблема остается до сих пор очень слабо исследованной.

Третья группа приводимых в данном разделе актов (поступная, мировая, отпускная, данная на двух крепостных людей) вскрывает формы борьбы за крестьянские рабочие руки между представителями класса феодалов. Эти документы отражают процесс увеличения неполной собственности феодала на работника производства в первой половине XVII в. и один из видов классовой борьбы крестьян — побеги.

Раздел «Акты феодального землевладения и хозяйства» включает в себя, помимо указанных выше частных актов, одну жалованную грамоту 1648 года московским ткачам, содержащую в себе текст предшествующей грамоты 1622/23 гг. В этом пространном акте рисуются особенности корпоративного быта привилегированных ремесленников. Статьи жалованной грамоты 1622/23 гг. внешне

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 220.

имеют много общего со статьями жалованных грамот феодалам-иммунистам. Они дают довольно развернутое представление о пошлинах, повинностях и нормах феодальной юстиции, общеобязательных для непривилегированного населения, и вместе с тем определяют тот объем, в котором освобождались от черного тягла и суда обычной царской администрации привилегированные грамотчики (обладатели жалованных грамот).



1629 г., мая 4

ПОРЯДНАЯ ГРАМОТА ГРИГОРИЯ АНДРЕЕВА ПОМЕЩИКУ ПРОКОФЬЮ МАТВЕЕВУ СЫНУ ЕЛАГИНА НА ПОСЕЛЕНИЕ В ПУСТОШИ ТИХАНОВО В БОРАНОВСКОЙ ВОЛОСТИ ОРШАНСКОГО СТАНА ПУСТОРЖЕВСКОГО УЕЗДА

Се яз, Григорей Ондреев сын, волной человек, порядился есми во крестьяне за пусторжевскаго помещика за Прокофья Матфеева сына Елагина в нынешнем во 137 г. на помещицкую ево пустошь, на Тиханово, в Пусторжевском уезде, в Оршанском стану, в Борановскую волость. И мне, Григорью, на той ево помесной пустоши в нынешнем во 137 году двор поставити, и пашня роспахати, и поля огородити, и пожни росчищати, и ис той пахоты во всяком хлебе давати пятой сноп, а из сенокосу пятую копну, а к выделу и к замолоту мне ево, помещика, звати, а до выделу никакова хлеба, ни сена не свозити.

А лготы мне у нево для дворового поставленья и для деревеньской роспаши на три годы с нынешняго 137 году мая с 4 числа до сто четыредесятого году по тож число. В те три годы мне с пахоты никакова хлеба, ни с сена пятины не давати и на боярское дворовое дело не ходити. А как отойдут лготные три годы, и мне пятина хлебная давати и сенная по выделу сполна, и за иново во крестьяне, за монастыри, и за церкви, и за помещики ни за ково не поряжатца, и жити тихо и смирно, никаким воровством не воровати.

А нечто я, Григорей, в нынешнем во 137 году на той ево помесной пустоши на Тиханове двора не поставлю, или пашни не роспашу и пожней не росчищу, или после лготных трех лет не учну пятины с хлеба или с сена давати, или не учну на дело ходити во двор, или за ково ни буди учну во крестьяне с той деревни поряжатца, или каким воровством воровати, и ему на мне по сей записи взяти заставы денег пять рублев.

А во крестьянстве жити за ним крепок, и ся запись в запись.

А на то послуси: Иван Логинов сын да Томило Васильев.

А запись писал Володка Самуйлов с площади подьячей лета 7137, мая в 4 день.

Пошлин 5 алтын взяты.

М. Дьяконов, Акты, относящиеся к истории тяглого населения в Московском государстве (в последующих легендах — М. Дьяконов, Акты) вып. I, Юрьев, 1895, стр. 15—16, № 15

1633 г., марта 29

БОБЫЛЬСКАЯ ПОРЯДНАЯ ГРАМОТА ЯКИМА ТРОФИМОВА НОВГОРОДСКОМУ МИТРОПОЛИТУ КИПРИЯНУ НА ПОСЕЛЕНИЕ В ДЕРЕВНЮ СТИПИНО В КРЕЧЕНСКОМ ПОГОСТЕ НОВГОРОДСКОГО УЕЗДА

Се яз, Яким Трофимов сын, работной волной человек порядился есми в софейскую вотчину в Креченской погост, в деревню на Стипино за новгородского митрополита Киприяна в бобылки. И живучи мне в софейской вотчине за Киприяном, митрополитом, в бобылех, и бобыльшина мне митрополиту Киприяну с ыными бобылями давати и зделье делати, как и прочие софейские бобыли. И жити мне в софейской вотчине в бобылкех без выходу, за дворян, и за детей боярских, и за монастыри нигде во крестьяне и в бобыли мне не рядитца, и из софейские вотчины мне из-за митрополита Киприяна не выйти.

А не учну я, Яким, в софейской вотчины в Креченском погосте в деревни на Стипине за митрополитом Киприяном во бобылкех жити и бобылщина давати, а как иные бобыли дают, и не учну зделья делати, и учну за дворян, или за детей боярских, или за монастыри во крестьяне или в бобыли рядитца, из софейские вотчины, из-за митрополита Киприяна пойду вон, и на мне, на Якиме Трофимове сыне, взяти в софейскую казну застава денег десять рублев московского по сей порядной записи.

И впред таки я, Яким, софейской бобыль[1]; в том я на собя и запись сию порядную в софейскую казну дал.

А на то послуси: Казарин Руской.

А порядную запись писал Юшка Толмачев лета 7141 году, марта в 29 день.

На обороте: К сей порядной записи веденец новгородской Игнатей Григорьев сын попов в Якимово место Трофимова сына по его веленью руку приложил.

Послух Казаринко руку приложил.

Чтения ОИДР, 1912 г., кн. II, отд. I,
Новгородские бобыльские порядные
(с предисловием Б. Д. Грекова), стр. 12—13, № 11

1646 г., октября 6

ПОРУЧНАЯ КРЕСТЬЯН ПАЧЕОЗЕРСКОЙ, ЛАЛЬСКОЙ И УЧЕЦКОЙ ВОЛОСТЕЙ СОЛЬВЫЧЕГОДСКОГО УЕЗДА ПРИСТАВУ СЪЕЗЖЕЙ ИЗБЫ ПЕТРУ МИШАРИНУ ПО КРЕСТЬЯНИНЕ СЕМЕНЕ СЕМЕНОВЕ СЫНЕ САМОЙЛОВА, ПОСЕЛИВШЕМСЯ НА ЛЬГОТЕ В ПУСТОЙ ДЕРЕВНЕ ЗУБАРЕВЕ ЛАЛЬСКОЙ ВОЛОСТИ

Список с поручной. Се яз, Соли Вычегодцкой уезда, Пачеозерския волости крестьянин Семен Нассонов Виселкиных, да Лалския волости крестьяне: Степан Федоров сын

[1] *В тексте ркп.* побыль.

Калинин, Бажен Еремеев, Иван Меньшой Семенов Бузунев, да Учецкие волости Сава Григорьев, Онтропьевы слободы крестьянин Прокопей Третчиков Кривошеин поручилися есмы съезжие избы приставу Петрушке Мишарину Лалскаго погоста по Семене Семенове Самойлова в том: в прошлом в 154 году, генваря в 4 день дали ему, Семену, государевы писцы Богдан Герасимович Приклонской да подьячей Осип Трофимов в Лалской волости пустую деревню на лготу, Зубарево, на восмь лет с полями и с пожнями и с поскотиною и со всеми угодьи, что к той деревне изстари потягло, и та ему, Семену, пустая деревня в те лготныя лета за нашею порукою пашня розпахать, и сены и покосы розчистить, и огороды круг поль поставить, и двор устроить. А как лготные годы восмь лет отойдут, и ему, Семену, за нашею порукою платить с той деревни Зубарева со всей всякие государевы четвертные денежные доходы, и данные и оброчныя денги, и московской и сибирской запасы в ямские отпуски и во всякие мирские розметы и поборы с живущаго с полполчети выти с мирскими людми вряд Лалской волости со крестьяны по вся годы безпереводно, а в пусте ее не покинуть.

А будет он, Семен, за нашею порукою тою деревнею Зубаревым всею не учнет владеть и государевых податей, как лготные годы отойдут, не учнет сполна платить, а в пусте покинет, а жилца добраго платежнаго в свое место не посадит, ино на нас, порутчиках, государева царева и великаго князя Алексея Михайловича всея Руси пеня; а пеню, что государь укажет, и с той деревни после лготных лет всякие государевы доходы по вся годы безпеременно на нас же, порутчикех, и порука вся сполна.

Послух на то Михайло Васильев сын Захаров.

Порушную писал у Соли на посаде Лусской Пермцы Спасскаго приходу церковной дьячек Артюшка Афонасьев [сын] Бобронов лета 7155 году, октября в 6 день.

М. Дьяконов, Акты, вып. I, стр. 40—41, № 39

1642 г., февраля 4

ССУДНАЯ ЗАПИСЬ ВАСИЛИЯ ИГНАТЬЕВА С БРАТЬЯМИ ИВАНУ ЛУКЬЯНОВИЧУ АПУХТИНУ НА ОБЗАВЕДЕНИЕ ХОЗЯЙСТВОМ В ЕГО ВОТЧИНЕ СЕЛЬЦЕ БАБИНЕ РЖЕВСКОГО УЕЗДА

Се яз, Василий Игнатьяв сын с братьеми своими с родными, с братом Федором да с братом с Михайлом, поредилися есми за государя своего за Ивана Лукьяновичя Опухтина во крестьяня, во ржевскою вотчину в селцо Бабина в прошлом в 149-м году. А ссуды мы взяли у государя своего у Ивана Лукьяновичя на крестьянской завод, на хлеб и на скотину, десить рублев денег.

А сказал Василей в роспросе перед воеводою перед Иваном Григорьевичям Квашниным: дает на себя и на братью свою судною из воли, а сказал соби от роду тритцать два годы, волосам рус, глаза серы, лицом круглолик, борода невелика, нос п[р]ям, а на левой руке на затылке метинка — сказал ожога; а рода сказал корелиня, волныя люди.

А у сей судной печать воеводы Ивана Григорьявичя Квашнина.

А на то послуси: Григорей Ондреяв сын Аристов.

А судную писал Степашка Савильяв сын Дьяков лета 7150-го году, февраля в 4 день.

На обороте:

150-го году, февраля в 4 день, став перед воеводою Иваном Григорьевичем Квашниным, Васка Игнатьев с братьями своими с родными с Феткою да с Мишкою в розпросе сказали: порედилися де за Ивана Лукьяновича Опухтина во крестьяня во ржевскую вотчину в селцо Бабина в прошлом во 149-м году и ссудную дают на себя из воли, а ссуды, де, взяли десять рублев, и ссудная записана в книги и государевы пошлины в государеву казну взяты.

У ссудной печать воеводы Ивана Григорьявича Квашнина.

А на ссудной розпросныя речи подписал по приказу воеводы Ивана Григорьявича Квашнина, съезжей избы подьячей Ивашка Вараксин.

К сей судной Левонтей Шишморев [в] Васильево место Игнатьева сына и в братьи его Федорово да в Михайлово, по их веленью, руку приложил.

АЮБ, т. III, СПб., 1884, стр. 423—424, № 359

1642 г., мая 16

ОБРОЧНАЯ ЗАПИСЬ ПОСАДСКИХ ЛЮДЕЙ ХОЛМОГОРЦЕВ ИВАНА ТРИФОНОВА, МИХАИЛА ГЕРАСИМОВА И АНДРЕЯ ПАВЛОВА ИГУМЕНУ АНТОНИЕВА СИЙСКОГО МОНАСТЫРЯ ИГНАТИЮ НА ПОЖНЮ КОБЕЛИХУ

Се яз, Иван Трифанов, да яз, Михаило Ерасимов сын, да яз, Ондрей Павлов сын иконник, колмогорцы посадцкие люди взяли есми живоначальные троицы Антониева-Сийского монастыря у игумена Игнатия еже о Христе з братьею половину пожни Кобелихи их монастырскую на оброк на 5 лет, с нынешнего со 150 году да до 155 году. Та пожня нам ставити в те лета на себя и сено нам имать собе же. А оброку нам платить в троецкую монастырскую казну игумену Игнатию з братьею в ту 5 лет по двадцети по три алтына по две деньги на всякой год ежегод сполна беспереводно. А которой нас в лицах, на том и те оброчные деньги сполна. В том на себя и запись дали. Хто с сею записью станет, тот по ней истец.

На то послуси: Матвей Лукин.

Писал запись Харька Дмитриев лета 7150 году, мая в 16 день.

На обороте: К сей записи Ондрюшка Павлов иконник и вместо товарищев своих Ивана и Михаила по их велению руку приложил.

Послух Матюшка Лукин руку приложил.

«Исторический архив», т. VIII, Издательство Академии наук СССР, М., 1953, стр. 121, № 20

1643 г., марта 8

ЗАЕМНАЯ КАБАЛА КРЕСТЬЯНИНА ТИХВИНСКОГО МОНАСТЫРЯ ДАНИЛЫ ФЕДОРОВА КАЗНАЧЕЮ ТОГО ЖЕ МОНАСТЫРЯ ГАВРИЛУ НА 2 РУБЛЯ

Се яз, Данила Федоров сын, пречистые богородицы Тихфина монастыря крестьянин, из Шунге, деревни Чюриковы, занял есме пречистые же богородицы Тихфина монастыря у казначея старца у Гаврила монастырьских казенных денег два рубли московским числом, прямых, без приписи, от Середокрестья господня нынешняго сто пятдесят перваго году. А заплатить мне ти денги пречистые богородицы в казну во сто пятдесят втором году, на срок на Середокрестье господне рубль, а досталной рубль заплатить во сто пятдесят третьем году на тот же срок на Середокрестье господне. А полягут денги по сроце, и мне платить на ти денги рост, как ходит в людех, на пять шестой, по росчету.

А на то послух Игнатей Патракиев.

А кабалу писал преображенской дьячек Тихвинского посаду Филка Фомин, лета 7151 году, марта в 8 день.

На обороте: Послух Игнашка руку приложил.

АЮ, № 255

1619 г., января 23

СЛУЖИЛАЯ КАБАЛА ВАСИЛИЯ НИКИФОРОВА СЫНА ПЕТРОВА ФЕДОРУ МИКИТИНУ СЫНУ ГОМЗЯКОВА ЯРОСЛАВСКОГО УЕЗДА [1]

Се аз, Василей Микифоров сын Петров, волосом рус, нос прям, островат, глаза серы, круглолик, на левой щеке сечено, ростом середней, лет собе не помнит, преже сево нигде не служивал, сказался вольной человек, занял есми у жильца у Федора Микитина сына Гомзякова два рубля

[1] Уезд устанавливается по именам воевод. А. К. Сицкий и И. К. Карамышев в 1618—1619 гг. были воеводами в Ярославле (А. Барсуков, Списки городовых воевод, СПб., 1902, стр. 286).

денег московских ходячих, генваря от двадесят третьяго числа да до такова же числа в год.

А за росты мне, заимщику Василью, у государя своего, у Федора Микитича, служити по вся дни и всякое дело делати. А полягут деньги по сроце, и мне, заимщику Василью, у государя своего у Федора Микитича, служити и всякое дело делати по тому же, как и первой год.

А на то послуси: Фторой Девятово сын Ондреев да Степан Григорьев сын Луков.

А кабалу писал Демидко Михайлов сын Холмов.

К сей кабале государевы воеводы князь Ондрей Васильевич Сицкой да Иван Костянтинович Карамышев печати свои приложили лета 7127-го году.

В левой нижнем углу приписка: Взято.

На обороте: 127-го, генваря в 23 день перед государевыми воеводами, перед князем Ондреем Васильевичем Ситцким да перед Иваном Костянтиновичем Карамышевым по сей кабале заимщик сказал: деньги занял и кабалу служилую на себя дал такову, и в книги записана, и пошлины взяты.

Послух Степанко Луков руку приложил.

Послух Фторка руку приложил[1].

ГБЛ, Акты Беляева, ч. II, 15/I, № 2,
Подлинник с двумя воеводскими печатями
на черном воску

1646 г., ноября 4

ЖИТЕЙСКАЯ (ЖИЛАЯ) ЗАПИСЬ ФЕДОРА СТЕПАНОВА ТОРГОВОМУ ЧЕЛОВЕКУ ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА ИГНАТИЮ-СОЛОДОВНИКУ

Декабря в 20 день дьяку Лукьяну Талызину новгородец посадцкой человек Игнашко солодожник подал житецкую запись, а в записи пишет:

Се яз, Федор Степанов сын, вологжанин, прозвище Рукавовых, волной человек, дал есми на себя запись в Великом Новегороде новгородцу торговому человеку

[1]Записи на обороте сделаны разными почерками.

Игнатью Григорьеву солодовнику, по своему полюбовному договору, что жити Федору у него, Игнатья, с нынешнего 155 году да впредь по его, Игнатьеву, смерть. И живучи мне, Феодору, у него Игнатья есть и пить, и платье верхнее и исподнее и обувь носити все его, Игнатьево, и его, Игнатья, во всем слушать и всякое дворовое дело делати. И живучи мне, Феодору, у него, Игнатья, над его, Игнатьевым, животом хитрости во дворе и в лавке или где он, Игнатей, меня с своим животом пошлет, никакие не чинить, и собины ни в чем себе не копить, и его, Игнатьева, живота не покрасть, и, покрадчи, с его, Игнатьевым, животом на иной город не сбежати, и никаким воровством не воровати, и дурна никакого не делати, и на кабак не ходить, и не бражничать, и никакою костарною игрою не играть, и его, Игнатьева, живота не пропивать, и беречи накрепко, и во всем ему радеть.

А не учну я, Федор, у него, Игнатья, в послушании жити или не учну его, Игнатья, в чем слушати, или не учну всякаго двороваго дела делати, или, живучи у него, Игнатья, учну над его животом во дворе или в лавке, или в отъезде, где он меня с своим животом пошлет, и учну какову хитрость чинить, или учну из его, Игнатьева, живота в чем ни буди собину себе копить, или на кабак ходить, и учну пить и бражничать, или какою костарною игрою играть, или каким воровством воровать, и ему, Игнатью, волно меня смирять и от глупости унимати без боязни. Или покрадчи его, Игнатья, с его животом на иной город куда сойду, и ему, Игнатью, волно меня, на котором городе или в каком присуде ни буди поймав, к себе привести и свои животы у меня взять. А мне, Федору, от него, Игнатья, не отъиматься от сей записи ни казачеством, ни стрелечеством, ни пушкарством, и никакою задачею, ни княженецким, ни боярским, ни патриаршим, ни монастырским, ни градским тяглом, и никакими слободами, и никакими крепостными делы. Где ся запись на меня ни ляжет, на котором городе ни буди, или в какове присуде, или в волостех, тут по ней суд: волно ему править на мне животы свои и убытки любым приставом перед любым судьею по сей записи.

А ся ему, Игнатью, на меня запись в съезжие избы в книги записать.

А на то послуси: Федот Кузмин сын Бовыкин да Михайла Иванов.

А запись писал площадной подьячей Федка Томилов лета 7155 году, ноября в 4 день.

А назаде у подлинной записи написано:

К сей записи Федка Стефанов сын Рукавовых руку приложил, да послуховы руки.

А в роспросе Федка сказался: родом вологжанин, посадцкаго человека сын, отца и матери остался двунадцати лет, а род де у него и племя на Вологде есть, а с Вологды он сошел на Колмогоры и ходил к морю, кормился работою, и во дворе де он в холопех ни у кого не служивал, и во крестьянех, ни в бобылех ни за ким не живал; а ныне он пришел в Новгород и бил челом во двор новгородцу посадцкому человеку Игнашку Григорьеву сыну солодовнику по своему договору, и житецкую запись ему на себя дает своею волею. Ростом середней человек, в лицо кругло лик, бел, глаза серы, волосы на голове и брови светлорусы, нос прям, сказал себе семнадцать лет.

И. Беляев, Законы и акты, устанавливающие в древней Руси крепостное состояние. — Архив исторических и практических сведений, относящихся до России, СПб., 1859, кн. II (в последующих легендах — И. Беляев, Законы и акты), стр. 102—104, (по списку в составе новгородских кабальных книг).

1619/20 г.

ПОСТУПНАЯ ЗАПИСЬ ПОМЕЩИКА ДОРОФЕЯ ВАСИЛЬЕВА СЫНА ПИСАРЕВА ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВУ МОНАСТЫРЮ НА ДВУХ КРЕСТЬЯН ВЛАДИМИРСКОГО УЕЗДА

Се яз, Дорофей Васильев сын Писарев, коширенин, в нынешнем во 128 году бил я челом великому государю святейшему Филарету патриарху московскому и всея Русии о беглых своих крестьянех, о Тренке Иванове сыне Турова да о Ивашке Богданове, что те крестьяне, бегаючи от меня, жили в троецкой Сергиева монастыря в вотчине Володимерскаго уезду в селе Харитонове, в деревне Новоселовой, а жили те крестьяне у меня в Володимерском же

уезде в помесной деревне в Окуловской да в деревне в Мишурине. И яз, Дорофей, не ходя на суд, с троецким с стряпчим с Иваном с Павловым в тех крестьянех помирился: тово Тренку Иванова да Ивашку Богданова поступился в дом живоначальные Троицы з женами и с детьми и со всеми их крестьянскими животы во веки. И впредь мне, Дорофею, моей жене, и детем, и моему роду, и племени до тех крестьян дела нет никому, и государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Русии и великому государю святейшему Филарету, патриарху московскому и всея Руси, и бояром в тех крестьянех не бити челом, потому что я, Дорофей, за тех крестьян у троецких властей взял 50 рублев денег.

А учну[1] я, Дорофей, или моя жена, и дети, и род мой, и племя в те крестьяне вступатца, и государю, и святейшему патриарху, и бояром бити челом, и на мне, на Дорофее, взяти троецким властем 100 рублев денег.

А на то послуси: Ларион Карпов, да Ипат Васильев сын Дрождин, да Юрьи Семенов.

А запись писал Юшка Олексеев лета 7128 году.

А назади у записи написано:

К сей записи Влас Стрелков по веленью Дорофея Писарева в ево место руку приложил.

Послух Ларка руку приложил.

Послух Ипатко руку приложил.

Послух Юрка и руку приложил.

М. Дьяконов, Акты, вып. II, Юрьев, 1897, стр. 42—43, № 42

1626/27 г.

МИРОВАЯ ЗАПИСЬ КУРМЫШСКОГО (АЛАТЫРЬСКОГО) ПОМЕЩИКА ФЕДОТА ИЛЬИНА СЫНА ЛОПАТИНА ТРОЕЦЕ-СЕРГИЕВУ МОНАСТЫРЮ ПО ДЕЛУ О ВОЗВРАТЕ ТРОИЦКИХ КРЕСТЬЯН

Се яз, Федот Ильин сын Лопатин. В прошлом 134 году били челом великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичу московскому и всея Руси живо-

[1] *В списке* ачну.

начальные Троицы Сергиева монастыря архимарит Деонисей, да келарь старец Александр, да казначей старец Пахнутей с братиею о беглых своих крестьянех, о Митке Малыгине, да о шурине ево Ондрюшке, да о Ивашке Суханове, да о Васке Петрушине, да о Петрушке, и имали о тех крестьянех ево, государеву, святительскую грамоту на Курмыш к воеводе по меня, Федота, и по государеве святительской грамоте с Курмыша воевода по тех крестьян посылал недельщика, и я, Федот, тех крестьян приставу не дал. И в нынешнем 135 году по государеву святительскому указу тот Ивашко Суханов отдан в троецкую вотчину на старой ево жеребей, а для ево жены Ивашковы и для животов и достальных троецких беглых крестьян, Митки, да Ондрюшки, да Васки, да Петрушки, посылан ево святительской сын боярской Дмитрей Безумов; велено ему по ево, государеву, святительскому указу взяти понятых и того троецкаго крестьянина Ивашкову жену, и детей, и животы вывесть, а достальных троецких крестьян, которые в сей записи имяны писаны, и отца моего Илью за порукою велено привести к Москве. И Дмитрей Безумов в мое поместье для тех троецких крестьян и для отдачи Ивашковы жены, и детей, и животов приезжал, да с ними же приезжал для тое Ивашковы жены, и детей, и животов троецкой слуга Федор Кокошкин с попом и со крестьяны. И я, Федот, не ведая у них государева указу, с ними подрался и троецково крестьянина Сергушку Бубенкова пострелил из лука да под троецкими ж крестьяны застрелил двое лошадей до смерти. И в нынешнем во 135 году февраля в 12 день по государеве святительской грамоте и по наказу из Нижняго Новагорода воеводы князя Мирона Михайловича Шеховскаго да дьяка Ивана Тимофеева пристав Микита Толмачов, приехав с понятыми в мое поместейцо, и отца моего Илью взял в Нижний Новгород, а с ним взял тех троецких крестьян, что было я, Федот, взял у них на драке, пятеро лошадей. И на мне, Федоте, искати было троецким властем его, Федорова, и троецкого попа, и крестьян лошадей, и платья, и всякого живота на сто на пятьдесят на три рубли на тридцать на два алтына на две денги, да безвесных троецких крестьян пяти человек и троецких крестьян Ивашки Суханова жены, и детей, и животов, и сына ево, Ивашкова, Куземки.

И я, Федот, не ходя на суд, живоначальные Троицы Сергиева монастыря архимариту Деонисию, да келарю старцу Александру, да казначею старцу Пафнутию добил челом на том: впредь им на меня и на отца моего Илью в том деле государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Руси и великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичу московскому и всея Руси и их государевым бояром и дьяком не бити челом и того дела впредь не искати и не вчинать; а мне, Федоту, тех троецких беглых крестьян Митку Малыгина з женою и с детьми, и с хлебом стоячим и молоченым, и с лошадми, и со всякою животиною, и со всеми их крестьянскими животы отдать в троецкую вотчину слуге, кого власти пришлют, на срок после Петрова дни неделю спустя нынешнего ж 135 году. А как я того Митку Малыгина в троецкую вотчину со всеми его животы на тот срок отдам, и им в том дати отпись и допросити Митки Малыгина по государеву кресному целованью: таковы троицкие беглые крестьяне — шурин его, Миткин, Ондрюшка, да Васка Петрушин, да Петрушка — за мною, Федотом, живали ль и ныне они за мною есть ли, Ивашков сын Суханов Куземка от моих ли, Федотовых, побой умер. Да будет он, Митка, по государеву кресному целованью скажет, что те крестьяне, шурин ево Ондрюшка, да Васка Петрушин, да Петрушка, за мною, Федотом, живут, и мне их отдать; а будет скажет, что они за мною жили преж сего, а ныне их за мною хотя и нет, и мне, Федоту, тех крестьян сыскивать и, сыскав их, отдать троицким властем, а в отдаче взять мне у них отпись; и Куземка Иванов сын Суханов по сказке Митки Малыгина будет умер от моих, Федотовых, побой, и мне, Федоту, дать[1] за Ивашкова сына Суханова за Куземку дать[1] троецким властем своего крестьянина.

А про Иванову жену Суханова и про детей допросить Митки ж Малыгина; будет скажет Митка, и мне ее отдать и з детми. А допрашивать его, Митку, про тое Ивашкову жену Суханова перед спасовым образом по душевной сказке накрепко передо мною, Федотом, и перед сторонними людми во всем против сее записи, как написано.

[1] Так в рукописи, по которой печатал эту грамоту М. А. Дьяконов (ГБЛ, Тр. кн. 530, л. 1372).

А хлеб ржаной, что у них Митки Малыгина сеян к нынешнему 135-го году, дати ему сжати, как даст бог поспеет во время, да ему ж, Митке, сказать, Ивашко Суханов за мною ко 135-му году рожь сеял ли, и будет скажет, что он сеял, и мне дати сжать в пору ж, как поспеет. А допросить ево, Митку, по тому ж, по душевной сказке: скажет Куземка Иванов сын Суханов умер будет не от моих, Федотовых, побой волею божиею, и мне за него своего крестьянина не давать, а Ивашкову жену Суханова и детей, и будет скажет, у меня ее нет, и им до меня по сей записи и дела нет в той крестьянке, и за нее ничего не давать, а в том во всем троецкому слуге, кого власти пришлют, дати отпись.

Да мне ж, Федоту, отдать троецкому слуге на тот же срок слуги Федора Кокошкина однорядку тмозелену, сукно аглинское, да шубу баранью наголную, да медведно, да епанчю, да польсть, две пищали, да скатерть, да подушку пуховую, да трое лошади, которыя осталися у меня после пристава Микиты Толмачова; а будет те лошади до меня проданы или которая лошадь пропала, и мне, Федоту, за те три лошади и за убитыя за две лошади заплатить за лошадь по пяти рублев на срок, как срок власти укажут, на Николин день осенней во 136-м году. А что взял Микита Толмачов с отцом моим троецких крестьян пятеро лошадей, и троицким властем те пять лошадей на отце моем и на мне не спрашивать, что те лошади до них дошли.

А за увечье и за рану троецкому крестьянину Сергунке заплатить 5 рублев денег неделю ж спустя после Петрова дни нынешняго ж 135 году. А будет тот троецкой крестьянин Сергушка от той раны умер, и мне, Федоту, в тово Сергушкино место дати своего крестьянина з женою, и з детми, и со всеми крестьянскими животы, и со хлебом стоячим и молоченым на тот же срок, кои в сей записи писан.

А за проесть и за волокиту троецким властем, что иманы по меня и по тех троецких беглых крестьян две грамоты да недельщик, заплатити мне 10 рублев денег по сроком же, как сроки власти укажут.

А за безчестья троецкого слуги Федора Кокошкина перед тем же троецким слугою, кого пришлют власти, мне, Федору, добить челом перед сторонними людми, а ему, Федору, челобитье от меня принять.

А будет я, Федот, того крестьянина Митки Малыгина з женою и з детми и со всеми ево животы, и с хлебом стоячим, и с молоченым, и з животиною, и за пятеро лошадей, и шубы, и епанчи, и полсти, что в сей записи писано, и за лошади денег, и за увечье крестьянину 5-ти рублев или, буди умер, в то место крестьянина своего со всем против сей записи не дам, или по сказке Митки Малыгина шурина ево, Миткина, Ондрюшка, да Васка Петрушина, да Петрушка не отдам, или скажет, что они за мною жили, а ныне их нет, а я их, сыскав, не отдам же, и будет Ивашков сын Куземка умер от моих, Федотовых, побой, и я, Федот, в то Куземкино место крестьянина своего не дам, или против сей записи хлеба, как поспеет, зжати не дам, или за проесть и за волокиту на срок 10-ти рублев не дам, и троицкому слуге Федору Кокошкину не добью челом, и живоначальные Троицы Сергиева монастыря властем архимариту Деонисию, да келарю старцу Александру, да казначею старцу Пафнутию з братиею взяти на мне, Федоте, по сей записи 200 рублев денег.

В том есми на себя сию запись дал.

А на то послуси: Замятня Никитин сын Федоров, да Тихон Михайлов сын Олферов, да Офонасей Миронов.

А запись писал Ивашко Мосеев лета 7135 году.

А назади у записи написано: К сей записи Федот Ильин сын Лопатин руку приложил.

Послух Замятенка и руку приложил.

Послух Тиханко руку приложил.

Послух Офонка руку приложил.

М. Дьяконов, Акты, вып. II, стр. 49—52, № 49

1624 г., января 23

ОТПУСКНАЯ (ВОЛЬНАЯ) ГРАМОТА СТЕПАНА ИВАНОВА СЫНА ПУТИЛОВА КРЕПОСТНОМУ ЧЕЛОВЕКУ ТИХОНУ ИЛЬИНУ СЫНУ КОЖУХОВА НА СВОБОДУ ЕГО ЖЕНЫ И ПОЛОВИНЫ ДЕТЕЙ

Се яз, Степан Иванов сын Путилов, пожаловал есми стариннаго своего крепостнаго человека Тихона Ильина сына Кожухова, поволил есми ему, Тихону, женитца у Дементьева человека Петровича Тушина у Федора на дочери

его Огафье. И как бог дело свершит, а человек наш Тихон на той Огафье женитца, и ему, Тихону, та жена Огафья буди на свободу по сей волной грамоте. А что бог пошлет ему, Тихону, детей с той Огафьею, сыновей и дочери, и ему, Тихону, из тех детей, из сыновей и из дочерей, половина на слободу, а другая половина мне, Степану, по отца во двор.

А ничто бог по Тихонову душу сошлет, а его, Тихона, в животе не станет, и Тихонова жена вольна Огафья с половиной своею с детьми с сыновами и с дочерми на все четыре стороны, куда похотят, а мне, Степану, и жене моей, и моим детем, и роду моему и племени до Тихоновой жены до Огафьи и до ее половины детей дела нет по сей волной грамоте.

А волную грамоту писал Иванов человек Борисовича Секирина Олешка Назаров лета 7132, генваря в 23 день.

Пошлин с головы 3 алтына.

М. Дьяконов, Акты, вып. II, стр. 46—47, № 46 (по записи в составе новгородских кабальных книг)

1647 г., мая 5

ДОКЛАДНАЯ ДАННАЯ ОГОРОДНИКА НИКУЛЫ ЛЕОНТЬЕВА НОВГОРОДСКИМ ГОСТЯМ СЕМЕНУ И ИВАНУ ИВАНОВИЧАМ СТОЯНОВЫМ НА ПЯТЕРЫХ СВОИХ ДЕТЕЙ В СЧЕТ УПЛАТЫ ДОЛГА

Маия в 5 день воеводе князю Семену Андреевичу Урусову да дьяку Лукьяну Талызину новгородские гости Семен да Иван Стояновы били челом речью и подали к докладу к записке даную запись, чтоб та запись велети в записные кабалные холопьи книги записать. И воевода князь Семен Андреевичь Урусов да дьяк Лукьян Талызин, Семена да Ивана Стояновых словеснаго челобитья и даной записи слушав, велели тое запись в записные кабалные холопьи книги записати. А в записи пишет:

Се яз, Никула Леонтиев сын, огородник, новгородец, дал есми запись новгородским гостем Семену да Ивану

Ивановичем Стояновым в том, что есть мне, Никуле, отдать им кабалнаго и безкабалнаго долгу пятдесят рублев, и мне, Никуле, того своего долгу, пятидесяти рублев, платить им нечим. И я, Никула, за тот свой долг, за пятдесят рублев, им, новгородским гостем Семену Ивановичу, Ивану Ивановичу Стояновым отдал во двор детей своих: сына своего Сенку, да другаго маленкого на другом году Ивашка, да трех дочерей своих — Наталку, да Оксюшку, да Овдотьицу. Служить им, детем моим, всем у них во дворе до их смерти и всякая работа работати, чего они заставят, и быти им, детем моим, у них в послушании и в покорении. Волно им, Семену Ивановичу и Ивану Ивановичу, тех детей моих смирять всяким смиреньем за вину и ото всякого дурна унимати. А мне, Никуле, в тех своих детей ни в одного не вступаться и об них государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии не бити челом ни на котором городе. А мне тех своих детей поить, и кормить, и одевать, и обувать нечим.

А учну я, Никула, о тех своих детех государю бити челом и в них вступатца, и новгородским гостем Семену Ивановичу, Ивану Ивановичу Стояновым взяти на мне, Никуле, по сей записи сто рублев московских. А впредь таки дети мои по сей даной записи им крепки во дворе служити. А в сносе и в побеге порука им я, Никула, по детех своих по всех. Да в том я, Никула, и сю даную на детей своих дал.

А на то послуси: Григорей Степанов, Федот Никифоров.

А даную запись писал площадной подьячей Васка Оханатков лета 7155, маия в 5 день.

А назаде у подлинной даной записи написано:

К сей даной записи вместо Никулы огородника, по его веленью, посадской человек Гришка Тимофеев сын Декша руку приложил.

Послух Гришка руку приложил.

Послух Федотко руку приложил.

А в приметы те Никулины дети:

Сенка в лицо круглолик, нос прям, волосы на голове темнорусы, исподняя щека на двое, уши круглы повелики,

глаза темнокари, сказал себе тринадцать лет; а брат его Ивашко в лицо круглолик, бел, волосы на голове светлорусы, глаза светлосеры, нос перелук; а сестра их девка Натальица ростом середняя, в лицо круглолика, бела, глаза темнокари, волосы на голове русы, брови светлорусы, сказала себе шестнадцать лет; а сестра ее Оксеньица в лицо круглолика, глаза светлосеры, нос прям, волосы на голове темнорусы, сказала себе одиннадцать лет; а другая сестра ее, Натальицина, Овдотьица в лицо круглолика же, нос прям, волосы на голове русы; а про брата своего меншого Ивашка и про сестру свою Овдотьицу сестра их Натальица сказала: Ивашка, де, ныне на другом году, а Овдотьице ныне восмой год.

И с тое записи у гостей у Семена да у Ивана Стояновых, по государеву указу, с заряду со ста рублев, с рубля по алтыну, всего три рубли.

И. Беляев, Законы и акты, стр. 100—102

1643 г., августа 28

ДОКЛАДНАЯ ДАННАЯ СЕМИОНА АФАНАСЬЕВА СЫНА БАЗАНИНА ЗЯТЮ ЕГО КНЯЗЮ А. П. БЕЛОСЕЛЬСКОМУ НА ДВУХ КРЕПОСТНЫХ ЛЮДЕЙ

Марта в 15 день воеводе князю Семену Андреевичу Урусову да дьяку Лукьяну Талызину князь Афонасей Белоселской бил челом речью и положил к докладу к записке даную, и чтоб та даная велети в записные кабальные холопьи книги записать. И воевода князь Семен Андреевичь Урусов да дьяк Лукьян Талызин, выслушав даной, велели тое даную в новгородские в записные в кабалные холопьи книги записать. А в даной пишет:

Се яз, Семион Офонасьев сын Базанин дал есми за дочерью своею Анною Семеновою дочерью зятю своему князю Офонасью Петровичю Белоселскому малого своего Васку Петрова сына да девку Дарку Матфееву дочь, крепосных своих людей. И кто в тех людей станет вступатца, малого моего Васку и девку Дарку, и мне, Семену Офона-

сьеву сыну, тех людей очищать. А будет яз, Семен, тех людей не очищю, и мне дать голова за голову.

А на то послуси: Богословскаго монастыря дьячек Кирило Федотьев сын.

А даную писал Богословскаго монастыря дьячек Васка Семенов сын Бабин лета 7151 году, августа в 28 день.

А назаде у даной написано:

К сей даной Богословскаго монастыря черной поп Никодим, отец мой духовной, вместо меня руку приложил.

К сей даной Передолскаго погоста николской поп Гаврилище в сына духовнаго Семеново место по его веленью и руку приложил.

Послух Кирилка Федотьев руку приложил.

И с тое даной у князя Офонасья Белоселскаго с дву голов по государеву указу пошлин шесть алтын.

Беляев, Законы и акты, стр. 110 (по записи в составе новгородских кабальных книг)

1648 г., октября 2

ЖАЛОВАННАЯ ОБЕЛЬНО-НЕСУДИМАЯ, ПРОЕЗЖАЯ И ЗАПОВЕДНАЯ ГРАМОТА ЦАРЯ АЛЕКСЕЯ МИХАЙЛОВИЧА КАДАШЕВСКОЙ И ХАМОВНОЙ СЛОБОДАМ (ЧЕРНОВИК) [1]

Божиею милостью мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец, пожаловали есмя кадашовцов и нашие Хомовные слободы. Положили они перед нами, великим государем, жаловальную грамоту отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии самодержца, 131 году за приписью дьяка Прокофья Пахирева, какова дана им на прежнюю отца ж нашого

[1] Зачеркнутые в черновике места здесь не воспроизводятся. В необходимых случаях о них говорится в историко-правовом обзоре. В публикации П. П. Смирнова (см. легенду) все зачеркнутые слова напечатаны в квадратных скобках.

блаженные памяти великого государя жаловальную грамоту 122-го году.

А в той жаловальной грамоте написано, что наши бояре, и дворецкой, и окольничие, и казначей, и дьяки, и Ямского приказу и всякие наши приказные люди во всяких делех их ни в чем не судят, опричь душегубства, и татьбы, и розбою с полишным, а по иным городом не судити их ни в чем; и в Ямском приказе в гонебных лошадех их не судити ж. А кому до них дело с стороны, ино их сужу яз, государь царь, или наш постельничей да дьяк на Семен день, да на Рождество Христово, да на Рождество Иванна Крестителя. А своим меж себя кадашовцом на своего брата кадашовца суд и управа тотчас. А в-ысковых делах самим кадашовцом креста не целовать, а целовать в их место людем их. А у которого кодашовца вымут поличное, и на того кодашовца по сыску и суд дать; а у кого не вымут, и тому кодашовцу безчестье, что мы, великий государь царь, укажем. Или хто под их Кодашовскую слободу подкинет убитую голову, или каков человек сам умрет невведы в Кадашове под чьем двором или в улице, а обыщут всею слободою, только не от их слободы то убивство учинилось, и им в той убитой голове ни веры, ни продажи нет.

А которые кадашовцы торгуют на Москве в Житном ряду и весовыми товары, и им перекупной пошлины в Померной и в Таможней и в Мытне не давать. А кои торгуют в-ыных рядех иными товары и в отъезде по иным городом, и с них имати пошлину по прежнему нашему царскому указу: и с вещих товаров, и з денег по две деньги с полуденьгою с рубля.

А по улицам, и по кресцом, и по переулкам з дворов и с лавок мостов и взвозов не мостити. И по лавкам, и по подписным челобитным на Казенном дворе, и по иным приказом их не судити. И которые кадашовцы мастеровые люди, и их к нашему делу на Казенной двор и в-ыные приказы никуды не имать. И в соборе у Архангела с лавок им не стеречи. И с черными сотнями никаких им дел не делати и не тянути ни в чем, опричь нашего наплечного дела. И стояльщиков, и иноземцов у них не ставити. И подвод и кормов у них во всех городех нашего государства и по дороге и по ямом не имати; и стругов подо всякие наши царские обиходы, и под воиводы, и под гонцы, и под

стрельцы, и под пушкари, и подо всякие наши служилые люди зде на Москве и по иным городом у них не имати.

И через Москву реку перевозу и мостовщины с нош и с возов не давати. А куды лучитца кому ехати для своего промыслу, и по городом, и по мытом мыта и головщины с мелких стругов им не давати. А судные им пошлины давати по алтыну с рубля во всех приказех. А на реках перевозов и на мостех мостовщины с них имати не велено, а перевозити их на реках и на мостех пропущати безденежно, и никаких с них податей имати не велено.

И венчатися им в Кадашове у церкви Козмы и Демьяна, и вторым, и третьим браком, молитвы имати без богородицкого и без патриархова знамени. И попом кадашовским от Козмы и Домьяна в собор к Богородице к молебном и в ходы со кресты по воскресеньем и по празником не ходити, а пети им молебны у нашего царского дела на нашем царском дворе в Кадашове. И дани с тое церкви Козьмы и Домьяна и с их прихожан в патриархову казну не давати ж.

А летом у них в-ызбах огня не вынимати и бань не печатати. И прикащикам к ним Земского двора для выимки и никакого для дела не въезжати; и кому у них лучитца выняти поличное, и тем имати пристава у нашего постельничаго да у дьяка. А у кого скажут у кадашовца продажное питье, ино посылает вынимати наш постельничей да дьяк, и пеню им чинят по нашему царскому указу.

И ныне били нам челом кадашовцы и нашие Хамовные слободы: в прошлом де во 152-м году по указу отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, а по ложному челобитью гостей и гостиные сотни торговых людей взяты от них на время для наших государевых прибылых служеб нарочитые люди и им, гостем, отданы, и наши государевы службы с ними служат, и ныне, де, они тех людей в службу выбирают, а им де к нашей полотенной казне в старосты и в целовальники, опричь тех людей, выбирать некова. Да им же де дана прежних государей и отца нашего, блаженные памяти великого государя, жаловальная грамота, что им з гостьми и з гостиною и с суконною сотнею и с черными слободами, опричь нашие Кадашевские сло-

боды и наших хамовных дел, служеб никаких не служить. И нам бы их пожаловати: не велети тех людей им, гостем, в службу выбирать, и велети б тех людей от гостиной и суконной сотни для наших кадашевских хамовных дел и служеб отставить, и тое б отца нашего, блаженные памяти великого государя жаловальные грамоты нарушить не велеть, а велеть бы им тое жаловальную грамоту переписать на наше государево имя, чтоб им без нашей государевы жаловальной грамоты и без тех нарочитых людей вконец не погинуть и нашего б дела впредь не отбыть.

И мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайловичь всеа Русии самодержец, кадашевцов и Хамовные слободы пожаловали, велели им тое прежнюю отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Русии самодержца, жаловальную грамоту переписати вновь на наше государское имя и велели им сю нашу государскую жаловальную грамоту дати за нашею государскою печатью.

По нашему государскому уложенью и по нашему государскому жалованью кадашовцом и нашие Хомовные слободы тягла и всяких податей не давати, а городовое и острожное дело и надолбы делати. И людей, и лошадей, и никаких кормов в поход с них не имати; и стругов у них подо всякие служилые люди зде на Москве и по иным городом не имати.

И через Москву реку как они повезут полотна, и с них перевозу и мостовщины с нош и с возов не имати. А с товаров их на Москве и по городом и по мытом мытчиком мыта и головщины и стругов наша пошлина имати по нашему указу и по уставным грамотам. А с судных дел пошлины имати с них с рубля по алтыну.

А из Земского приказу прикащиком к ним в Кадашевскую слободу огонь и питье вынимать ссылаяся нашими с приказными людьми, с постельничим и з дьяком. А питье им являти своим приказным людем варити к празником про себя, а не на продажу: на Масленицу, да к Светлому воскресению, а пити им то питье по неделю; да к Николину дни, да к Тройцыну дни, да к Успениеву дни и к Рождеству и х Крещенью Христову, а пити им по три дни на праздник; да к именинам, и к родинам, и ко крестинам, а пити им по три ж дни. А хто станет питье держать

на продажу или не доложа, без указу, и у тех питье вымати, с их приказными людми свестясь вместе.

А стояльщиков у них в слободе не ставить.

И в-ыных ни в которых приказех на Москве и по городом воиводы и всякие приказные люди не судят ни в чем, опричь душегубства и разбоя и тадьбы с поличным. А кому будет до них какое дело сторонним людем, чево искати на кадашовцах и на хомовниках, и по нашему царского величества повеленью судят их постельничей наш да дьяк. А в-ысковых делех самим кадашевцом креста не ставить и не целовать, а целовати крест и ставить в их место людем их. Также есмя пожаловали их: хто под их Кадашевскую слободу подкинет убитую голову или хто сам умрет скорою смертью, а обыщут про то всею слободою, что учинилось безхитростно, и им в том веры и продажи нет.

А которые кадашовцы или хомовники торгуют зде на Москве в Житном ряду и в-ыных рядех весовыми и иными товары, и по городом в уездех, и с тех товаров наша пошлина имать с них по нашему государскому прежнему указу, а лишних пошлин с них не имать.

Также есмя пожаловали их: зде, на Москве, по улицам и по кресцом, и по переулкам з дворов с их и с лавок мостов и взвозов им не мостить. И по лавкам и по подписным челобитным на Казенном дворе и по иным приказом их не судить. Также есмя пожаловали их: которые кадашовцы и хамовники мастеровые люди, и тех мастеровых людей к нашему делу, опричь Казенного двора, в-ыные приказы никуды имати не велели. А что по указу отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и по нашему государскому указу в прошлом во 152 году и во 154-м и во 155-м году взяты были кадашовцы и хамовники для наших служеб в гостиную и в суконную сотни, и мы, великий государь, тех кадашевцев и хамовников пожаловали — указали им быти попрежнему и свои государевы службы служити в Кадашове и в Хамовниках, а з гостми и гостиные и суконные сотни с торговыми людми впредь никаких им служеб московских и отъезжих не служить.

И хто через сю нашу государскую жаловальную грамоту кадашовцов и Хамовные слободы чем изобидит, и

тому от нас, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии, быть в опале.

Дана ся наша государская жаловальная грамота на Москве лета 7157, октября во 2 день.

Белая грамота писана на большом александрейском листу, кайма с фигуры, и «Божиею» и государево имя первая строка и в листу в дву местех писано золотом. Припись у грамоты назади и внизу на лице думного диака Михайла Волошенинова такова: Царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии. А внизу приписал: А подписан великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии думной диак Михайло Дмитреев сын Волошенинов. У грамоты ж справа подьячего Ефима Юрьева. Печатана на Казенном дворе.

Павел Смирнов, Московские ткачи XVII в. и их привилегии, Ташкент, 1928, стр. 24—27

Историко-правовой обзор

1629 г., мая 4. Порядная грамота Григория Андреева

Порядные грамоты — акты, фиксирующие закрепощение крестьян-новопорядчиков путем предоставления им во владение земли, являвшейся собственностью феодала. Порядные грамоты раскрывают экономическую сущность крепостного хозяйства, показывают обусловленность феодальной ренты и крестьянской крепости феодальной собственностью на землю. Известные еще с середины 40-х годов XVI в. порядные грамоты в первой половине XVII в. получили значительное распространение в основном в северных уездах. Главное содержание порядной — обязательство крестьянина обзавестись хозяйством в течение определенного срока, на время которого он освобождался от барщины,

оброка и тягла, а затем выполнять все связанные с крестьянским владением повинности — подразумевалось уже в лаконичной формуле жалованных грамот XV в., предоставлявших льготы новоприходцам. В конце XV в., когда жалованные грамоты перестали различать старожильцев и новоприходцев и не устанавливали последним льготного срока, появились (в небольшом количестве) льготные грамоты феодалов крестьянам, монастырские льготные грамоты, которые были по существу прямыми предшественницами порядных. Таким образом, возникновение порядных грамот в XVI в. связано с закрепощением подавляющей массы трудового населения Северо-Восточной Руси, где новоприходцы или новопорядчики — вольные люди — встречались так редко, что льготы им перестали оговариваться в жалованных грамотах. Довольно много «вольных людей» оставалось, однако, еще в слабо освоенных районах севера. Освоение севера, активно проводившееся новгородскими, псковскими, пусторжевскими, двинскими и другими светскими и духовными феодалами, влекло за собой закрепощение концентрировавшихся на северной окраине вольных (в том числе и беглых) крестьян. Если в XV в. для юридического оформления отношений феодала с новоприходцами было достаточно княжеской льготной грамоты и обычного права, то в середине XVI — первой половине XVII вв., когда основные массы русского крестьянства находились в положении закрепощенных людей и вели гораздо более острую, чем раньше, классовую борьбу в виде побегов и восстаний, обычное право оказалось слишком слабой уздой для прикрепления к земле и удержания в повиновении «вольных людей» севера России. В этой обстановке возникли и распространились на севере порядные грамоты, точно устанавливавшие обязательства каждого конкретного новопорядчика перед феодалом-закрепостителем.

Се яз... порядился есми во крестьяне... за... помещика... на помещицкую ево пустошь — первая статья порядных грамот, указывающая имена новопорядчика и феодала, а также землю, которую крестьянин получал во владение. В порядных грамотах наиболее крепостнических уездов севера (Новгородского, Псковского) новопорядчик обычно назывался «вольным человеком». В порядных грамотах других, менее крепостнических уездов (например, Двин-

ского) такое указание не являлось обязательным и чаще всего отсутствовало. Среди закрепостителей в Новгородском, Псковском и Пусторжевском уездах выделяются многочисленные светские феодалы — помещики, монастыри и Новгородская митрополичья кафедра (дом св. Софии), в Двинском уезде — монастыри, в основном Антониев Сийский.

Феодалу было весьма выгодно предоставить в распоряжение порядчика неосвоенный или запущенный участок, «пустошь», как в приводимой грамоте. Но иногда порядчик поселялся на уже обжитом участке, например, беря себе в жены незамужнюю или вдовую крестьянку, жившую во дворе этого участка, и получая за ней «в приданое» ее имущество (скотину и т. п.). В таких случаях порядная грамота приобретала еще и элемент рядной-сговорной, причем договор о браке оформлялся здесь в виде крепостного акта.

И мне... двор поставити и пашня роспахати... — статья перечисляет в общей форме обязательства крестьянина перед помещиком. Среди них различаются два рода обязанностей: во-первых, ближайшие или временные — освоение участка (двор поставить, пашню распахать, поля огородить, пожни расчистить), во-вторых, возникающие после освоения участка, постоянные — повинности в пользу помещика, феодальная рента (давать пятый сноп и пятую копну и др.). Включение разбираемой статьи в порядную грамоту сразу вслед за первой статьей отодвигало на третье место указание о льготе и подмоге, занимавшее в порядных XVI в. обычно второе место. Эта перемена в сторону подчеркивания защиты интересов феодала-крепостника и уменьшения роли льготы и подмоги при закрепощении крестьянина чрезвычайно показательна для перестройки формуляра порядных грамот первой половины XVII в.

Пятой сноп — $^1/_5$ урожая хлеба.

Пятую копну — $^1/_5$ скошенного сена.

А к выделу и к замолоту мне ево, помещика, звати, а до выделу никакова хлеба, ни сена не свозити — формула, обеспечивавшая контроль феодала за выплатой ему порядчиком сполна той доли урожая хлеба и скошенного сена (в данном случае $^1/_5$), которая устанавливалась в порядной грамоте в качестве феодальной ренты продуктами.

Самый акт выделения помещичьей доли урожая хлеба и сена (выдел) совершался в присутствии и под руководством помещика. До того, как помещик не увидел всего наличного урожая и не выделил себе из него соответствующей части, крестьянин не имел права увозить собранные хлеб и сено и приступать к молотьбе («замолоту») хлеба, что в известной степени сковывало хозяйственную инициативу крестьянина и приносило ему дополнительные убытки.

А лготы мне... на три годы... — срок льготы в порядных обычно точно фиксировался с той целью, чтобы порядчик не мог «зажиться на льготе». По сравнению с жалованными грамотами XV в., предоставлявшими новоприходцам 10- и 15-летнюю льготу, в порядных первой половины XVII в. время льготы весьма ограничено. Трехлетний период льготы характерен для порядных, составленных в первой половине XVII в. в Псковском, Новгородском и Пусторжевском уездах, хотя в ряде случаев встречается и двухлетний срок. Более длительные сроки (5—10 лет) фиксировались в некоторых порядных на малоосвоенные земли в Двинском уезде.

В те три годы мне... никакова хлеба, ни с сена пятины не давати и на боярское дворовое дело не ходити — освобождение крестьянина на льготное время от феодальной ренты продуктами («пятины») и от отработочной ренты — барщины («боярское дворовое дело»). Нередко оговаривалось также освобождение порядчиков на определенный срок (в первой половине XVII в. обычно меньший, чем время освобождения от ренты) от государственных податей и повинностей — тягла. Возможность предоставления феодалами льгот новопорядчикам объясняется тем, что в силу феодальной собственности на землю вотчинники и помещики обладали наиболее важными для их господства правами феодального иммунитета (самостоятельность в целом ряде фискально-административных и судебно-полицейских вопросов).

А как отойдут лготные... годы... — статья устанавливает крепостную зависимость порядчика от феодала после истечения срока льготы и освоения порядчиком полученного участка. В ней выделяются обязанности троякого порядка: во-первых, платить ренту, во-вторых, быть прикрепленным к земле данного феодала и не уходить от него

к другим, в-третьих, строго соблюдать правила феодального правопорядка (жить тихо и смирно, «никаким воровством не воровати»). Два последних предписания, еще мало известные порядным XVI в., широко включаются в порядные грамоты первой половины XVII в. и свидетельствуют о резком усилении крестьянской крепости и росте классовой борьбы крестьянства. Формула, требовавшая от крестьян-новопорядчиков «тихого» образа жизни, получила особенное развитие в псковских порядных, где новопорядчикам запрещалось заниматься «воровством» и разбоями, содержать корчмы и публичные дома. Текст псковских порядных первой половины XVII в. косвенно отражает большую степень социального брожения в среде крестьянства и наличие весьма тесной взаимосвязи между восстанием в Пскове (середина XVII в.) и положением в псковской деревне того времени.

А нечто я... двора не поставлю... и ему на мне... взяти заставы... — обязательство крестьянина уплатить неустойку (заставу) в случае нарушения им требований двух предшествующих статей, то есть в случае неосвоения участка в льготные годы, невыплаты ренты, попыток ухода к другим феодалам и нарушения феодального правопорядка. Порядные XVI в. обычно еще не содержали в себе формулы неустойки, ограничиваясь указанием на необходимость возврата крестьянами феодалу занятой суммы денег. В порядных первой половины XVII в. эта формула явилась важным юридическим средством закрепощения крестьян, так как в большинстве случаев крестьянин не мог уплатить неустойку. Иногда ее размеры доходили до 20—50 руб.

Формула неустойки в приводимой грамоте весьма интересна тем, что подчеркивает необходимость для крестьянина выполнять барщинные повинности («на дело ходити во двор»). Отработочная рента не упоминалась в статьях, непосредственно определявших обязательства крестьянина перед феодалом после истечения срока льготы. Таким образом, в 20-х годах XVII в. о требовании исполнять барщину говорилось лишь косвенно в формуле неустойки. В последующие годы барщина включалась в число повинностей новопорядчиков и находила свое отражение в ряде других статей порядных грамот.

Чрезвычайно показательным для характеристики активного стремления феодалов подавить классовую борьбу крестьян является требование уплаты неустойки в случае нарушения крестьянином феодального правопорядка («каким воровством воровати»).

Все это существенно развивало формуляр порядных грамот первой половины XVII в. в направлении превращения их в чисто крепостнические акты и все больше сводило в них на нет роль договорного элемента в определении условий поряда, то есть изменяло те черты, которые были свойственны порядным XVI в.

А во крестьянстве жити за ним крепок — резюмирующая закрепостительная часть текста порядной, основной вывод из ее содержания. В порядных XVI в. эта статья еще отсутствовала.

Ся запись в запись — настоящая запись действительна.

А на то послуси... — порядные первой половины XVII в., как и служилые кабалы изучаемого времени, обычно стали заверяться одним послухом вместо двух (о крепостническом характере этой перемены см. в историко-правовом обзоре к служилой кабале 1619 года). Однако выражение «послуси» сохранилось. Приводимая порядная в этом отношении еще следовала практике XVI в.

Пошлин 5 алтын взяты — пошлины брались с суммы, выражавшей «цену» или «ценность» совершенной сделки, в данном случае с суммы неустойки (5 руб., по алтыну с рубля).

1633 г., марта 29. Бобыльская порядная Якима Трофимова

Бобыльские порядные грамоты довольно слабо изучены в литературе. Споры о сущности бобыльства, ведшиеся в конце XIX—начале XX вв., не привели к окончательному решению этой проблемы. Термин «бобыль», известный еще на рубеже XV—XVI вв., признан московским по своему происхождению. На север он был перенесен москвичами для характеристики явлений, несколько отличных от московских, поэтому нельзя ставить знак равенства между московским и северным бобылем. В Москве бобылями называли разорившихся непашенных крестьян. Вместе с тем новгородские бобыльские порядные грамоты показывают

процесс оседания на землю в качестве «бобылей» определенной части вольных людей, другая часть которых порядалась в тех же районах «во крестьяне». Вопрос о том, почему одни «вольные люди» поселялись «во крестьяне», а другие в качестве бобылей, трудно выяснить до конца, пользуясь лишь материалом бобыльских порядных, содержащих мало данных для определения социального лица порядчиков. Единственное, что отличает прошлое бобылей от прошлого крестьян-новопорядчиков, — это принадлежность бобылей к числу «работных» людей. Работными людьми назывались представители городских низов, выполнявшие различные черные работы по найму. Таким образом, происхождение северного бобыльства связано, очевидно, с ростом социального расслоения в русских городах. Без этого допущения нельзя объяснить разницу в условиях заключения бобыльских и крестьянских порядных грамот. Если в крестьянских порядных большое внимание уделяется вопросам обзаведения крестьянина двором, собственной пашней и т. п., то бобыльские порядные обычно обходят молчанием все эти вопросы. Отсюда — отсутствие в большинстве бобыльских порядных статьи о льготе и подмоге. В некоторых немногочисленных бобыльских порядных, предоставляющих льготу, срок ее крайне ограничен (например, одним годом). Вместе с тем на бобыля сразу же возлагалась обязанность платить феодалу ренту — бобыльщину (денежный оброк). Наконец, важна еще одна деталь: контроль феодала над бобылем был слабее, чем над крестьянином. Следовательно, бобыль, поселяясь на земле феодала, вероятно не терял связи с «отхожими промыслами», продолжал в известной мере оставаться «работным человеком», но уже не «вольным», а подневольным, феодально-зависимым. Иначе непонятно, каким образом мог он сразу без льготы и подмоги выплачивать денежный оброк феодалу. Крестьянина и бобыля роднило то, что оба они в результате поселения на земле феодала, во-первых, прикреплялись к ней, во-вторых, были обязаны выплачивать феодалу ренту. Однако, когда речь идет о бобылях, запрещение «выхода» надо понимать не в буквальном смысле слова. Термин «выход» имел социальный смысл и означал ликвидацию неполной собственности феодала на работника производства вследствие ухода последнего с земли этого феодала и посе-

ления «за» другим феодалом. Запрещение бобыльского выхода не означало запрещения временного ухода на «отхожие промыслы».

Рента, которую бобыль платил феодалу, складывалась из ренты отработочной («зделье») и ренты денежной («бобыльщина»). «Зделье» выполнялось бобылем скорее всего летом и представляло собой обычную барщину. Бобыльщина — это, вероятно, определенная часть заработка, полученного бобылем на отхожих промыслах. Поселение «вольных работных людей» в бобыли приносило им скорее всего увеличение трудовых обязанностей, ставило их в рамки весьма жестокой системы феодальной эксплуатации. Однако бездомный «работный человек» шел в бобыли с целью обзавестись своим двором и небольшим собственным хозяйством, возможно с огородом. Вопрос о бобыльской пашне не ясен, но если она и существовала в некоторых случаях, то, очевидно, отличалась чрезвычайно незначительными размерами, играла чисто подсобную роль, будучи в состоянии прокормить хлебом лишь самого бобыля, и не годилась для взимания с нее ренты продуктами.

Усиленное распространение бобыльства в первой половине XVII в. явилось прямым результатом роста барщинного хозяйства, когда феодал был чрезвычайно заинтересован в крепостных людях, выполняющих барщинные повинности на господской земле и не имеющих собственной пашни. Поэтому тенденция прикрепления бобылей к земле нашла яркое отражение в бобыльских порядных первой половины XVII в.: большая сумма неустойки («заставы») в случае ухода бобыля к другому феодалу предназначалась для удержания его у старого хозяина.

Креченский погост — находился в трех верстах от Новгорода.

Софейская вотчина — вотчина дома св. Софии, то есть митрополичьей кафедры Великого Новгорода и Пскова.

1646 г., октября 6. Поручная крестьян Сольвычегодского уезда

В первой половине XVII в. поручные записи получили очень широкое распространение. Они составлялись по самым различным поводам, освещали разнообразные соци-

альные, юридические и политические вопросы (о своевременной явке в суд, об уплате долга, о неотступлении от христианской веры новообращенных представителей нерусского населения и т. п.).

Поручные записи — документы, типичные для феодального общества с его корпоративными рамками и сохранением крестьянской общины в условиях крепостного хозяйства. Феодалы-крепостники и феодальное государство использовали корпоративную и общинную круговую поруку в качестве средства внеэкономического принуждения по отношению к крестьянам и горожанам, добиваясь с ее помощью выполнения разнообразных повинностей и обязанностей, возложенных на трудовое население.

Из-за того, что поручные по содержанию резко отличались одна от другой, формальное сходство между ними часто ограничивается фиксацией только самого факта поручительства. Среди многочисленных поручных выделяются, однако, определенные тематические группы актов. Большой интерес представляют поручные, закрепляющие обязательства новопорядчиков-крестьян и бобылей (по существу своеобразная форма порядных грамот). Внешне такие поручные содержали лишь договор между земельным собственником (или его агентом) и «порутчиками». На самом же деле в поручных отражена более сложная система договорных отношений, сторонами которых являлись порядчик, «порутчики» и феодал. Каждый из них был связан двусторонним договором, то есть крестьянин-порядчик нес ответственность не только перед феодалом, но и перед «порутчиками», «порутчики» отвечали перед феодалом за порядчика и, следовательно, оказывали на последнего соответствующее давление, а феодал мог спрашивать как с порядчика, так и с «порутчиков». Таким образом, от этой системы договорных отношений в выигрыше оставался только земельный собственник.

Поручные грамоты применялись вместо порядных обычно в тех случаях, когда крестьянин поряжался на государственные черные земли. Государство (по сравнению с отдельными феодалами) шире использовало круговую поруку крестьян и посадских людей. Это объясняется тем, что в районах черносошного землевладения и на посадской земле, считавшейся государевой собственностью, общинные

и сословно-корпоративные порядки сохранились в большей неприкосновенности, чем в частнофеодальных владениях.

Приводимая поручная запись представляет собой разновидность крестьянской порядной грамоты. В роли феодала здесь выступает феодальное государство, агент которого — пристав съезжей избы — заключает с крестьянами поручную грамоту.

Съезжая изба — орган судебно-административного управления уездом.

Пристав — чиновник с полицейско-исполнительными функциями. Приставы издавна отвечали за своевременную явку в суд подсудимых, отданных на поруки. Возможно именно поэтому поручные грамоты на поселение крестьян-новопорядчиков предлагалось адресовать приставам: они могли сразу же привлечь нарушителей условий договора к судебной ответственности.

Дали ему... государевы писцы... пустую деревню на лготу — практика отдачи пустых владений в льготное пользование черносошным крестьянам хорошо известна уже по документам XVI в. Скрепление подобных сделок поручными записями с закрепостительным содержанием характеризует новый шаг по пути увеличения неполной собственности феодального государства на черносошных крестьян, усиление тенденции прикрепления их к земле в первой половине XVII в.

С поскотиною — с выпасами для скота.

Всякие государевы четвертные денежные доходы... — подати, собиравшиеся центральными финансово-административными учреждениями — четвертями. С земель Сольвычегодского уезда четвертные доходы поступали в Устюжскую четь. Данные и оброчные деньги входили в состав четвертных доходов.

Московской и сибирской запасы — довольствие (главным образом хлебное), шедшее на обеспечение нужд служилого войска городов Московской Руси и Сибири.

Ямские отпуски — обязанность предоставлять («отпускать») лошадей и проводников для содержания ямских станций и участия в ямских перевозках — ямской гоньбе.

Всякие мирские розметы и поборы — различные повинности и платежи местного значения, возлагавшиеся на крестьянский «мир» или общину.

Полполчети выти — 1/16 выти. Выть в районах черносошного землевладения в зависимости от качества земли состояла из 12 четвертей доброй земли, или 14 середней, или 16 худой (С. Веселовский, Сошное письмо, т. II, М., 1916, стр. 452). Четверть равнялась примерно половине десятины.

С мирскими людми вряд — по общей мирской раскладке тягла.

А жилца добраго платежнаго... не посадит — если не посадит вместо себя тяглоспособного крестьянина. Юридическая возможность заменить себя другим была тем преимуществом, которое имели крестьяне, поряжавшиеся на черносошной земле, по сравнению с рядившимися «за» вотчинников и помещиков.

Пеня — штраф. Размер его в грамоте не ограничивался и целиком зависел от воли правительства.

И порука вся сполна — эта лаконичная формула резюмирует обязательство «поручиков» в случае ухода порядчика, во-первых, внести пеню, во-вторых, продолжать платить с покинутого порядчиком участка феодальную ренту в пользу государства. Практически для выполнения последнего условия «поручики» должны были сами поселить кого-нибудь на участке, то есть предоставить правительству «жилца добраго платежнаго». Иногда в роли последнего приходилось выступать одному из «поручиков».

1642 г., февраля 4. Ссудная запись Василия Игнатьева

Ссудные записи являются модифицированной формой порядных грамот. В ссудной записи, как и в порядной, фиксировалось поселение новопорядчика на положении феодально-зависимого крестьянина в пределах территории, принадлежавшей феодалу в качестве земельной собственности. Но в отличие от порядной ссудная запись предоставляла крестьянину не льготу и подмогу, а ссуду, которая, будучи близкой к денежной подмоге по существу, имела, с юридической точки зрения, характер долгового обязательства.

По свидетельству С. А. Шумакова ссудные записи появились уже с 20-х годов XVII в. Более или менее значительное распространение они получили в конце изучаемого периода, около середины XVII в. Возникновение ссудных записей было вызвано дальнейшим развитием крепостного права и начавшимся стиранием социальных и юридических граней между крестьянами и холопами. Поэтому сам формуляр ссудных записей, выделяясь из текста порядных, складывался непосредственно под влиянием служилых кабал. Ссудные записи в концентрированной и качественно новой форме выражали ту тенденцию, которая прослеживается и по порядным грамотам первой половины XVII в.: стремление снизить роль льготы и подмоги. В этом отношении ссудная запись добивалась наибольшего результата: в ней отсутствует упоминание о льготном сроке, подмоге натурой и скотом. Таким образом, по ссудной записи феодал получал в свое распоряжение рабочую силу, не обеспеченную скотом, инвентарем и продовольствием, но обязанную сразу же без льготного срока начать трудиться в пользу земельного собственника. Ссудные записи уделяли несравненно меньше внимания, чем порядные, личному хозяйству крестьянина. Об обзаведении крестьянина хлебом и скотом на выданные ему деньги упоминалось здесь вскользь. Оно рассматривалось, очевидно, как простое условие выполнения крестьянином барщинных работ. Все это позволяет считать появление ссудных записей следствием резкого роста барщины в первой половине XVII в. О том же говорит территориальное распространение ссудных записей. Из всех северо-западных и северных уездов, от которых дошли порядные и ссудные грамоты, ссудные относятся к наиболее крепостническим уездам, например, Новгородскому, Ржевскому.

Се яз... с братьеми... поредилися есми за государя своего — уже в этой первой статье ссудных, сформулированной в целом по образцу первой статьи порядных грамот, отразилось влияние служилых кабал: феодал здесь назван «государем» порядчика, пишется с «вичем», не указывается его принадлежность к какой-либо определенной категории феодального землевладения (помещик или вотчинник). Отмеченные детали показывают, что в ссудной записи речь идет о «государе», к которому крестьяне поряжаются на

барщину под его непосредственный контроль, здесь только не хватает формулы служилых кабал 10—30 годов XVII в.: «делати всякое дело, белое и черное». Дальнейшее развитие первой статьи ссудных записей (приходящееся в основном на вторую половину XVII в.) еще более придало им характер актов, фиксировавших включение непосредственного производителя в барщинную систему эксплуатации: в ссудных перестало упоминаться место поселения крестьянина — признак нового сближения между ссудной записью и служилой кабалой с ее стереотипной формулой «во дворе служити».

А ссуды мы взяли... десить рублев — предоставление новопорядчикам средств на крестьянский «завод», то есть для обзаведения хозяйством.

Если служилая кабала предоставляла каждому члену семьи определенную и равную сумму денег, то по ссудной записи размер субсидии (ссуды) не зависел от числа порячающихся, так как семья, собиравшаяся жить единым двором (случай, очевидно, предполагавшийся в приводимой записи), рассматривалась в качестве единого целого. Для ссудных записей первой половины XVII в. характерно увеличение размера денежной ссуды (до 10 руб.). Это вполне понятно в свете других особенностей ссудных записей (ликвидация льготы и натуральной подмоги). Уничтожая старинные формы «подмоги» и льготы, феодалы вынуждены были выдавать новопорядчикам минимальную сумму денег на обзаведение хозяйством и инвентарем.

Ссудные записи не содержат ни статьи о сроке, которая во всяком случае формально предполагала отдачу денег, как в служилых кабалах, ни статьи о неустойке, являвшейся в порядных грамотах гарантией против попыток крестьянина не использовать подмогу или льготу. Эта специфика ссудных записей не найдет себе объяснения, если не поставить всю систему отношений, возникавших по ссудной записи, в рамки барщинного хозяйства. Крестьянин практически попадал в такое положение, когда он не мог уже отдать деньги своему господину ни в виде долга, ни в виде неустойки, так как все его рабочее время распределялось между работой, с одной стороны, на барина и государство, с другой стороны, на себя для производства лишь

самого необходимого. Личное хозяйство крестьянина теряло элементы товарности.

А сказал Василей в роспросе перед воеводою... — эта статья, очень близкая к удостоверительной части служилых кабал, является выражением открыто крепостнического характера ссудных записей. Она содержит в себе три элемента: во-первых, указание на составление ссудной порядчиком «из воли», то есть добровольно, во-вторых, перечисление физических примет поряжающегося, причем, как и в служилых кабалах, только главы семьи, и, наконец, в-третьих, краткое упоминание о происхождении порядчиков (откуда родом) с указанием, что они — вольные люди.

Корелиня — очевидно, жители волости Корелы Новгородского уезда.

А у сей судной... — в формулах, касающихся удостоверения ссудной записи (печать, послух), опять-таки имеется большое сходство между ссудной записью и служилой кабалой. Обнаружилась здесь и общая тенденция развития актов на крестьян и холопов, например, переход к практике одного послуха.

На обороте — пересказ существа сделки в виде повторения расспросных речей порядчиков появился в ссудных записях, несомненно, под влиянием служилых кабал. Однако в отличие от последних подпись подьячего выступает здесь как удостоверение истинности расспросных речей («розпросныя речи подписал»). Этой удостоверительной формулой расспросные речи порядчиков фактически приравнивались к расспросным речам беглых крестьян. Вместе с тем практика внесения в ссудные записи подписи крестьян-порядчиков или лиц, подписывавшихся «в их место», то есть вместо них по неграмотности самих порядчиков, была заимствована не из служилых кабал, а из порядных грамот.

В обстановке неуклонного развития крепостного права ссудные записи очень быстро оказали обратное влияние на формуляр порядных грамот. От 1647 года, например, сохранились новгородские порядные, которые, называясь «ссудными», содержали расспросные речи порядчиков с перечислением их физических примет. Однако в остальном эти акты оставались порядными: в них не было статьи о денежной ссуде, но имелись типичные для порядных статьи,

предоставлявшие крестьянам льготу и натуральную подмогу.

Таким образом, воздействие ссудных на порядные шло в направлении усиления крепостнического характера последних.

1642 г., мая 16. Оброчная запись посадских людей холмогорцев

Оброчные записи крестьян и посадских людей первой половины XVII в. характеризуют продолжение начавшегося ранее процесса освоения земель русского севера. В связи с дальнейшим развитием крепостного права на севере оброчные грамоты, фиксировавшие отдачу земли в пользование на условиях феодальной аренды, постепенно вытеснялись порядными грамотами, то есть актами, которые не только закрепляли арендные обязательства непосредственного производителя перед собственником земли, но и устанавливали крепостную зависимость крестьянина от феодала. В центральных уездах, где высокая степень развития крепостного права и его всеобщий характер делали невозможным распространение актов типа крестьянских оброчных и порядных грамот, разработка запустевших сел и деревень велась иными способами. В 1619/20 г. Троице-Сергиев монастырь, желая восстановить хозяйство своего разоренного села Мамонова в Московском уезде, выдал оброчную грамоту одному светскому феодалу, взявшемуся в течение определенного срока заселить это село десятью крестьянскими семьями, которые он, очевидно, должен был вывезти из собственных владений (ГБЛ, Тр. кн. 530, по Москве № 230). В первой половине XVII в. крестьянские оброчные грамоты на севере не только вытеснялись порядными, но и сами под влиянием роста крепостного права обнаруживали тенденцию к качественному изменению своего содержания в направлении к сближению его с содержанием порядных грамот. Обязательства, связанные с оброчным держанием, отличались от условий поряда, во-первых, наличием определенного срока аренды земли. Оброчный заимщик, следовательно, не становился частновладельческим крестьянином. Во-вторых, феодал не предоставлял арендатору никаких льгот и подмоги: последний должен был пла-

тить оброк в течение всего периода освоения и держания участка (порядчик же сначала осваивал участок и лишь через некоторый промежуток времени начинал платить феодальную ренту). Однако не все оброчные первой половины XVII в. указывали точный срок аренды, тем самым превращая ее в бессрочное держание, а человека, давшего на себя оброчную запись, в частновладельческого крестьянина (см. «Исторический архив», т. VIII, М., 1953, стр. 122, № 21). Отдельные записи с формуляром оброчных еще в первой четверти XVII в. назывались «порядными» (см. там же, стр. 114—115, № 10). Сближение крестьянских оброчных с порядными по существу заметнее всего проявилось в 40-х годах XVII в., когда статья о предоставлении льготного срока не включалась в формуляр распространившейся к этому времени новой разновидности порядных — ссудных записей. Итак, около середины XVII в. в различных актах крестьянской зависимости наблюдаются попытки известной унификации методов обеспечения феодальных хозяйств рабочими руками.

Приводимая запись довольно строго соблюдает формуляр оброчных вследствие того, что она фиксирует арендные отношения монастыря не с крестьянами, а с посадскими людьми, которые не могли быть превращены в монастырских крестьян.

Се яз... да яз... взяли есми... на оброк на 5 лет — первая статья оброчных записей, указывающая имена сторон, объект и срок оброчного держания. Пять лет — наиболее распространенный срок в оброчных записях рассматриваемого периода.

Пожня — заливной луг.

Та пожня нам ставити... на себя — эта статья оброчных сформулирована в духе той статьи порядных грамот, которая предписывает освоение и разработку участка. Здесь ясно определены и права арендаторов, обусловливавшие их заинтересованность в получении держания. Весь натуральный доход от объекта, взятого на оброк, шел в пользу арендаторов. Часть же этого дохода они должны были реализовать, чтобы заплатить оброк монастырю. Арендаторы шли на определенный риск, ибо оброк точно определялся, а условия урожайности и прочие мало зависевшие от людей факторы каждый год существенно изменя-

лись. Поэтому предполагавшаяся заранее выгодность оброчного держания подчас оказывалась нереальной.

А которой нас в лицах — тот, кто будет налицо (имелись в виду случаи смерти или ухода). Так, в завуалированной форме устанавливалась круговая порука арендаторов.

Хто с сею записью станет, тот по ней истец — эта формула прямо предполагает возможность тяжб между оброчными заимщиками и феодалом. В текст оброчных грамот она попала под влиянием дальнейшего роста классового антагонизма между феодалами и черносошными крестьянами севера. Очевидно, главным предметом тяжб становилась земля, которую крестьяне, как правило, объявляли царской и переставали платить оброк феодалу. Тенденция нарушения монастырем условий оброчной записи сводилась в первую очередь к стремлению превратить арендаторов в монастырских крестьян. Имели место, вероятно, и случаи запроса феодалом повышенной суммы оброка.

Иконник — мастер по выделке икон.

1643 г., марта 8. Заемная кабала Данилы Федорова

Содержание заемных кабал первой половины XVII в. так же, как и одноименных актов более древнего периода, исчерпывается обычно договором о займе денег на определенный срок с обязательством «заимщика» уплатить долг с процентами в случае просрочки времени его отдачи, установленного в кабале.

Легализация заемных кабал лишь во второй четверти XVII в. (1635 год) тесно связана с процессом стирания граней между помещичьим и вотчинным землевладением. Феодалы-кредиторы, как правило, всегда стремились гарантировать возврат займа закладом земли должника. В монастырских архивах Северо-Восточной Руси сохранились поэтому главным образом закладные, а не заемные кабалы. Господствовавшее в XVI в. правительственное запрещение помещикам пускать земли в оборот ставило своей целью предотвратить разделение экономического давления на помещиков между правительством и крупными

феодалами: помещики не могли приобретать денежные ссуды у монастырей и других богатых землевладельцев под залог своих поместий. Лишенные права составлять закладные грамоты помещики имели возможность использовать форму заемных кабал для получения денег в долг. Именно вследствие того, что заемные кабалы создали бы экономическую зависимость помещиков от крупных феодалов, правительство не легализировало заемные кабалы. Эта легализация стала допустимой лишь в условиях, когда укрепившееся централизованное государство в гораздо меньшей степени, чем раньше, интересовалось различиями в землевладельческих правах вотчинников и помещиков, по существу предоставляя помещикам возможность пускать земли в оборот и, в частности, закладывать их. С переходом помещиков к составлению закладных грамот сузилось и уточнилось социальное значение заемных кабал. Устанавливая отношения экономической зависимости между заимодавцами и лицами, не обладавшими правом заклада земель, заемные кабалы постепенно превращались в акты, оформляющие долговые обязательства представителей тех групп населения, которые не являлись земельными собственниками, то есть главным образом горожан, слуг и крестьян. Легализация такого рода заемных кабал в обстановке дальнейшего развития крепостного права (30-е годы XVII в.) приобретала вполне определенный классовый смысл. Крестьянский в основном состав должников по заемным кабалам наложил свой отпечаток на территориальное распространение этих актов. Феодалам было выгодно давать крестьянам деньги в долг, а крестьяне были заинтересованы в займе особенно в тех районах, где барщина еще не стала доминирующим видом ренты. Поэтому свое наибольшее распространение заемные кабалы получили в слабо освоенных уездах севера (Тихвинский монастырь, из архива которого взята публикуемая заемная, также находился на севере). Однако заемные кабалы встречаются и в центральных районах. Это обычно кабалы, заключенные монастырскими слугами (см., например, АЮ, № 256). Составляемые в окраинных уездах заемные кабалы подверглись обратному влиянию служилых кабал. Так, деньги стали называться в них «московскими», хотя в более ранних заемных кабалах этого определения не было.

Се яз... занял... у казначея... — первая статья заемных кабал, включающая в себя определение «заимщика», кредитора, суммы и исходной даты займа. Заемные кабалы первой половины XVII в. фиксировали в большинстве случаев долговые обязательства монастырских слуг и крестьян перед корпорацией, являвшейся одновременно их господином и кредитором. Крестьяне попадали, следовательно, чисто экономическим путем в дополнительную (долговую) кабальную зависимость от своего сюзерена.

Московским числом — формула, очевидно, заимствованная из новгородских служилых кабал.

Прямых, без приписи — то есть без начисления процентов.

От Середокрестья господня — середокрестное воскресенье было первым днем третьей недели поста.

А заплатить мне ти денги... — рассрочка в уплате долга — одна из форм монастырской политики по отношению к крестьянам-должникам. Она исходила из необходимости считаться с реальной маломощностью крестьянского хозяйства.

Досталной рубль — оставшийся долг (рубль).

А полягут денги по сроце... — если истечет срок уплаты долга. Требование платить проценты (рост) в случае просрочки вполне обеспечивало интересы монастыря-вотчинника, нередко игравшего роль ростовщика.

Как ходит в людех — как принято.

На пять шестой, по росчету — исходя из отношения 1 : 6.

А на то послух — сравнительная простота и лаконичность удостоверительной части заемных кабал объясняется тем, что эти документы в первой половине XVII в. еще продолжали сохранять характер внутривотчинных (домашних) актов.

1619 г., января 23. Служилая кабала Василия Никифорова сына Петрова

Служилая кабала первой половины XVII в. представляет собой частный акт, фиксирующий установление феодальной холопской зависимости должника от кредитора.

В буржуазной историографии существо сделок, отраженных в этих документах, трактовалось без учета специфических особенностей феодальной экономики. Стремясь поставить отношения, возникавшие по служилой кабале, в рамки категорий, характеризующих денежное хозяйство вообще, а фактически оперируя понятиями политэкономии капитализма, буржуазные исследователи рассматривали содержание служилых кабал в свете теории чистого «займа» или «найма», причем занятые деньги (без процентов) фигурировали в их схеме как «капитал». С этой точки зрения оценивались изменения, внесенные в служилые кабалы указом 1597 года, который, по мнению М. А. Дьяконова, превращал служилую кабалу из акта, фиксирующего службу за «рост» (проценты), в акт, закрепляющий пожизненную (или до смерти господина) службу за долг, то есть в погашение капитала. Указ 1597 года предписывал быть по служилым кабалам в холопстве так же, как и по докладным кабалам: служилым холопам не уходить от своих государей, государям не брать у холопов денег, указанных в кабалах, а соответствующим властям челобитья холопов об этом не слушать.

В. Удинцев справедливо заметил, что раз господам воспрещалось брать деньги, значит служба кабального холопа шла не «в погашение капитала»: где нет возврата взятого, там нет и отношений по займу. Он же указывал на отсутствие «отношений по найму» между господами и холопами. Вместе с тем Удинцев не дал принципиального объяснения сущности служилой кабалы (Вс. Удинцев, История займа, Киев, 1908, стр. 181—183). Правильный путь для понимания этого вопроса намечался уже в произведенном М. А. Дьяконовым наблюдении над сближением служилой кабалы и крестьянской ссудной записи («Сборник статей, посвященных В. О. Ключевскому», М., 1909, стр. 317—331). Однако Дьяконов обратил внимание лишь на формальную сторону их сходства: условие работы «за занятые деньги» (а не за проценты). Теория чисто экономического происхождения крепостного права помешала Дьяконову увидеть, что переход от службы за проценты к службе за полученную сумму займа означал превращение полукрепостнических отношений, возникавших по служилым кабалам XVI в., в полностью крепостни-

ческие отношения, подобные тем, которые устанавливались между феодалами и крестьянами по ссудной записи. Самое значение взятия денег в долг поступавшими в служилые холопы в первой половине XVII в. не было раскрыто с точки зрения производственных отношений феодального строя. Между тем анализ формулы займа позволяет косвенно судить об основе, на которой строились отношения собственности в рамках юридического статуса кабального холопства. А. С. Лаппо-Данилевский, проследив по законодательным источникам унификацию размера кабального займа к середине XVII в. (с 15 руб. в Судебнике 1550 года, до 3 руб. в Соборном Уложении 1649 года), отмечает интересное совпадение: величина пошлин, взимавшихся со служилых кабал, писанных на одного человека (по алтыну с рубля, итого 3 алтына), оказывалась равной величине пошлин с безденежных холопьих крепостей — 3 алтына с головы («Сборник статей, посвященных В. О. Ключевскому», М., 1909, стр. 748—749). Еще более значительным было совпадение к середине XVII в. размеров пошлин, бравшихся со служилой кабалы, с величиной поголовных пошлин, уплачиваемых за возвращение беглых крестьян, — 3 алтына с головы (см. С. М. Каштанов, Отдаточные книги Троице-Сергиева монастыря 1649—1650 гг. — «Исторический архив», т. VIII, М., 1953, стр. 198—220). Наличие этого совпадения позволяет отказаться от пути, намеченного Лаппо-Данилевским в трактовке проблемы унификации размеров займа. Кладя в основу своих объяснений тождество величины пошлин с безденежных холопьих кабал и со служилых кабал, Лаппо-Данилевский пытался сблизить заем с «прокормом» холопа на господском дворе. Между тем по свидетельству М. А. Дьяконова, изучавшего на широком круге источников историю крестьянского населения, кабальные заполняли собой среду задворных людей или живших особыми дворами деловых; на практике различия между ними и крестьянами стирались. Вероятно, уже с конца XVI в. заем стал рассматриваться как ссуда поступавшему в служилые холопы на обзаведение определенным инвентарем и т. п. Следовательно, служилое холопство, видоизменяясь в XVII в., приближалось к форме не рабской, а крепостной зависимости, предполагающей наличие собственности

работника производства на орудия труда. Снижение суммы займа (при прогрессировавшем падении ценности рубля) и сведение ее к общей норме отражало дальнейший рост внеэкономического принуждения — тенденцию закабаления вольных людей на основе минимального займа. До 1680 года служилые кабалы обязательно включали в себя статью о займе. Это доказывает невозможность совершенно безвозмездного порабощения в первой половине XVII в., когда, во-первых, не совсем еще исчерпались кадры вольных людей, и во-вторых, на окраинах было довольно много свободных беглых крестьян, желавших обзавестись своим хозяйством. Похолопление без займа в первой половине XVII в. не имело достаточных предпосылок, тем более, что держать незаписанных служилых холопов воспрещалось, а служилая кабала представляла собой далеко не добровольный акт со стороны закабаляемого лица. Формы сопротивления заключению служилых кабал в первой половине XVII в. были весьма разнообразны (см. А. Яковлев, Холопство и холопы в Московском государстве XVII в., М. — Л., 1943, стр. 138—140).

Несмотря на то, что сохранившиеся служилые кабалы первой половины XVII в. при их географической систематизации распределяются очень неравномерно по различным областям Русского государства, в литературе принято рассматривать юридическое существо этих актов безотносительно к специфическим особенностям тех территорий, от которых они дошли. А. С. Лаппо-Данилевский выделил три основных типа служилых кабал — новгородский, псковский и московский, однако его так называемый «московский» тип был таковым только по названию, объединяя в себе некоторые кабалы северо-русского и южно-русского происхождения. Конкретные статьи кабал псковского и новгородского типов ни в коей мере не связывались автором с социально-экономическими условиями Пскова и Новгорода, а всероссийский характер распространения служилых кабал подразумевался сам собой (в результате выделения «московского» типа).

Служилые кабалы первой половины XVII в. относятся главным образом к окраинным районам Русского государства. Основная масса документов представлена псковсконовгородскими и южными кабалами. Служилые кабалы

других мест носят характер более или менее случайного материала. Делопроизводственные документы, приведенные в книге А. И. Яковлева, также показывают, что главными очагами холопства в первой половине XVII в. были северные уезды (Новгород, Псков, Ярославль, Устюг, Кострома, Тверь, Кашин) и южная окраина (Темников, Калуга, Арзамас, Шацк, Кашира, Елец, Ливны, Крапивна, Мценск, Таруса, Рязань и др.). Следовательно, распространение служилых кабал в XVII в. шло по тем направлениям, которые уже наметились в XVI в. Вопросы географии служилых кабал связаны с большой проблемой географии крепостного права в России середины XV — середины XVII вв.

Развитие крепостнических отношений, протекавшее неравномерно в разных районах Русского государства, очевидно, дало наиболее быстрые и эффективные результаты в пределах Московского великого княжества, где уже к началу XV в. сформировалась категория крестьян — «старожильцев», «крепких земле».

Источники второй половины XV в. показывают постепенное включение в орбиту крепостнических отношений соседних с Московским княжеством земель. В самом деле первые (середины XV в.) грамоты об ограничении крестьянских переходов неделей до и после Юрьева дня относятся к северным княжествам — Белозерскому и Ярославскому (см. ПРП, вып. III, стр. 93—94). Издание Судебника 1497 года, якобы «введшего» это ограничение в общегосударственном масштабе, осуществилось вскоре после присоединения Белозерского и Углицкого княжеств. Новизна крепостнических отношений на русском севере обусловила особенное обострение там классовой борьбы в начале XVI в. Незнакомая прежде жалованным грамотам статья, касающаяся лихих людей, татей и разбойников, включалась в 20-х годах XVI в. только в северные жалованные грамоты (см. ПРП, вып. IV, стр. 155—156). В конце 30—начале 40-х годов XVI в. те же северные уезды становятся местом проведения губной реформы. Сходную закономерность подтверждают служилые кабалы. Первые из них относятся к Рязани и датируются 1510—1519 гг., то есть временем окончательного присоединения Рязанского княжества к Москве. Таким образом, связь закрепостительного процесса с процессом централизации

государственной власти прослеживается довольно конкретно.

Географическое распределение служилых кабал первой половины XVII в. показывает, что от территорий наиболее рано присоединенных княжеств (Нижегородское, Ростовское) дошло наименьшее количество кабал, а от наиболее поздно присоединенных земель (Новгород, Псков, Рязань, южная окраина) сохранилась основная масса этих документов. География служилых кабал первой половины XVII в. определялась также направлениями крестьянских побегов. Крестьяне в первой половине XVII в. бежали не только на юг, но и часто в некоторые северные уезды, например, Галичский, Костромской (см. «Исторический архив», т. VIII, М., 1953, стр. 198—220). Юг и отдельные территории на севере были областями с наименее развитыми крепостными отношениями. Именно здесь беглые могли «сказываться» «вольными людьми» и поступать в служилое холопство. Беглые крестьяне поступали в холопство в пределах территорий с менее развитым крепостным правом охотнее, чем в Москве.

Се аз... волосом рус... преже сево нигде не служивал, сказался вольной человек — это начало первой статьи служилых кабал, дающее сведения о закабаляемом. Здесь весьма важны четыре момента: название места, откуда пришел закабаляемый; юридическая характеристика закабаляемого («вольной человек» и т. п.); наличие перечня его физических примет; указание — один или с семьей занял он деньги. В большинстве случаев в служилые холопы шли местные жители или жители ближайших районов (в Шацк и Переславль-Рязанский из Каширы, в Касимов из Касимовского уезда). Были, однако, и случаи поступления в служилые холопы людей, пришедших издалека (в Арзамас из Тверского уезда, в Коломну из Вологды). Основное направление побегов — с севера на юг; в северные города уходили из центра намного реже, чем в южные, а из южных обратного движения вообще не удается проследить.

«Вольными» без определенных социальных и профессиональных ярлыков «сказывались» обычно те, которые прибывали издалека. Когда местные жители назывались «вольными», им приходилось разъяснять это более конкретно. Так, поступавший в холопство в Касимове в 1638 году

указал, что он из села Перья Касимовского уезда крестьянский сын, вольный человек (ГБЛ, Акты Беляева, ч. II, 15/I №8). Поступавший в холопство в Новгороде в 1639 году сказал, что он уроженец Новгорода, вольный человек, «портной швец» (АЮБ, т. II, № 127, V).

Но «вольные» составляли далеко не единственный источник служилого холопства. В южных служилых кабалах часто оформлялся переход «послужильцев» господина-отца на службу к господину-сыну (ГБЛ, Акты Беляева, ч. II, 15/I, № 1, 7, 9). Так при помощи новой служилой кабалы обходилось постановление указа 1597 года о службе холопа только до смерти господина. Складывавшиеся в действительности крепостнические отношения между семьей холопа, с одной стороны, и семьей господина — с другой, вынуждали холопа продолжать службу наследникам своего государя. Возможно, что в районах с более развитым крепостным правом это даже не фиксировалось в новых кабалах.

Переход служилых холопов после смерти их государей к другим феодалам наблюдается по кабалам Псковского и Новгородского уездов. Очевидно, постановление указа 1597 года о запрещении наследникам удерживать за собой холопов умерших господ имело в виду как раз Новгород и Псков. Однако во второй четверти XVII в. новгородские и псковские служилые холопы часто переходили по наследству к сыновьям умерших господ.

Закрепление в служилой кабале уже сложившихся на практике взаимоотношений между закабалителем и закабаляемым играло роль юридического утверждения крепостнической зависимости и в тех случаях, когда кабалу давал на себя человек, поработавший несколько лет «во дворе» господина без формальной кабалы (ГБЛ, Акты Беляева, ч. II, 15/I, № 3), будучи иногда закабален вследствие самого факта рождения от холопа «во дворе» господина (там же, № 10).

Крепостническая сущность служилых кабал ярко отразилась в пункте, посвященном описанию физических примет закабаляемого. Ясно, что ни о каком свободном «найме» или «займе» не могло быть речи, когда одной из главных забот «кредитора» являлось обеспечение успеш-

ности сыска холопа в случае возможного бегства последнего (для этого и составлялся перечень примет).

Описание примет холопов имеется почти во всех северных кабалах — новгородских, псковских, ярославских — или в самом тексте, или (что особенно типично для новгородских и псковских кабал) в записях в холопских книгах перед списком с кабалы. Южные кабалы первой половины XVII в., напротив, не содержат в себе характеристики внешнего вида служилых холопов. Может быть это отражает более слабое развитие крепостного права в южных уездах по сравнению с северными территориями. В связи с тем, что обычно приметы записывались не в самый текст служилых кабал, а помещались в холопских книгах перед копией кабалы, сделанный вывод о южных кабалах нуждается в проверке, так как южные кабалы дошли до нас не в составе холопских книг. Однако сомнения в его допустимости отпадают при знакомстве с южными кабалами второй половины XVII в. (сохранившимися также не в составе книг): под текстом многих из них другими почерками и чернилами специально выписаны приметы закабаляемых (см. ГБЛ, Акты Беляева, ч. II, 15/I, № 13, 14, 15 и др.). Очевидно, здесь только с середины века во время записи кабалы в холопские книги стали требовать перечень примет закабаляемого, сами же кабалы продолжали составляться по традиции без этого пункта.

Многочисленные случаи похолопления одновременно мужа и жены или целых семей посредством выдачи каждому из закабаляемых равной суммы займа показывают, что положение холопов в первой половине XVII в. приближалось к положению крестьян: с одной стороны, происходило прикрепление всей холопской семьи к господской земле, с другой стороны, семья холопа являлась определенной производственной единицей.

Занял есми у жильца у Федора Микитина... — вторая часть первой статьи служилых кабал, называющая закабалителя. В южных кабалах она очень лаконична и указывает обычно только имя, отчество и фамилию последнего; в северных кабалах встречается еще и определение его социальной принадлежности («псковский помещик», «жилец» и др.). Закабалителями были в основном неродовитые служилые люди, новгородские и псковские помещики,

а в южных городах, вероятно, и служилые люди по прибору. Преобладание мелких феодалов среди лиц, заключавших служилые кабалы в первой половине XVII в., объясняется распространением кабал в северных и южных районах, где крупное феодальное землевладение не имело такого решающего значения, как в центре. Кроме того, это связано, возможно, и с политикой правительства, препятствовавшего обзаведению крупных феодалов холопами. Среди закабалителей были весьма активные хозяева-крепостники, выдавшие служилые кабалы целому ряду лиц.

Жилец — жильцы составляли низшую категорию «городового» дворянства.

Два рубля денег московских ходячих — третья часть первой статьи служилых кабал, определяющая сумму займа. Общим для всех служилых кабал является указание на московский счет денег («денег московских», «московским числом»). Происхождение этой формулы понятно в свете данных о распространении служилых кабал на присоединенных к Московскому княжеству территориях. При помощи централизованной денежной системы московское правительство стремилось поставить здесь под свой контроль перераспределение земельных фондов и рабочих рук. Оно добивалось введения московского денежного счета, запрещая местным князьям чеканить собственную монету, а также требуя оплаты частных сделок московскими деньгами. Формуляр служилых кабал складывался под несомненным давлением правительственных указов. Трафаретное выражение «денег московских ходячих» господствует в кабалах, составленных в пределах территорий, ранее не освоенных (Арзамас и др.), и там, где сравнительно легко удалось подавить местный сепаратизм вследствие значительной экономической близости присоединенных районов к укладу Московского княжества (Ярославль, Вологда, Кострома, Рязань). Труднее поддавался московскому влиянию формуляр новгородских и псковских кабал, заключенных в областях с большей спецификой экономики, с давно сложившимся самостоятельным и довольно устойчивым денежным счетом (Новгородская земля). В новгородских и псковских кабалах не применялся обычно термин «ходячих», в них говорится просто: «денег московских» («Сборник статей, посвященных В. О. Ключевскому», М., 1909,

стр. 325). В некоторых новгородских кабалах первой четверти XVII в. нет упоминания о московском счете (АЮБ, т. II, № 127, II), но уже с 20-х годов XVII в. часто употребляется выражение «денег московским числом» (АЮБ, т. II, №,127, III, V).

В рассматриваемом пункте служилые кабалы разных районов проявляют общую тенденцию: увеличение размеров займа с двух (в 10—начале 20 годов XVII в.) до трех рублей (во второй половине 20—40 годов).

В середине 20—40 годов 3 руб. выступают в виде общепринятой нормы, от которой ни одна из кабал, за редкими исключениями, не отклонялась. Такое уравнение условий похолопления нельзя, впрочем, объяснить только падением реальной роли займа в связи с ростом внеэкономического принуждения в первой половине XVII в. Недостаточность этого объяснения ясна уже потому, что оно не вскрывает причины увеличения суммы займа с 2 до 3 руб. Попытки унификации размеров займа основывались прежде всего на процессе постепенного изживания экономической раздробленности страны. В первые годы после крестьянского восстания и польско-шведской интервенции, когда появилось много беглых «вольных людей», резко снизилась норма займа по сравнению с концом XVI в. (до 2 руб.). Возможно, дворянство севера и юга — районов распространения служилых кабал и одновременно бывших районов восстания и интервенции — настойчиво добивалось указного закрепления двухрублевой нормы. Правительство, особенно заинтересованное в поддержке феодалов тех областей, где недавно бушевало пламя крестьянской войны и интервенции, надо полагать, пошло навстречу этим требованиям. Увеличение же размеров займа до 3 руб. в середине 20-х годов XVII в. связано, очевидно, с резким сокращением числа «вольных» и беглых в результате некоторого восстановления хозяйства страны и повсеместной записи крестьян в новые писцовые книги. Определенную роль в этом сыграло, может быть, и дальнейшее падение ценности рубля (см. В. Ключевский, Русский рубль XVI—XVII вв. в его отношении к нынешнему, М., 1884, стр. 35—61).

Выдача денег служилым холопам — это установление сеньориальной зависимости, а не «покупка» рабочей силы,

так как при составлении кабалы на поступавшую в холопы семью закабалитель совершенно недифференцированно оценивал качество «рабочей силы» каждого из членов семьи, предоставляя отцу семейства, его жене, сыновьям, дочерям равную сумму займа. Обычно в случаях похолопления двух и более членов семьи в кабале указывалась общая сумма займа (6, 12 руб. и т. п.).

Генваря от двадесят третьяго числа да до такова же числа в год — заключительный пункт первой статьи служилых кабал, устанавливающий срок займа. Во всех служилых кабалах первой половины XVII в. время выплаты занятых денег ограничивалось годом. Лишь в единичных случаях (возможно, по небрежности) не фиксировался срок займа (см. ГБЛ, Акты Беляева, ч. II, 15/I, № 6). Предположение об отдаче займа через год находилось в явном противоречии с указом 1597 года, запрещавшим господам получать возвращаемые им деньги. Очевидно, данное условие вносилось в служилые кабалы под воздействием крестьянской войны начала XVII в. и дальнейшей классовой борьбы крестьян и холопов, отстаивавших свои права на «выход» и освобождение от холопской неволи. Феодалы же шли на этот компромисс, зная, что так или иначе принудят холопа остаться «за» господином.

Число и месяц, обозначенные в кабале в качестве исходной даты займа, в большинстве кабал совпадают с датой предъявления кабалы властям и записи ее «в книги». В новгородских и псковских кабалах вместо указания месяца и числа дата часто определяется днем того или иного святого.

Служилые кабалы первой половины XVII в. датируются различными месяцами, но все же основная масса их приходится на период с октября по март, а внутри этого промежутка — на зиму. Это — лишнее свидетельство в пользу вывода о вынужденном характере заключения служилых кабал холопами: поступление в служилые холопы приобретало особенно широкий размах в месяцы, когда труднее всего было добыть себе пропитание и жить без крова.

А за росты... у государя своего... служити по вся дни и всякое дело делати — вторая статья формулировалась не во всех кабалах одинаково. Наиболее устойчивым

элементом ее является определение заимодавца как «государя» холопов, занявших деньги. Таким образом, эта статья сразу показывает, что отношения займа, зафиксированные в первой статье, имели прямым следствием возникновение «государьской» (или внеэкономической) власти заимодавца над холопом-должником. Присоединение к имени заимодавца слова «государь» вносило разительную перемену в формулировку его отчества. Если в первой статье он назывался каким-нибудь Иваном Иванисовым сыном Болтина, то во второй статье становился уже государем Иваном Иванисовичем, превращаясь для холопа-должника в «большого человека», пишущегося с «вичем». Правописание отчества заимодавца с «вичем» становится общим правилом с 20-х годов XVII в. В первую статью оно проникает с трудом, так как эта статья основывалась на формуляре заемных кабал, где заем не означал «государьства» кредитора над должником.

Показательно отсутствие во второй статье выражения «у государя своего» именно в тех кабалах первой половины XVII в., которые сохранили следы более раннего формуляра, когда служилые кабалы были ближе к заемным. Таковы, например, переславль-рязанская и вологодская кабалы (ГБЛ, Акты Беляева, ч. II, 15/1, № 9; АЮБ, т. 1, № 93, 1). Сходство этих кабал весьма интересно в свете известий XVI в. об управлении Вологодским уездом из Рязанского дворца. Влияние государственных учреждений на складывание формуляра служилых кабал несомненно. Поэтому в вологодских кабалах, контролировавшихся когда-то Рязанским дворцом, можно уловить отражение черт древнейшего рязанского типа служилых кабал. Вологодская и переславль-рязанская кабалы объединяются еще одним признаком — отсутствием выражения «по вся дни». Эти слова означали в контексте служилых кабал службу заимодавцу-государю до его смерти (служить «по вся дни» у такого-то) и вполне согласовались с указом 1597 года. Указание на службу «по вся дни» содержится в подавляющей массе кабал, формуляр которых испытал меньшее влияние древнего формуляра: в южных, за исключением рязанских, костромских, ярославских кабалах. В рязанско-вологодских и псковско-новгородских кабалах, получивших сложившийся формуляр уже в XVI в., гораздо заметнее

борьба элементов старого и нового формуляра. В отдельных новгородских кабалах выражение «по вся дни» отсутствовало (АЮБ, т. II, № 127, V), в некоторых имелось (там же, № 127/II). В одной псковской кабале 1642 года вместо «по вся дни» говорится «до сроку», в другой псковской кабале того же года и в новгородской кабале 1646/47 года сочетаются в видимом противоречии между собой старая и новая формулы: «до сроку» (а срок годовой) и «по вся дни» («Сборник статей, посвященных В. О. Ключевскому», М., 1909, стр. 325, 726). В южных, костромских, ярославских и ряде псковско-новгородских кабал первой половины XVII в. это несоответствие годового срока займа условию «по вся дни» служить выступает в виде противоречия между первой статьей, сформулированной в духе заемных кабал, и второй, являющейся наиболее подвижной и наиболее точно отражающей реальную действительность частью служилых кабал.

Почти во всех служилых кабалах первой половины XVII в. сказано, что холоп должен служить у заимодавца «во дворе». Смысл этого указания заключался не столько в определении места работы, сколько в попытке прикрепить холопа к «государьскому» двору, сделать его наследственным холопом. Особенное значение приобретало рассматриваемое выражение в сочетании с формулой «по вся дни», которая могла толковаться и шире, чем требование служить до смерти господина.

С другой стороны, вследствие того, что служилые кабалы предъявлялись властям и записывались в книги, указание на службу во дворе было важно как свидетельство освобождения холопа от тягла: до введения подворного обложения в 1679 году дворовые люди считались нетяглыми.

Содержащееся во второй статье определение холопов очень кратко («мне» такому-то, «нам» таким-то), но в ярославской, костромской, переславль-рязанской и коломенской кабалах здесь имеется еще термин «заимщику». Очевидно, эти акты, дошедшие от сравнительно близких к Москве территорий, где были широко распространены заемные кабалы, испытали влияние формуляра последних гораздо больше, чем кабалы псковско-новгородской земли и крайнего юга.

Сущность крепостной неволи, в которую попадал закабаленный холоп, в первой половине XVII в., как правило, выражалась словом «служить». Употребление его без всяких пояснений и расшифровок характерно для кабал, заключенных в пределах территорий с сильно развитым крепостным правом (Псков, Новгород, Вологда, Кострома, Переславль-Рязанский, Касимов). Присоединение к слову «служить» выражения «и всякое дело делать» наблюдается в кабалах южной окраины (Арзамас и др.), то есть области с менее развитым крепостничеством, а в северных кабалах в тех случаях, когда они заключались на «вольных» людей (публикуемая ярославская кабала, новгородская кабала 1639 года — АЮБ, т. II, № 127, V). Наконец, в самых ранних кабалах изучаемого времени вместо «служить» иногда говорится «работать». Так, в шацкой кабале 1614 года холоп обязуется «роботать... всякое дело черное» (ГБЛ, Акты Беляева, ч. II, 15/I, № 1). Основную тенденцию эволюции актовой терминологии можно представить себе в данном случае так: очевидно, формула «служить и всякое дело делать» первоначально заменила слово «работать», а затем термин «служить» заменил предыдущую формулу. Эта замена происходила на базе усиления крепостнических отношений и уже распространившейся практики превращения кабального заимщика, «работающего» в погашение процентов или займа, в крепостного, «служащего» своему государю. Термин «служить» более ярко выражал крепостническую зависимость должника и сеньориальную власть заимодавца.

Важным пунктом второй статьи служилых кабал является определение условий службы с точки зрения отношений займа. В кабалах первой половины XVII в. различаются три возможных условия: «за рост», «за истину и за рост» и «за истину» (или «за деньги»). Из всего богатого содержания второй статьи в литературе изучались главным образом эти формулы. М. А. Дьяконов, исследовавший псковские кабалы, установил, что к середине XVII в. в них стала господствовать формула «за истину и за рост» и часто встречалась формула «за те деньги», в то время как варажение «за рост» совсем вытеснилось из псковских кабал. В новгородских кабалах эта эволюция шла, очевидно, медленнее. В вологодских же, костромских

и южных кабалах в течение всей первой половины XVII в. продолжает употребляться формула «за рост». Таким образом, псковские, а вслед за ними и новгородские кабалы, раньше других отходят от формуляра заемных кабал и в наиболее резкой форме определяют отношения крепостной зависимости.

А полягут деньги по сроце, и мне... служити по тому же — если долг не будет (мною) возвращен в срок, то я обязан служить по-прежнему.

Невозвращение денег в срок являлось, очевидно, распространенным фактом, и в этих условиях третья статья давала дополнительные юридические основания для усиления холопской крепости. Вообще же наличие ее в тексте служилых кабал отражает влияние формуляра заемных кабал на служилые. В районах с высокой степенью развития крепостного права третья статья постепенно исчезает из служилых кабал, частично сливаясь со второй статьей. К середине XVII в. в новгородских и псковских кабалах вторая и третья статьи формулировались вместе и выражали обязательство холопа служить господину «по вся дни» «до срока и по сроце», то есть в служилой кабале исчезло самое предположение о возможности ухода холопа от господина после уплаты долга. Причем, в псковских кабалах эта эволюция шла быстрее, чем в новгородских. В новгородских кабалах конца 40-х годов XVII в. время службы «до того сроку и по сроце» получило совершенно конкретную расшифровку: «до своей смерти». Таким образом, в противоположность указу 1597 года здесь ясно выражен принцип службы холопа не до смерти государя, а до смерти самого холопа, как пожизненно прикрепленного к господскому двору. Это еще более сближало служилую кабалу и крестьянскую ссудную запись. Крепостнический характер бессрочной службы холопа стал подчеркиваться в новгородских кабалах особенно энергично с середины 40-х годов XVII в.: в них появилось выражение «служити... без сходу», то есть безвыходно. Включение в новгородские кабалы формулы «без сходу» находилось в прямой связи с ростом холопских побегов и общим обострением классовой борьбы к середине XVII в.

Если в новгородских и псковских кабалах внутреннее развитие третьей статьи закончилось уже в 40-х годах

XVII в. ее коренной перестройкой, то в кабалах других районов эволюция происходила значительно медленнее. В начале XVII в. в третьей статье обычно отсутствовала закрепощающая формула «по вся дни», хотя с 20—30 годов последняя стала ее неотъемлемой частью так же, как и выражение «во дворе».

В течение всей первой половины XVII в. в третью статью включались слова «по тому же», означавшие неизменность холопской зависимости должника от своего господина после истечения срока отдачи долга. Неотдача денег в срок (с точки зрения русского феодального права XVII в.) — важный мотив в пользу пожизненного закабаления холопа. Поэтому в третьей статье служба после срока начинает постепенно рассматриваться не как служба «за рост», а, очевидно, как служба за весь долг в целом.

Таким образом, в связи с дальнейшим ростом крепостничества в первой половине XVII в. формуляр служилых кабал все больше освобождался от влияния заемных кабал. Это выразилось не только во внутренней эволюции трех основных статей служилых кабал, но и в почти полном исчезновении из актов четвертой статьи, которая в случаях, когда в холопы поступали муж и жена или целая семья, возлагала ответственность за деньги и службу на оставшегося «в лицех» члена семьи. Крепостнический характер зависимости холопов от «государя»-кредитора делал четвертую статью бесполезной. В первой половине XVII в. почти совершенно перестала употребляться в служилых кабалах и пятая статья, заимствованная из заемных кабал: «А не отниматися мне... от сей кабалы отнюдь ничем никоторыми делы».

А на то послуси... — в изучаемый отрезок времени пункт о послухах претерпел интересное изменение. В связи с приобретением служилыми кабалами открыто крепостнического характера они начали удостоверяться вместо двух послухов одним, сохраняя, впрочем, традиционную формулу «послуси». Нередко этим единственным «послухом» оказывался губной подьячий или целовальник, ведавший в губной избе холопьими делами. Таким образом, сам институт послухов применительно к служилым кабалам потерял свой первоначальный смысл. Несколько медленнее перешли к практике свидетельствования сделки одним

послухом отдельные ярославские и вологодские кабалы. Южные кабалы иногда еще в 20—30 годах XVII в. свидетельствовались двумя послухами.

А кабалу писал... — в большинстве служилых кабал первой половины XVII в., за исключением новгородских, до конца 30-х годов упоминаются лишь имя, отчество и фамилия лица, писавшего кабалу. В Новгородской земле этим делом занимались уже в начале XVII в. земские дьячки. С конца 30-х годов большинство кабал писалось холопьих дел дьячками или площадными подьячими. Концентрация составления служилых кабал в руках холопьих дел дьячков и площадных подьячих отражала как развитие феодального нотариата, так и прежде всего дальнейший рост юридической несвободы людей, поступавших в служилые холопы, их полную зависимость в формулировке условий кабалы от чиновника-писца, который стремился выразить волю феодала-закабалителя.

К сей кабале государевы воеводы... печати свои приложили — необходимость предъявления служилых кабал представителям государственной власти декларировалась уже указами конца XVI в. Она была вызвана в конечном счете интересами самих феодалов, нуждавшихся в помощи государства для сыска беглых и поэтому охотно регистрировавших крепостные акты в официальной документации. Печати к служилым кабалам прикладывались редко (когда уездом управляли воеводы, имевшие свои печати). Чаще на служилых кабалах расписывались городовые приказчики и губные старосты.

Дата в конце служилых кабал ставилась без указания на месяц и число. Точная дата предъявления кабалы властям обычно совпадает с месяцем и числом, фигурирующими в тексте в виде исходного момента займа («генваря от двадесят третьяго числа...»). Следовательно, служилые кабалы составлялись, предъявлялись властям и записывались в кабальные книги в один и тот же день (см. АЮБ, т. II, № 127, V), то есть оформление их в съезжих и губных избах было налажено весьма хорошо.

По сей кабале заимщик сказал... — показание холопа-заимщика должно было свидетельствовать о его полном согласии с условиями кабалы. Включение данного пункта в удостоверительную часть служилых кабал надо

рассматривать как реакцию феодалов-закабалителей на классовую борьбу холопов, выражавшуюся часто в отказе от кабальной службы и побегах. В удостоверительной формуле закабалители стремились продемонстрировать долговое обязательство заимщика феодалу, то есть экономическую основу кабалы и «добровольный» характер заключения акта холопом-заимщиком, чтобы затем на совершенно «законных» основаниях требовать возврата беглых холопов и принуждать их к подневольной службе. Вот почему холоп всегда называется «заимщиком», указывается, что он «деньги занял» и кабалу на себя дал, а в некоторых актах даже подчеркивается его поступление в холопскую службу «своею волею» (АЮБ, т. I, № 93, 1; ГБЛ, Акты Беляева, ч. II, 15/1 № 4,7). До конца 30-х годов XVII в. в удостоверительной части обычно отмечалась и конкретная сумма занятых денег, позднее стали считать достаточной простую отметку о самом факте займа денег («деньги занял»). Таким образом, развитие удостоверительной части служилых кабал направлялось в сторону приобретения ею все большего числа черт, типичных для крепостнических актов. Новгородские и псковские кабалы, дошедшие до нас в составе кабальных книг, как правило, лишены удостоверительной формулы заимщика. Это объясняется наличием открыто крепостнического предисловия перед каждой кабалой, записанной в книгу, где перечислялись приметы закабаляемого и ряд других сведений о нем (у кого служил и т. п.)

Пошлины взяты — пошлины с записи кабал брались в размере алтына (6 денег) с каждого рубля, входившего в сумму займа. К середине XVII в. по мере развития крепостного права они приобрели «поголовный» характер, взимались с «головы» (за каждого названного в кабале холопа).

1646 г., ноября 4. Житейская (жилая) запись Федора Степанова

Название житейской или жилой записи происходит от того, что по ней «волной человек» был обязан жить у своего господина и выполнять его поручения. Жилые записи — новый вид источника в первой половине XVII в.

Появление их связано с процессом дальнейшего имущественного расслоения в городе, выбрасывавшем на произвол судьбы людей, совершенно лишенных средств к существованию. Они перебивались временной работой и в конце концов в обстановке сильно развитого крепостного права неизбежно попадали в крепостную зависимость. Бытование жилых записей преимущественно на окраинах пока подтверждается как известными их образцами, так и тем обстоятельством, что именно здесь вследствие более слабой заселенности территорий, меньшей оформленности, чем в центре, крепостного права и не столь всеобъемлющего административного надзора искало себе пропитания значительное количество выбитых из социальной колеи неимущих «вольных» людей. Скитаясь по недостаточно освоенным районам севера, они то работали ярыжками на Сухоно-Двинском водном пути, то занимались другим наемным трудом. Наконец, попав в закрепостительный центр севера — Новгород, они обычно поступали в холопы. Судьба Федора Степанова, рассказанная им в расспросе, очень типична в этом отношении.

Специфическая особенность жилых записей заключается в том, что в роли господ в них обычно выступают не феодалы, а торговые люди — горожане. Так, в приводимой жилой записи господином является солодовник, то есть человек, занимавшийся изготовлением и продажей солода. Холопский характер зависимости человека, давшего на себя жилую запись, от горожанина, не принадлежащего к классу феодалов, был несомненным результатом господства деревни над городом в средние века: деревня влияла на весь строй городской жизни и способствовала оформлению по феодальному образцу взаимоотношений между неимущими и бюргерством. Сословная принадлежность господ, не изменяя холопской сущности порабощения вольного человека по житейской записи, имела значение, быть может, только для конкретизации срока службы.

Сравнение жилых записей со служилыми кабалами заставляет отвергнуть мнение А. С. Лаппо-Данилевского о том, что займ в служилых кабалах был эквивалентом прокорма и обмундирования служилого холопа. Разница между служилой кабалой и житейской записью сводится не только к наличию в первой формулы займа, а во вто-

рой — обязательства господина кормить и одевать холопа, то есть двух, казалось бы, уравновешивающих и взаимоисключающих друг друга статей. Даже стереотипный текст служилых кабал при сопоставлении его с текстом жилых записей позволяет вскрыть важное социальное отличие служилых холопов от холопов по жилой записи. Оказывается, служилые кабалы настойчиво проводят тенденцию прикрепления холопов ко «двору» господина — включения их в число задворных людей, и никоим образом не запрещают накопление имущества холопами. По жилой записи холоп прикрепляется исключительно к личности господина, который отнюдь не собирается поселить его постоянно на каком-нибудь определенном месте. Здесь холоп — это человек для выполнения различных господских поручений как во дворе, так и вне двора. Он целиком зависит от господина и не должен иметь никакого имущества, никакой «собины» (собственности). Именно эти различия в положении служилых и «житейских» холопов обусловливали различные обязательства по отношению к ним со стороны их господ. Стремление превратить служилого холопа в наследственного крепостного ярко отразилось в формуляре служилых кабал, где употреблялось выражение «во дворе... по вся дни». В жилых записях обычно указывается вполне конкретный срок работы холопа (15 лет и т. п.). В приводимой жилой записи срок устанавливается до смерти господина. Продолжительностью срока службы холопа публикуемая житейская запись 1646 года отличается даже от позднейших жилых, фиксировавших, как правило, ограниченный срок. Эта ее особенность становится более ясной в свете общей тенденции развития крепостных актов в 40-х годах XVII в., когда деятельность феодалов по закрепощению вольных людей на окраинах активизировалась. Выше отмечалось исчезновение точных сроков аренды из некоторых оброчных грамот 40-х годов XVII в., распространение ссудных записей, ликвидировавших обычай предоставления льготных лет, и т. п. Только обобщение всех фактов подобного рода позволит увидеть, что именно к концу 40-х годов в результате ряда качественных изменений в самой практике закрепощения крестьян и холопов для феодалов стал необходим новый закрепостительный кодекс — Соборное Уложение 1649 года.

В публикуемой жилой записи ярко отразилась острота борьбы за рабочие руки в Новгороде в середине XVII в. В жилую запись включена специальная статья, запрещающая холопу уйти от своего господина жить на посад, в слободы, в патриаршьи, монастырские или княжеско-боярские владения, поступить в стрельцы, пушкари или казаки (казаками назывались вольные люди — наймиты, работавшие, например, при таможнях в качестве бурлаков, разгрузчиков соли и т. п.): «не отъиматься от сей записи...»

Приводимая житейская запись дает возможность судить и о высокой степени классового антагонизма между господами и холопами. Закабалитель совершенно не уверен в «добросовестности» холопа, поэтому в тексте записи формулируются гарантии от покушений холопа на господское имущество («живот»). При этом имеются в виду три способа расхищения добра: во-первых, прямое воровство (может быть с побегом в другой город), во-вторых, накапливание себе тайком имущества за счет господской собственности, в-третьих, проигрыш в игре в кости («костарной игре») или расплата за пьянство в кабаке. В жилой записи фиксируются широчайшие права внеэкономического принуждения по отношению к холопу со стороны господина. Не говоря уже о праве заставлять холопа делать «дворовое дело» и исполнять поручения, связанные с торговыми операциями, господину «вольно» было за нанесение ущерба его хозяйству, за пьянство, игру в кости и за всякое нарушение феодального правопорядка («учну... каким воровством воровать») холопа «смирять и от глупости унимать без боязни». Полностью полагаясь на поддержку феодального государства в деле «усмирения» холопа, закабалитель выговаривал себе право судиться с убежавшим от него и обокравшим его холопом в любом городе, волости или «присуде» (судебном округе). Судебное разбирательство сулило господину если не возмещение всех убытков, то во всяком случае возвращение рабочей силы. С другой стороны, возможность возникновения тяжбы между господином и холопом является дополнительным доказательством того, что в первой половине XVII в. холоповладение по жилой записи так же, впрочем, как и по служилой кабале, не было рабовладением.

1619/20 г. Поступная запись помещика Дорофея Васильева

Поступная запись — акт, регистрирующий внешне добровольную, делавшуюся обычно за денежное вознаграждение уступку («поступился») одним феодалом другому беглых крестьян. Возникновение поступных в XVII в. связано с резким ростом крепостного права, достигшим такого уровня, когда крестьянин оказывался прикрепленным фактически не только к земле своего господина, но и к самой личности феодала-крепостника. В результате развития неполной собственности феодала на работника производства возникло право феодалов продавать и покупать крестьян без земли (правда, пока еще скрытое видимостью «уступки»). Поступные грамоты отражали интересы класса феодалов в целом. Однако различные прослойки господствующего класса были по-разному заинтересованы в распространении поступных. Наибольшее значение поступные имели для феодалов, располагавших ограниченными возможностями сыска беглых и вывоза их из вотчин крупных, влиятельных феодалов. Может быть возникновение поступных отвечало прежде всего требованиям основной массы мелкого и среднего дворянства. С этой точки зрения публикуемая грамота интересна содержащимися в ней сведениями о контрагентах сделки. Характерно, что сторону, вынужденную «поступиться» своими крестьянами, представляет здесь сравнительно мелкий феодал-помещик, а в роли приобретателя беглых выступает крупный монастырь-вотчинник. Очевидно, помещик был не в состоянии вернуть своих крестьян из вотчины влиятельного духовного феодала. Показательно также и то, что крестьяне в большинстве случаев перебегали из мало привилегированного поместья в привилегированную монастырскую вотчину, где они рассчитывали на некоторые облегчения в уплате государевых податей. Это не значит, конечно, что крестьяне не бежали из владений духовных корпораций, в частности, Троице-Сергиева монастыря.

Составление поступных грамот было в первой половине XVII в. компромиссной формой решения вопросов борьбы за рабочие руки и представляло собой новый, возникший в результате дальнейшего закрепощения крестьян

способ экономического давления помещиков на крупных земельных собственников страны. Помещики не удовлетворялись, однако, денежными компенсациями за утрату рабочих рук, то есть тем путем решения проблемы перераспределения крестьян между феодалами, который намечался в поступных грамотах. Помещикам были нужны реальные рабочие руки. Поэтому в первой половине XVII в. дворяне неоднократно обращались к правительству с коллективными челобитными об организации сыска бежавших от них крестьян. Правда, заключению поступной также предшествовал сыск беглых, но он носил частный характер, производился в ограниченных масштабах, в большинстве случаев, очевидно, на страх и риск самих феодалов.

Се яз... бил... челом великому государю... — вводная часть поступных, ясно показывающая, что первоначальным намерением помещика был возврат беглых крестьян. С этой целью правительству подавалась челобитная, которая служила отправной точкой для организации судебного процесса. В поступной, видимо, вслед за челобитной, точно указывается, из каких владений крестьяне бежали и где осели. В качестве справочного источника при формировании этого пункта поступных могли использоваться писцовые книги и другие материалы описаний.

И яз... не ходя на суд... помирился... — формула примирения феодала, потерявшего крестьян, с феодалом, приобретшим их. У помещиков было мало шансов выиграть тяжбу с влиятельнейшим Троице-Сергиевым монастырем, а монастырь, желая всякий раз сохранить свой престиж, избежать дорогостоящей приказной волокиты и неожиданных неприятностей, охотно выдвигал компромиссное предложение. В силу необходимости помещик не шел в суд, а договаривался об условиях сделки с монастырским стряпчим (полномочным представителем монастыря при московских приказах), бравшим на себя все заботы по ведению монастырских тяжб, представлению соответствующих доказательных документов, подкупу приказных и т. п.

З женами и з детьми, и со всеми их крестьянскими животы — формула уступки, указывающая, что крестьяне передаются вместе с их семьями и движимым имуществом. Впоследствии она была повторена отдаточными книгами

1649—1650 гг. в записях о возвращении монастырю беглых троицких крестьян.

И впредь мне... до тех крестьян дела нет... — статья, выражающая отказ помещика от всех дальнейших притязаний на указанных в грамоте крестьян и получение за это денежной компенсации, что фактически означало продажу беглых крестьян. Акт продажи объясняет наличие в этой статье одной из формул аннулирования владельческих прав, характерной для купчих грамот: «моему роду и племени... дела нет». В начале 20-х годов XVII в. уже определилась более или менее устойчивая цена на крестьян. В публикуемой грамоте крестьянин оценивался в 25 руб. (два крестьянина стоили 50 руб.). В оброчной грамоте Троице-Сергиева монастыря 1619/20 г. светскому феодалу, взявшемуся разработать запустевшее монастырское село в Московском уезде, за невыполнение условий заселения села десятью крестьянами (будущими дворовладельцами) устанавливался штраф в размере 200 руб. (ГБЛ, Тр. кн. 530, по Москве № 230). Стоимость одного крестьянина (главы семьи) приравнивалась здесь, значит, к 20 руб. Таким образом, уже в конце второго десятилетия XVII в. в центральных уездах России (Московском, Владимирском) существовало общепринятое выражение стоимости крестьянина — 20—25 руб. Впрочем, в первой половине XVII в. в противоположность порядкам позднейшего времени продажа членов семьи отдельно от главы семьи не практиковалась. Стоимость крестьянина была фактически стоимостью целой крестьянской семьи, главой которой он являлся («з женами и с детьми и со всеми их крестьянскими животы», то есть со всем имуществом). Крестьянин еще интересовал феодала главным образом как дворовладелец и хозяин определенного участка земли — «жеребья». По существу тот же взгляд на крестьянина проводился в порядных и ссудных записях, предоставлявших подмогу или ссуду целой крестьянской семье. Служилые кабалы, оценивая отдельно поступление в холопы каждого члена семьи, носили, конечно, более крепостнический характер, но и в них нет чисто рабовладельческого подхода к приобретению рабочей силы, ибо всем членам семьи независимо от их физических качеств и трудовых навыков давалась одинаковая сумма займа.

А учну... в те крестьяне вступатца... — в случае нарушения помещиком указанных в записи условий с него взималась неустойка, равная по данной поступной удвоенной сумме денег, уплаченных за переход крестьян в собственность Троице-Сергиева монастыря. Обеспечивая интересы феодала, захватившего чужих крестьян, статья о неустойке подчеркивала «законность» практики купли-продажи крестьянских семей.

1626/27 г. Мировая запись Федота Ильина сына Лопатина

Приводимая мировая запись по характеру заключенной в ней юридической сделки приближается к поступным грамотам. Правда, она дает другой вариант решения тяжбы из-за крестьян между феодалами: согласие нового владельца вернуть беглых старому владельцу. Причем, согласие это обставлено рядом юридических формальностей (например, необходимостью свидетельских показаний со стороны крестьянина Митьки Малыгина), рассчитанных на задержку хотя бы части беглых у их нового хозяина. Публикуемый источник косвенным образом подтверждает мысль о том, что составление поступных записей являлось в большинстве случаев вынужденным актом, обусловленным практической невозможностью вернуть беглых: Троице-Сергиев монастырь, обладая разнообразными способами применения силы по отношению к помещику, написавшему в конце концов приводимую мировую запись, не «поступился» своими беглыми.

Публикуемая запись содержит очень яркие подробности борьбы феодалов за рабочие руки, выливавшейся подчас в вооруженные столкновения.

Святительскую грамоту — в данном случае имеется в виду патриаршая указная грамота.

Недельщик — чиновник с судебно-исполнительными и просто исполнительными функциями. Ниже он именуется приставом («я... тех крестьян приставу не дал»).

По... святительскому указу — по указу патриарха. *Жеребей* — крестьянский участок, названный так

потому, что в крестьянской общине существовал древний обычай распределения земли путем жеребьевки.

Понятых — присяжных свидетелей.

И того... крестьянина... жену, и детей... вывесть — обычное использование в борьбе за рабочие руки принципа сохранения целостности крестьянской семьи.

Животы — имущество. Феодал был заинтересован в известной имущественной обеспеченности своих крестьян.

За порукою — назначив поручителей, отвечающих за явку данного лица в Москву.

С попом и со крестьяны — те понятые, которых в патриаршей грамоте предписывалось взять с собой сыну боярскому Дмитрию Безумову.

Два алтына... две денги — 14 денег (в алтыне 6 денег).

Не вчинать — очевидно, не начинать, не возбуждать дело.

Петров день — 29 июня.

Допросити... по государеву кресному целованью — допросить, приведя к присяге, выражавшей обязанность говорить правду.

Будет скажет, будет умер и т. п. — если скажет, если умер и т. п.

Перед спасовым образом — перед иконой с изображением Христа.

По душевной сказке — свидетельство под присягой.

Против сее записи — в соответствии с этой записью.

Тмозелену — темно-зеленую.

Наголцую — без покрышки, кожей наружу.

Медведно — видимо, медвежья шуба.

Епанчю — длинный и широкий плащ.

Польсть — вид накидки или покрывала в повозке для ног седока.

Пищали — длинное и тяжелое ружье, заряжаемое со ствола.

Николин день осенней — 6 декабря.

Проесть — прокорм, пропитание. Здесь подразумеваются расходы на содержание агентов Троице-Сергиева монастыря, которые вели тяжбу против помещика Федота Лопатина в Москве и вне Москвы.

Власти — здесь власти Троице-Сергиева монастыря.

За бесчестья — за оскорбление.

1624 г., января 23. Отпускная (вольная) грамота крепостному человеку Тихону Ильину сыну Кожухова на свободу его жены и половины детей

Диалектику процесса закрепощения крестьян нельзя вскрыть всесторонне без анализа документов, которые внешне фиксировали освобождение отдельных представителей крестьянства. От первой половины XVII в. сохранилось известное количество такого рода актов — вольных (отпускных) грамот. Появление вольных (отпускных) на крестьян в первой половине XVII в. свидетельствовало о том, что вскоре после крестьянской войны и польско-шведской интервенции основная масса сельского населения России потеряла остатки своей юридической свободы: отпускные молчаливо исходили из факта недопустимости и «незаконности» самовольного крестьянского выхода в какое бы то ни было время года, включая и Юрьев день.

При внимательном изучении отпускных (вольных) грамот первой половины XVII в. можно выяснить мотивы составления их феодалами-крепостниками. Иногда отпускные представляли собой акты отказа феодала от попыток закрепостить черносошных крестьян, которым удавалось доказать свою принадлежность к черному миру, но которых феодал для оправдания проведенных им закрепостительных мероприятий называл в отпускной своими людьми. Отпускные в этих случаях возникали в результате острой классовой борьбы между феодалом и крестьянами. Отпускные выдавались и тогда, когда помещик ясно сознавал, что крестьянин не сможет принести ему никакой пользы — это отпускные на увечных крестьян, лишавшихся, таким образом, своего двора и крова. В большинстве же случаев отпускные грамоты закрепляли некоторые специфические формы перераспределения рабочих рук между различными представителями класса феодалов. В одной из отпускных говорилось, например, чтобы крестьянин, отпущенный на волю, шел к другому помещику.

Приводимая выше вольная запись является «освободительным» актом, в действительности преследовавшим цель увеличения числа крепостных. Содержание ее трудно понять, если отвлечься от фигуры второго феодала, хозяина невесты — Дементия Петровича Тушина. Оче-

видно, он не хотел отдавать свою крестьянку в чужое владение, ибо это уменьшало количество его крепостных. Хозяин жениха (Степан Путилов) был, наоборот, весьма заинтересован в приходе в его владения еще одной крестьянки. Ему пришлось пойти на компромисс с Д. П. Тушиным и составить вольную, практический смысл которой заключался в том, что после смерти мужа жена с половиной предполагаемых детей получала право покинуть владения Степана Путилова для того, чтобы оказаться не «на воле», как свидетельствует вольная грамота, а на территории своего старого господина. Владелец крестьянки мог рассчитывать в результате на приобретение в будущем вместо одной крепостной нескольких крепостных (мать с детьми). Только такая перспектива и склонила его на эту, в общем мало выгодную для него сделку: сам возврат крестьянки, например, был здесь весьма проблематичен, так как она могла умереть раньше мужа. Статья вольной грамоты, объявляющая свободу невесте после выхода ее замуж («И как бог дело свершит... та жена Огафья буди на свободу»), носит явно декларативный характер — жена остается с мужем до его смерти и, значит, до тех пор она считается крепостной Степана Путилова. Передача же детей Д. П. Тушину, очевидно, должна была совершаться по мере их рождения, а не после смерти одного из родителей.

Таким образом, в первой половине XVII в. при сохранении в общем порядке целостности крестьянской семьи, как производящей и тяглой единицы, ее устои начинают грубо попираться феодалами-крепостниками. Приводимая грамота позволяет сделать вывод, что браки между крестьянами разных земельных собственников стали чрезвычайно сложными, и, видимо, редкими явлениями. Они еще в XVI в. были весьма затруднены, ибо пошлина за выход невесты в другое владение («выводная куница») намного превосходила размеры обычной свадебной пошлины («убруса» или «роздвинского»). В первой половине XVII в. в этой области наблюдаются уже качественные перемены. В результате развития крепостнических отношений право выхода невесты «за волость», стеснявшееся раньше высокой пошлиной, теперь, очевидно, было еще более затруднено.

1647 г., мая 5. Докладная данная огородника Никулы Леонтьева

Данная грамота новгородского огородника (то есть горожанина — владельца огорода в черте города), отдавшего за долг в холопы своих детей, была, конечно, вынужденным актом. Однако появление подобных документов в обстановке широкого распространения служилых кабал, жилых и поступных записей на людей не представляло собой никакой социальной неожиданности. И. Д. Беляев сближал приводимую данную грамоту со служилыми кабалами по соображениям формального порядка: дети отдавались здесь в счет уплаты долга. Вместе с тем для служилого холопа первой половины XVII в. типично получение денег в долг на обзаведение некоторым имуществом. Дети же оказались в положении лиц, лишенных как имущества, так и займа. Следовательно, их социальная роль приближалась к роли не служилых холопов, а холопов по житейской записи, чему соответствовала отдача их представителям торговых кругов — гостям (гости — высший слой купечества). Данная грамота указывает срок службы холопов у гостей: «Служить им, детем моим, всем у них во дворе до их смерти». Выражение «до их смерти», а не «до своей смерти» позволяет считать, что в грамоте имеется в виду смерть господ. Аналогичное постановление, только точнее сформулированное, содержалось в приведенной выше житейской записи 1646 года. Публикуемая данная грамота в какой-то степени близка по существу и к поступным записям на людей. Формально это сходство обнаруживается, во-первых, в самом факте передачи людей за деньги, во-вторых, в статье о неустойке, совершенно тождественной аналогичной статье поступных, в-третьих, в скреплении акта не одним послухом, а несколькими, как в поступных грамотах.

Появление приводимой данной грамоты огородника на его детей стоит в связи с возникновением других городских актов, порожденных глубокой социальной дифференциацией в городах. С одной стороны, в роли контрагентов данной грамоты выступают два богатых брата-купца, ссудивших огородника, с другой стороны, — разорившийся огородник, которому «тех своих детей поить, и кормить,

и одевать, и обувать нечим». Огородник получил 50 руб., очевидно, по частям в разное время, ибо его долг называется кабальным (зафиксированным в заемной кабале) и бескабальным (не зарегистрированным в кабале). Острые классовые противоречия между сторонами определили включение в данную грамоту ряда формул, обеспечивавших гостям право жестокого внеэкономического принуждения по отношению к попавшим в их кабалу детям (поручать делать любую работу, «смирять всяким смиреньем» и т. п.). Внеэкономическое принуждение (в форме поруки) распространялось и на отца закабаляемых детей: он нес ответственность за убытки в случае, если бы его дети украли имущество у хозяев или просто убежали от них, не совершив покражи («А в сносе и в побеге порука им я, Никула, по детех своих по всех»). Статья о неустойке являлась выводом из запрещения отцу предъявлять права на своих детей и обращаться по этому вопросу к правительству.

1643 г., августа 28. Докладная данная Семиона Афанасьева сына Базанина на двух крепостных людей

Настоящая данная грамота в отличие от предыдущей показывает уже взаимоотношения между представителями класса феодалов. Тесть отдает своему зятю двух «крепосных... людей», очевидно, по предварительной договоренности в порядке выплаты приданого за дочерью. При этом он распоряжается передаваемыми людьми как полными холопами. Отсюда — лаконичность формуляра данной грамоты, которая состоит всего из двух статей: статьи об отдаче людей и статьи об «очищании» их. Сущность «очищания» заключалась в ликвидации исков посторонних лиц на собственность, передававшуюся из рук одного контрагента в руки другого. Иски посторонних претендентов могли быть разнообразны по своим юридическим мотивировкам, но сводились они обычно к доказательству незаконности владения продавца (или дарителя) передаваемой собственностью и к попыткам обосновать свои права (действительные или мнимые) на предмет отчуждения. Такие иски, естественно, грозили получателю потерей его при-

обретения и поэтому именно получатель стремился внести в акт формулу «очищания», которая в приводимой грамоте подкреплена еще обязательством дарителя отдать своему зятю двух других человек («голова за голову») в случае, если даритель не сумеет «очистить» передаваемых холопов и другая сторона потеряет их в результате исков посторонних лиц. Перенесение в данные грамоты на людей статьи об «очищании», заимствованной из земельных актов, приравнивало собственность феодала на крепостных людей к собственности на землю. Но все-таки эта собственность оставалась нерабовладельческой, неполной, так как феодал не имел, во всяком случае юридически, права лишать холопов жизни. Формула «очищания», содержавшаяся в данных 40-х годов XVII в., характеризует усиление крепостнического гнета и борьбы за рабочие руки накануне Земского собора 1648—1649 гг., принявшего новое Уложение. Феодальные «юристы» из новгородской воеводской избы, одинаково называя обе приводимые грамоты «данными», оценивали их, однако, по-разному. Данная новгородского огородника приравнивалась ими в какой-то степени к купчим или поступным (дети проданы за 50 руб.), данная же Семиона Афанасьева сына Базанина приравнена к безденежным холопьим кабалам. Поэтому с первой пошлины взяты с цены сделки, выраженной в сумме неустойки (по алтыну с каждого рубля), со второй — поголовные пошлины (по 3 алтына с головы).

1648 г., октября 2. Жалованная грамота Кадашевской и Хамовной слободам

Жалованные грамоты в первой половине XVII в. продолжали выдаваться в большом количестве. Основной категорией их получателей оставались духовные вотчинники-иммунисты. В связи с развитием городов и торговли правительство встало перед необходимостью оформить в жалованных грамотах привилегии некоторых наиболее влиятельных корпораций русских торговых людей и ремесленников — гостей, членов гостиной и суконной сотен, а также ткачей государевых Кадашевской и Хамовной слобод в Москве.

Упоминание о Кадашеве содержится в духовной Ивана III 1504 года. Не раньше возникли и Хамовники. По предположению П. П. Смирнова, население этих поселков первоначально состояло из холопов, что отразилось в наименовании их ремесла (хамовное дело — отсюда и название слободки Хамовники). Привилегированными слободами они стали при Иване Грозном или Федоре Ивановиче.

Ткачи Кадашевской и Хамовной слобод получили гораздо более крупные корпоративные привилегии, чем гости и торговые люди гостиной и суконной сотен. Население слобод быстро росло. В 1632 году в Кадашеве было 265 дворов, а в Хамовниках — 38, в 1653 году эти числа соответственно увеличились до 441 и 90, так что в середине XVII в. в обеих слободах насчитывался всего 531 двор. Судя по статьям жалованных грамот, ткачи Кадашевской и Хамовной слобод продавали часть своих изделий на рынке. Следовательно, их ремесло не ограничивалось рамками вотчинного производства. Приобретение ткачами государевых слобод черт товарных производителей явилось экономической предпосылкой сокращения слободских привилегий.

В первой половине XVII в. привилегии ткачей подтверждались трижды: в 1613/14, 1622/23 и 1648 гг. При этом они каждый раз заметно урезывались. Наиболее существенные ограничения содержатся в публикуемой жалованной грамоте 1648 года. Происхождение ее связано с острыми классовыми и внутриклассовыми противоречиями в период московского восстания 1648 года. Ткачи подали челобитную о подтверждении своих привилегий в июле 1648 года, воспользовавшись сменой правительства Б. И. Морозова группировкой князя Я. К. Черкасского, бояр Шереметьевых и других, которые в напряженной обстановке лета 1648 года были вынуждены пойти на уступки различным слоям торгового населения Москвы. 16 июля царю били челом «всяких чинов торговые люди о всяких своих делех». 26 августа царь подтвердил жалованную грамоту 1613 года гостям. В своей челобитной кадашевцы указывали, что в 1644 году гости, добиваясь перечисления кадашевских тяглецов на свои службы, обманули царя Михаила, написав, что будто бы «нарочитые»

(самые богатые) кадашевцы ведут заморскую торговлю и, в частности, ездят в Персию, а государевых служб не несут. В 1644 году по челобитью гостей из Кадашева было взято 60 семей на службу (тягло) с гостями и гостиной сотней. Тяглецов из Кадашева, очевидно, брали также в 1646 и 1647 гг. Это, с одной стороны, возлагало дополнительную долю повинностей на тяглецов, оставшихся в слободах, а, с другой стороны, не удовлетворяло слобожан, зачисленных в категорию гостей и в гостиную и суконную сотни, чьи привилегии по сравнению с кадашевскими отличались меньшей широтой.

В челобитной 1648 года жители Кадашевской и Хамовной слобод отвергали доводы гостей и просили, во-первых, не велеть гостям выбирать кадашевцев на свои службы и, во-вторых, подтвердить жалованную грамоту царя Михаила. Летом 1648 года правительство постановило вернуть в Кадашево всех тяглецов, взятых в 1644, 1646 и 1647 гг., и переписать на имя Алексея Михайловича жалованную грамоту Михаила. Однако содержание новой жалованной грамоты, окончательно отредактированной незадолго до возвращения в Москву Б. И. Морозова, когда руководящие посты в правительстве занимали уже его родственники, бояре И. Д. Милославский и князь Ю. А. Чертенок-Долгоруков, отнюдь не повторяло «слово в слово» текст грамоты Михаила. Ограничения привилегий, зафиксированные в грамоте 1648 года, расчистили дорогу для их дальнейшего сокращения в соответствии с Соборным Уложением 1649 года. Уменьшение корпоративных привилегий было верным признаком того, что буржуазная собственность средних веков, состоявшая, по словам Ф. Энгельса, «главным образом из привилегий», проявляла настойчивую тенденцию к превращению в чистую частную собственность. Без этого объективного процесса попытки правительства сократить слободские привилегии не могли бы иметь успеха.

Ограничение корпоративных прав сочеталось в первой половине XVII в. с дальнейшим сокращением иммунитетных привилегий феодалов. В 20-х годах проверкой и ограничением жалованных грамот занимались специальные Сыскные приказы. В жалованные грамоты монастырям стали попадать некоторые новые статьи, отсутствовавшие

в более ранних грамотах: о праве посылать крестьян за грибами и ягодами и о других мелких правах, не нуждавшихся еще в XVI в. в письменной фиксации. Вместе с тем внешний вид жалованных грамот стал чрезвычайно пышным (появление веньеток, выделений отдельных букв золотом, перепечатка всего текста типографским способом).

Дьяка Прокофья Пахирева — этот дьяк, работая в приказе Сыскных дел в 1623 и 1624 гг., ведал проверкой старых жалованных грамот. В грамоте, выданной слобожанам в 1622/23 г., была пропущена статья, освобождавшая их от служб, что, вероятно, и явилось результатом пересмотра грамоты 1612/13 г. в приказе Сыскных дел. В 1648 году кадашевцы, как полагает П. П. Смирнов, ходатайствовали о восстановлении грамоты 1612/13 г., а не 1622/23 г.

Наши бояре... не судят — здесь имеются в виду судебные тяжбы между самими кадашевцами. Эти тяжбы разбирались органами внутрислободского самоуправления. Ниже сказано: «А своим меж себя кадашовцом на своего брата кадашовца суд и управа тотчас.»

Бояре — видимо, члены боярской думы.

Дворецкой — глава приказа Большого Дворца.

Окольничие — думный чин, второй по важности после боярского.

Казначей — руководитель приказа Большой Казны. Приказ Большой Казны ведал промыслами и торговлей, а также гостями, торговыми людьми гостиной и суконной сотен.

Ямской приказ — ведал организацией ямской гоньбы в Русском государстве.

Опричь душегубства и... — тяжбы по указанным видам преступлений органы слободского самоуправления не имели права разбирать. В этих тяжбах кадашевцев судили представители царской администрации (о душегубстве и пр. см. ПРП, вып. III, стр. 133—134).

А по иным городом не судити их ни в чем — аналогичная статья о неподсудности «в отъезде» включалась в жалованные грамоты гостям и торговым людям гостиной сотни. Эта норма была в значительной мере выводом из сформулированного выше права кадашевцев судиться по

искам посторонних лиц, то есть не жителей Кадашевской и Хамовной слобод, у самого царя или его постельничего («А кому до них дело со стороны...»).

В гонебных лошадех их не судити — не судить в тяжбах, связанных с выполнением ямской повинности, заключавшейся в предоставлении лошадей для ямской гоньбы («гонебных» лошадей). Посадские люди всегда стремились «притянуть» к выполнению ямской повинности привилегированных слобожан. Рассматриваемая статья основывалась на праве кадашевцев не участвовать в ямской гоньбе. Особо привилегированное положение кадашевцев в XVI—первой четверти XVII вв. было обусловлено необходимостью бесперебойно обслуживать царский двор тканями и одеждами. Рост населения слобод, приведший к увеличению ремесленного производства, позволил начать наступление на слободские привилегии путем усиления эксплуатации ткачей.

Постельничей да дьяк — по мнению П. П. Смирнова, эта формулировка указывает на время возникновения кадашевских привилегий (XVI век), так как Постельный приказ существовал лишь в XVI в. В XVII в. Кадашево находилось в ведении Царицыной Мастерской палаты.

Семен день (1 сентября), *Рождество Христово* (25 декабря), *Рождество Иванна Крестителя* (24 июня) — право судиться с посторонними лицами только три раза в году давалось кадашевцам в виде исключительного преимущества. Этим правом обладали церковные власти и монастыри. Жалованные грамоты гостям и торговым людям обеих сотен не фиксировали сроков, вследствие чего гости и торговые люди могли вызываться в суд по искам в любое время года.

А в-ысковых делах самим кадашовцом креста не целовать... — статья о нецеловании креста на суде открывала перед кадашевцами возможность без «душевной пагубы» для себя тягаться даже по заведомо неправым делам. Такой же привилегией пользовались лица духовного сана, гости и «лучшие» (богатейшие) люди гостиной и суконной сотен. В грамоте кадашевцам 1648 года из всех несудимых статей в неприкосновенности была сохранена лишь эта.

Вымут поличное — обнаружат поличное.

А у кого не вымут, и тому кодашовцу безчестье... — если у какого-либо кадашевца, заподозренного в краже, не обнаружат поличного, то ему заплатят за его бесчестье (за недоказанное обвинение). Размер «бесчестья» (штрафа) здесь не определен точно, а обусловлен волей царя. Такая растяжимая формула употреблялась в Судебниках первой половины XVII в. лишь по отношению к высшим чинам государства и, может быть, к духовенству.

Невведы — без ведома, неожиданно.

Ни веры, ни продажи нет — штрафы за убитого, обнаруженного в пределах слободы, не взимаются.

В Житном ряду и весовыми товары... — товары делились на весовые (подлежавшие взвешиванию) и невесовые. Весовыми товарами кадашевцы имели право торговать беспошлинно в разных местах Москвы, а невесовыми — только в Житном ряду. Померная — помещение, в котором измерялись определенными мерами невесовые товары (например, жито и др.) и брались померные пошлины. С весовых («вещих») товаров пошлины взимались в Таможне. В Мытне собирались платежи за провоз всякого рода товаров.

В-ыных рядех иными товары и в отъезде — с кадашевцев брались пошлины за торговлю невесовыми товарами в иных рядах, кроме Житного, и за торговлю весовыми товарами вне Москвы. 2½ деньги с рубля равнялись 1,25% стоимости товара или объявленных в таможне денег. Это была, очевидно, рублевая пошлина, которая в первой половине XVII в. взималась с продавца и покупателя по 5 денег с рубля, то есть составляла 5% стоимости товара. Таким образом, московские ткачи платили при продаже товаров вдвое меньше гостей и других русских торговых людей и даже меньше привилегированных в то время англичан и голландцев.

По кресцом — вероятно, по перекресткам.

Взвозов — перевозов. Эта мостовая повинность раскладывалась по дворам и лавкам.

И по лавкам... их не судити... — лавки кадашевцев ведались в судебном отношении Казенным двором. Казенный двор был хранилищем царской вещевой клади. Подписными назывались подписанные (неанонимные) и засвидетельствованные у властей челобитные.

К нашему делу — для царского дела, на царскую (государеву) службу.

И в соборе у Архангела с лавок им не стеречи — со своих лавок (лавка тут имела значение окладной единицы) кадашевцы не должны были нести охраны царских гробниц в Архангельском соборе в Кремле.

Опричь нашего наплечного дела — изготовление одежды для царского двора.

Стояльщиков — постояльцев.

Стругов — судов.

Обиходы — нужды, потребности.

Зде — здесь. Гости и торговые люди гостиной и суконной сотен были свободны от тягла и служб с черными людьми, от постоя, мостовой и подводной повинностей. Но свобода от привлечения к царскому двору по всем приказам, неподсудность по лавкам Казенному Двору, освобождение от охраны Архангельского собора, от поставки стругов и кормов составляли особенность и преимущество Кадашева.

Перевоз — пошлина за перевоз через реку.

Мостовщина — пошлина за проезд по мосту. От этих пошлин не освобождались в Москве ни гости, ни другие торговые люди.

Лучитца — случится.

По мытом — имеются в виду места сбора мытной пошлины.

Мыта — мыт — пошлина за провоз товара.

Головщины — поголовного сбора, взимавшегося таможней проезжаемого города с судового экипажа. В уездах и городах, кроме Москвы, право не платить мыт, перевоз и мостовщину имели также гости и торговые люди гостиной и суконной сотен. Освобождение от головщины с мелких судов составляло привилегию кадашевцев.

Судные... пошлины — судебные пошлины по исковым делам, взимавшиеся в определенном размере с рубля. Кадашевцы платили 1 алтын (6 денег) с рубля, в то время как Соборное Уложение 1649 года, вероятно, фиксируя утвердившуюся практику, назначает для всех, кроме стрельцов, крестьян и бобылей, судные пошлины в размере гривны (20 денег) с рубля.

У церкви Козмы и Демьяна — Козьма и Демьян издавна считались патрональными святыми кузнецов. Оче-

видно, в XVI—XVII вв. они пользовались популярностью у ремесленников различных профессий.

Молитвы имати без богородицкого и без патриархова знамени — право совершать обряд венчания без разрешения патриарха и соборных старцев кремлевского Богородицкого Успенского собора. Знаменем или венечным знаменем назывался документ, содержавший разрешение на брак. Каждый священник, прежде чем совершать венчание, должен был «выправить» «венечное знамя» у поповского старосты или заказчика. Взимавшиеся при этом с брачущихся венечные деньги через старосту или заказчика передавались по особым книгам в Патриарший Казенный приказ. Размер налога зависел от того, в который брак вступала чета. При патриархе Филарете и последующих патриархах до Иоакима со вступающего в первый брак взималось 2 алтына 3 деньги, во второй брак — 3 алтына 3 деньги, в третий — 6 алтын 3 деньги.

И попом кадашовским... пети... в Кадашове — кадашевским попам разрешалось не ходить по воскресеньям в Успенский собор и не участвовать в крестных ходах. Вместо этого они должны были петь молебны в Кадашеве «нашего царского дела на нашем царском дворе», то есть на Хамовном дворе, где ткались по будням полотна на государев двор.

И дани с тое церкви... и с их прихожан... не давати ж — освобождение от церковной дани, являвшейся сбором, во-первых, за пользование церковной землей, собственником которой считался патриарх, во-вторых, за службы, совершавшиеся духовенством для своих прихожан. Размеры дани с дворов разного рода причетников (священников, дьяконов, пономарей, просвирниц и др.) колебались от одной деньги до 6. За четь церковной пашни и леса патриарху шло 3 деньги. Дань собиралась с церквей всего государства, кроме храмов патриаршего дома, патриарших подмосковных вотчин, бесприходных церквей (соборных и монастырских), подворий монастырей и запустевших приходских церквей. Дань была одним из главных источников патриарших доходов.

И прикащикам... для выимки... не въезжати — административно-полицейским чинам города Москвы — решетным приказчикам Земского Двора — запрещалось въез-

жать в Кадашевскую слободу для выимки огня и, очевидно, для поисков поличного.

Имати пристава у нашего постельничаго да у дьяка — кадашевцы подчинялись приставам только постельничего.

Продажное питье, ино посылает вынимати — этой статьей косвенно признавалось право кадашевцев на свободную варку питья для собственного употребления, а не для продажи. Статьи о праве на летний огонь и бани, а также на варку непродажного питья встречаются во всех жалованных грамотах гостям и торговым людям гостиной и суконной сотен XVII в.

Прибылых — увеличившихся.

Не погинуть и нашего б дела впредь не отбыть — не погибнуть и не уйти от нашего дела.

Михаила Федоровича... жаловальную грамоту переписати вновь на наше государское имя — условная формула, применявшаяся при замене старых жалованных грамот новыми. В действительности жалованная грамота 1648 года сокращала привилегии, зафиксированные в грамоте 1622/23 г., по всем основным разделам, так что кадашевцы оказались в менее привилегированном положении, чем гости и торговые люди гостиной и суконной сотен.

Городовое и острожное дело — строительство городских стен и острогов (о городовом деле см. ПРП, вып. IV, стр. 147—148).

Надолбы — оборонные сооружения. Статья, предписывавшая выполнять перечисленные повинности, ограничивала постановление грамоты 1622/23 г. («И с черными сотнями никаких им дел не делати и не тянути ни в чем, опричь нашего наплечного дела»).

И через Москву реку как они повезут полотна... — здесь освобождаются от пошлин не вообще кадашевские возы и ноши, как в 1622/23 г., а только их полотна в ношах и возах.

А с товаров сих... пошлина имати по нашему указу и по уставным грамотам — эта статья аннулировала старинные права кадашевцев, подводя их под обшие нормы.

А из Земского приказу прикащиком — въезд решетных приказчиков уже не запрещен, а только обставлен формальным требованием согласовать с постельничим.

Масленица — неделя перед великим постом.

К Светлому воскресению — к пасхе.

К Николину дни — П. П. Смирнов полагает, что имелся в виду Николин день весенний (9 мая).

К Тройцыну дни — Троицын день наступал через 40 дней после пасхи.

К Успениеву дни — к Успенью богородицы (15 августа). Все эти сроки сменили не знавшую никаких ограничений привилегию московских ткачей в любое время и в любом количестве варить и держать в своих домах всякое питье для собственного употребления.

И в-ыных ни в которых приказех... — по уголовным делам (душегубству, разбою и татьбе) кадашевцы стали подсудны не только всем приказам в Москве, но и во всех городах воеводам и всяким приказным людям.

А кому будет до них какое дело сторонним людем... — в проекте грамоты сохранилась почетная для кадашевцев привилегия судиться у самого царя, но при окончательном редактировании текста слова «и их судим мы, великий государь...» были вычеркнуты. Вычеркнута также и статья о трех сроках вызова в суд по исковым делам.

А которые кадашовцы или хомовники торгуют... наша пошлина имать с них по нашему государскому прежнему указу — статья, полностью уничтожающая старые торговые привилегии кадашевцев. В черновике после слов «прежнему указу» говорилось сначала «с рубля по полтретьи деньги», то есть устанавливался закрепленный за кадашевцами в грамоте 1622/23 г. размер рублевой пошлины в 2½ деньги. Однако потом это уточнение было вычеркнуто и под «прежним» царским указом подразумевались уже указы таможенным головам, которые формулировали общий порядок таможенных сборов.

Опричь Казенного двора — теперь разрешалось брать «мастеровых людей» для государева дела в распоряжение Казенного двора.

Указали им быти попрежнему — все отмеченные ограничения компенсировались только возвратом в слободы кадашевцев и хамовников, взятых оттуда в 1644, 1646 и 1647 гг.

Белая грамота — беловой экземпляр грамоты.

РУКОВОДЯЩАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. К. Маркс, Капитал, т. III, Госполитиздат, 1950.

2. Ф. Энгельс, К истории прусского крестьянства, в кн.: «Крестьянская война в Германии», М., 1952.

3. В. И. Ленин, Развитие капитализма в России, Соч., т. 3.

4. В. И. Ленин, Крепостное хозяйство в деревне, Соч., т. 20, 220—222.

ОСНОВНЫЕ ИЗДАНИЯ

1. «Акты исторические», тт. III, IV, СПб., 1841, 1842.

2. «Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедициею Академии наук», тт. III, IV, СПб., 1836.

3. «Акты юридические», СПб., 1838.

4. «Акты, относящиеся до юридического быта древней России», т. т. 1—III, СПб., 1857—1884.

5. Архив П. М. Строева, т. II, Пгр., 1916.

6. Б. Д. Греков, Новгородские бобыльские порядные, Чтения ОИДР, 1912, кн. II, отд. I.

7. М. Дьяконов, Акты, относящиеся к истории тяглого населения в Московском государстве, вып. I—II, Юрьев, 1895—1897.

8. Г. Н. Образцов, Оброчные и порядные записи Антониево-Сийскому монастырю XVI—XVII вв., «Исторический архив», т. VIII, М., 1953.

9. Сборник грамот Коллегии экономии, т. I, Птгр., 1922, т. II, Л., 1929.

10. А. Юшков, Акты XIII—XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества, М., 1898.

ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Г. М. Белоцерковский, Тула и Тульский уезд в XVI—XVII вв., Киев, 1915.

2. И. Беляев, Законы и акты, устанавливающие в древней Руси крепостное состояние, «Архив исторических и практических сведений, относящихся до России», СПб., 1859, кн. II.

3. С. Б. Веселовский, К вопросу о пересмотре и подтверждении жалованных грамот в 1620—1630 гг. в Сыскных приказах, М., 1907.

4. Ю. В. Готье, Замосковный край в XVII веке, изд. 2-е, М., 1937.

5. Б. Д. Греков, Крестьяне на Руси, ч. II, Издательство Академии наук СССР, 1954.

6. М. Дьяконов, К вопросу о крестьянской порядной записи и служилой кабале, «Сборник статей, посвященный В. О. Ключевскому», М., 1909.

7. М. А. Дьяконов, Очерки из истории сельского населения в Московском государстве XVI—XVII вв.. СПб., 1901.

8. Е. И. Каменцева, Условия закрепощения новопорядчиков, «Труды историко-архивного института», т. VII, Издательство Московского университета, 1954.

9. М. В. Клочков, Крестьяне Севера XVII в. по порядным грамотам, «Ученые записки Ростовского на Дону государственного университета», т. VI, вып. III. Ростов-на-Дону, 1945.

10. А. Лаппо-Данилевский, Организация прямого обложения в Московском государстве со времен смуты до эпохи преобразований, СПб., 1890.

11. А. Лаппо-Данилевский. Служилые кабалы позднейшего типа, «Сборник статей, посвященных В. О. Ключевскому», М., 1909.

12. И. Н. Миклашевский, К истории хозяйственного быта Московского государства, ч. I, М., 1894.

13. С. Никонов. Поручительство в его историческом развитии по русскому праву, СПб., 1895.

14. «Очерки истории СССР. Период феодализма, XVII в., под ред. А. А. Новосельского и Н. В. Устюгова», М., 1955.

15. В. Седашев, Очерки и материалы по истории землевладения Московской Руси в XVII в., «Известия Константиновского Межевого института», вып. 2—3, М., 1912.

16. П. Смирнов, Города Московского государства первой половины XVII в., вып. I, Киев, 1917; вып. II, Киев, 1919.

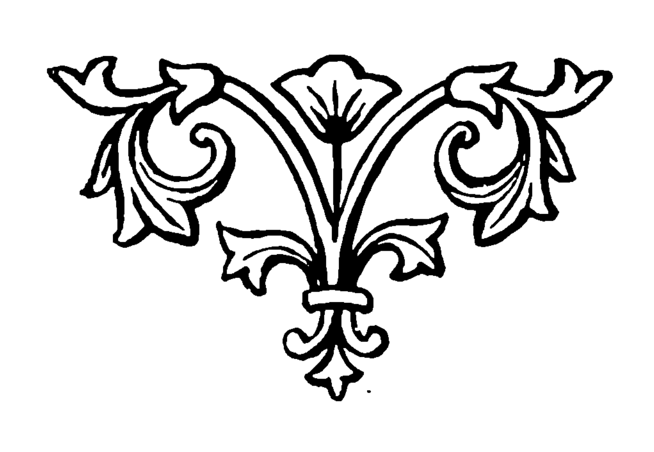
17. П. Смирнов, Московские ткачи XVII в. и их привилегии, Ташкент, 1928.

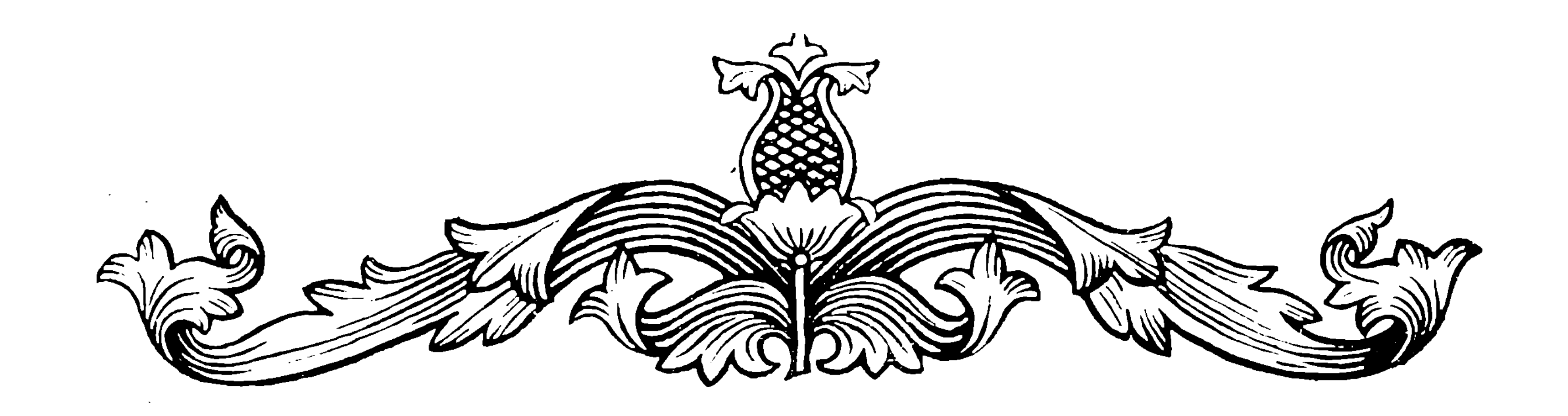
18. П. П. Смирнов, Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в., т. I—II, М., 1947—1948.

19. А. А. Шилов, Поступные записи (К истории крестьянского вопроса в XVII в.) «Историческое обозрение», т. XXI, Пгр., 1916.

20. С. А. Шумаков, Грамоты и записи: «Обзор грамот Коллегии экономии», вып. IV, М., 1917.

СУДЕБНЫЕ АКТЫ





ВВЕДЕНИЕ

Судебные акты первой половины XVII в. — один из важнейших источников изучения русского права периода развития сословно-представительной монархии в России.

Различные виды судебных документов (челобитных, явок, судных списков, расспросных речей, сыскных дел) дают возможность проследить применение в практике русского судопроизводства норм Судебника 1550 года и последовавших за ним законодательных постановлений.

Тщательный анализ судебных материалов позволяет исследователю проследить путь по которому шло развитие законодательства русской феодальной монархии, приведшее впоследствии к созданию Соборного Уложения.

В отличие от судебных актов XV—XVI вв., сохранившихся в основном в монастырских архивах и вследствие этого отражавших, как правило, деятельность духовных феодалов, судебные акты первой половины XVII в. в большей своей части отражают жизнь всех слоев русского общества.

Судебные акты исследуемого периода в отличие от судебных актов XV в., для которых характерен состязательный (обвинительный) процесс (см. ПРП, вып. III, стр. 232—241), рисуют яркую картину господства норм следственного (розыскного) процесса, как наиболее отвечавшего в начале XVII в. потребностям господствующего класса.

Розыскной процесс, существуя наряду с обвинительным началом, все более и более вытесняет его из сферы уголовного судопроизводства, оставляя за обвинительным

процессом роль основного средства при разрешении спора о праве гражданском.

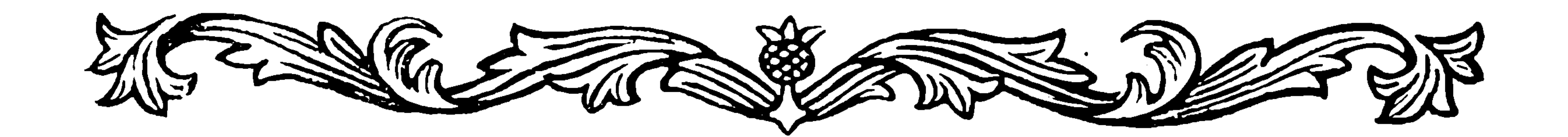
Однако не следует разделение этих видов процесса понимать таким образом, что существовало четкое разграничение между уголовным и гражданским правом и соответственно уголовным и гражданским процессом.

Наименее важные дела, а именно споры по договорам купли-продажи, мены, займа, поклажи, а также дела о нанесении оскорблений, причинении телесных повреждений, увечий, учинении драк и т. п. рассматривались по правилам обвинительного процесса, охватывавшего таким образом ведение гражданских и уголовных дел.

Политические преступления, наиболее тяжкие уголовные преступления (разбой, убийство, поджог, татьба и т. п.), а также споры из-за права владения холопами, из-за поместий и другие отдельные категории наиболее важных гражданских дел, затрагивающих коренные интересы господствующего класса, рассматривались путем сыска, то есть по нормам розыскного процесса.

В настоящем разделе нами помещаются судебные акты, характерные как для обвинительного, так и для состязательного процессов. Они подобраны таким образом, чтобы можно было проследить весь ход ведения судебного дела, начиная с момента его возбуждения и кончая вынесением решения по делу.

В разделе приводится образец поручной записи, бравшейся от лиц, ручавшихся за явку ответчика в судебное заседание, образцы соглашений, заключавшихся до начала судебного рассмотрения и в период рассмотрения дела в суде, судные дела земского (местного) суда и центрального приказа, а также документы, рисующие ход ведения процесса по нормам розыскного процесса.



1613 г., февраль

ЧЕЛОБИТНАЯ КРЕСТЬЯНИНА МЕЛЕНТЬЯ ФЕДОТОВА ОБ УПРАВЕ НА КРЕСТЬЯНИНА ФОМУ ЛЕОНТЬЕВА

Великие Росейские державы Московского государства бояром и воеводам, и всей земле, бьет челом Углецкого уезда Покровского монастыря вотчины, села Спаского, деревни Савинские, крестьянин Мелешка Федотов.

Деялося, государи, в прошлом 120 году майя в 6 день, как стояли на Углече князь Семен Прозоровский да Левонтей Вельяминов с казаками, и о те поры, государи, взяли у меня, у Мелешки, с двора казаки кобылку гнеду, грива направо, толды была она дву лет противу третьие, а нынеча трех лет, противу четвертые. И в нынешнем, государи, 121 году, генваря в 31 день, поимался я, Мелешка, за ту за свою лошадь у троецкого крестьянина села Прилук у крестьянина у Фомы у Левонтьева, .и отдана та лошадь за пристава.

Великие Росейские державы Московского государства бояря и воеводы и вся земля! Смилуйтеся, пожалуйте, государи, велите мне дати с тем крестьянином свой государев земской суд и управу. Государи, смилуйтеся пожалуйте!

АЮ, № 36

1611 г., августа 4

ЧЕЛОБИТНАЯ БОЯРАМ ПОСАДСКОГО ЧЕЛОВЕКА СЕМЕНА ПЕРЕКИСЛОВА О ДАЧЕ ЕМУ ЗАЗЫВНОЙ ГРАМОТЫ НА БРАТА И ГРАМОТА БОЯР ПО ЭТОМУ ЧЕЛОБИТЬЮ

Великие Росийские державы Московсково государьства бояром б[ьет челом][1] Николы Зарайсково посацкой человек Сенька Олек[сеев сын] Перекислов.

Жалоба, государи, мне на брата св[оего на Ива]на Олексеева сына Перекислова. В прошлом, госуд[ари, во] 116 году в Петров пост взял, государи, у меня... Иван у меня мерин [карь] пот паренину пахать, цена м[ерину] 4 рубли с четью, да тот же, государи, у меня брат в[зял у ме]ня на перехватку 2 рубля денег на семен[а яро]вые, и мерина, государи, моево и дву рублев ден[ег и по]ся места не оддаст.

Государи бояре, покажит[е милость], велити, государи, мне дать свою государеву боярскую грамоту к Николе к Зарайскому на осадную голо[ву на] Неустроево имя Секирина, а по своей госуд[ареве гра]моте велите ево поставить со мною [в пол]кех. Государи бояре, смилуйтеся, пожалуйте!

Московского государства от бояр и воевод, от князя Дмитрея Тимофеевича Трубетцково да от Ивана Мартын[овича] Зарутцково, к Николе Зараскому осадной голове [Неу]строю Секерину.

Бил нам челом Николы Зарасково посадцкой человек Сенька Перекислов на брата своего на Ивашка Перекислово, а сказал: в прошлом де во 116-м году в Петров пост взял деи у нево тот брат ево Ивашко мерин карь пахати паренину, а цена деи мерину 4 рубли с четвертью, да тот же де брат ево Иващко взял у нево-ж у Сеньки на перехватку взаймы на яровые семяна 2 рубли денег; и того де мерина его и д[енег] и по ся места ему не отдаст.

И будет так, как нам Николы Зарасково посадцкой человек Сенька Перекислов бил челом. И как к тебе ся гра-

[1] Грамота попорчена. Текст в квадратных скобках восстановлен по смыслу.

мота придет, и ты-б тово брата его Ивашка в том ево Сенькине иску велел д[ать] на поруку з записью, а за порукою исцу и ответчику учинил срок стати на Москве в Володимерской четверти перед диаком Григорьем Витофтовым. Да и записи бы еси поручны[я по] исце и по ответчике прислал к нам к Москве на тот же срок, который им в поручных запи[сях] учинишь, и велел отдати Володимерской чети диаку-ж Григорью Витофтову.

Писан на Москве лета 7119-го, августа в 4 день.

Акты подмосковных ополчений и Земского Собора 1611—1613 гг., № 7

1639 г., сентября 6

ЯВКА АРХИЕПИСКОПУ ВОЛОГОДСКОМУ ВАРЛААМУ ОТ ИГУМЕНЬИ УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ АННЫ ЛЕВАШЕВОЙ

Государю преосвященному Варламу, архиепископу Вологодцкому и Великопермьскому, бьют челом и являют с Вологды с посаду Горнего Успенского девича монастыря нищие царские богомолицы и твои святительския игуменья Анна Левашева с сестрами того ж Успенского монастыря на старицу Анастасию Клементьевскую бывшую попадью и на ее сына на черного попа Трифона.

В прошлом, государь, во 147-м году покрал тот сын и черной поп Трифан в городе на Вологде в церкве Бориса и Глеба у месных образов гривны и привесы, копейки серебряны золочены, и оклады у образов в церкве отдирал, и тот краденой оклад и привесы всякие приносил в Успенской монастырь к той матере своей старице Анастасее тайно и та его мати у него принимала и по его веленью на торг оклад образной выносила продавати и за тот оклад сведая исцы поймались и в губную избу к губным старостам ее привели и роспрося посадили в тюрьму, а тот сын ее Трифан черной поп ушел. И та, государь, старица церковной образной месных образов привесы, гривны и копейки серебряны золоченые отдала борисоглебскому попу лицом все и иным исцом, у кого крал в церкве сын ее поп Трифан, отда-

вала ж. И после, государь, того та старица Анастасия пришла жити к нам же в монастырь. А тот сын ее черной поп Трифан почал к ней в монастырь приходити в Успенской вечером поздо и ночью неведомо для чего. И я, нищая, про то сведав и посоветовав со всеми сестрами ту старицу Анастасею из монастыря выслали за такое безчинье и за воровство, что она принимала у сына своего церковной краденой живот. И ныне, государь, та старица Анастасия, риясь [1] тому, что мы ее за ее безделное воровство выслали из монастыря и она с сыном своим старцом Трифаном на нас, нищих, на весь монастырь похвалились лихими недобрыми делы, кражею и подметом и поклепом. И что, государь, в нашем монастыре впредь учинитца какое лихое дело в церквах божиих, кража или над нами нищими, и мы, государь, опричь тое старицы Анастасии и ее сына черного попа Трифона себе лиходеев не знаем никого.

Государь преосвященный Варлаам, архиепископ вологодцкий и великопермьский, пожалуй нас, нищих, вели наше челобитье и явку записати. Государь, смилуйся пожалуй.

Подлинник писан столбцом на одном листке. На обороте помета:

148-го году, сентября в 6 день, подали явку Горного Успенья пречистые богородицы девичья монастыря игуменья Анна с сестрами.

АЮБ, т. III, № 371

1635 г., августа 8

ПОРУЧНАЯ КАРПА БУЛЫГИНА И ФЕДОТА ОНКОВА О ЯВКЕ НА СУД ФЕДОРА КОШЕЛЕВА

Се яз, Карп Федоров сын Булыгин, да яз, Федот Иванов сын Онков, Тихвинского посаду жилцы, выручили есме пречистые богородицы Тихвина монастыря слуги у приказного у Василья Климентиева сына тихвинца Федора Яковлева сына Кошелева, в том, что на него бил челом пришлой

[1] *В тексте «рнясе». Вероятно, опечатка.*

человек Осипко Никитин сын в дву лошадех. И ему, Федору, за нашею порукою, ставитьца пречистые богородицы Тихвина монастыря пред государем игуменом пред Герасимом с братьею в монастыре, покаместь дело вершитца. А будет он, Федор, не учнет ставитьца по вся дни, покамест его в том деле спросят, и мы порущики Карп и Федот в его Федорово место.

А на то послух Ондрий Потапьев.

А поручную запись писал Флоровской диячек Игнашка Патракиев, лета 7143 году, августа в 8 день.

Подлинник писан столбцом, на листке. На обороте: Послух Ондрюшка руку приложил.

АЮ, № 307, I

1642 г., февраля 8

МИРОВАЯ КРЕСТЬЯНИНА АНДРЕЯ КАЛИНИНА СО СТАРЦАМИ ТИХВИНСКОГО МОНАСТЫРЯ ПО ДЕЛУ О СМЕРТИ КРЕСТЬЯНИНА НИКОНА ФИЛИПОВА И О ГРАБЕЖЕ

Се яз, Ондрей Калинин сын Ростовец, Богоявленского монастыря крестьянин, дал есме на собя запись пречистые богородицы Тихвина монастыря игумену Сергию с братьею, в том, что они на меня, на Ондрюшка, били челом государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всея Русии в опойной крестьянской голове Никонка Филипова и в грабежном животе и имали по меня государеву зазывную грамоту, что стати было мне в том их иску в Великом Новегороде, пред государевым бояриномм и воеводою перед князем Андреем Васильевичем Хилковым, да перед дияком Филипом Арцыбашевым. И я, Андрюшка, не ездя в Великий Новгород, в том их иску с ним игуменом Сергием и с братьею меж собя полюбовно помирился. И впредь мне, Ондрюшке, и братии моей, и роду моему, и племяни, на него игумена Сергия с братьею и на их слуг и на крестьян государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии в том деле, на Москве и в Великом Новегороде и нигде не бити челом и убытка и волокиде ни в чем не учи-

нити. А что им учинитца от меня, от Ондрюшки, или от братьи от моей, или от роду, или от племяни от моего, убытков и волокиде, и ему, игумену Сергию с братьею, те убытки и волокида взяти на мне, на Ондрюшке, по сей записи все сполна, что он, игумен Сергий, с братьею убытков своих скажут; а государеву пеню и верные деньги я, Ондрюшка, перевел на себя.

А на то послуси: земской дьячек Михайла Назарьев да Третьяк Григорьев.

А запись писал преображенской дьячек Тихвинского посаду Филка Фомин, лета 7150 году, февраля в 8 день.

Подлинник писан столбцем, на листке. На обороте: К сей записи мировой Куземка Калинин, в брата своего Андрея место, руку приложил. В послусех Михалка руку приложил.

АЮ, № 275

1642 г., апреля 6

МИРОВАЯ МАКСИМА, КРЕСТЬЯНИНА ВАСИЛИЯ ИВАНОВА СЫНА ПИСЕМСКОГО, С ЯКОВОМ ФИЛИПЬЕВЫМ СЫНОМ ЛЮТКИНЫМ ПО ДЕЛУ, НАЧАТОМУ В СУДЕ

Се аз, Василей Иванов сын Писемской, казанец, сын боярской, дал есми на себя сию запись в Казани Якову Филипьеву сыну Люткину в том: в нынешнем во 150 году бил он челом государю Яков Люткин на крестьянина моего, на Максимка Васильева, в подговоре людей своих и в сводных лошедях в тритчети рублех с полтиною, и не ходя на суд, с ним Яковом крестьянин мой Максимко во всем его иску против его челобитные помирился. И впредь крестьянину моему Максимку, живучи за мною, никаких людей не подговаривать и лошедей не сводить и никакого дурна над Яковом и над людми его не чинить. А буде тот мой крестьянин Максимко впредь учнет каким воровством воровать, людей его Яковлевых подговаривать и лошедей сводить, или у крестьян Яковлевых, и ему, Якову, улича крестьянина моего Максимка в воровстве сторонними людми, велети мне, Василью, перед Яковом Люткиным, приведчи

к нему, Якову, на двор, и дать ему поученье, велеть на конюшне бити кнутьем нещадно, по его, Яковлеву, веленью.

А буде я, Василей, крестьянина своего Максимка за его воровство, в чем его Яков сторонними людми уличит, а я, Василей, того своего крестьянина Якову бити не дам, и на мне, Василье, взяти Якову по сей записи заряду пятдесят рублев денег.

А на то послуси: Богдан Третьяков, Иван Гаврилов, Дружина Панкратьев, Кирило Твердиков.

А запись писал Лева Соров, лета 7150 году, апреля в 6 день.

Подлинник писан столбцем, на одном листке. На обороте подписи: К сей записи вместо Василья Писемского Иван Тимачов, по его Васильеву велению, руку приложил. Послух Богдаш Третьяков и руку приложил. Послух Ивашко руку приложил. Послух Дружинка руку приложил. Послух Кирюшка руку приложил.

АЮБ, т. 2, № 155, V

1627 г., декабря 21—1628 г., января 18

СУДНОЕ ДЕЛО КНЯЗЯ ГРИГОРИЯ ЖЕРЯПИНА С КНЯГИНЕЙ ЕЛЕНОЙ ШАЙДЯКОВОЙ О ХОЛОПЕ АНДРЕЕ ОСИПОВЕ

На обороте помета: 138-го сентября в 30-й день. Взять к делу.

136-го декабря в 21-й день в Приказ холопья суда перед Степаном Ивановичем Волынским, да перед Ивана Фомичем Огаревым, да перед дьяков, перед Никиту Леонтьева, да перед Якова Ключарева привел пристав Олексей Гриденин без приставной памяти человека по челобитью князь Михайла Жеряпина; а поимал де он того человека на Пожаре, а указал де того человека ему князь Михайло Жаряпин; а поимал де того человека с лошадью и с саньми.

И туто же бил челом словесно князь Михайл[о] Жеряпин, а сказал: «которого де человека привел пристав в Холопей приказ, и тот де человек брата ево родново князь

Григорья князь Михайлова сына Жеряпина кобальной, а сказал зовут де ево Ондрюшкою, а чей сын, тово он, князь Михайло, сказал, не ведает. И в котором году у брата ево князь Григорья Жеряпина кобала на того человека имана, и сколь давно збежал и чей сын, и про то брат ево, князь Григорей Жеряпин, скажет. А тот де человек у брата ево, у князь Григорья, женат был, и жена де того человека збежала от брата ево, от князь Григорья, наперед ево, а сколь давно збежала, и он не ведает. А что сносу снес, в том брат ево князь Григорей к суду принесет челобитную; а до лошади будет ли дело, нет ли, брату ево, а ему дела нет; а сшел де тот человек [по] подговору Канай мурзина человека Шайдякова Илейки, а чей словети он не ведает».

К сей сказке князь Михайло руку приложил.

На обороте по верхнему краю обл. л. 1 едва видная неразборчивая надпись:

Привод князь Григорья Жеряпина с Шайдяковою... княгинею. 136-го году. *Ниже: 37.*

И приводной человек в роспросе сказался: «зовут ево Ондрюшка Осипов сын; бывал де человек он старинной и кабальной вдовы княгини Олены Хамавнетевы Шайдяковы, а збежал де он собою от княгини Елены тому 4-й год; и отходя от княгини, пожил у князя Григорья Жерепина в холопстве с 3 годы; и взял де на него князь Григорей кабалу в Ярославле сильно, тому другой год; и от князь Григорья де он сшол тому недель з 10 и пришел де опять [к] княгине; а от княгини де он сшол з девкою з Анюткою, с приданою княгининою и с кабальною; и на той де девке женил князь Григорей ево; и жена де ево сошла от князя Григорья наперед ево, а он пришел [к] княгине опосле; а сносу де ничево от князя Григорья не снес, ничево, опричь того, что на себе кафтан сермяжной серой да шубной кафтан, только де и сносу; а поимали де ево на Пожаре против овощново ряду с лошадью и с саньми, да в санех было медведно да к[овер] да япанча; и та де лошадь и с саньми, и медведно, и япанча лазорева Канай мурзы Кинеевича».

И Степан Иванович, и Иван Фомич, и дьяки Микита Левонтьев да Яков Ключарев речи ево велели записать, а человека велели держать до указу приставу Богдану Есипову. А на нем платья: кафтан серой сермяжной, да кафтан

шубной, да шапка сукно тьмо-зелено, съиспод с пухом... соболей, штаны лазоревы настравил сук...; и та де шабка и штаны княгини Елены, а кафтаны оба ево.

На обороте: И тово платья взял княгини Аленин человек Михайло Захарьев шапку да штаны. И вместо Михайла по ево веленью подьячей Семейка Лаврин руку приложил.

И туто же Канай мурзы Шайдяка человек, Курмашом зовут, Аблаев, бил челом словом, а сказал: «тот де человек, которово привели в приказ, княгини Олены Ханмаметевны князь Ортемьевские жены Шайдякова, старинной и кабальной, зовут ево Ондрюшкою, уроженец отец ево и он княгинины, и жили де все по старине; и збежал де он Ондрюшка, от княгини з девкою приданою и с кабальною, с Анюткою Федоровою дочерью, во 131-м году, а пришел де он в нынешнем во 136-м году; и как он при... ныне [к] княгине, и на него взяли кабалу в нынешнем го[ду]; а старая де кабала на отца ево и на него згорела в Ярославском уезде в селе Курбине, как то село Курбино горело [и] Канай мурзины хоромы; и челобитье де в тех крепостях государю есть, в те поры згорело; и что на людей крепостей згорело, и тому де давали в Холопье приказе явки до пожару московского годы тому з 2; и он де, Ондрюшка, бегаючи от княгини, сказал, жил у князя Григорья Жарапина, и кабалу де на него князь Григорей взял сильно; а живучи де у князя Григорья, женил ево, Ондрюшку, на той девке Анютке; и пожив де та девка после того немного, и пришла опять [к] княгине Олене наперед Ондрюшки тому [годы] з 2, а сказала, что жили у князя Григорья Жаряпина, а что сносу де они снесли от княгини, и что на тех людей, на Ондрюшку и на жену ево, на Анютку, крепостей есть, и тому принесет он, Курмаш, принесет челобитную; а поимали де того человека Ондрюшку с санником и саньми, а в санех медведно и ковер да япанча лазорева, аглинское сукно; и тот де санник со всем Канай мурзин Шайдякова, — и взял Канай мурзин человек Курмаш санника со всем, и саньми, и с медведном, и с ковром, и с япанчою и с сукно летчиное; будет де князь Григорей того санника у него со всем спрашивать, и ему со всем поставить».

После текста сказки: К сей скаске Ондрей Курбатов вместа Канай мурзена человека Курмаша, что взял санника

со всем, что в сем приводе написано, по ево велению и руку приложил, как того спросят, и ему то все поставить.

И генваря в 14-й день Степану Ивановичю Волынскому, да Ивану Фомичю Огареву, да дьяком Никите Леонтьеву да Якову Ключареву подал вместо княгини Олены Шайдяковы Кана[ев] человек Шайдякова татарин Курмыш, прозвище Шолуд..., мировую челобитную за руками, а в челобитной их пишет.

«Царю государю [титул] бьет челом Аленка князь Артемьева жена Шейдякова с своими детьми, с Мишкою да с Феткою. В нынешнем, государь, во 136-м году имался, государь, у меня и у детей моих князь Григорей князь Михайлов сын Ушатого Жеряпин за кабального своего человека, за Ондрюшку Осипова сына Демен[ть]ева с его женою с Анюткою, а прозвище Люпка, Федорова дочь; и тот человек Андрюшка изыман и приведен в Холопей приказ и сидит за приставом. И яз, княгиня Алена, з детьми своими, не ходя на суд, с князь Григорьем помирилась, а тех людей ему поступилась, потому что оне ему крепки по кобале.

Милосердный государь [титул], пожалуй нас, холопей своих, вели, государь, челобитье наше и мир записать и человека из-за пристава вынять.

Царь государь, смилуйся, пожалуй».

На обороте: К сей мировой челобитной во кнеини Оленино место князь Артемьевския жены Шейдякова и в дете[й] ея место по их веленью руку приложил я, Федор Ушаков. К сей мировой челобитной в князь Григорьево место по ево веленью князь Зиновей Вяземской руку приложил.

На обороте же помета: 136-го генваря в 14-й день. Взять к делу.

И Степан Иванович, и Иван Фомич, и дьяки Никита Леонтьев да Яков Ключарев, выслушав мировой челобитной княгини Олены князь Ортемьевские жены Шайдякова, велели челобитье их записать, а челобитную велели взять к делу.

И генваря в 14-й день Степан Иванович, и Иван Фомич, и дияки Никита Леонтьев да Яков Ключарев, сее приводные записки и мировой челобитной княгини Олены князь Ортемьевские жены Шайдякова з детьми выслушав,

велели на того человека, на Ондрюшку Осипова, князю Григорью Жяряпину положить кабалу. И генваря в 15-й день князь Григорей на того Ондрюшку подал кабалу, и против кабалы по допросу Ондрюшка Осипов сын Дементьева сказал: «такову на себя кабалу князю Григорью давал». И с той кабалы велели у князя Григорья взять к делу список слово в слово, а подлинную кабалу велели отдать князю Григорью.

А в списке с кабалы пишет. «Список с кабалы слово в слово. Се яз, Ондрей Есипов сын Дементьева, родом Кашинского[1] уезду сказался, осьмнатцати лет, волосом рус, глаза серы, в лице подолголик, нос выскочюроват, в правом ухе бывала промца; сказался вольной человек; занял есми у князь Григорьева человека Михайловича Жеряпина Ушатого, у Томила Ондреева, государя его князе Григорья Михайловича серебра 2 рубля денег московских ходячих марта от 9-го числа да до такова же дни на год; а за рост мне, заимщику, у государя своего, у князя Григорья у Михайловича, во дворе служити по вся дни; а полягут деньги по сроце, и мне, заимщику, у государя своего, у князя Григорья Михайловича, во дворе служити по тому же по все дни, как и на первой год. А на то послуси: Дружина Парфеньев сын Ондреева да Обрам Лаврентьев сын Некрасов. А кабалу писал Степанко Григорьев сын Луков лета 7134-го году». А назади у кабалы написано: «134-го году марта в 9-й день в Ярославле перед воеводою, перед Иваном Федоровичем Наумовым, да перед [дь]яком, перед Васильем Юдиным, заимщик сказал: деньги занял и кабалу служи[лую] на себя такову дал, и в книги записана. Припись дьяка Василья Юдина. Справка подьячево Матвея Бухарова. В послусех Дружинка руку приложил. В послусех Обрамко руку приложил». Да позади на кабале помета дьяка Василья Юдина. Да на кабале же помета дьяка Якова Ключарева: 136-го году генваря в 15-й день. Холоп кабалы не лживил.

И генваря в 17-й день Степан Иванович Волынской, да Иван Фомич Огарев, да дьяки Никита Леонтьев да Яков Ключарев приводные записки князь Михайла Жеря-

---

[1] *В подлиннике — описка, написано неразборчиво:* Кашенинского; *можно прочесть и иначе.*

пина, словесново ево князь Михайлова челобитья и приводного человека Ондрюшки Есипова сына роспросных речей, и Канай мурзы Шейдякова человека Курмаша Облаева словесного челобитья, и князь Ортемьевы жены Шейдякова Олены з детьми, с Михайлом да с Федором, мировую челобитную, и на того спорного человека на Ондрюшку Есипова сына, служилую кабалу прошлого 134-го году слушали; и приговорили того человека, Ондрюшку Есипова сына, по кобальному холопству и по повинке и по мировой челобитной отдати попрежнему в холопство князю Григорью Жаряпину, потому что опричь княгини Елены з Григорьем спору ни с кем не было.

И тот человек Ондрюшка князю Григорью Жеряпину в холопство отдан, и с нево, Ондрюшки, у князя Григорья Жеряпина головных пошлин 3 алт[ына] взяты и в приходную книгу нынешнево 136-го году генваря в 18-й день записаны.

А. Яковлев, Холопство и холопы в Московском государстве XVII в., Документы, № 13

1635 г., августа 4—октября 26

ПРИГОВОР ЗЕМСКОГО СУДА УЖГИНСКОЙ ВОЛОСТИ ПО ДЕЛУ О САМОВОЛЬНОМ ПОКОСЕ

Лета 7143 года, августа в 4 день, бил челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии Сяргинские деревни крестьянин Первушка Мартынов и челобитную он подал Ужгинской волости земскому судейке Поспелу Васильеву, а в челобитной его пишет: «царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьет челом твой, государь, сирота Сяргинской крестьянин Первушка Мартынов.

Жалоба, государь, мне на Милю Сухова сына да на Трошка Омельянова сына Касимова внука, в том: деялося, государь, в нонешнем во 147 [1] году после Ильина дни огненнаго восхоженья, выкосили, государь, те люди, Миля и

[1] *По-видимому, описка; следует читать* 143 году.

Трофим, у меня в когорте в Зиновской в пожне четверть Селековской жеребей своим самосилством, неведомо, государь, за что; а у нас, государь, та четверть пожни в закупе, а в их, государь, в самосилстве. Такова ми, государь, мне сироте твоему жалоба на тех людей, на Милю и на Трофима. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федоровичь, всеа Русии, смилуйся, пожалуй, государь, меня сироту свою Первушку, вели, государь, дати с теми силными людми царский свой суд в том. Царь государь, смилуйся пожалуй».

И судейка Поспел Васильев, выслушав Первушки Мартынова, и спросил Антипу, прозвищем Милю Игнатьева сына Сухова: «отвечай ты своему исцу, по его челобитной». И Миля, выслушав Первушкину челобитную, и рекл: «я де не отвечаю». И судейка Поспел спросил тогож Милю в другой поем и в третей поем: «отвечай ты своему исцу по его челобитной». И тот и в другой поем и в третей поем рекл: «я де не отвечаю по той челобитной да и не гляжу де на вас».

И судейка Поспел Васильев спросил Трофимка Омельянова: «отвечай ты своему исцу по его челобитной». И Трофимко, выслушав Первушкину челобитную, отвечал: «я де косил пожню, не попираюся».

И судейка Поспел спросил ищею Первушку: «чем ты его уличаешь? Ищея Первушка: «уличаю де, что де есмь водил целовалника Осипа Сидорова на пожню и являл ему на них в их в самосилстве». И судейка Поспел спросил ответчика Трошка: «что де на целовалника Осипа ссылаешься ли и на явки его?» И ответчик Трошка рекл: «целовалника де нелжывлю, сшлюся». И судейка Поспел спросил ищею Первушку: «чем ты его сверх того уличаеш того Трошка?» И Первушка ищея рекл: «уличаю де его, что де есть у меня купчая батюшкова на ту пожню». И судейка Поспел спросил ответчика Трошку: «что ты на ту его Первушкину купчюю ссылаешся ли?» И ответчик Трошка рекл: «на ту его купчюю не шлюся».

Ищея Первушка Мартынов положил в суд список с купчие слово в слово: «Се аз, Филимон, прозвищем Патрак, Парфеньев сын Новоселова, продал есмы Сяргинскому жилцу Мартыну Андрееву сыну Волгину в пожне да в земле в Зиновском в когорте, по своей по купчей, Се-

лыковской жеребей четверть пожни да четверть земли Зиновские, а та пожня и земля Зинов с Мартыном да с Трофимом Семеновыми детми да с Иваном Огафоновым да с Никитиным сыном с казаком вопче, не в розделе, Мартыну с братом Семеновым детям половина, а другая половина мне Патраку, да Ивану Огафонову, да Никитину сыну казаку; и яз Патрак продал в той пожне и в земли в Зиновской четверти Селковской жеребей, а в межах та пожня с Гришею Менщиковым и с его братьею по огороду по старым межам, да с ту же сторону межа с боку с Конаном Костентиновым по огороду же по старым межам, а с горную сторону межа с Сидором Михайловым, по огороду же по старым же межам, да с ту же сторону межа с Баженом Ивановым, да с Сидором Карповым, да с Ильею Щансковым, да с Фомины детми с Оникою и с его братьею, по огороду же по старым межам, а от болота межа по огороду же по старым межам, а пожня и земля Зиновская кругом в одном огороде; а взял ясми я Филимон Патрак у того Мартына на той четверте пожни и на землице Зиновской да Селковской жеребей пять рублев и две гривны денег Московских ходячих, а пополнок в тех же в денгах; во очищенье и во отводе той пожне и землице в Зиновском в Селковском[1] жеребью яз продавец Филимон Патрак: буди преже сее купчие в закупе или в подписе или в каких писменых крепостех тот Селковской жеребей, ино мне продавцу Филимону очищати и отводити Мартыну с чиста пути.

На то послуси: Павел Костинов сын, да Яков Ефремов сын, да Терентей Иванов сын Тонков, да Федор Гаврилов сын Алексеева, да Родион Иванов сын Чеснокова, Ужгинского приходу крестьяня; а купчюю платицу писал в Ужге Обащыка Фотеев сын, лета 7124 году генваря в 8 день».

Отпуск писан столбцем, на шести листках. На обороте приговор: Лета 7144 году, октября в 26 день, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по государеве по жаловалной грамоте, Ужгинские волости земской судейка Поспел Васильев, да с целовалники с Поспелом Десятовым, да с Осипом Сидоровым, да с мужи с приговорными с людми добрыми, с Игнатьем Фоминым да с Еремеем Григорьевым, и оговоря сие судное

[1] *В подлиннике* Селском.

дело, и по сему судному списку, по государеву крестному целованью и по приговору, ищею Первышу Мартынова оправили и по купчей ему с братьею велели владети пожнею в вековые, а того Милю Суханова да Трошку Касимова в их самосилстве повинили, потому что Миля тот по челобитной исцу своему Первышке и выслушав его челобитную не отвечал, учинился силен, и ту пожню Первышину тот Миля косил своим самосилством; и ту пожню Зиновскую и с сеном ставленым отвели исцу Первышке по купчей в вековые владети.

А на вину сесь судной список подписал на Милю и на Трофимка тот же Ужгинской земской церковной дьячек Обашка Фотеев. А у сего судного дела судейских и целовалничьих рук и мужей приговорных нет, потому что оне в грамоте не умеют, ни один из них.

АЮБ, т. III, № 277

1611 г., октября 13

РАССПРОСНЫЕ РЕЧИ ТЕРЕНТИЯ ЗЕХОВА

Лета 7120 году, октября в 13 день, по государя нашего боярина Ивана Мартыновичя указу, и по тиунскому Третьяка Веригина да Андрея Угримова да дьяка Якова Литвинова веленью, неделщык Юрье Голенев любую правду, Терентия Зехова, взыскав и поставил перед тиунов, с исцом и ответчиком очи на очи.

И тиуны Третьяк Веригин, да Андрей Угримов, да дьяк Яков Литвинов велели челобитную и ссылку вычести. И выслушав Терентей ссылку и челобитную, да рек: «Скажу, государь, по государеву крестному целованью, что, государь, приезжал тот Федор, да с ним другой человек неведомой, а называют его боярским человеком, и вино у того Семена взяли, да и его Семейку свезли с собою. То мои речи. А грабечи яз не видел ничего».

Се тиуны на суде и у спроски были: судьи Шенкурския четверти, Майко Козьмин сын да Ларион Анисимов Тиунцов, да Велския четверти, Григорей Савельев да Иван Емельянов, да Кокшенския четверти, Кондратей Пушкин,

да Ждан Погожего, да губные целовалники Велския четверти Юрье Никитин, да Кокшенския четверти Поспелко Герасимов.

Записал земской диячек Васка Коратаев.

Подлинник писан столбцем на листке, без скрепы
АЮ, № 58

1627 г., августа 29—1628 г., сентября 21

СЫСК ПО ОБВИНЕНИЮ ГУЛЯЩЕГО ЧЕЛОВЕКА ВАСИЛИЯ ЛОСЯ В ГОСУДАРЕВОМ ДЕЛЕ

Государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии холопи твои Богдашко Нагово, Петрушка Бунаков челом бьют.

Нынешняго, государь, 135 года августа в 29 день прислана к нам, холопам твоим, твоя государева грамота из Разряда за приписью дьяка Михаила Данилова, а в твоей государевой грамоте писано: «писали мы, холопи твои к тебе, государь, что по твоему государеву указу, велено нам, холопам твоим, гулящаго человека Ваську Лося и крестьян Моченскаго монастыря села Линева Томилку Васильева, Ивашка Козина, деревни Волосовицы Елистратка Безумова, Васильевскаго попа Сергиеву попадью Овдотью да пономаря Митьку разспросить подлинно порознь по одному человеку: в нынешнем в 135 году на святой неделе в середу, будучи они в деревне Волосовице у крестьянина у Сережки, какое про тебя, государь, непригожее слово от того гулящаго человека от Васьки Лося слышали, и к какой мере, и пьян или трезвым обычаем говорил».

И крестьянин Томилко Васильев в разспросе сказал: «в нынешнем де, государь, в 135 году на святой неделе в середу ходили они за образы села Линева с попом Сергеем, и как де они обедали деревни Волосовицы у крестьянина у Сережки, и тот гулящий человек Васька Лось, сидечи за столом, учал песни петь про царя Бориса. И он де Томилка, тому Ваське молвил, что он поет песни негораздо про бывшаго царя: «Дай де господи! здоров был ты, великий госу-

дарь!» И тот де Васька говорил про тебя, государь, непригожее слово и с лаею, а пьян или трезв тот Васька то непригожее слово говорил, того не ведает».

А Васька Лось в разспросе и с очей на очи с тем крестьянином с Томилком Васильевым говорил: «какое он про тебя, государь, непригожее слово говорил или нет, того он не упомнит, потому, что был пьян».

А Ильинскаго попа Сергиева попадья Авдотья и пономарь Митька да крестьянин Ивашко Козин с товарищи 3 человека сказали, что Васька Лось такое про тебя, государь, непригожее слово говорил не само пьян. И мы де, холопи твои, того Ваську Лося велели посадить в тюрьму до твоего государева указу.

И по твоему государеву указу велено нам, холопам твоим, того вора Ваську Лося пытать накрепко, по чьему умышленью так воровал, такое непригожее слово про тебя, великий государь говорил, и для чего говорил, и кто с ним на то воровство думал. Да будет тот Васька на которых людей учнет в том воровстве говорить, что он с теми людьми о том воровстве думал, и нам, холопам твоим, велеть, тех людей, сыскивая и ставя с ним с Ваською с очей на очи, потому ж разспрашивать. Да будет, которые люди в том воровстве по разспросу дойдут до пытки, и нам, холопам твоим, тех людей и пытать велеть.

И по твоему государеву указу, мы, холопи твои, гулящаго человека Ваську Лося, выняв из тюрьмы, велели пытать, про тебя, великий государь, он, Васька, непригожее слово говорил-ли, и для чего говорил, и кто с ним на такое воровство думал. И ударов, государь, ему было со 100, да 10 стрясок, да трижды на огонь поднимали. И тот Васька Лось с той пытки ни в чем не винился и про тебя, великий государь, такого слова не говаривал, и с ним никто на такое воровство не думали. И мы, холопи твои, того Ваську Лося велели в четвертые поднять на огонь, и тот Васька Лось с огня повинился, и в разспросе, государь, нам холопам твоим, он, Васька Лось, сказал: «нынешняго же де, государь, 135 года, на святой недели в середу, ходил де он, Васька, с Линевским попом с Сергеем за образы, и как де он будет в деревне Волосовице у крестьянина у Сергейка, и про тебя де, великий государь, он, Васька, такое непригожее слово с лаею говорил спроста, безо всякаго умышле-

ния, а с ним де, Ваською Лосем на такое воровство никаков не думал».

И мы, холопи твои, велели его в том слове еще пытать, кто с ним на то воровство думал. И он, Васька, с пытки в том ни на кого не говорил.

И мы, холопи твои, по твоему государеву указу, пытав и разспрося его, гулящаго человека, Ваську Лося велели вкинуть в тюрьму до твоего государева указу.

Помета: Написать в статейный список. В статейный список выписан. 136 год, сентября в 21 день.

Н. Новомбергский, Слово и Дело Государевы, Записки Московского Археологического Института, т. XIV, № 33.

1627 г., декабря 6

ДЕЛО ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ ИЗ ТЮРЬМЫ РОСТОВСКОГО КИРПИЧНИКА ЛЮБИМА РЕПКИНА, ОСУЖДЕННОГО ЗА ОСКОРБЛЕНИЕ ЦАРЯ

«Царь государь и великий князь Михаил Федорович всеа Руси бьет челом бедный и заключенный сирота твой, государь, ростовский кирпищик Любимка Богданов сын Репкин.

В прошлом, государь, во 134 году, откупился я, сирота твой, в Ростове у таможенных откупщиков держать на кваснице квасню и сусло. И в прошлом же, государь, во 134 году на 4-й неделе великаго поста в субботу пришел ко мне, сироте твоему, на квасницу ростовский кабацкий откупщик Федор Данилов сын Москвитин с переславскими стрельцами, и меня, сироту твоего, с квасницы тот Федор понасердке с стрельцами взяли, и привели меня в Ростове в приказ к твоему, государь, воеводе, к Гаврилу Ивановичу Бобрищеву-Пушкину, и взвел на меня, сироту твоего, тот Федор с стрельцами твое государево дело, поклепав напрасно, и твой, государь, воевода Гаврило Иванович Бобрищев-Пушкин велел меня, сироту твоего, вкинуть в тюрьму.

И о том твоем государеве деле воевода писал к тебе, государь, к Москве и по твоему, государь, указу и по гра-

моте я, сирота твой, в Ростове по рядам в проводку бит кнутом. И воевода Гаврило Иванович Бобрищев-Пушкин меня, сироту твоего, велел вкинуть в тюрьму до твоего, государь, указу. И ныне я, сирота твой, сижу в темнице в заключении, со всякой нужи помираю голодною смертью.

Милосердый государь, пожалуй меня, сироту своего, беднаго заключеннаго, для господа бога и пречистыя богородицы, вели, государь, меня, заключеннаго, из темницы выкинуть, и вели, государь, дать свою государеву грамоту, чтоб я, сирота твой, бедный заключенный, сидячи в темнице, со всякой нужи голодною смертью не умер, и твоего, государь, кирпичнаго дела впредь не отбыл. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.»

В прошлом 134 году, июля в 5 день, писал к государю из Ростова воевода Гаврило Бобрищев-Пушкин, что в прошлом же де в 134 году, марта в 18 день извещал ему в съезжей избе ростовский кабацкий откупщик Федька Данилов на ростовскаго же кирпищика на Любимка Богданова сына Репкина государево дело, что тот Любимка был в откупщиках на кваснице, и говорил про государя непригожее слово, а слышали де то, как тот Любимка про государя непригожее слово говорил, переславские стрельцы Васильевы сотни Львова пятидесятник Гришка Котельников с товарищи.

И он де, Гаврило, тех переславских стрельцов пятидесятника Гришку Котельникова с товарищи разспрашивал: «ростовский кирпищик Любимка Репкин на кваснице, сидячи пьян, какия непригожия речи про государя говорил и сами-ли они про то от того Любимка слышали, или им про то кто сказывал?» И переславские де стрельцы Гришка Котельников с товарищй, 5 человек, с кирпищиком с Любимком Репкиным с очей на очи в разспросе ему сказали: слышали де они от того Любимка сами, как тот Любимка, сидячи на кваснице, про государя непригожия речи говорил пьян, что де он, Любимка, в Ростове не боится никого да и на Москве де он государю укажет. И он, Гаврила, кирпищика Любимковы и переславских стрельцов разспросныя речи прислал ко государю к Москве, а кирпищика Любимка Репкина велел в Ростове посадить в тюрьму до государеву указу.

И июля же в 11 день послана в Ростов государева грамота к воеводе к Гаврилу Бобрищеву-Пушкину, а велено ему ростовскаго кирпищика Любимка Репкина, выняв из тюрьмы, и сказав ему его воровство, что он говорил про государя непригожее слово, бить по торгом кнутьем нещадно, чтоб на то смотря, иным неповадно было вперед так воровать, и, бив кнутьем, велено его посадить в тюрьму до государеву указу.

И июля ж в 26 день писал ко государю из Ростова воевода Гаврило Бобрищев-Пушкин, что он по государевой грамоте кирпищика Любимка Репкина за его воровство, что он про государя непригожия речи говорил по торгом кнутьем бить велел нещадно, а бив кнутьем, велел его в Ростове до государеву указу вкинуть в тюрьму. И государю бьет челом ростовский кирпищик Любимко Репкин, чтоб государь его пожаловал, велел из тюрьмы выкинуть и дать на поруки.

Помета: 135 год, декабря в 6 день, государь пожаловал для праздника Николы Чудотворца, велел того кирпищика Любимка Репкина из тюрьмы выпустить, и дать на поруку с записью, чтоб вперед таких непригожих слов не говорил.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в Ростов воеводе нашему Гаврилу Ивановичу Бобрищеву-Пушкину. Посажен в нашем деле в Ростове в тюрьму ростовский кирпичник Любимко Репкин и мы Любимка Репкина пожаловали, велели его из тюрьмы выпустить. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б ростовскаго кирпищика Любимка Репкина велел из тюрьмы выпустить, дать на крепкую поруку с записью, чтоб ему вперед не воровать и про нас никаких непригожих речей не говорить. Писан на Москве лета 7135 декабря, в 10 день.

Н. Новомбергский, Слово и Дело Государевы, Записки Московского Археологического Института, т. XIV, № 240

Историко-правовой обзор

1613 г., февраль. Челобитная Мелентья Федотова

Начальным моментом судебного дела, рассматривавшегося по правилам обвинительного процесса, являлась подача заинтересованной стороной жалобы (челобитной или явки).

Образцом подобной жалобы может служить публикуемая челобитная крестьянина Федотова.

Челобитные, как правило, адресовались высшему представителю государственной власти (например, «Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии бьют челом и являют...» — АЮ, № 52).

Однако в приводимой челобитной жалобщик обращается не к монарху, а к Земскому собору, являвшемуся в период составления данной жалобы высшим органом власти на Руси.

Земский собор начал заседать в январе 1613 года, а торжественное провозглашение царем Михаила Федоровича состоялось лишь 21 февраля 1613 г. Отсюда вытекает, что дата челобитной может быть установлена лишь в пределах от 31 января (момента обнаружения пропавшего имущества) до 21 февраля 1613 г. (дня избрания царя).

Пропавшая у Мелентия Федотова лошадь была уведена одним из многочисленных казачьих отрядов, сражавшихся в 1612 году с польскими интервентами.

Подавляющая часть казаков представляла интересы крестьян и холопов и не нарушала прав крестьянства. Однако среди казаков имелись и анархически настроенные элементы, оторвавшиеся от крестьянства и помышлявшие о разбое и грабежах.

Именно к этой группе казаков принадлежали лица, отобравшие у истца его лошадь и перепродавшие ее другому крестьянину.

В челобитной собственник просит о возврате ему похищенной казаком лошади.

После подачи письменной челобитной спорное имущество (в данном случае лошадь) по устной жалобе истца изымалось и передавалось приставу на хранение.

Сторона, в чью пользу разрешался спор, получала спорное имущество, а лицо, проигравшее дело, оплачивало хранение имущества приставом.

1611 г., августа 4. Челобитная боярам посадского человека Семена Перекислова о даче ему зазывной грамоты на брата и грамота бояр по этому челобитью

Публикуемая грамота относится к тому периоду борьбы русского народа с иноземными захватчиками, когда во главе первого земского ополчения после убийства 22 июля 1611 г. думного дворянина Прокопия Ляпунова остались боярин князь Д. Т. Трубецкой и тарнопольский шляхтич, предводитель казацких отрядов И. М. Заруцкий.

Поскольку в остальной части земли русской еще находились иноземные захватчики, истец обращается к Трубецкому и Заруцкому как единственным представителям верховной власти на Руси.

Предводители ополчения именно таким образом и расценивали свое положение в стане русских войск. Они удовлетворяют просьбу жителя Зарайского посада и выдают ему зазывную грамоту на имя главы местной военной администрации Зарайского посада — осадного головы Неустроя Секирина — для обеспечения явки ответчика на суд.

В период подачи публикуемого челобитья войска ополчения осаждали Москву, находившуюся под гнетом иноземных интервентов. Поэтому истец просит о рассмотрении его исковых требований «в полкех», то есть в месте дислокации ополчения, располагавшегося в то время у стен Белого города, на Воронцовом поле.

Однако «Московского государства бояре и воеводы», будучи твердо уверены в освобождении Москвы, указывают в зазывной грамоте на обязанность сторон стать перед судом «на Москве».

Грамота содержит обычное предписание взять письменное поручительство с целью обеспечения явки сторон в срок.

Упоминание в зазывной грамоте о рассмотрении дела в «Володимерской четверти» обусловлено приговором

30 июня 1611 г., принятым ополчением и являющимся руководством для всей его административно-судебной деятельности (см. П. Забелин, Минин и Пожарский, М., 1896, стр. 269 и сл.).

Согласно этому приговору при ополчении восстанавливалась система приказной администрации, в том числе все центральные ведомства (приказы и четверти).

Паренину — паренина, поле, отведенное под пар, залежь.

На перехватку — на самый короткий срок; перехваточной записью именовалась заемная запись на минимально короткий срок.

Осадную голову — осадный голова, начальник осажденных войск, глава гарнизона. В Зарайске имелся каменный Кремль, который позволял осажденным выдерживать натиск превосходящих по силе войск противника.

1639 г., сентября 6. Явка архиепископу Вологодскому Варлааму от игуменьи Успенского монастыря А. Левашевой на старицу Анастасию и ее сына Трифона

В случаях, если жалобщики вручали челобитные непосредственно соответствующему представителю органов власти, подобные челобитные именовались явкой («...бьют челом и являют...»).

Настоящая челобитная, исходящая от представителей духовенства, в соответствии со ст. 91 Судебника 1550 года адресована епархиальному начальству — архиепископу вологодскому и великопермскому.

Из текста явки видно, что вологодские монахини уличают в хищении церковной утвари и сбыте похищенного монахиню Анастасию и ее сына — старца Трифона.

В строгом соответствии с действовавшим законом, а именно со ст. 61 Судебника 1550 года, Трифон и его мать за хищение церковного имущества должны были быть осуждены к смертной казни.

Однако, как это следует из текста жалобы, виновных вообще не предавали суду, а монахиня Анастасия, задер-

жанная на торгу с поличным и заключенная под стражу, была освобождена губными властями и возвращена в монастырь.

Подобное противоречие действий властей предписаниям закона объясняется тем, что в Русском феодальном государстве, несмотря на провозглашение в законе смертной казни за совершение ряда преступлений, судебная практика избегала ее применения.

Смертная казнь, как правило, применялась при осуждении за политические преступления или за квалифицированные виды преступлений, как, например, убийство господина.

Преступления, совершенные ведомыми лихими людьми, подвергшимися облихованию на повальном обыске, также влекли за собой безусловную смертную казнь.

В других случаях, когда преступление не содержало в себе ни субъективных (известность преступника как ведомого лихого человека), ни объективных (квалификация преступного деяния) признаков, усиливающих наказание, смертная казнь, несмотря на провозглашение ее в законе, фактически не применялась, а виновные подлежали более мягким наказаниям (см., например, ПРП, вып. III, стр. 382—383).

Игуменья-челобитчица не просит епископа привлечь попа Трифона и его мать к ответственности. Она лишь указывает на полную реальность осуществления ими своих угроз по адресу монастыря и предупреждает, что в случае учинения какого-либо преступного деяния, «лиходеями» могут быть лишь Трифон с матерью.

Таким образом, упоминаемые в явке лица заранее объявляются «лихими людьми», которые могут быть подвергнуты пытке и заключению под стражу при возникновении в отношении их какого-либо подозрения. В случае подтверждения в процессе розыска возникших подозрений они подлежат обязательному осуждению к смертной казни.

Черного попа — черный поп, монах, выполнявший обязанности священника.

Рнясе (описка) — риясь — рияться, сердиться, гневаться.

1635 г., августа 8. Поручная Карпа Булыгина и Федота Онкова о явке на суд Федора Кошелева

Согласно ст. 91 Судебника 1550 года все подвластное и зависимое от церковных властей население подлежало суду церкви.

Публикуемая поручная запись дана жителями посада Тихвинского монастыря, ручающимися за явку одного из посадских людей на суд к настоятелю указанного монастыря.

Институт поручительства был издавна знаком русскому праву (ср. ст. 4 Договора Смоленска с Ригою и Готским берегом 1229 года, ст. 10 Коростынского договора 1471 года В. Новгорода с Иваном III, ст. 101 Псковской Судной грамоты, ст. 36 Судебника 1497 года, ст. 49 Судебника 1550 года).

Как правило, в качестве поручителей привлекались так называемые «добрые люди» — лица, к которым органы государственной власти питали полное доверие. Поручная запись составлялась в присутствии свидетеля, подписывавшего ее текст. Если лицо, в отношении которого бралось поручительство, скрывалось от суда, поручители несли полную ответственность за его действия и выступали в качестве ответчиков при рассмотрении дела в суде.

В найденной А. А. Зиминым рукописи второй четверти XVII в., содержащей статейные списки Уложения 137 года (17 ноября 1628 г.) имеется прямое указание о порядке привлечения поручителей к ответственности взамен лиц, за которых они дали поручную запись: «А которые люди ручаютца по ком к суду или с суда, и тот человек, по ком ручаютца в порукех, выдаст, с Москвы съедет, и на тех порутчикех по их поруке исцовых исков и пошлин правят и стоят на правежи, и те порутчики к тем людем, по ком поручилися в бесчестье приставливают, потому что их подал; и о том как государи укажут, на тех людей, по ком ручалися порутчиком в бесчестье, опричь убытков, суд давать ли? По той статье государи указали: на тех, кто выдаст в поруке, взять убытки, сыскав допряма, что кому учинитца убытков, а в бесчестье отказати» (А. А. Зимин, Статейные списки Уложений 11 января и 17 ноября 1628 г. как источник Соборного Уложения

1649 г., «Записки отдела рукописей библиотеки имени В. И. Ленина», вып. XIII, М., 1952, стр. 175).

Таким образом, поручители в случае взыскания с них ущерба, причиненного лицами, в отношении которых они выдали поручительство, получали в свою очередь право взыскивать с тех, кто обманул их доверие.

Практически поручители оплачивали не всю сумму иска, а лишь неустойку, включавшую в себя «проесть» (издержки истца на разъезды, связанные с рассмотрением дела, питание и проживание во время явки на суд) и волокиту, то есть пошлину за задержку дела (ср. «А за непослушанье, что оне наших грамот не слушают и, дав по себе поруку, к Москве к ответу не бывали, доправили на их порутчикех, на Ларионке Михайлове сыне сапожном мастере с товарыщи, за проесть Воинову и за волокиту рубль, а доправя проесть, отдали Воину или ево брату, ково с сею грамотою к вам пошлет...» «Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611—1613 гг.», № 55).

В то же время законодатель не предоставлял поручителям прав взыскивать с лиц, злоупотребивших их доверием, бесчестья, то есть денежной пени, полагавшейся за причинение позора, выраженного, например, в нарушении слова.

Мысль законодателя весьма понятна — поручитель должен знать за кого он ручается.

1642 г., февраля 8. Мировая крестьянина Андрея Калинина со старцами Тихвинского монастыря

В русской судебной практике мировые сделки весьма часто заключались до рассмотрения дела в суде (см. ст. 53 Судебника 1497 года, ст. 31 Судебника 1550 года).

Настоящая мировая составлена истцами после подачи челобитья. Ответчик, признавая, по всей вероятности, правомерность исковых требований истца, обязуется удовлетворить притязания монастыря, принося обязательство не только от своего имени, но и от имени всей своей семьи.

Крайне характерно, что данная сделка не указывает величины причиненного истцу-монастырю ущерба. По-

видимому, истец затруднялся при подаче первоначального челобитья определить размер похищенного у умершего от перепоя монастырского крестьянина Никона Филиппова.

Однако ответчик все же дает обязательство возместить ущерб полностью.

В тексте мировой нет также указания на конкретный размер неустойки, что присуще обычной формуле мировых (см. С. А. Шумаков, Обзор грамот коллегии экономии, вып. III, стр. 58—60).

Ответчик соглашался на уплату неустойки («Государеву пеню... я, Ондрюшка, перевел на себя») и причиненного ущерба без определения их размеров, на наш взгляд, потому, что в действиях его содержались признаки уголовного («татебного») деяния, каравшегося, как известно, не только денежным взысканием, но и заточением в темницу, членовредительными наказаниями и т. д.

Поэтому ответчик предпочел избрать для себя ответственность в виде денежного вознаграждения, что вполне удовлетворяло и истца.

В соответствии с принятыми правилами составления мировых соглашений публикуемая запись удостоверена свидетелями.

В отличие от значительного количества мировых, подтверждаемых обычно большим числом послухов (трех, пяти, одиннадцати — см. С. А. Шумаков, Обзор грамот коллегии экономии, вып. I, стр. 84—85), настоящая мировая скреплена лишь двумя послухами. Это еще раз подтверждает нашу мысль, что стороны стремились, «не ходя в суд», поскорее разрешить спор по существу.

1642 г., апреля 6. Мировая Максима, крестьянина Василия Иванова сына Писемского, с Яковом Филипьевым сыном Люткиным по делу, начатому в суде

К середине XVII в. крепостнические отношения в Русском государстве усилились, землевладелец стал полным властелином над подчиненным ему крестьянином. Поэтому в судебной практике получают свое дальнейшее развитие провозглашенные около 100 лет назад принципы

полной ответственности феодала за действия жителей его деревень и принадлежащей ему дворовой челяди (ср. ст. 89 Судебника 1550 года, ст. 3 Медынского губного наказа 1555 года).

Публикуемая мировая служит наглядной иллюстрацией этому положению.

У сына боярского Василья Писемского живет крестьянин Максим Васильев. Он уличен в тяжком преступлении — подговоре крестьян другого феодала и хищении у этого же землевладельца лошадей.

Крестьянин признал свою вину полностью. Помещик, выступая в качестве представителя интересов крестьянина, принимает на себя обязательство не допускать совершения каких-либо преступных действий со стороны последнего. В случае же нарушения мировой сын боярский обязуется представить крестьянина «на двор» к истцу, получающему право наказать виновного — «бити кнутьем нещадно».

За нарушение данного соглашения устанавливалась высокая неустойка (ср. С. А. Шумаков. Обзор грамот коллегии экономии, вып. I, М., 1899, стр. 43). Это говорит о том, что подобного рода мировым стороны придавали весьма серьезное значение.

Все мировые соглашения подтверждались послухами. Здесь мы видим четверых послухов, что свидетельствует об авторитетности соглашения.

Заряду — заряд, заклад, залог под неустойку.

1627 г., декабря 21 — 1628 г., января 18. Судное дело князя Григория Жеряпина с княгиней Еленой Шайдяковой о холопе Андрее Осипове

В исследуемый период институт холоповладения попрежнему регулировался законоположениями конца XVI — начала XVII вв. (см. ПРП, вып. IV, стр. 370—383, 512—521).

Для представителей господствующего класса крайне характерно стремление к максимальному увеличению холопьей челяди. Тяга к росту числа закабаляемых людей сочеталась у холоповладельцев с беспощадной эксплуатацией холопьего труда.

Невыносимо тяжкие условия холопьего быта приводили к массовому бегству холопов от своих господ. По подсчету А. Яковлева только за 7 месяцев — от сентября 1627 года до марта 1628 года — в Москве и ее окрестностях сбежали от своих хозяев 1244 холопа.

Холоповладельцы принимали все меры к розыску своих беглецов и одновременно сманивали «чужих» холопов к себе во двор.

При исчезновении холопа имя и приметы беглеца тотчас сообщались в Приказ холопья суда. Одновременно холоповладелец в своей явке указывал на наличие у беглеца хозяйского имущества (так называемого «сноса»). Как правило, холопы уносили носильную одежду, выданную им господином, а также хозяйственную утварь. Бывали случаи, когда они захватывали и более ценное имущество (лошадей, драгоценности, ценные ткани и одежды), а также деньги. Из указанных выше 1244 холопов со «сносом» ушло 1031 человек, то есть подавляющее большинство.

С точки зрения холопа, «снос» был лишь скромной оплатой его труда на дворе у господина.

Обнаружение беглеца влекло за собой немедленное его задержание и привод в Приказ холопья суда для окончательного решения его участи.

Публикуемое дело может служить образцом судопроизводства Холопьего приказа и примером применения на практике основных правовых норм холоповладения.

Текст челобитной истца проливает свет на кипевшую в Русском государстве борьбу за холопьи руки. Челобитчик не знает ряда подробностей (фамилии холопа, когда на него составлена кабала и т. п.), поскольку холоп принадлежит не ему, а его брату, но в то же время челобитчику превосходно известно, что холоп ушел «по подговору» и что сманил его слуга другого холоповладельца.

Обоснованность изложенных в челобитной претензий проверяется тут же путем допроса задержанного.

Холоп дает судьям пространные показания. Ему нечего скрывать. Он бежал от своего старого владельца, теперь вернулся к нему и, по-видимому, считает притязания истца не подлежащими удовлетворению.

Первый побег холоп совершил вместе со своей подругой. При поселении во двор к князю Жеряпину оба бег-

леца были обвенчаны по приказанию нового хозяина. Подобная стремительность к заключению супружеских уз между новыми холопами несомненно продиктована взглядом владельца холопов на брак ему подвластных людей, как на средство дарового получения новых подданных из числа холопьего потомства.

Жизнь у нового господина оказалась весьма тяжкой, и сначала жена, а затем муж покидают двор князя Жеряпина, возвращаясь к своим прежним владельцам.

Возврат холопов-беглецов на прежнее место — обычное явление, получившее в исследуемый период особую терминологию в официальных актах: «пойти сопаситься» или «пойти на сопас» (см. А. Яковлев, Холопство и холопы в Московском государстве XVII в., Издательство Академии наук СССР, 1943, стр. 201—202).

Андрей Осипов в своих показаниях не отрицал дачи им Жеряпину на себя кабалы, заявлял, что кабала была у него отобрана «сильно», считая, по-видимому, этот довод. имеющим веское юридическое значение. В первой половине XVII в. случаи насильственного похолопления встречались довольно часто. Так при допросе в Холопьем приказе, один из холопов подробно описывал обстоятельства своего похолопления: «А зазвал де тот Иван Соколов (стрелецкий сотник. — *А. П.*) к себе на подворье и напоил ево пьяново и взял на него сильно заемную кабалу в пятидесяти рублях до сроку до Рождества Христова. А не отдаст он по той кабале тех денег, и ему, Ивану, взять на нем, Ваське, после того сроку сто рублев. И как он дал на себя такую заемную кабалу, и он де Иван почел ему грозить: «Не пойдешь ты ко мне во двор, и я де к тебе по той кабале приставлю, и тебе де от меня на правеже умереть. А вступитца де в тебя и от таких больших денег откупить некому». И он, Васька, убоясь тово, дал ему на себя и жилую кабалу. И как де он дал ему, и он его женил, на кабальной своей девке на Ульке» (П. И. Смирнов, Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в., т. I, 1947, стр. 300).

Опросом холопа заканчивается первая стадия процесса, после чего надлежало выслушать мнение ответчика. Холоп же отправлялся до разрешения дела по существу

под надзор пристава. Изъятое при его задержании имущество возвращалось владельцу холопа.

Охрана собственности феодала всегда находилась в центре внимания приказных судей. Поэтому в протокол заносится расписка о получении доверенным человеком княгини Елены изъятого у холопа имущества. В силу неграмотности получателя расписка скреплялась подписью подьячего Приказа.

Со стороны ответчика («старинного» владельца спорного холопа) выступает холоп, однако из числа опытных и приближенных слуг — Курмаш Аблаев.

В своих возражениях на иск он обосновывает правомерность притязаний его господ на Андрея Осипова стариной, а также сгоревшими во время пожара вотчины Канай мурзы кабальными записями на отца Осипова и сына.

С целью подтверждения существования указанной кабалы Аблаев ссылается на сделанную в Приказ холопья суда много лет назад явку о гибели этой и многих других кабальных записей.

В то же время отрицая притязания истца, Аблаев указывает на насильственное отобрание кабальной записи у Андрея Осипова.

Однако доводы, не имеющие документального подтверждения, не играли существенной роли. Судей в первую очередь интересовало наличие документов, которых в данном случае ответчик представить не мог.

При отсутствии какой-либо документации на холопа в силу вступало действовавшее законоположение, а именно не утратившая своего значения ст. 76 Судебника 1550 года, согласно которой дети, родившиеся до похолопления родителей, считались свободными людьми (спорному холопу Андрею Осипову к моменту рассмотрения дела, то есть в 1627 году, как видно из представленной истцом кабалы, исполнилось 20 лет. Пожар московский произошел на седьмой неделе великого поста в 1611 году. Явка о погибших при пожаре вотчины Канай мурзы кабалах заявлена за два года до московского пожара, следовательно в 1609 году. Таким образом, к моменту похолопления отца Андрею Осипову было всего два года).

Однако отсутствие какой-либо документации не давало возможности ответчикам отстаивать свои притязания на Осипова, ибо бояре, возглавлявшие Приказ, отдавали при разрешении судебного спора приоритет письменному документу.

Поэтому князья Шайдяковы идут на мировое соглашение. Но мировая сделка еще не является достаточным основанием для Приказа, чтобы окончить дело.

От истца истребуют подлинник кабалы, проверяют ее путем опроса холопа и с пометой: «Холоп кабалы не лживил», текстуально заносят в судный список.

Теперь у судей есть все юридические основания для решения дела по существу: 1) кабальная запись; 2) признание холопа и 3) мировое соглашение.

На основе этих материалов приказные судьи постановляют решение о возврате Андрея Осипова истцу и о взыскании с князя Жеряпина как владельца холопа причитающихся с холопа пошлин.

На Пожаре — Пожар—центральная торговая площадь против Кремля, именовавшаяся так после пожара 1493 года; со второй половины XVII в. получила название — Красная площадь.

1635 г., августа 4 — октября 26. Приговор земского суда Ужгинской волости по делу о самовольном покосе

Конец XVI — середина XVII вв. характеризуются усилением имущественного неравенства в среде волостного крестьянства. Появляются крестьяне «лутшие», «молодшие» и «середние». Так, в одной из волостей Коми края к концу XVI в. было 15 дворов «лутших», 105 дворов «середних» и 601 двор «молодших» (ОДРА, Акты до XVII в., № 458).

Незначительная группа «лутших», наиболее зажиточных крестьян сосредоточивает в своих руках большую часть земель и захватывает главные выборные должности в волости: земского судьи, сотского, целовальника и т. д. Так, например, один из наиболее богатых крестьян Куростровской волости Мокей Пикишев в 1584 году был избран сотником, а в 1589 году земским судьей (см. А. И. Ко-

панев, Куростровская волость во второй половине XVI в., в сборнике: «Акад. Б. О. Грекову ко дню семидесятилетия», М., 1952, стр. 156).

Публикуемый приговор является наглядным примером ожесточенной борьбы за земельные угодья, протекавшей в среде волостного крестьянства.

В то же время данное дело показывает, что общие принципы рассмотрения гражданских дел оставались неизменными независимо от того, слушалось ли дело в волостном суде или в Приказе.

При разрешении земельного спора основным и решающим видом доказательств считались письменные доказательства.

Наличие письменной документации, подтверждающей право одной из сторон на объект спора, отодвигало на второй план любые другие доказательства, даже столь распространенные, как показания старожильцев.

При отсутствии письменной документации правительство требовало оформления показаний старожильцев в виде письменных актов (ср. «...А будет только где в каких землях учинитца спор великой,—...Федору и Исаку про те спорные земли сыскав многими всякими людьми вправду и про ту спорную землю взяти у тех людей сыск за их и отцов их духовных руками, и самим те все спорные земли дозрив и измеря вервью в десятины и в чертеж начертить...» — наказ из Новгородской чети 1619 года Ф. И. Сычову и И. Парфентьеву о дозоре сел Арзамасского уезда — АПД, т. I, № 96).

Из публикуемого судного списка следует, что истец, принадлежащий к волостной верхушке, выдвинул против своих соседей — малоземельных крестьян — обвинение в самовольном покосе принадлежащего ему участка.

Один из ответчиков, по-видимому, понимавший, что в волостном суде он не найдет оправдания своим действиям, вообще не пожелал давать объяснение по иску, несмотря на троекратное предложение суда.

Из материалов дела не видна реакция суда на проявление ответчиком столь открытого неуважения к судебной власти. На практике же оскорбление суда, неподчинение его решениям каралось кратковременным тюремным заключением или телесным наказанием (ср. указ Михаила

Федоровича земским судейкам Устьянской волости 1642 года, Наместничьи, губные и земские уставные грамоты Московского государства, 1909, стр. 191).

Желая подтвердить нарушенное ответчиком право, истец сослался на целовальника, являвшегося непременным участником судебного разбирательства и осматривавшего по просьбе истца до начала суда место происшествия.

Таким образом, суд использовал в качестве доказательства произведенный членом суда осмотр спорного участка земли.

После установления факта покоса суду оставалось выяснить правомерность притязаний истца, подтвердить его право собственности на спорный участок.

Истец предъявляет в суд купчую на спорную пашню.

Наличие письменного доказательства (купчей) разрешает имевшиеся какие-либо сомнения суда, и исковые требования удовлетворяются полностью.

Ни земский судья, ни целовальники, ни приговорные мужи удостоверить в силу своей неграмотности судный список не могут. Вместо них решение скрепляет своей подписью церковный дьячок (ср. «... а которые грамоте не умеют, и в их место отцем их духовным к тем спискам руки свои приложити» — Царская грамота Устьянским волостям 6 сентября 1622 г., ААЭ, т. III, № 126). Рукой этого же дьячка подписана представленная суду купчая на спорные угодья.

Фактически подобные дьячки, являвшиеся, помимо священника, единственными грамотеями в волости, были советниками и действительными вершителями дел в волостном суде.

Та четверть пожни в закупе — четверть куплена мною.

Буди преже сее купчие в закупе или в подписе или в каких писменых крепостех тот Селковской жеребей, ино мне продавцу Филимону очищати и отводити Мартыну с чиста пути — формула, завершающая акт земельной сделки и возлагающая на продавца обязательство отвечать на могущие возникнуть претензии третьей стороны к покупа-

телю по поводу купленной земли. «А порука по нас... в том очищенье брат наш Молчан Григорьев сын Можаитинов, да брат же наш Василей Степанов сын Шуклин, да Семен Степанов сын Рунцов, да Сидор Иванов сын Красново. А что ся Василью в той деревне доспеет убытки, и нам Дмитрию и Василисе и нам порутчиком те убытки Василью платити. А которой нас продавцов и порутчиков, в лицах на том убытки. А на то послуси: Меншой Васильев сын Коковинской, да Семен Иванов, сын Архангельского, да Микифор Васильев сын Малово, да Олексей Харитонов сын Воронцов, да Иван Микитин сын Курдунов. А очищелную запись писал Тимошка Савельев, сын Федорова». (С. А. Шумаков, Обзор грамот коллегии экономии, вып. III, стр. 54).

1611 г., октября 13. Расспросные речи Терентия Зехова

Как правило, начальным моментом расследования дела в розыскном процессе являлся «роспрос».

Сведения, поступившие в распоряжение органов государственной власти путем извета, то есть доноса, обычно требовали тщательной проверки.

Расспрашивать по извету — вот что предписывалось делать воеводским властям, когда к ним попадало сообщение, вызывавшее необходимость проведения следственных действий.

«Роспрос» предшествовал обычно очной ставке и пытке. В отличие от очной ставки при «роспросе» изветчик, обвиняемый и свидетели допрашивались порознь друг от друга. Изветчик обычно допрашивался самим воеводой, а обвиняемый либо воеводой, либо подчиненными ему должностными лицами, но в отдельности от свидетелей и доносчика.

Свидетели также допрашивались отдельно. При их допросе зачитывались лишь выдержки из челобитной, сведения которой таким образом проверялись.

Однако в некоторых случаях «роспрос» свидетелей сочетался с очной ставкой.

Публикуемые расспросные речи Терентия Зехова представляют собой протокол подобной очной ставки, проводимой местной властью по указанию воеводы.

На очную ставку свидетель доставлялся недельщиком. Показания свидетелем даются без принуждения. Но судебная практика, особенно по делам государственным, знала и так называемый «роспрос у пытки», когда допрос производился под угрозой физических истязаний; допрашиваемого стремились всячески запугать, чтобы добыть у него необходимые сведения. Так, томский воевода писал в Москву, что, желая установить достоверность доноса некоего Ржевского на десятника Кутьина и казака Осокина, «мы... Кутьина, поставя со Ржевским с очей на очи, распрашивали, и Кутьин сказал, что Ржевский затеял такое дело по недружбе; и после того мы Кутьина и Осокина, разводя порозкь, их распрашивали и пыткой стращали и с ума их выводили, чтобы сказали, а пытать без твоего государева указу мы не смели» (РИБ, т. II, 176). Подчас встречались случаи, когда к свидетелю применялись различные меры воздействия, вплоть до пытки, чтобы добиться правдивых, по мнению судей, показаний.

Согласно публикуемому протоколу при производстве допроса воеводскими тиунами присутствуют выборные земские судьи и губные целовальники.

В исследуемый период, как правило, посадские люди и крестьяне были «от волостелина суда и от его пошленных людей отставлены» (ААЭ, т. III, № 36) и подлежали юрисдикции губных или земских властей.

В данном случае дело возбуждено и расследуется воеводской властью. Представители же местного выборного управления присутствуют при проведении тиунами допроса и контролируют их действия (ст. ст. 60, 71 Судебника 1550 года).

Присутствие подобного рода понятых при проведении розыскных действий считалось обычным явлением в судебной практике.

Расспросные речи представлялись в высшую инстанцию как при производстве уголовных дел, так и при выполнении чисто административных функций. Так, например, при отводе новому помещику поместья на губного старосту

возлагалась обязанность произвести сыск с целью установления размера поместья и наличия лиц, претендующих на право владеть им.

Все эти данные устанавливались путем допроса местных жителей. Допрос их записывался и расспросные речи представлялись воеводами же в Поместный приказ.

1627 г., августа 29 — 1628 г., сентября 21. Сыск по обвинению гулящего человека Василия Лося в государевом деле

Обострение классовой борьбы в начале XVII в. принудило правительство Михаила Романова разработать систему мероприятий, способных подавить политическую активность крестьянства, казачества и посадских людей, привести феодально-зависимое население к полному беспрекословному подчинению.

Это в свою очередь вызывало необходимость применения жесточайших мер репрессии к лицам, пытающимся посягнуть на феодальные устои. При этом уделяется особое внимание охране достоинства царской власти, как символа величия и незыблемости феодального строя и российской державы.

Этот институт нашел свое законодательное закрепление в главе II Соборного Уложения «О государьской чести и как его государьское здоровье оберегать».

Однако беспощадная борьба с посягательствами на честь и величие государя, равно как и с иными государственными преступлениями, велась еще задолго до создания Уложения.

Подобные дела обычно начинались с доноса, выражавшегося в объявлении кем-либо «государева дела», рассматривались по правилам розыскного процесса и расследовались исключительно представителями центральных государственных органов.

В настоящем издании приводится протокол розыска по обвинению гулящего человека Василия Лося в оскорблении царя «непригожим словом».

В Русском государстве под названием «гулящие люди» нередко скрывались беглые крестьяне. В силу этого задержание подобного гулящего человека и розыск об его действиях представлял особый интерес для властей, так как давал возможность возвращать в орбиту феодальной эксплуатации лиц, стремившихся тем или иным способом ее избегнуть.

Если оскорбление различных представителей господствующего класса каралось денежным взысканием (см. ст. 26 Судебника 1550 года), то оскорбление особы царя расценивалось как государственное преступление.

Местные власти, получив донос об учинении Василием Лосем столь тяжкого злодеяния, задержали обвиняемого и немедленно сообщили в Разбойный приказ с целью получения указаний о порядке дальнейшего расследования.

Из Москвы последовало распоряжение о тщательном допросе свидетелей каждого порознь.

Изветчик, им, по всей вероятности, был крестьянин Васильев, и другие свидетели подтвердили наличие оскорбительных выражений, произнесенных обвиняемым.

Свидетели несли ответственность за дачу ложных показаний.

В публикуемом нами деле следственные власти не довольствовались установлением самого факта произнесения оскорбительных речей. Они стремились найти подстрекателей, толкнувших Лося на преступление, разыскать его единомышленников.

Для представителей власти установление соучастников преступления, разоблачение царских «недругов» влекло за собой стремительное продвижение по службе и другие царские милости.

С целью получения необходимых сведений к Василию Лосю применяют пытку, постепенно увеличивая ее тяжесть.

Пытка не возымела должного действия — обвиняемый никого не оговорил, хотя и признал свою вину в оскорблении царя.

Признание обвиняемого давало судебным властям достаточное основание для вынесения обвинительного приговора, обычно выражавшегося в двух формах: 1) помете о приговоре, отличавшейся краткостью постановления и 2) государевой грамоте воеводе, где давался окончательный приговор.

В данном случае помета о записи Василия Лося в статейный список не решает окончательно его судьбы. Он должен был сидеть в тюрьме до окончательного решения дела боярской думой или непосредственно царем. Запись в статейный список означала занесение Василия Лося в список тюремных сидельцев (в XVIII—XIX вв. статейным списком именовался список арестантов, отправляемых по этапу).

В большинстве случаев подобные действия карались телесным наказанием.

В 1625 году курский стрелец Томилка Белый был подвергнут телесному наказанию и брошен бессрочно в тюрьму лишь за то, что в разговоре сказал, что ехал на лошади, «...что великий князь» (Г. Г. Тельберг, Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII в., М., 1912, стр. 112).

Таким образом, словесное оскорбление величества, с точки зрения русского законодателя XVII в., всегда являлось преступлением.

1627 г., декабря 6. Дело об освобождении из тюрьмы ростовского кирпичника Любима Репкина, осужденного за оскорбление царя

Возведение на кого-либо обвинения в государственном преступлении влекло за собой автоматически производство расследования и до разрешения вопроса по существу в Приказе — содержание обвиняемого под стражей. Поэтому встречались случаи использования подобного рода обвинения в личных корыстных целях, например, для устранения конкурента.

В 1641 году подьячий Давыдов, посланный в В. Устюг для производства описи посада и встретивший противодействие со стороны местной верхушки, в челобитной на имя царя нарисовал следующую картину социальной распри внутри посада: «. . . И говорили мне, холопу твоему, тот Михайло (писец, посланный царем. — *А. П.*) и те богатые люди и ябедники: «Ты де один хочешь за середних и мелких крестьян устоять и твои государевы доимочные доходы исполнить, а нам де хотя во сто тысяч станет, и нам де то ни во што. Да и государь де нам поверит, ничего де тебе с середними и с мелкими людьми не зделать, сломаем де хотя и не тебя. . .» Писец заявляет, что он «на тех богатых и многозаступных людей и на горланов и на ябедников посягнуть не смеет, потому что они на посаде и в уезде всем владеют, [что] хотят, то зделают» (АПД, т. II, № 137).

Публикуемое уголовное дело возникло по наговору представителей богатой верхушки посада, заинтересованных в получении откупа.

В исследуемый период откупа были весьма распространенным явлением. В указе 1654 года об отмене таможенных сборов перечисляются откупа следующих промыслов: «. . . квасу, сусла, масла конопляного и коровия, ветчинного сала, солодоращения, овсяной трухи, хмелевой труски, хлебного и соляного, и важенного, и бережного извоза, сенной труски, шелку, пищей площадки, на реках прорубного, золы всякой, мыльного резанья, ворванья сала, свеч сальных, смолы брусковыя нарезь, дегтю, уголья, и рогожного товару, лаптей, шлей, хомутов» (СГГ и Д, т. III, № 173).

Как видно из дела, ростовский кирпичный мастер Любим Репкин взял на откуп несвойственный ему промысел — производство кваса и сусла. Откуп кваса и сусла был выгодным делом (например, в Арзамасе — откуп на сусло и квас давали казне в год 53 руб., 16 алтын, 4 деньги — С. Б. Веселовский, Азартные игры как источник дохода Московского государства в XVII в., «Сборник статей, посвященных В. О. Ключевскому», М., 1909, стр. 297).

Следует полагать, что ростовский кабацкий откупщик, донесший на Любима Репкина, руководствовался не столько желанием обличить государственного преступника, сколько прибрать к своим рукам выгодный откуп. Иначе нечем объяснить, что дело начинается не объявлением кабацким откупщиком государева дела, а его приходом на квасницу к Репкину и арестом последнего.

Расследование по столь тяжкому обвинению проводится без излишней волокиты: в протокол заносится донос, допрашиваются свидетели, подтверждающие обвинение, и Репкина кидают в тюрьму до приговора из Москвы.

В несколько более позднем акте содержится описание, как фабриковались подобные дела: «Кашинские де приказные избы подъячие для своей бездельной корысти научают и наговаривают разных чинов людей тех их монастырских вотчин на крестьян бить челом в разных своих поклепных исках.

...И монастырских их крестьян и детей их и братьев и племянников берут... и в приказной избе роспрашивают и в суды дают. И что де крестьяне их в роспросах и в судех говорят, и кашинские де приказные избы подъячие тех речей не записывают, а записывают как им исцом годно, и в застенки водят и устращивают и велят руки им прикладывать по неволе и держать их в тюрьме скованые по многое время» (С. А. Шумаков, Обзор грамот коллегии экономии, вып. III, М., 1912, стр. 80).

Сфабрикованное таким образом дело попадало к воеводе, который не имел права выносить приговор. В его задачу входило лишь направление материалов розыска в Москву в Приказ и ожидание оттуда соответствующих распоряжений.

Добытые воеводой показания были вполне достаточны для вынесения приговора Любиму Репкину: он был подвергнут телесному наказанию и заключен в тюрьму без указания срока пребывания под стражей.

Как правило, срок тюремного заключения зависел от волеизъявления царя. Конкретный срок редко определялся в приговоре, чаще всего срок устанавливался до «государева указу».

Иногда все кончалось сравнительно благополучно, как в приводимом нами деле, иногда тюремный сиделец вынужден объявить на себя «государево дело», чтобы привлечь внимание и добиться таким путем изменения своей участи.

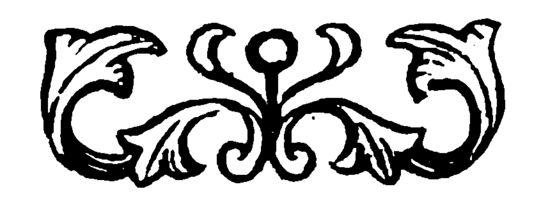
Как правило, освобожденные из тюрьмы отдавались на поруки. Поручная запись хранилась в Приказе (см. АЮ, № 346, I).

Откупщик— лицо, взявшее в монополию производство какого-либо продукта или отрасль торговли.

На квасницу — квасница, квасна — помещение для варки кваса.

Понасердке — по злобе, по неприязни.

Со всякой нужи — нужа — бедность, неволя.

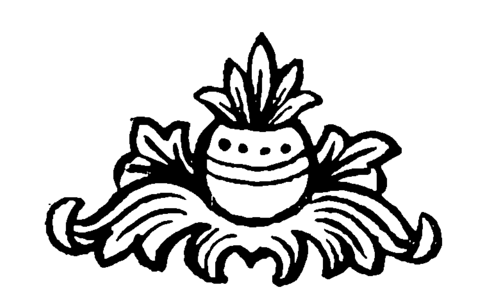


ОСНОВНЫЕ ИЗДАНИЯ

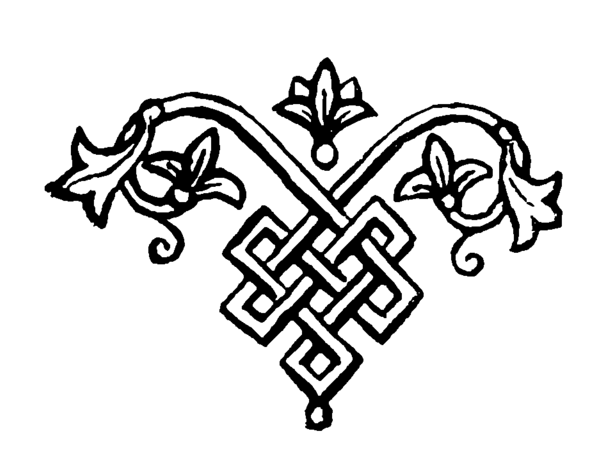
1. «Акты исторические», т. т. I—III, СПб., 1841.
2. «Акты юридические», СПб., 1838.
3. «Акты, относящиеся до юридического быта древней России», т. т. I—III, СПб., 1857, 1864, 1884.
4. «Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611—1613 гг., собрал и редактировал С. Б. Веселовский», т. I, М., 1911.
5. «Акты писцового дела, собрал и редактировал С. Б. Веселовский», т. I, М., 1913.
6. «Воронежские акты. Древние грамоты, касающиеся Воронежской губернии, издание Второва и Александрова-Дольника», т. т. 1—3, В., 1851—1853.
7. М. Дьяконов, Акты, относящиеся к истории тяглого населения в Московском государстве, Юрьев, вып. I, 1895, вып. II, 1897.
8. Н. Новомбергский, Слово и Дело Государевы, «Записки Московского Археологического института», т. XIV, М., 1911.
9. С. А. Шумаков, Обзор грамот коллегии экономии, вып. I—III, 1899—1912.
10. А. И. Яковлев, Холопство и холопы в Московском государстве XVII в., т. 1, (приложения), М.—Л., 1943.

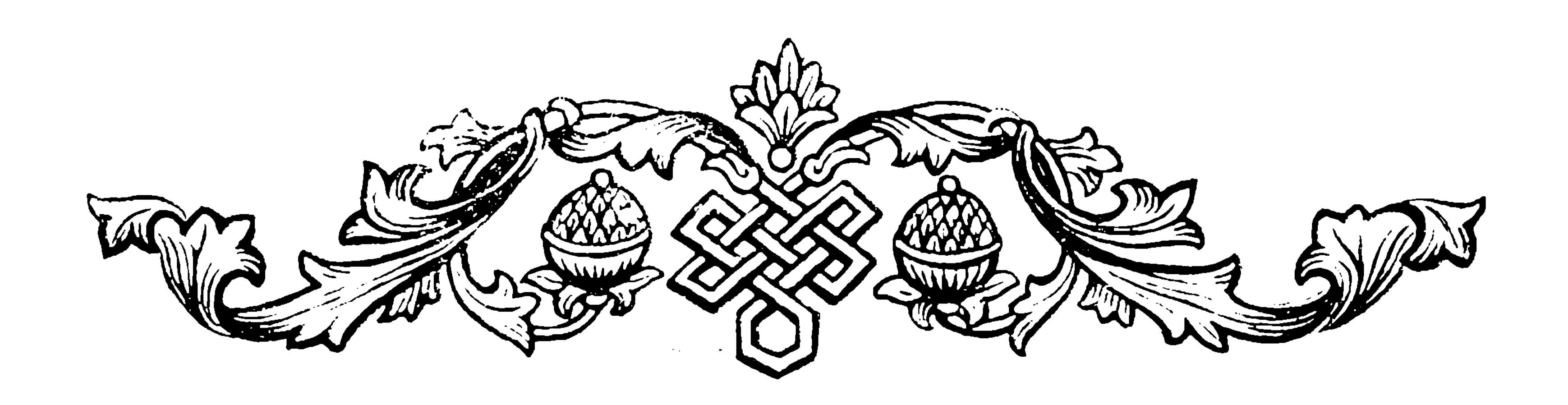
ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

См. литературу к Уставным (Указным) книгам приказов.



УСТАВНЫЕ КНИГИ РАЗБОЙНОГО ПРИКАЗА





ВВЕДЕНИЕ

Полный разгром польско-литовских и шведских интервентов стал возможным лишь благодаря решительной борьбе широких масс русского народа.

Однако победой, одержанной силами крестьянства и посадского населения, воспользовались в своих интересах феодалы, сформировавшие правительство во главе с Михаилом Романовым.

Дворянско-крепостническая политика правительства Романова знаменовалась новым наступлением на права крестьян и низов посадского населения.

Все это вело к обострению классовых противоречий, росту классовой борьбы. Так, например, в Устюжне в период сбора установленного правительством налога посадские «мелкие люди» пошли «... на всех лутчих людей скопом и заговором и шумом великим и хотят побивать на смерть...» (см. С. Б. Веселовский, Семь сборов запросных и пятинных денег в первые годы царствования Михаила Федоровича, Чтения ОИДР, 1909, кн. 1, отд. III, приложения № 12).

Правительство стремится создать новый свод уголовных законов, обеспечивающих быструю репрессию по отношению к классово непокорным элементам.

С 1616 года начинается выработка Уставной книги Разбойного приказа, постановления которой во многом основываются на нормах первой дошедшей до нас Уставной книги Разбойного приказа 1555—1556 гг. (см. ПРП, вып. IV, стр. 356—370).

Нами публикуются две Уставные книги Разбойного приказа: 1616—1636 гг. и 1635—1648 гг.

В отличие от первой Уставной книги Разбойного приказа 1555—1556 гг. Уставная книга 1616—1636 гг. содержит подробный перечень статей с заголовками.

Уставная книга 1616—1636 гг. дошла до нас в семи списках:

1) Толстовском (Т) сер. XVII в. — ГПБQ XVII № 74, лл. 38—135 об;

2) Эрмитажном (Э) сер. XVII в. — ГПБ Эрмитажный № 59, лл. 76—109 об;

3) Оболенском (О) — ЦГАДА, Гор. кн. по Устюгу № 10;

4) Барсовском (Б) (рукопись не сохранилась) — Чтения МОИДР, 1884, кн. 1, отд. V, стр. 1—11;

5) Уваровском (У) сер. XVII в. — ГИМ Увар. № 593, лл. 288—318;

6) Музейном (М) — ГИМ Муз. № 1154-б, лл. 56 об — 69 об;

7) Библиотечном (Библ.) — ГБЛ, Муз. № 6689, лл. 267 об — 321.

Первоначальный текст Уставной книги составлен в 1616—1617 гг. дьяком Третьяком Корсаковым и подьячим Никитой Посниковым.

Этот текст совпадает с текстом, имеющимся в Барсовском и Толстовском списках. В них (списках) текст еще не разбит на статьи, не всегда соблюдалась хронологическая последовательность в подборе законодательного материала. В основу указанных списков легла Уставная книга 1555—1556 гг., а также указы царя Федора и Бориса Годунова. В дальнейшем текст Уставной книги все время пополнялся.

Анализ Оболенского списка, наиболее полно отражающего дополнения текста, позволяет утверждать, что доработка Уставной книги происходила около 1619 года.

В начале 20-х годов XVII в. к Уставной книге были приписаны приговоры 10 июля 1619 г. и 13 октября 1620 г., а текст ее разбит на статьи.

Эта редакция текста дошла до нас в Уваровском списке и публикуемом нами Библиотечном списке, содержащем

Уставную книгу с дополнениями 20-х годов XVII в. Хотя эта книга дошла до нас лишь с позднейшими приписками, анализ Библиотечного списка позволяет утверждать о наличии самостоятельной Уставной книги 20-х годов.

Это подтверждается тем, что, во-первых, публикуемый список делится на статьи только до Указа 13 октября 1620 г., а, во-вторых, Эрмитажный список помимо Уставной книги в редакции 1619 года содержит приписки, сделанные в 1624 году и позднее. Приговор 10 июля 1619 г. в нем отсутствует, а приговор 13 октября 1620 г. является вставкой, помещенной после ст. 42.

Таким образом, Эрмитажный список содержит лишь редакцию 1619 года, осложненную вставками и позднейшими дописками.

В Библиотечный список помещено несколько новых, по сравнению с изданными ранее, текстов (приговор 10 июля 1619 г., окончание книги с докладом 10 сентября 1636 г. и другими материалами делопроизводства Разбойного приказа).

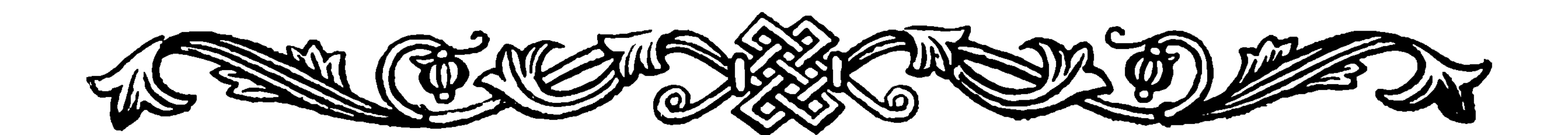
В 20—30 годах XVII в. Уставная книга была дополнена Уложениями 11 января и 7 ноября 1628 г., Указом 23 марта 1629 г.

Работа над данным текстом Уставной книги завершена к середине 30-х годов.

Уставная книга 1635—1648 гг. ранее не была известна в литературе и найдена А. А. Зиминым в составе Библиотечного списка (ГБЛ, Музейное собрание № 6689).

Уставная книга 1635—1648 гг. представляет значительный интерес для исследователя, ибо включает ряд ценных материалов приказного производства и законодательных актов Русского государства второй четверти XVII в.

Уставная книга 1635—1648 гг. является важным звеном в общей цепи законодательных постановлений, соединяющим древне-русское законодательство с Уложением 1649 года.



1616—1636 гг.
УСТАВНАЯ КНИГА РАЗБОЙНОГО ПРИКАЗА

[I. 1616—1617 гг.
УСТАВНАЯ КНИГА РАЗБОЙНОГО ПРИКАЗА]

л. 275 При [1] государе [2] царе и великом князе Иване Васильевиче всеа Росии в уставной книге написано, которая книга была в Разбойном приказе, за приписью дьяков Василья Щелкалова [3] да Мясоеда Вислова [4]:

1. На которых людей в обыску скажут, что они лихие люди, тати или розбойники, — и тех людей, по обыском, имати; а дворы их, и во дворех животы и хлеб молоченой запечатать, а стоячей хлеб и земляной переписати ж и приказати беречь тутошным [1] сторонним людем, с поруками, докуды дело вершитца. А тех лихованых людей, по обыском, в розбоях и тадьбах, пытать: и учнут на себя и на товарыщев
л. 275 об. своих говорити, — и по их язычным молкам // оговорных людей имати; а дворы их и во дворех животы и хлеб потому ж переписав запечатать. Да тех оговорных людей, во многих людех, с языки с очей на очи ставити и роспрашивати. Да будет язык на очной ставке которого человека опознает и учнет на него говорити тоже, что и за очи в роспросе и с пытки на него говорил; а тот оговорной человек учнет бити челом о обыску, — и тово человека дати за пристава, а про него обыскати болшим повалным обыском. Да будет [его] [2] в обыску назовут лихим человеком, — и ево по язычной молке и по лихованым обыском пы-

тати. И учнет на себя и на товарыщев своих в разбое говорити, — и тово человека казнити смертью, да и того языка, которой на него говорил, казнити ж; а животы их продать в выть. //

2. А будет ево[1] в обыскех одобрят, и ево по обыс-
276 ком дати на чистую поруку, з записью, за тех же обыскных[2] людей, которые ево в обыску добрили, в том, что ему впредь не красть, и не розбивать, и лихим людем, татем и разбойником, приезду к себе не держать, и татиные и разбойные рухляди не перекупать и иным никаким воровством не воровать. А как ево попытают[3], и порутчиком ево поставить, а по язычной молке в ысцовы иски взять на нем выть, а животы ево, роспечатав, отдати ему. А будет на него прибудет в разбое какое лихо[4], а обыскные люди в том ево в обыску укрыли, и ево пытати и указ ему чинить[5], до чего доведетца; а на обыскных людех взять выти[6]; да из них же лутчих[7] дву или трех человек бити кнутом, за то[8], что они воров укрывают. //

276 об. 3. А которой оговорной человек дан на чистую поруку, а за порукою учнет каким воровством воровать, — и тово человека поимать и указ ему чинити по тому ж, до чево доведетца; а на порутчиках ево взяти выть, потому что за их порукою воровал.

4. А на которого человека в роспросе и с пытки язык говорит в розбое или в тадбе, и на очной ставке его опознает и учнет на него говорить с очей на очи то же, а тот будет человек бродящей, а о обыску бити челом не учнет, а скажет, что ево нигде не знают, и тово человека, по язычной молке, пытати: а будет на себя, с пытки, в разбое учнет говорити, и ево казнить смертью. А не[1] учнет на себя говорити, — и ево дати
277 на чистую поруку, з записью; // а не будет поруки, и ево посадить в тюрму, докуды по нем порука будет[2].

5. А на которого человека языка два или три с пыток говорят в разбое, и тово человека по язычным молкам, без обыску пытать. Да будет с пыток не учнет на себя говорити, и про нево обыскати: да будет в обыску ево одобрят, и его дать на чистую поруку, з записью; а по язычным молкам взять на нем выти, а животы ему отдати; а будет в обыску про

него скажут, что он лихой человек, разбойник, и ево казнить смертью, а животы ево продавать в выть. А пытати оговорных людей в разбое впервые, и вдругие[1], и втретьие, накрепко. //

6. А на которых людей языки с пытки в разбое
л. 277 об. говорят, а сами на себя, с пыток не говорят, а в обыскех их многие люди назовут лихими людми, и тех людей, по язычным молкам и по лихованным обыском, казнити смертью, а животы их продать в выть.

7. А на которых людей в разбое язык говорит, а в обыску ево назовут половина добрым человеком, а другая половина назовут лихим человеком, и тово человека пытать. А не учнет на себя, пытан, в разбое говорить, — и тово человека дать на чистую поруку з записью обыскным людем, которые в обыскех добрили[1]; а[1] по язычной молке взять на нем выть. А будет в той половине болши обыскных людей, //
л. 278 которые ево назовут лихим человеком, человек пятнатцать или дватцать, — и той половине и[2] верить, и того человека пытать накрепко. А пытан на себя не учнет говорить, — и того человека по язычной молке и по обыском посадить в тюрму на смерть, а животы ево отдати в выть. А после того прибудет на него в разбойном деле иное лихо, — и того человека казнить смертною казнью. А на обыскных людей[3], которые ево добрили, взять выти[4], да из них же, выбрав лутчих людей человек дву или трех, бити кнутом. А попов, которые к своим обыскным речам руки прикладывали, — и тех попов в их пене отсылати ко властем.

8. А на которого человека говорят в разбое язы-
л. 278 об. ка два или три, и ево пытать: и с пытки // будет на себя не учнет говорить, а в обыску ево назовут половина добрым человеком, а другая лихим человеком,— и того человека посадить в тюрму на смерть, а животы ево отдать в ысцовы иски. А после на него прибудет иное лихо в разбойном деле, — и того человека казнить смертною[1] казнью[1]. А на обыскных людех, которые ево в обыску добрили, по тому ж взять выть да дву или трех человек, лутчих людей, бити кнутом. А попов их в их пене отсылати ко властем же.

9. А при государе царе и великом князе Феодоре Ивановиче всеа Росии дан в Разбойной приказ боярской приговор, что таким людем, которые на себя в разбое, с пыток, не говорили, и тем людем сидети //
л. 279 в тюрме до смерти, а смертью их не казнити.

10. А при государе[1] царе и великом князе Борисе Феодоровиче всеа Росии дан в Разбойной приказ боярской приговор. Которые разбойники говорили на себя, в роспросе и с пыток, а сказали: были они[2] на одном разбое, а на том разбое убивъства или пожег дворовой или хлебной был, — и тех казнить смертью. А которые разбойники были на трех разбоех, а убивъства и пожогу хотя и не было, — и тех казнити смертью же. А которые разбойники были на одном или на дву разбоех, а убивъства и пожогов на тех разбоех не было, — и тем разбойником сидеть в тюрме до указу.

11. А на которого человека языки[1] два или три
л. 279 об. говорят в разбое, а он, пытан, не учнет // на себя говорить, — а учнет бити челом о обыску, а в обыску про него скажут, что ево не знают, — и ево посадить на смерть в тюрму. А будет в обыску про нево скажут, что ево знают, а доброй ли он человек, или лихой, тово про него не ведают, — и того человека потому же посадить на смерть в тюрму, а животы его продать в выть.

12. А на которых людей языки говорят в разбое за очи, а с очей на очи, во многих людех, их не знают[1], или узнав их, да учнут с них зговоривать, — и тех языков пытати накрепко: не по засылке ли их не узнали, или узнав зговаривают? Будет с пытки скажут, что их поклепали, — и тех людей подавать за приставы и про них обыскати. А в обыску про них
л. 280 скажут, что они лихие люди, — // и тех людей пытать. И учнут на себя в разбое говорить, — и их казнить смертью; а не учнут на себя, с пыток говорить, — и их сажать по обыском, на смерть в тюрму. А будет скажут языки, что с[2] них зговорили[3] по засылкам, и тех людей, которые приходили, имать и с ними с очей на очи ставить, и роспрашивать, и сыски всякими сыскивать, да будет они к языком приходили для того,

чтобы они с оговорных людей зговаривали, — и их бити кнутом, да на них же взять выть; а будет их в обыску одобрят, — и их свободить безвытно.

13. А на которых дворянских, и [1] приказных людей, и детей боярских, на их людей и на дворников язык взговорит [2] в розбое или в тадбе, а те дворяня,
л. 280 об. и приказные люди, и дети боярские // таких людей и дворников у себя скажут, а [3] их не поставят, и за тех людей и за дворников на дворянех, и [4] на приказных людех [4], и на детях боярских и на их прикащиках имати выти; а тех дворян, и [5] приказных людей [5], и детей боярских и их прикащиков давати на крепкие поруки, з записми, с сроком, что им тех людей своих и дворников поставить к языком на очную ставку. А как их поставят, и тех людей с языки с очей на очи ставить и роспрашивати и указ им по тому же чинити, хто до [6] чего доведетца.

14. А на [1] которых дворянских и приказных людей, и детей боярских людей и дворников, в разбое или в тадбе, языки взговорят, и [2] те дворяня, и при-
л. 281 казные люди, и дети // боярские скажут, что у них таких людей или дворников не бывало, и учнут бити челом о обыску, и про то обыскати около их житья многими людми: бывали ли у них таковы люди или дворники? И будет в обыску скажут, что у них такие люди или дворники были,— и на тех дворянех, и приказных людех, и на детех боярских за тех людей и дворников в ысцовы иски имати выти, а тех дворян и приказных людей, и детей боярских давать на поруки, з записми, с сроком, что им тех людей поставить к языком на очную ставку. А как их поставят, — и их с языки с очей на очи во многих людех ставити, и роспрашивати, и указ им чинити, хто до [3] чего доведетца. А скажут в обыскех, что у них таковых людей и дворников не бывало, и за тех людей и дворников вытей на них не имати.

15. А про самих дворян, и приказных людей, и про детей боярских в уставной книге имянно не написано, и от иных воров ничем не отведены.

16. А при государе царе и великом князе Феодоре Ивановиче всеа Росии дан в Разбойной приказ

боярской приговор: на которых дворян, и [на][1] приказных людей, и на детей боярских, и на их людей или
л. 281 об. на дворников // или на крестьян учнут в разбое языки говорить, — и тех дворян, и приказных людей, и детей боярских, и их людей и дворников и крестьян, по язычным молкам, имати, а дворы их и животы и хлеб, по тому же переписав, печатати, а их с языки с очей на очи по тому же ставити и их роспрашивати и сыскивати всякими сыски накрепко: да будет доведетца до пытки, и наперед пытать людей их, или дворников, или крестьян; да будет люди их, или дворники, или крестьяне учнут говорити в разбоех[2] на них на самих, — и тех дворян, или приказных людей, и детей боярских самих пытати и указ им чинити по тому же, как и[3] иным вором, хто до[4] чего доведетца.

17. А которые дворяне, и приказные люди, и дети боярские приведут людей своих, или крестьян, или дворников своих, и[1] скажут на них разбой, или тадбу, или подвод, имянно, а языки на них в[2] том не говорят, — и тех людей по приводу роспрашивать, и без обыску пытать, и указ чинити, хто до[3] чего доведетца.

18. А на которых людей[1] исцы учнут искати разбоев или татеб имянно, без поличного, а языки на них в тадбах и в разбоях не говорят, а исцы на них, опричь крестного целованья и поля, улики нико-
л. 282 торые не скажут[2], и[2] про тех // людей обыскивать. А[3] скажут в обыску, что они лихие люди, а лиха про них в обыску имянно не скажут, — и тех людей, по обыском, в тадбах и в разбоях пытати; а не скажут на себя с пыток, — и тех людей посадить в тюрму до государева указу, и[4] животы их, переписав, запечатати до государева ж указу.

19. А при государе царе и великом князе Феодоре Ивановиче всеа Росии дан в Разбойной приказ боярской приговор: на которых людей исцы бьют челом в тадбах и в разбоях имянно, без поличного, и без язычные молки, и не по лихованым обыском, — и тех челобитчиков отсылать в Судной приказ где[1]

хто[1] судим. А будет в Судном приказе сыщетца, что те дела разбойные дошли до пыток, — и тех исцов и
л. 282 об. ответчиков из Судного приказу // отсылать в Разбойной приказ.

20. А на которых людей языки говорят с первые и з другие пытки, а с третьие пытки или х казни идучи, учнут с них зговаривать, — и тому их зговору не верить.

21. А на которых людей языки с пыток не говорили[1], а х казни идучи учнут говорить, и тому не верить.

22. А которого человека приведут с поличным, а поличное у него вымут с приставом и с понятыми, а тот человек того поличного не очистит и отводу ему не даст, — и того приводного человека по поличному пытать и указ чинить, до чего доведетца. //

23. А которого человека приведут исцы без при-
л. 283 става с поличным же, а тот приводной человек, которой приведен с поличным, учнет бити челом, что ево тем поличным исцы ополичнили силно, — и про то сыскать всякими сыски накрепко, где ево с поличным поимали; да что в сыску скажут, по тому и указ чинити, хто[1] до чего доведетца.

24. А которой человек с приставом и с понятыми поличного у себя вынять не даст, или у него поличное вымут, а он у них то поличное отымет, — и про то обыскать понятыми и сторонними людми. Да будет на него скажут тоже, что он поличного у себя выняти не дал, или будет поличное отнял, — и того человека пытать и указ чинити до чего доведетца. //

25. А которого человека приведут с поличным,
л. 283 об. или по язычной молке, или по лихованым обыском, в разбое или тадбе, и он на себя в роспросе, а непытан, скажет, — и того человека пытать в ыных разбоях и в тадбах, и указ ему чинити, чего доведетца.

26. А где учинитца разбой, а которые сторонние люди, слышачи крик и вопь розбитых людей, как их разбойники розбивают, и те люди на крик и на вопь не пойдут и их выдадут, или которых людей, после разбою, разбитые люди учнут за разбойники в погоню и на след звать, а те люди в погоню за разбойники или на след не пойдут же, а исцы на них в том

учнут бити челом, — и про то обыскать околными людми; и[1] которые в те поры в погоне[2] и на следу
л. 284 были, да будет // на них в сыску[3] скажут, что слыша[4] крик розбитых людей, на пособь[5] к ним[5] не пошли, и в погоню за разбойники или следом не пошли же, — и на тех людех за выдачку и за ослушанье имать выти.

27. А которых людей разбойники розобьют, или тати покрадут, и за теми разбойники и за татми исцы собравься следом придут в село или в деревню, и те люди, х которым следом придут, следу от себя не отведут, — и про то обыскать и погонных людей роспросить. И будет в обыскех и погонные люди на них скажут, что они следу не отвели, — и тех людей по обыском и по погонных людей речам пытать и указ им чинити, хто до чего доведетца. //

28. А которые обыскные люди в городех на поса-
л. 284 об. дех и в уездех по селам и по деревням в обыску скажут, что у них разбойников и татей нет, а после у них тати и разбойники сыщутца, а они их в обыскех[1] укрыли, и на тех обыскных людех имати выти, да из них же лутчих людей человека по два и[2] по три бити кнутом.

29. А где в городе на посаде, и в сотнях и в улицах, и в уездех в которой волости или в погосте, или в чьей вотчине или в поместье, живет тать или разбойник, и поимают тово татя или разбойника, а те люди, где он жил, того татя или разбойника не поимали, и в губу не отвели и[1] в губе про него не сказали[2], а сыскался тот тать[3] или[3] разбойник мимо
л. 285 их, — // и на той сотне, или на улице, и в уезде на волости, или на селе, или на вотчине, или на поместье имати выти для того, чтоб всяким людем у себя воров, татей и разбойников, держати неповадно, а ворам бы, татем и разбойником, нигде прибежища не было.

30. И при государе[1] царе и великом князе Феодоре Ивановиче всеа Росии дан в Разбойной приказ боярской приговор, что в городех на посадех, на сотнях, и на улицах, и в уездех, на волостях, и на погостех, и на селех, и на вотчинах, и на поместьях, за татей и за разбойников выти[2] не имать, а давати исцом

в выть разбойные и татиные животы, которых поимают, а досталные выти розводити на оговорных людей. //

л. 285 об. 31. А [1] на которых людей языки говорят с пыток, в станех и в приездех, и тех людей, по язычным молкам, имати; а животы их, переписав, запечатати; и [2] с языки тех людей с очей на очи ставити, и роспрашивать, и указ им чинити так же, как и разбойником.

32. А на которых людей языки говорят с пыток, в подводе и в поноровке, и тех людей, по язычным молкам, имати же и животы их печатати, и тех людей с языки с очей на очи ставити, и роспрашивати, и указ им чинити тот же, как и [1] разбойником [и] [2] становщиком.

33. А на которых людей учнут языки говорить, л. 286 с пыток, в поклажее [1], а скажут, что // у него положили за разбойное и [2] за татиное, — и того человека поимати, и по язычной молке поклажеи [3] на нем доправить, да на нем же взяти в-ысцовы иски выть, да ево ж дати на чистую поруку, з записью; а не будет поруки, и ево посадить в тюрму, докуды по нем порука будет.

34. А на которых людей, с пыток, говорят языки в поклажее [1], что у него положили зачисто, и на том человеке тот поклажей [2], по язычным молкам, доправити; а выти на нем не имать.

35. А на которых людей, с пыток, языки говорят в продаже за разбойное или за татиное, — и тех людей имать и, по язычной молке, взять на них //
л. 286 об. в-ысцовы иски выти [1], а [2] купленую рухлядь взяти назад у них [2], да их же дати на чистую поруку, что им впредь не воровать; а не будет поруки, и их вкинуть в тюрму, докуды по них порука будет.

36. А на которых людей язык говорит с пыток, а скажет, что ему разбойную рухлядь продал зачисто, без поруки, и [1] на том человеке взяти выть, не купи бес поруки [1]; а которым продали [2] зачистое [3], с порукою [4], и на тех людех выти не имать.

37. А которые люди приведут в губу татя или разбойника, а те будет разбойники или тати учнут на тех людей говорить, которые их приведут, разбой или

тадбу, или иное какое воровство, — и тому взговору [1]
л. 287 не верить, // для того, чтоб всяким людем безстрашно было, воров имая, в губу приводить.

38. А приведут татя, а доведут на него одну тадбу, — и того татя бити кнутом, да ево же дати на чистую поруку. А не будет поруки, — и ево посадить в тюрму до тех мест, докуды по нем порука будет, а животы ево отдати в-ысцовы иски в выть.

39. А приведут татя, а доведут на него две тадбы, — и того татя, бив кнутом, да отсечь рука, да покинуть; а животы ево отдать исцом в [1] выть [1]. //

40. А приведут татя, а доведут на него тадбы
л. 287 об. три, или четыре, или свыше, — и того татя казнить смертною [1] казнью [1], а животы ево отдать исцом в выть.

41. А церковных татей казнити смертью [1]; а животы их отдать в церковные тадбы.

42. А которые исцы с разбойники или с приводными людми с поличным, в разбойных делех, не дожидаясь [1] указу, учнут миритца и мировые челобитные в приказ учнут приносить, — и тот их мир не в мир ставити и разбойником указ чинити по государеву указу, хто [2] чего доведется; а исцом за то пеня чинить, смотря по делу; не мирись с разбойники. //

43. А в городех и в губах губным старостам обы-
л. 288 скивати про татей и про разбойников по все годы, и того беречи накрепко, чтоб однолично татей и разбойников ни в которой губе станов и приездов не было.

44. А при государе царе и великом князе Борисе Феодоровиче всеа Росии дан в Разбойной приказ боярской приговор: которые тати или разбойники, сидя в тюрме годы два или три, и на которых людей, с пыток, в первом году не говорили, а в другом или в третьем году учнут говорить, — и тому не верить.

45. А которые разбойники в-ысцовых искех на себя и на товарыщев своих с пыток говорят, что их
л. 288 об. розбивали и животы их // имали, — и тем исцом, по их челобитным, указывать в полы их исков; а давати в их иски, оценя, разбойничьи [1] животы и выти на вытчиках.

46. И при государе царе и великом князе Феодоре Ивановиче всеа Росии дан в Разбойной приказ боярской приговор, а велено указывати исцом, по разбойничье скаске, что разбойник скажет с пыток, что у кого на разбое живота взяли [1], а болши того, скажет, не взял, и ему то и указ, что разбойник сказал.

47. А которой розбойник скажет, с пытки, ково розбивал и живот ево имал, [а] [1] что он и товарыщи ево живота взяли, того, скажет, не упомнит, и [2] тем исцом, по их челобитным, указывать в четверть их исков. //

48. А которые разбойники [1] с пыток [1] скажут,
л. 289 кого розбивали и живот ево имали, а что он и товарыщи ево живота взяли, скажет имянно, а про досталной живот, хто [2] что взял [2], скажет [3], не упомнит, и тем исцом, по разбойничье скаске, что они имянно ево живота взяли, указать сполна, а досталь их животов, про которые скажут не упомнят, указать в четверть; а за убитую голову, за боярских людей и за крестьян, по четыре рубли. А дворянским и детям боярским убитым головам указу не было.

49. А животу всякому цена, по чему за что, указать исцом в их иски: конь 5 рублев, кобыла конская
л. 289 об. 3 рубли, // жеребенок конской 2 рубли, мерин 2 рубля, кобыла пол-2 рубля [1], жеребонок рубль, корова рубль, бык рубль, коза две [2] гривны [2], свинья гривна, овца гривна [3]. А платью и всякой рухляди положити цена, примериваяся к иному платью и рухледи.

50. А которые языки учнут на себя говорити в дворовом, или в гуменном, или в хлебном, или в сенном пожоге, а скажут, сколко дворов и во дворех хором и хлеба и [1] сена [1] сожгли, того не ведают, — и
л. 290 про то обыскать. // Да что скажут околние люди в обыску, сколко дворов и во дворех хором и хлеба стоячего и сено пожгли [2], и тем дворам и хоромам цена положити, примериваяся к иным хоромам.

51. А хлебу цена положити, как в котором году хлеб купили. А сену цена за копну по алтыну.

52. Которых разбойничьих животов, за исцовою вытью, останетца, и те досталные животы оценя продать на государя.

53. А будет которых разбойных животов исцу в выть не достанет, и того исцу из ыных животов не
л. 290 об. додовать, и на вытчикех // того недостатка не розводить.

54. Губным старостам, по городам и по губам, быти по выбором всяких людей. Губным целовалником з губными старосты у дела быть по выбором сошных [1] людей. Губным дьячком у губных дел быти по выбором всяких людей. В губной избе [и] [2] тюремным сторожам быти по поручным записям сошных людей. Губных старост, и губных целовалников, и
л. 291 губных дьячков, приводити х крестному // целованью, пущати в губы, а без крестного целованья у дел им не быти.

55. А судом губные старосты, и губные целовалники, и губные дьячки и судимы в Разбойном приказе [1]. — А учнут исцы [2] бити челом на губного старосту недружбою или поноровкою к [3] своему иску, и у того дела с тем з губным старостою, на которого бьет челом, велети быть иново города губному старосту.

56. А неделщиком [1] з губными старосты [2] в наказех не приписывать, и в обыск неделщиков не посылать [3].

[II. Около 1619 года

ДОПОЛНЕНИЯ К УСТАВНОЙ КНИГЕ РАЗБОЙНОГО ПРИКАЗА 1616—1617 гг.]

57. В прежнем уложенье написано: на которых
л. 291 об. людей языки говорят, с первые и з другие // пытки, а с третьей пытки и х казни идучи учнут зговаривать, — и тому их зговору верить не велено.

58. А на которых людей языки говорят в роспросе и с первые пытки, а з другие и с третьие учнут зговаривать, и тому зговору верить ли или не верить, того в уложенье не написано.

59. В которых городех казаки, собрався, стояли и в уездех многие люди при государе, и, стоя, тех го-

родов в уездех, тутошних и проезжих людей грабили
и те грабежные животы продавали в тех местех, где
стояли, и отъезжим людем, и у тех людей учнут те
люди, коих казаки грабили, иматца, а у кого поима-
ютца, и те люди учнут говорить, что покупали у ка-
л. 292 заков, или учнут // говорить, что та рухледь, за что
поимаютца, пометали казаки, как в тех местех стояли,
а они поимали на их станех, и те статьи во что ста-
вити: в разбой ли, или в грабеж?

60. А которой человек, у себя сыскав разбой-
ников, своих крестьян или людей побьет[1], не хотя
к сыску отдать в губу, укрывая за собою воров, и что
тем людем за то учинити, того в указе не написано.

61. А на которого человека языки говорят в при-
ездех и в подводех, и тот сыскан и с товарыщи став-
лен, и сам на себя говорил, да после того учнет бити
челом о обыску, а в челобитье своем молку свою, что
л. 292 об. сам на себя говорил, утаит и учнет бити челом // о
сыску, и того человека в обыскех обыскные люди
одобрят, а он сам на себя говорит и товарыщи на них
говорят: что тем обыскным людем учинити наказанье,
того в уложенье не написано.

62. Которые розбойники, подрезав тюрму[1] в го-
родех, утекут[2], а целовалники и сторожи про те утеч-
ки, с пыток, учнут говорити, что тюрмы розбежались
без хитрости, а исцы учнут бити челом о вытях, чтоб
выти велети править на выборных[3] людех, хто выби-
рал губных целовалников и сторожей: и о том как го-
сударь укажет? А в прежнем уложенье про то не на-
писано.

63. А которые разбойники были на разбоех, а сы-
щетца их половина, и на тех разбойниках исцовы
л. 293 иски // доправят все, а после сыщутца товарыщи их,
и учнут говорити на кого в тех же разбоех и в прода-
жах разбойные рухляди, а исцов им не будет: и выти,
на ком доведутца, взяти.

64. В прежнем уложенье написано: будет в той
половине болши обыскных людей, которые назовут
ково лихим человеком, человек пятнатцать или дват-
цать, — и той половине и верить, и того человека пы-
тать накрепко. А будет обыскных людей болши в той

половине, которые одобрят [1], и про то не написано, что учинить? //

л. 293 об. 65. А которых людей в обыскех облихуют, а они учнут бити челом о другом о повалном о болшом обыску, а про первой обыск скажут, что про них обыскивали их недрузьями: и про тех людей в другорядь, без пытки, обыскивать ли? [1]

[III. 1619 г., июля 10

БОЯРСКИЙ ПРИГОВОР О СУДЬБЕ ИМУЩЕСТВА, ИЗЪЯТОГО В ХОДЕ ВОЙНЫ У ВЛАДЕЛЬЦЕВ]

66.[1] Во 127-м году писали ко государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Росии из городов воеводы и губные старосты и приказные люди, что во 126-м и во 127-м году в городех на посадех и в уездех воевали литовские люди и черкасы и руские воры, казаки, села и деревни жгли, и людей до смерти побивали, и секли, и в полон имали, а животы тех людей, платье и лошади и всякую животину имали. И как война умирилась, и после осады приходят к ним дворяне и дети боярские и всякие люди и
л. 294 просят у них на поличное того // литовского и черкаского и руских воров, казаков, в разоренье приставов в платье и в лошадях. И приходят де на них с шумом. И они де без государева указу в таких делех приставов давать не смеют.

И 127-го же июля в 10 день бояре приговорили по поличному по лошадям и по платью суд давати тем людем, которых разбойники розбивали до казачья разоренья и до литовских людей и до черкаского приходу в прошлых годех, до 126-го и 127-го году, как казачья воровства и литовских людей и черкаской войны не было. А с суда по разбойному и по татиному поличному сыскивать всякими сыски накрепко и указ чинити в разбойных и в татиных делех по суду, чево доведетца.

А которые люди учнут иматца за поличное, за лошади и за платье или за иное за что, а скажут,

л. 294 об. что розбивали их в прошлом во 126-м // или во 127-м году, а о ту пору казаки воровали или литовская и черкаская [2] война была, а те люди, у которых за поличное, за лошади или за платье поимаютца, скажут, что они те лошади имали на казачье или литовских людей или на черкаском погроме или на дороге покинута, и в книги у них в городех у воевод или на Москве в Казачьем приказе те поиманые погромные лошади и платье записано, — и про те статьи сыскивати в городех у воевод или на Москве. Будет в книгах записано о ту ж пору, о кою пору взято на погроме или покинуто, — и на тех людей, сыскав по книгам, в разбое суда не давать и того, за что у них поимаютца, не отъимати, потому что война о ту пору была, а не розбой, да и в книгах у них то поличное
л. 295 писано. А которые люди скажут, что они имали // на погромех у казаков и у литвы и у черкас, или пометное после казаков и литвы и черкас по дорогам имали и по деревням, а на Москве и в городех у воевод и у приказных людей того погромного и пометного, лошадей и платья, в книги не записали, — и то погромное и пометное, лошади и платья, которое в книги не записано, имати и продавати на государя, потому что в книги не записали. А суда исцом в розбоях на тех людей, у которых лошади и платье возьмут на государя, не давати ж, которому что о ту пору была война, а не разбой. А на государя у них взяти за то, что они в книги не писали.

[IV. 1620 г., октября 13

БОЯРСКИЙ ПРИГОВОР ОБ ОЦЕНКЕ СТОИМОСТИ СКОТА]

В Разбойном приказе в прежнем государеве указе написано, почем за что указывати исцом в их иск. //
л. 295 об. Коню 5 рублев; кобыла нагайская 3 рубли, жеребенок конской 2 рубли, мерин 2 рубли, кобыла полтора рубли, жеребенок рубль, корова рубль, бык рубль, коза 2 гривны, свинья гривна, овца гривна.

И боярин князь Иван Федорович Троекуров, против прежнего государева указу, говорил з бояры: так ли тем статьям в указе быти?

67. И 129 октября в 13 день бояре приговорили:
296 цену за лошади и за скотину указывати // исцом, перед прежним с прибавкою: конь 8 рублев, кобыла нагайская 6 рублев, жеребенок конской 3 рубли, мерин 4 рубли, кобыла 3 рубли, жеребенок рубль, корова 2 рубли, бык 2 рубли, коза 10 алтын, свинья 2 гривны, овца 2 гривны. //

[V. 1624 г., октября 14

БОЯРСКИЙ ПРИГОВОР О ВОЗМЕЩЕНИИ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ФЕОДАЛЬНО-ЗАВИСИМЫМИ ЛЮДЬМИ]

296 об. В сей же книге в третьейнадесят главе написано: [На] [1] которых боярских, и дворянских, и детей боярских, и приказных людей на людей языки говорят, а доведутца они до вытей: и за них кладут выти на тех, кому хто служит.

А которые те оговорные боярские, и дворянские, и детей боярских, и приказных людей люди до вершенья дела [2] помрут, а дело вершитца после их смерти: и на боярех их за тех их людей, которые померли, выти класти ли, того в указной [3] книге не написано, а то их воровство было, как те люди у тех бояр были живы.

И 133-го октября в 14 день боярин князь Дмитрей Михайлович Пожарской о [4] том говорил з бо-
297 яры. // И бояре, сего докладу [5] слушав, приговорили: за тех людей, которые померли до вершенья дела, а воровство их было, как те люди у бояр своих были живы, выти имати на дворянех и на детех боярских, и на приказных людех, кому хто служил [6].

А которые люди жили за двором, а, живучи, также воровали, и на тех задворных людех на самих выти имати; а которые задворные люди померли, и тех людей животы продавати в выть [7].

[VI. 1625 г., февраля 17

БОЯРСКИЙ ПРИГОВОР ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕУМЫШЛЕННОЕ УБИЙСТВО]

В городех, на посадех, и по слободам, и в уездех, в волостях, в селех, и в деревнях чинятца убивства смертные в драках, или пьяным делом, а убьет до
л. 297 об. смерти боярской человек боярского человека,// или убьет до смерти крестьянина сын боярской, или сын его, или племянник, а живет сын у отца своего, а племянник у дяди своего, а у[1] сына его[1], или у племянника своих поместей нет, — или боярской, или дворянской, или приказного человека, или сына боярского прикащик, или крестьянин, и, по государеву указу, того убойца пытают, которым обычаем убивство учинилось, умышленьем ли, или пьяным делом, неумышленьем? И будет убойца учнет говорити с пытки, что убил неумышленьем, в драке, пьяным делом, а того убитого боярского человека боярин, убитого крестьянина помещик, учнет бити челом государю на того убойца, о том убитом своем человеке, о крестьянине и о долгу, что после того человека и крестьянина долгу кабалного и бескабалного оста-
л. 298 лось, о указе: // и в государеве уложенье, в Разбойном приказе в уставной книге, про тое статью не написано.

И 133-го году февраля в 17 день боярин князь Дмитрей Михайлович Пожарской, да дьяк Семен Головин о той статье в Верху у Благовещенья, докладывали бояр. И бояре приговорили: убьет боярской человек боярского человека, а с пытки тот убойца в том убивстве учнет говорити, что он убил в драке, неумышленьем, или пьяным делом, и того убойца, бив кнутом и дав на чистую поруку з записью, выдать тому боярину, у кого человека убил, и з женою и з детми в холопи; а жены и детей убитого человека у того боярина, у которого человека убили, не отъимати
л. 298 об. ж[2], а в долгу отказати. // А убьет сын боярской, или сын его, или племянник, а живет сын у отца, а пле-

мянник у дяди своего, а своих у них поместей нет, или боярской, или дворянской, или приказных людей, или сына боярского прикащик, или[3] того поместья сын боярской[3] будет сам убил, или ево сын, или племянник, или прикащик, а с пытки тот убойца в том убивьстве учнет говорити, что он убил в драке, а неумышленьем, или пьяным делом — и из его поместья взять лутчево крестьянина з женою и з детми, которые дети с ним живут вместе, а не в розделе, и со всеми животы, и отдать тому помещику, у кого крестьянина убили, во крестьяня, а в долгу отказати; а жена того убитого крестьянина и з детми и з животами, у того помещика, у которого крестьянина убили, не отъимати; а тех убойцов, хто крестьянина убил,
л. 299 метати// в тюрму до государева указу.

А убьет боярской, или дворянской или приказного человека, или сына боярского крестьянин крестьянина до смерти, а с пытки тот убойца на себя учнет говорить, что его убил пьяным делом, а неумышленьем, и в того убитого крестьянина место того убойца, бив кнутом и дав на чистую поруку, выдать тому помещику, у которого крестьянина убили, до[4] смерти[4], з женою и з детми и з животы; а убитого крестьянина жены и детей з животами, у прежнего помещика по тому же не отъимати.

VII. 1628 г., июня 25

БОЯРСКИЙ ПРИГОВОР ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСПОД ЗА ЯВКУ НА СУД ПОДВЛАСТНЫХ ИМ ОГОВОРЕННЫХ ЛЮДЕЙ]

Которых людей разбойники разбивают, а раз-
л. 299 об. бойники не сысканы, а после исцы, имаютца// тех разбоев за поличное, за лошадь или за что нибудь, а пишут в челобитных иски болшие, и тот, у кого поимаютца, на ково говорит с пытки, что то поличное у ково купил или выменил, и хто в том оговорном человеке даст по себе или по человеке поручную за-

пись, что ему того оговорного человека поставить на срок к языку на очную ставку, а не поставит, и на порутчиках государева пеня, что государь укажет, и в ысцов иск выть, по розвытке и по записи, того оговорного человека к языку на очную ставку на срок не поставит; а в указной книге о той статье не написано: весь ли иск по исцовой челобитной указати?

И 136-го июня в 25 день боярин князь Дмитрей Михайлович Пожарской говорил о том з бояры,// как бояря сидели у великого государя святейшего
л. 300 Филарета Никитича патриарха московского и всеа Росии перед крестовою полатою в сенех. И бояре, сего докладу слушав, приговорили: на том, хто, дав поручную запись, что оговорного человека поставит на срок, да не поставит, доправить исцов иск весь сполна, да ево ж дать на поруку з записью, что ему того оговорного человека сыскать и к языку на очную ставку поставить; а будет такой записи по себе не
л. 300 об. даст, и в оговорного человека место, будет оговорной дворовой человек, взять лутчево человека, а будет крестьянин, взять лутчево крестьянина к языку на очную ставку, и по язычной молке пытать, где тот оговорной человек, ухоронен ли// или без хитрости збежал?

[VIII. 1628 г., июня 25

БОЯРСКИЙ ПРИГОВОР ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КУПЛЮ-ПРОДАЖУ КРАДЕНОГО ИМУЩЕСТВА]

А у ково поимаетца истец за разбойное поличное, за лошадь или за что нибудь, а разбойников в лицах нет, и тот, у ково поимаютца, на ково в роспросе говорит, что то поличное у него купил или выменил, а тот оговорной человек на очной ставке запретца, скажет, что того он поличного им не продавывал, а поличное куплено, в книги не записано и купчей нет: и тех людей, у [1] ково поимаютца, и того, у кого он то поличное купил, обеих пытать или одного [1], у ково за поличное поимаютца, а по ево язычной молке на

продавце взяти выть, или продавца в той продаже пытати же? //

л. 301 И 136-го июня в 25 день боярин князь Дмитрей Михайлович Пожарской говорил о том з бояры, как бояре сидели у великого государя святейшаго Филарета Никитича патриарха московского и всеа Росии перед крестовою полатою в сенех. И бояре, сей статьи слушав, приговорили: тех, у ково поимаютца за поличное, пытать, и будет с того, у ково поличное скажут купили, с пытки не зговорят, и по их взмолке и продавца пытати ж, да на них же доправить исцов иск.

[IX. 1629 г., марта 23

УКАЗ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ СТЕПЕНИ ДОВЕРИЯ К ПОКАЗАНИЯМ ЗАКЛЮЧЕННЫХ]

137-го году марта в 23 день писал ко государю царю и великому князю Михайлу Феодоровичю всеа
л. 301 об. Росии, и великому государю святейшему// патриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Росии с Костромы воевода Андрей Голубовской: что сидит на Костроме в тюрме разбойник Васка Щербак шестой год, и в нынешнем во 137-м году тот старой тюремной сиделец говорил на людей вновь язычную молку, а в первых годех, как он поиман, и с первых пыток на тех людей не говорил; и те люди, на которых язык говорил, били челом государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичю всеа Росии, а сказали, что тот язык многих людей клеплет, и к ним тот язык присылал, чтоб они ему дали на хлеб денег, а будет денег не даст [1], и он на них язычную молку взговорит. И воевода того языка роспрашивал и пытал, и тот язык в роспросе и с пытки говорил,
л. 302 тех он людей поклепал// напрасно, иных по недружбе, а к иным посылал, чтоб ему давали на хлеб денги, и они ему денег не давали, и он за то тех людей клепал.

И государь царь и великий князь Михайло Феодорович всеа Росии указал: которые тюремные си-

делцы, воры, тати и разбойники, сидят в тюрме многое время, полгода и год и болши, и учнут говорити, затевая воровством какую татиную и разбойную молку, на иных людей, для своей корысти, а сперва в роспросе и с пыток про то на них не говорили, и тем их язычным молкам не верить, по прежнему уложенью, чтоб в том неповинным людем тягости и убытка не чинилось.//

л. 302 об. А на той отписке тот государев указ помета думного дьяка Федора Лихачева. И та отписка взята к дьяком в ящик, к Ивану Софонову да к Миките Посникову.[2]

[Х. 1628 г., января 11

УЛОЖЕНИЕ О СУДНЫХ ДЕЛАХ]

Лета 7136-го генваря в 15 день, по государеву цареву и великого князя Михайла Феодоровича всеа Росии указу, боярину князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да дьяком, Семену Головину да Ивану Поздееву: в нынешнем во 136-м году генваря в 11 день, государя царя и великого князя Михайла Феодоровича всеа Росии и отца его государева великого государя святейшаго патриарха Филарета Никитича московского и всеа Росии, околничей князь Григорей Костянтинович Волконской да дьяки Иван
л. 303 Дедков // да Иван Переносов, по статейному списку докладывали. И государь царь и великий князь Михайло Феодорович всеа Росии, и отец его государев великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московский и всеа Росии того статейного списка слушали, а что по тому статейному списку, о которых статьях, государев указ, за пометою дьяка Ефима Телепнева, припись у памяти и у статейного списка дьяка Ивана Деткова.

РОСПИСЬ СТАТЕЙНОГО СПИСКА

[1.] Которые люди по государевым по двем или по трем грамотам, дав по себе поручные записи, и к ответу к Москве на указные сроки не приедут[1], //

л. 303 об. а иные люди тех государевых грамот не слушают, чинятца силны; и о том их неслушанье воеводы и приказные люди пишут к государю, а иные в городех воеводы по государевым грамотам указные сроки для своей корысти пересрочивают, а присылают их к Москве на иные сроки, которые оне им чинят, и о той статье государь и святейший государь патриарх указали: которые люди, дав по себе поручные записи, на срок или на два не станут [2], и тем не винить, а имать на них, или на порутчиках, проесть и волокита да и убытки приставные, счетчи, а на третей срок не станет, и тем винить в-ыску; а что воеводы пересрочивают, и тем не винити.

[2.] И которые люди искав или отвечав, и дав по себе поручную запись, с Москвы съедут, // и исцы [3] их или ответчики бьют челом сьездом, и про то сыскано, что исцы и ответчики с Москвы сьехали, а опчие ссылки и обысков в том их деле нет, и о той статье государи указали: хто сьедет, дав по себе запись, не дождався вершенья, и на том или на порутчиках взяти проесть и волокита, а дело вершить по суду. (л. 304)

[3.] А которые люди, приставя и не искав долгое время, с Москвы сьедут, а ответчики их бьют челом на них, что оне хотят их испродать, и не искав долгое время, с Москвы сьехали, и которые ответчики, дав к суду по себе поручную запись, и не дождався суда с Москвы сьедут же, а исцы их на них бьют челом сьездом же; и которые люди неделщиком в-ысцовых искех на поруки не даютца, чинатца силны, а неделщики о том привозят // доездные памяти, и о той статье государи указали: которые исцы, подав челобитную, а к суду нейдут и не ищут [4] неделю времени, а ответчики [5] учнут бити челом и челобитье их, и скаска неделщикова записана: и тем после тое указные недели суда не давать, и ответчиком записывать [6], сыскав про то будет неболен; а которые люди в городех не даютца на поруки, а чинятца силны, и на том имать проесть и волокита, а за ослушание, что не послушал государева указу, учинить наказанье. (л. 304 об.)

[4.] А которые дворяне и дети боярские, до отсроку, друг к другу приставливали, а приставя, им

отсрочено для службы, а велено им стать на Москве к суду, как воеводы с конь ссядут, месяц спустя, и
л. 305 ныне служба // миновалася, а исцы и ответчики бьют челом государю о суде, а они посяместа к Москве к ответу не бывали, и о той статье государи указали: тем не винить, послать по них грамоты, а будет на другой срок не станут, и за то имать проесть и волокита, а за ослушанье пеня ж.

[5.] А которые бояре, и околничие, и московские дворяня, и всяких чинов люди ищут на иноземцах и шлютца в обыск, а иноземцы шлютца в обыск в послушество, а скажут, что оне люди силные, всяк по них скажет, и о том их в тех делах вера ль учинить или обыскивать посылать? И о той статье государи указали: вершить обыском, а повалного обыску не отставливать.//

л. 305 об. [6.] А которые люди всяких чинов ищут беглых своих крестьян, а пишут в-ысковых челобитных их крестьянских животов рублев на пятьдесят и болши, и те крестьяня по судному делу доведутца отдавать исцом з животами, и по исковым челобитным, или з глухими животы, и которые люди ищут беглых своих крестьян без животов, а доведетца до веры; и будет ответчик, или истец, тех крестьян за собою не скажут и в них отцелуютца, а впереди будет те крестьяне объявятца за тем же, хто отцелуетца или выцелует, и по чему за голову, и за крестьян, и за жон и за детей, под крест класть. И о той статье государи указали: которые крестьяня по суду доведутца отдать, а запрутца в них, и за тех указали за голову за всякую по четыре рубли, а за глухие животы по пяти рублев,
л. 306 а в больших // животех вершить по суду; а которого крестьянина запретца и отцелуетца, а после объявитца, и того крестьянина выдать исцу, а за вину, что крест поцеловал, в том учинить наказанье, доложа государя.

[7.] А которые дворяне, и дети боярские, и всякие люди, в-ысцовых, в кабалных и в бескабалных[7] искех, по судным делам обвинены, стоят на правеже во сте рублех и болши, а иные менши ста рублев и пятидесят, а иные в десяти рублех и менши, в долгое

время, год или болши или менши, а исков исцом не платят, а у тех людей есть в городех вотчины и животы, а у иных московские и в городех дворы, а у торговых и посацких и у всяких людей также есть на Москве дворы, и животы, и лавки, и отъезжие про-
л. 306 об. мыслы, а стоячи на правеже,// исцом не платят ничего, а хотят от правежев отстоятца, — и о той статье государь и государь святейший патриарх указали: быть по прежнему уложенью. А в прежнем уложенье написано: которые люди в которых делех обвинены, стоят на правеже в-ысцовых искех, и те б люди стояли на правеже во сте рублех месяц, а которые люди стоят менши ста рублев, или болши, и те б люди стояли по тому ж росчету; а которые бьют челом о переводе, ино дать сроку денги перевесть на другой месяц, а болши того не давать, для волокиты людъцкие.

Да в государеве ж указе написано: исцы, или ответчики, стоят на правеже месяц, а откупитца им будет есть[8] чем[8], и у тех исцов или ответчиков велено ценить дворы и животы и отдавать в-ысцов иск;
л. 307 а ко//торые исцы или ответчики, стоят на правеже, а оплатитца им нечем, и тех исцов или ответчиков, выдавать исцом головою, до искупу.

[8.] А которые[9] городовые дворяне и дети боярские, в-ыскех, по судным делам, обвинены и выписи на них приставом правежные даны, и те городовые дворяне и дети боярские сами на правеже стоять не хотят, а ставят в свое место людей своих, для волокиты, а чтобы им правежем проволочить, и на таких городовых дворянех и детех боярских на самих ли править, или на людех их? И о той статье государи указали: сам ли или человек стоит, а не заплатит в урочное время, против старого уложенья, тоже им учинить.//

[XI. 1628 г., ноября 17

УЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ЗАЕМНЫМ И ИНЫМ ДЕЛАМ

л. 307 об. Лета 7137[1]-го ноября в 21 день, по государеву цареву и великого князя Михайла Феодоровича всеа

Росии указу, боярину князю Юрью Яншеевичю Сулешеву да Ивану Васильевичю Измайлову, да дьяком Ивану Софонову да Никите Посникову. В нынешнем во 137-м году ноября в 17 день государя царя и великого князя Михайла Феодоровича всеа Росии и отца его государева, великого государя святейшаго патриарха Филарета Никитича московского и всеа Росии, околничей князь Григорей Костянтиновичь Волконской да дьяки Иван Дедков да Яков Ключарев по статейному списку докладывали, и государь царь и великий князь Михайло Феодорович всеа Росии и отец его государев, великий государь святейший патриарх Филарет Никитичь московский и всеа Росии, того статейного и докладного списка слушали, а что по
л. 308 тому статейному списку// о которых статьях их государев указ, за пометою думного дьяка Ефима Телепнева, и с того статейного списка послана к вам роспись под сею памятью, за дьячьею приписью. Припись у памяти и у росписи дьяка Ивана Дедкова.

РОСПИСЬ СТАТЕЙНОГО СПИСКА

[**1**.] Которые всяких чинов люди емлют по каких людей государевы зазывные грамоты, что им стать на Москве к суду, и те ответчики присылают к ответу, в свое место, отцы детей своих, а братья братью, а дядья племянников, а иные присылают людей своих, а доведетца в тех делех по обыску или до опчие[2]
л. 308 об. правды, и как по тому пошлют// обыскивать, и тем людем, за ково отвечали, там ли быть, или велеть тем людем в те поры быть на Москве, и о том как государи укажут? И о той статье государи указали: хто отвечал за ково, или хто в чье место искал, а быть в деле обыску, и тем людем всем быть на Москве, хто искал, и тому, за ково искал, или отвечал.

[**2**.] Которые исцы ищут на ответчикех рублев трехсот и болши, а на суде ответчик даст на душу исцу, а кому крест целовать, самому ли или исцу, или человеку ево, и про то на суде истец не сказал, а после суда, как по тоему делу учинена вера, и истец сказал, что в том ево иску целует крест человек его[3]

309 один, // а ответчик бьет челом, чтоб в том иску целовать крест исцовым трем человеком, во сте рублех по человеку, потому что иск великой, одному человеку он не верит, и в таких искех одному человеку крест целовать, или двум, или трем человеком крест целовать? По той статье государи указали: целовать одному человеку, кому ответчик поверит, будет даст на душу исцу и человеку, кому ответчик поверит; а будет ответчик возмет на душу человеку своему, и в человеке дать на волю исцу, кому истец поверит.

[3.] Которые люди на Москве ищут и отвечают вместо бояр, и околничих, и дворян московских, и всяких чинов людей, люди их, и с суда дают на стат-
309 об. ные поруки// тех людей, которые на суде были, а не тех, за ково искал или [4] отвечал, что им с Москвы, покаместа судное дело вершитца, не сьехать, и тех людей бояре, чьи люди за ково искали или отвечали, сами с Москвы сьедут, и по тем делам тем винить ли? По той статье государи указали: без обыску быть за делом до вершенья людем их, хто за ково искал, или отвечал; а будет быть обыску, и тем людем, исцом и ответчиком, самим быть на Москве.

[4.] А которым дворяном, и детям боярским, и всяким служилым людем, отсрочивают для береговые службы, и те служилые люди после службы, как воеводы с конь ссядут, месяц спустя на срок не станут, //
310 потому что городы далные, и им поверстной ли срок давать, или тот же срок чинить им з ближними городы, как воеводы с конь ссядут месец спустя? По той статье государи указали: после отсрочного сроку давать им поверсной срок.

[5.] А которые ответчики, дав по себе к суду поручную запись, с Москвы сьедут, а исцы на них бьют челом сьездом, или которой истец, искав, не дожидаясь вершенья дела, сьедет а ответчик учнет бить челом, что истец, не дожидаясь вершенья дела, сьехал, а по тому делу обыску меж их не будет, — по той статье государи указали: будет истец и ответчик, дав
310 об. по себе с суда поручную запись что не сьезжать,// да не дождався вершенья, сьедет, и то дело вершить сьездом, обинить сьездом.

[6.] А которые люди у крестного целованья на трех ставках истец станет, а ответчик не станет, или ответчик станет, а истец не станет, или будет один истец или ответчик на ставке на первой и на другой станет, а на третьей не станет, — по той статье государи указали: хто на третьей ставке у крестного целованья не станет, самоволством, без челобитья, и того тем обинить.

[7.] Которые люди учнут займовать в кабалы денги, а в тех денгах учнут дворы и лавки закладывать, или учнут хто меж себя // какие записи, или иные какие крепости, в-ыных каких делах учнут меж себя писати, а грамоте не умеют, и к тем кабалам и ко всяким крепостям, в их место, отцем их духовным, или сторонним людем, велети в их место руки прикладывати? — По [5] той статье государи указали: хто не умеет грамоте, и в их место руки прикладывать [5] отцем их духовным; а будет у ково отца духовного блиско нет, или с отцем духовным вражда, и в их место руки прикладывати [6] роду их ближнему, братье родным или племянником.

[8.] Которые всяких чинов люди займуют денги у каких людей ни буди, и в тех денгах дают на себя заемные кабалы, а пишет в кабалах: будет полягут денги по сроце, и им, заимщиком, на те денги давать
311 об. рост, по росчету, как идет в людех, // на пять шестой, да на них же, заимщикех, убытки все сполна, а убытки пишут глухо, и как истец на ответчике учнет по той кабале заемных денег искати, и ответчик в тех заемных денгах не запретца, что займывал, а про убытки истец учнет сказывать, что ему убытков болши тех заемных денег учинилось, а ответчик учнет бити челом, что тому ево исцу столко убытков не учинилось, и те убытки на ответчике по исцове ли скаски править? — По той статье государи указали: по кабалам истина и рост править, а в убытках давати суд.

[9.] Которые городовые люди на Москве стоят на правеже в болших искех, рублев во сте и болши,
312 ото всяких чинов людей, а на // Москве у иных дворов нет, а есть у них в городех вотчины и поместья, и по государеву уложенью велено стоять на правеже

месяц во сте рублях, а хто в месяц ста рублев не
заплатит, и тех велено выдавать головою, а будет кто
головою выдатца не похочет, и тех людей дворы
и лавки велено, оценя, отдавать в-ыск исцом, и о том
как государи укажут, за которыми городовыми людми
на Москве дворов нет, а есть за ними в городех вот-
чины и поместья, и на тех их вотчинных и помесных
крестьянех и те их иски правити посылать ли, или
в болшие иски вотчины по цене отдавать, и о том как
государи укажут? — По той статье государи указали:
хто не учнет платить, и учнет на правеже отстаиватца
и тех людей посылать в поместья и в вотчины,
л. 312 об. и велеть править // на людех их и на крестьянех.

[10.] А которые люди ручаютца по ком к суду
или с суда, и тот человек по ком ручаютца в порукех
и выдаст, с Москвы сьедет, и на тех порутчиках по
их поруке исцовых исков и пошлин правят и стоят на
правежь, и те порутчики к тем людем, по ком руча-
лись, и безчестье приставливают по тому, что их про-
дал,[7] — и о том как государи укажут: на тех людей,
по ком ручались, порутчиком в безчестье, опричь
убытков, суд давать ли? — По той статье государи
указали: на тех, хто выдаст в поруке, взяв убытки,
сыскав допряма, что кому учинитца убытков, а в без-
честье отказать. //

л. 313 [11.] А которых чинов люди емлют государевы
зазывные грамоты, в городы, по служивых и по
посацких и по всяких людей, и тем людем, по кото-
рых емлют государевы зазывные грамоты, учинят им
срок, как им стать к ответу на Москве, и те ответчики
на срок станут, а которые на них исцы били челом
государю и имали зазывные грамоты, и те, по своему
челобитью, по тем зазывным грамотам с ответчики на
срок не станут, а ответчики учнут бити челом, чтоб
они по тем исцовым зазывным грамотам на срок на
Москве стали, а те их исцы, взяв по них зазывные
грамоты, с ними на срок не стали и тем их волочат,
л. 313 об. и они // от того, волочась, в проести и в волоките
вконец погибли, — и о том как государи укажут,
в том тех исцов, которые по каких людей емлют
зазывные грамоты, а, взяв зазывные грамоты, сами

исцы на срок не станут, а ответчики по зазывным грамотам на срок станут, и тем ответчиков волочат. и тех исцов тем винить ли, и будет винить, и вперед в тех делех тем же людем на тех людей, на которых людей бьют челом, суд давать ли? — По той статье государи указали: будет истец не станет на срок, и после сроку, подождав неделю, и будет не станет, и тем исца обинить. //

л. 314 [12.] А которые люди ищут на боярех, и на дворянех, и на всяких чинов людех, а пишут в жалобе его да человека имянем его, и как дойдет до веры, а ответчик веры возмет[8] крестное целованье себе на душу, а напишет иново человека крест целовать, ково в жалобе нет, а истец бьет челом, чтоб велели целовать крест тому, хто в ево исковой челобитной в жалобе з бояриным написан, и в том иску тому ли человеку крест целовать, хто в жалобе написан, или кого ответчик у суда скажет, о том как государи укажут? — По той статье государи указали: хто в жалобе, тому и целовать. //

л. 314 об. [13.] А в городы, которые по государеву указу ведают в Разбойном приказе, с прежнего и с сего статейного списка указал государь послать свои государевы грамоты, с росписми, к воеводам и к приказным людем, чтоб тот государев указ и в городех был ведом[9]. //

[XII. 1631 г., августа 31

УКАЗ О ПРОИЗВОДСТВЕ ПОВТОРНОГО ПОВАЛЬНОГО ОБЫСКА]

л. 315 Которых людей в обыску лихуют околние ближние люди в тадбе, или в разбое, или в убивьстве, или в разбойном приходе и в приезде, и в поклажее, и в поноровке, а те люди, которых в обыскех лихуют ближние околние люди, бьют челом государю о другом повалном обыску, а про первой обыск сказывают, что их ближние околние люди лиховали по недружбе, а в городех воеводы и губные старосты и приказные

люди обыскивают будто, дружа исцом или ответчиком, неправдою, и поноровкою, и про то в уставной книге и в уложенье не написано, посылать ли вдругорядь бес пытки обыскивать про тех лихованных
315 об. людей, или не // посылать, и тем лихованным людем, не пытав, на обыск обыск давать ли?

И 139-го августа в 31 Борис Иванович Пушкин да дьяки Григорей Теряев да Рохманин Болдырев о той статье докладывали государя царя и великого князя Михайла Феодоровича всеа Росии, и государь царь и великий князь Михайло Феодорович всеа Росии, слушав докладу в комнате, указал [1] про обыски: про которых людей, по челобитью, имянно, кто ково розбивал, про безвестной розбойной, ково
316 розбивают, и посылают // обыскивать с Москвы и з городов, и в обыскех околние люди лихуют разбойников, хто кого разбивал, а те люди, коих лихуют, бьют челом о другом обыску, и государь указал по первым лихованым обыском пытать, и будет не станут с пытки говорить, и после пытки послать вдругорядь обыскать, а будет в другом обыску их многие люди одобрят и воровъства на них никоторого не скажут, и в тех в добряных обыскех перед лиховаными обыскных людей болши, человек пятнатцати или дватцати, и по обыском вершить [2]. //

[XIII. 1636 г., сентября 10

ПРИГОВОР БОЯРСКОЙ ДУМЫ О ВОЗМЕЩЕНИИ ПРИЧИНЕННОГО РАЗБОЕМ УЩЕРБА]

316 об. Написано из докладу, каков во 145-м году сентября в 10 день в комнате слушали бояря.

В Разбойном приказе, которые исцы приносят челобитные на разбойников, а в челобитных своих исцы пишут, что у них разбойники на разбое многой живот поимали и людей побили до смерти, и по тем исцовым челобитным те разбойники пытаны бывают, а с пытки в убивъстве винятца, а в разбой-

л. 317 ном животе скажут, что они взяли немногой живот, // перед исцовою челобитною десятой жеребей, а иные скажут и менши, и исцы после тех разбойничьих пыток долгое время спустя приносят к делу заемные кабалы на тех, которых разбойники побили, а в кабалах писано, что те побитые люди займывали у тех людей, которые разбойником исцы, в кабалы многие денги, а писаны те заимъщики в кабалах одне без порутчиков, и рук заимщиковых у иных кабал нет, а у иные есть в их место руки иных городов людей, а не род их и племя, а писаны те кабалы до убивъства
л. 317 об. тех людей года за два, и за три, и за десять лет // и болши, а как те люди были живы, и те люди в те пришлые годы после сроков по тем кабалам на тех заимщиках бивали ли челом или нет, того на тех кабалах не подписано?

И которое разбойничье дело дойдет до вершенья к розвытке вытям в-ысцовы иски, и исцы в тех делах бьют челом государю о указе и по тем своим заемным кабалам, которые оне кабалы приносят на побитых людей после своего челобитья на разбойников спустя долгое время, чтоб по тем их кабалам за уби-
л. 318 тых должников, // которых разбойники побили, указать им на оговорных людех выти.

А в Разбойном приказе в уставной книге, которую книгу после московского разоренья делали дьяк Третьяк Карсаков да подьячей Микита Посников, написано: при государе царе и великом князе Феодоре Ивановиче всеа Росии дан в Разбойной приказ боярской приговор, и в 46-й главе написано: велено указывати исцом в-ыски по разбойничье скаске, что разбойник скажет с пыток, что у ково на разбое живота взяли, а болши того ничего не указано. //

л. 318 об. А в 47-й главе написано: которой разбойник скажет с пытки, ково розбивал и живот ево имал, а что он и товарыщи его живота взяли, того, скажет, не упомнит, — и тем исцом по их челобитным указывать в четверть их исков.

А в 48 главе написано: которые разбойники с пыток скажут кого розбивали и живот ево имали, а что он и товарыщи его живота взяли, скажет

имянно, — и тем исцом по разбойничье скаске, что
имянно его живота взяли, указать сполна, а достал-
ных их животов, про которой скажут, не упомнят,
319 указать — взять в четверть. // А за убитую голову за
боярских людей и за крестьян указано по 4 рубли.
А дворянским и детей боярских убитым головам
указу не написано. Да про кабальной долг, что исцы
кабалы положат на побитых людей, никакова указу
не написано ж.

А во 133-м году при государе царе и великом
князе Михайле Феодоровиче всеа Росии в боярском
319 об. приговоре написано: // убьет боярский человек бояр-
ского человека или крестьянин крестьянина,
а с пытки тот убойца в том убивстве скажет, что он
убил в драке не умышленьем или пьяным делом, —
и того убойца, бив кнутом и дав на чистую поруку
з записью, выдать тому боярину, у кого человека
убил, з женою и з детми; а жены и детей убитого
человека у того боярина, у которого человека убил,
не отъимати, а в долгу отказати.

Да в Разбойном приказе сысканы дела про дол-
говые и про головные денги, что кому указано дол-
говых и поголовных денег дати. //

320 В прошлом во 135-м году при боярине при князе
Дмитрее Михайловиче Пожарском да при дьяке при
Семене Головине по Шацкому по разбойному делу
Ивашка Арменка с товарыщи за разбой Ивана Сте-
панова сын Чеглокова да Разбойного приказу подья-
чего Богдана Семенова по помете дьяка Семена
Головина указано: доправить на оговорных людех
кабалного долгу сполна осмьдесят пяти рублев, да
безкабалного вполы, 26 рублев с полтиною, а по чему
тот долг указан, по государеву ли имянному приказу
или по боярскому приговору, — того в деле не
написано. //

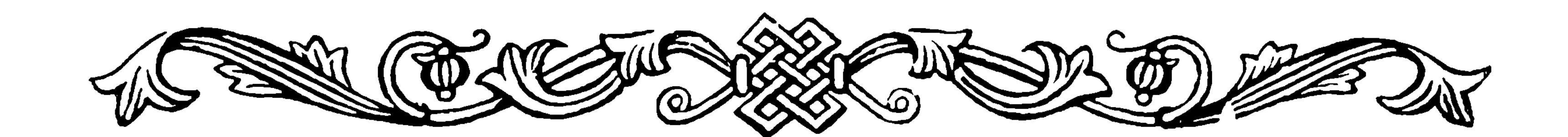
320 об. Да в том же во 135-м году в убивственном деле
Дмитрея Белово по приговору боярина князя Дми-
трея Михайловича Пожарского да дьяка Семена
Головина указано на убойцах доправить ево, Дми-
треева, кабалнова долгу сполна 34 рубли да бескабал-
ного вполы 10 рублев да хлеба 15 четии ржи и овса.

А приговор о том за приписью дьяка Семена Головина.

Да во 142-м году сентября в 25 день по убивъственному делу кабардинского черкашенина новго-
л. 321 роцково помещика Луки Гаврилова // сына Кобякова указал государь за убитую голову на убойцах доправить 50 рублев. Помета на докладе думного дьяка Ивана Гавренева.

А на докладе помета думного дьяка Ивана Гавренева: 145-го сентября в 10 день в кабалном долгу бояре приговорили отказать.

ГБЛ, Музейное собрание, № 6689, лл. 275—321



1635—1648 гг.

УСТАВНАЯ КНИГА РАЗБОЙНОГО ПРИКАЗА

[I. 1635 г., августа 9

ПАМЯТЬ В РАЗБОЙНЫЙ ПРИКАЗ С ИЗЛОЖЕНИЕМ УКАЗА ОБ ИСКАХ ПО КРЕПОСТЯМ]

Лета 143-го, августа в 9 день, по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу память боярину Юрью Яншеевичю Сулешеву да Якову Васильевичю Колтовскому да дьяком Семену Дохтурову да Ивану Трофимову.

Ведомо государю учинилось, что многие люди учали приставливати в поклажеях и в бескабальных займах всяких чинов люди и от того учинились продажи и убытки великие всяким людем. И ныне великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал свой государев указ во всех приказех записать и свои государевы грамоты ис приказов во все городы, где которые городы ведомы, послать. Которые всяких чинов люди учнут государю бить челом и приносить к вам, в Розбойной приказ, и по иным приказом на каких людей ни буди в заемных в болших и в малых деньгах или в поклажеях или в какой ссуде челобитные, а напишют в своих челобитных, что кому хто дал или хто у ково что занел или заклад какой положил, а заемных крепо-

стей в тех деньгах и в поклажеях у тех людей не будет, — и государь указал в тех в бескабальных и бескрепостных искех на тех людей суда давать и зазывных грамот и недельщиков в городы посылать не велел.

И по государеву цареву и великого князя Михайла Феодоровича всеа Росии указу[1] боярину князю Юрью Яншеевичю Сулешеву да Якову Васильевичю Колтовскому да дьяком Семену Дохтурову да Ивану Трофимову велеть государев указ в Розбойном приказе записать. Которые люди на Москве учнут приходить к ним в приказ и бити челом государю всяких чинов люди в заемных деньгах или в поклажеех или в какой ссуде нибуди, а в тех долгех и в поклажеех или в какой ссуде на то кабал и заемных памятей или иных каких крепостей на тех людей класти не учнут, — и на тех людей суда и зазывных грамот не давать и приставов по тех людей не посылать. А в городы к воеводам и к приказным людем, которые городы ведомы в Розбойном приказе, послать государевы грамоты, чтоб всяких чинов люди взаймы денег и под заклад платья и всякой рухледи и лошадей и никакие меж себя ссуды и хлеба безкабально и без памятей нихто никому не давал и не ссужался. Да и биричем велеть о том в городех по многие торговые дни кликать и по торшком, чтоб однолично в городех, которые городы ведомы в Розбойном приказе, тот государев указ был всем ведом: чтоб всяких чинов людем заемных долгех, хто на ково учнет бити челом государю на Москве и в городех воеводам и приказным людем, суда давать и грамот зазывных и неделщиков в городы и из городов в уезды посылать не велети[2], чтоб в том всяких чинов людем на Москве и в городех продажи и волокиты не было. А будет хто до сего государева указу и уложенья дал кому взаймы денег, или заклад какой положил, или хто какою ссудою ссудил, а в тех заемных деньгах и в закладе и во всякой ссуде у тех

---

[1] *В ркп.* указал.
[2] *В ркп. исправлено из* велели.

людей кабал и записей на то не будет, — и тем людем велеть на Москве и в городех бити челом государю и приносить на те свои бескабальные и безкрепостьные, что дал или ково чем ссудил, явки и челобитные московские люди и всяких чинов до Семеня дни 144-го году, а в городех, как государевы грамоты привезут, месяц спустя. А будет хто того государева указу в тех бескабальных и в безкрепосных долгех или в какой ссуде челобитен и явок не принесет с сего числа до Семеня дни 144-го году, а в городех, пока грамоты придут месяц спустя, во всяких долгех и во всякой ссуде, — и тем людем на Москве и в городех приставов и суда давать и зазывных грамот посылать не велеть [1].

И сесь государев указ всяким людем у приказу велеть сказать и прочесть при многих людех и не одинова, чтоб сесь государев указ всем людем ведом был.

А назади на памяти припись думного дьяка Ивана Гавренева.

[II. 1637 г., мая 19

УКАЗ О КЛЕЙМЕНИИ ПРЕСТУПНИКОВ]

145-го мая в 19 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии в комнате, слушав, тюремным сидельцом статейного списка, татем и розбойником, указал. Которые тати и разбойники в середних и в малых винах, запетнав и бив кнутом, давати на чистые поруки з записьми. А иных в середних винах, запетнав, ссылати в Сибирь.

А в статейном списке помета дьяка Ивана Трофимова.

А пятнати разбойников на правой щеке «рцы»; на лбу «земля», на левой [2] щеке «буки». А татей:

[1] *В ркп. исправлено из* велел.
[2] *В ркп. описка,* правой.

на правой щеке «твердо», на лбу «аз», на левой щеке «твердо» ж.

А малая вина: разбой один или татьба одна или татьбы две небольшие, а убивства и пожегу не было.

А середняя вина: розбои два или татьбы три небольшие, а пожегу и убивства не было ж.

[III. 1637 г., июля 7

УКАЗ ОБ ОПЛАТЕ РАСХОДОВ НА СОДЕРЖАНИЕ ГУБНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ]

Написано из докладу.

В прошлых годех во всех городех тюрьмы строили и губных целовальников, и тюремных сторожей, и губных дьячьков, и полачей, и им на подмогу и на губные на всякие росходы збирывали по сошному писму с посадов и с уездов, с патриарших, и с митрополичьих, и со владычних, и с монастырских вотчин, и з боярских и с окольничих, и з дворянских, и детей боярских и с вотчин и с поместей.

А ныне пишют ко государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии из городов губные старосты, что в городех с посадов и с уезду, и с митрополичьих, и со владычних, и монастырских вотчин на тюремную поделку и х тюрмам целовальников, и губных дьячков, и тюремных сторожей, и палача, и на всякой губной росход денег не дают. А сказывают у себя государевы жалованные тарханные грамоты, что им х тюрьмам целовальников и сторожей и на всякой губной росход денег давать не велено.

А с патриарших вотчин в те во всякие тюремные расходы платят по прежним государевым указом.

И о том государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии как укажет?

И 145-го году июля в 7 день по сему докладу государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии докладывал окольничей Михайло Михайлович Салтыков. И государь указал во все городы в тюремное во всякое строенье, и губных целовальников, и сторожей, и дьячка, и полача, и им на подмогу, и в губные избы на всякие тюремные росходы имати с посадов и с уездов, з государевых дворцовых, и с патриарших, и с митрополичьих, и с архиепискуплих, и с монастырьских, и со всяких земель, и с торханщиков со всяких имати и по розвытке на всех поровну по прежнему, как наперед сего имывали. А тарханным всяким грамотам в том велел отказати.

А в те поры, как государя докладывал, были в комнате бояре князь Иван Борисович Черкаской, Федор Иванович Шереметев, князь Юрья Яншеевич Сулешев да думные дьяки Иван Гавренев да Михайло Данилов.

А помета под докладом дьяка Ивана Трофимова.

[IV. 1638 г., июля 30

УКАЗ О ПОМИЛОВАНИИ ОСУЖДЕННЫХ К СМЕРТНОЙ КАЗНИ]

146-го, июля в 30 день, государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии по челобитью великого господина святейшего Иосафа патриарха московского и всеа Русии, слушав статейных списков тюремных сидельцов Ивашка мещеряна с товарыщи, по потриаршу челобитью их пожаловал; велел им в смерти место живот дать, а велел их сослать в Сибире на житье. А что вины их, на ково они именем в чем по делам говорили с пыток, а те люди в то время были не сысканы, а после их те оговоръные люди сыщутца, — и государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал окольничему Михайлу Михайловичю Салтыкову да Якову Васильевичю Колтовскому да дьяком Семену Дохту-

рову да Ивану Трофимову или хто по них иные в Розбойном приказе будут по тем розбойничьим и по татиным язычным молкам, на кого имянем в чем тати и разбойники говорили, указ им чинить по прежнему государеву уложенью и по их разбойничье и по татине язычной молке; хто до чего доведетца, те статьи по тому и вершить.

[V. 1639 г., апреля 26

УКАЗ О ПРОИЗВОДСТВЕ ПЫТОК В ПРАЗДНИЧНЫЕ ДНИ]

147-го апреля в 26 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии приказал в комнате окольничему Михаилу Михайловичю Салтыкову. Которые разбойники и тати дойдут до пытки, — и тех розбойников и татей велел пытать и в те дни, хотя будет по котором государе и память будет и хотя и празник будет, потому что розбойники и тати и в празники православных крестьян бьют и мучат, и огнем жгут, и до смерти побивают.

[VI. 1639 г., декабря 18

УКАЗ О ВЫДАЧЕ ДО ВЫКУПА ВДОВЫ ДОМНЫ]

147-го декабря в 18 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, в комнате слушав статейного списку, указал Борису Патрекееву да Ивану Кобыльскому дати на выти до окупу вологженку[1] вдову Домницу, а по них взять порука з записью, что им ее не изувечить.

---

[1] *В ркп. исправлено из* вологженину.

[VII. 1591 г., июня 16

ГРАМОТА О ПОРЯДКЕ СОДЕРЖАНИЯ ТЮРЕМНЫХ СИДЕЛЬЦЕВ]

148-го ноября в 18 день сыскана в Розбойном приказе в старых делах государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии грамота 99-го году. А в той государеве грамоте написано:

От царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии в Переславль[1] Резанской губным старостам Юрью Михайловичю Чевъину да Ивану Майкову.

В нынешнем 99-м году июня в 9 день писали есте к нам, что наши переславские воеводы Семен Саборов да князь Семен Гагарин велят в татины и в розбойные тюрмы к татем и к розбойником сажати детей боярских и иных всяких людей в наших пенях. А Иван Милюков сажает в татины ж и в розбойные тюрмы в поголовщине и в промыте и бражников. А к тюрмам к детем боярским и к бражником приходят многие люди. А у тюрем губных целовальников мало: которыми обычаи к тюрьмам к татем и к розбойником поднесут нож или пилу, — и им того уберечь не мочно. И нам бы вам о том указ свой учинить.

И как к вам ся наша грамота придет, и вы б впредь в татины и в розбойные тюрмы к татем и к розбойником в нашей пене детей боярских и в промыте всяких людей сажать не давали, чтобы тюремным сидельцом, татем и разбойником, сидети было бережно и усторожно. А к воеводам к Семену Сабурову да ко князю Семену Гогарину да к Ивану Милюкову мы от себя писали ж. А велели им в нашей пене детей боярских и в промыте всяких людей и бражников сажати в опальную тюрьму. А будет опальные тюрьмы нет, и им велено сажати в городни. А в тюрмах бы есте тюремных сидельцов, татей и разбойников, велели беречь накрепко, чтоб

[1] *В рукописи* Пеславль.

к ним нихто с ножи и с пилами не подходил. И целовальники б губные и тюремные сторожи в день и в ночь жили у тюрем безотступно, ежечас, бес[1] перемены.

Писано на Москве лета 7098-го, июня в 16 день.

А припись у той государевы грамоты дьяка Тимофея Петрова.

[VIII. 1640 г., июня 27

ПАМЯТЬ О ПОРЯДКЕ ВЫДАЧИ КРЕСТЬЯН НОВОМУ ВЛАДЕЛЬЦУ]

148-го июня в 27 день в государеве уложенье из Володимерского судного приказу в памяти за приписью дьяка Тимофея Агаева написано. Которым дворяном и детем боярским отдают вместо убитого крестьянина крестьянина ж со всеми ево крестьянскими животы, а у того крестьянина, которого доведетца отдать, сеян в земле хлеб всякой, — и тот хлеб отдают тому ж крестьянину, которого[2] доведетца отдать вместо убитого. А у кого тот крестьянин взят, и ис того хлеба на землю выдают семена тому, у кого тот крестьянин взят.

[IX. 1641 г., октября 2

ЧЕЛОБИТНАЯ МОСКОВСКИХ ТЮРЕМНЫХ СИДЕЛЬЦЕВ]

Список с челобитной слово в слово.

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом бедные и безпомошные холопи и сироты твои, государевы, московских больших тюрем сидельцы розных всяких чинов людишка. Переведены мы, холопи и сироты твои, после пожару к Никольским воротам в застенок.

[1] *В ркп.* пес.
[2] *В ркп.* которой.

И как мы, бедные, переведены, и от тех мест, государь, от пожару мы, бедные, по твоему государеву жалованью по подписной челобитной просили милостину на братью в Никольских воротех, и ко Пречистой богородице Казанской ходили по воду, и у Пречистой стояли, и милостину тож на братью просили, за твое царское многолетное здоровье бога молим. А тем мирским подаяньем мы, бедные, питались по нынешней, государь, по 149-й год. И как твои, государевы, походы бывают [1], — и в те поры Никольские ворота запирают и нам, бедным, велено было во Фроловских воротех стоять и милостину просить и у Пречистые богородицы Казанские. А с нынешнего, государь, со 149-го году ко Пречистой богородице Казанской не выпускают и милостины просить не велят. И как твой государев поход, и нас, бедных, во Фроловские ворота тож не выпускают, а велят, государь, нам ныне стоять в Никольских воротех с татары вместе. И мы, государь, бедные, стоим вместе с татары и милостину нам дают; что нам, то и татаром. А татар, государь, всего шесть человек, а нас, бедных, больши пятисот, и нам, бедным [2], достаетца всего по копеешному хлебу или по колачику. И мы, государь, бедные холопи и сироты твои, помираем томною нужною голодною смертью. А в том, государь, постое у нас, что мы стояли у Пречистые богородицы Казанские и во Фроловских воротах милостину просили за сторожи, порухи никакие не учинилось.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй нас, бедных и безпомошных холопей и сирот своих вели [3], государь, нам бедным, у Пречистые богородицы Казанские стоять и милостини просить и в свои государевы походы во Фроловских воротех и в Никольских воротах на старом месте порозну с татары, чтоб мы, бедные холопи и сироты твои, голодныю смертию не померли и до конца не погибли. Царь, государь, смилуйся! Пожалуй!

[1] *Написано по соскобленному.*
[2] *Далее зачеркнуто* на долю.
[3] *Написано по соскобленному.*

А на челобитной помета думнова дьяка Ивана Гавренева: 149-го году октября в 2 день государь пожаловал, велел им за сторожи стоять скованым и милостину просить у Пречистые богородицы Казанские.

[X. 1640 г., декабря 7

ПАМЯТЬ В РАЗБОЙНЫЙ ПРИКАЗ С ИЗЛОЖЕНИЕМ УКАЗА О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРИНИМАТЬ В ПРИКАЗНЫЕ ПОДЬЯЧИЕ ДЕТЕЙ ДУХОВЕНСТВА, КРЕСТЬЯН И ПОСАДСКИХ ЛЮДЕЙ]

Лета 7149-го декабря в 7 день по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу окольничему Михайлу Михайловичю Салтыкову да Якову Васильевичю Колтовскому, да дьяком Марку Паздееву, да Семену Дохтурову государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал по все приказы послать памяти, чтоб поповых и дьяконовых детей, и гостиные, и суконные сотен торговых, и чорных сотен посадцких всяких, и пашенных людей и иных детей в подьячие не принимати. И по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу окольничему Михайлу Михайловичю Салтыкову да Якову Васильевичю Колтовскому, да дьяком Марку Паздееву, да Семену Дохтурову поповых и дьяконовых детей, и гостиные и суконные сотен торговых и чорных сотен посадцких, и всяких пашенных людей, их детей в подьячих впредь принимать не велети. А у той памяти припись дьяка Григорья Нечаева.

[XI. 1642 г., марта 2

УКАЗ ОБ ОТСРОЧКЕ РАССМОТРЕНИЯ СУДЕБНЫХ ДЕЛ]

150-го марта в 2 день государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии боярин князь Юрья Ондреевич Сицкой да дьяки Марко Паздеев

да Семен Дохтуров по челобитью боярина Ивана Петровича Шереметева, что он прислал в Ямской приказ к окольничему ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому да к дьяку к Микифору Демидову за пометою думново дьяка Ивана Гавренева в нынешнем во 150-м году генваря в 1 день докладывали. А в челобитной боярина Ивана Петровича Шереметева написано: Что в прошлом, де, во 149-м году по государеву указу всяким городовым служилым и московским всяких чинов людем для государевы службы во всяких делах отсрочено, и в нынешнем во 150-м году генваря по 1 число велено городовым и московским людем ставочные челобитные во всяких делах записывать, а у него, де, Ивана в Ямском приказе судные дела с Ондреем Измайловым да с Васильевою женою Нагово, и государь бы ево пожаловал, велел в тех ево делах челобитье ево записать. Да февраля в 2 день боярин Иван Петрович Шереметев прислал к тому ж делу другую подписную челобитную за пометою думного дьяка Михаила Данилова. А в челобитной ево написано: Судные, де, у него дела в Розбойном приказе с Ондреем Измайловым да с Васильевою женою Нагово, и по государеву, де, указу у тех ево дел ставочная ево челобитная подана, а Ондрея, де, Измайлова и Васильевы жены Нагово челобитья нет, и по государеву уложенью тех людей, которые ставочных своих челобитен не подают, государевым указным сроком винят, и государь бы ево пожаловал, велел в тех ево делах с Ондреем Измайловым и с Васильевою женою Нагово по своему государеву уложенью свой государев указ учинить.

И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал. Которым бояром, и окольничим, и стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и приказным людем, и городовым дворяном, и детем боярским в судных делах во 149-м году отсрочено до указного сроку 150-го году генваря по 1 число и записи по них поручные к делам взяты, а в записях написано, что стать исцу или ответчику в том приказе, где у кого суд был, на тот отсрочный срок генваря в 1 день, а не станет истец

на тот отсрочной срок, и он иску своево лишен, а будет на тот отсрочной срок не станет ответчик, и на ответчике исцов иск, и по таким записям хто на отсрочной срок не стал и ставки своей не записал, указал государь тем сроком исца или ответчика винить. А которым бояром, и окольничим, и стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и приказным людем, и городовым дворяном, и детем боярским в судных делах отсрочено на отсрочной же срок, а записей по них поручных отсрочных к делам не взято, и хто из них истец или ответчик, на отсрочной срок стал и челобитную подал и ставку свою записал, а другой из них истец или ответчик на отсрочной срок не стал и челобитной не подал и ставки своей не записал, — и тех исцов и ответчиков тем сроком ныне и впредь винить государь не велел, потому что по них отсрочных поручных записей у дел нет. А указал государь те дела вершить по судным делам, до чево доведется. И велел государь те дела боярина Ивана Петровича Шереметева да Андрея Измайлова да Васильевы жены Нагово взнесть вверх к бояром

[XII. 1638/39 г. — 1641 г., июля 5

ПАМЯТИ ОБ ИСПОЛНЕНИИ СУДЕБНЫХ ПРИГОВОРОВ]

[**1**] 149-го июня в 28 день в памяти из Московского судного приказу за приписью дьяка Григорья Лукина написано: по судным делам указывают вместо убитого крестьянина исцом взять у того помещика доброво крестьянина з женою и з детьми и з животы.

[**2**] 149-го июля в 2 день в памяти ис Челобитенного приказу за приписью дьяка Калистрата Акинфеева написано: сыскано в убивственном вершеном деле вязьмич детей боярских Назарья Мясоедова з Гаврилом Извековым 147-го году в приговоре боярина Бориса Михайловича Салтыкова да дьяков

Василья Волкова да Калистрата Акинфеева. Написано: вместо убитых Назарьевых дву человек крестьян взяты у Гаврила Извекова два ж человека лутчие крестьяне з женами и з детьми и со всеми их крестьянскими животы и отданы Назарью Мясоедову.

[3] 149-го июля в 5 день в памяти из судного Володимерского приказу за приписью дьяка Семена Софонова написано: сыскано в Володимерском судном приказе во 144-м году: били челом новгородцы Вотские пятины Юрьи да Гаврило Ивановы дети Торбугина. В прошлом, де, во 142-м году ехали, де, они со Мшати в Великой Новгород. И по Онтонову де веленью Лихарева прикащик ево и крестьяне их на проезде били кольем. И крестьянин, де, Онтонов Спирка Власов хотел ево, Юрья, сколоть рогатиною. И он, де, Юрьи, боронясь, от себя посек ево, Спирку, саблею. И тот, де, Спирка от того умер. И в Великом, де, в Новегороде боярин и воевода князь Петр Александрович Репнин да дьяк Богдан Обобуров в том убитом крестьянине их судили, и они, Юрья и Гаврило, в том убивстве не запирались. И по приговору боярина князя Петра Александровича Репнина да дьяка Богдана Обобурова велено у него, Юрья, и у брата ево, у Гаврила, взять лутчево крестьянина з женою и з детьми и со всеми крестьянскими животы и отдать Онтону Лихареву вместо убитого крестьянина. А того, де, убитого крестьянина жена и дети осталися у Онтона Лихорева. И государь бы их, Юрья и Гаврила, пожаловал, велел ему против ево крестьянина жены и детей и ево крестьянских животов отдать того убитого крестьянина Спиркину жену и детей и с крестьянскими животы. И в прошлом во 145-м году февраля в 10 день по приговору боярина князя Ивана Андреевича Голицына с товарыщи послана государева грамота в Великий Новгород к боярину и воеводе ко князю Петру Александровичу Репнину да к диоку к Богдану Обобурову. А велено по той государеве грамоте у Юрья Толбугина взять лутчево старинного крестьянина з женою и з детьми и со всеми крестьянскими животы

и отдать во крестьянство Онтону Лихареву вместо убитово ево, Онтонова, крестьянина Спирки Власова, потому что Юрья Толбугин в убивстве того убитого крестьянина сам не запирался. А того убитого крестьянина Спиркины жены и детей и крестьянских животов у Онтона Лихорева имать не велено. А велено быть по прежнему во крестьянстве за Онтоном Лихоревым.

[4] Да в прошлом во 147-м году в приговоре боярина князя Ивана Ондреевича Голицына с товарыщи написано по судному делу Грязнова Иванова сына Скрипицына с Микитою Ждановым да з братом ево Иваном в убойственном деле в убитом Грязново крестьянине Скрипицына в Матюшке Семенове Грязной[1] оправлен, а Микита Жданов обинен. И велено у Микиты Жданова и у брата ево Ивана взять вместо убитово крестьянина такова ж крестьянина з женою и з детьми и с крестьянскими животы, каков был Грязново крестьянин Матюшка Семенов, и отдать Грязному Скрипицыну, потому что в обыску сказали: в прошлом во 147-м году Иван Данилов сын Жданов з братом своим с Микитою и с людьми своими и со крестьяны на Грязнова пустоши на починке Торопине Грязново крестьян били и грабили, и крестьянин ево Матюшка от их побуй умер. А того убитого крестьянина Матюшки Семенова жене з детьми велено быть у него ж Грязного Скрипицына.

[5] Да в прошлом во 148-м году июня в 4 день в Володимерском судном приказе перед боярином перед Иваном Петровичем Шереметевым с товарыщи искал смолнянин Петр Моложенинов на дмитровце на Михаиле Костянтинове сыне Данилове по челобитной. А в челобитной ево написано: В прошлом во 148-м году апреля в 24 день в Дмитровском уезде на наемной ево Петрове полупустоши Боблове, приехав, Михайло Данилов с людьми своими и матери своей с людьми и со крестьяны и людей ево, Петровых, и крестьян били и грабили. И крестьянина его Митьку Нагибу зарезали ножем. И Михайло Дани-

[1] *В ркп. описка* грязно.

лов на суде в убивстве крестьянина ево не запирался. И августа в 28 день по приговору боярина Ивана Петровича Шереметева с товарыщи велено Петру Моложенинову вместо убитого ево крестьянина Митьки Нагибы у Михайла Данилова взять лутчево крестьянина з женою и з детьми и со всеми крестьянскими животы и отдать Петру Моложенинову, о котором истец Петр Моложенинов бил челом, потому что он, Михайло, в том убивстве того Петрова крестьянина сам не запирался.

[XIII. 1644 г., марта 18

УКАЗ О ПРОИЗВОДСТВЕ ВЫБОРОВ ГУБНЫХ СТАРОСТ]

152-го марта в 18 день боярин князь Юрья Андреевич Сицкой, вышед ис комнаты, в передней приказал Борису Ивановичю Пушкину да дьяком Марку Паздееву да Семену Дохтурову записать государев указ в книгу, что государь, слушев памяти из Розряду за приписью дьяка Григорья Ларионова о Дементье Лазареве, указал государь ему, Дементью в Кашине да на Углече на Игнатьево место Манамахово Феоктисту Мотовилову губные дела ведать[1] и наказы им из Розбойного приказу, приветчи их х крестъному целованию, дать. А будет они креста не учнут целовать, и им губных дел ведать не велеть и наказов им не давать. А велел государь выбрать в те городы губных старост, а Игнатья Манамахова и иных воевод и приказных людей, которые ведали в городех губные дела, велел счесть, взяв у них приходные и росходные книги, а у сошных людей, взяв с отписей списки и роспрося губных дьячков и целовальников.

---

[1] *В ркп.* ведал.

[XIV. 1645 г., апреля 27

УКАЗ О ВЗЫСКАНИИ С УБИЙЦЫ ЗАДОЛЖЕННОСТИ УБИТОГО]

153-го апреля в 27 день боярин Василей[1] Петрович Шереметев да Борис Иванович Пушкин да дьяк Семен Дохтуров докладывали государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Росии. И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, слушав в комнате выписки, указал на убойце на Дорофее Раевском за убитую голову новокрещена Олексея Есенова доправить пятьдесят рублев за кабальной долг, а в бескабальном долгу велел государь отказать.

[XV. 1645 г., апреля 27

ПРИГОВОР ПО ДЕЛУ ВЯТСКИХ РАЗБОЙНИКОВ]

Того ж числа боярин Василей[1] Петрович Шереметев да Борис Иванович Пушкин да дьяки Семен Дохтуров да Василей Ушаков докладывали государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии. И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, слушав в комнате докладной выписки, указал вяцких тюремных сидельцов розбойников отамана Васку Бирюка с товарыщи одиннатцати человек вершить и пенные, и вытные, и пошлинные деньги на оговорных людех править. Да из них же, оговорных людей, изо ста по пяти человек за непослушанье и за лживые обыски биты кнутьем. А несыскных розбойников и оговорных людей сыскивать по прежнему указу.

---

[1] *В ркп.* Василе.

[XVI. 1646 г., июня 9

УКАЗ О ЗАПРЕЩЕНИИ МИРОВЫХ ПО РАЗБОЙНЫМ ДЕЛАМ]

154-го июня в 9 день окольничей Борис Иванович Пушкин докладывал государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии. И государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии указал против прежнево уложенья, которые исцы с розбойники и з приводными людьми с поличным в розбойных делех, не дожидаясь указу, учнут миритца и мировые челобитные учнут в приказ приносить, — и тот их мир в мир не ставить и татем и разбойником указ чинить по прежнему уложенью, хто чево доведетца. А исцом за то пеня чинить, смотря по делу.

Помета на докладе диака Ивана Пескова.

[XVII. 1647 г., ноября 24

УКАЗ О ПОРЯДКЕ ИЗБРАНИЯ ЦЕЛОВАЛЬНИКОВ]

156-го ноября в 24 день указал государь царь, и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, и бояре приговорили по докладу окольничево Бориса Ивановича Пушкина, да диока Василья Ушакова, да Ивана Пескова вперед во 157-й год с малых костей целовальников меньши дватцати крестьянинов не выбирать. А имать в целовальники з больших костей, а с меньших костей имать подмогу по уговору сошных людей.

Помета на докладной выписке думново дьяка Михаила Волошенинова.

[XVIII. 1648 г., февраля 22

УКАЗ ОБ ОТСРОЧКЕ ЯВКИ НА СУД]

156-го февраля в 22 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии по

докладу окольничево Бориса Ивановича Пушкина, да диоков Василья Ушакова, да Ивана Пескова указал по своим государевым грамотам срок учинить губным старостам во всяких исцовых искех, стать к ответу на Москве в Розбойном приказе генваря 1 число, как и городовым дворяном и детем боярским. А пока городом не отсрочат, и на губных старост суд давать; и отсрочит губным старостам з городовыми в одно число. А оприч того сроку по губных старост в-ысцовых искех зазывных грамот не давать.

Помета на докладной выписке думного дьяка Михаила Волошенинова [1].

[XIX. 1648 г., февраля 23

УКАЗ ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ПОДТВЕРЖДЕНИЯ ИСКОВ]

Докладывано государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии. В Земском приказе дворяне, и дети боярские, и боярские люди приставливают безкабально в бою и в безчестье и в грабежах розных слобод к посацким людем, а иные к гулящим людем, и приставя, не ищет многое время, а те люди сидят за приставы многое время, потому что они люди молотчие и бедные, нихто по них в таких больших искех не ручаютца.

А на выписке помета думного дьяка Михаила Волошенинова.

156-го февраля в 23 день государь указал суд давать по кабалам и по крепостям. А без крепостей, без подписных челобитен за думных дьяков руками ни в чем суда давать не велеть. А подлинная докладная выписка вклеена в росходной столп.

---

[1] *В ркп. дальнейшая часть листа чистая.*

У подлинного судебника по листом припись дьяка Нехорошова Фирсова[1].

Справка подьячего Андрея Фрязинова.

ГБЛ, Музейное собрание № 6689, лл. 344 об. — 363

Историко-правовой обзор

Уставная книга Разбойного приказа 1616—1636 гг.

I. 1616—1617 гг. Уставная книга Разбойного приказа

Заголовок. Текст заголовка устанавливает преемственную связь между Уставной книгой Разбойного приказа 1555—1556 гг., созданной в период правления Ивана IV, и публикуемой Уставной книгой 1616—1617 гг.

Упоминание в заголовке о дьяках Василии Щелкалове и Мясоеде Вислове как составителях первой книги Разбойного приказа является ошибочным. Подписи этих дьяков лишь скрепили экземпляр Уставной книги 1555—1556 гг., использованный составителями Уставной книги 1616 года при ее подготовке.

Ст. 1 (ср. ст.ст. 2, 3 Медынского Губного наказа 1555 года, Приговор о разбойных делах 18 января 1555 г., ст. 35 гл. XXI Соборного Уложения). Первая часть Уставной книги определяет компетенцию губных учреждений и почти целиком построена на постановлениях предыдущих законодательных актов, регулировавших судебно-следственную деятельность губных органов.

---

[1] *В ркп. далее смазано* справа подья...

Выдержав испытание временем, эти нормы Уставной книги в своей основной массе вошли в состав постановлений Соборного Уложения.

Настоящая статья, как и сходные с ней нормы более ранних законоположений, посвящена порядку расследования обвинения против лица, чьи действия вызвали недоверие местных жителей.

Решающими для привлечения к ответственности являлись по-прежнему материалы повального обыска, то есть поголовного опроса местных жителей.

К опрашиваемым местным жителям предъявлялись довольно строгие требования: «...А велено обыскным людем говорить накрепко, чтоб в обыскех не лгали, сказывали в речех своих правду..., а будет обыскные люди учнут в речех своих лгати, праваго винить, а виноватаго править, а после про то сыщетца, и тем обыскным людем за то от государя быть в опале и в наказанье, да на них же велят править пени; и допрашивать велено против всякие статьи имянно порознь, чтоб в сыску и в недопросе ни одна статья пройдена не была, и за очи и подставою в обыскные речи обыскных людей писать не велено; да кто что про то про все в обыску обыскные люди скажут, и тех обыскных людей имена и речи велено написать на список земскому или церковному дьячку, порознь, по статьям, имянно, и велено обыскных людей в речи записывать имянно ж, как кого зовут и чей кто сын и прозвищи; да к тем обыскным речам велено обыскным людем руки свои приложить, а которые обыскные люди грамоте не умеют и в тех обыскных людей место велено отцем их духовным руки приложить...» (АЮ, № 345).

Местные жители строго предупреждались о необходимости дачи правдивых показаний при производстве повального обыска («А одноличпо старостам и целовальникам и волостным людям заказывати с великим укрепленьем: будет кто что хоти невеликое утаит и за собою не скажет, а после про то сыщетца, или хто на кого в том скажет, и тех людей, хто на кого скажет, государь пожалует своим государевым жалованьем, а тем людям, которые что утаят или обведут, от государя... быти в великой опале и казни...»— АПД, т. I, № 104).

К опросу во время повального обыска привлекалось возможно большее число жителей («...И во обыску: попов 5 человек, детей боярских 52 человека, сторожевых казаков 27 человек, стрельцов 74 человека, пушкарей и затиньщиков 18 человек, всего 176 человек, сказали — попы по священству, а дети боярские, и казаки, и стрельцы, и пушкари, и затиньщики по государеву крестному целованью, — что они слышали, а иные и ведают...» — Н. Новомбергский, Слово и Дело Государевы, т. I, № 168).

Всякий, против кого имелись определенные, подчас не очень веские улики, и о ком повальный обыск не давал благоприятных сведений, заключался под стражу до разрешения дела по существу. Имущество задержанного арестовывалось.

В процессе допроса губные органы применяли к допрашиваемому различные меры физического воздействия. Не каждый мог выдержать неоднократные пытки с применением огня, и в результате обвиняемый не только признавался в содеянном, если совершил преступление, но и оговаривал себя и других.

Оговор подкреплялся очной ставкой оговорщика с оговоренным. Подтверждение оговора на очной ставке влекло за собой проверку личности последнего путем повального обыска.

Отрицательное мнение окружающих имело существенное значение для решения судьбы оговоренного. Его подвергали пытке, и, если в результате физического истязания оговореный признавался, то он подлежал смертной казни. Той же участи подвергался оговорщик, если оговор не подтверждался. Имущество виновного конфисковалось.

По их язычным молкам — язычная молка, оговор, исходящий от свидетеля.

Животы их продать в выть — имущество осужденных подлежит конфискации и продаже с торгов для возмещения ущерба, причиненного потерпевшему преступлением.

Ст. 2 (ср. ст. ст. 3, 7 Медынского Губного наказа, ст. ст. 5, 6 Приговора о разбойных делах 1555 года, ст. 36 гл. XXI Соборного Уложения). Данная статья лишь стилистически отличается от прежних законодательных актов, посвященных взятию на поруки лиц, заподозренных в совершении преступления или «ином лихом деле».

При отсутствии порочащих данных повального обыска подозреваемый должен был заручиться поручительством местных жителей, отвечавших за его поведение в дальнейшем.

Акт взятия на поруки оформлялся в письменном виде и скреплялся подписью поручителя («Се яз, Еуфимей Иванов сын Загустин, да яз, Лукиян Карпов сын Жируха, Тихвинского посаду жилцы, да яз, Тихвина монастыря крестьянин Дементий Иванов сын с своим сыном с Иваном, Лазоревские, выручили есме пречистые богородицы Тихвина монастыря слуги у Алексея Григорьева сына посацкую жилицу вдову Анну Кузмину дочи да сына еи Ивана: жити им за нашею порукою на Тихвинском посаде, вином и пивом не кучити, и зерни и бляднu и табаку у собя не держати, и никаким воровством не воровати. А учнут оне, живучи на посаде за нашею порукою, вином и пивом кучити, или зернь и блядню и табак держати, или иным воровством каким воровати, и на нас на порущиках государя нашего игумена Герасима с братьею монастырская пеня, что государь наш игумен Герасим с братьею пеню укажет. — А на то послух Марк Андреев. А запись писал Флоровской дьячек Тихвинского посаду Игнашка Патракиев, лета 7146, ноября в 30 день.

На обороте: Ефимко ручал и руку приложил» — АЮ, № 304, II).

Подобное поручительство, избавляя от привлечения к уголовной ответственности, не освобождало подозреваемого от обязанности погасить имеющиеся к нему претензии в общеисковом порядке.

В случае же обнаружения вины подозреваемого в совершении какого-либо уголовного деяния к ответственности привлекались не только преступники, но и их поручители.

Они обязаны были платить в случае несоответствия их ручательства фактическим данным денежный штраф, который иногда достигал значительных размеров («...на нас на порущикех, по сей поручной записи, пятдесят рублей денег взяти» — АЮ, № 301, I).

Наиболее именитые поручители, помимо денежного штрафа, подвергались еще и телесному наказанию. В этом случае в законе идет речь о поручителях из числа крестьян и посадских людей.

Наличие подобной нормы в законе и сохранение ее в последующих законодательных актах объяснялось желанием законодателя любыми мерами предотвратить возможные случаи укрытия местными жителями лиц, посягающих на феодальный правопорядок.

Ст. 3 (ср. ст. 37 гл. XXI Соборного Уложения). В настоящем постановлении речь идет о злоупотреблении доверием поручителей. Лицо, за которое дано ручательство, совершает преступление после освобождения на поруки.

Изобличенный в совершении преступного деяния обвиняемый отвечал по всей строгости закона. Поручители же несли материальный ущерб («а на порутчиках ево взяти выть»).

Ст. 4 (ср. ст. 38 гл. XXI Соборного Уложения). Является дальнейшим развитием постановлений об ответственности лица, привлекаемого к следствию на основании оговора.

В практике подчас встречались случаи, когда во время допроса с применением пытки обвиняемый давал показания на другое лицо с целью облегчить свои страдания. Оговор подтверждался на очной ставке с оговоренным.

Крайне тяжелое положение складывалось у оговоренного, если он был пришлым или неизвестным жителям данной местности человеком.

Даже выдержав пытку он обрекался по существу на пожизненное заключение, так как, не имея родных и знакомых, был лишен возможности заручиться поручительством.

От пожизненного пребывания в тюрьме мог спасти лишь случай. Иногда подобного рода заключенные возводили на себя значительно более тяжкое обвинение, например, в «государевом деле», лишь бы подпасть под юрисдикцию центральных органов власти и там решить свою участь (ср. челобитную тюремного сидельца (заключенного) сына боярского Дениса Распопова на имя царя Алексея Михайловича: «...пришел я, холоп твой, из Донкова в Ряской с мельничным откупщиком Ивашком Дмитриевым для мельничнаго промыслишку и в то число сидел в Ряском в тюрьме вор Антамошка Попов. И тот Антамошка поклепал меня напрасно, будто я, холоп твой, приваживал к нему, Антамошке, воровскую рухлядь. И воевода, князь Петр Волконский меня, холопа твоего, велел взять по его

Антамошкину, напрасному поклепу, и с тем Антамошкою Поповым в том деле на очную ставку ставил, и разспрашивал накрепко, и учел меня пытать. И мне, холопу твоему, сказать в разспросе и с пытки нечего, потому, что я тому делу невинен, и, к нему, Антамошке, воровской рухляди никакой не приваживал, и тот, Антамошка, поклепал меня напрасно. И я, холоп твой, убояся от того напраснаго поклепу еще жестокой пытки, взмолол на себя твое государево слово, хотя тем жив быть. . .»)

Проведенное расследование установило невиновность Распопова, и он после применения к нему телесного наказания был освобожден (см. Н. Новомбергский, Слово и Дело Государевы, т. I, № 146).

Ст. ст. 5, 6 (ср. ст. ст. 39, 41, 43 гл. XXI Соборного Уложения). Законодатель весьма тщательно регламентирует правила ведения розыска. Назначение пытки по Уставной книге Разбойного приказа зависело от числа оговаривавших лиц (ср. ст. ст. 4 и 5).

Так, оговор со стороны двух или трех лиц, данный ими под пыткой, влек за собой применение пытки для оговоренного без предварительного повального обыска. Повальный обыск производился лишь в тех случаях, когда оговоренный даже во время пытки отрицал свою вину.

Различие между ст. ст. 5 и 6 заключается в том, что в первой оговорщики признают себя виновными в совершенном, а во второй — отрицают свою вину.

Наличие двух статей, по существу трактующих об одном и том же вопросе, может быть объяснено лишь тем, что составители Уставной книги включали в нее отдельные сходные постановления, изданные в различные промежутки времени, не проводя при этом тщательного кодификационного отбора.

Вслед за ними пошла также комиссия, составившая Соборное Уложение.

Ст. ст. 7, 8 (ср. ст. ст. 6, 7 Медынского Губного наказа, ст. ст. 4, 5 Приговора о разбойных делах 1555 года, ст. 42 гл. XXI Соборного Уложения). Статья 7 в основном повторяет нормы губных наказов и первой Уставной книги Разбойного приказа (см. ПРП, вып. IV, стр. 206, 385—386).

Существенным дополнением текста статьи является установление ответственности священников за дачу подписи

под протоколом повального обыска, если после проведения повального обыска будут выявлены порочащие данные о лице, в отношении которого шел обыск.

Если большинство опрошенных жителей назовет оговоренного «лихим человеком», то при отсутствии каких-либо иных доказательств вины такой «лихой человек» приговаривался к пожизненному заточению.

Разница между ст. ст. 7 и 8 заключается лишь в числе оговорщиков, что в свою очередь сказывается на последовательности пытки и обыска.

При оговоре, исходящем от одного лица, первоначально проводился повальный обыск, при оговоре со стороны нескольких лиц оговоренного сразу же подвергали пытке.

А животы ево отдать в исцовы иски — живот — движимое имущество. Отдать его имущество в возмещение причиненного потерпевшему ущерба.

Ст. 9. В отличие от предыдущих постановлений Уставной книги, построенных либо целиком на прежних нормах, либо развивающих их, данная и следующие статьи являются законодательными новеллами. Появление их связано с обострением классовой борьбы в конце XVI — начале XVII вв. накануне крестьянской войны. В текст данной статьи включен боярский приговор (времен правления Федора Ивановича) о лицах, обвиняемых в совершении разбоев.

Этот приговор находится в некотором противоречии с приведенными выше нормами Уставной книги.

Так, в соответствии со ст. 4 лицо, обвиненное в учинении разбоя, не давшее под пыткой уличающих себя показаний, при отсутствии данных повального обыска подлежит освобождению на поруки.

Ст. 9 не знает поручителей и предусматривает лишь пожизненное заключение.

Наличие подобного противоречия может быть объяснено тем, что в первом случае речь идет об обвинении, построенном на оговоре, во втором случае речь должна, на наш взгляд, идти об обвинении, основанном на данных полицейских властей (губных старост, городовых приказчиков, сотских и т. д.).

Хотя следственные власти и признавали оговор, но относились к нему, исходя из практики, с определенным

предубеждением (ср., например, Н. Новомбергский, Слово и Дело Государевы, т. I, № 251).

Донесение же местных властей являлось для центральных судебных органов более веским основанием для привлечения к уголовной ответственности.

Таким образом, данные местной администрации являлись достаточным доказательством для осуждения по обвинению в разбое.

Ст. 10 (ср. ст. 13 гл. XXI Соборного Уложения).

Разбой, сопряженный с убийством представителя господствующего класса либо с поджогом, являлся в глазах законодателя наиболее тяжким преступлением и карался смертной казнью.

Посягательства на жизнь феодала и его имущество часто являлись выражением протеста феодально-зависимого населения против своих угнетателей. В конце XVI в. отмечается ряд случаев поджога имущества помещиков и убийства феодалов.

Смертной казни также подлежал виновный в трехкратном учинении разбойного нападения.

Первоначально закон (ст. 56 Судебника 1550 года) устанавливал в качестве квалифицирующего признака преступления двукратность совершения. Впоследствии (ср. ст. 11 Медынского Губного наказа) законодатель в качестве квалифицирующего обстоятельства, влекущего за собой смертную казнь, определил уже трехкратность совершенного.

Этот принцип Губного наказа перешел в Уставную книгу.

Данная статья также находится в некотором противоречии с предыдущими постановлениями.

Эти противоречия отражают приказную практику, когда отдельные царские указы и приговоры боярской думы не приводились полностью в соответствие, а просто хронологически подбирались один за другим.

В обстановке роста численности разбоев в конце XVI в. правительство вынуждено было несколько видоизменить старое постановление о казни всех разбойников, уличенных и признавшихся в преступлении. Теперь казни подвергался лишь тот, кто совершил троекратное преступление.

Ст. 11 (ср. ст. 43 гл. XXI Соборного Уложения). Настоящая статья издана в развитие предыдущих постановлений. В отличие от ст. 5 данное постановление говорит о случае, когда оговор никакими данными не подтверждается.

Однако оговор все равно предопределял судьбу обвиняемого. Показания двух-трех оговорщиков являлись основанием, достаточным для вынесения приговора о пожизненном заточении.

Ст. 12 (ср. ст. 44 гл. XXI Соборного Уложения). Оговор в учинении разбоя в отношении кого-либо, данный преступником во время допроса его под пыткой, неизменно влек за собой возбуждение уголовного преследования против оговоренного. Наличие двух-трех оговорщиков подкрепляло силу оговора.

Если произнесенный заочно оговор не подтверждался на очной ставке с оговоренным или же оговорщик вообще не признавал оговоренного, на лиц, ведших расследование, возлагалась обязанность проверить достоверность оговора и причины отказа от него путем применения вторичной пытки к оговорщикам.

При признании оговорщиком своих прежних показаний клеветническими в отношении оговоренных производился обыск.

Порочащие данные повального обыска влекли за собой обычные результаты: пытку и смертную казнь в случае признания в совершении преступления или пожизненное заточение при полном отрицании своей вины.

Если же оговорщики «зговорили по засылкам», то виновные в подговоре «языков» карались телесным наказанием и денежным штрафом.

Наличие одобрительных данных повального обыска в отношении оговоренных спасало их от денежного взыскания.

По засылкам — здесь в понятии посылать для сделки, соглашения.

Ст. ст. 13—14 (ср. ст. 4 Медынского Губного наказа, ст. ст. 10, 11 Приговора о губных делах 1556 года; ст. ст. 45, 46 гл. XXI Соборного Уложения).

Законодатель считал землевладельцев и служилых людей естественными представителями подвластных им

крестьян и холопов. В более ранних постановлениях феодал отвечал за достоверность их свидетельских показаний.

Данные статьи говорят об обязанности господина представить своих людей на суд по требованию судебных властей.

При отказе феодалов выдать крестьян или холопов под тем предлогом, что они у него не проживают, производился обыск. Установление при обыске, что разыскиваемые лица проживали во владениях феодала, влекло для последнего обязанность представить разыскиваемых властям и заплатить штраф в погашение претензий истца.

В случае розыска землевладельцами своих людей для представления их в суд судебные органы отбирали специальное поручительство, под которым подписывались наиболее видные соседи землевладельца (ср. «...се яз, Осип Борисов сын Тишков, да яз, Василий Наумов сын Булатов, да яз, Михайло Иванов сын Баранчеев... (всего 10 поручителей. — *Сост.*) поручилися есми... Углецкому розсылщику Тимофею Голосову Кормового дворца по подключнике по Якове Никитине сыне Новокщенове в том, что ему, Якову, за нашею порукою, стать на Москве, к ответу, в Судном Дворцовом Приказе... и крестьянина своего ему Федку Иванова поставить, на срок...» (АЮ, № 307, V).

Такие строгие меры были необходимы для пресечения возможных случаев укрывательства феодалами подвластных им людей. Привлечение холопа или крепостного крестьянина к уголовной ответственности, в особенности по разбойному делу, влекло для феодала потерю рабочих рук. Поэтому нередко землевладельцы, узнав о готовящемся в отношении его крестьянина преследовании, принимали все меры, чтобы скрыть его от глаз судебных служителей (ср. АЮ, № 346).

Ст. 15. Статья дополняет и разъясняет предыдущее постановление. В ряде списков Уставной книги она объединена со ст. 14.

Поскольку в ст. ст. 13—14 разрешался вопрос об ответственности укрывателей — представителей господствующего класса, составители Уставной книги сочли необходимым пояснить, что основания для возникновения уголовной ответственности за разбой одинаковы как для простых людей, так и для привилегированных лиц. («В прошлом,

государь,... году... к воеводе... прислана твоя государева грамота, а по твоей государевой грамоте велено сыскать про разных людей, которые по дорогам бьют, грабят и лошади крадут. И я... известил воеводу... на чернян, детей боярских, на Якова Яковлева сына Шавова, да на Степана Федорова сына Трифанова, да, на неверстанного сына боярского, на Тимофея Иванова сына Клепикова, в их воровстве. И по моему, государь, извету, посажены они были на Черни в губную избу...» — Н. Новомбергский, Слово и Дело Государевы, т. I, № 140).

От иных воров ничем не отведены — от воров ничем не отличаются.

Ст. 16 (ср. ст. 47 гл. XXI Соборного Уложения). Законодатель стремился к максимальной охране чести и достоинства представителей привилегированной части населения.

Поэтому несмотря на то, что ст. 15 и устанавливала единство оснований для возбуждения уголовного преследования за разбой независимо от социальной принадлежности обвиняемого, боярский приговор предусматривает применение к дворянам допроса под пыткой лишь после того, как донос на них будет подтвержден под пыткой их сообщниками-крестьянами.

Не следует полагать, что судебные власти Русского государства проявляли особое милосердие к преступникам из дворян. Однако наличие возможности спасти дворянина от физического истязания не упускалось из вида составителями Уставной книги.

Хто до чего доведетца — кто в чем будет обвинен.

Ст. 17 (ср. ст. 48 гл. XXI Соборного Уложения). Теория формальных доказательств, определявшая по внешним признакам силу и достоинство каждого доказательства, неразрывно связана с существом розыскного процесса. Показания господина имели неоспоримое превосходство перед показаниями его холопа или зависимого крестьянина.

Заявление феодала об учинении кем-либо из его людей преступления играло роль наиболее веской улики даже при отсутствии порочащих данных повального обыска и оговора со стороны совиновника. Следственные власти применяли пытку и разрешали дело, постановляя приговор.

Таким образом, свидетельство землевладельца в отношении подвластного ему человека имело бóльшую доказа-

тельственную силу, нежели данные при производстве повального обыска показания десятков местных жителей.

Ст. ст. 18—19 (ср. ст. 5 Медынского Губного наказа, ст. 49 гл. XXI Соборного Уложения). Одним из оснований для возбуждения уголовного преследования являлась жалоба потерпевшего.

По нормам обвинительного процесса истец сам доказывал предъявляемое им обвинение, имея право в качестве доказательств применять присягу и судебный поединок.

Столь архаические виды доказательств в исследуемый период уже не отвечали потребностям феодального государства. В то же время составители Уставной книги в силу устоявшихся традиций не могли сразу отбросить эти, имевшие вековую давность нормы. Поэтому в тексте закона содержится право истца ссылаться на прежние виды доказательств.

Не отрицая формальной возможности использования крестного целования и «поля» как доказательств правоты участника процесса, составители в то же время сводят на нет их доказательную силу, требуя, кроме этого, обязательного проведения повального обыска.

Подобное предписание закона было основано на уже имевшейся законодательной практике (ср. наказ губному старосте Измире Аносову 1586 года. «...А на которых людей исцы ищут разбоев, а на тех людей языки в разбоех не говорят, а исцы опричь поля и крестного целованья улики не учинят некоторые и старостам про тех людей обыскивати...» — ААЭ, т. I, № 330[2]).

Таким образом не подтвержденная требуемыми доказательствами жалоба истца влекла за собой для обвиняемого необходимость подвергнуться всем этапам розыскного процесса — обыску и пытке.

Подобное положение становилось нетерпимым, ибо строго следуя закону, власти привлекали к ответственности огромное число лиц по весьма шатким основаниям.

В результате законодательная практика выработала положение, включенное затем в состав Уставной книги в качестве ст. 19.

По существу эта статья окончательно уничтожила возможность использования присяги и судебного поединка в качестве доказательств.

Поэтому составители более позднего свода — Соборного Уложения — включили в текст закона лишь ст. 19, отбросив положения ст. 18, как утерявшие свое значение.

Обвинение в совершении разбойного преступления не принималось к рассмотрению по правилам розыскного процесса, если оно не подкреплялось доказательствами, обязательными для возбуждения уголовного преследования по нормам розыска. В этом случае оно рассматривалось в одном из судных приказов по нормам обвинительного процесса.

Лишь определение Судного приказа о неподведомственности ему рассматриваемого дела влекло направление этого дела в Разбойный приказ для решения по существу.

Законодатель устанавливал перечень доказательств, требуемых для судопроизводства в порядке розыска: 1) конкретное обвинение с указанием содеянного («имянно»); 2) наличие порочащих данных повального обыска; 3) поличное или 4) оговор сообвиняемого. Данные повального обыска могли заменить в качестве доказательства поличное или оговор.

Однако, несмотря на столь строгие требования, законодатель допускал отступление от правил в отношении обвинения, предъявляемого господами своим крестьянам или холопам.

Здесь безоговорочно действовали правила ст. 17.

Ст. ст. 20—21 (ср. ст. 39 гл. XXI Соборного Уложения). Оговор сообвиняемого играл весьма значительную роль в процессе установления вины обвиняемого.

Отсюда вытекало требование судей к закону: установить четкие правила оценки доказательственной силы оговора.

Публикуемые постановления отвечают на этот вопрос, исходя из основного критерия розыскного процесса — истинности показаний, данных под пыткой.

Подтвержденный дважды под пыткой оговор являлся неоспоримым доказательством. В то же время оговор, данный лишь перед казнью, под страхом неминуемой гибели рассматривался как повод к отсрочке исполнения приговора и не имел в глазах законодателя доказательственной силы.

Ст. ст. 22—25 (ср. ст. 11 Белозерской Уставной гра-

моты 1488 года, ст. 13 Судебника 1497 года, ст. 5 Белозерской Губной грамоты 1539 года, ст. 21 Уставной Земской грамоты Двинским волостям 1552 года, ст. 52 Судебника 1550 года, ст. 1 приговора о разбойных делах 1555 года, ст. ст. 50, 54, 57—58 гл. XXI Соборного Уложения). Впервые термин «поличное» был раскрыт законодателем в Белозерской Уставной грамоте 1488 года (см. ПРП, вып. III, стр. 172).

В последующих законодательных актах содержание этого понятия не расшифровывается, а все правовые нормы относятся лишь к порядку его установления.

Составители Уставной книги в понятие «поличное» вкладывали прежнее содержание, то есть именовали «поличным» чужую вещь, присвоенную незаконным образом.

Неправомерное приобретение чужого имущества, обнаруженного у обвиняемого, как правило, подтверждалось способом хранения этого имущества (под особой охраной, под замком).

Поличное имело весьма существенное значение в качестве доказательства.

Публикуемая группа статей пронизана одной мыслью — обеспечить изъятому поличному полную доказательную силу.

С этой целью изъятие поличного должно было происходить в присутствии пристава и понятых, удостоверяющих факт нахождения поличного у обвиняемого. «...В прошлом во 138 году июня в 9 день, тот же Федька Ковригин, Гончаров он же, был в приводе с поличным, с татиным с хомутом с ременным, при губном старосте при Иване Гриневе, вынял у него, Федьки, на дворе под конюшнею, под досками, тот хомут мценский стрелец Илья Толстой с губным целовальником с Ивашком Конопихиным и с понятыми; а тот де хомут украден из клети у мценскаго стрельца у Игната Жихарева, как у него крали тати клеть, и тот хомут у него, Игната, украли. И по поличному и по обыскам тот Федька Гончаров при губном старосте при Иване Гриневе пытан...» (Н. Новомбергский, Слово и Дело Государевы, т. I, № 195).

Поличное теряло силу бесспорного доказательства лишь тогда, когда обвиняемый указывал следственным властям лицо, у которого он приобрел данную вещь.

При доказанности добросовестности приобретения обвиняемый мог рассчитывать на признание своей невиновности.

В случае, если изъятие поличного производили истцы без пристава, обвиняемый мог выдвинуть версию о том, что фигурирующее в качестве поличного имущество было ему подброшено.

Указанная версия тщательно проверялась по всем правилам розыскного процесса («сыскать всякими сыски накрепко»).

Показания понятых и пристава, уличающие обвиняемого в насильственном отобрании изъятого у него поличного или же в воспрепятствовании изъятию последнего, проверялись путем допроса свидетелей.

При расследовании кражи с поличным признание обвиняемого в совершении преступления на первоначальном допросе не освобождало его от пытки. Напротив, признавшийся подвергался дополнительным истязаниям с целью установления возможного его участия в иных преступлениях.

Данное постановление как нельзя более ярко подчеркивает своеобразие розыскного процесса, в котором главенствующее значение придавалось показаниям, полученным под пыткой.

И хотя часто под пыткой обвиняемый, не выдержав истязания, оговаривал себя и других («... и он, Гришка, не перетерпя пытки, говорил на себя, будто он пруд мельничной сжег... и он, де, Гришка, пруда (запруды. — *Сост.*) не сжигал, а как под Рыльском пруд горел, и он, Гришка, в те поры в Рыльску не был...» (Н. Новомбергский, Слово и Дело Государевы, т.I, № 75), показаниям, данным под пыткой, следственные власти доверяли больше всего.

Поэтому завершение цикла статей о поличном предписанием, несмотря на наличие поличного и собственного признания обвиняемого, подвергнуть последнего пытке говорит о том, что в розыскном процессе признание, данное под пыткой, являлось воистину «царицей доказательств».

Ст. 26 (ср. ст. 59 гл. XXI Соборного Уложения). Настоящая и следующие за ней статьи закрепляют институт пособничества в русском феодальном праве.

Нередко разбойное нападение являлось не столько уголовным преступлением, сколько выражением стихийного про-

теста феодально-зависимых масс населения против своих угнетателей. Поэтому составители Уставной книги стремились выработать правовые нормы, карающие тех, кто в какой-либо форме способствует осуществлению такого тяжкого посягательства на феодальный правопорядок.

Бездействие, выраженное в неоказании помощи лицам, подвергшимся разбойному нападению, либо в уклонении от погони за нападавшими, рассматривается законом как своеобразная форма пособничества.

При наличии жалобы потерпевших, подтвержденной повальным обыском, виновные «за выдачку и за ослушание» платили денежный штраф.

Розбитые — ограбленные.

За выдачку и за ослушание — здесь за плохую защиту и неповиновение.

Ст. 27 (ср. ст. 77 Русской Правды Пространной редакции, ст. 60 гл. XXI Соборного Уложения). Настоящая статья логически продолжает предыдущее постановление, развивает понятие пособничества.

Резко выступая против встречавшегося на практике укрывательства преступника односельчанами, законодатель использует древнейшие нормы русского права, устанавливая ответственность местных жителей за нерозыск преступника, если следы вели к их деревне и они не могли указать, куда преступник скрылся.

Использование старинных правил ответственности в целях борьбы с массовым укрывательством преступников подтверждает мысль о том, что под внешней оболочкой «разбойника» или «татя» часто скрывался человек, активно выступавший против угнетателей и пользовавшийся любовью своих односельчан.

Доводы потерпевших и преследователей об укрывательстве местными жителями преступника проверялись повальным обыском. Подтверждение обыскными людьми обоснованности жалоб влекло за собой применение к местным жителям пытки со всеми вытекавшими отсюда последствиями.

Погонных людей — людей, посланных в погоню.

Ст. 28 (ср. ст. 22 Уставной Земской грамоты Двинским волостям 1552 года, ст. ст. 1, 5 указа о татебных делах 1555 года, ст. 61 гл. XXI Соборного Уложения).

Воспроизводит прежнее постановление об ответственности обыскных людей за дачу ложных показаний при производстве повального обыска.

Ложное показание при повальном обыске рассматривалось как один из видов пособничества (укрывательство).

За укрывательство наказанию подвергались все обыскные люди.

Обычным наказанием являлось денежное взыскание, причем для так называемых «лутчих людей», то есть наиболее именитых жителей посада или волости, устанавливалась повышенная кара — телесное наказание.

В практике издания губных грамот амплитуда наказаний за дачу ложных сведений при производстве повального обыска колебалась от установления крупной суммы денежного взыскания («. . . А будет которые люди в обысках солгут, и на тех обыскных людех, за лживые обыски, имать нашей великого государя пени: с столников и стряпчих, и с дворян московских и с жильцов, и с городовых дворян же и детей боярских, и на ослушниках, которые обысков давать не учнут, по тридцати рублев с человека; с посадских старост по двадцати рублев с человека; с посадских людей и с ямщиков, и с вотчинниковых и с помещиковых прикащиков, по десяти рублев с человека; с старост и с целовалников по пяти рублев с человека; с крестьян и с бобылей по рублю с человека; с служек монастырских болших монастырей по двадцати рублев с человека; а меньших монастырей с служек и с детенышев всех монастырей по пяти рублев с человека. . .» ААЭ, т. IV, № 159) до смертной казни («. . . А будет они, всяких чинов люди, в сказках своих учнут писать ложно, татей, и розбойников, и всяких воровских людей учнут укрывать, а добрых людей напрасно клепать и деревенския ссоры и драки в розбой ставить, а опосле про то про все сыщется, и тем людем от нас великого государя быть в великой опале и в смертной казни, а животы их укажем мы великий государь взять на нас на великого государя.» — ААЭ, т. IV, № 237).

Ст. ст. 29—30 (ср. ст. 77 Русской Правды Пространной редакции, ст. 62 гл. XXI Соборного Уложения). Охрана феодальной собственности от всяких посягательств требовала создания условий, при которых «. . . вором бы, татем и разбойником, нигде прибежища не было. . .»

С этой целью составители Уставной книги выдвигают в качестве законодательной нормы издавна известное на Руси правило круговой поруки местных жителей независимо от осведомленности того или иного жителя о факте проживания правонарушителя в данной местности.

Однако круговая ответственность, бытовавшая в практике, являлась по существу правовым архаизмом.

Резкая социальная и имущественная дифференциация местных жителей требовала введения индивидуальной ответственности за совершенное преступное деяние.

Боярский приговор, утвержденный царем Федором Ивановичем, вносит коррективы в ранее установленные нормы, возлагая ответственность за укрывательство и недоносительство лишь на тех лиц, чья вина в этом преступлении будет подтверждена материалами розыска.

Это постановление впоследствии целиком вошло в состав Соборного Уложения.

Ст. ст. 31—32 (ср. ст. 3 Белозерской Губной грамоты, ст. 1 Медынского Губного наказа, ст. 6 Приговора о разбойных делах 1555 года, ст. 63 гл. XXI Соборного Уложения). Законодатель стремится разграничить различные виды соучастия.

Появление подобных норм в Уставной книге свидетельствует о развитии уголовноправовых понятий в исследуемый период.

Составители, помимо укрывательства, о котором шла речь ранее, приравнивают по своей значимости к разбою следующие виды соучастия:

а) пристанодержательство, делящееся на содержание постоянного притона («стана») и предоставление временного убежища преступникам («приезд»);

б) содействие преступлению указаниями, делящиеся на «подвод» (способствование преступному деянию путем указания на место и время совершения преступления) и «поноровку» (охрану преступника во время совершения преступления).

В понятие «поноровки» входило также попустительство, выражавшееся в небрежном отношении местных властей к выполнению обязанностей по пресечению преступлений («А будет они сотские и пятидесяцкие и десяцкие, забыв

страх божий и не помня душ своих, учнут татей, и разбойников, и убойцов, и всяких воровских людей у себя держать и воровство их таить, и поноровку им чинить...» — ААЭ, т. IV, № 237).

Пристанодержатели и прямые пособники несли наравне с исполнителями полную ответственность за совершение преступления.

Ст. ст. 33—34 (ср. ст. 6 Приговора о разбойных делах 1555 года, ст. 64—65 гл. XXI Соборного Уложения). Согласно теории формальных доказательств, господствовавшей в розыскном процессе, тот или иной факт признавался абсолютно достоверным при наличии указанного в законе доказательства.

Ярчайшим проявлением этого положения являлись нормы Уставной книги об ответственности за хранение похищенного имущества.

Принятие на хранение похищенного имущества расценивалось как преступление лишь в том случае, если доказана осведомленность хранителя о незаконном происхождении принятых им вещей.

Единственным доказательством осведомленности хранителя служил оговор преступника, данный под пыткой.

За поклажу краденого виновный выплачивал возмещение потерпевшему.

Законодатель ограничивался этим видом наказания при условии наличия у подсудимого поручителей.

В противном случае хранитель похищенного заключался под стражу без ограничения срока («докуда по нем порука будет»).

Если же оговорщик в своих показаниях, данных под пыткой, свидетельствовал, что хранитель не ведал о преступном происхождении имущества, последний не привлекался к ответственности и лишь обязывался возвратить принятое им имущество.

Таким образом, отсутствие умысла служило основанием к прекращению уголовного преследования.

Положили зачисто — отдали на хранение, не сообщив о преступном происхождении имущества.

Ст. ст. 35—36 (ср. ст. 37 Русской Правды Пространной редакции, ст. 46 Псковской Судной грамоты, ст. 46 Судебника 1497 года, ст. ст. 93—95 Судебника 1550 года,

ст. ст. 64—65 гл. XXI Соборного Уложения). При скупке краденого основным критерием для привлечения скупщика к ответственности являлось наличие в его действиях умысла.

Показания оговорщика, уличавшего скупщика в осведомленности о преступном происхождении приобретаемого имущества, были достаточным основанием для судебного преследования скупщика. Он ставился в один ряд с хранителем преступно добытого имущества (ср. ст. 33) и нес тождественное наказание.

Покупатель, приобретший у преступника похищенное имущество и не знавший об его происхождении, нес ответственность лишь в случае покупки без соответствующего поручительства.

Согласно предписаниям ст. 93 Судебника 1550 года торговые сделки с порукой совершались лишь при покупке вещей, бывших в употреблении.

Покупка без соответствующего поручительства влекла за собой даже для добросовестного приобретателя необходимость уплаты штрафа, служившего своеобразной превентивной мерой («не купи без поруки»).

Добросовестные приобретатели, выполнившие все требования закона при совершении акта купли-продажи, никакой ответственности не несли.

Хотя закон не дает ответа на вопрос о судьбе похищенного имущества, но, исходя из практики применения более ранних норм русского законодательства, следует полагать, что добросовестный приобретатель возвращал законному владельцу «разбойную рухлядь». За добросовестным приобретателем сохранялось право требовать у преступника возмещения причиненного ущерба.

Ст. 37 (ср. ст. 8 гл. XXI Соборного Уложения). Настоящая статья продиктована стремлением законодателя обезопасить личность преследователей преступника от оговора со стороны последнего. Оговор в отношении лица, поймавшего преступника и доставившего его властям, не влек за собой никаких последствий.

В то же время соучастники преступника не могли оградить себя от возмездия за совершенное преступление путем выдачи своего товарища, так как закон в данном случае ведет речь не об оговоре в соучастии, а об оговоре в совершении другого преступления.

Обвинение в соучастии влекло за собой расследование по правилам ст. 19 Уставной книги.

Ст. ст. 38—40 (ср. ст. 5 Двинской Уставной грамоты 1397—1398 гг., ст. ст. 10—11 Судебника 1497 года, ст. ст. 53—56 Судебника 1550 года, ст. ст. 9—10, 12 гл. XXI Соборного Уложения). В основе уголовного права развитого феодализма всегда лежал принцип устрашения.

При помощи устрашения феодальное государство стремилось держать в узде все общественно опасные элементы.

Устанавливая градацию ответственности за первую, вторую и третью кражи, составители Уставной книги, оперируя уже имевшимся законодательным материалом, не вносили по существу коренных изменений в правовые нормы, апробированные жизнью и судебной практикой.

Для установления степени ответственности ценность и размер похищенного не играли существенной роли. Основным критерием при определении меры наказания за кражу служил рецидив.

За первичную кражу виновный подвергался телесному наказанию и освобождался от дальнейшего наказания, если у него был поручитель, или подвергался тюремному заключению «до тех мест, докуды по нем порука будет».

Карательная практика знала различные виды орудий и различные формы телесных наказаний.

В качестве орудий наказания использовались кнут, батоги, плети, а также «дубцы», то есть прутья.

Существовало три вида наказания кнутом: обыкновенный, в проводку и на козле.

При обыкновенном битье осужденный лежал на спине помощника палача, обхватив его за шею руками. Помощник палача держал осужденного за руки, ноги осужденного были связаны. В этом положении палач, стоявший сзади приговоренного, наносил ему удары по спине. Подобное наказание именовалось «торговой казнью» (АИ, т. IV, № 29, ДАИ, т. IV, № 47). Вторая форма битья кнутом — в проводку — осуществлялась путем проведения осужденного по улицам и площадям. Приговоренного бил кнутом палач, шедший в хвосте процессии (АИ, т. III, № 92, ААЭ, т. IV, № 10).

Описаний битья на козле до нас не дошло, но упоминания об этом виде наказания, особенно после принятия

Уложения встречаются часто (ср. ст. 22 гл. XX, ст. ст. 14—19 гл. XXV; АЮБ, т. II, № 245, II, ДАИ, т. III, № 52).

В дошедших до нас актах не содержится указаний о количестве причитавшихся татям ударов. Исходя из грамоты середины 60-х годов XVII в., где нанесение 50 ударов именуется нещадным битием (РИБ, т. V, № 184), следует полагать, что осужденные за первую кражу получали приблизительно такое число ударов.

Вторичная кража влекла для преступника членовредительные наказания.

В первой половине XVII в. основным членовредительным наказанием было отсечение руки. Впоследствии законодатель предусмотрел отсечение рук, ног и пальцев (ПСЗ, № 431, ст. ст. 8—17).

В качестве меры наказания за третью кражу составители, опираясь на нормы Судебника 1550 года и ранее изданных губных грамот (ААЭ, т. I, № 224, 330[2]), вводят смертную казнь.

Закон не определяет вида смертной казни, которой подвергался осужденный.

Наиболее распространенным и древнейшим видом смертной казни в России являлось повешение.

Известны случаи смертной казни фальшивомонетчиков путем вливания им в горло расплавленного металла (ААЭ, т. III, № 266).

За политические преступления употреблялось посажение на кол (АИ, т. II, № 116, 129).

Строго определенная санкция, установленная во всех трех статьях, говорящих о краже, применялась лишь в случаях, когда обвиняемый сознавался в совершенном преступлении или же пойман с поличным.

Ст. 41 (ср. ст. 7 Псковской Судной грамоты, ст. 9 Судебника 1497 года, ст. 61 Судебника 1550 года, ст. 14 гл. XXI Соборного Уложения). В феодальном обществе посягательство на интересы крупнейшего феодала — церкви — всегда считалось особо тяжким преступлением.

Как и в более раннем русском феодальном законодательстве, Уставная книга знает за хищение церковного имущества только один вид наказания — смертную казнь.

Желая подчеркнуть особую опасность церковной

кражи, составители Уставной книги говорят о ней в отличие от Судебников в отдельной статье.

Однако законодатель не раскрывает содержания этого состава преступления.

Расшифровка понятия «церковная татьба» содержится лишь в значительно более позднем законодательном акте — так называемых «Соборных статьях» 1667 года. Церковной татьбой или «святотатством» именовалась кража предметов религиозного культа (икон, окладов на них, обрядовой утвари и т. п.), хранившихся в помещении церкви.

Любая же кража церковного имущества, не относившегося к предметам религиозного культа, считалась обычной татьбой и каралась в общем порядке («...аще ли кто украдет нечто, еже богу, не освящено, а поставлено быть в церкви сохранения ради, таковый не святотатец именуется, но токмо тать...» — ПСЗ, № 412).

Во многих случаях церковное добро расхищали сами служители церкви.

Поэтому в повседневной жизни монастырские власти подчас даже не привлекали к ответственности явных расхитителей церковного имущества из числа духовенства (см. выше, дело монахини Анастасии и ее сына старца Трифона, стр. 141, 161). Лица же, не принадлежавшие к этой привилегированной части населения, отвечали по всей строгости закона.

Всей силой своего идеологического влияния церковь стремилась воспитать в народной среде отношение к посягательствам на ее интересы, как к самому тяжкому злодеянию.

Так, в 1632 году грабители «...розбили Саввинский монастырь, черного старца Леонтья убили до смерти, и монастырь разорили, книги поймали, и с образов оклады обдирали...» При задержании главаря грабителей, выяснилось, что часть его отряда была захвачена ранее донскими казаками, которые «...сведав то их воровство, перевешали...» (АМГ, т. I, № 325).

Подобная внесудебная расправа не вызвала возмущения властей, ибо предвосхитила приговор, заранее освященный церковью.

Ст. 42 (ср. ст. 6 Двинской Уставной грамоты 1397—1398 гг., ст. 13 Белозерской Уставной грамоты, ст. 17 При-

говора о губных делах 1556 года, гл. XXI Соборного Уложения). Феодальное государство не могло оставить безнаказанным посягательство на устои феодального строя.

Примирение сторон в розыскном процессе, где с самого начала соблюдался приоритет публичного обвинения над частным, не допускалось.

При первоначальном введении розыскного процесса закон лишь прокламировал запрещение подобной мировой (см. ПРП, вып. IV, стр. 367). Уставная книга Разбойного приказа впервые вводит наказание за заключение потерпевшим мирового соглашения с лицом, виновным в разбойном нападении.

Несмотря на наличие такого соглашения и отказа потерпевшего от жалобы, дело, возбужденное по его жалобе, прекращению не подлежало.

Таким образом, данная статья окончательно закрепляла господство публичного интереса в розыскном процессе.

Ст. 43 (ср. ст. 3 Губной Белозерской грамоты, Крестоцеловальную запись губных старост, ст. 60 Судебника 1550 года, ст. 5 гл. XXI Соборного Уложения). Определяет круг обязанностей губных властей. Фактически полномочия губных старост были значительно шире, нежели об этом говорит ст. 43.

Губные старосты вели на практике следствие по всем тяжким уголовным преступлениям, за исключением политических.

Ведению губных старост подлежали дела о поджигателях, убийцах, содержателях притонов и подпольных кабаков и т. д. (см., например, ААЭ, т. II, № 52; т. IV, № 153, 237).

Губные власти осуществляли надзор за бродягами, на них возлагалась обязанность вести книги записей всех проезжих и прохожих с целью установления их личности. Если возникали сомнения в приезжем, его задерживали для розыска (АИ, т. III, № 116), который также проводили губные власти.

В то же время губные старосты осуществляли общеадминистративные функции. Так, например, они мобилизовывали рабочих для строительства укреплений («городового дела» — ААЭ, т. III, № 201), ведали сбором денег для нужд губного управления и содержания тюрем (ААЭ,

т. III, № 271), занимались материально-техническим снабжением армии и т. д.

Даже такие казалось бы далекие от обязанностей губных властей дела, как запрещение откупа и разрешение посадским брать в использование для нужд посада ямских лошадей, поручались ведению губных старост (ААЭ, т. III, № 295, 297).

Таким образом, в первой половине XVII в. центральное правительство почти полностью передоверяет функции суда и управления местным, выбранным из среды дворянства властям. В этом проявлялась политическая сущность сословно-представительной монархии.

Ст. 44 (ср. ст. 33 гл. XXI Соборного Уложения).

Проводя расследование по конкретному обвинению, следственные власти в то же время стремились установить и другие, ранее совершенные обвиняемым преступления, выявить его соучастников и сообщников.

Все эти сведения добывались при помощи пытки.

Если применение пытки в течение первого года пребывания обвиняемого под стражей не давало для властей желаемого результата, то показания на второй или третий год заточения не принимались во внимание.

Оговор после столь длительного пребывания под стражей, как правило, был лишь следствием стремления освободиться из заключения, а не служил делу установления истины.

Оговор в общеуголовном преступлении не проверялся властями и не принимался во внимание. Тщательно проверялся лишь оговор в политическом преступлении. Установление в результате расследования лживости оговора влекло для оговорщика наказание батогами (см. Н. Новомбергский, Слово и Дело Государевы, т. I, № 160, 189, 234, 294).

Ст. ст. 45—48 (ср. ст. ст. 72—73 Судебника 1550 года. ст. 18 Приговора о губных делах 1556 года, ст. ст. 23—27 гл. XXI Соборного Уложения). Возмещение причиненного разбойным нападением ущерба лежало на обязанности местных властей, которые в покрытие требований потерпевших конфисковывали имущество преступников («а которых разбойников ведомых поимаете и, обыскав их, казните, и тех разбойников и татей животы и статки отда-

вали бы естя тем людем, которых людей разобьют и покрадут в их иски по вытем; а сколько у которого разбойника и у татя животов возмете, или раздадите исцем, в их иски, и вы б то все велели писати на список подлинно, и что досталь разбойничьих животов останется у исковых исков, и вы б то все переписав на список, да клали, где будет пригоже, да о том бы есте отписывали на Москву...» — ААЭ, т. I, № 224, ср. т. IV, № 237).

Публикуемые статьи полностью посвящены определению порядка возмещения причиненного ущерба или, говоря современным юридическим языком, месту гражданского иска в уголовном процессе.

Размер возмещения заявленного иска закон ставил в зависимость от показаний преступника. Это можно объяснить, во-первых, неограниченным доверием к показанию, исторгнутому под пыткой, и, во-вторых, скептическим отношением к любым сведениям, не проверенным пыткой.

В практике были часты случаи предъявления потерпевшими требований, превышавших фактический ущерб.

Поэтому сумма иска определялась составителями в размере, указанном преступником во время пытки. Если же разбойники не могли точно указать количество и стоимость похищенного, предъявленный иск удовлетворялся лишь в четвертой своей части.

Анализ данной группы статей позволяет проследить метод работы составителей Уставной книги.

Так, ст. ст. 44 и 46 по существу представляют собой одну и ту же норму, однако степень удовлетворения исковых требований в них различна. В первой статье иск удовлетворялся наполовину, во второй — в размере одной четверти.

Подобное расхождение объясняется тем, что в кодификационной работе составителей преобладал хронологический метод. Они подбирали отдельные акты по времени их издания, группировали вместе, но не отбрасывали сходные акты, не поглощали ранее изданные законоположения позднейшими.

Составители Соборного Уложения сделали шаг вперед в этом направлении. Они исключили положения ст. 44 Уставной книги, оставив лишь удовлетворение исков в размере одной четверти от предъявленных претензий.

Ярким свидетельством развития крепостнических отношений в исследуемый период является запись ст. 48 об оценке убитого зависимого человека.

Тем самым законодатель приравнивает холопа и крепостного крестьянина к различным видам движимого и недвижимого имущества.

Ущерб, причиненный смертью крепостного крестьянина, оценивался в 4 руб. в то время как ущерб, причиненный уводом коня, — в 5 руб.

Между тем составители вскользь говорят об отсутствии денежной оценки ущерба, причиненного гибелью лица, принадлежавшего к привилегированным классам. Помета о том, что по данному вопросу «указу не было», говорит о редакционной работе составителей Уставной книги.

Эта помета принадлежала руке дьяка, выверявшего все предыдущее законодательство перед составлением Уставной книги.

Следовательно, процесс выработки Уставной книги шел путем первоначального отбора всех имевшихся законодательных актов, а затем расположения их в хронологическом порядке.

Ст. ст. 49—51. Определяют порядок оценки похищенного у потерпевшего имущества.

Закон устанавливает твердую таксу стоимости скота. Следует полагать, что цены, определенные в ст. 49, относились к концу XVI—началу XVII вв., ибо боярский приговор от 13 октября 1620 г. (см. ниже, стр. 276) устанавливает более высокую оценку лошадей и скота (конь — 8 руб., мерин — 4 руб. и т. д.).

Указывая стабильные цены для скота, законодатель считал возможным стоимость зерновых определять в зависимости от климатических условий года.

Ст. ст. 52—53 (ср. ст. 9 Белозерской Губной грамоты, ст. ст. 26—27 гл. XXI Соборного Уложения). Содержат постановления о судьбе имущества осужденных за разбой лиц.

Конфискованное у осужденных имущество шло в удовлетворение предъявленного гражданского иска. Все оставшееся после погашения претензий потерпевших имущество обращалось в доход государства.

При отсутствии у осужденного достаточного для удовлетворения всех претензий имущества требования потерпевших удовлетворялись лишь частично.

При отсутствии у осужденного имущества исковые претензии к нему не рассматривались.

Ст. 54 (ср. ст. 3 Белозерской Губной грамоты, ст. 1 Медынского Губного наказа, Крестоцеловальную запись губных старост, ст. 4 гл. XXI Соборного Уложения). Составители Уставной книги стремились в законе как можно более полно отразить организацию и устройство губного управления, основного органа власти на местах. С этой целью в состав Уставной книги включается постановление, целиком посвященное организационной стороне деятельности губного управления, регламентирующее порядок создания губных органов власти.

Законодатель сохраняет институт выборности основных должностных лиц губного управления.

При проведении выборов строго соблюдался принцип классового отбора. Руководство губными властями возлагалось лишь на представителей дворянства.

В предписании о проведении выборов содержалось перечисление обязательных для губного старосты качеств. Необходимо было избрать: «дворян добрых, по спискам лутчих людей, которые бы были душею прямы и животом прожиточны и грамоте б умели, кому б было мочно в наших делах верить и с губное дело кого б стало...» (ААЭ, т. III, № 171).

Избрание губного старосты фиксировалось в протоколе выборов («...выбрали есмя и излюбили, по государеве грамоте, ко государеву губному делу в губные старосты, из вологжан детей боярских добрых и душами прямых и животы прожиточных, Лариона Степанова сына Трусова да Григорья Ильина сына Домнина; а те губные старосты ко государеву губному делу годны и пригодятца. — А выбор писал служка...» — АЮ, № 279). Протокол об избрании посылался на утверждение в Москву.

Вокруг выборов часто разгоралась ожесточенная борьба, в которой скрещивались противоположные интересы крупных и мелких, духовных и светских землевладельцев.

Если вновь избранный губной староста не отвечал требованиям центрального правительства или же приказ по тем или иным соображениям хотел поддержать проигравшую во время выборов сторону, то результаты выборов отменялись. В отдельных случаях, когда социальное лицо избранного губного старосты не удовлетворяло правительство и оно не ожидало от новых выборов должного результата, новые выборы не производились, а губной староста назначался непосредственно воеводой («А будет дворяне и дети боярские учнут выбирать губного старосту из дворян и из детей боярских из середних и из меньших статей, а лутчих людей выбирать не учнут и выборов на него не дадут, и мы указали в Торжку устроить губного старосту. по списку лутчего человека, без выборов. . .» — ААЭ, т. III, № 171).

Ближайшие помощники губного старосты — целовальники и тюремные сторожа — избирались сошными людьми, то есть посадскими и крестьянами.

В качестве целовальников избирались мелкопоместные дворяне или дети боярские, а также «добрые» люди из среды жителей посада или волостного крестьянства (АЮ, № 280, ААЭ, т. III, № 210).

Встречались случаи, когда целовальник избирался, а подчиненный ему тюремный сторож нанимался на работу («. . . губнова целовальника уездные люди однова человека мне дали, а другова учали выбирать, и сторожей нанели» — «Воронежские акты», кн. 3, № CLXXXIII, 1)

Помимо тюремных сторожей, губные власти нанимали бирича (глашатая) и палача.

Все эти должностные лица содержались за счет местных жителей («. . . биричу, и палачу, и тюремным сторожам, и губному дьячку на жалованье, на избные расходы, и на бумагу, и на чернила, и на дрова, и на свечи, и на всякие избные расходы имали есте со всех сох. . .» — ААЭ, т. III, № 163, ср. т а м ж е, № 271).

Круг обязанностей губных целовальников и тюремных сторожей очерчивался в поручных записях, дававшихся на них избирателями.

Так, целовальники обязывались: «. . .из тюрем тюремных сиделцев, татей и розбойников и всяких воровских людей не пускать, и пил и резцов тюремным сиделцам не

подносить и от того у них посулов и поминков не имать» (АЮБ, т. II, № 262, VII).

Подобные же обязанности возлагались на тюремных сторожей: «... будучи ему в сторожах, воровством никаким не воровать, зернью и карты не играть, и корчмы не держать... и самому пьяно не напиватца...» (АЮБ, т. I, № 4).

Закон не определял срока полномочий должностных лиц губного управления. Обычно губные старосты и целовальники несли свои обязанности в течение длительного времени («... которые у нашего губного дела был лет по пяти, и по шти, и по десяти, и больше, без перемены...»).

Впоследствии срок действия полномочий целовальников устанавливается в один год, с 1 сентября по 1 сентября (ААЭ, т. III, № 210).

Избранные губные старосты в Разбойном приказе приносили присягу (см. ПРП, вып. IV, стр. 186—188) и только после этого имели право исполнять свои обязанности.

Царским наказом определялось месторасположение резиденции губного старосты — губной стан. Как правило, он располагался в населенном пункте вблизи транспортных артерий края («... бывал де преж сего губной стан в ... Колбяском погосте в выставке на Сенне, тут де место жило, крестьянских дворов с пятьнадцать да три дворы помещицких, а стало де то место близко болшия Московския дороги и из иных изо многих городов...» — ААЭ, т. III, № 154).

Ст. 55. Посвящена подсудности и порядку отвода должностных лиц губного управления.

На Разбойный приказ возлагались обязанности надзора за лицами, осуществляющими уголовно-карательную политику Русского государства.

В отношении чинов губного управления вводился принцип исключительной подсудности. Дела, в которых они выступали в качестве одной из сторон, разрешались Разбойным приказом. Несомненно, что в подобных случаях розыскной процесс уступал свое место процессу обвинительному.

Феодальное государство всегда заботилось об охране достоинства должностных лиц государственного аппарата.

Поэтому закон так тщательно регламентирует правила удовлетворения заявленного заинтересованной стороной отвода губного старосты. Если в отношении земских судей допускалась возможность их замены по заявлению одной из сторон (АИ, т. I, № 248), то отвод губных старост, являвшихся основной карательной силой, использовавшейся для подавления классово враждебных элементов, от исполнения служебных обязанностей объявлялся недопустимым.

За преступления по должности губные старосты карались смертью (см. ст. 13 Медынского Губного наказа, ст. 15 Приговора о губных делах 1556 года).

Следовательно, если губной староста обвинялся в преступлении, он привлекался к уголовной ответственности и автоматически смещался со своего поста.

При наличии же упрека в личной заинтересованности губного старосты в исходе дела, он не отстранялся от разрешения дела, но к нему прикомандировывался губной староста из другой губы. Присутствие постороннего старосты при рассмотрении дела и производстве следственно-розыскных действий гарантировало местные губные власти от обвинения в пристрастии и в то же время позволяло, не подрывая уважения к местному губному старосте, контролировать его действия.

Ст. 56. Завершает цикл постановлений о деятельности губных старост.

Статья эта разграничивала компетенцию должностных лиц центрального правительственного аппарата и губного управления, что являлось необходимым условием укрепления авторитета местных органов управления.

Запрещение недельщикам — младшим служителям приказов — участвовать в работе губных органов подчеркивало самостоятельность последних и значительность их деятельности.

Недельщик, как правило, использовался при посылке на места для вызова сторон в центральные судебные органы, для передачи распоряжений из центра местным властям. При исполнении своих обязанностей он имел право прибегать к помощи окольных людей, привлекая их в качестве понятых (АЮ, № 346). В документах исследуемого периода недельщики отделяются от представите-

лей губных органов (ср., например, «...приезжают с Москвы из Разбойного приказу недельщики и из городов от губных старост приставы и губные целовальники...» — ААЭ, т. III, № 276).

II. Около 1619 года. Дополнения к Уставной книге Разбойного приказа 1616—1617 гг.

Ст. 57 (ср. выше ст. 20, ср. ст. 93 гл. XXI Соборного Уложения). Воспроизводит прежние постановления ст. 20. Наличие данной статьи свидетельствует, что процесс составления Уставной книги проходил путем приобщения к уже имевшимся правовым актам вновь издаваемых законоположений. При этом, строго выдерживая хронологический метод подбора актов, составители не систематизировали отобранные нормы. Отсюда появляется повторение одних и тех же постановлений в составе одного и того же законодательного сборника.

Ст. 58 (ср. ст. 100 гл. XXI Соборного Уложения). Многогранная практика судебных органов Русского государства ставила перед законодателем различные вопросы, требовавшие разрешения в законодательном порядке.

Ответы на эти вопросы, обычно выливавшиеся в форму царских указов или постановлений Боярской думы, включались в законодательные сборники в виде дополнительных статей (ср. ст. 98 Судебника 1550 года).

Публикуемые дополнения к Уставной книге представляют из себя не что иное, как вопросы, встававшие перед местными судьями в процессе их служебной деятельности.

Уставная книга не содержит ответов на эти вопросы. Как правило, они разрешены позднее при выработке Соборного Уложения 1649 года.

В ст. 58 рассматривается конкретный казус из области доказательственного права.

В практике встречались случаи отказа от оговора после первой пытки.

На этот вопрос Уставная книга не дает никаких указаний. В Соборном Уложении 1649 года нет также прямого ответа, однако предусматривается (ст. 100 гл. XXI), что отказ от оговора при первой пытке должен быть судом принят. Это постановление еще раз подчеркивает приоритет

в условиях следственного процесса показаний, данных под пыткой.

Ст. 59. Разграничение понятий «разбоя» и «грабежа» имело существенное значение для определения порядка рассмотрения дел. Обвинение в «грабеже» рассматривалось по правилам обвинительного процесса, обвинение в «разбое» разрешалось лишь следственным путем.

Данная статья перекликается с публикуемым ниже приговором Боярской думы от 10 июля 1619 г., касающимся оценки действий казачьих отрядов в период после польско-шведской интервенции и крестьянской войны начала XVII в.

Казачьи отряды включали в себя многочисленные группы лиц, бежавших от феодальной эксплуатации и стремившихся с оружием в руках расправиться со своими угнетателями.

К казакам примыкали не только беглые крестьяне, но и стрельцы, находившиеся на царской службе. Так, в 1614 году белозерский воевода просил вологодских воевод о присылке войск для борьбы с казаками, мотивируя свою слабость тем, что «...белозерские стрельцы с Белозера разбеглись к ним к казаком, а иных ратных людей, опричь посадских людей, у нас на Белеозере нет...» (ААЭ, т. III, № 35).

Как видно, воевода не доверял особенно и горожанам, поскольку они также могли не оказать сопротивления казакам.

Из царской грамоты белозерскому воеводе следует, что посадские люди поддерживали оживленные отношения с казаками («...воры приезжают на Белоозеро на посад и в Белозерский уезд надруг, и на посаде и в уезде всякую воровскую рухлядь продают и сами зелье и свинец и всякий товар покупают» — ААЭ, т. III, № 50).

Таким образом, упоминание в вопросных пунктах о действиях казаков было вызвано сложившейся в первой половине XVII в. обстановкой, когда казачьи отряды становились оплотом антифеодальной борьбы.

В то же время отдельные казачьи отряды в условиях гражданской войны и борьбы против иностранной интервенции оторвались от народных масс и превратились в анархически действующие шайки, занимавшиеся не-

только опустошением феодальных владений, но и грабившие рядовое крестьянство. Эти группы казаков смыкались с отрядами татар, учинявшими набеги на русские земли (см. челобитную крестьян Каргопольского уезда от февраля 1615 г. — ААЭ, т. III, № 64).

Репрессивные действия органов власти по отношению к подобного рода шайкам поддерживались населением.

Ст. 60 (ср. ст. 4 Медынского Губного наказа, ст. ст. 79—80 гл. XXI Соборного Уложения). Землевладелец стремился не отдавать своих холопов и крепостных, даже в случае совершения ими тяжкого преступления, в руки официального правосудия, а сам чинил расправу над ними.

Закон не отвечает на вопрос о допустимости подобных действий. Однако сама постановка такого вопроса свидетельствует, что законодатель стремился к лишению землевладельцев права свободно распоряжаться судьбой преступника, стремился придать приоритет публичному преследованию над частным.

В судебной практике помещик, укрывающий виновных в совершении грабежа, обязан был предстать перед судом и представить своих людей (ср. АЮ, № 346).

Соборное Уложение категорически запрещает самовольную расправу с преступниками. Самосуд со стороны помещика наказывался лишением поместья. Самосуд, произведенный зависимыми людьми без ведома помещика, влек для них смертную казнь.

Столь суровая санкция закона обусловлена необходимостью укрепить авторитет органов государственной власти, покончить с еще встречавшимися проявлениями феодального своеволия.

Ст. 61 (ср. выше ст. ст. 7, 8, 28). Предусматривает один из вариантов оценки доказательственной силы повального обыска. Фактически ответ на этот вопрос содержался в более ранних постановлениях Уставной книги.

Ст. 62 (ср. ст. 2 Приговора о разбойных делах 1555 года, ст. 101 гл. XXI Соборного Уложения). Тюремное заточение являлось весьма распространенным видом наказания в XVII в. В тюрьмах, постоянных и временных, содержались лица, в отношении которых велось предварительное расследование, а также осужденные к лишению свободы.

Заключенные содержались в различных тюрьмах в зависимости от характера преступления. Так, на Московском тюремном дворе было восемь тюремных изб: Опальная, Барышкина, Заводная, Холопья, Сибирка, Татарка, Женская и Разбойная.

В Москве существовала специальная тюрьма для пьяниц (бражная тюрьма). В других местностях Русского государства не было на одном тюремном дворе столь большого количества тюремных изб, однако повсеместно проводилось деление тюрем на две категории: губные (разбойные или татинные) и опальные, в которых содержались обвиняемые «по исковым искам» и в «боярских делах, люди их и крестьяне».

Правительственные органы строго следили, чтобы заключенные содержались в специальных тюрьмах, запрещая заточение в одни и те же помещения тюремных сидельцев различных категорий (см. ААЭ, т. III, № 272, «Воронежские акты», кн. 3, № CLXXXIII, 5).

Правительство обязывало тюремную администрацию принимать необходимые меры к охране заключенных. С этой целью особо опасные осужденные заковывались в цепи (АИ, т. II, № 311, VI, ААЭ, т. III, № 266 и др.).

Особые меры охраны применялись также к тем осужденным, в отношении которых не указывался конкретный срок заключения — «до государева указу».

Переполнение тюремных зданий приводило к тому, что «... татем и розбойником, и оговорным людям чинится теснота и голод, и от тесноты и от духу помирают...» (ААЭ, т. III, № 272).

Государство не обеспечивало заключенных питанием. Они кормились тем, что приносили родичи, а главным образом за счет подаяния.

Тюремные сидельцы обязаны были своим имуществом возместить причиненный их преступлениями ущерб потерпевшим. Поскольку бегство заключенных лишало потерпевших этого возмещения, удовлетворение исковых требований потерпевших возлагалось на должностных лиц тюремной охраны — целовальников и сторожей.

В период составления Уставной книги вопрос об ответственности этих лиц еще не был разрешен в законе.

Ответ на поставленный составителями вопрос дан

в ст. 101 гл. XXV Соборного Уложения, установившей материальную ответственность всех должностных лиц губного управления за ущерб, причиненный побегом заключенных.

Ст. ст. 63, 64 (ср. ст. 12 Судебника 1497 года, ст. 58 Судебника 1550 года). Производство повального обыска, имевшего большое значение в общей системе судебных доказательств, постоянно выдвигало перед судебными органами вопросы, относившиеся к оценке доказательственной силы показаний обыскных людей.

Решение судьбы подследственного зависело от показаний окольных людей, «лиховавших» либо «одобрявших» обвиняемого.

Все предыдущие законодательные акты содержали четкие предписания о порядке действий судебных органов при наличии «лихующих» данных повального обыска (ср. ААЭ, т. I, № 281, 330 [2]).

В данных статьях ставится вопрос о порядке расследования в случае разделения голосов обыскных людей и преобладания одобрительных отзывов.

Как Уставная книга, так и Соборное Уложение не дают на него ответа. Следует полагать, что при наличии подобной коллизии обвиняемого не пытали, а отпускали под поручительство.

Законодатель считал поручительство верным средством соблюдения подозреваемым установленных правил.

Ст. 65 (ср. ст. 162 гл. X Соборного Уложения). Данное постановление свидетельствует о возникновении сомнений в достоверности доказательственной силы повального обыска.

Практически сомнения в обыске проверялись путем привлечения к обыску дополнительного круга лиц, а впоследствии в соответствии со ст. 162 гл. X Соборного Уложения проведением очной ставки между обыскными людьми, дающими различные показания.

III. 1619 г., июля 10. Боярский приговор о судьбе имущества, изъятого в ходе войны у владельцев

Ст. 66 (ср. выше, ст. 59). Публикуемый приговор издан после событий 1618 года, когда под натиском русских

войск королевско-польские отряды Владислава, казаки гетмана Конашевича-Сагайдачного и примыкавшие к ним группы авантюристов, давно утративших связь с родиной и стремившихся лишь к захвату военной добычи, были отброшены за пределы Русского государства.

По окончании войны в судебные органы на местах и в Приказы поступают многочисленные челобитья об оказании помощи в возврате утраченного в ходе военных действий имущества.

Польские воинские части, казачьи отряды, сражавшиеся на стороне поляков, часто изымали у местных жителей имущество и перепродавали его жителям посадов и деревень.

Собственники реквизированного имущества, обнаружив пропажу, требовали у судей защиты своего права и розыска захваченных у них вещей и скота (см. выше челобитную Мелентия Федотова, стр. 139, 159).

Обращение судей в боярскую думу с вопросом, каким путем удовлетворять подобные претензии, вызвало к жизни указанное постановление.

Приговор подразделяет иски потерпевших на две категории: 1) иски о возврате имущества, изъятого до начала военных действий и 2) иски о возврате имущества, изъятого в ходе войны.

Действия лиц, при помощи насилия похитивших в мирное время имущество местных жителей, расценивались как разбой и расследовались по правилам следственного процесса.

Боярский приговор стоит на той точке зрения, что нельзя установить, было ли имущество в период военных действий изъято путем разбойного нападения или же отобрано в качестве военной добычи. Поэтому на новом владельце имущества лежит обязанность доказать правомерность своего владения.

Владелец спорного имущества не привлекался к ответственности и за ним сохранялось право собственности, если это имущество было записано им в соответствии с установленным порядком в разметной книге (ср. ст. 72 Судебника 1550 года).

Запись подтверждала добросовестность приобретателя.

При отсутствии записи спорное имущество конфиско-

вывалось в доход государства, а владелец имущества подвергался штрафу за нарушение административных предписаний о регистрации собственности.

Так уголовное преследование уступает место административной санкции.

IV. 1620 г., октября 13. Боярский приговор об оценке стоимости скота

Ст. 67 (ср. выше, ст. 49). Настоящий приговор — это последний текст, подпадающий под нумерацию Уставной книги. На нем также обрывается оглавление, имеющееся в начале публикуемого списка Уставной книги. Все последующие приговоры дописывались дьяками к основному тексту Уставной книги.

Данный приговор дополняет ст. 49 Уставной книги, ибо развитие товарно-денежных отношений и рост дороговизны требовали внесения корректив в цены, определенные в значительно более ранний период времени.

Князь Иван Федорович Троекуров — судья Разбойного приказа в 1620 году.

V. 1624 г., октября 14. Боярский приговор о возмещении ущерба, причиненного феодально-зависимыми людьми

(ср. ст. 4 Медынского Губного наказа, ст. ст. 10—11 Приговора о губных делах 1556 года **ст. 67 гл.** XXI Соборного Уложения)

В первой половине XVII в. институт холоповладения сохранял полностью свое значение.

Холоп согласно правовым воззрениям исследуемого периода полностью принадлежал своему господину, и между ними существовала неразрывная связь, порождавшая правовые основания ответственности как господина, так и раба.

В силу общепринятых положений холопьего права холоповладелец рассматривал причинение ущерба холопу как причинение ущерба самому себе и в той же степени отвечал за вред, причиненный принадлежащим ему холопом.

Смерть преступника-холопа не снимала с его владельца обязанности возместить материальный ущерб, причиненный преступлением покойного.

В то же время процесс превращения холопов в феодально-зависимое население с целью создать у бывшего раба экономическую заинтересованность в развитии хозяйства находит свое выражение в публикуемом приговоре.

В данном приговоре впервые проводится юридическое разграничение между холопами, жившими во дворе своего господина, и так называемыми задворными людьми, то есть холопами, посаженными на барскую пашню и получившими некоторую хозяйственную самостоятельность. Задворные люди отличались от крестьянства лишь тем, что не несли тягла.

В отличие от дворовых людей, за чьи действия отвечал своим имуществом их господин, задворные люди самостоятельно несли имущественную ответственность за совершенные ими правонарушения.

В конце XVII в. задворные люди полностью уравниваются с крестьянами-тяглецами.

Боярин князь Дмитрей Михайлович Пожарский (1578—ок. 1641) — видный русский государственный деятель первой половины XVII в. Вместе с Мининым возглавил народное ополчение, разгромившее польских интервентов в 1612 году. С 1621 по 1628 гг. руководил Разбойным приказом.

VI. 1625 г., февраля 17. Боярский приговор об ответственности за неумышленное убийство

(ср. ст. 14 Белозерской Уставной грамоты, ст. ст. 69—73 гл. XXI Соборного Уложения)

Появление данного приговора Боярской думы знаменует дальнейшее развитие в русском феодальном уголовном праве учения о составе преступления.

Законодатель придает большое значение установлению наличия умысла в действиях субъекта преступления.

Отсутствие прямого умысла являлось смягчающим вину обстоятельством. Так, убийство во время драки или в состоянии опьянения каралось телесным наказанием, а при отсутствии достаточно авторитетных поручителей —

тюремным заключением, в то время как умышленное убийство влекло за собой для виновного смертную казнь.

В практике были нередки случаи, когда лица, виновные в неумышленном убийстве, заручившись одобрительным отзывом соседей, оставались по существу безнаказанными.

В приговоре ярко выражен взгляд на холопа как на собственность господина. Убийство холопа являлось согласно приговору в первую очередь причинением ущерба господину. В отличие от ст. 49, где ущерб, понесенный в результате убийства холопа разбойниками, оценивался в денежном выражении, здесь законодатель ставит вопрос о возмещении причиненного вреда путем выдачи убийцы господину убитого.

Если убийцей был холоп, то он после наказания батогами отдавался со всей своей семьей в холопы господину убитого. Таким образом, закон устанавливал двойное наказание: для убийцы — батоги и перемена владельца, для хозяина убийцы — потерю нескольких рабочих рук.

Если убийцей был крестьянин, то он также после наказания батогами отдавался хозяину покойного со всем своим семейством и имуществом.

Интересно, что законодатель ни слова не говорит об имуществе холопа, упоминая лишь о «животе» крестьянина. В этом видели законники XVII в. различие между холопом и крепостным крестьянином.

Поскольку правовое положение крестьянина не менялось от того, на чьей земле он сидел, постольку перемена крестьянином или холопом владельца не считалась для них наказанием. Это особенно подчеркнуто в той части приговора, где говорится об ответственности за совершенное представителем господствующего класса неумышленное убийство феодально-зависимого человека, принадлежащего чужому владельцу.

В этом случае, помимо убийцы, отвечает также и один из принадлежащих ему лучших крестьян, которого со всем семейством отдают потерпевшему ущерб владельцу в порядке возмещения убытков.

Подобное отношение к судьбе крестьян свидетельствует о глубоком проникновении в жизнь русского общества начала XVII в. крепостнических отношений.

В поставленном перед текстом приговора вопросе идет речь также о судьбе задолженности, числившейся за жертвой преступления. Как правило, долги убитого взыскивались с его убийцы. В вопросе неясно, кто имел право взыскивать эти долги. Поскольку владельцы убитого получали возмещение всего ущерба, причиненного преступлением, следует полагать, что они претендовали и на взыскание с убийц задолженности, оставшейся за убитым. Однако боярский приговор, не приводя какой-либо мотивировки, не удовлетворяет этих претензий.

Очевидно, поскольку в порядке возмещения ущерба владельцы убитого получали нового холопа либо крестьянина и сохраняли за собой власть над семьей убитого, то законодатель считал подобное возмещение вреда вполне достаточной степенью погашения ущерба.

В приговоре нашел свое отражение также господствовавший в феодальном праве принцип права-привилегии.

За одно и то же преступление крестьянин или холоп карались телесным наказанием, а помещик подвергался тюремному заключению «до государева указу». Однако заточение его, как правило, не длилось особенно долго.

В Верху у Благовещенья — Верх — жилые помещения царской семьи, в обиходе и в официальных документах XVI—XVII вв. — общее наименование правительственной власти.

Благовещенье — собор в Кремле, использовавшийся в качестве домового храма царской семьи. Пребывание в соборе во время богослужения, особенно во время обедни, длившейся более 2 часов, царь использовал для разрешения государственных дел с боярами.

Семен Головин — дьяк Разбойного приказа с мая 1623 года по конец 1628 года.

VII. 1628 г., июня 25. Боярский приговор об ответственности господ за явку на суд подвластных им оговоренных людей

(ср. ст. ст. 45—48 Уставной книги, ст. 74 гл. XXI Соборного Уложения)

Развитие крепостнических отношений, постепенное превращение крестьян в полностью зависимое население за-

ставляло законодателя предусмотреть в законе ответственность владельцев зависимых людей за несоблюдение последними установленного правопорядка.

В то же время, защищая интересы крепостников и холоповладельцев, закон стремится максимально облегчить использование труда подвластных им людей.

С этой целью появляется норма об ответственности владельцев за явку подвластных им людей по первому требованию судебных органов.

В практике были нередки случаи, когда подвергшееся пытке лицо, у которого обнаруживали похищенное имущество, оговаривало кого-нибудь из помещичьих крестьян или холопов.

Наличие подобного оговора, не подкрепленного иными более вескими доказательствами, не влекло за собой для оговоренного зависимого человека заключения под стражу. Он оставался в распоряжении своего владельца, не лишавшегося тем самым возможности эксплуатировать труд крестьянина.

При этом владелец подозреваемого давал поручную запись с обязательством доставить виновного на очную ставку в срок.

При невыполнении взятого обязательства владелец обязан был полностью возместить причиненный разбоем ущерб.

Желая принудить феодалов осуществлять неусыпный надзор за подвластными им людьми, закон отступает от общепринятого порядка возмещения убытка, причиненного преступником. Боярский приговор не предусматривает в данном случае снижения размера заявленного потерпевшими иска (ср. ст. ст. 45—48).

Помимо погашения причиненного преступником ущерба, владелец обязан был принять все меры для розыска убежавшего от судебного преследования крестьянина или холопа (ср. память Разбойного приказа 1632 года по делу об ограблении Федора Пятова «...на усмонских атаманех на Григорье Власове, за крестьянина ево за Сидорка Власова, да на Гаврилке Дронове, за крестьянина ево за Офонку Рудакова, доправити по выти за человека, да их же дать на поруки з записми в том, что им тех своих крестьян сыскивать, а срок в сыску учинить не на долго, а буде

их, атаманов Григорья и Гаврила, в лицах не будет, и те выти и пошлины доправить на их порутчиках, да их порутчиков подавати на поруки з записми в том, что им тех оговорных крестьян Сидорка да Офонку сыскивать, а сыскав, отдать в губу, а срок учинить не на долго, а порутчиком их, Григорьевым и Гавриловым, имяна в записи написаны у тебя Неустроя (губного старосты. — *Сост.*)» («Воронежские акты», кн. 2, II, 17).

Крайне характерной для крепостнической идеологии исследуемого периода является вторая часть приговора.

В случае побега оговоренного холопа или крестьянина и при отсутствии поручительства феодала пытке подвергался феодально-зависимый человек, принадлежавший к той же социальной группе, что и беглец.

При помощи пытки добивались сведений о том, скрывает ли кто-либо беглеца или же он действительно бежал без ведома других.

Таким образом, феодал, осуществлявший надзор за своими людьми, устранялся от какой-либо ответственности. Пытке же подвергалось лицо, не имевшее никакого отношения к расследуемому делу, единственная «вина» которого заключалась в принадлежности к феодально-зависимым слоям населения.

Избавляя представителей господствующего класса от физического истязания, данное постановление преследовало цель устрашения по отношению к зависимым людям, стремясь к созданию таких условий изобличения преступника, при которых исключалась бы возможность сокрытия его от следствия и суда.

Филарета Никитича патриарха — Филарет Никитич Романов, патриарх московский, отец царя Михаила Федоровича, принимал активное участие в государственных делах, будучи воеводой правой руки и наместником псковским в 90-х годах XVI в. В 1601 году по велению Бориса Годунова принудительно пострижен в монахи. В период польской интервенции находился в плену у поляков. В 1619 году, после освобождения из плена, посвящен в патриархи, стал соправителем Русского государя и получил наравне с царем титул «великого государя». В практической деятельности патриарх Филарет часто подменял царя,

проводя курс на усиление абсолютистских порядков, ограничение полномочий земского собора и боярской думы.

Публикуемый приговор Боярской думы был принят в отсутствие царя под председательством Филарета, возглавившего заседание Боярской думы.

VIII. 1628 г., июня 25. Боярский приговор об ответственности за куплю-продажу краденого имущества

(ср. ст. ст. 94—95 Судебника 1550 года, ст. 75 гл. XXI Соборного Уложения)

С развитием товарно-денежных отношений администрация стремилась строго регламентировать торговые сделки с целью максимального увеличения доходов казны.

Детальное определение порядка регистрации торговых сделок появилось позднее публикуемого приговора в соответствующих статьях Соборного Уложения (ст. ст. 240—259 гл. X).

К моменту принятия данного приговора полную силу сохраняли предписания Судебника 1550 года, требовавшие письменного оформления акта купли-продажи лошадей. Постепенно это правило распространилось и на куплю-продажу другого ценного имущества.

Регистрация торговых сделок предопределяла ответственность покупателей и продавцов в случае объявления предмета их сделки имуществом, принадлежащим третьему лицу.

Отсутствие акта о регистрации договора купли-продажи и оговор покупателем продавца влекли за собой при отрицании продавцом своей вины солидарную обязанность обоих возместить причиненный ущерб законному собственнику.

Тем самым закон предупреждал добросовестных приобретателей имущества, что нарушение установленных правил регистрации торговых сделок вызывает признание данной сделки недействительной с вытекающими отсюда последствиями.

Заведомый же скупщик и продавец краденого карался телесным наказанием, и с него взыскивался денежный штраф: «. . . губнои староста Богдан Кречков, по челобитью

Еремки Титова, того татя Ивашка по поличному пытал, и тот тать Ивашко Лапин в распросе и с пытки перед ним, губным старостою, говорил: ...купил он, Ивашко, у Семки Игнатова двое лошадеи, мерин чал, да жеребец в чале сер, за краденые, дал четыре рубли, и продал те лошеди Ливенцу сыну боярскому Савостьяну Руденскому за краденые ж, взял пять рублев... И Ивашко Лапин на Воронеже посажен в тюрьму... И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б того Ивашка Лапина, выняв ис тюрмы, велел в торговой день бить кнутом, чтоб ему вперед неповадно было воровать, дал ево на чистую поруку с записью, что ему вперед не воровать и не разбивать и иным никаким воровством не промышлять и разбоиного и краденого не покупать. А Ливенца сына боярского Савостьяна Руденского велел сыскать и по язычнои за покупку за краденои лошеди велел на нем доправить, за конь восмь рублев, а за жеребенка — три рубли, и велел ево дать на чистую ж поруку з записью, что ему вперед никаким воровством не воровать. Да о том бы отписал, а отписку и с поручных записеи списки и денги прислал к нам к Москве и велел подать в Разбоином приказе...» («Воронежские акты», кн. 2, II, 9).

IX. 1629 г., марта 23. Указ об определении степени доверия к показаниям заключенных

(ср. ст. 44 Уставной книги)

Публикуемый указ воспроизводит ранее принятую норму, закрепленную в ст. 44 Уставной книги.

Появление данного указа может быть объяснено лишь недостаточной осведомленностью местных властей о содержании закона.

В отличие от ст. 44 указ устанавливает более короткий срок пребывания под стражей, после которого оговору тюремного сидельца не придается веры (полгода вместо года).

X. 1628 г., января 11. Уложение о судных делах

Введение. Публикуемое Уложение о судных делах вошло не только в состав Уставной книги Разбойного приказа, оно содержится в тексте Указной книги Земского

приказа, осуществлявшего функции судебно-административного управления в столице Русского государства — Москве, а также в составе Памяти, направленной в Патриарший дворец (А. А. Зимин, Статейные списки Уложений 11 января и 17 ноября 1628 г. как источники Соборного Уложения 1649 г., Записки отдела рукописей, Государственная библиотека имени Ленина, вып. XIII, М., 1952, стр. 164—176).

Анализ Уложения показывает, что оно по существу не включает правовых норм, непосредственно относящихся к сфере деятельности Разбойного приказа.

Невольно возникает вопрос, почему царь Михаил Федорович и патриарх Филарет при разрешении поставленных в статейном списке проблем, требовавших незамедлительного законодательного оформления, постановленные ими указы адресовали главе Разбойного приказа князю Д. М. Пожарскому и его ближайшим помощникам.

Хотя в исследуемый период судебные функции отправляли все приказы («кто в котором приказе ведом», ст. 10 гл. XX Соборного Уложения), целый ряд приказов по своим задачам были чисто судебными органами (Земский, Владимирский и Московский судные, Приказ холопьего суда и т. д.). Среди них Разбойный приказ как основной орган подавления лиц, посягающих на установленный феодальный правопорядок, играл несомненно значительную роль. Поэтому новое судебное Уложение направлялось главе Разбойного приказа, ведущего судебного органа в стране.

С включением данного Уложения, содержавшего постановления в области судопроизводства, в состав Уставной книги Разбойного приказа последняя становилась сводом всех действовавших правил судопроизводства в Русском государстве.

Поскольку Земский приказ являлся главным судебным учреждением столицы, новое Уложение было включено и в состав его Указной книги [1].

Уложение о судных делах — один из источников Соборного Уложения, в частности, гл. X (ст. ст. 51, 110,

[1] Во избежание повторения Уложение о судных делах 11 января 1628 г. в составе Указной книги Земского приказа не публикуется.

112—113, 117—120, 152, 261—262, 264), гл. XI (ст. ст. 25, 26).

Князь Григорий Константинович Волконский — Григорий Кривой — окольничий, глава Челобитного (или Челобитенного) приказа в 1628—1634 гг.

Статейному списку — статейный список — список, составленный по пунктам, в данном случае по отдельным вопросам.

Иван Детков — дьяк Челобитного приказа с 1623 по 1631 гг.

Ст. 1 (ср. ст. 39 Новгородской судной грамоты, ст. ст. 41, 49—50 Судебника 1550 года, ст. 117 гл. X Соборного Уложения). Содержание данной статьи продиктовано стремлением законодателя ускорить рассмотрение дел в судебных органах.

Закон устанавливает материальную ответственность ответчика по делу в случае его неявки в судебное заседание.

Если истец или ответчик, давшие поручные записи с обязательством явиться для судебного разбирательства в назначенный срок, не прибудут в суд, несмотря на двухкратный вызов специальными (зазывными) грамотами, то с них взыскиваются все убытки за посылку грамот и за отсрочку («волокиту»). Неявившийся по третьему вызову признается проигравшим процесс, и сумма иска может быть взыскана с него или его поручителя. Несвоевременная явка на суд из-за злоупотреблений, чинившихся воеводами, ответчику и истцу в вину не вменяется.

Тех государевых грамот не слушают — не подчиняются зазывным грамотам, извещавшим об обязательной явке сторон на суд.

Ст. 2 (ср. ст. 15 Судебника 1550 года, ст. 9 Приговора о губных делах 1556 года, ст. ст. 112, 116 гл. X Соборного Уложения). Господствовавшая в приказах волокита приводила к чрезмерному затягиванию судебных тяжб. Поэтому так понятно стремление сторон тотчас после рассмотрения дела в приказе покинуть столицу, не дожидаясь «вершенья», то есть вынесения на Верху (в думе или самим царем) окончательного решения по делу.

Отсутствие сторон не мешало также окончательному разрешению дела, ибо данные по делу были уже рассмотрены в судебном заседании.

Наличие общей ссылки сторон, то есть обращения их за подтверждением своих доводов к одному и тому же свидетелю, хотя и предопределяло решение суда, поскольку оно целиком базировалось на показаниях общего свидетеля, в то же время препятствовало отъезду сторон, ибо в этом случае при вершении дела могли возникнуть вопросы, требовавшие повторного рассмотрения дела.

Таким образом, за исключением общей ссылки, присутствие сторон для вынесения окончательного решения по делу не являлось, как правило, необходимым.

Требование закона об обязательной уплате уехавшей стороной пошлины может быть объяснено лишь интересами фиска, желанием правительства использовать малейшую возможность для пополнения доходов казны.

Ст. 3 (ср. ст. 109 гл. X Соборного Уложения). Определяет порядок рассмотрения дела в случае неявки на суд истца. М. Ф. Владимирский-Буданов, сопоставляя ст. 1 и ст. 3 Уложения, полагал, что в первом случае речь шла о вызове сторон недельщиками путем посылки зазывных грамот, а во втором случае о вызове на суд путем вручения так называемых приставных грамот (актов, исходящих непосредственно от истцов).

Отсюда, по мнению Владимирского-Буданова, возникает столь резкое различие в определении льготного срока для рассмотрения дел (троекратный вызов на суд в первом случае, льготная неделя для истцов — во втором).

С этой точкой зрения согласиться нельзя.

Из самого текста ст. 3 видно, что в ней объединены два постановления: об отъезде истца до рассмотрения дела и об отказе ответчиков в ответ на требования недельщиков представить по себе поручную запись.

Соединение двух внешне не связанных между собой постановлений в одном царском указе может быть объяснено лишь тем, что в обоих случаях имеется осуществление служебных функций недельщиков: в первом — недельщики доставляют приставную память, сообщая истцу о дне слушания дела, во втором — извещают ответчиков об их обязанности явиться на суд.

Установление ограниченного льготного срока для истцов предопределено стремлением законодателя к макси-

мальному ускорению рассмотрения дел в судах. Если истцы, подав челобитную на кого-либо, в течение недели не явятся в суд для разбирательства их претензии, то ответчикам дается специальная память, согласно которой с них снимается ответственность за неявку в суд по данному иску.

Мнение М. Ф. Владимирского-Буданова о сохранении за истцом права вновь предъявить иск ни на чем не основано и противоречит постановлениям и смыслу Уложения.

Ответчики, не желавшие подчиниться требованию недельщика о представлении поручительства, привлекались к уплате судебных пошлин. Кроме того, они несли наказание по усмотрению верховной власти. Отсутствие определенной санкции позволяет думать, что тяжесть наказания определялась в зависимости от социальной принадлежности ответчика и характера дела, по которому он привлекался.

За неподчинение царскому указу лица, принадлежавшие к феодальной знати, карались царской опалой и тому подобными наказаниями, менее же знатные подвергались, как правило, телесному наказанию («батоги нещадно, разоболокщи»).

Приставя — приставлять, начинать иск, зазывать ответчика через пристава.

Доездные памяти — грамоты, выдававшиеся недельщику, вызывавшему стороны на суд.

Испродать — взыскать по суду.

Ст. 4 (ср. ст. 41 Судебника 1550 года, ст. 118 гл. X Соборного Уложения). Защита интересов служилых людей и в первую очередь служилого сословия «по отчеству» (дворянства) — одна из главнейших обязанностей феодального государства.

Дворяне и дети боярские, будучи основной опорой сословно-представительной монархии, требовали от верховной власти внимательного отношения к их нуждам и максимальной заботы о соблюдении их прав.

Закон с этой целью, основываясь на положениях Судебника 1550 года, устанавливает отсрочку для рассмотрения дел, в которых одной из сторон являются представители служилого сословия, на все время проведения военных действий или выполнения других обязанностей, связанных с военным походом.

Обычно устанавливался месячный со дня окончания «службы» срок для рассмотрения подобных дел (ср. «И как к тебя ся наша грамота придет, и ты б тово казака велел дати на поруку з записью, а за порукою учинил ему срок стати к ответу на Москве в Стрелецком приказе. . . на срок, как наша нынешняя летняя служба минетца и воеводы с кон ссядут месяц спустя», «Воронежские акты», кн. 1, XXII).

Неявка в указанный срок не влекла для нарушителей из числа служилых людей какого-либо наказания.

Повторное уклонение от явки в суд рассматривалось как «ослушание» (проявление неуважения к власти) и каралось уплатой судебных пошлин и денежного штрафа.

Как воеводы с коня ссядут — когда окончатся военные действия, воеводы сойдут с коня (образно).

Ст. 5. Первая половина XVII в. характерна резким ростом внешнеторговых связей Русского государства.

Западные купцы, стремясь завоевать русский рынок, прибегали к кредитованию мелких русских торговых людей, вступали в договорные взаимоотношения с русскими поставщиками. Так, например, в 1620 году в Архангельске внезапно скончался обрусевший немец Мавриц Юхтер, или по-московски Бориско Федоров. Проверка оставшихся после него документов обнаружила наличие у него 30 кабал, 8 памятей о долгах и ряда других актов, свидетельствовавших о тесных экономических связях с русскими купцами (см. П. П. Смирнов, Новое челобитье московских торговых людей о высылке иноземцев 1627 г., Чтения в Историческом обществе Нестора-летописца, кн. XXIII, вып. I, Киев, 1912, отд. II, стр. 13—14).

Активное участие иностранцев в экономической жизни Русского государства вызывало необходимость тщательно регламентировать их правовой статус.

Суверенитет государства не позволял устанавливать какие-либо привилегии иностранцев в части их исключительной подсудности или применения к ним норм иноземного права. Все иностранцы, не входившие в состав дипломатических миссий, подлежали общей юрисдикции.

Публикуемая статья указывает на обязанность применения в спорах, где одной из сторон является иностранец,

норм русского права, в частности, использования повального обыска как вида доказательства.

Иностранцы же стремились отнять у повального обыска присущую ему доказательственную силу, расценивая его лишь как вид свидетельских показаний и требуя применения в качестве доказательства, в противовес показаниям свидетелей, религиозной присяги — «веры».

Эта коллизия была разрешена в пользу норм русского права.

На практике даже в спорах между иноземцами применялись нормы русского права, отдававшие предпочтение повальному обыску и свидетельским показаниям.

Так, в 1646—1648 гг. в Аптекарском приказе рассматривалось дело по иску Антона Томсона о взыскании задолженности и по встречному иску Елизария Роланта о взыскании за бесчестье.

«Истец Антон Тамсан ответчика Елизарья уличал верою, крестным целованьем». Ответчик же, предъявляя встречный иск и отрицая требования истца, согласившись на присягу, дополнил ее ссылкой на пять свидетельских показаний. Антон Томсон, кроме присяги, ничего противопоставить свидетелям ответчика не смог и проиграл дело (см. АЮБ, т. I, № 104).

Ссылка иностранца на незнание русского законодательства («. . . я иноземец руского обычая не навычен. . .» — см. АЮБ, т. I, № 104) не могла служить основанием для прекращения дела.

Ст. 6. Политика правительства, направленная на постепенное закрепощение крестьян и ликвидацию права выхода, нашедшая свое выражение в Соборном Уложении Василия Шуйского от 9 марта 1607 г. (см. ПРП, вып. IV, стр. 586—589), была несколько заторможена в период правления Михаила Федоровича, вынужденного особенно в первые годы своего царствования считаться с наличием значительного количества казачьей вольницы, образовавшейся из крестьян и холопов и представлявшей собою серьезную силу.

В годы правления Михаила Федоровича 15-летний срок розыска беглых, установленный Василием Шуйским, был заменен пятилетним сроком.

Этот укороченный срок не удовлетворял большинство дворянства (ср. ААЭ, т. IV, № 14) и по требованию последнего был в конце концов отменен Соборным Уложением (см. ст. ст. 1, 2 и сл. гл. XI).

В исследуемый период, помимо отмены «урочных лет», перед дворянством стояла другая проблема: возвращение беглых крестьян.

Мелкие феодалы, крайне обеспокоенные потерей рабочих рук в своем хозяйстве, требовали от правительства реальных мер в организации сыска беглых.

Публикуемая статья является одним из звеньев в общей цепи правительственных мероприятий, направленных на пресечение побегов и возвращение беглецов их прежним владельцам.

Помещики стремились также обеспечить возврат имущества крестьянина, ибо отсутствие у крестьянина необходимых «животов» ставило перед его владельцем новую задачу — снабдить крестьянина всем необходимым для производства сельскохозяйственных работ.

Поэтому в челобитных о возврате беглых, как правило, указывалось, с каким имуществом скрылись беглецы («...бежал де от нево из нашево жалованья, а из его вотчины... крестьянин ево Васка Васильев сын Афремов з женою и з детми и со всеми своими крестьянскими животы, и тот де ево крестьянин ходил де у нево в старостах и снес де от нево ево оброчных денег и своих крестьянских животов на сорок рублев с полтиною...»—«Воронежские акты», кн. I, XIII), дабы обязать новых владельцев, укрывших беглых, вернуть не только крестьян, но и их имущество. С целью уменьшения количества исков о возврате имущества крестьян законодатель определяет среднюю стоимость крестьянской собственности в 5 руб., то есть лицо, укрывшее беглеца, обязано вместе с беглецом возвратить имущество на 5 руб.

При наличии требования истца о возврате имущества стоимостью более 5 руб. дело подлежало рассмотрению в суде.

Сопровождавшееся присягой на кресте отрицание приема беглого крестьянина в случае обнаружения последнего у нового владельца наказывалось по усмотрению верховной власти.

Ст. 7 (ср. ст. 55 Судебника 1550 года, Память о правеже долгов 5 мая 1555 г., ст. 19 Приговора о губных делах 1556 года, ст. ст. 261—272 гл. X Соборного Уложения). Публикуемая статья целиком основана на предыдущем законодательном материале. Ее нормы объединяют постановления, разбросанные по тексту первой Уставной книги Разбойного приказа 1555—1556 гг. (ПРП, вып. IV, стр. 356—370).

Статья делится на две части.

Первая часть текстуально воспроизводит Память о правеже долгов 5 мая 1555 г., вторая базируется на ст. 19 Приговора о губных делах 1556 г.

Словом, составители Уложения о судных делах, сгруппировав разбросанные ранее нормы, облегчили судьям разрешение исков о взыскании задолженности.

Закон обязывал неисправных должников являться на правеж, состоявший в том, что должник в течение нескольких часов подряд подвергался битью батогами по икрам. Эта процедура происходила обычно перед зданием приказа или другого судебного учреждения.

Иногда на правеже били батогами «влежаче»; должника клали на землю лицом вниз, и ему наносили батогами удары по спине.

Подобный вид правежа рассматривался как злоупотребление и вызывал жалобы наказываемых.

Так, до нас дошло челобитье соловецких монахов, в котором они указывали, что их бьют «...на правеже без милости и безчеловечно, влежаче» («Материалы для истории раскола», изд. Субботина, М., 1878, т. III, № XV).

Пребывание должника на правеже не считалось наказанием за неуплату долга. Правеж использовался лишь как средство воздействия на должника с целью ускорить погашение им задолженности.

Предельный срок пребывания на правеже равнялся одному месяцу. Увеличение срока не допускалось.

Состоятельный должник, выстоявший правеж, отвечал перед истцом своим движимым имуществом и хозяйственными постройками. Несостоятельный должник «выдавался головою до искупу», то есть по существу, становясь холопом заимодавца, отрабатывал свой долг по установленной таксе.

Расценки на работу законодательно закреплены были лишь в Соборном Уложении (ст. 266 гл. X, ст. 40 гл. XX), но следует полагать, что постановление его в этой части не было новеллой, а опиралось на обычное право.

Велено ценить дворы и животы — разрешено оценивать жилые и хозяйственные постройки, а также движимое имущество.

Ст. 8 (ср. ст. 151 гл. X Соборного Уложения). Данная статья — наглядное свидетельство развития крепостнических отношений в Русском государстве.

Привлеченный к правежу холоповладелец мог выставить взамен себя своего холопа. Не запрещая подобную подмену, законодатель в то же время указывает, что по истечении льготного срока должник, независимо от того, кто его представлял на правеже, несет ответственность по правилам ст. 7.

Анализ этой статьи позволяет отбросить мнение тех исследователей, кто полагал, что служилые люди, отстояв требуемое время на правеже и не имея своего имущества, не отдавались истцу головою до откупа.

Текст закона, гласящий «против старого уложенья, тоже им учинить», дает основание утверждать, что представители господствующего класса не обладали какими-либо привилегиями в отношении взыскания с них долгов.

Русское правительство, всячески поощрявшее развитие торговли, защищало интересы торговых людей, являвшихся, как правило, кредиторами и истцами по взысканию задолженности.

Что же касается представителей класса феодалов, выступавших в роли кредиторов, то они также не были сторонниками прощения долгов.

С мнением же мелкопоместных служилых людей, составлявших основную массу должников, правительство в данном случае не считалось и задабривало эту часть господствующего класса раздачей земель.

XI. 1628 г., ноября 17. Уложение о порядке судопроизводства по заемным и иным делам

Введение. Содержание Уложения обусловлено статейным списком, составленным на основе поступивших в Чело-

битенный приказ челобитий и доложенных правителям государства главой Челобитенного приказа.

Как и предыдущее Уложение, Уложение 17 ноября было направлено в Разбойный и Земский приказы, где использовалось в качестве свода руководящих постановлений по судопроизводству.

Уложение 17 ноября 1628 г. в составе памяти, адресованной в Большой Дворец, помещено в публикации А. А. Зимина («Записки отдела рукописей», Государственная библиотека имени В. И. Ленина, вып. XIII, стр. 170—176), а также опубликовано А. И. Андреевым по рукописи второй четверти XVII в. (ГБЛ. Унпд.. №882, М., 71—74 об.) (А. И. Андреев, Уложение 137 г., Доклады Академии наук СССР 1925, июль—декабрь, стр. 82—83).

Боярину князю Юрью Яншеевичю Сулешеву — Ю. Я. Сулешев — сын знатного выходца из Крымской орды, видный представитель дворцово-административного мира в период правления Михаила и Филарета Романовых.

Успешная придворно-административная карьера позволила ему оттеснить на второй план виднейших представителей русской знати, в том числе и главу ополчения Д. М. Пожарского.

В 1619, 1622, 1625—30 гг. Сулешев возглавлял Приказ Сыскных дел.

Будучи назначен воеводой в 1623 году в Тобольск, проявил крупные административные способности, впервые организовав управление Сибирью.

С 1628 года Сулешев возглавил Разбойный приказ, которым управлял с перерывом до 1636 года.

Ивану Васильевичу Измайлову — Иван Васильевич Измайлов меньшой, стольник при Ю. Я. Сулешеве, назначен вторым судьей Разбойного приказа.

Ст. 1 (ср. ст. 108 гл. X Соборного Уложения). Судебное представительство в первой половине XVII в. было весьма распространенным явлением на Руси.

Как правило, в качестве поверенных на суде выступали защищавшие интересы своих владельцев холопы (см., например, А. Яковлев, Холопство и холопы.., Документы, № 5, IV).

Для некоторых из них судебное представительство стало профессией (см. «...Многие холопы боярские ходят

в доводах за своих государей и наймуются в судах и других...» — В. И. Сергиевич, Юридические древности, т. I, стр. 128).

Несколько более поздний документ, относящийся к концу XVII в., следующим образом характеризует лиц, избравших деятельность поверенных в качестве своей профессии: «А иные истцы и ответчики, для таких своих коварств и неправды, нанимают за себя в суды и в очныя ставки свою братью и боярских детей, ябедников и составщиков же воров и душевредцев, и за теми их воровскими и ябедническими и составными вымыслы и лукавством в вершеньи тех дел правым и маломочным людям в оправдании чинится многая волокита и напрасные харчи и убытки и разоренье» (ПСЗ, № 1572).

Правительство, ограничивая полномочия поверенных, требовало при производстве повального обыска обязательного присутствия в Москве не только поверенных, но и их доверителей.

Это положение продиктовано двумя соображениями:

1) стремлением устранить возможность влияния какой-либо из сторон на обыскных людей во время производства обыска. Отсутствие тяжущихся на территории, где производился обыск, гарантировало, по мнению законодателя, беспристрастность обыскных людей;

2) стремлением ускорить решение дела. Присутствие в Москве спорящих сторон в момент прибытия с места данных повального обыска или в случае общей ссылки позволяло сразу же разрешить тяжбу, вынести решение по делу.

Емлют — емлить, брать, собирать.

Ст. 2. Глубоко укоренившийся взгляд на холопа, как на естественного представителя своего господина, нашел яркое подтверждение в постановлении о праве тяжущейся стороны ставить для принесения судебной присяги своего «человека».

Допуская подмену присягающего, законодатель отступал тем самым от древних религиозно-нравственных установлений, когда присяга на кресте могла приноситься лишь непосредственным участником процесса.

Церковь и господствующие классы пропагандировали неустанно идею духовной солидарности и неразрывной связи холопа и господина. Исходя из этой, выгодной фео-

далам идеи, рождался порядок, при котором замена холопом своего господина на суде казалась естественным и обычным делом (ср. «А которому, государь, ево Иванову человеку в моем иску целовать хрест, и тот, государь, ево человек в Приказе... к хрестному целованью не ставитца...» — А. Яковлев, Холопство и холопы..., Документы, № 18, XXV).

В практике при больших размерах иска допускалось разделение присяги: присягающая сторона выставляла для принесения присяги различных лиц для разных частей иска.

Публикуемое постановление воспрещает раздельное принесение присяги, возлагая обязанность крестоцелованья лишь на одного из людей тяжущихся. Право выбора присягающего принадлежало противной стороне, указывавшей кому из холопов другой стороны она больше доверяет.

Ст. 3. Развивает постановления ст. 1 настоящего Уложения. Если поверенные представили по себе поручительства о невыезде, то они обязаны находиться в Москве до окончательного разрешения дела по существу. В случае необходимости проведения повального обыска в Москву обязаны прибыть и их доверители.

Статные поруки — статная порука, надежное поручительство.

Ст. 4 (ср. ст. 4 Уложения о судебных делах). Предусматривает льготу для служилых людей, проживавших в дальних городах. Помимо месячной отсрочки со дня окончания военных действий, им предоставлялся «поверстный» срок, то есть время для следования в Москву.

Статья 4 не указывает конкретного поверстного срока, однако размер его может быть определен из постановленного в ноябре 1629 года решения приказной администрации по конкретному судебному делу. Это решение особенно интересно тем, что в нем имеется прямая ссылка на публикуемое нами Уложение («Ноября в 13-й день князь Иван Федорович Волоконской, да Иван Фомич Огарев, да дьяк Ондрей Строев сево суднова дела князь Юрья Мордкина с торушенином, з Ботроком Гурьевым, слушали и велели выписать из государева [титул] указу из указной книги. — Которые исцы и ответчики давоны на поруки з записьми

на отсрочные сроки, как служба минетца, месяц спустя, и им стать на Москве; и оне после службы месяц спустя на срок на Москве не станет, и тем исцам или ответчикам велено дать по государеву указу другой срок, где у ково поместья, на ста верст по недели; и как на другой срок каторой из них не станет и бояре приговорили их винить...» — А. Яковлев, Холопство и холопы.., № 15, XXI).

Ст. 5 (ср. ст. 2 Уложения о судных делах). Настоящая статья по существу отменяет положение ст. 2 Уложения о судных делах, разрешавшее заочное рассмотрение судебного спора.

Отъезд спорящей стороны, давшей поручительство о своем пребывании в Москве в ожидании завершения судебного дела, предопределял решение суда.

Сторона, самовольно покинувшая Москву, признавалась проигравшей судебный спор.

Таким образом, заочный порядок рассмотрения судебных дел существовал по закону всего девять месяцев.

Ст. 6. Определяет условия, при которых крестное целование приобретало доказательственную силу.

Лицо, присягавшее на кресте и прибегнувшее к этому виду доказательств при отсутствии других доказательств по делу, приводилось к присяге трижды (см. А. Яковлев, Холопство и холопы.., № 22, I). Отсутствие присягающего при третьем принесении присяги без предоставления неявившимся уважительных объяснений дезавуировало прежнюю присягу и считалось вполне достаточным основанием для признания присягающего виновной стороной.

Ст. 7 (ср. ст. 246 гл. X Соборного Уложения). Определяет круг лиц, которым разрешалось удостоверять письменные обязательства неграмотных.

Обычно подобные нотариальные функции возлагались на приходского священника («к сей кабале вместо промышленного Василья Сидорова, по его веленью, Устькиренской поп Иван руку приложил. Послух Ивашко Кубасов руку приложил» — АЮБ, т. II, № 125, I).

При отсутствии священника либо в случае недружелюбного к нему отношения лица, дающего обязательство, оно заверялось ближайшими родственниками договаривающейся стороны (« к сей закладной кабале вместо заимщика

Ивана Семенова, по его веленью, Гришка Яковлев руку приложил» — АЮБ, т. II, № 126, VIII).

Заключаемые договоры и в первую очередь служилые кабалы регистрировались в Холопьем приказе в Москве. а на местах — у губных старост.

Все сведения о заключенных договорах заносились в особые записные книги, которые облегчали возможность проверки договоров и розыска неисправных должников (см. Г. Т. Тельберг, Заметки об участии губных старост в засвидетельствовании служилых кабал в Московском государстве, сборник «Памяти проф. Г. Ф. Шершеневича», М., 1915, стр. 341—355).

Ст. 8. Заимодавцы, составляя заемные кабалы, определяли не только процент, подлежащий выплате сверх суммы займа, но и обязывали должников возмещать так называемую утраченную выгоду.

Уложение предусматривает возможность возникновения спора из-за возмещения утраченной выгоды, поскольку ее размер в тексте заемной кабалы не определялся («убытки пишут глухо»).

Если должник признавал свою задолженность по займу и возражал против предъявляемого заимодавцем требования об оплате утраченной выгоды, то бесспорный долг ответчика взыскивался без суда, а спор о размере утраченной выгоды переносился на судебное рассмотрение.

Данная статья, равно как и предыдущее постановление Уложения, продиктована стремлением законодателя в какой-то степени ограничить хищнические аппетиты ростовщического капитала и воспрепятствовать разорению мелкопоместных дворян, в чьей поддержке нуждалось правительство.

Истина — заемный капитал, деньги, данные взаймы.

Рост — проценты за пользование займом. Из текста статьи видно, что процент определялся «как идет в людех, на пять шестой».

Ст. 9 (ср. ст. 7 Уложения о судных делах, ст. 262 гл. X Соборного Уложения). Развивает положения ст. 7 Уложения о судных делах. Здесь законодатель разрешает обращать взыскание за долги не только на дворы служилых людей, но и на имущество крестьян, населяющих их вотчины и поместья.

Появление данного постановления есть следствие быстрого развития крепостнических отношений в Русском государстве середины XVII в.

Крестьянин, живущий на земле феодала, рассматривается как собственность последнего и тем самым как объект, на который может распространиться взыскание, подлежащее удержанию с феодала.

Велеть править на людех их — следует полагать, что указ подразумевает не дворовую челядь, как правило, не обладавшую собственным имуществом, а «задворных людей», то есть холопов, посаженных на пашню и в имущественном отношении мало чем отличавшихся от крестьян.

Ст. 10 (ср. ст. 2 Уложения о судных делах). Определяет степень ответственности лиц, за которых дается поручительство.

При невыполнении этими лицами взятых на себя обязанностей поручитель платил определенный денежный штраф (проести и волокиту — ср. ст. 2 Уложения о судных делах).

Нарушитель, явно злоупотребляя доверием поручителя, причинял последнему не только материальный, но и моральный ущерб. Поэтому в практике возник вопрос о возможности понесшему ущерб поручителю предъявить лицу, не оправдавшему его доверия, иск не только о возмещении убытков, но и о бесчестьи.

Исходя из того, что поручитель должен знать моральные качества лица, за которого он ручается, законодатель отказывает поручителю в праве на иск о бесчестьи, удовлетворяя его требование о возмещении причиненного материального ущерба.

Ст. 11 (ср. ст. 3 Уложения о судных делах). Рассматривает право истца на повторное предъявление иска в случае, если первое производство по делу прекращено по вине самого истца.

Статья 3 Уложения о судных делах, посвященная этой же проблеме, не дала ответа на вопрос о праве повторного иска.

По мнению М. Ф. Владимирского-Буданова, текст данной статьи также содержит крайне неопределенный ответ: «и тем исца обинить».

На наш взгляд, это утверждение закона дает весьма определенное понятие, а именно отказывает истцу в праве повторного предъявления иска, то есть говорит о потере истцом искомого им права.

Такая точка зрения полностью подтверждается и последующим законодательством (см. ст. 109 гл. X Соборного Уложения 1649 года).

Ст. 12. Является продолжением постановлений, содержащихся в ст. 2 данного Уложения.

Право определения конкретного лица, долженствующего принести присягу вместе со своим господином, принадлежит противной стороне.

Если ст. 2 говорит только о присяге холопа без совершения крестоцелования господином, то ст. 12 подразумевает одновременную присягу как господина, так и его человека.

Отсюда и возник вопрос о праве владельца выбирать себе соприсяжника.

Законодатель, разрешая данный казус, подтвердил прежнее постановление: противная сторона избирает заслуживающих, по ее мнению, доверия лиц, принявших клятву на кресте.

Ст. 13. Содержит распоряжение о рассылке в города, подчиненные Разбойному приказу, списков Уложения о судных делах и публикуемого Уложения для руководства при рассмотрении судебных дел.

XII. 1631 г., августа 31. Указ о производстве повторного повального обыска

(ср. ст. ст. 64—65 Уставной книги, ст. 162 гл. X, ст. 76 гл. XXI Соборного Уложения)

Указ устанавливает, что повторный повальный обыск производится по просьбе обвиняемых, ссылающихся на наличие злонамеренного оговора со стороны обыскных людей и местной администрации, лишь после проведения пытки, не приведшей к признанию обвиняемых.

Если повторный повальный обыск давал квалифицированное (15—20 человек) большинство одобрительных отзывов об обвиняемых, дело разрешалось согласно данным повторного обыска.

Про то в уставной книге и в уложенье не написано — речь идет об Уставной книге Разбойного приказа 1555—1556 гг. (см. ПРП, вып. IV, стр. 356—369) и публикуемой выше Уставной книге 1616 года.

На обыск обыск — проверка повального обыска вторичным обыском.

Борис Иванович Пушкин — окольничий, судья Разбойного приказа в 1631—1632 гг. (вместе с князем Сулешевым) и в 1641—1642 гг. (вместе с князем Сицким).

XIII. 1636 г., сентября 10. Приговор Боярской думы о возмещении причиненного разбоем ущерба

Приговор завершает Уставную книгу 1616—1636 гг. Принятие данного приговора было продиктовано желанием четко регламентировать порядок определения размеров ущерба, причиненного разбоем и предъявляемого к возмещению потерпевшими.

Преамбула приговора свидетельствует, что в практике было весьма распространено предъявление к преступникам завышенных требований, часто базировавшихся на вызывавших явное сомнение документах.

Так, в Разбойный приказ предъявлялись ко взысканию с преступников долговые кабалы убитых ими людей, причем, как правило, эти документы не были своевременно оформлены в установленном порядке и при жизни должников не обращались ко взысканию.

Сохраняя незыблемым общий принцип возмещения причиненного вреда за счет осужденных, приговор, касаясь определения размеров причитающегося возмещения, отсылает к уже имеющимся законодательным нормам, а именно к ст. ст. 46—48 Уставной книги (см. выше, стр. 197—198, 263).

В то же время законодатель констатирует, что в ранее принятых нормах нет оценки ущерба, причиненного убийством дворян и детей боярских. Однако приговор также не решает этого вопроса.

Заботясь однако об охране денежных интересов класса феодалов, приговор приводит сопоставление норм ст. 48 и приговора 17 февраля 1625 г. (см. выше, стр. 204, 277). Из этого сопоставления видно, что острая нужда крепостни-

ков в рабочих руках для своего хозяйства вызывала стремление к замене денежного возмещения ущерба, причиненного гибелью феодально-зависимого человека, выдачей убийцы со всей семьей владельцу убитого.

Разрешая вопрос о взыскании с осужденных за разбой долгов убитых ими людей, Боярская дума изучила имевшиеся в архиве Разбойного приказа дела, из материалов которых следовало, что с преступников взыскивался подобного рода ущерб.

Не видя в имевшихся постановлениях законодательных оснований к такого рода взысканию («по государеву ли имянному приказу или по боярскому приговору»), бояре пришли к выводу о необходимости отказа потерпевшим в праве предъявления исков к разбойникам о взыскании с них долгов убитых преступниками лиц.

Таким образом, данный приговор свидетельствует, что русскому праву XVII в. было чуждо понятие судебного прецедента. В то же время приговор показывает стремление законодателя к удовлетворению лишь тех претензий, законность которых может быть подтверждена достаточно вескими доказательствами.

1635—1648 гг. Уставная книга Разбойного приказа

I. 1635 г., августа 9. Память в Разбойный приказ с изложением указа об исках по крепостям

(ср. ст. 246—251 гл. X Соборного Уложения)

Развитие товарно-денежного обращения требовало от законодателя четкой правовой регламентации возникающих на этой почве взаимоотношений сторон, а распространение договоров, в частности, займа и поклажи (хранения, транспортировки имущества) вызвало настоятельную необходимость в законодательной охране интересов договаривающихся сторон.

С этой целью закон придает решающее значение письменному оформлению договорных отношений.

Указ запрещает рассматривать иски, возникающие из договоров, не оформленных надлежащим образом.

Несмотря на разработанность письменной формы договоров (см. А. Лаппо-Данилевский, Служилые кабалы позднейшего типа, «Сборник статей, посвященных В. О. Ключевскому», М., 1909, стр. 317—364), в первой половине XVII в. повсеместно заключались торговые сделки, договоры займа и поклажи на основе норм обычного права, то есть без всякой письменной документации.

Учитывая это обстоятельство, указ устанавливает льготный срок («...до Семеня дни 144-го году») для рассмотрения споров, возникших на основе отношений, построенных на нормах обычного права.

Считаясь с распространенностью подобных сделок, указ требовал, чтобы администрация Разбойного приказа довела текст закона до сведения всех.

На основании данного указа на места рассылались царские грамоты. В них излагался порядок рассмотрения дел по не оформленным письменно договорам, приводилась ссылка на указ о займах («...ныне указали есмя на Москве во всех Приказех наш указ записать и наши грамоты во все городы о том послать» — ААЭ, т. III, № 255) и далее по существу пересказывалось его содержание.

Отсюда можно сделать вывод, что законодатель постепенно сужает применение норм обычного права. Стремление заменить обычное право правилами, установленными государственной властью, характерно для развивающегося абсолютистского государства, регламентирующего все виды отношений между гражданами. Отражением развития абсолютистских тенденций в русской феодальной монархии и является публикуемый указ.

Августа в 9 день — дата издания указа, сохранившегося в памяти 9 августа неизвестна, но, видимо, он был издан до 7 июля 1635 г. (см. Указную книгу Земского приказа, ст. XXV).

Я. В. Колтовский — Глава Разбойного приказа в 1633—1641 гг.

С. Дохтуров — дьяк Разбойного приказа в 1635—1645 гг.

И. Трофимов — дьяк Разбойного приказа в 1635—1641 гг.

II. 1637 г., мая 19. Указ о клеймении преступников

(ср. ст. 5 Двинской Уставной грамоты 1397—1398 гг.)

Данный указ стоит особняком среди других постановлений Уставных книг Разбойного приказа. Он не нашел отражения в Соборном Уложении 1649 года.

За исключением ст. 5 Двинской Уставной грамоты (см. ПРП, вып. III, стр. 162) русское законодательство XIV—середины XVII вв. не содержит упоминания о таком виде наказания, как клеймение преступников.

В то же время нельзя утверждать, что клеймение, предусмотренное публикуемым указом, являлось экстраординарной мерой наказания, ибо в царской грамоте от 10 февраля 1637 г., то есть изданной за три месяца до настоящего указа и касающейся наказания фальшивомонетчиков, предписывается преступников, «которые переиманы до сее нашия грамоты», «для улики, вперед... напятнати на щеках» (ААЭ, т. III, № 266).

Клеймо накладывалось каленым железом. Текст клейма зависел от характера преступления. Так, фальшивомонетчикам выжигали слово «вор», татям — «тат», а разбойникам — «рзб».

Наличие клейма на лице у человека требовало от органов власти немедленной проверки его права проживания в данной местности (так уже цитированная грамота 10 февраля 1637 г. требует в случае обнаружения личности «...с тем пятном, которое пятно в сей нашей грамоте писано» проверки наличия у заклейменного человека жалованной грамоты, то есть документа, удостоверяющего право пребывания на данной территории. При отсутствии такого документа, задержанный заключался под стражу, и его судьба решалась приказом в Москве).

Указ о клеймении преступников определяет различные виды «вины». Конкретизация понятий «средней» и «малой» вины, установление определенной меры наказания за учинение преступления в пределах той или иной степени виновности давали возможность сузить пределы свободного волеизъявления судей и не допускали для последних возможности малейшего отступления от предписанного законом правила, ставя суд под полный контроль правительства.

III. 1637 г., июля 7. Указ об оплате расходов на содержание губных учреждений

Все расходы на содержание должностных лиц губного управления, равно как на постройку губных изб, тюремных зданий и других сооружений, возлагались на местных жителей («...По государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии грамоте из Розбойного Приказу, за приписью дьяка Ивана Трофимова, и по наказной памети воеводы Ивана Васильевича Крейского, смечали и ценили в Шуе тюрму и около тюрмы тын и сторожню шуяне посадцкие люди....... А всего та тюремная изба с кровлею и около ее тын и сторожевая изба и с пристенком и что против тое сторожни тын с дверми,... и с делом станет в шестдесят рублев, опричь земляной новой тюрмы, что стоит в болшем же тыну, а ставил князь Иван Шеховской, а денги сбирал на тое тюрму с сох» — АЮБ, т. III, № 347, I).

Однако в практике были нередки случаи массового уклонения местных жителей, а также монастырских властей от несения расходов по содержанию органов губного управления («...в прошлых де годех было в Муроме губных целовальников, в губу, с уезду три человека да с Спасского да с Борисоглебского монастыря четвертой целовалник, а подмогу де давали им сошные люди и с монастырей по пяти рублев человеку; а в нынешнем де во 133 году выбрали с них, с середних и с малых костей, с уезду три целовалника, а монастыри де целовалников своих свели и потюремных денег не дают, а сказывают у себя нашу грамоту из Приказу Сыскных дел; а посадские люди потюремных денег не дают же от Московского разоренья и в тюрму ничем не тянут...» — Царская грамота 17 апреля 1625 г. на Муром о сборе денег на содержание губного управления. ААЭ, т. III, № 163). При этом монастырские власти ссылались, как правило, на имевшиеся в их распоряжении тарханные (жалованные) грамоты.

Рассматривая конкретные случаи отказа от выполнения повинностей по сбору средств на содержание губных властей, правительство обычно не считалось с наличием тарханных грамот и требовало неукоснительного выполнения данной обязанности от всех категорий плательщиков. Но

отдельные предписания правительства на единичные случаи отказа от выплаты расходов не имели достаточной силы, чтобы распространиться на всю территорию Русского государства.

Поэтому на основании доклада главы Разбойного приказа окольничего Салтыкова о жалобах губных властей на непослушание местных жителей был издан публикуемый указ, вопроизводящий ранее поставленные по конкретным случаям нормы с целью их повсеместного проведения в жизнь.

В указе особо подчеркивается неправомерность отказа от уплаты сборов на содержание губных органов при ссылке на имеющиеся жалованные грамоты. В изданной 15 сентября 1637 г. царской грамоте, адресованной губному старосте Борису Ворапаеву специально подчеркивалось: «...а которые тарханщики учнут к тебе приносить тарханные грамоты, и ты б тем тарханщиком в том во всяком губном деле вперед отказывал, а велел им в те во всякие губные расходы платити со всякими сошными людми в ровно, по розвытке, без ослушанья...» (ААЭ, т. III, №271).

Данное предписание правительства является ярким свидетельством того, как под давлением все крепнущей абсолютистской власти последние носители привилегий, свойственных периоду феодальной раздробленности, утрачивали свои преимущества.

М. М. Салтыков — окольничий, глава Разбойного приказа в 1636—1641 гг.

IV. 1638 г., июля 30. Указ о помиловании осужденных к смертной казни

В русском законодательстве XVII в. область применения смертной казни была весьма обширной.

Однако, несмотря на строгие предписания закона, практически смертная казнь применялась не столь часто.

Публикуемый указ представляет собою обычный акт помилования верховной властью лиц, осужденных за совершенные преступления к смерти: смертная казнь заменяется ссылкой в Сибирь.

Ссылка, известная как мера наказания еще в XVI в. («выбити вон из земли», «выслати из волости вон» — ААЭ, т. I, № 224, АИ, т. I, № 165 и т. д.), получила наибольшее распространение в XVII в., когда, кроме Сибири, к Русскому государству были присоединены огромные территории на юге.

Если в приводимом указе смертная казнь заменялась ссылкой для нескольких лиц, то впоследствии практиковалось издание указов, повсеместно заменяющих для всех осужденных смертную казнь ссылкой.

Подобный указ издан царем Алексеем Михайловичем в 1653 году вскоре после принятия Соборного Уложения.

Преступники в местах ссылки, как правило, назначались на работы: приписывались к посаду или садились на пашню. Особо привилегированные лица получали содержание от казны. Так, сосланный в 1641 году на жительство в Верхотурье князь Матвей Великопермский получал «корму по алтыну в день» (АИ, т. III, № 218).

Замена смертной казни ссылкой не прекращала расследования по делу. Указ предписывает продолжать розыск лиц, оговоренных осужденными при производстве пыток, и после обнаружения разыскиваемых проводить следствие в порядке, предусмотренном законом.

Таким образом, можно считать, что процессуальное законодательство первой половины XVII в. знало институт выделения дела в отношении неразысканных преступников в особое производство. Тем самым ускорялось рассмотрение дел ранее задержанных лиц.

V. 1639 г., апреля 26. Указ о производстве пыток в праздничные дни

Строгое соблюдение церковных предписаний, в том числе религиозных праздников, являлось незыблемым правилом русского общественного уклада XVII в.

Настоящий указ знаменует собою отступление от этих канонов, предписывая проведение в праздничные дни связанного с применением пыток следствия в отношении разбойников и татей.

Такое отступление диктовалось крайним обострением антагонистических противоречий в феодальном обществе,

когда от господствующего класса требовалось проведение быстрой и жесткой репрессии по отношению к классово-враждебным элементам.

VI. 1639 г., декабря 18. Указ о выдаче до выкупа вдовы Домны

Содержит решение по конкретному делу. Из текста следует, что не выплатившая своей части долга вологжанка вдова Домна выдавалась в холопы «до окупу» Борису Патрикееву и Ивану Кобыльскому. С последних бралась гарантийная запись о неприкосновенности отданной им вдовы.

VII. 1591 г., июня 16. Грамота о порядке содержания тюремных сидельцев

Обнаружение составителями Уставной книги в архивах Разбойного приказа грамоты царя Федора Ивановича спустя почти 50 лет после ее принятия поставило перед ними вопрос о необходимости включения грамоты в текст Уставной книги.

Помещение данной грамоты в Уставной книге Разбойного приказа говорит о том, что содержащиеся в ней предписания не утратили своего значения и в середине XVII в.

Как и в конце XVI в., карательная политика в XVII в. следовала правилу распределения арестантов по категориям совершенных ими преступлений.

Заключение в тюрьмы, предназначенные для особо опасных преступников (татей и разбойников), лиц, задержанных за менее важные преступления, приводило к ослаблению надзора за арестантами и облегчало побеги из-под стражи.

Правительство неоднократно подчеркивало необходимость усиления надзора за заключенными и дифференциации лиц, находившихся под стражей.

Так, в 1637 году в грамоте на имя муромского губного старосты указывалось: «...И ныне мы указали воеводам и всяким приказным людем: которые у них люди в холопстве и во крестьянстве будет в приимке, и в исцовых исках,

и таких людей к татем и разбойником в тюрму сажать не велели, а в исцовых исках и в холопстве велели держать за приставы...» (ААЭ, т. III, № 272).

Однако строгое предписание закона о раздельном содержании важных преступников и маловажных арестантов нарушалось самим правительством. В 1630 году в Чердыни находился в заключении немец Адам Дорм. Надзиравший за ним пристав направил местному воеводе для содержания на несколько дней под стражей провинившегося бойца караульной команды. Воевода не принял виновного сторожа, заявив, что «...тюрма поставлена на татей да на розбойников, а не на сторожей».

После получения жалобы пристава в Москве оттуда было послано воеводе следующее назидание: «... Ты то делаешь негораздо, плутаешь, что велишь на сторожей ставить особную тюрму: толко для сторожей сделать новая тюрма, и то будет не дешево, да и нечего для того тюрмы ставить, что мужика на день вкинуть в тюрму» (АИ, т. III, № 163).

Не являвшиеся особо опасными преступниками арестанты подлежали заключению в опальную тюрьму, а там где ее не существовало, в так называемую городню — обложенный камнями сруб.

В поголовщине — поголовщина — поголовный сбор. В данном случае лица, виновные в неуплате дани, налога.

В промыте — промыт — контрабанда, неуплата налога в таможню или пошлины. В данном случае лица, виновные в неуплате таможенных сборов и торговых пошлин.

Бражников — пьяниц. В начале XVII в. в Москве существовала особая бражная тюрьма (АИ, т. II, № 355).

Опальную тюрьму — тюрьма для лиц, находящихся в «опале», то есть не для особо опасных преступников.

VIII. 1640 г., июня 27. Память о порядке выдачи крестьян новому владельцу

(ср. выше, Уставная книга 1616—1636 гг., V)

Предусматривает порядок отдачи крестьянской семьи новому владельцу взамен крестьянина, убитого людьми старого владельца. В памяти подчеркивается, что все посе-

янные уходящим крестьянином злаки собираются им же и идут в его хозяйство, а семена для будущего посева изымаются из собранного урожая и отдаются прежнему владельцу, поскольку земельный участок остается у него.

Т. Агеев — дьяк Владимирского Судного приказа в 1635—1646 гг.

IX. 1641 г., октября 2. Челобитная московских тюремных сидельцев

Правительство не брало на себя труд обеспечивать пропитанием лиц, находящихся под стражей.

Как правило, арестанты кормились подаянием. Отправлявшиеся за сбором милостыни арестанты заковывались в кандалы, если оковы не налагались на них пожизненно (ААЭ, т. III, № 266). Без оков тюремные власти не решались выпускать заключенных. Так, воронежский губной староста, сообщая об отсутствии в губе железа и цепей, указывал, что «...для милостины в мир и по воду тюремных сиделцов без железных крепостей пускать пристрашно» («Воронежские акты», кн. 3, № CLXXXIII, 5).

Публикуемая челобитная рисует тяжелое положение заключенных московских тюрем, лишенных права собирать милостыню на обычном месте у Никольских ворот в Кремле.

В виде особой царской милости согласно дьячей резолюции на челобитной им было вновь дозволено под охраной скованными стоять у Казанского Собора в Кремле.

X. 1640 г., декабря 7. Память в Разбойный приказ с изложением указа о запрещении принимать в приказные подьячие детей духовенства, крестьян и посадских людей

Основной контингент служилых людей московских приказов комплектовался из дворянства.

Дворянство поставляло из своей среды верхушку приказной бюрократии — дьяков, а также низших служителей приказов — подьячих. Однако подьячими были не только

дворяне, но и выходцы из духовенства, посадских людей, различных категорий служилых людей.

Как правило, дьяки начинали свою карьеру в приказе с должности подьячего. Более 90% дьяков согласно подсчетам С. К. Богоявленского достигли своего звания после длительного пребывания в подьячих.

Подьячие делились на «старых» и «молодых». «Старые» подьячие возглавляли отдельные части приказа — так называемые «столы». «Молодые» вели канцелярскую переписку, являясь помощниками «старых». «Молодые» подьячие направлялись на выполнение какой-либо работы вне пределов приказа лишь при условии поручительства «старых» подьячих (см. «...се аз, Добрыня Васильев сын Русанов, да яз, Оксен Иванов сын Петров, Пушкарского приказу подъячие, да яз, Михей Ортемьев, Приказу Большого Дворца подъячей, да яз, Володимер Ондреев сын Белянкин, Пушкарского Приказу подъячей, да яз, Ондрей Русанов, Московского судного Приказу подъячей, да яз, Микита Микифоров сын Наумов, да яз, Воин Васильев сын Обрамов, Холопья Приказу подъячей, поручилися есмя писцом Северьяну Ондреевичю Давыдову да подъячему Осипу Трофимову по молодом подъячем по Василье Епифанове сыне Русанове, что указал государь... ему Северьяну да Осипу быти у своего государева дела в письме... и ему Василью быти за нашею порукою с ними у дела в молодых подъячих...» — АПД, т. I, № 253).

Обычно у одного «старого» подьячего было до пятишести человек «молодых» подьячих (см. АПД, т. II, № 158, 159).

Дворянство, стремившееся занять все ключевые позиции в управлении государством, не было заинтересовано в том, чтобы должностной аппарат государственных органов пополнялся за счет выходцев из других сословий, поскольку это вело к ослаблению влияния дворянства на деятельность государственных учреждений.

Издание настоящего указа было продиктовано желанием воздвигнуть барьер на пути проникновения в административно-судебные органы лиц, не принадлежащих к классу феодалов.

При помощи подобного рода постановлений законодатель закреплял происходившее резкое обособление гос-

подствующего класса феодалов от остального населения, способствовал усилению господствующего положения дворянства во всех сферах жизни.

Положения публикуемого указа фактически в жизнь проведены не были. Так, в финансовые приказы дьяками и подьячими назначались представители торговых людей. В 1640-х годах, то есть после издания настоящего указа, гость Алмаз Иванов был дьяком на Казенном дворе. Впоследствии он достиг высокого положения думного дьяка и возглавлял Посольский приказ (см. «Очерки истории СССР», XVII в., М., 1955, стр. 381—382).

Таким образом, подчеркивая господствующее положение дворянства, правительство вместе с тем не могло устранить влияния именитого купечества, нарастающей русской буржуазии на государственные дела.

В то же время продолжали набирать подьячих и из семей духовенства (см. С. К. Богоявленский, Приказные дьяки XVII в., «Исторические записки», кн. I, стр. 220, 239).

М. Поздеев — дьяк Разбойного приказа в 1633—1648 гг.

XI. 1642 г., марта 2. Указ об отсрочке рассмотрения судебных дел

(ср. ст. 4 Уложения 11 января 1628 г., ст. 4 Уложения 17 ноября 1628 г.)

В судопроизводственной практике Русского государства обычным явлением была отсрочка рассмотрения судебных дел в связи с выполнением одной из тяжущихся сторон обязанностей по государственной службе (АПД, т. II, № 164, 166, 167).

Публикуемый указ посвящен рассмотрению судебных дел по истечении подобного рода отсрочки.

Как правило, неявка после истечения льготного срока влекла за собой проигрыш дела неявившейся стороной.

В данном конкретном случае, исходя из смысла Уложений 11 января и 17 ноября 1628 г., указ обязывает рассматривать дело по существу, не считая неявку стороны

основанием к удовлетворению претензий ее противника, так как с неявившейся стороны своевременно не была взята поручная запись, требующая прибыть на суд в определенный срок.

Поскольку в качестве спорящих сторон выступают представители феодальной знати, дело изымается из общей приказной подсудности и передается для рассмотрения в боярскую думу.

Ю. А. Сицкий — боярин, глава Разбойного приказа в 1642—1644 гг.

И. В. Шереметев — боярин, глава Владимирского Судного приказа в 1639—1649 гг.

С. В. Прозоровский — окольничий (позднее боярин), глава Ямского приказа в 1641—1649 гг.

И. Демидов — дьяк Ямского приказа в 1636—1646 гг.

XII. 1638/39 г. — 1641 гг., июля 5. Памяти об исполнении судебных приговоров

Публикуемые записи Уставной книги, относящиеся к 1639—1641 гг., фиксируют исполнение судебных приговоров о возмещении ущерба, причиненного владельцам убитого крестьянина (см. Боярский приговор от 17 февраля 1625 г.).

XIII. 1644 г., марта 18. Указ о производстве выборов губных старост

Основными органами власти на местах были воеводы, выполнявшие все административные функции, а также осуществлявшие рассмотрение важнейших судебных дел.

По мере роста централизаторских тенденций воеводское управление поглощает все другие виды органов местного управления, в том числе и губное управление. В процессе расширения полномочий воевод нередки были случаи столкновений воеводского аппарата с губными властями, заканчивавшиеся иногда победой последних.

В указе дается распоряжение об изъятии у угличского воеводы губных дел и выборе новых должностных лиц губного управления.

Указ не объясняет причин смены властей, но распоряжение об изъятии приходо-расходных книг дает основание полагать, что смена воеводы была вызвана допущенными им злоупотреблениями.

Особенностью данной записи Уставной книги является то обстоятельство, что она рисует порядок фиксации царского указа. Указ записывается со слов боярина Сицкого — главы Разбойного приказа, дающего распоряжение о внесении указа в Уставную книгу.

XIV. 1645 г., апреля 27. Указ о взыскании с убийцы задолженности убитого

(см. Боярский приговор 10 сентября 1636 г.)

Вопрос о взыскании с убийцы задолженности убитого был предметом обсуждения в Боярской думе, вынесшей 10 сентября 1636 г. постановление о прекращении подобного рода взысканий (см. выше, стр. 217, 300). Однако постановление Боярской думы не являлось обязательным для царя. Вопреки имевшейся практике он дает распоряжение о взыскании с убийцы долгов убитого, подтвержденных документально. Долги, не подкрепленные письменными доказательствами, не подлежали взысканию (см. выше, Указ о займах, стр. 211).

В. П. Шереметев — боярин, Глава Разбойного приказа в 1644—1645 гг.

Б. И. Пушкин — глава Разбойного приказа в 1642—1647 гг.

XV. 1645 г., апреля 27. Приговор по делу вятских разбойников

(ср. ст. 28 Уставной книги)

Для уголовного права XVII в. характерно распространение принципа групповой ответственности, когда совместно с индивидуально определенным преступником наказанию подвергаются лица, конкретно ни в чем не обвиненные. Так, в 1614 году было предписано карать батогами и тюрьмой за уклонение от ямской повинности

на выбор, из чердынцев «лутчих людей трех человек» и из усольцев «лутчих людей двух человек» (ААЭ, т. III, № 39, 40). В 1646 году было предписано взыскать с жителей погостов, сел и деревень, по 100 руб. за всякого скрывающегося беглеца (ААЭ, т. IV, № 10).

Применение этого принципа на практике иллюстрирует публикуемый приговор, согласно которому каждый пятый из 100 местных жителей подвергается телесному наказанию «за непослушанье и лживые обыски».

Принцип групповой ответственности, базировавшийся на постановлениях Судебников 1497 года и 1550 года, сохранил свою силу и после издания Соборного Уложения (см. ст. 20 гл. XXV).

В. Ушаков — дьяк Разбойного приказа в 1645—1650 гг.

XVI. 1646 г., июня 9. Указ о запрещении мировых по разбойным делам

(ср. ст. 42 Уставной книги)

Полностью воспроизводит ст. 42 Уставной книги Разбойного приказа 1616 года.

XVII. 1647 г., ноября 24. Указ о порядке избрания целовальников

Устанавливает порядок избрания целовальников. Малая кость при наличии в ней менее 20 крестьян не избирала целовальника, а лишь выделяла ему помощь по договоренности с остальными крестьянами.

Избрание целовальника от бóльшего количества жителей облегчало сбор средств на его содержание.

Кость — окладная единица. В сохе было 32 малые кости.

Целовальник — присяжной человек, хранитель казенного имущества, младшее должностное лицо земского и губного управления.

XVIII. 1648 г., февраля 2. Указ об отсрочке явки на суд

(см. ст. 4 Уложения 11 января 1628 г.)

Предоставляет общую отсрочку явки на суд губным старостам и городовым приказчикам до 1 января следующего (1649) года.

Подобное установление вызывалось обострением классовой борьбы в стране и необходимостью в связи с этим обеспечить должностным лицам губного управления по возможности наилучшие условия для выполнения своих служебных обязанностей в течение года.

XIX. 1648 г., февраля 23. Указ об обязательности документального подтверждения исков

(ср. Боярский приговор 10 сентября 1636 г., Указ 9 августа 1635 г.)

Вновь подтверждает обязательность рассмотрения споров о взыскании ущерба лишь при наличии документального подтверждения иска.

Текстологический комментарий

Заголовок [1]) *М на л. л. 267 об — 274 помещено оглавление книги. О перед словом* Список с тетратей, каковы присланы из Розряду в Разбойный приказ о указе розбойных и татиных дел; М 101 *(глава);* Т Список с списка с тетратей, каковы присланы из Розряду в Розбойный приказ о указе розбойных и татиных дел. [2]) *Э отс.* [3]) *Испр. (Так здесь и ниже обозначаем исправления, вносимые на основании чтений, имеющихся во всех других списках, или исправления по смыслу, где корректирующих списков нет); в ркп* Щелколова. [4]) *У вместо абзаца:* Список с списка с уставныя книги слово в слово, каков прислан в Казань к боярину и воеводам к Ивану Васильевичю Морозову, ко князю Миките Микитичю Гагарину, к дияком к Микифору Талызину, к Леонтию Полуехтову во 146-м году февраля в 7 день. А в списке пишет. Список с уставной книги блаженные памяти государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии, какова была в Розбойном приказе до Московского разорения за приписью дияков Василия Щелкалова да Мясоеда Вислова. А после Московского разоренья зделали тое книгу дияк Третьяк Корсаков да подъячей Микита Посников. А ныне та книга за приписью дияка Микиты Посникова. А в указных статьях написано порознь.

[Ст. 1] 1) *У, Э далее и.* 2) *Испр.; в ркп отс.*

[Ст. 2.] 1) *М, Т, Б отс.* 2) *Испр.; в ркп* обыских.3) *У* впредь спросят. *Т* пытают.; 4)*М, О* лихое дело; 5) *Испр.; в ркп* учинить; 6)*М, О, Т, Б.* выть. *Э отс.;* 7)*В ркп над строкой;* 8) *М, О, Т, Б отс.*

[Ст. 4.] 1) *В ркп дважды: над строкой и между слов.* 2) *Э последняя фраза отс.*

[Ст. 5.] 1) *Э* вдругорядь.

[Ст. 7.] 1-1) *М* говорили, что он добр; 2) *Т, Б отс.*; 3) *Т, Э, О, У* людех; 4) *О, Э, Т, У, М, Б* выть, *причем У, М* т *выносное.*

[Ст. 8.] 1-1) *О* смертью.

[Ст. 10.] 1) *Б, О, У отс.*; 2) *Б, Т отс.*

[Ст. 11.] 1) *Э, Т, М, О, Б* языка.

[Ст. 12.] 1) *М, Э, Т, Б* узнают.; 2) *М, Э, Т, Б, О* на; 3) *М, Э, Т, Б* говорили. *О* говорят.

[Ст. 13.] 1) *М, О, Т, Э, Б* отс.; 2) *Испр.; в ркп* говорит. *У* зговорит; 3) *Испр.; в ркп* и; 4-4) *Э отс.;* 5-5) *Э отс.;* 6) *М, О, Э, Б отс.*

[Ст. 14.] 1) *О, Э, Б отс.;* 2) *М, О, Э, Т, Б а;* 3) *М, Т, Б отс.*

[Ст. 16.] 1) *Испр.; в ркп отс.;* 2) *У, О, Т, Э, Б* розбое; 3)*Т* им. *Э, Б, М отс.;* 4) *М, Т, Б отс.*

[Ст. 17.] 1) *М, О, Т, Э, Б* а; 2) *Испр.; в ркп* о; 3) *Т, Б отс.*

[Ст. 18.] 1) *М, О, У, Э, Б людех;* 2-2) *Испр.; в ркп скажет.* 3) *М, О, У, Э, Б* и. *Т отс.;* 4) *М, О, У, Э, Т* а.

[Ст. 19.] 1-1) *Испр.; в ркп* хде кто.

[Ст. 21.] 1) *Испр.; в ркп* говаривали.

[Ст. 23.] 1) *Т, Б отс.*

[Ст. 26.] 1) *Т, Э, Б отс.;* 2) *Испр.; в ркп* поге; 3) *Испр.; в ркп* ыску; 4) *Б, Э, Т* слышали. *У* быша; 5-5) *Испр.; в ркп* пособки им.

[Ст. 28.] 1) *М, Э, Б* обыске; 2) *Б, Э, Т, О* или.

[Ст. 29.] 1) *М, О, У, Т, Б* или; 2)*Испр.; в ркп* сыскали; 3-3)*Б, Т отс.*

[Ст. 30.] 1) *О, Э, М, У, Б отс.;* 2) *М, О, Э, Т, Б* вытей.

[Ст. 31.] 1) *Т, М, О, Б отс.;* 2) *Испр.; в ркп* а.

[Ст. 32.] 1) *У, О, Э отс.;* 2) *Испр.; в ркп отс.*

[Ст. 33.] 1) Испр.; *в ркп* поклаже; 2)*Т, О, М, У, Б* или; 3) *Испр.; в ркп* поклажии. *Б, У* поклажее.

[Ст. 34.] 1)*Испр.; в ркп* поклаже; 2) *У, Б* поклажее.

[Ст. 35.] 1) *Б отс.;* 2-2) *Б отс.*

[Ст. 36.] 1-1) *Т отс.;* 2) *Э, Т, Б* продал; 3) *Э, О, У* зачисто; 4) *Испр.; в ркп* поруками.

[Ст. 37.] 1) *М, О, У* зговору. *Б отс.*

[Ст. 39.] 1-1) *Б отс.*

[Ст. 40.] 1-1) *Э, У* смертью.

[Ст. 41.] 1) *У* смертною казнью.

[Ст. 42.] 1)*Т, О, Б,* дождався; 2) *Э, О* кто до. *Б* до.

[Ст. 45.] 1) *Т* розбой... *далее отс. до* [ста] росты, *см. ниже ст.* — **54.** *Возможно выпал лист.*

[Ст. 46.] 1) *У, М, Б* взял.

[Ст. 47.] 1) *Испр.; в ркп отс;* 2) *Испр.; в ркп* а.

[**Ст. 48.**] 1-1) *Б, Э, отс.;* 2-2) *Э отс.;* 3) *Испр.; в ркп* сказать.

[**Ст. 49.**] 1) *Б далее* мерин пол 2 рублев; 2-2) *У, Э,* 6 алтын 4 деньги; 3) *Э далее* и боярин князь Иван Феодорович Троекуров... овца 2 гривны (*см. ниже конец статьи 66 и статью 67*).

[**Ст. 50.**] 1-1) *Э отс.;* 2) *Э, М* сожгли.

[**Ст. 54.**] 1) *Испр;. в ркп* с сошных, 2)*Испр.; в ркп отс.*

[**Ст. 55.**] 1) *На этом оканчивается список М (л. 69 об.). Далее следы двух вырванных листов;* 2) *Испр.; в ркп* ицы; 3) *Испр.; в ркп* и

[**Ст. 56.**] 1) *О, Э, Б* неделщиков. *Т* неделщику; 2) *О, Э* старостами; 3) *На этом оканчивается список Б.*

(II) [**Ст. 60.**] 1) *Испр.; в ркп* своих.

[**Ст. 62.**] 1) *Испр.; в ркп* тюрм; 2) *Испр.; в ркп* атекут; 3) *Словом* вы[борных] *обрывается список Т.*

[**Ст. 64.**] 1) *О, У* добрят.

[**Ст. 65.**] 1) *На этом кончается список О. По полям у книги на листах написано* диак Михайло Смывалов. *А после написано:* справка Василья Архипова. Справка Посника Трофимова.

(III) [**Ст. 66.**] 1) *Э. статья 66 до слов* И боярский *отс.; дальнейшую часть статьи 66 и статью 67 см. выше;* 2) *Испр.; в ркп* черская.

(V) 1) *Испр.; в ркп отс.;* 2) *Испр.; в ркп* делам; 3) *Э* уставной; 4) *Испр.; в ркп* и о; 5) *Э* дела; 6) *Испр.; в ркп* служит; 7) *Испр.; в ркп* выти.

(VI) 1-1) *У* ученика ево; 2) *Э, У отс;* 3-3) *Э* и; 4-4) *Э, У отс.*

(VIII) 1-1) *Э отс.*

(IX) 1) *У, Э* дадут; 2) *На этом кончается список У.*

(X) 1) *Испр.; в ркп* приедет.; 2) *Испр.; в ркп* станет; 3) *Испр.; в ркп* ицы; 4) *Испр.; в ркп* ищет; 5) *Испр.; в ркп* из ответчик; 6) *Испр.; в ркп* записи выдать; 7) *В ркп над строкою вставка;* 8-8) *Испр.; в ркп* нечим; 9) *Э* иные.

(XI) 1) *Испр.; в ркп* 7136; 2) *В ркп* пчие; 3) *В ркп вставка между строк;* 4) *В ркп испр. из* и; 5-5) *В ркп вставка между строк;* 6) *В ркп испр.; из* прикладывали; 7) *Испр.; в ркп* подал; 8) *Буква* о *вставка иными чернилами над строкой;* 9) *Далее две трети листа оставлено чистыми.*

(XII) 1) *В ркп.* указали; 2) *На этом оканчивается список Э.*

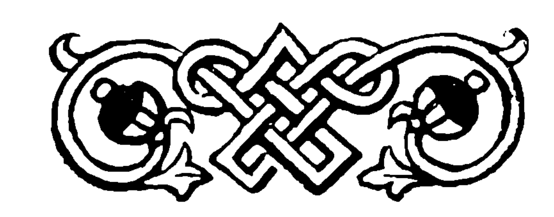
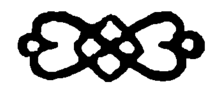


ТАБЛИЦА СООТНОШЕНИЯ СТАТЕЙ УСТАВНОЙ КНИГИ РАЗБОЙНОГО ПРИКАЗА 1616—1636 гг.

По публикации Владимирского-Буданова	По настоящему изданию	По публикации Владимирского-Буданова	По настоящему изданию
1	1	36	37
2	2	37	38
3	3	38	39
4	4	39	40
5	5	40	41
6	6	41	42
7	7	42	43
8	8	43	44
9	9	44	45
10	10	45	46
11	11	46	47
12	12	47, 48	48
13	13	49, 50	49
14	14, 15	51	50
15	16	52, 53	51
16	17	54	52
17	18	55	53
18	19	56, 57, 58, 59	54
19	20	60, 61	55
20	21	62	56
21	22	63	57
22	23	64	58
23	24	65	59
24	25	66	60
25	26	67	61
26	27	68	62

Продолжение

По публикации Владимирского-Буданова	По настоящему изданию	По публикации Владимирского-Буданова	По настоящему изданию
27	28	69	63
28	29	70, 71	64
29	30	72	65
30	31		66
31	32		67
32	33		
33	34		
34	35		
35	36		



СОДЕРЖАНИЕ УСТАВНЫХ КНИГ РАЗБОЙНОГО ПРИКАЗА

Уставная книга Разбойного приказа 1616—1636 гг.

I. 1616—1617 гг. Уставная книга Разбойного приказа.

II. Около 1619 года. Дополнения к Уставной книге Разбойного приказа 1616—1617 гг.

III. 1619 г., июля 10. Боярский приговор о судьбе имущества, изъятого в ходе войны у владельцев.

IV. 1620 г., октября 13. Боярский приговор об оценке стоимости скота.

V. 1624 г., октября 14. Боярский приговор о возмещении ущерба, причиненного феодально-зависимыми людьми.

VI. 1625 г., февраля 17. Боярский приговор об ответственности за неумышленное убийство.

VII. 1628 г., июня 25. Боярский приговор об ответственности господ за явку на суд подвластных им оговоренных людей.

VIII. 1628 г., июня 25. Боярский приговор об ответственности за куплю-продажу краденого имущества.

IX. 1629 г., марта 23. Указ об определении степени доверия к показаниям заключенных.

X. 1628 г., января 11. Уложение о судных делах.

XI. 1628 г., ноября 17. Уложение о порядке судопроизводства по заемным и иным делам.

XII. 1631 г., августа 31. Указ о производстве повторного повального обыска.

XIII. 1636 г., сентября 10. Приговор Боярской думы о возмещении причиненного разбоем ущерба.

Уставная книга Разбойного приказа 1635—1648 гг.

I. 1635 г., августа 9. Память в Разбойный приказ с изложением указа об исках по крепостям.

II. 1637 г., мая 19. Указ о клеймении преступников.

III. 1637 г., июля 7. Указ об оплате расходов на содержание губных учреждений.

IV. 1638 г., июля 30. Указ о помиловании осужденных к смертной казни.

V. **1639 г., апреля 26.** Указ о производстве пыток в праздничные дни.

VI. **1639 г., декабря 18.** Указ о выдаче до выкупа вдовы Домны.

VII. **1591 г., июня 16.** Грамота о порядке содержания тюремных сидельцев.

VIII. **1640 г., июня 27.** Память о порядке выдачи крестьян новому владельцу.

IX. **1641 г., октября 2.** Челобитная московских тюремных сидельцев.

X. **1640 г., декабря 7.** Память в Разбойный приказ с изложением указа о запрещении принимать в приказные подьячие детей духовенства, крестьян и посадских людей.

XI. **1642 г., марта 2.** Указ об отсрочке рассмотрения судебных дел.

XII. **1638/39 г. — 1641 гг., июля 5.** Памяти об исполнении судебных приговоров.

XIII. **1644 г., марта 18.** Указ о производстве выборов губных старост.

XIV. **1645 г., апреля 27.** Указ о взыскании с убийцы задолженности убитого.

XV. **1645 г., апреля 27.** Приговор по делу вятских разбойников.

XVI. **1646 г., июня 9.** Указ о запрещении мировых по разбойным делам.

XVII. **1647 г., ноября 24.** Указ о порядке избрания целовальников.

XVIII. **1648 г., февраля 22.** Указ об отсрочке явки на суд.

XIX. **1648 г., февраля 23.** Указ об обязательности документального подтверждения исков.

ОСНОВНЫЕ ИЗДАНИЯ

1. «Акты исторические», т. III, № 167.

2. «Чтения Московского общества истории и древностей российских 1884», кн. I, отд. V.

3. М. Ф. Владимирский-Буданов, Хрестоматия по истории русского права, вып. III (разн. изд.).

ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. С. Веселовский, Азартные игры как источник дохода в Московском государстве XVII в., «Сборник статей, посвященных В. О. Ключевскому», М., 1909.

2. И. Васильев, Исторический взгляд на правежи в России, «Записки и Труды Московского общества истории и древностей», 1826, III.

3. И. Я. Гурлянд, Приказ сыскных дел, К., 1903.

4. Н. П. Загоскин, Очерк истории смертной казни в России, Казань, 1892.

5. М. Ф. Злотников, Подьячие Ивановской площади, «Сборник статей, посвященных А. С. Лаппо-Данилевскому», П., 1916.

6. История Москвы, М., 1952, т. I.

7. Н. П. Лихачев, Разрядные дьяки XVII в., СПб., 1888.

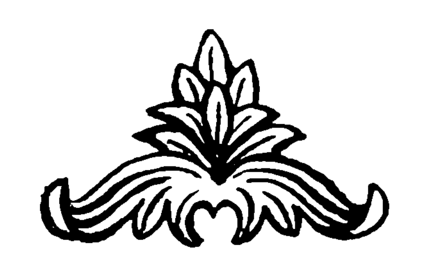
8. В. И. Никитин, Тюрьма и ссылка, «История законодательства, административного и бытового положения заключенных со времени возникновения русской тюрьмы до наших дней (1560—1880)», СПб., 1880.

9. «Очерки истории СССР, конец XV — начало XVII вв., под редакцией А. Н. Насонова, Л. В. Черепнина, А. А. Зимина», М., 1955.

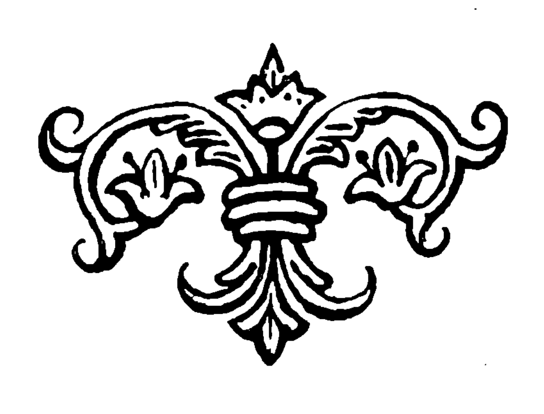
10. «Очерки истории СССР, XVII век, под редакцией А. А. Новосельского и Н. В. Устюгова», М., 1956.

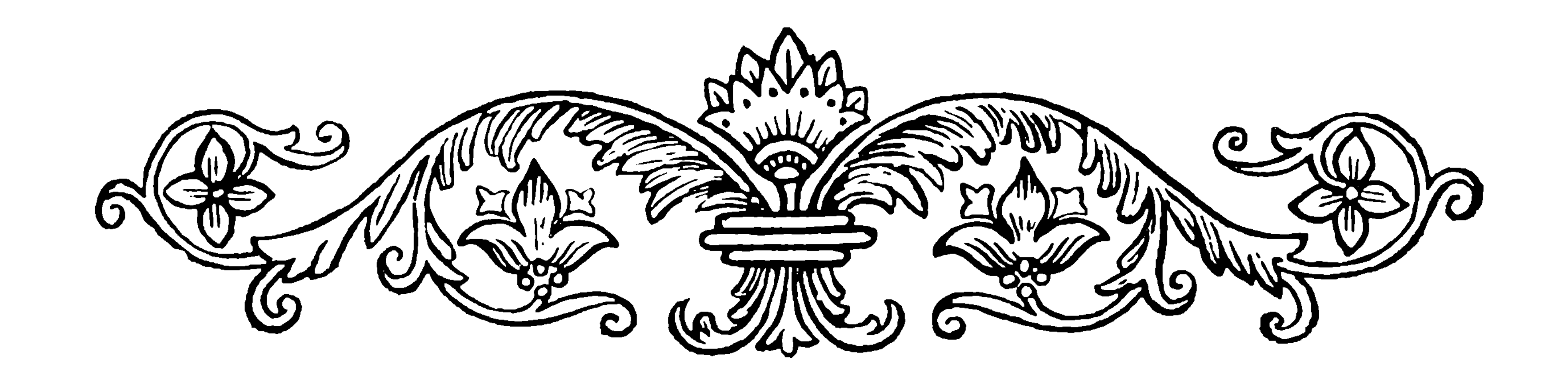
11. Н. Д. Сергеевский, Наказание в русском праве XVII века, М., 1889.

12. М. Ступин, История телесных наказаний в России, 1887.
13. Г. Г. Тельберг, Очерки политического суда и политических преступлений в Московском государстве XVII в., М., 1912.
14. А. В. Чернов, История государственных учреждений России XVII в., вып. I, М., 1955.
15. Н. Шалфеев, Об Уставной книге Разбойного Приказа, СПб, 1868.
16. С. А. Шумаков, К истории московских приказов, «Юридические записки, издаваемые Демидовским юридическим лицеем», вып. II—III, Ярославль, 1911.



УКАЗНАЯ КНИГА ЗЕМСКОГО ПРИКАЗА





ВВЕДЕНИЕ

Земский приказ, часто именовавшийся в первой половине XVII в. Земским двором, был центральным правительственным учреждением, в котором сосредоточивались сбор податей с посадского населения Москвы и судопроизводство по делам этого населения. Приказ также наблюдал за порядком и благоустройством столицы. Дела о разбоях и грабежах, совершавшихся в Москве, также подведомственны были Земскому, а не Разбойному приказу (Г. Котошихин, О России в царствование Алексея Михайловича, изд. IV, СПб., 1906, стр. 112—113). Функции Земского приказа отчетливо прослеживаются по публикуемой ниже Указной книге, содержащей законодательные материалы 1622—1648 гг., сохранившиеся в этом приказе. Книга дошла до нас в двух списках конца XVII в. Первый список — Головинский (ГПБ, Q II № 16, далее — Г) помещается в сборнике (в четвертку на 307 лл.), открывающемся Судебником 1550 года с дополнительными статьями второй редакции (см. ПРП, вып. IV, стр. 545). Сборник представляет собою список, сделанный непосредственно с рукописи, хранившейся в Земском приказе. На л. I имеется надпись: «Книга старой судебник боярина Михаила Петровича Головина списана в Земском приказе с Судебной книги государя царя и великого князя Иоанна Васильевича всеа Росии». М. П. Головин возглавлял Земский приказ в 1676 и 1682—1688 гг., причем боярином он стал в 1683 году.

Второй список Указной книги — Музейный (ГБЛ, Муз. № 6689, далее — М) находится в сборнике, близком по составу к первому. Список М весьма дефектен. Впро-

чем, как список Г, так и список М, восходят, очевидно, не к подлиннику, а к одной из копий Указной книги из архива Земского приказа.

Указная книга по Головинскому списку была опубликована впервые в Актах Исторических (АИ, т. III, № 92; АИ, т. IV, № 6), а позднее перепечатана М. Ф. Владимирским-Будановым. Эта публикация далеко несовершенна, ибо часть материала (три памяти и две челобитные) при издании пропущена, некоторые части текста оказались непрочтенными. Наконец, все опубликованные материалы подобраны в хронологическом порядке, то есть нарушен порядок изложения, присущий рукописному тексту книги.

Публикуемая Указная книга содержит законодательные и делопроизводственные материалы (хранившиеся в Земском приказе) за 1622—1648 гг. Книга сложилась в результате приписки текущего законодательства к Судебнику 1550 года. Поэтому в рукописях она не образует с Судебником единый комплекс и особо не выделяется. Весь этот комплекс имеет сквозную нумерацию, оканчивающуюся 234 главой (л. 267). Память 4 ноября 1642 г. (XXXVIII) и последующие материалы Указной книги Земского приказа в рукописи не нумерованы.

УКАЗНАЯ КНИГА ЗЕМСКОГО ПРИКАЗА

[I. 1622 г., апреля 12

УКАЗ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ЧИСЛА ЯРЫЖНЫХ С ЧЕРНЫХ И ДРУГИХ СОТЕН]

130-го апреля в 13 день, в Земском приказе черных сотен сотцкие подали подписную челобитную, за пометою думного дьяка Ивана Громатина. А в[1] челобитной пишет:

Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Руси, и великому государю святейшему потриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русии, бьют челом сироты твои, государевы, черных сотен сотцкие и черных слобод старостишка, и во всех тяглых людишек место. С прошлого, государи, со 121-го году по нынешней 130-й год было с нас, сирот ваших, с черных сотен и слобод, на Земском дворе тритцать человек ярыжных да три лошади. И в нынешнем, государи, во 130-м году по вашему государскому указу взяли с нас же, сирот ваших, с черных сотен и слобод к тем к тритцати человеком в прибавку сорок пять человек ярыжных. А даем мы тем ярыжным, да на три лошади, на месяц по штидесят рублев денег. Да сверх, государи, тех штидесят рублев с нас же, сирот ваших, емлют на Земской двор во всякою пожарную рухлеть, парусы, и крюки, и трубы медные, и топоры, и заступы, и кирки, и пешни, и бочки и ведра. Да к тем же, государь, ярыжным к семидесят к пяти человеком и сверх всякие[2] пожарные рухледи правят с нас, сирот

---

[1] *В ркп. нет.*

[2] *В ркп. повторено дважды.*

ваших, с черных сотен и слобод в прибавку[1] пятнатцать человек ярыжных да к трем лошадям три ж лошади. Да по вашему ж, государскому, указу правят с нас же, сирот ваших, с черных сотен и слобод с тяглых людишек со всякова человека по трубе по медной. И нам, государи, сиротам вашим, государевым, стало не в силу, невозможно взяти нам труб негде, а купить нечим, людишка бедные и молотчие и от тово великого тягла бредут розно. А которые были у нас лутчие люди, и те взяты в гостиную сотню и в суконную.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и великий государь святейший потриарх Филарет Никитич московский и всеа Русии! Взозрите на нашу бедность, пожалуйте, государи, нас, сирот своих бедных, молотчих тяглых достальных людишек: не велите, государи, на нас, сиротах своих, тех пятинатцати человек и трех лошадей в прибавку[1] править, и со всякого человека по трубе по медной, для нашей бедности и неизможенья, чтоб мы, сироты ваши государевы, достальные в конец не погибли и розно не розбрелись, и впредь вашей государской службы и тягла не отбыть. Государи! Смилуйтеся, пожалуйте!

А на челобитной их написано: 130-го апреля в 12 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и отец ево великий государь святейший потриарх Филарет Никитич московский и всеа Русии пожаловали, указали: с черных сотен и з гостиной и суконной сотни быти ярыжным сту человеком, а дватцати человек с них не имати, а лишнии лошади имать велети для пожаров, для того, что бес того быть нельзя, а в зиму велеть быть по четыре лошади, а труб на них мимо прежние не наметывати. А как было преж сего, и о том, выписав, доложити государя. А ныне дати им, для пожарного времяни, по сотнем тритцать труб держать на Земском дворе. А по сотнем приказать накрепко: притчею где пожар учинится, и у них бы с трубами люди были готовы тотчас, и людем велеть смотрить для того, коли уже взяли то на себя, и они б на пожары ходити не ленилися.

---

[1] *В ркп.* привку.

[II. 1622 г., апреля 3

ПАМЯТЬ ИЗ РАЗБОЙНОГО ПРИКАЗА В ЗЕМСКИЙ О ВОЗМЕЩЕНИИ ИСКОВ ПО РАЗБОЙНЫМ И ТАТИНЫМ ДЕЛАМ]

130-го марта в 28 день по приказу Степана Матвеевича Проестева, да Ивана Власьевича Урусова, да дьяка Посника Колачева, да Шестака Голышкина посылана в Розбойной приказ память. А велено выписать из государева указу о татиных и [розбойных][1] делах, розбойники[2] или тати сами на себя говорят, и в тех делах по исцовым челобитным иски их сполна ли розвычивают или по разбойничьим или по татиным речам иски розвычивают. Из Розбойного приказу паметь прислана такова:

Лета 7130-го апреля в 3 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу память Степану Матвеевичю Проестьеву, да Ивану Власьевичю Урусову, дьяком Поснику Калачову, да Шестаку Голышкину в Розбойной приказ к боярину князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому да к дьяком к Третьяку Корсакову да к Ивану Михайлову.

В памяти за твоею, Посниковою, приписью написано: велети б отписать к вам, в Земской приказ: в которых делах розбойники или тати сами на себя говорят, и в тех делах по исцовым челобитным сполна ли розвычивают или по розбойничим и по татиным речам иски розвычивают.

И при государе царе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Русии дан в Розбойной приказ боярской приговор. А велено указывать по розбойничьей скаске исцом, что розбойник скажет с пыток, что у ково на розбое взял, а больши того скажет не взял[3], и ему то и указ, что розбойник скажит с пытки. [А который розбойник скажет с пытки][4] ково розбивал и животов ево имал, а что он [с][5]

---

[1] *Так М. В ркп. нет.*
[2] *М нет.*
[3] *В ркп. и М вся ли.*
[4] *Так Указная книга Разбойного приказа. В ркп. и М нет.*
[5] *Так М, В ркп. нет.*

товарыщи ево животов взяли, тово, скажут, не упомнят, — и тем исцом по их челобитным указывать в четверть их исков.

Припись дьяка Третьяка Корсакова.

[III. Вскоре после 1623 г., сентября 15

ПАМЯТЬ ИЗ РАЗБОЙНОГО ПРИКАЗА В ЗЕМСКИЙ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДЕТЕЙ БОЯРСКИХ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ИХ ЛЮДЕЙ]

132-го сентября в 15 день по приказу Степана Матвеевича Проестева, да Ивана Власьевича Урусова, да дьяков Посника Колачева, да Шестака Голышкина посылана в Розбойной приказ память. А велено отписать: на которых на боярских людей, которые во дворе живут, с пытки язык говорит, и по язычной молке на тех боярских людей выти кладут ли или те их выти кладут на их бояр, кому хто служит.

И из Розбойного приказу в памяти за приписью дьяка Семена Головина написано:

В Розбойном приказе в Уставной книге написано: на которых дворянских и приказных людей и детей боярских людей в татьбе языки взговорят, а те дворяне и приказные люди и дети боярские скажут, что у них таких людей не бывало, и учнут бити челом о обыску, и про то обыскати около их житья многими людьми: бывали ли у них такие люди. И будет в обыску скажут, что у них такие люди были, и на тех дворянех и приказных людех и на детех боярских за тех людей в-ысцовы иски имати выти. А тех дворян и приказных людей и детей боярских давати на поруки з записьми с сроком, что им тех людей поставити к языком на[1] очную ставку. А как их поставят их си языки со очей на очи, во многих людех ставити и роспрашивати и указ им чинити, хто чево доведетца. А скажут в обыскех, что у них таковых людей не бывало, и за тех людей выти на них не имати.

---

[1] *В ркп.* н

[IV. 1623 г., декабря 19

УКАЗ О ПОШЛИНАХ ПО ИСКАМ, КАСАЮЩИМСЯ СТРЕЛЬЦОВ]

Лета 7132-го декабря в 30 день по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии и великого государя святейшего потриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии указу память Степану Матвеевичю Проестеву, да Ивану Власьевичу Урусову, да дьяком Поснику Колачеву, да Шестаку Голышкину.

В нынешнем во 132-м году били челом государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии, и великому государю святейшему потриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русии, московские всех приказов и городовые стрельцы. Приставливают де к ним сторонние многия люди в великих и не великих делех и на них ищут, поклепав напрасно, по пятинатцати и по двацати и по тритцати и по сороку рублев и больши, и тем им многую продажу чинят, и с тех больших исков пошлины на них правят, и в том им чинятца продажи и убытки великие, многия, и стоят на правеже многое время, а иныя де у креснова целованья за такими большими пошлинами не мирятца и крест целуют, для того что им в пошлинах откупитца не мочно.

А в Стрелецком приказе после московского розаренья сысканы старые стрелецкие наказы, каковы даваны московских и городовых стрельцов головам до московского розоренья при царе и великом князе[1] Василье Ивановиче всеа Русии на Москве голове Михайлу Темъкину да в Переславле Резанском голове Семену Ляпунову во 117-м году за приписью дьяка Федора Лихачева. В тех наказех написано: кому будет до стрельцов какое дело сторонним людем в бою и в грабежу, и голове тех людей стрельцы своего приказу судити и управу меж их чинити, опричь розбою, а в розбою сыск в Розбойном приказе; а пошлин стрельцов с их исков с двунатцати рублев не имать. А будет кто сторонней человек учнет искати на стрельце

---

[1] *В ркп.* князь.

на сто рублев, а по суду в том иску стрелец будет виноват, и того иску со ста рублев пошлин не имати ж. А которые стрельцы учнут искати на стороннем человеке больши двунатцати, или хто сторонней человек учнет на стрельце искати больши ста рублев, а стрелец в том иску будет виноват, и с того иску, что больши тово указу будет, пошлины, и пересуд, и правой десяток, имати на них по государеву указу и по Судебнику, пошлин с рубля по гривне, да пересуду с суда по две гривны, правой десяток по четыре денги. А которой сторонней человек истец во своем иску, во сте рублех, по суду виноват, или у крестнова целованья доведетца взять пошлины на тех сторонних людех на истцах, а стрелец с тем сторонним человеком помирится [1], и те пошлины и пересуд и правой десяток стрелец сымет на себя, для того что на нем с того иску, со ста рублев, пошлин по государеву указу имати не велено. И те пошлины по указу взяти на том стрельце, потому что он те пошлины стороннева человека, своего исца, снимет на себя воровством. А стрелецких детей и з братьи и с племянников, которые живут с ними в их дворех на одном хлебе, с управных дел пошлин потому ж не имати. И торговати и промышляти стрельцом своим рукадельем, и вскупая на вскуп что носящее от полтины и от рубля, безтоможно и безпошлинно. А которые стрельцы учнут торговать больши рубли, или учнут в лавках сидеть, и тем стрельцом [с] [2] торгу и полавочное и пошлины всякие давати в государеву казну [как] [3] и торговым людем.

В нынешнем во 132-м году декабря в 19 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и отец ево государев великий государь святейший потриарх [4] Филарет [4] Никитич московский и всеа Русии московских и в городех стрельцов пожаловали: с их стрелецких исков, з двунатцати рублев, и которой сторонней человек ищет на стрельце на сто рублев, а доведутца пошлины взять на стрельце, и с того иску на стрельце своих государевых пошлин и пересуду и правого десятка имати не

[1] *В ркп.* пирится.
[2] *В ркп. нет.*
[3] *В ркп. и списке М нет.*
[4-4] *В ркп.* Филарет потриарх.

велели, а велели быти[1] по тому, как было до московского розоренья.

И по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии и великого государя святейшего потриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии указу Степану Матвеевичю Проестеву, да Ивану Власьевичу Урусову, да дьяком Поснику Колачеву, да Шестаку Голышкину: хто московской и з городов стрелец учнут искати у вас в Земском приказе на каких людех нибуди, или которой сторонней человек учнет искать на стрельце встрешно, и с тех исков о пошлинах, и о пересуде, и о правом десятке, указ чинити по сему государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии и великого государя святейшего потриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии указу, как было до московского розоренья[2].

[V. 1624 г., августа 5

ПАМЯТЬ ИЗ РАЗБОЙНОГО ПРИКАЗА В ЗЕМСКИЙ О МИРОВЫХ СОГЛАШЕНИЯХ ПО РАЗБОЙНЫМ И ТАТИНЫМ ДЕЛАМ]

Лета 7132-го августа в 5 день по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу память Степану Матвеевичю Проестеву, да Ивану Власьевичю Урусову, да дьяку Шестому Голышкину.

В нынешнем во 132-м году августа в 5 день в Розбойной приказ к боярину ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому, да к дьяком к Семену Головину да к Ивану Михайлову в памяти от вас, за твоею, Шестовою, приписью написано: чтоб велети выписать из государева указу, которые исцы с розбойники или с татьми в-ыскех своих мирятца и емлют свои иски без государева указу таем, а в приказ тех воров не приведут, а после на тех же розбойников и на татей бьют челом о вытях, и тем исцом в таких делех что государев указ?

---

[1] *В ркп.* выти.
[2] *В ркп. далее* Нечаев.

И в Розбойном приказе в Указной книге лета 7064 году написано: которые люди перед старостами ищут на розбойниках и на татех на ведомых, а учнут о тех своих искех с теми людьми, на ком ищут, старостам мир являти, и старостам тем исцом в тех искех миритца не велети, а про тех людей, на ком ищут, доводити по суду и по обыску для земских дел, чтоб лихих вывести.

Да в книги ж указано, какова по государеву указу в прошлом во 125-м году в Розряде писана: которые исцы с розбойники, или с приводными людьми с поличным в розбойных делех, не дожидаясь указу, учнут миритца, а мировые челобитные в приказ учнут приносить, и тот их мир не в мир ставить, и розбойником указ чинить по государеву указу, хто чево доведетца; а исцом за то пеня чинить, смотря по делу, не мирись с розбойники.

Припись у памяти дьяка Ивана Михайлова.

[VI. 1625 г., мая 20

ПАМЯТЬ ИЗ ЧЕЛОБИТЕННОГО ПРИКАЗА В ЗЕМСКИЙ, СОДЕРЖАЩАЯ УКАЗ О ПОРЯДКЕ КРЕСТОЦЕЛОВАНИЯ В СУДАХ]

133-го мая в 20 день в Земской приказ к Степану Матвеевичю Проестеву, да к Ивану Власьевичю Урусову, да к дьяком к Шестому Голышкину, да к Пятому Филатову прислана[1] ис Челобитенного приказу память за приписью дьяка Василья Волкова. А в памяти писано:

Лета 7133-го маия в 20 день по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу память Степану Матвеевичю Проестеву, да Ивану Власьевичю Урусову, да дьяком Шестому Голышкину, да Пятому Филатову.

Государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и отец его государев великий государь святейший потриарх Филарет Никитич московский и всеа Русии указали: у крестнова целованья у Николы Старова целовати крест, которой крест будет написан с роспятием

[1] *В ркп.* присла.

и з деяньем, а крестов медных не носити и меденых крестов не целовати. А которые всякие люди руские во всех приказех и в розных делех учнут искати и отвечати, и по тем делам исцу и ответчику доведетца крест целовать, тех всяких людей их людем крест целовати трожды, а впредь тому человеку в четвертые креста ни в каком иску не целовати, а целовати крест в четвертые иному человеку. А целовати всяких людей людем ростом в дватцать лет, а меньши дватцати лет ни в каких искех креста не целовати. А которых всяких людей их служилые люди учнут х крестному целованью креста целовати приходить менши дватцати лет, и тех людей ко кресту не припускати, а велеть крест целовати тем самим, которым довелось людем их крест целовати.

А которые иноземцы, литва, и немцы, и тотаровя, и всякие иноземцы учнут искати на руских людех, а доведетца крест целовати руским людем, а иноземцом крест ставити, — и тем иноземцом у Николы крестов не ставити и руских людей у Николы в-ыноземцовых искех ко кресту не приводити, а целовати в-ыноземцовых искех руским людем крест в приказех, где которой иноземец на руских людех учнет искати. А в приказех велеть кресты написати и в приказех держати, для того чтоб иноземцом ко кресту у Николы не приводить. А будет руской человек учнет искати встрешно на иноземце, а доведетца иноземцу целовать, и тех иноземцов приводити к вере в приказех же, по их вере. А которым будет людем, исцом и ответчиком, доведетца крест целовать и ко кресту приводити самим, а у них людей нет, а те будет сами исцы и ответчики будут менши дватцати лет, а переменить некем, и тем исцом и ответчиком велети самим крест целовати и ко кресту приводити, хотя хто и меньши дватцати лет, а наемным людем и подставою креста целовати не велети.

[VII. 1622 г., апреля 12

УКАЗ О ДАВНОСТИ ИСКОВ О ПОКЛАЖАХ, БОЕ И ГРАБЕЖЕ]

Список с памяти, какова прислана за приписью дияка Семена Бредихина во 130-м году. И в памяти пишет:

Лета 7130-го, апреля в 12 день, по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии и великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии указу память Степану Матвеевичю Проестеву, да Ивану Власьевичю Урусову, да дьяком Поснику Калачову, да Шестому Голышкину.

Государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, и великий государь святейший потриарх Филарет Никитич московский и всеа Русии указали, по прежнему своему государеву указу и по боярскому приговору: в поклажех, которые люди клали поклажеи до московского розоренья, и в боех и в грабежех, что делалось до розоренья и в розоренье, и по кабалам в долгех, больши пятинатцати лет которые кабалы не подписаны, и челобитья по которым кабалам не бывало, суда не давати. Да и в книги то написати.

Помета на выписке думного дьяка Томилы Луговского:

И по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии и великого государя святейшего потриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии указу Степану Матвеевичю Проестеву, да Ивану Власьевичю Урусову, да дьяком Поснику Колачову да Шестому Голышкину: в поклажиех, которые люди клали поклажие до московского розоренья, и в боех и в грабежех, что делалось до розоренья и в розоренье, суда не давать, и по кабалам в долгех, которые больши пятинатцати лет, а не подписаны и челобитья по них не было, суда не давать. Да и в книги то написать.

[VIII. 1627 г., июля 19

УКАЗ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОДАВАТЬ И ЗАКЛАДЫВАТЬ ЧЕРНЫЕ ДВОРЫ И ДВОРОВЫЕ МЕСТА БЕЛОМЕСТЦАМ].

135-го июля в 19 день в Земском приказе Степану Матвеевичю Проестеву, да Ивану Власьевичю Урусову, да дьяком Шестому Голышкину, да Василью Тимофееву черных сотен сотцкие и черных слобод старосты, и во всех тяглых людей место, подали подписную челобитную за

пометою думново дьяка Федора Лихачева. А в челобитной пишет:

Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии и великому государю святейшему потриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русии бьют челом сироты ваши, государевы, черных сотен сотцкие и черных сотен старосты, и во всех тяглых людишак место.

В прошлом, государи, во 128-м и во 129-м году били челом вам, государем, мы, сироты ваши, ваших же государевых черных сотен и черных слобод на тяглых людей, что оне, своим умыслом, продают дворы свои в черных сотнях и в черных слободах на своих тяглых местех, беломесцом, дорогою ценою. А на те, государи, тяглые дворы и на тяглые места беломесцы, которые купят, емлют у тяглых людей, с ними по стачке, закладные кабалы, в купчих место, в великих денгах, и те дворы и места тяглые по закладным кабалам просрочивают, и после сроков тяглые места хотят обеливать. И черные, государи, сотни и черные слободы от тово пустеют. И в том же, государи, в 129 году, по вашему государскому указу, сошла с Верху подписная челобитная, что тяглых дворов и дворовых мест беломесцом не продать, и не заложить, и по душе и в приданые никому не отдать. Да те ж, государи, люди розных чинов, у которых тяглые дворы и на тяглые месты закладные кабалы, бьют челом на нас, сирот ваших, на сотских и на старост и на всех тяглецов чорных сотен и слобод, чтоб по тем их кабалам закладным денги правили на нас, сиротах ваших. И нас, государи, столько не будет, чтоб нам платить денги по закладным кабалам, за люди чюжие долги.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московский и всеа Русии! Пожалуйте нас, сирот своих, по прежнему своему, государскому, указу не велите, государи, тяглым людям в черных сотнях, в слободах тяглых дворов и мест продавать и закладывать беломесцом и обеливать, и на нас по закладным денег править, чтоб нам, сиротам вашим, достальным в конец не погибнуть, и вашего, государева, тягла и служеб впредь не отбыть, и чорные б сотни досталь не запустели. А по прежнему вашему, государ-

скому, указу, по закладным кабалам за долг в черных сотнях и в слободах с тяглых мест велено имать хоромы, а до тягловых дворовых мест дела им нет. Государи! Смилуйтеся, пожалуйте!

А на челобитной помета думного диака Федора Лихачова: Государь пожаловал, велел сыскать прежнее челобитье, и по тому прежнему указу и ныне учинить: чорных дворов и мест дворовых черных же нетяглым людем продавать и закладывать не велел, и по душе и в приданые не давать, чтоб чорные сотни от того не запустели. А которые белые нетяглые люди, по таким купчим и по закладным кабалам, черными дворами и местами дворовыми и сколь давно завладели, и о том, выписав, велел доложить себя, государя.

[IX. 1627 г., декабря 24

УКАЗ О ЗАПРЕЩЕНИИ КОЛЯД И ДРУГИХ ИГРИЩ]

136-го декабря в 24 день великий государь святейший Филарет Никитич патриарх московский и всеа Русии указал: кликать бирючю по рядом, и по улицам, и по слободам, и в сотнях, чтоб с кабылками не ходили и на игрища б мирския люди не сходилися, тем бы смуты православным крестьяном не было, и коледы б и овсеня и плуги не кликали. А хто учнет сего государева указу ослушатца, и тем людем быть от государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии в опале, а от великаго государя святейшаго Филарета Микитича патриарха московского и всеа Русии в запрещенье и в духовном наказанье.

[X. 1627 г., декабря 29

ПАМЯТЬ ИЗ РАЗБОЙНОГО ПРИКАЗА В ЗЕМСКИЙ О ЯВКЕ НАЙДЕННЫХ ЛОШАДЕЙ]

136-го декабря в 26 день по приказу Степана Матвеевича Проестева, да Ивана Власьевича Урусова, да дьяков

Шестова Голышкина, да Василья Тимофеева посылана в Розбойной приказ память, а велено отписать: которые люди приводят на явку лошади, а имают те лошади на дорогах, и те приводные явочные лошади отданы приставом, и у приставов те лошади застаиваютца многие дни, а исцов тем лошадям не выищетца, и тем лошадям что государев указ: тем ли их людем отдавать, кто приведет на явку, или их продают, а денги емлют в государеву казну?

И декабря в 30 день, в Земской приказ из Розбойного приказу прислана память за приписью дияка Ивана Поздеева. А в памяти написано:

Лета 7136-го декабря в 29 день по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу память Степану Матвеевичю Проестеву, да Ивану Власьевичю Урусову, да дьяком Шестому Голышкину, да Василью Тимофееву.

В нынешнем во 136-м году декабря в 26 день в Розбойной приказ к боярину ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому, да к дьяком к Семену Головину, да к Ивану Поздееву в памяти, за твоею, Шестовою, приписью, написано: которые люди приводят на явку лошади, а имают те лошади на дорогах, и те приводные явленые лошади даны для береженья приставом, и у приставов те лошади застаиваютца многие дни, а исцов тем лошадям никто не выищетца, и тем приводным лошадям что государев указ: тем ли людям отдают, которые приводят на явку, или их продают, а денги емлют в государеву казну?

И в Розбойном приказе государев указ: которые люди приводят являть лошади, а скажут про них, что они те лошади взяли на дороге, и для тех приводных лошадей емлют с конской площадки барышников, по скольку человек пригоже, да те лошади, осмотря в лета и в шерсть и в приметы, держать у Розбойного приказу дней по пяти и по шти. И будет тем приводным лошадям исцов никово не будет, и те лошади продают на государя, а тем людям, которые приводят, не отдают.

И такова память вклеена в столп.

[XI. 1628 г., января 11

УЛОЖЕНИЕ О СУДНЫХ ДЕЛАХ]

Февраля в 3 день, в Земской приказ из Челобитново приказу прислана память за приписью дьяка Ивана Дедкова. А в памяти написано:

Лета 7136-го генваря в 15 день, по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу память Степану Матвеевичю Проестеву да дьяком Шестому Голышкину да Василью Тимофееву[1]...

А подлинная память в столпу нынешнего 136-го году.

[XII. 1627 г., мая 23

ПАМЯТЬ В НОВУЮ ЧЕТВЕРТЬ О ЗАПРЕЩЕНИИ СБОРИЩ НА СТАРОМ ВАГАНЬКОВЕ]

В прошлом в 135-м году маия в 23 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал: послать бирича кликать в Китае и в Белом каменном городе по торгом, и по большим улицам, и по крестцом, и по переулкам, и по малым торжком не по один день, чтоб вперед, за Старое Ваганково, никакие люди не сходились на безлепицу николи. А будет учнут ослушатца и учнут на безлепицу ходить, и государь указал тех людей имать и за ослушанье бить кнутом по торгом.

И в Новую четверть о том память послана, чтоб на безлепицу за Воганково с кабатцким питьем не выезжали.

[XIII. 1628 г., июля 14

УКАЗ ОБ ОГОРОДАХ ДВОРЯН, ЖИВШИХ В БЕЛОМ ГОРОДЕ МОСКВЫ]

136-го июля в 14 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал: которые дворяне и дети боярские живут в Белом каменном городе на да-

[1] Далее помещено Уложение 11 января 1628 г. по судным делам, (см. выше, стр 208—211).

ных местех новые дачи, и которым людем даваны месты под огороды, и хто сверх дач владеет во дворех или в огородех, а хто у ково во дворе или в огороде, сверх дач, лишную землю сыщет, — и тое лишнюю землю указал государь отдавать тем людем, хто сыщет, будет у ково двора и огорода нет. А у которых людей дворы и огороды есть, и тем людем в додачю давать не велел.

[XIV. 1628 г., октября 31

ПАМЯТЬ ИЗ ЧЕЛОБИТЕННОГО ПРИКАЗА В ЗЕМСКИЙ, СОДЕРЖАЩАЯ УКАЗ 8 МАРТА 1626 г. О ВЗЫСКАНИИ ПРОЦЕНТОВ ПО ЗАЕМНЫМ КАБАЛАМ]

В нынешнем во 137-м году ноября в день в Земской приказ из Челобитново приказу прислана память. А в памяти пишет:

Лета 7137-го октября в 31 день по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу память Степану Матвеевичю Проестеву, да Василью Васильевичю Сьянову, да дьяком Шестому Голышкину, да Василью Тимофееву.

В Челобитной приказ к окольничему ко князю Григорью Костянтиновичю Волконскому да к диякам к Ивану Дедкову да к Якову Ключареву в памяти за твоею, Васильевою, приписью, написано: велети б выписать из государева указу и из боярского приговору, которые люди займуют денги и в тех денгах дают на себя кабалы, и рост на те денги править велено ль, и будет велено, и на колько лет рост править велено? А выписав, прислать в Земской приказ.

И в Челобитном приказе в государеве цареве и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии и отца его государева великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии указе написано: 136-го году марта в 8 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и отец его государев великий государь святейший патриарх Филарет Ники-

тич московский и всеа Русии указали: по кабалам суд давать, по прежнему своему, государеву, указу, по пятнатцать лет. А сверх пятинатцати лет суда по кабалам давать не велели. А об ростех, как истинна с ростом сровняетца в пять лет, — и рост имать на пять лет, а за тем сверх пяти лет росту не имать.

[XV. 1628 г., ноября 17

УЛОЖЕНИЕ О ПОРЯДКЕ СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ЗАЕМНЫМ И ИНЫМ ДЕЛАМ]

В нынешнем в 137-м году февраля в 5 день в Земской приказ из Челобитного приказу прислана память да роспись с статейново списка за приписью дьяка Ивана Дедкова. А в памяти и в статейном списке пишет:

Лета 7137-го ноября в 21 день по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу память Степану Матвеевичю Проестеву, да Василью Васильевичю Сьянову, да дьяком Шестому Голышкину, да Василью Тимофееву[1]...

[XVI. 1629 г., апреля 15

УКАЗ О ПЕРЕДАЧЕ ИЗВОЗЧИКОВ г. МОСКВЫ В ВЕДОМСТВО ЗЕМСКОГО ПРИКАЗА]

В нынешнем в 137-м году апреля в 15 день указал государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии: ведать извощиков всяких людей в Земском приказе, и велел их переписать. А ково изымут не записново, и тому будет наказанье.

[XVII. 1629 г., апреля 19

УКАЗ ОБ УВЕЛИЧЕНИИ ЧИСЛА ЯРЫЖНЫХ В ЗЕМСКОМ ПРИКАЗЕ]

Апреля в 19 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал: устроить в Зем-

---

[1] Далее помещено Уложение 17 ноября 1628 г. о порядке судопроизводства по заемным и иным делам (см. выше, стр. 211—216.).

ском приказе к прежним сту человеком ярыжных сто ж человек. А денги указал государь давать им из своей государевой казны из Большого Приходу, по тому ж как дают прежним ярыжным. Да из своей же государевой казны указал государь устроить на Земском дворе, смотря по извощиком, телег и бочек, и были б безпрестанни бочки с водою. А о извощикех будет государев указ, как устроят телеги и бочки. Да парусов указал государь устроить пятьдесят, по пяти сажен и по четыре, а менши того не быть; да на щиты взять 100 лубов, и велеть сделать с рукоядьми.

[XVIII. 1629 г., апреля 28

УКАЗ О ПРОТИВОПОЖАРНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ, КОТОРЫЕ СЛЕДОВАЛО ОСУЩЕСТВИТЬ ЗЕМСКОМУ ПРИКАЗУ]

Апреля в 28 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал: устроить телеги и бочки на Земском дворе из своей государевой казны, 20 телег да 20 бочек; а извощиков росписать указал государь по 20 человек в ночь, а в день съезжать для извозу. А будет и в день где грехом учинитца пожар, и им потому ж быть на Земском дворе по 20 человек, а телеги и бочки в день и в ночь готовы государевы на Земском дворе. А росписать извощиков, опричь стрельцов, а стрелецких не писать, потому что они сами всегда на пожаре.

[XIX. 1629 г., мая 21

УКАЗ О ДВОРАХ КРЕСТОВЫХ ДЬЯКОВ И КАПТУРНИКА ЦАРИЦЫ]

Маия в 21 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал: крестовых дьяков царицыных и каптурника, у которых дворы были на церковных землях, устроить дворовыми месты инде, где приищут.

[XX. 1629 г., мая 29

УКАЗ О ПЕРЕПИСИ ДОМОВ, НАХОДЯЩИХСЯ МЕЖДУ ФРОЛОВСКИМИ И НИКОЛЬСКИМИ ВОРОТАМИ ПО РВУ]

Маия в 29 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал: переписать избы, которые стоят позади церквей по Рву, меж Фроловских ворот и Никольских, по чему они на тех местех поставили; а переписав, велел доложить себя.

[XXI. 1629 г., июня 1

УКАЗ О СООРУЖЕНИИ КОЛОДЦЕВ В БЕЛОМ ГОРОДЕ МОСКВЫ]

Июня в 1 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал: в Белом каменном городе и за городом, по большим улицам, зделати большие колодези, з десяти дворов колодезь, для пожарного времяни.

[XXII. 1629 г., июня 25

ПАМЯТЬ ИЗ ПАТРИАРШЕГО КАЗЕННОГО ПРИКАЗА В ЗЕМСКИЙ ПРИКАЗ О ЗАВЛАДЕНИИ И. Ф. ОГАРЕВЫМ ЗЕМЛЕЙ НОВИНСКОГО МОНАСТЫРЯ]

В нынешнем в 137-м году июня в 25 день великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии из Казенново приказу в Земской приказ прислана память. А в памяти пишет:

По государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу память лета 7137-го июня в 25 день по указу великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии Степану Матвеевичю Проестеву да Василью Васильевичю Сьянову, да дияком Шестому Голышкину да Василью Тимофееву.

В государев в патриарш в Казенной приказ к дьяком к Офонасью Максимову да Кузме Рагозину в памяти за твоею, Васильевою, приписью написано: в нынешнем во 137-м году били челом великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русии пречистой богородицы Новинского монастыря игумен Кирил з братьею, и подал челобитную. А в челобитной ево написано: владеет де Новинского монастыря домовою землею Иван Фомин сын Огарев, и двор на монастырской земле поставил, и землю монастырскую пашет до государевы прудовые сторожи, не ведомо по чему. И великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московский и всеа Русии пожаловал бы его игумена Кирила з братьею, велел монастырскую домовую землю сыскать, покаместа пречистенская домовая монастырская земля отведена[1]... к дьяком Офонасью Максимову да Кузме Рагозину велети Новинского монастыря домовую землю из домовыя книги выписать, да тое выписку за дьячьею приписью прислать к вам в Земской приказ[1]... А и Ивану Фомину сыну Огареву в прошлом во 130-м году сентября в 17 день числе дано под огород порозжее место за Арбацкими вороты, за Деревяным городом, подле Иванова огорода Чичрина, вдоль семьдесят сажен, поперег от Иванова огороду Чичрина к Деревяному городу дватцать сажен, а в другом конце пятнадцать сажен, и даная ему на то огородное место дана[1]... а не монастырская земля Новинского монастыря. И в государеве в патриарше в Казеном приказе в домовой книге написано: Обод земли церковной пречистой богородицы Новинского монастыря, а пошло ото князя Володимера Ондреевича и от ево княгини Олены Волгирдовы: и первое болшой двор был князя Володимера Ондреевича на Трех Горах с церковью, а село ево было Большое Кудрино. А к тому селу тянули деревни: Онаньина деревня, да Обельмицына деревня, да Бестужева деревня, да Офонасьевская деревня, да Давыдкова деревня, да Деаконова деревня, да Перепецына деревня, да Краскова деревня, да Редькина деревня, да Выпрежкова деревня, да Радукина деревня, да Волчина деревня, да Захарова деревня, да Тимошкина деревня. И после

[1] *В ркп. и списке М далее, очевидно, пропуск.*

живота князя Володимера Ондреевича княгиня его Олена Волгирдова дала то село Кудрино и со всеми деревнями и с селищи по реку по Ходыню, да по Беседы, да по Тверскую дорогу, да по Липы, да по Сущовскую межу, да по Хлыново, да по городцкое поле, да по Можайскую дорогу да по перевоз[1]...

[XXIII. 1629 г., июля 24

ПОДПИСНАЯ ЧЕЛОБИТНАЯ МОСКОВСКИХ ЧЕРНЫХ СЛОБОД И СОТЕН ОБ ОБЛЕГЧЕНИИ ИХ ПОСТОЙНОЙ ПОВИННОСТИ]

137-го июля в 24 день, в Земском приказе черных сотен сотцкие и черных слобод старосты подали подписную челобитную за пометою думного дияка Федора Лихачова. А в челобитной пишет:

Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии и великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русии бьют челом сироты ваши, государевы, черных сотен сотские, и черных слобод старосты, и всех ваших, государевых, черных сотен и слобод тяглые люди.

По вашему, государеву, указу ставят, государи, у нас, сирот ваших, в сотнях и в слободах выходцов панов, и немец, и розных земель всяких иноземцов, и руских людей, и всяких земель выходцов, и сибирских, и донских казаков, и Круговой станицы козаки; да у нас же, государи, ставят дворян и детей боярских, которые приезжают к Москве со всяких городов с вашими государевыми делами и с отписками, и городовых писцов по нас же ставят. И в нынешнем, государи, во 137-м году, судьбами божиими, Дмитровская, и Новгородская, и Ржевская, и Ростовская, и Устюжская, и Чертольская сотни, и те ваши государевы сотни все погорели, и те погорелые люди розведены, по нас же стоят. А которые, государи, до пожару в тех сотнях стояли стояльцы всяких чинов люди, и те стояльцы поставлены у нас же в сотнях и в слободах.

---

[1] *Далее в ркп. и списке М, очевидно, пропуск.*

И которые, государи, в Белом каменном городе жили дворяне, и дети боярские, и всяких чинов люди, поставлены по нас жи, сирот ваших, в сотнях и в слободах, и нам, государи, бедным сиротам вашим, от тех стояльцов теснота велика.

Милосердый государь царь и велики князь Михайло Федорович всеа Русии и великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московский и всеа Русии! Пожалуйте нас, сирот своих: велите, государи, из черных сотен и из черных слобод в свои, государевы, дворцовые слободы, в Бронную, и в Конюшенную, и в Лужники, и в Овчинники, что за Москвою рекою, и в Казенную слободу, и в Таганную, тех стояльцов в те слободы от нас, сирот своих, поубавить, для нашей бедности и тесноты, что нам, сиротам вашим, от них стало теснота великая. Государи! Смилуйтеся, пожалуйте!

А назади подлинной челобитной написано: государь пожаловал для нынешняго пожару черных сотен и слобод: велено к ним в прибавку ставить стояльщиков в Бронной слободе, и в Казенной и в Таганной слободе, и в Лужницкой, и в Овчинниках, каких будет людей пригоже, чтоб ныне для погорелых дворов черным сотням и слободам было полегче от стояльщиков.

[XXIV. 1634 г., марта 18

УКАЗ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОДАЖИ ДАННЫХ ДВОРОВ И ДВОРОВЫХ МЕСТ В БЕЛОМ ГОРОДЕ МОСКВЫ И ЗА ГОРОДОМ]

142-го году марта в 18 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал: в Белом каменном городе, и за городом, на даных местех, дворов и дворовых и огородных даных мест продавать и закладывать без своего, государева, указу не велел, и в Земском приказе тое продажи не записывать. А хто до тех мест даной двор или дворовое и огородное место продал, или впредь продаст без государева ж указу, и те дворы и дворовые места отъимать и отдавать челобитчиком, хто о тех местех учнет государю бити челом.

[XXV. 1635 г., июля 7

ПАМЯТЬ ИЗ РАЗРЯДНОГО ПРИКАЗА В ЗЕМСКИЙ С ИЗЛОЖЕНИЕМ УКАЗА ОБ ИСКАХ ПО КРЕПОСТЯМ]

В Земском приказе Василью Петровичю Наумову, да Миките Наумовичю Беглецову, да дияком Ивану Ларионову, да Ждану Рябинину Розрядново приказу подьячей Кузьма Колокольцов подал память за приписью думново диака Ивана Гавренева. А в памяти пишет:

Лета 7143-го июля в 7 день по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу память Василью Петровичю Наумову, да Миките Наумовичю Беглецову, да дьяком Ивану Ларионову да Ждану Рябинину.

Ведомо государю учинилось, что многие люди учали приставливать в поклажеях и в бескабальных займех всяких чинов люди, и от того учинились продажи и убытки великие всяким людем. И ныне государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал свой, государев, указ во всех приказех записать, и свои, государевы, грамоты из приказов во все городы, где которые городы ведомы, послать: которые всяких чинов люди учнут государю бити челом, и приносити к вам в Земской приказ и по иным приказом на каких людей ни буди в заемных в больших и в малых денгах, или в поклажеях, или в какой ссуде челобитные, а напишут в своих челобитных, что кому хто дал, или хто у ково что занял, или заклад какой положил, а заемных крепостей, кабал, и записей, и памятей, в тех денгах и в поклажаях у тех людей не будет, и государь указал в тех в бескабальных и безкрепостных искех на тех людей суда давати и зазывных грамот и недельщиков в городы посылать не велел.

И по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу Василью Петровичю Наумову, да Миките Наумовичю Беглецову, да дияком Ивану Ларионову, да Ждану Рябинину велети государев указ в Земском приказе записать: которые люди учнут приходить к ним в приказ и бити челом государю всяких чинов люди в заемных денгах, или в поклажаях, или в какой

ссуде ни буди, а в тех долгех и в поклажеях, или в какой ссуде на то кабал и заемных памятей, или иных каких крепостей, на тех людей класти не учнут, и на тех людей суда не давать и приставов по тех людей не посылать. А то всяких чинов людем велети сказати имянно, чтоб всякие люди взаймы денег, и хлеба, и под заклад платья, и лошадей, и всякие рухледи, и никакие меж себя ссуды, бес кабал и без памятей нихто никому не давал и не ссужался. Да и биричем велеть в Китае и в Белом каменном городе, по улицам и по переулкам, по торгом и по малым торшком, прокликати, чтоб однолично тот государев указ был всем людем ведом, чтоб в том всяких чинов людем на Москве продажи и волокиты не было. А будет хто до сево государева указу и уложенья дал кому в займы денег, или заклад какой положил, или хто ково какою ссудою ссудил, а в тех заемных денгах, и в закладе, и во всякой ссуде у тех людей кабал и записей на то нет, — и тем людем велети бити челом государю и приносити на те свои безкабальные и безкрепостные долги, хто кому без кабалы и без крепости что дал, или ково чем ссудил, явки и челобитные, московские люди всяких чинов до Семеня дни 144-го году. А будет хто тово государева указу в тех бескобальных и в бескрепостных долгех, или в какой ссуде, челобитен и явок не принесет с сего числа до Семеня дни 144-го году, во всяких долгех и во всякой ссуде, и тем людем приставов и суда не давати.

И сесь государев указ всяким людем у приказу велети сказать и прочести при многих людех, и не одинова, чтоб сесь государев указ всем людем ведом был.

[XXVI. 1635 г., октября 17

УКАЗ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОДАЖИ ЗЕМЕЛЬ В КИТАЕ-ГОРОДЕ МОСКВЫ ИНОЗЕМЦАМ, ПОДЬЯЧИМ И ДРУГИМ «МЕЛКИМ» ЛЮДЯМ]

144-го октября в 17 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии приказал свой государев указ записать в Земском приказе: которые люди вперед учнут продавати в Китае-городе дворы свои ино-

земцом, и подьячим, и иных всяких чинов мелким людем, и тех дворов за иноземцы, и за подьячими и за иными мелкими людьми записывать в книги не велел.

А приказал государь тот свой государев указ записать Василью Петровичю Наумову, да Миките Наумовичю Беглецову, да дьяку Ивану Ларионову, в комнате.

[XXVII. 1636 г., января 22

ПОДПИСНАЯ ЧЕЛОБИТНАЯ ПСАРЕЙ И «ПЕШИХ ЛЮДЕЙ» ЛОВЧЕГО ПУТИ]

144-го генваря в 22 день в Земском приказе Ловчево пути конные псари и пешие, всем чином, подали подписную челобитную за пометою дьяка Григорья Нечаева. А в челобитной пишет:

Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии бьют челом холопи твои, Ловчево[1] пути конные псари и пешие, всем чином.

По твоему государеву указу велено ныне твоя государева псарня строить на Старом Ваганкове; нам, холопем твоим, велено, государь, из Белова царева города перевозитца и дворишка свои возить с мест на старое место на Ваганкова. А у нас, холопей твоих, в том Белом цареве городе, на тех наших даных местех дворовых хоромишка наши старыи погнили и перевозить нам их с тех даных дворовых мест на Старое Ваганкова не мочно. Да с тех же, государь, дворовых своих даных мест, в королевичев приход, давали мы, холопи твои, твоих государевых посаженых денег рубли по два и болши, и около Белова города в осадное время ров копали, и под Смоленеск на твою, государеву, службу в подводы с тех своих дворовых мест денги давали з дробных сажен, и всякие твои государевы подати с тех своих мест давали. И ныне, государь, наши дворовые даные места стали теми великими податьми пуще купленых.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии! Пожалуй нас, холопей своих, для

[1] *В ркп.* Ловчедо.

нашего нынешнего дворового строения, вели, государь, нам старые свои дворишка продавать и с местами всяким людем и всяких чинов, безпенна, по твоему, государеву, прежнему указу и по даным, чтоб нам, холопем твоим, и досталь в конец не погинуть и твоей бы, государской, службы впредь не отбыть. Царь государь! Смилуйся, пожалуй!

А на челобитной помета дьяка Григорья Нечаева:

144-го генваря в 22 день государь пожаловал, велел им те места и хоромы продавать поволно.

Да на челобитной же помета дьяка Дмитрея Жеребилова:

Майя в 26 день подал конской псарь Олфер Вараксин такову челобитную за пометою дворцового дьяка Григорья Нечаева. Вклеить челобитную в столп и в книгу записать.

[XXVIII. 1638 г., апреля 14

УКАЗ О МОЩЕНИИ МОСТОВОЙ ОТ ЖИВОГО (ПЛАВУЧЕГО) МОСТА]

146-го апреля в 14 день указал государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии: намостить мост от Живого плаучево мосту к Харчевому ряду, взъезд до харчевен, въдверяд, из Болшого Приходу.

И память в Большой Приход послана за приписью дияка Ивана Ларионова. И по памяти из Болшово Приходу мост намощон.

[XXIX. 1643 г., августа 22

УКАЗ О ДВОРОВЫХ МЕСТАХ В ДЕРЕВЯННОМ ГОРОДЕ МОСКВЫ]

Бьют челом государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии и отцу ево, государеву, великому государю святейшему патриарху Филарету Ники-

тичю московскому и всеа Русии стольники, стряпчие, и дворяня, и жильцы, и приказные люди в Деревянном городе о порозжих местех, на которых местех жили стрельцы, под огороды и под дворы. А ныне бьют челом за Деревяным городом на лишние на огородные земли: после де московского раззорения заимовали всякие люди под огороды великие места, а иные к старым своим местам принели многую лишнюю землю, и по тем огородам сеют всякой хлеб, потому что за ними многие земли. И государь бы их пожаловал, велел за теми людми оставити огороды по своему, государеву, указу, а лишние земли велел дати им для овощу под огороды. И в Земском приказе того не ведомо, почему каким людем под огороды места давать, потому что после московского раззорения старых книг не осталось.

И о том государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и отец ево, государев, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московский и всеа Русии как укажут: почему давати вновь под огороды места в Деревяном городе и за Деревяным городом, и каким людем, и по чему оставить из старых огородов и за какими людми: бояром, окольничим думным людем, стольником, стряпчим, дворяном московским, жильцам, головам стрелецким, дьяком, подьячим, сотником стрелецким, дворовым людем, ключником, подклюшником, сытником?

И августа в 22 день, государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и отец его, государев, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московский и всеа Русии дворовой и огородной выписки слушали и указали: в Деревяном городе под дворы места давати, смотря по людям, первая статья вдоль по тритцати сажен, поперег по дватцати сажен человеку, другая вдоль по тритцати ж сажен человеку, третья вдоль по тритцати ж, поперег по десяти сажен; а огородов в Деревяном городе никому давати не велели, а указали огороды давать за Деревяным городом, где хто приищет, смотря по человеку и не вдвое.

Помета на выписке дияка Шестака Голышкина: 151-го июня в 21 день.

[XXX. 1634 г., августа 19

УКАЗ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОДАВАТЬ И ЗАКЛАДЫВАТЬ БЕЛОМЕСТЦАМ ЧЕРНЫЕ ДВОРЫ, ДВОРОВЫЕ МЕСТА И ХОРОМЫ]

В Земском приказе Василью Петровичю Наумову да дьяком Офонасью Костяеву да Ждану Рябинину Челобитенного приказу подьячей Костянтин Яковлев подал память. А в памяти пишет:

Лета 7143-го октября в 7 день по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу память Василью Петровичю Наумову да дьяком Афанасью Костяеву да Ждану Рябинину.

Били челом государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии черных сотен и слобод соцкие и старосты. А в челобитье съвоем написали: которые де сотни и слободы погорели, и они хором с мест продают, и закладами дворы свои с тяглыми месты в кабалы закладывают дворяном и детем боярским и всяким людем мимо черных тяглых людей в больших закладех, чтоб им теми дворами и дворовыми месты завладеть, а на них, сотцких и на старост и на сотенных людей, по тем закладным бьют челом, чтоб те дворы и дворовые места выкупать сотнеми, и им де по тем большим закладом тех дворов и дворовых мест выкупать не мочно. И на тех дворех живут и на дворовых местех строятца всяких чинов люди, а с иными[1] сотнями тягла не тянут. А те люди, которые закладывают, из сотен и из[2] слобод и ис тягла бредут розно, и от тово де черные сотни и слободы пустеют, и впредь государева тягла и податей взять будет не с кого.

И в прошлом во 142-м году августа в 19 день государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии боярин Борис Михайлович Салтыков да окольничей князь Федор Федорович Волконской против челобитья

[1] *В ркп.* ными.
[2] *В ркп.* и.

черных сотен и слобод соцких и старост черных людей докладывали: в черных сотнях и в слободах тяглые дворы, и дворовые места, и з дворов хоромы дворяном, и детем боярским, и всяких чинов людем продавать ли и в заклад закладывать ли?

И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, слушав докладу, указал: в черных сотнях и в слободах тяглых дворов, и дворовых мест, и з дворовых мест и з дворов хором дворяном, и детем боярским, и всяким чином людем августа з 19-го числа прошлого 142-го году закладывати и продавати никому не велел, и мест не пустошить. А которые тяглые люди и которых сотен и слобод для бедности или избывая сотенново тягла, дворы свои, и дворовые места, и з дворов хоромы продавать и места учнут пустошить и закладывать беломесцом всяких чинов людем, и те черные дворы и дворовые места по тем закладным имати в сотни безденежно. А беломесцом по тем закладным местам не обеливать, для тегла, чтоб впредь ис сотен тягла не убывало, а достальным сотенным людем в том налога б не было. А хто ис черных сотен учнут, сверх нынешнего государева указу, дворы свои закладывать и места продавать, и тех людей указал государь, сыскивая, бить кнутом.

И по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу Василью Петровичю Наумову да дияком Афонасью Костяеву да Ждану Рябинину велети биричю кликати не по один день по улицам и по переулкам, чтоб в черных сотнех и в слободах дворяня, и дети боярские, и всяких чинов люди у посацких людей дворов и дворовых мест и по подписным челобитным прошлого 142-го году августа з 19 числа не покупали и в заклады не имали, нихто ни у кого, чтоб от того черные сотни и слободы не пустели. А хто принесет о тяглом месте подписную челобитную, и по той подписной челобитной тех мест не отдавать и не обеливать, и докладывать государя имянно. И о том послать з государева указу память в черные сотни и в слободы к соцким и к старостам, чтоб им государев указ был ведом.

А у памяти припись дьяка Калистрата Акинфеева.

[XXXI. 1639 г., июня 17

ПАМЯТЬ ИЗ БОЛЬШОГО ДВОРЦА С ИЗЛОЖЕНИЕМ УКАЗА О ПРОДАЖЕ ЛЮДЬМИ ДВОРЦОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДВОРОВ ЗА АРБАТСКИМИ ВОРОТАМИ]

В нынешнем во 147-м году июня в 17 день в Земской приказ ис приказу Большаго дворца прислана память за приписью дьяка Григорья Нечаева. А в памяти пишет:

Лета 7147-го июня в 17 день по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу память Василью Петровичю Наумову да Миките Наумовичю Беглецову да дьяку Алексею Иевълеву.

Указал государь царь и великий князь Михайло Федорович всем Русии: дворы и дворовые места, что за Арбацкими вороты, в Поварской, в Трубничье, и в Столовой, и в Сторожевой, и в Хлебной улицах, хто продаст дворовой человек дворовому ж человеку, или дворовой человек купит не у дворового, записывать в Земском приказе по прежнему своему, государеву, указу. А будет хто купит у дворового человека недворовой человек, или недворовой недворовому ж продаст, и тех дворов и[1] дворовых мест[2] записывать не велеть.

И по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу, Василью Петровичю Наумову да Никите Наумовичю Беглецову да дияку Алексею Иевълеву: в тех слободах дворы и дворовые места велеть в книги записывать по сему государеву указу, а дворовым и иным розных чинов людем дворов и дворовых мест, не сослався с приказом Большаго дворца, никому не отдавать.

Припись у памяти дияка Григорья Нечаева.

[1] *В ркп. вместо этого слова* не велеть.
[2] *В ркп. нет.*

[XXXII. 1640 г., декабря 7

ПАМЯТЬ В ЗЕМСКИЙ ПРИКАЗ С ИЗЛОЖЕНИЕМ УКАЗА О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРИНИМАТЬ В ПРИКАЗНЫЕ ПОДЬЯЧИЕ ДЕТЕЙ ДУХОВЕНСТВА, КРЕСТЬЯН И ПОСАДСКИХ ЛЮДЕЙ]

Лета 7149-го декабря в 7 день по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу память Василью Петровичю Наумову да Миките Наумовичю Беглецову, да дьяком Ивану Ларионову да Олексею Иевлеву[1]...

Припись у памяти дьяка Григорья Нечаева. Справка подьячево Юрья Собакина.

[XXXIII. 1641 г., июня 18

ПАМЯТЬ ИЗ РАЗБОЙНОГО ПРИКАЗА В ЗЕМСКИЙ О ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПО РАЗБОЙНЫМ ДЕЛАМ]

Лета 7149-го июня в 18 день по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу память Василью Петровичю Наумову, да Миките Наумовичю Беглецову, да дьяком Ивану Ларионову,[2] да Алексею Иевлеву в Розбойной приказ к боярину к Михаилу Михайловичю Салтыкову, да к Якову Васильевичю Колтовскому, да к дьяком к Марку Поздееву, да к Семену Дохтурову.

В памяти за твоею, Алексеевою, приписью написано: велети б к вам отписать в Земской приказ, которые тати или разбойники в роспросе и с первые пытки на ково в чем говорят, и з другой и с первой пытки зговорят, и тем оговорным людем, что государев указ в-ысковых искех?

---

[1] Далее помещено изложение указа 7 декабря 1640 г. о запрещении принимать в приказные подьячие детей духовенства и посадских людей (см. выше, стр. 230,309).

[2] *В ркп. Лариону.*

И в Розбойном приказе в государеве уложенье в уставной[1] книге написано: на которых людей языки говорят и с первые, и з другие пытки, а с третьей или, х казни идучи, учнут с них зговаривать, и тому их зговору не верить.

А на которых людей языки с пыток не говорили, а х казни идучи, учнут говорити, и тому не верить.

А на которых людей учнут языки говорить с пыток в поклажее, а скажет, что у него положили за розбойное или за татиное, и тово человека поимати и по язычной молке поклажее на нем доправить, да на нем же взяти в-ысцовы иски выть, да ево ж дать на чистые поруки з записью. А не будет поруки, и ево посадить в тюрьму, докуды по нем порука будет.

А на которых людей с пыток говорят языки в поклажее, что у нево положили зачисто, и на том человеке тот поклажеи по язычным молкам доправити, а выти на нем не имать.

А на которых людей и с пыток языки говорят[2] в продаже за розбойное или за татиное, и тех людей имать и по язычной молке взять на них в-ысцовы иски выти, а куплею рухледь взять назад у них да их же дати на чистую поруку, чтоб им впредь не воровать. А не будет поруки, и их вкинуть в тюрьму, докуды по них порука будет.

А на которых людей язык говорит с пыток, а скажет, что ему розбойную рухледь продал за чисто без поруки, и на том человеке взяти выть: не купи бес поруки. А которым продали за чистое с порукою, и на тех людей выти не имать.

Припись у памяти диака Семена Дохтурова. Такова память вклеена в дело Дмитрея Сабурува.

[XXXIV. 1640 г., декабря 9

УКАЗ О ЗАПРЕЩЕНИИ КУЛАЧНЫХ БОЕВ]

Декабря в 9 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал: которые всякие люди

[1] *В ркп.* уставно

[2] *В ркп.* говорит.

учнут битца кулачки в Китае, и в Белом каменном городе, и в Земляном городе, и тех людей имать и приводить в Земской приказ, и чинить наказанье.

А указ государев сказывал окольничей Василей Иванович Стрешнев Василью Петровичю Наумову, да Миките Наумовичю Беглецову, да дьяком Ивану Ларионову, да Алексею Иевълеву.

[XXXV. 1643 г., марта 2

ПАМЯТЬ ИЗ БОЛЬШОГО ДВОРЦА В ЗЕМСКИЙ ПРИКАЗ С ИЗЛОЖЕНИЕМ УКАЗА О ЗАПРЕЩЕНИИ НЕМЦАМ ПОКУПАТЬ ДВОРЫ В МОСКВЕ]

151-го марта в 4 день в Земском приказе приказу Большого дворца подьячей Андрей Хватов подал память из приказу Большаго Дворца за приписью дьяка Ивана Федорова. А в памяти пишет:

Лета 7151-го марта в 2 день по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу память Василью Петровичю Наумову, да Миките Наумовичю Беглецову, да дьяком Ивану Ларионову, да Алексею Иевлеву.

Били челом государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии церкви Николы чюдотворца от Столпа поп Прокофей да дьякон Марко, да церкви Козмы и Демьяна поп Федосей, дьякон Кирил, с товарыщи, девяти прихоцких церквей. В их де приходех немцы на своих дворех близко церквей поставили ропаты, и руских людей немцы у себя во дворех держат, и всякое осквернение руским людем от тех немец бывает, и те немцы, не дождався государева указу, покупают дворы в их приходех вновь, [и][1] вдовые немки, и держат у себя в домех всякие корчмы. И многие де прихоженя, которые у них в приходех живут, хотят свои дворы продавать немцом, потому что те немцы покупают дворы и дворовые места дорогою ценою, перед рускими людьми вдвое и больши, и от тех де немец приходы их пустеют. И государь бы их пожаловал, велел

[1] *В ркп. нет.*

с тех дворов немец сослать, потому что они те дворы купили без государева указу. И впредь в их приходех немцам дворов и дворовых мест покупати б не велеть, чтоб их приходы от немец не запустели. А что преж их челобитья покупали немцы дворы, и ропаты поставили, и руских людей у себя держат, и о том велети б указ учинить.

И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал: на Москве в Китае и в Белом городе, и за городом в слободах дворов и дворовых мест немцам и немкам вдовам у руских людей не покупать. А которые немцы у руских людей дворы или места дворовые учнут покупать, или руские люди у немцов учнут покупать дворы, или дворовые места закладывать, и купчие и закладные приносить к записке в Земской приказ, и тех купчих и закладных записывать у них не велел. А ропаты, которые у немец поставлены на дворех близко руских церквей, сломать.

И по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу Василью Петровичю Наумову да Миките Наумовичю Беглецову, да дьяком Ивану Ларионову да Алексею Иевлеву: в Китае и в Белом городе и в Загороцких слободах у руских людей дворов и дворовых мест немцам и немкам вдовам покупать и в заклад имать не велеть. А которые немцы, и их жены и дети у руских людей дворы или места дворовые, учнут покупать, или по закладным учнут бити челом на руских людей, и купчие и закладные приносить к записке в Земской приказ, и тех купчих и закладных записывать у них не велеть. И учинити о том заказ крепкой: будет которые люди учнут немцам и немкам дворы и дворовые места продавать, и им за то от государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии быти в опале. А ропаты, которые на немецких дворех близко руских церквей, велети сломать.

Справа у подлинной памяти подьячево Андрея Хватова.

И по памяти из приказу Большаго Дворца за приписью дьяка Ивана Федорова из Земъского приказу немецкие ропаты досматриваны и переписаны. А по досмотру в Белом каменном городе немецких ропат...[1].

---

[1] *В ркп. далее 3/4 листа оставлены чистыми.*

[XXXVI. 1643 г., октября 31

ПОДПИСНАЯ ЧЕЛОБИТНАЯ ФЕДОРА ЗАВАЛСКОГО О ПОКУПКЕ ДВОРА В БЕЛОМ ГОРОДЕ (В МОСКВЕ)]

152-го ноября в 28 день в Земском приказе Потешные полаты Федор Завалской подал подписную челобитную за пометою думного дьяка Ивана Гавренева. А в челобитной пишет:

Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии бьет челом холоп твой Потешные полаты [1] Федка Завалский. В прошлом, государь, во 149-м году пожаловал ты, государь, меня, холопа своево, отписным опальным двориком за Белым городом во Псарях. И мне, холопу твоему, к твоему государеву делу оттуды ходить ввечеру позно нелзе. Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии! Пожалуй меня, холопа своево, вели, государь, мне тот дворик продать, а на те денги в Белом городе иной купить, для поспешенья к твоему государеву делу. Царь государь, смилуйся, пожалуй!

А на челобитной ево помета думного дьяка Ивана Гавренева: 152-го октября в 31 день государь пожаловал, велел ему тот двор продать, а в то место двор купить, и впредь ему о дворе не бити челом и денег на двор не давати. Указал государь тот даной двор продать ему для иноземства, а впредь даных дворов никому не продавать и в книги не записывать.

[XXXVII. 1641 г., июля 23

УЛОЖЕНИЕ ПО ДЕЛАМ О СЫСКЕ И ВЫВОЗЕ КРЕСТЬЯН]

Лета 7150-го марта в 11 день в Земском приказе Василью Петровичю Наумову, да Миките Наумовичю Беглецову, да дьяком Ивану Ларионову, да Алексею

---

[1] *В ркп.* платы.

Иевлеву из Розряду пристав Лазарь Бекетов подал память. А в памяти пишет:

Лета 7150-го марта в 9 день по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу память Василью Петровичю Наумову, да Миките Наумовичю Беглецову, да дьяком Ивану Ларионову, да Алексею Иевлеву.

В прошлом во 149-м году били челом государю царю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Русии дворяне и дети боярские розных городов на митрополитов, и на архиепискупов, и на епискупов, и Троицы Сергиева монастыря и иных розных монастырей на архимандритов и на игуменов, и на бояр, и на окольничих, и на стольников, и на стряпчих, и на дворян московских, и на дьяков, и на жильцов, и всяких чинов на московских людей, и на свою братью на дворян и на детей боярских о беглых и о вывозных людех и крестьянех и во всяких обидах, чтоб их государь пожаловал, велел им о беглых и о вывозных людех и крестьянех и во всяких обидах с митрополиты, и со архиепискупы, и с епискупы, и с троецкими и иных монастырей со властми, и з бояры, и с окольничими, и з думными людми, и с стольники, и с стряпчими, и з дворяны московскими, и з дьяки, и з жильцы, и всяких чинов с московскими людьми, и их братьею з дворяны и з детьми боярскими, свой государев указ учинить.

И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, выслушав челобитья дворян и детей боярских, указал и бояре приговорили: о убойственных делех, о беглых и о вывозных людех и о крестьянех, и о всяких обидах учинити по своему государеву указу и по боярскому приговору. А что о которых делех по государеву указу и по боярскому приговору велено учинити, послан к вам в Земской приказ под сею памятью.

[1] В челобитье дворян и детей боярских всех городов написано: бегают из-за них старинные их люди и крестьяне в государевы дворцовые и в черные волости и села, и в боярские поместья и в вотчины, и в патриарши, и в митрополичьи, и в архиепискупли, и в епискупли, и в троецкие и иных розных монастырей, и за бояр, и за окольничих, и за стольников, и за стряпчих, и за дворян московских, и всяких чинов за помещиков и за вотченников, на льготы. И те

многие помещики и вотчинники и монастыри тем их беглым людем и крестьяном на пустых местех слободы строят, а их поместья и вотчины от того ставятца пусты. И те ж их беглые люди и крестьяня, выживыв за теми людьми урочные годы, и надеясь на тех сильных людей, где хто учнет жити, приходя из-за тех людей, и достальных людей и крестьян из-за них подговаривают, и домы их пожигают и раззоряют всяким раззарением. Да на тех же де их беглых крестьян и бобылей, хотя укрепити их вперед за собою, имали на них ссудные записи и всякие крепости в больших ссудах и в займех, а иные поместными [1] и вотчинными землями и всякими угодьи, и людьми и крестьяны завладели насильством.

И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал и бояре приговорили: дворяном и детям боярским и всяких чинов людем, [2] у ково помесными и вотчинными землями, и всякими угодьи, и людьми и крестьяны завладели насильством, давати суд. А которые всяких чинов люди, хотя беглых чюжих крестьян и бобылей за собою укрепить, имали на них кабалы и записи во многой ссуде, и кому будет которые крестьяня и бобыли доведутца отдати, а те люди, у ково тех беглых крестьян и бобылей возьмут, учнут по тем ссудным записям и кабалам на тех людех, кому те крестьяне и бобыли отданы будут, искать, — и тем людем в том отказать, и по тем ссудным кабалам и по всяким крепостям суда не давати; не приимай чужих крестьян и бобылей, не давай им ссуды. И тем кабалам и ссудным записям не верити, и те записи и кабалы у них имати в приказ и в книги записывати. И которые крестьяне и бобыли по суду и по сыску доведутца отдати, и тех отдавати со [3] всею [3] ссудою.

[**2**] В челобитье дворян и детей боярских [написано] [4]: которых они беглых своих крестьян за кем проведают, а урочные лета тем беглым крестьянем не дойдут, и они в тех своих крестьянех суда и указу добитца не могут [5], а которые и засудясь за судным делом за вершеным воло-

[1] *В ркп.* поместныеми.
[2] *В ркп.* люди.
[3] *В ркп.* своею.
[4] *В ркп. нет.*
[5] *В ркп. исправлено из* мочно.

чатца многое время. А которые де их беглые крестьяня из урочных лет выдут, и в тех им крестьянех[1] и от суда урочными леты отказывают. А в прежних де годех, и при прежних государех, в тех беглых крестьянех урочных лет не выбывало. И государь бы их пожаловал, беглым из-за них крестьяном урочные лета велел отставить, а велел бы им государь тех их беглых крестьян и бобылей отдавати по помесным их и по вотчиным дачам, и по писцовым книгам, и по выписям, хто кому чем крепок, а людей также отдавати по крепостям.

И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал и бояря приговорили: за государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии в ево, государевы, дворцовые села и в черные волости беглых крестьян и бобылей имати, и из ево, государевых, дворцовых сел и из черных волостей отдавати по суду, и по крепостям, и по сыску, за десять лет. Также[2] из-за патриарха, и из-за митрополитов, из-за архиепискупов, и епискупов, из-за монастырей, и из-за бояр, из-за окольничих, из-за думных людей, из-за стольников, из-за стряпчих, из-за дворян московских, из-за дьяков, из-за жильцов, из-за дворовых и всяких чинов московских людей, и из-за городовых дворян и детей боярских, и из-за иноземцов, и из-за вдов и из-за недорослей, чей хто нибудь, беглых крестьян и бобылей имати и отдавати за десять же лет. А крестьянства и крестьянских животов и владенья крестьянского искати вместе со крестьяны. И кто учнет искати крестьянских[3] животов и владенья крестьянсково, искати вместе со крестьяны. А хто учнет искати крестьянских животов и владенья не вместе со крестьяны, порознь, — и тем отказывати и суда не давати.

[3] В челобитье дворян и детей боярских написано: указано им на патриарших, и на митрополичьих, и на владычьих приказных людей и на крестьян, и на[4] монастыри, в обидах и во всяких исковых делех, суд давати на три сроки, на Семен день, на Рожество Христово, на Троицын

[1] *В ркп.* кртянем.
[2] *В ркп.* токже.
[3] *В ркп.* крестьских.
[4] *В ркп.* н.

день, и им де [на][1] те сроки к Москве приезжати не мочно, что в то время живут по службам. Да и в городех на их слуг и на крестьян также суда не давать, а они из-за них людей и крестьян вывозят и землею их владеют насильством, и людем их и крестьяном всякие обиды делают, а от суда отнимаютца теми указными сроки, и против того, поклепав, на них ищут большими монастырскими иски. И государь бы их пожаловал, на патриарших, и на митрополичьих, и на владычных приказных людей и на крестьян, и на Троецкой и на иные монастыри в их обидах и в насильствах велел суд давати бесрочно, с верою с кресным целованием, а не з жеребья, и в насильствах крестьянских, которых вывезли, велел свой государев указ учинить.

И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал и бояре приговорили: на патриарших приказных и на дворовых людей, и на детей боярских, и на крестьян, и на всяких чинов людей, которые живут в патриарших в домовых вотчинах, во всяких делех суд давать бесрочно, на патриарше дворе, потому что при прежних государех, и при государе царе и великом князе Михайле Федоровиче всеа Русии, ни в которых приказех на них суда не давывали, а судили их на патриарше дворе, что судные дела слушает и указывает патриарх. И ныне по государеву указу и по боярскому приговору быти потому ж.

А которые патриарши приказные и дворовые люди, и дети боярские, и патриарши крестьяне, опричь патриарша двора, учнут в которых приказех на каких людей всяких дел искати[2], а ответчики на них в тех же приказех, не сходя с суда, встрешно учнут искать, и на них суд давати[3] в тех же приказех.

А на митрополитов и на архиепискупов, и на их приказных и дворовых людей, и на детей боярских, и на крестьян, и на монастыри, и на архимандритов[4], и игуменов, и на монастырских слуг и на крестьян, и на попов и на весь церковной причет, во всяких делех суд давати в приказех, где судимы, безсрочно.

---

[1] *В ркп. нет.*
[2] *В ркп.* иска.
[3] *В ркп.* давали.
[4] *В ркп.* армандритов.

А которые митрополичьи и архиепискупли приказные и дворовые люди и дети боярские и крестьяне, также из розных монастырей архимандриты и игумены, и монастырские слуги и крестьяне, учнут в котором приказе искать всяких чинов на людех, а ответчики, после своего ответу, учнут по челобитным [искати] [1] на тех исцех, — и тем ответчиком на митрополитов, и на архиепискупов, и на епискупов, и на архимандритов, и на игуменов, и на митрополичьих, и на архиепискуплих, и на епискуплих их приказных и дворовых людей и на детей боярских, и на манастырских слуг и на крестьян, по их исковым [2] челобитным, суд давати в тех же приказех, против их ответчиковых челобитен.

[4] А крестному целованью с митрополиты, и са архиепискупы, и с епискупы, и с манастыри, и с попы и с причетники церковными в их монастырских искех, где челобитье [3] иноческому [4] чину и причетников церковных, не быти, в том быти жеребью по преданию святых апостол и по правилу святых отец.

А с патриарши, с митрополичьи и са архиепискупьли и с приказными и з дворовыми людми и з детьми боярскими, и с монастырскими слугами, и со крестьяны, во всяких искех указал государь и бояре приговорили быти крестному целованью.

[5] А которые люди х кому приезжали и людей и крестьян вывезли за себя, или в тои время от ково учинитца смертное убивство и грабеж, и иное какое дурно, и государь указал и бояре приговорили: про то сыскивать всякими сыски накрепко, и вывозных крестьян отдавати за пятнатцать лет. А беглых крестьян и бобылей по суду и по сыску отдавати по прежнему государеву указу за десять лет.

[6] А которые всяких чинов люди, хто у кого насильством крестьян вывез, а про то сыщеца подлинно, и государь указал и бояря приговорили: крестьян отдати со всеми животы, да сверх тово, крестьянсково владенья за крестьянина в указные лета взяти на год по пяти [5] рублев.

---

[1] *В ркп. нет.*
[2] *В ркп.* исковых.
[3] *Так в списке В. В ркп. и М* челобитен.
[4] *Так в списке В. В ркп. и М* иноческовот.
[5] *В ркп.* тяти.

[7] А которые люди учнут на ком крестьян искать беглых вывозных[1], а про то сыщетца, что те крестьяне не вывозные, беглые: и тои истец лишен крестьянина своево и крестьянских животов и своево иску: ищи правдою и не называй беглово крестьянина вывозным.

[8] А на пашенных на всяких людей в управных делех указал государь и бояре приговорили: суд давати октября с 1 числа да апреля по 1 число, а апреля с 1 числа октября по 1 число суда не давати для пашенново времени, кроме татьбы, и розбою, и поличново, и смертных убойств.

[9] В челобитье дворян и детей боярских написано: которые посацкие тяглые люди живут за сильными людьми и за монастыри в закладчикех, и от тех заклатчиков им и людем их и крестьяном обиды и насильство многое в городех, и по торжком, и по слободам, и на посадех людей их и крестьян грабят и побивают, на мытах и на перевозех перевозы и мостовщину[2] емлют мимо государева указу и сверх государевых уставных грамот. А в городех воеводы и приказные люди на тех людей в их насильствах суда не дают, отказывают им, что им их в городех судити не указано.

И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал и бояря приговорили: хто кому обиду учинил откупщики и мытовщики, и на них суд давати по приказом, из которово приказу кому дано в откуп, или на оброк. А перевоз откупщиком имати, которые мосты и перевозы и мостовщины даны на откуп, с торговых со всяких людей, чей хто ни будь, с товаров, с хлеба и з животины продажные в правду, по государевым уставным грамотам, а мимо уставных грамот не имати. А хто учнет имать мимо государевы грамоты, а про то подлинно сыщетца, — и тех указал государь и бояре приговорили бити кнутом, да сверх того пеня на государя с откупу их с рубля по алтыну. А служилых людей и с их людей, и з запасов, и з гонцов, и которые посланы будут для государевых дел, мыта и перевозу нигде не имати. А которые люди всяких чинов, не бив челом государю, самовольством на своих на помесных и на вотчинных водах, по дорогам, завели мыты

---

[1] *В ркп. исправлено на* вывозными.

[2] *В ркп.* мостовъещину.

и перевозы и мостовщины, и перевоз и мыт емлют самовольством вновь, в которых местех наперед сего не бывало, а ныне вновь поставили мельницы и тем воду подняли, а бывали дороги и броды, а они теми запрудами дороги и броды отняли, и со всяких чинов людей емлют перевоз, мостовщину и мыт, — и тем перевозом и мостом впредь не быть, и те мельницы и мосты и перевозы свесть.

А которые люди учнут бити челом, чтоб у них мельниц не ломать, — и тем мельницам по их челобитью быти. И мосты им через дороги, где бывали старые дороги, и перевозы устроить добрые для проезду всяких чинов людей, — и теми их мостами и перевозом всяких чинов людем ездить без мостовщины, и перевозу и мыта не имать, чей хто нибудь, для того что они мельницы по дорогам строили и мыт и перевоз завели для своево пожитку самовольством, не бив челом государю, где преж сево не было.

А будет они впредь учнут мостовщину и перевоз и мыты имать, или впредь мосту и перевозу у них не будет, — и те их мельницы и заплоты сломать, чтоб теми их мельницами и заплотами дорога вперед была не заперта, и служилым бы и всяким проезжим людем, чей хто ни буди, в проезде мешкания и убытку не было; да сверх того на тех государево им наказанье, и пеня взяти пятдесят рублев.

[**10**] В челобитье дворян и детей боярских написано: которые де их братья, и племянники, и дети, и внучата, не хотя[1] с ними государевы службы служити и бедности терпети, верстаные и неверстаные, и которые били[2] челом и в драгунской и во всяких службах объявилися, а иные, покиня поместья свои и вотчины, и которые породились после розбору, а отцы их на государеве службе под Смоленском и на иных службах побиты и померли, и они, не бив челом государю об отцовских поместьях и не хотя государевы службы служити, били челом в боярские дворы к бояром, и к окольничим, и к стольником, и к стряпчим, и к дворяном московским, и к своей братье всяких чинов людем, и государь бы их пожаловал, о тех детех боярских, о верстаных и о неверстаных, которые были у розбору и объявились во всяких государевых службах, и покиня по-

[1] *В ркп.* ходя.
[2] *В ркп.* были.

местья и вотчины, и которые породились после розбору, а отцы их служили и побиты и померли, и они, не бив челом государю об отцовских поместьях и вотчинах и не хотя служити, били челом в боярские дворы и к своей братье, велел им свой государев указ учинить.

И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал и бояре приговорили: которых дворян и детей боярских, и всяких чинов служилых людей, дети боярские и племянники и внучата у розбору объявились и верстаны, и которые написаны в недорослех, и которые объявились во всяких государевых службах, и которые дети боярские и всяких служилых людей дети, после отцов своих, взяв отцовьские поместья и вотчины, а иные поместья взяли братья свои родные и двоюродные и дядья свои[1] помесные ж и вотчинные земли, а иные и быв в государеве службе, не хотя государевы службы служити, воровъством ис службы побежали, и иные покиня помесные и вотчиные земли, били челом во дворы к бояром и всяких чинов людем, и кабалы служилые на себя дали, и во дворех поженились на крепосных жонъках и на девках, — и тех всяких з женами и з детьми указал государь и бояря приговорили из боярских дворов взяти в службу и написати з городы по помесью и по вотъчине.

А которые дети боярские не верстаны, и у розбору и в служилых и ни в каких государевых службах[2] нигде не объявились, и помесных и вотъчинных дач за ними нет, и тем детем боярским и всяких чинов людем указал государь и бояре приговорили, быти во дворех по прежнему, по тому, как в прошлом во 130-м году по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу бояря и окольничие в городех для государевы службы розбирали дворян и детей боярских, и в государевых наказех у бояр и у окольничих написано: велено дворяном и детем боярским всех городов у розбору сказати, которые дети боярские у розбору не объявятца, или которые дети боярские у розбору детей своих недорослей не объявят, и в розборные книги не напишут, — и тем вперед верстанья не будет и в службы не возьмут.

---

[1] *В ркп.* своих.

[2] *В ркп.* службе.

А которые дети боярские по государеву указу и по боярскому приговору ис холопства свободятца и воровством, не хотя государевы службы служити, учнут бити челом в-ыные боярские дворы и всяких чинов людем, и тех детей боярских указал государь и бояре приговорили, отдавати в холопи тем бояром и всяких чинов людем, у ково они наперед нынешняго государева указу и боярсково приговору в холопстве были. А впредь с нынешняго государева указу и боярсково приговору дворян и детей боярских детей и племянников и внучат, верстаных и неверстаных, и недорослей, в холопи никому не приимати.

[XXXVIII. 1642 г., ноября 4

ПАМЯТЬ ИЗ МОСКОВСКОГО СУДНОГО ПРИКАЗА В ЗЕМСКИЙ ПРИКАЗ С ИЗЛОЖЕНИЕМ УКАЗА 17 ФЕВРАЛЯ 1641 г. О НЕЯВКЕ В СУД]

Лета 7151-го ноября в 4 день по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу память Василью Петровичю Наумову [да Никите][1] Наумовичю Беглецову, да дьяком Ивану Ларионову да Олексею Ивлеву.

В Московской судной приказ к Матвею Игнатьевичю Зубову да к дьяком к Третьяку Никитину да к Григорью Лукину в памяти за твоею, Олексеевою, приписью написано: велети б выписать из государева указу, хто х кому приставит и не ищет многое время, или ответчик к суду не идет многое же время, а истец о том бьет челом, что ответчик к суду не идет, чинитца силен, и о том, что государев указ: исцом, что они, приставя, многое время не искали, отказывают ли, и на ответчиках по тем приставным памятям исцовы иски править велено ль? Да та выпись прислати б к вам в Земской приказ.

И в Московском судном приказе в государеве цареве и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии и отца ево, государева, блаженные памяти великого государя святейшаго патриарха Филарета Никитича московского и

[1] *В ркп. отсутствует.*

всеа Русии указе 137-го году написано: которые исцы, подав челобитную, а к суду не идут, и не ищут неделю времени, а ответчики их учнут бити челом и челобитные их. и скаска недельщикова записана, и тем исцом после тое указные недели суда не давать, а ответчиком запись выдать, сыскав про то подлинно, будет не болен.

Да в государеве ж цареве и великого князя Михайла Федоровича всеа Росии указе, 149-го февраля в 17 день, написано: государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал: которые ответчики в-ысцовых искех, дав по себе к суду поручные записи, а к суду не станут и челобитья своего к делу приносити не учнут, велел винить по прежнему своему государеву указу против исцовы статьи неделю ж, чтоб в том впредь волокиты не было.

И тот свой государев указ указал государь написать в Судебник.

Припись у памяти дьяка Григорья Лукина. Справа подьячего Ивана Степанова.

[XXXIX. 1642 г., декабря 27

УКАЗ О ПОГАШЕНИИ ИСКОВЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНЫМИ ЧЕРНЫМИ ПОСАДСКИМИ ЛЮДЬМИ]

151-го декабря в 27 день государь царь и великий князь Михайло Феодорович всеа Росии указал: которые тяглые люди черных сотен стоят на правеже в-ысцовых искех по заемным кабалам и по судным делам, а окупитца им будет нечем, и тех тяглых людей головою в-ыск и их дворов и лавок отдавати исцом не велел. А будет доведетца тех людей дворы и лавки отдать исцом беломесцом; — и те их дворы в черных сотнях и лавки указал государь продавать тяглым же людем тех же сотен, а беломесцом тех дворов и лавок в-ыск отдавать и продавать не велел.

А приказ государев о том был Василью Петровичу Наумову, да Миките Наумовичю Беглецову, да дьяком Ивану Ларионову, да Алексею Иевлеву в комнате.

[XL. 1645 г., января 2

ПАМЯТЬ В ЗЕМСКИЙ ПРИКАЗ С ИЗЛОЖЕНИЕМ УКАЗА О СРОКАХ ЯВКИ НА СУД]

Лета 7153-го генваря в 2 день по государеву цареву и великого князя Михайла Феодоровича всеа Русии указу память Миките Наумовичю Беглецову да дьяком Федору Степанову да Алексею Иевлеву.

Государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал: которые люди московских розных чинов, и городовые люди, и иноземцы, и всяких чинов люди, приставят х кому в вотчинах или в земляном владенье, и по записям [1] и по кабалам, и в холопьих делах, и по писцовым книгам и по всяким крепостям, и те будет исцы на указной срок к Москве приедут и челобитье свое [2] запишут, а ответчики за какою своею нужею или за болезнью на указной срок к Москве [не] [3] приедут и челобитья своего не запишют, — и тех ответчиков тем указным сроком не винити. А с указново сроку, как истец к Москве приедет и челобитье свое и ставку в приказе запишет, и на те дни, что истец после ставки своей проживет на Москве до ответчиковы ставки, доправить на ответчике по рублю на день, — и дать те деньги исцу за проесть, для того, что истец на указной срок стал и приезд свой записал. А ответчик на указной срок не бывал и ставки своей не записал, и ответчиком [4] бы теми ставками поместей и вотчин не отбить, и в больших в кабальных искех и в крепостных делах без суда в конец не погибнуть, также бы и ленивым неповадно было впредь ослушатца и к Москве на срок не приезжать. А которые исцы, приставя в тех делах к ответчиком, на указной срок к Москве не приедут, а ответчики их на указной срок к Москве приедут и челобитье свое запишют, — и на тех исцах указал государь ответчиком проесть править против сего ж государева указу, чтоб исцом потому ж помесных своих и вотчинных земель, и по записям, и по кабалам, и по всяким крепостям исков своих, и крепостных холопей не отбыть, а опричь вотчинных, и

[1] *В ркп.* записам.
[2] *В ркп.* сво.
[3] *В ркп. нет.*
[4] *В ркп.* ответчиков.

земляных, и кабальных, и всяких крепостных дел исковые всякие дела вершити по прежним государевым указом.

И по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Росии указу Миките Ивановичю Беглецову да дьяком Федору Степанову да Алексею Иевлеву сесь государев указ велеть в Земском приказе записать, и стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и жильцом, и дворяном, и детем боярским из городов, и иноземцом, и новокрещеным князем, и мурзам, и татаром, и всяких чинов людем велеть сказать имянно, и велети сесь государев указ перед приказом прочесть, и не одинова, чтоб сесь государев указ всяких чинов людем был ведом всем.

У сей памяти припись думного дьяка Михайла Волошенинова. И та память в делах у подьячего у Степана Чернова.

[XLI. 1645 г., марта 1

ПОДПИСНАЯ ЧЕЛОБИТНАЯ ПРОТОПОПА ЦЕРКВИ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО ИОАКИМА О ПОКУПКЕ ДВОРА]

153-го марта в 23 день в Земском приказе Никите Наумовичю Беглецову да дьяком Федору Степанову да Олексею Иевлеву великого князя Александра Невского и владимерского чюдотворца протопоп [1] Иаким подал подписную челобитную, за пометою думного дьяка Ивана Гавренева прошлого 152-го году. А в челобитной пишет:

Царю государю и великому князю Михайлу Федоровичю всеа Росии бьет челом богомолец твой, великого князя Александра Невского и владимерского чюдотворца протопоп Иоаким. В прошлом, государь, во 142-м году по твоему государеву указу дано мне, богомольцу твоему, под [2] двор порозжое место в Китае-городе, под горою, за Свежим Рыбным рядом, подле Китайские стены, в углу, к застенку Кремля города, а позади, государь, того моего дворишка грязь и болотина непроходная. И на том, государь, месте я, богомолец твой, пристроил хоромишка. А по-

[1] *В ркп.* протопопов.
[2] *В ркп.* по.

гребенка, государь, выкопать нельзя, потому что место тесное и тиновата, а от городовые, государь, стены, где[1] стоят мои воротишка, проход и проезд нужен, а от Рыбного, государь, ряду и от рыбников утесненье великое, в нынешнее время в летнее рыбники на мое дворишко льют безпрестани воду, и от того безпрестани живет грязь, и хоромишка от того гниют. А в пожарное, государь, время, как только грех учинитца, и мне, богомольцу твоему, з женишкою и з детишками уйтить никуда не мочно. А с тово, государь, дворишка я, богомолец твой, делал Земляной город, и поворотные и посаженные деньги, и парусные и мостовые деньги давал. Да у меня ж, богомольца твоего, по твоему государеву указу заделана печюра каменная городовая кирпичем с известью своими денгами для рухледишка и пожарново времени. Милостивый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Росии! Пожалуй меня, богомольца своего, вели, государь, мне то свое дворишко и хоромы продать, а в то, государь, место вели, государь, мне дворишко инде купить, и в том, государь, дворе ты волен. Царь государь смилуйся!

А назади челобитной написано: 152-го года августа в 1 день государь пожаловал, велел ему тот двор и з даным местом продать, а что за тот двор возьмет денег, и на те ему деньги купити место, чтоб того места судило, и впредь тому месту и двору быти государеву, против того даного места. И в книги тот государев указ записать.

Да назади ж у той челобитной помета дьяка Алексея Иевлева: 153-го марта в 23 день государев указ записать. И та подписная челобитная в делах у подьячево у Гаврила Иванова.

[XLII. 1645 г., мая 18

ПАМЯТЬ ИЗ КАЗЕННОГО ПРИКАЗА В ЗЕМСКИЙ, СОДЕРЖАЩАЯ ВЫПИСЬ О РАЗМЕРАХ ШТРАФА ЗА БЕСЧЕСТЬЕ ТОРГОВЫМ ЛЮДЯМ СУКОННОЙ СОТНИ]

Лета 7153-го маия в 18 день по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Росии указу

[1] *В ркп. слово повторено дважды.*

память Никите Наумовичю Беглецову да дьяком Федору Степановичю да Михайлу Неверову.

В Казенной приказ х казначею Богдану Миничю Дубровскому да к дьяком к Григорью Панкратьеву да к Алмазу Иванову в памяти за твоею, Михайловою, [приписью][1], написано: велети б отписать к вам в Земской приказ, суконной сотни тяглецом, как указано за безчестье денег класть, и всей ли сотне людем один указ, или розные указы?

И в Казенном приказе, по государеву указу, суконные сотни торговым людем за безчестье указывают лутчему человеку пятнатцать рублев, середнему человеку десять рублев, молотчему пять рублев.

А у подлинной памяти припись дьяка Алмаза Иванова. Справа подьячего Астафья Васильева.

[XLIII. 1645 г., ноября 16

ПАМЯТЬ ИЗ ЗЕМСКОГО ПРИКАЗА В РАЗРЯД, СОДЕРЖАЩАЯ ВЫПИСЬ О ЕГО ДОХОДАХ И РАСХОДАХ]

Лета 7154-го ноября в 7 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу память Семену Васильевичю Волынскому да Саве Потаповичю Нарбекову, да дьяком Федору Степанову да Михайлу Неверову.

Велети им в Земском приказе выписати: что[2] на Москве мостовых и решоточных и из городов данных и оброчных доходов, по окладу, и всяких неокладных доходов на нынешней на 154-й [год][3] взято порознь, что[2] ис того числа на Москве и в городех тех всяких доходов в розходе и на какие розходы будет, и что за росходы в Земском приказе всяких доходов на нынешней на 154 год в остатке на лицо будет? Да та выпись прислати в Розряд к думным дьяком к Ивану Гавреневу да к Михайлу Волошенинову, да к дьяку к Григорью Ларионову тотчас, за дьячьею приписью.

---

[1] *В ркп. отсутствует.*
[2] *В ркп.* чтоб.
[3] *В ркп. отсутствует.*

А у памяти припись думного дьяка Михайла Волошенинова.

Лета 7154-го ноября в 16 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу память думным дьяком Ивану Гавреневу да Михайлу Волошенинову, да дьяку[1] Григорью Ларионову.

В Земской приказ к Семену Васильевичю Волынскому да к Саве Потаповичю Нарбекову, да к дьяком к Михайлу Неверову, к Федору Степанову за твоею, Михайловою, приписью написано. Велено выписать в Земском приказе: что на Москве мостовых и решоточных и из городов данных и оброчных доходов, по окладу, и всяких неокладных доходов, и что с того числа, на Москве и в городех, тех всяких доходов на нынешней на 154-й год в остатке на лицо будет?

И в Земском приказе окладных денег и из городов никоторых данных и оброчных денег нет, а збираютца мостовые деньги и мосты мостят в шесть лет. А по окладу на 151-й год: с Китая-города, с лавок и з дворов, мостовых денег шестьсот 41 рубль пять алтын три деньги; з Белова города, з дворов и с лавок, 3097 рублев 17 алтын с полуденгою; [з][2] Земляново города, з дворов и с лавок, 1316 рублев 31 алтын 3 деньги. А сколько мостов мостить на те деньги и на которых улицах, и тем мостом послана роспись к вам под сею памятью. А что за тем оставаетца мостовых денег, и на те деньги в шесть лет починивать в Кремле рундуки и мосты до седмаго году, которые места мосты исприломаютца, и на всякие росходы те деньги в шесть лет держать. А что и на которой год, по окладу, довелось взять мостовых денег, и тех мостовых денег прежние приказные люди ни на которой год сполна денег не збирывали и собрать их не мочно, потому что многие всех чинов люди бывают по государевым службам и в отъезде, и с тех дворов мостовых денег взять[3] не на ком: на иных дворех и дворников нет, а иные от пожару лежат пусты дворовые места, и со многих дворов не имано мостовых денег на 129-й и на 134-й и на 143-й год, на те годы во многие лета; а на 151-й год ныне почали збирать.

[1] *В ркп.* к.
[2] *В ркп. отсутствует.*
[3] *В ркп.* взать.

А как государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии указал быть в Земском приказе в прошлом во 153-м году августа в 16 день Семену Васильевичю Волынскому да Саве Потаповичю Нарбекову: и на 153-й и на нынешней на 154-й год, по 157 год, по государеву уложенью, мостовых денег не будет. А збираютца по городом деньги решоточные по гривне з двора, з белых дворов, и тех денег по окладу двести шесть рублев тритцать алтын. А собрати тех денег по окладу сполна не мочно ж, и прежние приказные люди тех решоточных денег не збирали сполна: в доимке на многие годы есть решоточные деньги; со 129-го году по нынешней 154-й год решоточных денег в доимке 361 рубль 17 алтын 4 денги.

Да по государеву указу збирают с мельников по рублю с лошади, да с-ызвощиков по полтине с лошади: и в прошлом во 153-м году собрано с-ызвощиков со всяких людей восмьсот тритцать четыре рубли 16 алтын 4 деньги. И тех денег в оклад положить не уметь, потому что прибывает и убывает. В прежних годех собрано не по многу, а иных чинов с людей по подписным челобитным и из приказов по памятем [1] извозничьих денег в Земском приказе имать не велено.

А на нынешней на 154-й год сколько збираетца извозничьих денег на Москве, тово не ведомо. А что зберетца извозничьих денег, и о том из Земского приказу в Розряд отпишут [2] вперед.

А пошлинных денег сколько зберетца на нынешней на 154 год, тово не ведомо ж. А что в прошлых годех довелось было взять с судных дел пошлин, и тех пошлинных денег по подписным челобитным имать не велено.

Да в Китае-городе со всех рядов, в прошлых 134-м да 143-м годех, взять довелось мостовых денег 1127 рублев 7 алтын полтретьи деньги, и тех денег в прошлом во 144-м году по подписной челобитной за пометою думного дьяка Михаила Данилова имать не велено.

А иных доходов з гостей, и з гостиной, и з суконной сотни, и с черных сотен и слобод, и з городов, никаких доходов в Земской приказ не бывает.

---

[1] *В ркп.* паметам.
[2] *В ркп.* отпишют.

А что из неокладных доходов в Земском приказе, опричь мостов, в росход, по окладу, надобет Земского приказу людем и на избные всякие росходы, и тому роспись под сею памятью.

А что в нынешнем во 154-м году останетца неокладных денег за росходом на лицо, тово не ведомо, сколько будет денег в зборе и сколько выдет в росход, потому как бывают послы, и для их приходов по государеву указу прибылые мосты и ярыжные прибылые бывают в год, а даютца ярыжным деньги из Земского ж приказу, ис тех же неокладных доходов.

А что в прошлом во 153-м году собрано было прошлых лет всяких доимочных денег, и те деньги 1000 рублев взяты в Розряд, по памяти, за твоею приписью, при Семене Васильевиче Волынском да при Саве Потаповиче Нарбекове. А в прошлых годех из Земского приказу, при прежних приказных людех, ни в которые приказы денег не имывали. Да и ярыжным сту человеком, которые бывают апреля с 1-го числа ноября по 1-е число, кормовые месечные деньги даваны помесячно из Новой чети, и земских доходов, не токмо ярыжным на корм, и на мосты не ставливалось: при прежних приказных людех, в прошлом во 143-м году взято в Земской приказ ис приказу Казанского дворца 79 рублев 30 алтын 9 денег, на помоску на Неглинненской мост.

Роспись, что мостится из Земского приказу мостов из[1] зборных денег. В Кремле городе рундуки от соборные церкви пречистые Богородицы до церкви Благовещения, а от Благовещения до церкви архангела Михаила, а от архангела Михаила до Соборные церкви. От Никольских ворот, мимо двора боярина Федора[2] Ивановича Шереметева, до Троецкого подворья мосту 99 сажен; от Каменного мосту, мимо Троецкого подворья, 26 сажен. От Конюшенного приказу к Боровицким воротам мостится мост и бойдачными досками побивают 27 сажен; от Боровицких ворот на Житной двор 8 сажен с полусаженью. Каменого Риз-Положенского мосту мостится и бойдашными досками побиваетца 33 сажени с полусаженью, да съезду 17 сажен,

[1] *В ркп.* и.
[2] *В ркп. слово повторено дважды.*

мост и труба. От Фроловского мосту, под гору, мимо Казанского дворца, 22 сажени с полусаженью. От Фроловских ворот до рундука, что от Соборной церкви к Архангелу, [мосту мостится][1] и по мосту побивают бойдашными досками из Земского приказу 125 сажен. Мост от Никольских ворот, мимо Царя-Борисовского двора, в 128 сажен без получети, моститца з дворов, а бойдашными досками побивают из Земского приказу.

В Китае-городе мостят Земского двора от мосту, которой мост от Спаских ворот, Плоучево мосту до Фроловского мосту сто тритцать одна сажень. Да от Ильинского мосту мощено, против нового овошного ряду, через грязь 8 сажен, да от Неглинненских от обоих ворот мимо Отдаточного двора 29 сажен.

В Белом каменном городе от двора боярина князя Бориса Александровича Репнина до богаделен 57 сажен с полусаженью; от Боровицкого мосту до двора князя Михайла Пронского 47 сажен; да на Чертольском же мосту горелого места мощено 18 сажен; да от Неглинненских ворот через Неглинну, на клетках, до мушнова ряду, в двеояди 70 сажен, а от мушново ряду до житной решотки в однояд 25 сажен; да через Неглимну к Пушечному двору, на клетках, 40 сажен.

За Белым каменным городом, за Чертольскими вороты, от ворот сьезду 8 сажен, да через ручей 8 сажен. Да за Арбатцкими вороты, от ворот сьезду 17 сажен. За Тверскими вороты, от ворот 377 сажен, да через грязь 9 сажен с полусаженью; да за Стретенскими вороты, от ворот 159 сажен, да за Фроловскими вороты через ров 12 сажен. За Покровскими вороты, от ворот до церкви Иоанна Предтеча 360 сажен. За Яускими вороты, от Яуского мосту к Таганным воротам, мощено в трех местех 184 сажени, да за Таганными вороты через ров 10 сажен. Всего моститца мостов, опричь рундуков и дву труб, 1793 сажени с полусаженью, да бойдашными досками побиваетца 313 сажен с четью и с полчетью. Да вновь велено мостить за Арбатцкими вороты, от сьезду до церкви Николы чюдотворца Явленского, 155 сажен: и тот мост не мощен, потому что в Земском приказе в зборе денег не было.

[1] *В ркп. отсутствует.*

Роспись Земского приказу розсходом. Подьячим государева жалованья 150 рублев. Избным сторожам четырем человеком 24 рубли. Бирючю 4 рубли. Решоточным сторожам 102 рубли. Ярыжным 100 человеком апреля с 1-го числа ноября по 1-е число государева жалованья, корму, на месяц по 66 рублев, и тово 464 рубли. Да на бумагу, и на чернила, и на свечи, вышло в росход в прошлом во 153-м году 27 рублев семнатцать алтын з деньгою. И всево, опричь мостов и бойдашных досок, и гвоздья, и рундуков, и дров, на избной надобной росход на год 771 рубль 17 алтын з деньгою.

[XLIV. 1645 г., ноября 18

ПАМЯТЬ ИЗ ЗЕМСКОГО ПРИКАЗА В РАЗРЯД, СОДЕРЖАЩАЯ РОСПИСЬ ПОВОРОТНЫХ ДЕНЕГ, СОБРАННЫХ В 1638—1639 гг.]

Лета 7154-го ноября в 17 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу память Семену Васильевичю Волынскому да Саве Потаповичю Нарбекову, да дьяком Федору Степанову да Михайлу Неверову.

Велети им зделати роспись: что на Земском дворе, в прошлом во 146-м и во 147-м году, по государеву указу, с торговых людей, и с черных сотен и слобод, на Москве, на жалованье ратным людем денег взято и по кольку с какова чину, и что против государева указу не взято и за чем? И ту роспись велети прислати в Розряд к думным дьяком к Ивану Гавреневу да к Михаилу Волошенинову да к дьяку к Григорью Ларионову вскоре, не замотчав, за дьячьею приписью.

А у памяти припись дьяка Григорья Ларионова.

Лета 7154-го ноября в 18 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержца память думным дьяком Ивану Гавреневу да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларионову.

В Земской приказ к Семену Васильевичю Волынскому да к Саве Потаповичю Нарбекову, да к дьяком к Федору

Степанову да к Михаилу Неверову в памяти за твоею, Григорьевою, приписью, написано: велено зделать роспись, что на Земском дворе в прошлом во 146-м и во 147-м году по государеву указу с торговых людей, и с черных сотен и слобод на Москве на жалованье ратным людем денег взято, и по скольку с каково чину, и что против государева указу не взято и за чем? Да та роспись велено прислать в Розряд к вам, думным дьяком, к Ивану Гавреневу да к Михаилу Волошенинову, да к дьяку к Григорью Ларионову за дьячьею приписью.

И в Земском приказе в приходной книге прошлого 146-го году марта в 2 день написано: по памяти из Поместного приказу, за дьячьею приписью Михаила Данилова, собрано с черных сотен и слобод поворотных денег, по окладным спискам, з 1221-го двора 2442 рубли, по два рубли с целого з двора. А в прошлом во 147-м году собрано с черных сотен и слобод поворотных денег, на жалованье драгуном и салдатом, 2328 рублев 6 алтын 4 денги, а не добрано поворотных денег, против прошлого 146-го году, во 147-м году 113-ти рублев 16 алтын 4 денег: потому блаженные памяти государя царя и великого князя Михайла Федоровича всеа Росии по имянному приказу, и по челобитью Ордынской сотни соцкого и всех тяглецов, и по докладной выписке за приписью дьяка Алексея Иевлева, тех поворотных денег, осмидесяти четырех рублев штинатцати алтын четырех денег, имать на них не велено, для того, что той Ордынской сотни тяглые дворовые пустые места отведены ис Стрелецкого приказу сотником стрелецким и стрельцом под [1] дворы; да с Воронцовской слободы 29-ти рублев, по государеву указу и по подписной челобитной за твоею, думного дьяка Ивана Гавренева, пометою, имать не велено ж, для того, что Воронцовской слободы тяглые все дворовые места из [2] Стрелецкого приказу очищены стрельцом под [1] дворы. А опричь черных сотен и слобод, тяглых людей ни с какова чину денег ратным людем на жалованье в Земском приказе в тех годех не збирывано.

---

[1] *В ркп.* по.
[2] *В ркп.* и.

[XLV. 1646 г., июля 25

УКАЗ О СУДЕ ПО КАБАЛАМ]

Доложити великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии:

В Земском приказе после московского разоренья сыскан Судебник, а в нем написано: 96-го году февраля в 8 день блаженные памяти при государе царе и великом князе Феодоре Ивановиче всеа Русии все бояре в Верху приговорили: по старым кабалам которые люди повинятца, и на тех людех деньги править да росту до пятинатцати лет, а дале того росту не присужати. А которые люди по старым кабалам не учнут винитца, и по тем кабалам суд давати за пятнатцать лет, а дале того суда не давать. А которые люди ищут по выданым кабалам, хто за свой долг кому за деньги, подписав, выдаст кабалу, а сам он жив или умер, — и по тем кабалам и по памятем суда не давати.

Да в указе блаженные памяти при государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Русии, во 137-м году, написано: которые всяких чинов люди займуют денги у каких людей ни буди, и в тех денгах дают на себя заемные кабалы, а пишут в кабалах: «будет полягут денги по сроце, нам, заимщиком, на те денги давать рост по розчету, как идет в людех, на пять шестой»; и те денги на заимщиках по кабалам, истинна и рост, править велено, и по выданым кабалам суд давать и рост указано имать на пять лет, а больши пяти лет росту имать не велено.

И ныне о том государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии как укажет: по выданым кабалам в истинне и в росту суд давать ли? А про заемные кабалы, по которым кабалам учнут истцы о суде сами бить челом, росты править ли, и на сколко лет росты править?

А на выписке помета думного дьяка Федора Елизарьева: 154-го году июля в 25 день государь, слушав тое докладные выписки с бояры, государь указал, а бояре приговорили: по выданым кабалам суд давать и истинна по кабалам, по суду править; а ростов по кабалам не указывать.

[XLVI. 1647 г., марта 17

УКАЗ О СОБЛЮДЕНИИ ПРАЗДНИЧНЫХ ДНЕЙ]

В нынешнем во 155-м году марта в 17 день великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии указал и великий господин святейший Иосиф патриарх московский и всеа Русии, с митрополиты, и со архиепископы, и епископы, и со архимандриты, и игумены, и с протопопы, и со всем освященным собором, уложили: По правилом святых апостол и святых отец в воскресной день отнюдь никому не подобает делати, господину и госпоже, мужеского и женского полу ни рабом, ни свободным, но упражнятися и приходити к церкве божии на молитву. А в суботу преставати ото всякого дела, как начнут в соборе благовестить к вечерне, за три часа до вечера, и торговати покинуть, и ряды затворить, и торговые бани по то ж время отставить и всякого чину людем в бани не ходить. А наутрее, в воскресной день, до пятого часа рядов не отпирать и ничем не торговать. А как четыре часа минет, и в начале пятого часа тогда всякими товары и харчем торговать и ряды отворить. А скотской корм, овес и сено, продавати по вся дни и часы невозбранно. А в господьские праздники то ж творити, как и в воскресные дни. А когда бывают со кресты ходы, и тогда в рядех ничем не торговать и рядов не отпирать, до тех мест, как из ходу со кресты прийдут в соборную церковь, а потом торговать. А в зимную пору, когда бывают во дни семь часов, и тогда торговать и ряды отворять в начале четвертого часа, а в вечере ото всего престать за час ночи.

[XLII. 1647 г., июня 8

ПАМЯТЬ ИЗ РАЗБОЙНОГО ПРИКАЗА В ЗЕМСКИЙ О ВЫДАЧЕ ИСТЦУ УБИЙЦЫ-КРЕСТЬЯНИНА]

155-го году июня в 8 день в Земском приказе Ивану Федоровичю Соковнину, да дьяком Федору Степанову да Михаилу Неверову Петров человек Пушкина Мишка Го-

ряинов подал из Розбойного приказу память за приписью дьяка Василья Ушакова. А в памяти пишет:

Лета 7155-го июня в 8 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу память Ивану Федоровичю Соковнину, да дьяком Федору Степанову да Михайлу Неверову.

В Розбойной приказ к окольничему Борису Ивановичю Пушкину, да к дьяком к Василью Ушакову да к Ивану Пескову, в памяти за твоею, Федоровою, приписью, написано: велети отписати к вам, в Земской приказ: которые люди в деревнях крестьяне убьют до смерти крестьянина ж, и с пыток те крестьяне в том убивстве винятца, и за того убитого крестьянина что государев указ и боярской приговор, денги ли правят, или тех убойцов отдают за убитого крестьянина головою?

И в Розбойном приказе по убивственным делам вместо убитого крестьянина, которые крестьяне убойцы на себя в убивстве говорят, отдают тех убойцов истцом головою. А по челобитью истцов отдают вместо убойцы и лутчего крестьянина с женою и с детьми, которые с ним не в розделе, и со всеми животы, о которых истцы бьют челом. А денги за убитого правят ли, или нет, того в государеве указе и в боярских приговорех в Розбойном приказе не сыскано.

[XLVIII. 1646 г., марта 2

ПОДПИСНАЯ ЧЕЛОБИТНАЯ ПОДЬЯЧИХ С. СЕРГЕЕВА С ТОВАРИЩАМИ О ПЕРЕДАЧЕ ИХ В ВЕДОМСТВО ЗЕМСКОГО ПРИКАЗА]

В Земском приказе Земского приказу подьячие Семен Сергеев с товарыщи подали подписную челобитную за пометою думново дьяка Григорья Львова. А в челобитной пишет:

Царю государю и великому князю Алексею Михаиловичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу бьют челом холопи тваи Земского приказу подьячие Сенька Сергеев с товарыщи. Сидим мы, холопи твои, у твоего, государева, дела в Земском приказе безпрестанно, и для

твоих, государевых, дел и пожарного времени днюем и начюем, и за пожарною рухледью на пожары ходим, и для твоего государева походу в Китае и в Белом каменном и в Земляном городе мосты мостим и мостовые деньги збираем. А которые, государь, люди твоево, государева, указу ослушаютца, мостов не мостят и мостовых денег не платят, и у тех ослушников по твоему, государеву, указу велено имать людей, приводить в Земской приказ. И риясь, государь, тому, многие всяких чинов люди к нам, холопем твоим, поклепаи приставливают из Челобитного приказу и из-ыных приказов, и волочат и убытчат и продают напрасно, и твоим, государевым, многим делам чинят мотчанье великое. А в-ыных, государь, приказех наша братья подьячие в приказе Казанского дворца, и в Новои Чети, и в Стрелецком приказе, и на Казенном дворе, и в приказе Большаго дворца по твоему, государеву, указу судимы у себя в приказех.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович[1] всеа Росии, пожалуй нас, холопей своих, для таких своих, государевых, многих дел вели, государь, нас во всяких делах судом ведать в Земском приказе, чтоб нам, холопем твоим, от таких поклепных исков от твоих, государевых, дел не отбыть и в конец не погинуть. Царь государь, смилуйся!

А на челобитнай помечено: 154-го марта в 2 день государь пожаловал, велел им во всяких делех отвечать в Земском приказе.

Да на челобитной же помета дьяка Михаила Неверова: послать память в Челобитенной приказ.

Да на челобитной же написано: к сеи челобитной Сенка Сергеев руку приложил. К сеи челобитной Левка Иванов руку приложил. К сей челобитной Петрушка Ахмиров руку приложил. К сей челобитной Ивашко Кондратьев руку приложил. К сей челобитной Никитко Козьмин руку приложил. К сей челобитной Стенька Черной руку приложил. К сей челобитной Ганька Иванов руку приложил. К сей челобитной Ивашко Перхуров руку приложил. К сей челобитной Гришка Нечаев руку приложил. К сей челобитной Харитонко Венедиктов руку приложил.

---

[1] *В ркп.* Алексеевич.

[XLIX. 1647 г., декабря 29

ПАМЯТЬ ИЗ РАЗБОЙНОГО ПРИКАЗА В ЗЕМСКИЙ ПРИКАЗ О РАЗМЕРЕ ПОШЛИН С ВЫТНЫХ ДЕНЕГ]

Лета 7156-го декабря в 29 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу память Леонтью Степановичю Плещееву да Ивану Федоровичу Соковнину, да дьяком Федору Степанову да Петру Михайлову.

В Розбойной приказ к околничему Борису Ивановичю Пушкину, да к дьяком к Василью Ушакову да к Ивану Пескову в памяти за твоею, Петровою, приписью, написано: велети б отписать к вам, в Земской приказ: которые розбойные и татиные дела в Розбойном приказе вершатца, и с тех розбойных и татиных дел государевы пошлины емлют ли, и по чему с рубля?

И в Розбойном приказе по розбойничим и по татиным по вершеным делам емлют на оговорных людех вытные деньги, а с тех денег емлют государевых пошлин по три алтына с рубля на тех же оговорных людех.

Припись дьяка Василья Ушакова. Справа подьячего Первово Шибаева.

И такова память вклеена в годовой столп[1].

[L. 1647 г., декабря 28

УКАЗ ОБ ОГОВОРЕННЫХ ЛЮДЯХ, ПРИНЯТЫЙ ПО ДОКЛАДУ ЗЕМСКОГО ПРИКАЗА]

Написано в доклад: В нынешнем во 156-м году ноября в 16 числе в шестом часу ночи извещал пристав Григорей Гридцов, что татя Ивашка Шкары в Земском приказе в тюрьме нет. И тое ж ночи для поимки татя Ивашка Шкары посылан пристав Григорей Гридцов да с ним 30 человек ярыжных, и того вора Ивашку Шкару поймали на его Ивашкове дворе. Да на том же его, Ивашкове дворе

[1] *В ркп. и списке М далее память помещена вторично.*

Шкарина, поиманы с ним новые тати: Никитко Коробейников, да Омелка Пороховщик, да Ивашко Заец, да Ивашко Меньшой Барышников. Да на том же его, Ивашкове, дворе вынято многих татеб поличное, и татиные снасти, ломы и ключи. И становщик татиной Ивашко Шкара пытан, и с пытки в прежних татьбах на татя Филку Рогова говорил, что он Филка у Федора Ракова лошади украл. И тать Филка Рогов в Федорове татьбе Ракова винился, да и в иных дватцати татбах и в грабежах винился ж. А товарищей с ним, Филкою, на тех татьбах и грабежах было 24 человека, и в то число поимано три человека, а дватцати одного человека не сыскано, да оговорных людей 21 человек да жонка. И в то число из тех людей в покупке татиные рухледи винилися шесть человек, да оговорных людей шесть же человек да жонка не винилися, а девять человек оговорных же людей не сыскано. Да тот же Филка Рогов винился, а сказал: сидячи он в Земском приказе за приставом, и из-за пристава ходил красть по ночам, а был на шести татьбах да на дву грабежах. А приход у него был боярина князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаского в слободке меж Арбатцких и Никитцких ворот, на дворе у человека его у Васки Безстужева. И с того Васкина двора, сходяся с новыми татями и с его Васкиным человеком, на те татьбы ходили, и татиную рухледь приносили, и лошади краденые приводили к нему, Васке, на двор. И оговорные люди, Васка Безстужев, и человек его, Гришка, и подводчик решоточной сторож Кашка в том повинилися ж, а четыре человека татей не сыскано. Да оговорной же человек иноземец Иван Рыхторов сыскан, и в татиной рухледи, в покупке винился ж. А тать Гришка винился в четырех татьбах; да с ним же, Гришкою, были на одной татьбе: тать Филка Рогов, да Васка Колодезник, а на трех татьбах, опроче Филки, с ним, Гришкою, товарищей было, гулящие люди: Никитка Мерин, Ганка Нартов, Ивашко Кирпичь, Стенка Елизарьев, Демка Катеринин. И в то число поимано татей три человека, а достальные пять человек не сысканы; оговорных людей 6 человек да жонка, и в то число сыскано пять человек да жонка. И те оговорные люди ни в чем не винилися, а семой оговорной человек не сыскан. А новые тати, Микитко Коробейников, Омелка Пороховщик, Ивашко Заец, винилися в трех татьбах, а четвертой

их товарищ подводчик Ивашко Большой Барышников и стрелец Денисова приказу Золотарева Власко не сысканы. Оговорных людей пять человек в татиной рухледи в покупке винилися, а два человека оговорных людей не винились, а третей оговорной человек не сыскан.

Да в нынешнем же во 156-м году ноября в 29 день пойман тать Тимошка с поличным. И тать Тимошка пытан, а в распросе и с пытки винился: Яковлева человека Нелединского грабил, а товарищи с ним были Ивашко Гончей, Федка Куроедка, Микитка Тулещик, Судного Московского приказу пристав Логинко, да гулящей человек Игнашко. Сысканы три человека, и Ивашко Гончей винился, а Игнашко и Федка Куроедка не винилися, а два человека товарищей их не сыскано. Тать же Тимошка винился в трех грабежах да в шести татьбах, а товарищи с ним были на тех татбах те же, а подводил их красть и на татьбе с ними был гулящей человек Федка Кущин. И тать Федка Кущин пойман и пытан, и в тех татьбах винился же. Да он же, Тимошка, с теми своими товарищи винился в дву татбах. А сказал, что они на те татьбы красть ходили, и их де на одной татьбе хотели переимать, а на другой татьбе потолок крепок и покрасть было нелзя.

Да в нынешнем же во 156-м году декабря в 9 день по извету иноземца Митка Маркушевского пойманы тати: Ортюшка Игнатьев, Олешка Пинаев, Ивашко иноземец, а жили те тати на дворе у Олександра Юшкова. Да на том же дворе вынято татиные рухледи розных татеб. А товарищей с ними на тех татьбах было семь человек. И в то число татей три человека поймано, а четырех человек не сыскано. Оговорных людей 11 человек, и в то число сыскано 4 человека: и те оговорные люди, по оговору татя Ортюшки, на очной ставке в том повинилися, а досталные семь человек оговорных людей не сысканы.

Да в нынешнем же во 156-м году декабря в 9 день по извету татя Ортюшки Игнатьева пойманы новые воры за Тверскими вороты на пустом Немецком дворе: дмитровец гулящей человек Микитка Иванов, да салдаты Петрушка Онофреев, да Петрушка да Олешка Микитины. А сказал тать Ортюшка, что те воры с товарищем его, с татем же с Олешкою Пинаевым, в Дмитров для воровства ходили. И те воры с пыток в том воровстве винилися. А сказали,

что они в Дмитров ходили и дорогою неведомо какого человека ограбили, и тот грабеж, пришедчи к Москве, продали, а кому продали, того не знают.

И всего в нынешнем во 156-м году, ноября с 16 числа декабря по 25 число, переимано татей 25 человек, и пытаны, а с пыток винилися в пятидесяти в семи татьбах и грабежах. А не сыскано татей и товарищей их, которые с ними на татьбах были, тридцати трех человек. А оговорных людей, на которых те тати говорили, в покупке татиные рухледи, 49 человек. И тех оговорных людей сыскано 28 человек, и те оговорные люди в покупке винилися 17 человек, а одиннадцать человек оговорных же людей по язычной молке не винилися. И о тех оговорных людех, которые по язычной молке не винилися, и о тех оговорных людех, которые по язычной молке не винятца, государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии как укажет?

А на выписке помета думного дьяка Ивана Гавренева: 156-го году декабря в 28 день государь, слушав, указал: на которых тати с пыток говорят, и на тех класти выти: а будет они учнут бити челом, что выти положили на них не делом, а их ставити с татьми, с очей на очи, и татей перед ними пытать; а будет тати не сговорят, и их пытать.

[LI. 1648 г., февраля 23

БОЯРСКИЙ ПРИГОВОР О СРОКЕ ИСКА ПО ТЯЖБЕ С ПОЛИЧНЫМ]

Докладывано государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии:

В Земском приказе всякие люди приставливают по поличному, и приставя тех людей волочат, многое время не ищут, и поличного своего, с чем приведут, отступаютца. А приводные многие люди в Земском приказе в роспросе сказывают: за которое де у них поличное поимались те люди, которые их привели в Земской приказ, и то поличное дали им те ж люди, а иным продали, а иные вклепываютца в их прямые животы поклепом. И те люди в Земском приказе, по приводам, и по приставным памятям, и по полич-

ному, сидят по месяцу и по полугоду и больши. А поруки те приводные люди, что им в тех искех по поличному ставитца, в Земском приказе не дают, а сказывают, что они люди молотчие и бедные, нихто по них, для продажи, в таких поклепных искех не ручаютца.

А на выписке помета думного дьяка Михайла Волошенинова: 156-го году февраля в 23 день бояре приговорили: будет хто приветчи с поличным, а о указе бить челом не учнет неделю, и тем отказывать, против того ж государева указу: хто, х кому приставя, и не учнет искать неделю.

А подлинная докладная выписка вклеена в росходной столп нынешнего 156-го году.

[LII. 1648 г., июля 1

ПОДПИСНАЯ ЧЕЛОБИТНАЯ ЧЕРНЫХ СЛОБОД И СОТЕН Г. МОСКВЫ]

156-го июля в 1 день в Земском приказе Михайлу Петровичу Волынскому да Ивану Федоровичю Соковнину да дьяком Гаврилу Леонтьеву да Петру Михайлову с черных сотен и слобод соцкие и старосты соцкой Иван Мелентьев с товарыщи подали подписную челобитную. А в челобитной пишет:

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белыя Росии самодержцу бьют челом сироты твои, москвичи черных сотен и слобод, все тяглые людишка.

В нынешнем, государь, во 156-м году по твоему, государеву, указу всех городов сьехались к Москве дворяне и дети боярские для твоей государевой службы. И по твоим, государевым, подписным челобитным тех всех дворян и детей боярских из Земского приказу ставят у нас по дворишком нашим в однех черных сотнях и в слободах. Да по нас же, сирот твоих, опричь тех городовых дворян и детей боярских безпрестанно ставят из Земского приказу по подписным челобитным стольников, и стряпчих, и дворян московских, и жильцов и подьячих, и московских кормовых и поместных иноземцев, и новокрещеных, и нововыезжих [1] ино-

[1] *Испр. В ркп. и М* новыезжих.

земцов, и донских атаманов, и казаков, и астраханских мурз, и синбирских казаков, и нагайских голов и тотар, и розных земель выходцов, и пушкарей, и розсыльщиков, и кузнецов, и каменщиков со всех городов, и всяких чинов людей. И мы, сироты твои, от того от многово и от престанного постою, от великих теснот и обид вконец погибли, многие тяглые людишка дворишков своих отбыли. А в гостиных, государь, и в суконных сотнех и в твоих государевых дворцовых во всех слободах, и в конюшенных и в ямских, и в воротниках, и в потриарших и в монастырских во всех же слободах постою не бывает, живут они бес постою, перед нами всего, да на льготе.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии! Пожалуй нас, сирот своих, черных сотен и слобод соцких, старост и всех тяглых людишек, вели, государь, тот весь постой по своему, государеву, милосердому указу з гостиною и з суконною [сот]нями[1] и з своими государевы с розными со всеми з дворъцовыми слободами, и з садовники, и с конюшенными, и с воротники, и с патриарши, и с монастырскими со всеми слободами поверстать в очередь с нами, сироты твоими, вместе, чтоб нам...[2].

ГПБ, QII № 16

Историко-правовой обзор

Указная книга Земского приказа

I. 1622 г., апреля 12. Указ об установлении числа ярыжных с черных и других сотен

Согласно росписному списку 1638 года среди московского населения посадские люди, жители черных и белых

---

[1] *В ркп. часть слова вырвана.*
[2] *В ркп. далее оставлено чистое место до конца листа.*

слобод составляли 48,78%; светские феодалы — 20,18%, духовенство — 10,09%, приказные люди — 8,35%, гости, гостиные и суконные сотни — 3,02%. В слободах и сотнях насчитывалось 8500 дворов, из них черных (податных) сотен и слобод — 3600 («История Москвы», т. I, М., 1952, стр. 450). В каждом тяглом московском дворе в среднем жило около шести человек. Число черных сотен и слобод не было постоянным. В 30-х годах оно доходило до 20-ти.

Во главе сотен стояли сотские, во главе слобод — старосты. Фактически же разницы между этими территориально-административными объединениями посадских людей не существовало. Черные сотни и слободы находились в ведении Земского приказа (подробнее см. С. К. Богоявленский, Московские слободы и сотни в XVII в., Сборник: «Московский край в его прошлом», вып. II, М., 1928, стр. 115—138; В. Л. Снегирев, Московские слободы, изд-во «Московский рабочий», 1956).

Одной из тяжелых повинностей, ложившихся на плечи податного населения, являлось содержание ярыжных (низших полицейских служителей) и извозчиков с лошадьми. По указу 12 апреля 1622 г. черные слободы, суконные и гостиные сотни должны выставлять 100 человек ярыжных (из них черные слободы — 75 человек). Ярыжные наблюдали за порядком в городе.

Указ 1622 года обязывал черные сотни и слободы содержать в порядке противопожарные средства (водоливные трубы, багры, ведра, топоры и т. п.), поставлять на Земский двор по 30 водоливных труб и незамедлительно посылать людей тушить пожар.

II. 1622 г., апреля 3. Память из Разбойного приказа в Земский о возмещении исков по разбойным и татиным делам

В ответ на запрос Земского приказа от 28 марта 1622 г. из Разбойного приказа 3 апреля 1622 г. прислана память, излагающая боярский приговор времени правления царя Федора Ивановича (1584—1598 гг.) о возмещении исков по разбойным и татиным делам. Текст этого при-

говора приводится в ст. ст. 45—46 Уставной книги Разбойного приказа (см. выше, стр. 197, 263).

С. М. Проестев — возглавлял Земский приказ с 1619 по 1634 год.

И. В. Урусов — возглавлял Земский приказ с 1619 по 1627 год.

П. Калачев — дьяк Земского приказа с 1622 по 1625 год.

Ш. Голышкин — дьяк Земского приказа с 1613 по 1631 год.

Розвычивают — раскладывают по вытям (долям).

III. Вскоре после 1623 г., сентября 15. Память из Разбойного приказа в Земский об ответственности детей боярских за преступления их людей

Разбойный приказ в ответ на запрос Земского приказа от 15 сентября 1623 г. направил память, содержащую пересказ законодательства об ответственности детей боярских за уголовные преступления их людей. Полный текст этого законодательства помещен в ст. 14 Уставной книги Разбойного приказа (см. выше, стр. 192, 247).

С. Головин — дьяк Разбойного приказа в 1623—1628 гг.

IV. 1623 г., декабря 19. Указ о пошлинах по искам, касающимся стрельцов

Значительную часть московского населения составляли стрельцы: к концу XVII в. их насчитывалось 22000 человек. Занимаясь наряду с военной службой торговой и ремесленной деятельностью, они вели многочисленные тяжбы с черными посадскими людьми. Стрельцы имели право продавать товары беспошлинно на сумму до 1 руб. В соответствии с наказом царя Василия Шуйского 1608—1609 гг. стрельцы освобождались от уплаты судебных пошлин при предъявлении к другим лицам исков до 12 руб., а также при предъявлении исков до 100 руб.

к стрельцам. По делам о бое и грабеже стрельцы были подсудны своим военачальникам (головам приказов), за исключением дел о разбое, рассматриваемых в Разбойном приказе. Указ 19 декабря 1623 г. подтвердил этот порядок.

Всех приказов — имеются в виду стрелецкие приказы, воинские подразделения, полки в 600—1000 человек. Г. Котошихин писал, что «бывает на Москве стрелецких приказов... всегда болши 20 приказов; и в тех приказех стрельцов по 1000 и по 800 человек, в приказе или малым менши» (Г. Котошихин, О России в царствование Алексея Михайловича, изд. 4-е, СПб., 1906, стр. 90).

По Судебнику — имеется в виду Судебник 1550 года. О *пересуде* (пошлина за повторное судебное разбирательство) и *правом десятке* (пошлина за выигрыш процесса), см. ст. 3 Судебника.

Размер судебных пошлин установлен ст. 8 Судебника.

На одном хлебе — нераздельным хозяйством.

На вскуп — на продажу.

Полавочное — торговая пошлина за торговлю в лавке.

Встрешно — в Земском приказе стрельцы отвечали только по встречным искам, поскольку, как указывалось, по делам о бое и о грабеже, они были подсудны военачальникам. Но стрельцы, конечно, могли подавать иски в этот приказ на московских посадских людей. В данном случае речь идет о встречных исках стрельцов.

V. 1624 г., августа 5. Память из Разбойного приказа в Земский о мировых соглашениях по разбойным и татиным делам

Память 5 августа 1624 г. содержит выписи из Уставной книги Разбойного приказа 1555—1556 гг. (ПРП, вып. IV, стр. 367) и ст. 43 Уставной книги 1616—1617 года (см. выше, стр. 197, 262) по вопросу о мировых соглашениях истцов с ответчиками по разбойным делам. Память прислана из Разбойного приказа в связи с запросом Земского приказа.

И. Михайлов — дьяк Разбойного приказа с лета 1621 по 1624 год.

Таем — тайно, без ведома государственной власти.

VI. 1625 г., мая 20. Память из Челобитенного приказа в Земский, содержащая указ о порядке крестоцелования в судах

Указ царя Михаила Федоровича, изложенный в памяти 20 мая 1625 г., регламентирует порядок принесения присяги. Установлен образец креста, на котором давалась присяга. С целью борьбы с лжесвидетельством запрещалось холопам присягать больше трех раз. К присяге разрешалось приводить холопов в возрасте свыше 20 лет. Истцы или ответчики, не достигшие 20 лет, если они не имели холопов, могли присягать сами. Обряд принесения присяги иноземцами по спорным делам с русскими совершался не в церкви Николы Старого, а в приказах (о правовом положении иноземцев в Русском государстве XVII в. см. А. С. Мулюкин, Очерки по истории юридического положения иностранных купцов в Русском государстве, Одесса, 1912).

Пятой Филатов — дьяк Земского приказа в 1625—1627 гг.

В. Волков — дьяк Челобитенного приказа в 1625—1627 гг.

Ис Челобитенного приказу — В Челобитном (или Челобитенном) приказе разбирались дела о лицах из состава московских приказов. Челобитный приказ, кроме того, являлся высшей апелляционной инстанцией по делам, рассматривавшимся первоначально в иных приказных учреждениях (о деятельности приказа в XVI в. см. С. О. Шмидт. Челобитенный приказ в середине XVI в., Изд-во АН СССР, серия истории и философии, т. VII, № 5, М., 1950).

У Николы Старова — церковь Николы Гостунского в Кремле, у колокольни Ивана Великого (неподалеку от зданий приказов), где происходил обряд принесения присяги (крестоцелования) (о ней см. также ПРП, вып. IV, стр. 382).

Всяких людей их людем — Имеются в виду холопы, приносившие присягу от имени и по поручению своих господ.

VII. 1622 г., апреля 12. Указ о давности исков о поклажах, бое и грабеже

Согласно указу 12 апреля 1622 г. суд не должен принимать иски по делам о поклажах, избиении («бое») и грабеже, относящимся ко времени до конца «Московского разорения», то есть до 1613 года. Правительство царя Михаила Романова, ведя жестокую борьбу против всех попыток новых народных выступлений, вместе с тем объявляло амнистию по всем уголовным делам, если они относились ко времени «Смуты».

По кабалам в долгех, которые больши пятинатцати лет, а не подписаны — 15-летний срок, в течение которого могли предъявляться в суд претензии по делам о заемных кабалах, не имевшим подписи заимщика, установлен еще приговором 8 февраля 1588 г. (АИ, т. I, № 221). По подписным же кабалам суд был бессрочным. М. Ф. Владимирский-Буданов подписными кабалами считает акты, предъявленные ко взысканию и о которых есть пометы в судебном ведомстве. См. памяти 19 июля 1627 г. и 31 октября 1628 г., а также указ 25 июля 1646 г. (ниже, VIII, XIV, XLV).

Семен Бредихин — в ноябре 1621 года дьяк Судного Владимирского приказа.

Томила Луговской — думный дьяк.

VIII. 1627 г., июля 19. Указ о запрещении продавать и закладывать черные дворы и дворовые места беломестцам

Вторая половина XVI и первая половина XVII вв. были временем напряженной борьбы тяглого (черного) посадского населения с беломестным (льготным) землевладением и дворовладением светских и духовных феодалов в городах (см. ПРП, вып. IV, стр. 130—134, 595—596). Захват беломестцами черных дворов «силою» или путем покупки и заклада приводил к увеличению податного обложения черносошного населения, Беломестное землевладение в Москве к 30-м годам XVII в. достигло огромных размеров. Так, за одним только патриархом числилось около тысячи дворов, то есть немногим меньше, чем в тяглых черных дворах Москвы (подробнее об этом см.

П. П. Смирнов, Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в., т. I, М. — Л., Изд-во АН СССР, 1947, стр. 191, 275). Легальная борьба черных людей московских сотен и слобод (путем подачи челобитных, например, в 1620, 1621, 1627 гг.) только замедляла процесс обезземеливания посадских людей. Лишь в результате восстания 1648 года правительство пошло на ликвидацию беломестного землевладения в городах.

Публикуемый документ показывает, как в ответ на челобитье черных слобод и сотен г. Москвы 19 июля 1627 г. снова был издан еще один указ, запрещающий продажу и заклад черных дворов и дворовых мест беломестцам.

В. Тимофеев — дьяк Земского приказа с апреля 1627 года до января 1633 года.

По стачке — по сговору (от слова «стакнуться», договориться).

Обеливать — превращать в белые, льготные, неподатные.

В 129 году, по вашему государскому указу — указ 1621 года не сохранился. Судя по его изложению в челобитной, указ запрещал продавать беломестцам и закладывать тяглые дворы и дворовые места. За долги по закладным кабалам разрешалось брать строения (хоромы), а не сами дворовые места. П. П. Смирнов отмечает односторонность указа 1621 года, акцентирующего внимание на запрещении продажи (а не покупки) черных дворовых мест, заклада (а не получения их в залог). Однако это не значит, что правительство «не запрещало беломестцам их покупать и принимать в залог» (П. П. Смирнов, Посадские люди.., т. I, стр. 388, 401). Запрет продажи черных мест фактически был равнозначен запрету их покупки.

За люди чюжие долги — претензии по закладным предъявлялись к населению всей сотни, если должник принадлежал к ней.

Сколь давно завладели... выписав, велел доложить себя — В соответствии с выпиской 9 декабря 1627 г. издан указ о беломестцах, изложенный в «статьях о чернослободских и беломестцовых дворах» 1686 года. По этому указу подтверждались старые узаконения о белых слободах («впредь без своего государева именнаго указу черных

мест беломестцом продавать и закладывать и в книги записывать и в монастыри отдавать не велели и заказ учинить о том крепкой»). Вместе с тем старые черные слободы и дворы, захваченные беломестцами до указа 1627 года, постановлено оставить за ними, чтобы дворяне-беломестцы «жили на своих местах по прежнему». Черным посадским людям вместо захваченных беломестцами владений решено «против тех мест дати таковыя же места в деревянном городе» (ПСЗ № 1157). Таким образом, правительство Филарета Романова стояло в целом на крепостнических позициях, декларируя борьбу с отчуждением тяглых дворов и мест (ибо это отчуждение сокращало источник поступления доходов в казну), а на деле признавая эти захваты (П. П. Смирнов, Посадские люди.., т. I, стр. 388—389).

IX. 1627 г., декабря 24. Указ о запрещении коляд и других игрищ

Составленный от имени патриарха Филарета указ 24 декабря 1627 г. запрещал святочные переряживания и некоторые из народных игр. Он развивал аналогичные постановления Стоглавого собора 1551 года, боровшегося с народными играми, скоморошьим театром, с развитием светского народного искусства, подрывавшего основы церковно-аскетического миропонимания. В более позднем указе патриарха Иоасафа, сохранившемся в памяти 1636 года, настоятельно рекомендуется попам и поповским старостам вести решительную борьбу с народными играми (ААЭ, т. III, № 261).

С кабылками не ходили — не переряживались, не надевали масок. В грамоте 1648 года царь Алексей Михайлович запрещал под угрозою строгих наказаний народные увеселения и игрища, в которых принимали участие скоморохи. В грамоте, между прочим, говорилось, что «многое бесовское действо играют во всякии бесовския игры; а навечери Рождества Христова и Васильева дни и Богоявления господня клички бесовские кличут — коледу, таусен, плуги... и меж себя нарядя, бесовскую кобылку водят» (П. Иванов, Описание государственного архива старых дел, М., 1850, стр. 297).

Коледы б и овсеня и плуги не кликали — не пели бы святочных колядок и других песен. Коледы — праздничные народные шествия (см. А. С. Фаминцын, Скоморохи на Руси, СПб, 1889, стр. 142, 182).

X. 1627 г., декабря 29. Память из Разбойного приказа в Земский о явке найденных лошадей

Найденные лошади приводились «на явку» в Разбойный приказ и по прошествии пяти-шести дней, если не отыскивался их хозяин, продавались. Деньги, полученные от продажи, шли в государеву казну. Таким образом, находка лошадей в XVII в. не считалась способом их приобретения.

И. Поздеев — дьяк Разбойного приказа с ноября 1627 до января 1628 гг.

С конской площадки барышников — торговцев лошадьми с места, где происходила конская торговля. Конская площадка в XVII в. находилась на Болотной площади. Еще в XVI в. конская площадка была расположена между Варварскими и Ильинскими воротами, в Китай-городе.

Вклеена в столп — приклеена к делу, к которому память относится. Столп — столбец, свиток — обычный вид делопроизводственной переписки XVII в. (Л. В. Черепнин, Русская палеография, Госполитиздат, 1956, стр. 343—344).

XI. 1628 г., января 11. Уложение о судных делах

Об Уложении 11 января 1628 г. см. Уставную книгу Разбойного приказа за 1617—1638 гг. (см. выше стр. 283—292).

XII. 1627 г., мая 23. Память в Новую четверть о запрещении сборищ на Старом Ваганькове

Указ, изложенный в памяти 23 мая 1627 г., запрещал скопление народа за Старым Ваганьковым под угрозой наказания кнутом. Народные сборища могли перерасти в беспорядки, которые царское правительство всеми мерами стремилось предотвратить.

По крестцом — по перекресткам улиц.

Старое Ваганьково — Ваганьковский переулок, ныне улица Маркса и Энгельса.

На безлепицу — бессмысленно.

В Новую четверть — четверти — это финансово-административные приказы, ведавшие сбором податей, как правило, с определенных территорий. В Новую четверть, возникшую в 1619 году, поступали пошлины с кабаков.

XIII. 1628 г., июля 14. Указ об огородах дворян, живших в Белом городе Москвы

Белый город был излюбленным местом жительства московского дворянства (здесь они владели третью всех дворов). Согласно указу 14 июля 1628 г. дворяне, жившие в Белом городе Москвы, могли владеть дворами и огородами в пределах тех дач, которые они получили из казны. Если кто-либо из служилых людей, не имеющих двора и огорода, обнаруживал лишнюю землю у других, то эти излишки переходили во владение к нему.

Новые дачи — в данном случае недавно полученные места под строения в Белом городе.

XIV. 1628 г., октября 31. Память из Челобитенного приказа в Земский, содержащая указ 8 марта 1626 г. о взыскании процентов по заемным кабалам

Указ 8 марта 1626 г. подтверждал старое постановление о 15-летнем сроке иска по заемным обязательствам. Проценты по кабалам взыскивались лишь до того времени, пока сумма их не сравняется с суммой долга, то есть в течение пяти лет (из расчета 20% в год). Тем самым отменялось старое постановление указа 8 февраля 1588 г. о взыскании процентов в течение 15 лет.

Из Челобитново приказу — документация многих московских центральных правительственных учреждений была уничтожена во время крестьянской войны и иностранной интервенции начала XVII в., а также пожаром 1626 года. Поэтому Земский приказ посылал запросы в другие ве-

домства о сохранившихся там законодательных материалах по интересующим его вопросам (запросы посылались, в частности, в Разбойный и Челобитенный приказы).

Я. Ключарев — дьяк Челобитенного приказа в 1628—1633 гг.

По прежнему своему государеву указу — см. выше, указ 12 апреля 1622 г.

XV. 1628 г., ноября 17. Уложение о порядке судопроизводства по заемным и иным делам

Об Уложении 17 ноября 1628 г. см. Уставную книгу Разбойного приказа 1617—1638 гг. (см. выше, стр. 211, 292).

XVI—XVIII. 1629 г., апреля 15—28. Указы о передаче извозчиков г. Москвы в ведомство Земского приказа, об увеличении числа ярыжных в Земском приказе и о противопожарных мероприятиях, которые следовало осуществить Земскому приказу

Указ 19 апреля 1629 г. увеличивал вдвое число ярыжных в Земском приказе (вместо прежних 100 человек стало 200). Содержание ярыжным шло из приказа Большого прихода. После большого пожара, случившегося в Москве 10 апреля 1629 г., издан указ о мероприятиях, которые имели целью укрепить пожарную команду Земского приказа. По распоряжению правительства от 15 апреля 1629 г. московские извозчики были переданы в ведомство Земского приказа и обязаны принимать участие в борьбе с пожарами.

XXIII. 1629 г., июля 24. Подписная челобитная московских черных слобод и сотен об облегчении их постойной повинности

По царскому указу черные слободы и сотни давали постой иноземцам, выехавшим на Русь, а также казакам. В связи с тем, что во время большого пожара 1629 года

сгорела вся западная часть Белого города (от Волхонки до Тверской), где находился ряд черных сотен, тяглые посадские люди обратились к правительству с челобитьем перевести постояльцев из сотен, выгоревших в пожар, в дворцовые слободы, а не «разводить» по черным сотням и слободам. Их просьба была удовлетворена.

Дмитровская сотня — находилась в районе Большой Дмитровки (ул. Пушкина).

Новгородская сотня — находилась между Никитской и Тверской улицами (в районе Гнездниковских пер.).

Ржевская сотня — находилась в районе Большого Знаменского пер., после пожара 1629 года она перестала существовать.

Устюжская сотня — размещалась в разных местах (по ул. Герцена, по Кисловскому пер., по ул. Воровского и Козихинскому пер.).

Чертольская сотня — находилась в районе Кропоткинских ворот, после пожара 1629 года она ликвидирована.

Бронная слобода — находилась в районе Бронных ул. (ведомство Оружейного приказа).

Казенная слобода — находилась у Покровки (ведомство Казенного приказа).

Таганная слобода — находилась в районе Таганки (ведомство Дворца).

Конюшенная слобода — размещалась в Лужниках («и в Лужники»), а также в Замоскворечье, близ Пятницкой ул. («и в Овчинники»).

XXIV. 1634 г., марта 18. Указ о запрещении продажи данных дворов и дворовых мест в Белом городе Москвы и за городом

Указ 18 марта 1634 г. запрещал без специального правительственного распоряжения (указа) продавать и закладывать данные дворы и места дворовые и огородные в Белом городе Москвы и за городом под угрозой их конфискации.

Отдавать челобитчиком — см. о передаче челобитчикам лишней земли сверх «дач» по указу 14 июля 1628 г. (выше, XIII).

XXV. 1635 г., июля 7. Память из Разрядного приказа в Земский с изложением указа об исках по крепостям

По указу, изложенному в памяти 7 июля 1635 г., в приказах принимались иски по делам о займе, поклаже и ссуде только в случае, если эти иски были подкреплены заемными крепостями, кабалами, записями и памятями. По бескабальным и бескрепостным искам судебного разбирательства отныне не производилось.

В. П. Наумов — глава Земского приказа в 1634—1644 гг.

Н. Н. Беглецов — возглавлял Земский приказ в 1635—1645 гг.

И. Ларионов — дьяк Земского приказа в 1635—1643 гг.

Ж. Рябинин—дьяк Земского приказа в 1634—1635 гг.

Во всех приказех записать — указы, выходившие за рамки компетенции одного приказа, записывались в указных книгах нескольких или даже всех приказов.

До Семеня дни — до 1 сентября.

XXVI. 1635 г., октября 17. Указ о запрещении продажи земель в Китае-городе Москвы иноземцам, подьячим и другим «мелким» людям

Царский указ 17 октября 1635 г. категорически запрещал продавать в Китае-городе Москвы дворы иноземцам, подьячим и «иных всяких чинов мелким людям». В Китае-городе в 1638 году дворянских дворов было 30 из 344 (то есть около 9%), среди владельцев дворов преобладали мелкие служилые и приказные люди («История Москвы», т. I, стр. 475). Правительственное распоряжение имело целью изменить состав дворовладельцев с целью увеличить среди них число «прожиточных» дворян за счет мелкого служилого люда.

В комнате — в царских палатах.

XXVII. 1636 г., января 22. Подписная челобитная псарей и «пеших людей» Ловчего пути

22 января 1636 г. конным и пешим псарям Ловчего пути в ответ на их челобитную разрешено продавать дворы в Белом городе в связи с тем, что царскую псарню, которую они обслуживали, начали строить в районе Старого Ваганькова. Это распоряжение правительства принято как экстраординарная мера, нарушавшая общий указ 18 марта 1634 г.

Ловчево пути — ведомство, распоряжавшееся царской охотой. В начале XVII в. в Ловчем приказе одних конных и пеших псарей насчитывалось 300 человек. Они заботились «о всяких собаках, потешных, борзых и гончих и волкодавах» (АИ, т. II, стр. 335).

Г. Нечаев — дьяк приказа Большого дворца в 1634—1642 гг. Приказ Большого дворца ведал дворцовым, то есть непосредственно царским, хозяйством и дворцовыми учреждениями Москвы и всего Русского государства (в том числе хлебным, кормовым и другими дворами).

Под Смоленеск — имеется в виду осада Смоленска русскими войсками в 1632—1633 гг. во время русско-польской (Смоленской) войны.

Королевичев приход — поход польского королевича Владислава 1618 года.

Д. Жеребилов — дьяк Земского приказа в 1636—1639 гг.

XXVIII. 1638 г., апреля 14. Указ о мощении мостовой от Живого (Плавучего) моста

По указу 14 апреля 1638 г. Земский приказ соорудил деревянную мостовую («мост») от Москворецкого моста до Харчевого ряда.

От Живого плаучево мосту — Живой (Плавучий) мост (Москворецкий) соединял Китай-город с Балчугом (о нем см. П. Алеппский. Путешествия антиохийского патриарха Макария в Россию, Чтения ОИДР, 1898, кн. 4, стр. 21).

Из Большого Приходу — Приказ Большого прихода ведал главным образом сбором таможенных пошлин, а так-

же наблюдал за деятельностью московской таможни и правильностью мер и весов по всей стране (о деятельности приказа в XVI в. см. П. А. Садиков, Очерки по истории опричнины, М. — Л., 1950, стр. 297—354; см. также А. В. Чернов, История государственных учреждений России, вып. I, Государственные учреждения в XVI—XVII вв., М., 1955).

XXIX. 1643 г., августа 22. Указ о дворовых местах в Деревянном городе Москвы

Изданный по челобитной стольников и других служилых и приказных людей столицы указ 22 августа 1643 г. устанавливал размеры мест, отдававшихся в Деревянном городе Москвы под дворы. Раздавать землю в черте этого города под огороды запрещалось. Об огородах и дворовых местах в Китай-городе и Белом городе см. указы 14 июля 1628 г. и 18 марта 1634 г. (выше, XIII, XXIV).

В Деревянном городе — Деревянный (Земляной) город Москвы находился между Белым городом и валом, проходившим в районе нынешних Садовых ул. Пришедшие в упадок укрепления Деревянного города восстановлены в 1637—1638 гг.

XXX. 1634 г., августа 19. Указ о запрещении продавать и закладывать беломестцам черные дворы, дворовые места и хоромы

Указом 19 августа 1634 г. в ответ на челобитье черного посадского люда Москвы категорически запрещалось продавать беломестцам черные дворы, дворовые места и хоромы. Это явление распространилось особенно после пожара 1629 года, тяжело отразившегося на положении тяглого населения столицы. Указ правительства представляет собою одно из звеньев в борьбе с беломестным землевладением, являвшимся пережитком феодальной раздробленности.

Афанасий Костяев — дьяк Земского приказа в 1633—1634 гг.

Б. М. Салтыков — боярин, глава Челобитенного приказа в 1633—1639 гг.

Ф. Ф. Волконский — князь, окольничий, глава Челобитенного приказа в конце 1633—1643 гг.

К. Акинфиев — дьяк Челобитенного приказа в 1634—1646 гг.

И з дворов хоромы — ранее согласно подписной челобитной 19 июля 1627 г. хоромы продавать разрешалось (см. выше, VIII).

XXXI. 1639 г., июня 17. Память из Большого дворца с изложением указа о продаже людьми дворцовых учреждений дворов за Арбатскими воротами

По царскому указу, изложенному в памяти 17 июня 1639 г., людям дворцовых учреждений запрещалось продавать свои дворы, расположенные за Арбатскими воротами, населению других ведомств без специального распоряжения Большого дворца.

А. Иевлев — дьяк Земского приказа в 1639—1645 гг.

В Поварской — ныне ул. Воровского. На ней находилась Дворцовая слобода, где проживали царские повара.

В Трубничье — ныне Трубниковский пер. Трубничью слободу населяли царские трубники и печники (П. В. Сытин, Из истории московских улиц, М., 1958, стр. 395).

В Столовой — На Столовой ул. проживали царские слуги, обслуживавшие его стол.

В Хлебной — в Хлебном, пер., между нынешними ул. Воровского и ул. Герцена, проживали царские пекари.

XXXII. 1640 г., декабря 7. Память в Земский приказ с изложением указа о запрещении принимать в приказные подьячие детей духовенства, крестьян и посадских людей

(см. выше, стр. 230, 309).

Аналогичные памяти были посланы 7 декабря 1640 г. в Разбойный, Разрядный (РИБ, т. X, стр. 234) и, вероятно в другие приказы.

XXXIII. 1641 г., июня 18. Память из Разбойного приказа в Земский о законодательстве по разбойным делам

На запрос Земского приказа об отношении к показаниям, полученным под пыткой, Разбойный приказ 18 июня 1641 г. прислал память, в которой излагались ст. ст. 19, 20 и 32—35 Уставной книги Разбойного приказа 1617 года (см. выше, стр. 193, 196, 250, 256).

М. М. Салтыков — боярин, возглавлявший Разбойный приказ в 1636—1641 гг.

Я. В. Колтовский—глава Разбойного приказа в 1636—1641 гг.

М. Поздеев — дьяк Разбойного приказа в 1638—1644 гг.

С. Дохтуров — дьяк Разбойного приказа в 1635—1645 гг.

XXXIV. 1640 г., декабря 9. Указ о запрещении кулачных боев

Постановление, запрещавшее в Москве кулачные бои, находится в тесной связи с рядом мероприятий по поддержанию порядка в столице, направленных на предотвращение возможных выступлений посадского населения Москвы (см. выше, XII).

XXXV. 1643 г., марта 2. Память из Большого дворца в Земский приказ с изложением указа о запрещении немцам покупать дворы в Москве

Данное постановление регулировало некоторые вопросы правового положения иностранцев в Москве. Царский указ, изложенный в памяти 2 марта 1643 г., принят по челобитью приходского духовенства. Он запрещал немцам в Китае, Белом городе и в загородных слободах покупать и приобретать по закладным грамотам дворы у русских. Однако находившиеся в распоряжении иноземцев дворы конфискации не подвергались. Протестантские кирки («ро-

паты»), расположенные близ русских церквей, приказывалось уничтожить.

Еще в 1628 году по требованию духовенства иностранцам было запрещено нанимать православных для домашних работ («История Москвы», т. I, стр. 486—487). См. также подписную челобитную 24 июля 1629 г. о постояльцах из числа иноземцев (выше, XXIII).

Закон развивал указ 17 октября 1635 г., запрещавший продажу дворов иноземцам в Китае-городе (см. выше, XXVI). Все эти постановления привели к созданию в 1652 году на реке Яузе немецкой слободы, куда стали переселять живших в Москве иностранцев (ПСЗ, т. I, № 85, стр. 264).

И. Федоров — дьяк приказа Большого дворца в 1643—1651 гг.

XXXVI. 1643 г., октября 31. Подписная челобитная Федора Завалского о покупке двора в Белом городе (в Москве)

Указ в виде исключения (см. указ 2 марта 1643 г.) разрешал иноземцу Ф. Завалскому продать его двор в Белом городе и купить новый двор там же. Одновременно подтверждалось старое распоряжение, запрещающее продажу данных дворов.

Потешные полаты — ведомство по организации дворцовых «увеселений».

XXXVII. 1641 г., июля 23. Уложение по делам о сыске и вывозе крестьян

Указная книга Земского приказа сохранила в составе памяти Разрядного приказа в Земский от 9 марта 1642 г. весьма дефектный текст одного из самых значительных законодательных памятников первой половины XVII в. — Уложения 23 июля 1641 г. по крестьянским и иным делам. Более исправный и первоначальный текст Уложения содержался в составе ноябрьской памяти 1641 года, адресованной во Владимирский судный приказ (П. П. Смирнов,

Челобитные дворян и детей боярских всех городов в первой половине XVII в., Чтения ОИДР, 1915, кн. III, стр. 41—47. Далее список **В**). Владимирский список подробно излагает дворянскую челобитную (особенно пункты, которые правительство не удовлетворило) и некоторые пункты самого Уложения. В этом списке Уложение помещено после текста челобитной, а не чередуется с отдельными ее пунктами (как в Указной книге Земского приказа). Уложение представляет собою ответ правительства на челобитную дворян и детей боярских 1641 года, в которой изложены их просьбы, касающиеся сыска крестьян, организации судопроизводства и ряда других вопросов. В дальнейшем Уложение 1641 года явилось одним из источников глав IX—XII Соборного Уложения 1649 года. Вместе с тем целый ряд дворянских требований не был удовлетворен. Еще в челобитной 1637 года дворяне настаивали на децентрализации суда и выборности судей (П. П. Смирнов, Челобитные дворян. . , стр. 41). Однако Уложение 1641 года подтвердило старый порядок суда: «А которые судьи и всякие приказные люди учнут судить и всякие дела делати не по правде, — по посулам и по дружбе, а хто учнет в их неправедном суде и в посулех государю бити челом, и государь укажет о том сыскивать своим государевым бояром, и те дела и по иво, государеву, указу вершат. А будет которых дел бояром вершити нельзе, и о том велел государь докладывати себя, государя» (П. П. Смирнов, Челобитные дворян. . , стр. 46).

[**1**]. Первая статья Уложения 1641 года установила, что дела о насильственном захвате крестьян и бобылей подлежат суду. Ссудные записи и кабалы на беглых крестьян в подобных случаях объявлялись недействительными.

И которые крестьяне... и тех отдавати со всею ссудою — В списке **Г** текст дефектный («своею»). В списке **В** лучше: «и которую ссуду давал и с тою ссудою отдати тем, которым те крестьяне доведутца по суду отдавати», то есть ссуда, данная беглым крестьянам, переходила к их старым господам.

[**2**]. Борьба за отмену урочных лет сыска беглых крестьян, за окончательное закрепощение крестьян — лейтмотив дворянских челобитных 30—40-х годов XVII в. Еще

в 1637 году дворянству удалось добиться особого указа, согласно которому срок сыска крестьян увеличивался с пяти до девяти лет (указ 20 февраля 1637 г., см. П. П. Смирнов, Челобитные дворян, стр. 41; ААЭ, т. II, № 14). По Уложению 1641 года срок сыска продлен до 10 лет, несмотря на просьбу дворян сделать этот сыск бессрочным. Суд о крестьянских «животах» (имуществе) производился одновременно с рассмотрением дела о побеге крестьян.

[3]. Установлено, что по искам о крестьянах, предъявленным к духовным феодалам, судопроизводство будет происходить не три раза в году, а бессрочно в течение года (исключение см. в ст. 8). Иски к патриаршим детям боярским, слугам и крестьянам разбирал сам патриарх, а дела о других духовных феодалах рассматривались в соответствующем приказе.

[4]. По искам духовных лиц присяга (крестное целование) не допускалась; вместо нее устанавливался жребий. Для светского населения духовных вотчин крестное целование сохранялось.

[5]. Срок сыска по делам о насильственном свозе крестьян увеличивался с 10 до 15 лет. Статья в списке **В** сохранилась в иной редакции: «А которые люди приезжали в деревни и детей боярских или людей их и крестьян побили до смерти, и в то ж время людей и крестьян вывозили, и про смертное убивство и которые в то ж время, как убивство учинилось, людей и крестьян вывозили, сыскати вместе с тем же убивственным делом со 121 году. А сыскивати про те убивства всякими сыски накрепко, и будет до ково дойдет, и в том деле пытати. А которые люди людей и крестьян вывезли насильством, и про то сыскивати за пятнатцать лет, а беглых крестьян за десять лет».

[6]. За владение крестьянином лицо, насильно свезшее его, платило хозяину за каждый год по 5 руб. В списке **В** у статьи имеется дополнение: «А которые люди помесными и вотчинными землями и крестьяны и людьми завладели насильством, и которые, приезжая, били и грабили и жон и дочерей позорили и свозя к себе в чепи и в железех держали, а иные и записи на них и всякие крепости имали и вымучивали, и про то по государеву

указу велено сыскивати». (П. П. Смирнов, Челобитные дворян. . , стр. 45).

[**7**]. Если предъявлен иск о насильственном свозе крестьянина, а последний окажется беглым, то истец лишается и своего крестьянина, и крестьянского имущества.

[**8**]. Судопроизводство по делам о пашенных крестьянах производилось лишь с 1 октября по 1 апреля, чтоб не отрывать их от сельскохозяйственных работ и тем самым не наносить ущерба дворянскому хозяйству. Исключение составляли дела о разбое, убийстве и татьбе.

[**9**]. Проездные пошлины, взимавшиеся откупщиками и мытовщиками регламентировались уставными таможенными грамотами. Виновные в нарушении уставных размеров пошлин подвергались наказанию кнутом; с них также взыскивалась пеня: с рубля откупных денег по алтыну. Запрещалось заведение новых мытов и перевозов на поместных и вотчинных землях. Служилым людям разрешалось устраивать новые мельницы, но без права взимать проезжие пошлины через мост или переезд. Служилые ратные люди и гонцы освобождались от уплаты каких-либо проездных пошлин.

Мостовщину и перевоз и мыты — проездные пошлины см. в Таможенной грамоте Гороховца 1633 года: «А с перевозов, которые под городом и в уезде, а через те перевозы поедут торговые люди и ни торговые люди. . . имати перевозу: с пешево человека по полуденьге а с верховова человека по деньге. . . с лошади и с телеги по две деньги» (Архив Строева, т. II, № 431). (Подробнее см. А. Т. Николаева, Отражение в уставных таможенных грамотах Московского государства XVI—XVII вв. процесса образования всероссийского рынка, «Исторические записки», кн. 31, стр. 245—266; Ю. А. Тихонов, Таможенная политика Русского государства с середины XVI в. до 60-х годов XVII в., «Исторические записки», кн. 53, стр. 258—290).

[**10**]. Дети боярские, записанные в служилые списки, но перешедшие в боярские дворы в качестве служилых холопов, должны быть снова взяты на государеву службу. Эта статья подтверждает старое постановление, запрещавшее похолопление служилых людей (см. ст. 81 Судебника 1550 года и указ 4 сентября 1558 г., ПРП, вып. IV.

стр. 256, 515, 552). Дети боярские, не записанные в служилые списки и поступившие в служилые холопы, оставались во дворах своих господ. Запрещение холопить служилых людей всецело отвечало интересам дворянства, стремившегося отстоять свои сословные привилегии.

Верстаные и неверстаные — верстать — назначать поместные оклады.

Породились после розбору — родились после очередной проверки служебной годности дворянства данного уезда.

XXXVIII. 1642 г., ноября 4. Память из Московского судного приказа в Земский приказ с изложением указа 17 февраля 1641 г. о неявке в суд

Указом 17 февраля 1641 г., сохранившимся в памяти 4 ноября 1642 г., подтверждено старое постановление о том, что ответчики, не явившиеся в срок, хотя дали обязательство (поручную запись) о явке, признаются проигравшими процесс по истечении недели после указанного в обязательстве срока (см. также Уложение 11 января 1628 г., выше, стр. 208, 283).

В Московской судной приказ — приказ ведал судебными делами служилых людей.

М. И. Зубов — глава Московского судного приказа в 1641—1642 гг.

Т. Никитин — дьяк Московского судного приказа в 1642—1645 гг.

Г. Лукин — дьяк Московского судного приказа в 1639—1642 гг.

Указе 137-го году — см. Уложение 17 ноября 1628 г. (выше, XV).

XXXIX. 1642 г., декабря 27. Указ о погашении исковых обязательств неплатежеспособными черными посадскими людьми

По указу 27 декабря 1642 г. при погашении долгов (по заемным кабалам и по личным искам) черных посадских людей их дворы и лавки могли продаваться только тяглецам с посада; беломестцы по искам получали лишь

деньги, полученные при продаже дворов и лавок их должниками из числа черных посадских людей (см. также указ 19 августа 1634 г. о запрещении продавать и закладывать беломестцам черные дворы; выше, XXX). Все эти мероприятия характеризуют попытки русского правительства оказать поддержку растущему посадскому населению страны, обеспечить его сословные привилегии. Аналогичный указ 14 сентября 1642 г., имея своею целью укрепить московский посад, прекращал вывоз из Москвы посадских тяглецов других городов, которым занимался специально созданный Приказ сыскных дел. Этим же указом подтверждено и распространено на все города запрещение нетяглым людям с 1642 года приобретать лавки и амбары (С. Б. Веселовский, Акты писцового дела, т. II, № 177, стр. 432—434).

XL. 1645 г., января 2. Память в Земский приказ с изложением указа о сроках явки на суд

Неявка истца или ответчика в срок на суд по холопьим и земельным делам не влекла за собою признание его стороною, проигравшею процесс. За просрочку срока явки возмещались убытки явившейся стороне из расчета рубль за день просрочки. Указ уточнял ст. 1—3 Уложения 11 января 1628 г. и ст. 11 Уложения 17 ноября 1628 г.

XLII. 1645 г., мая 18. Память из Казенного приказа в Земский, содержащая выпись о размерах штрафа за бесчестье торговым людям Суконной сотни

В дополнение к ст. 26 Судебника 1550 года установлены размеры штрафов «за бесчестие», платившихся торговым людям Суконной сотни в соответствии с их имущественным положением.

Ф. Степанов — дьяк Земского приказа в 1644—1648 гг.

По прежним государевым указам — см. указ 18 марта 1634 г. и память 2 марта 1643 г. (выше, XXIV, XXXV).

М. Неверов — дьяк Земского приказа в 1545—1547 гг.

В Казенной приказ — Казенный приказ в 1643—1661 гг. принадлежал к числу дворцовых приказов. Он хранил государеву вещевую казну, ведал гостями и торговыми людьми гостиной и суконной сотен.

Б. М. Дубровский — казначей в 1643—1661 гг.

Г. Панкратьев — дьяк Казенного приказа в 1639—1654 гг.

А. Иванов — дьяк Казенного приказа в 1640—1645 гг.

Суконной сотни — привилегированная корпорация торговых людей XVII в., первоначально — организация провинциального купечества. Название ее произошло, очевидно, от Смоленского суконного ряда в Москве. В 1649 году в ее составе насчитывалось 116 человек. Торговые люди этой сотни, наряду с гостями и торговыми людьми гостиной сотни, исполняли различные службы по государевым финансам и в казенной промышленности.

XLIII. 1645 г., ноября 16. Память из Земского приказа в Разряд, содержащая выпись о его доходах и расходах

Память 16 ноября 1645 г. содержит ценные сведения о бюджете Земского приказа. Среди доходов важное место занимали мостовые (налог на сооружение мостовых улиц), решеточные и извозчичьи деньги. Расходы шли главным образом на содержание штата Приказа.

С. В. Волынский — глава Земского приказа в 1645—1647 гг.

С. П. Нарбеков — глава Земского приказа в 1645—1646 гг.

Розряд — один из важнейших военных приказов, управлявший служилыми людьми. Разряд определял дворян на военную службу и назначал им жалованье.

И. А. Гавренев — дьяк Разрядного приказа в 1630—1661 гг.

М. Волошенинов — дьяк Разрядного приказа в 1645—1648 гг.

Г. Ларионов — дьяк Разрядного приказа в 1632—1655 гг.

С-ызвощиков со всяких людей — в Москве, судя по размерам собранных налогов, было 1669 извозчиков. С 1645 года налог, взимавшийся с них, отменен.

XLIV. 1645 г., ноября 18. Память из Земского приказа в Разряд, содержащая роспись поворотных денег, собранных в 1638—1639 гг.

Память 18 ноября 1645 г. содержит роспись поворотных денег, собранных Земским приказом в 1638—1639 гг. с черных посадских дворов. Эта подать шла на жалованье служилым («ратным») людям.

Из Поместного приказу — Поместный приказ наделял землей служилых людей, регистрировал сделки на землю и занимался разбором спорных земельных дел дворянства (см. Уставную книгу Поместного приказа).

М. Данилов — дьяк Поместного приказа в 1635—1643 гг.

XLV. 1646 г., июля 25. Указ о суде по кабалам

По указу 8 февраля 1588 г. (см. его текст также в АИ, т. I, № 221) проценты по заемным кабалам могли взиматься лишь в течение 15-летнего срока (в 1626 году этот срок сокращен до пяти лет). Указ запрещал давать суд по выданным кабалам, то есть вводил запрет переуступки прав по заемным обязательствам. 25 июля 1646 г. последнее постановление было отменено. В судебном порядке отныне разрешалось разбирать дела о выданных кабалах, но лишь о самих ссудах, а не о процентах.

Сыскан Судебник — имеется в виду Судебник 1550 года с дополнительными статьями (см. списки ГПБ, Q II, № 16 и ГБЛ, Муз. № 6689, в которых также помещены указ 1588 года и Уставная книга Земского приказа).

По выданым кабалам — по заемным кабалам, по которым искали не сами верители, на чье имя они писаны, а другие лица, уполномоченные верителями (С. Г. Струмилин, Договор займа в древнерусском праве, М., 1924,

стр. 34). Законодательное аннулирование юридической силы выданных кабал означало, что правительство ограничивало срок действия заемных и закладных обязательств только жизнью лица, выдавшего ссуду или принявшего залог. В связи с этим можно предполагать, что указ 1586 года (а позднее и указ 1597 года) рассматривал кабальное холопство как пожизненное, не распространяя права владения служилыми холопами на лиц, которым эти холопы могли быть переданы (в том числе родственникам их господ).

Подписав, выдаст кабалу — выданные кабалы имели, как правило, особую подпись лица, переуступавшего права на взыскание обязательств (см. АЮ, № 240; АЮБ, т. II, № 126/IV).

В указе... во 137-м году — имеется в виду или ноябрьская память 1628 года (см. выше, XV), или не дошедший до нас указ 1628—1629 гг. (текст указа не совпадает с памятью 1628 года).

XLVI. 1647 г., марта 17. Указ о соблюдении праздничных дней

Указ 17 марта 1647 г., принятый с санкции духовных властей, категорически запрещал работу в праздничные дни, предписывал являться в церковь на молитву, уточнял порядок торговли в праздничные и воскресные дни, а также время работы по субботам. Указ был продиктован стремлением правительства и духовенства укрепить престиж официальной церкви (об этом см. Уложение гл. X, ст. 25).

XLVII. 1647 г., июня 8. Память из Разбойного приказа в Земский о выдаче истцу убийцы-крестьянина

На запрос Земского приказа Разбойный приказ 8 июня 1647 г. указал, что истец имеет право требовать себе вместо убитого у него крестьянина убийцу-крестьянина вместе со всей его семьей. Примеры подобных требований

находятся в Уставной книге Разбойного приказа 1636—1648 гг. Указ был принят 27 июня 1640 г. (см. выше, стр. 228).

И. Ф. Соковнин — глава Земского приказа в 1647—1650 гг.

Б. И Пушкин — окольничий, глава Разбойного приказа в 1642—1647 гг.

В. Ушаков — дьяк Разбойного приказа в 1645—1650 гг.

И. Песков — дьяк Разбойного приказа в 1646—1647 гг.

А денги за убитого — см. об этом ст. ст. 47—48 Уставной книги Разбойного приказа 1617 года (см. выше, стр. 197.)

XLIX. 1647 г., декабря 29. Память из Разбойного приказа в Земский приказ о размере пошлин с вытных денег

По запросу Земского приказа от 29 декабря 1647 г. Разбойный приказ сообщил, что с вытных денег, взимавшихся с обвиненных по показаниям татей, государевы подати шли по расчету 3 алтына с рубля.

Л. С. Плещеев — глава Земского приказа в 1647—1648 гг. Вымогательства Плещеева вызвали возмущение посадского населения столицы. Во время восстания 1648 года он был убит, а его двор сожжен восставшими москвичами.

П. Михайлов — дьяк Земского приказа в 1647—1651 гг.

L. 1647 г., декабря 28. Указ об оговоренных людях, принятый по докладу Земского приказа

Доклад 16 ноября — 25 декабря 1647 г. рисует деятельность Земского приказа по розыску татей в Москве. Пойманные тати подвергались тяжелым пыткам с целью добиться у них новых признаний, которые помогли бы выявить их сообщников. По этому докладу на запрос об оговоренных татьми людях, 28 декабря 1647 г. был подтвержден прежний указ — класть на оговоренных людей выти (штрафы) в пользу истцов (см. ст. 32 Уставной книги Разбойного приказа 1616—1617 гг., выше, стр. 196).

LI. 1648 г., февраля 23. Боярский приговор о сроке иска по тяжбе с поличным

По докладу Земского приказа 23 февраля 1648 г. был принят боярский приговор, распространивший ст. 3 Уложения 11 января 1628 г. о недельном сроке явки на процесс по делам с поличным.

LII. 1648 г., июля 1. Подписная челобитная черных слобод и сотен г. Москвы

2 июня 1648 г. в Москве вспыхнуло восстание, в котором наряду с черными посадскими людьми и боярскими холопами приняли участие стрельцы и многие представители дворянской армии, находившиеся в это время в столице. Собравшийся под давлением восставших 16 июля 1648 г. Земский собор решил принять меры по подготовке и составлению нового законодательного кодекса — Соборного Уложения (подробнее см. П. П. Смирнов, Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII в., т. II, М.—Л., 1948, стр. 158 и след.; С. В. Бахрушин, Московское восстание 1648 г., в кн.: С. В. Бахрушин, Научные труды, т. II, М., 1954, стр. 46 и след.).

Еще в мае 1648 года в Земский приказ было послано распоряжение: «салдат, которые ныне на Москве поставлены по слободам, всех из слобод выслать и велел им жить собою... а в неволю никому салдатам ни у ково стоять не велел (государь)» (РИБ, т. 26, стр. 913—914). Наплыв в Москву служилых людей из окрестностей начался уже после 6 июня, а в 20-х числах туда стали прибывать дворяне и из более отдаленных районов. В челобитной 1 июля 1648 г. говорится о тех тяготах, которые испытывали черные слободы и сотни, обязанные принимать на постой приезжавших в столицу служилых людей.

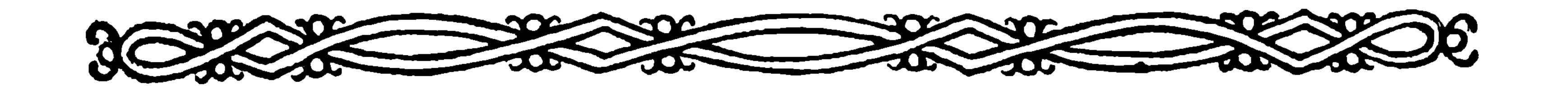
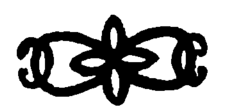


ТАБЛИЦА СООТНОШЕНИЯ НОМЕРОВ СТАТЕЙ УСТАВНОЙ КНИГИ ЗЕМСКОГО ПРИКАЗА

По настоящему изданию	По М. Ф. Владимирскому-Буданову
I	II
II	—
III	—
IV	III
V	IV
VI	V
VII	I
VIII	VII
IX	VIII
X	IX
XI	X
XII	VI
XIII	XI
XIV	XII
XV	XIII
XVI	XIV
XVII	XV
XVIII	XVI
XIX	XVII
XX	XVIII
XXI	XIX
XXII	XX
XXIII	XXI
XXIV	XXII

Продолжение

По настоящему изданию	По М. Ф. Владимирскому-Буданову
XXV	XXIV
XXVI	XV
XXVII	XXVI
XXVIII	XXVII
XXIX	XXXV
XXX	XXIII
XXXI	XXVIII
XXXII	XXIX
XXXIII	—
XXXIV	XXX
XXXV	XXXIV
XXXVI	XXXVI
XXXVII	XXXI
XXXVIII	XXXII
XXXIX	XXXIII
XL	XXXVII
XLI	XXXVIII
XLII	XXXIX
XLIII	XL
XLIV	XLI
XLV	XLII
XLVI	XLIII
XLVII	XLIV
XLVIII	—
XLIX	XLVI
L	XLV
LI	XLVII
LII	—



СОДЕРЖАНИЕ УКАЗНОЙ КНИГИ ЗЕМСКОГО ПРИКАЗА

I. 1622 г., апреля 12. Указ об установлении числа ярыжных с черных и других сотен.

II. 1622 г., апреля 3. Память из Разбойного приказа в Земский о возмещении исков по разбойным и татиным делам.

III. Вскоре после 1623 г., сентября 15. Память из Разбойного приказа в Земский об ответственности детей боярских за преступления их людей.

IV. 1623 г., декабря 19. Указ о пошлинах по искам, касающимся стрельцов.

V. 1624 г., августа 5. Память из Разбойного приказа в Земский о мировых соглашениях по разбойным и татиным делам.

VI. 1625 г., мая 20. Память из Челобитенного приказа в Земский, содержащая указ о порядке крестоцелования в судах.

VII. 1622 г., апреля 12. Указ о давности исков о поклажах, бое и грабеже.

VIII. 1627 г., июля 19. Указ о запрещении продавать и закладывать черные дворы и дворовые места беломестцам.

IX. 1627 г., декабря 24. Указ о запрещении коляд и других игрищ.

X. 1627 г., декабря 29. Память из Разбойного приказа в Земский о явке найденных лошадей.

XI. 1628 г., января 11. Уложение о судных делах.

XII. 1627 г., мая 23. Память в Новую четверть о запрещении сборищ на Старом Ваганькове.

XIII. 1628 г., июля 14. Указ об огородах дворян, живших в Белом городе Москвы.

XIV. 1628 г., октября 31. Память из Челобитенного приказа в Земский, содержащая указ 8 марта 1626 г. о взыскании процентов по заемным кабалам.

XV. 1628 г., ноября 17. Уложение о порядке судопроизводства по заемным и иным делам.

XVI. 1629 г., апреля 15. Указ о передаче извозчиков г. Москвы в ведомство Земского приказа.

XVII. 1629 г., апреля 19. Указ об увеличении числа ярыжных в Земском приказе.

XVIII. 1629 г., апреля 28. Указ о противопожарных мероприятиях, которые следовало осуществить Земскому приказу.

XIX. 1629 г., мая 21. Указ о дворах крестовых дьяков и каптурника царицы.

XX. 1629 г., мая 29. Указ о переписи домов, находящихся между Фроловскими и Никольскими воротами по Рву.

XXI. 1629 г., июня 1. Указ о сооружении колодцев в Белом городе Москвы.

XXII. 1629 г., июня 25. Память из Патриаршего казенного приказа в Земский приказ о завладении И. Ф. Огаревым землей Новинского монастыря.

XXIII. 1629 г., июля 24. Подписная челобитная московских черных слобод и сотен об облегчении их постойной повинности.

XXIV. 1634 г., марта 18. Указ о запрещении продажи данных дворов и дворовых мест в Белом городе Москвы и за городом.

XXV. 1635 г., июля 7. Память из Разрядного приказа в Земский с изложением указа об исках по крепостям.

XXVI. 1635 г., октября 17. Указ о запрещении продажи земель в Китае-городе Москвы иноземцам, подьячим и другим «мелким» людям.

XXVII. 1636 г., января 22. Подписная челобитная псарей и «пеших людей» Ловчего пути.

XXVIII. 1638 г., апреля 14. Указ о мощении мостовой от Живого (Плавучего) моста.

XXIX. 1643 г., августа 22. Указ о дворовых местах в Деревянном городе Москвы.

XXX. 1634 г., августа 19. Указ о запрещении продавать и закладывать беломестцам черные дворы, дворовые места и хоромы.

XXXI. 1639 г., июня 17. Память из Большого дворца с изложением указа о продаже людьми дворцовых учреждений дворов за Арбатскими воротами.

XXXII. 1640 г., декабря 7. Память в Земский приказ с изложением указа о запрещении принимать в приказные подьячие детей духовенства, крестьян и посадских людей.

XXXIII. 1641 г., июня 18. Память из Разбойного приказа в Земский о законодательстве по разбойным делам.

XXXIV. 1640 г., декабря 9. Указ о запрещении кулачных боев.

XXXV. 1643 г., марта 2. Память из Большого дворца в Земский приказ с изложением указа о запрещении немцам покупать дворы в Москве.

XXXVI. 1643 г., октября 31. Подписная челобитная Федора Завалского о покупке двора в Белом городе (в Москве).

XXXVII. 1641 г., июля 23. Уложение по делам о сыске и вывозе крестьян.

XXXVIII. 1642 г., ноября 4. Память из Московского судного приказа в Земский приказ с изложением указа 17 февраля 1641 г. о неявке в суд.

XXXIX. 1642 г., декабря 27. Указ о погашении исковых обязательств неплатежеспособными черными посадскими людьми.

XL. 1645 г., января 2. Память в Земский приказ с изложением указа о сроках явки на суд.

XLI. 1645 г., марта 1. Подписная челобитная протопопа церкви Александра Невского Иоакима о покупке двора.

XLII. 1645 г., мая 18. Память из Казенного приказа в Земский, содержащая выпись о размерах штрафа за бесчестье торговым людям Суконной сотни.

XLIII. 1645 г., ноября 16. Память из Земского приказа в Разряд, содержащая выпись о его доходах и расходах.

XLIV. 1645 г., ноября 18. Память из Земского приказа в Разряд, содержащая роспись поворотных денег, собранных в 1638—1639 гг.

XLV. 1646 г., июля 25. Указ о суде по кабалам.

XLVI. 1647 г., марта 17. Указ о соблюдении праздничных дней.

XLVII. 1647 г., июня 8. Память из Разбойного приказа в Земский о выдаче истцу убийцы-крестьянина.

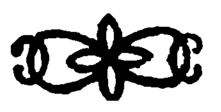
XLVIII. 1646 г., марта 2. Подписная челобитная подьячих С. Сергеева с товарищами о передаче их в ведомство Земского приказа.

XLIX. 1647 г., декабря 29. Память из Разбойного приказа в Земский приказ о размере пошлин с вытных денег.

L. 1647 г., декабря 28. Указ об оговоренных людях, принятый по докладу Земского приказа.

LI. 1648 г., февраля 23. Боярский приговор о сроке иска по тяжбе с поличным.

LII. 1648 г., июля 1. Подписная челобитная черных слобод и сотен г. Москвы.



ОСНОВНЫЕ ИЗДАНИЯ

1. «Акты исторические», т. III, № 92; т. IV, № 6.

2. М. Ф. Владимирский-Буданов, Хрестоматия по истории русского права, вып. III (разн. изд.).

ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. А. И. Андреев, Уложение 137 года, Доклады Академии Наук, 1925, июль-декабрь.

2. С. К. Богоявленский, Приказные судьи XVII в., М.—Л., 1946.

3. С. К. Богоявленский, Московские слободы и сотни в XVII в., «Московский край в его прошлом», вып. II, М., 1928.

4. М. Богословский, Кредит в земском хозяйстве XVII в., «Сборник статей, посвященных В. О. Ключевскому», М., 1909.

5. А. В. Венедиктов, Государственная социалистическая собственность, М.—Л., 1948.

6. Ю. В. Готье, Замосковный край в XVII в., Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси, изд. 2-е, М., 1937.

7. М. Ф. Злотников, Подьячие Ивановской площади, «Сборник статей, посвященных А. С. Лаппо-Данилевскому», Пг., 1916.

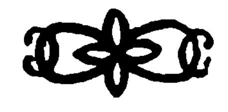
8. «История Москвы», М., т. I, 1952.

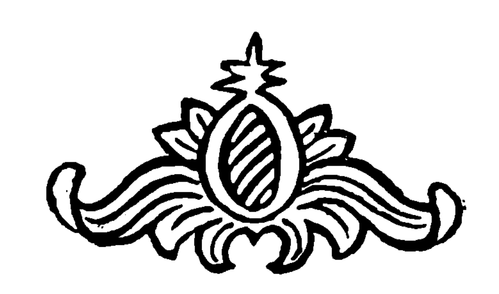
9. А. С. Мулюкин, Очерки по истории юридического положения иностранных купцов в Русском государстве, Одесса, 1912.

10. «Очерки истории СССР. Период феодализма, XVII в. под редакцией А. А. Новосельского и Н. В. Устюгова», М., 1955.

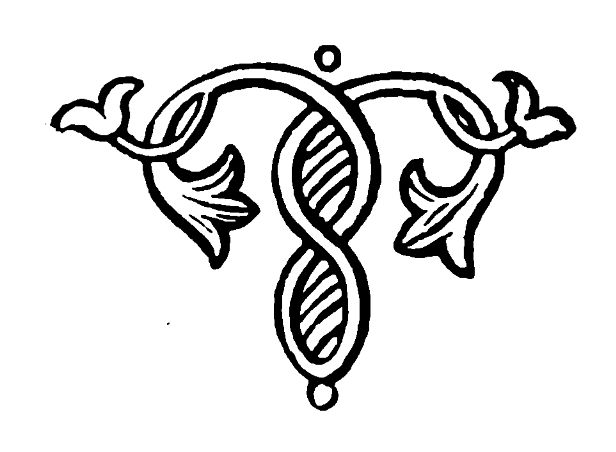
11. П. П. Смирнов, Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века, М.—Л., тт. I—II, 1947—1948.

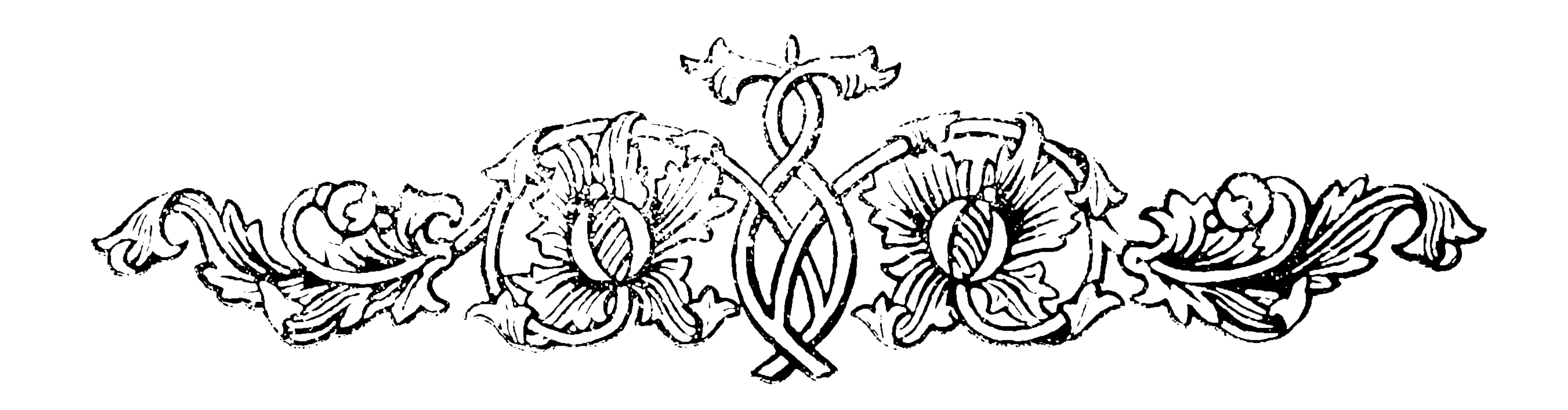
12. В. Л. Снегирев, Московские слободы, Изд-во «Московский рабочий», 1956.





УКАЗНАЯ КНИГА ПОМЕСТНОГО ПРИКАЗА





ВВЕДЕНИЕ

Указная книга Поместного приказа представляет собой сборник законов (указов и боярских приговоров) по поместным и вотчинным делам. Она имела важное значение в делопроизводстве Поместного приказа.

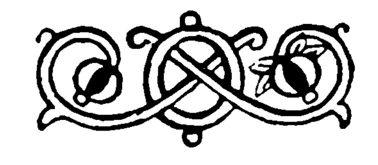
Поместный приказ являлся исполнительным органом боярско-дворянского правительства, через который последнее закрепляло феодальную собственность на землю за господствующим классом — за помещиками и вотчинниками. Поместный приказ документально оформлял все земельные пожалования верховной власти, выдавая помещикам и вотчинникам жалованные, отказные, ввозные и послушные грамоты, выписи с писцовых книг на землю, а также другие документы. Приказ «отписывал» поместья у служилых людей, в чем-либо провинившихся, определял порядок раздела поместий и вотчин между наследниками, вел судебные дела по вопросам вотчин и поместий, фиксировал земельные сделки и т. д. С 20-х годов XVII в. Поместный приказ осуществлял описание земель с целью восстановления прав дворянства на владения землями и крестьянами. Указная книга являлась своеобразным законодательным руководством для приказа. Обычно указные книги приказов создавались в результате практиковавшегося обычая заносить в особую книгу все указы и приговоры, относящиеся к ведомству данного приказа. Так составилась и первая Указная книга Поместного приказа, которая сгорела во время большого московского пожара 3 мая 1626 г.

Как известно, в этот пожар, истребивший часть Кремля и Китай-города, сгорело большое число приказов, а в них «многие государевы дела и многая государева

казна погорела». Сгорел и Поместный приказ. Большая часть делопроизводственных материалов приказа, а также все книги (писцовые, приправочные, отдельные, дозорные и отказные) погибли. В результате Поместный приказ лишился возможности обеспечить нормальный ход дел в важнейшей области государственного хозяйства — в землевладении. Поэтому сразу же после пожара были приняты меры к восстановлению утраченного законодательства, а также материалов, содержащих фактические данные по феодальному землевладению.

Из доклада, представленного Боярской думе 26 мая 1626 г., и из принятого тогда же указа видно, как восстанавливалась Указная книга: восемь указов случайно сохранилось в делах Поместного приказа, около 20 указов найдено в так называемых «переносных делах», то есть в делах, которые находились во время пожара в других приказах. Указы первой группы помещены в докладной выписке от 26 мая 1626 г., указы второй группы — в памятях из приказов Ямского, Владимирского Судного и Сыскных дел. Докладная выписка и памяти из приказов составили первую часть новой Указной книги. Вторая ее часть, содержащая законы, изданные с июня 1626 г., сформировалась обычным порядком: указы и боярские приговоры записывались в книгу по мере их издания. Этим и объясняется то, что единственный список Указной книги, хранящийся в ЦГАДА, писан, по словам В. Н. Сторожева, «приказным почерком разных рук и разных годов».

В данном выпуске «Памятников Русского права» Указная книга публикуется неполностью. Опущены указы повторяющиеся или незначительные по содержанию. Впрочем многие из опущенных указов привлекаются в комментариях. Для того чтобы дать общее представление о содержании Указной книги, в приложениях мы даем полный перечень указов, находящихся в ней. Звездочкой отмечены указы, напечатанные в данном издании. Текст Указной книги публикуется по изданию В. Н. Сторожева «Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции», кн. 6, М., 1889, отдел III, историко-юридические материалы, стр. 27 — 138 (в дальнейшем ссылаемся: В. Н. Сторожев, стр...).



УКАЗНАЯ КНИГА ПОМЕСТНОГО ПРИКАЗА

Книга указная государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево, государева, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии. Указы и боярские приговоры о поместных и о вотчинных землях, о которых указех докладывали государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево, государева, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии, и которые указы сысканы в переносных делех по памятем после московского пожару 134 года, и которые государевы указы о поместных же и о вотчинных землях написаны с докладу о розных статьях.

I [1626 г., мая 26

ДОКЛАД О ВОССТАНОВЛЕНИИ СГОРЕВШЕЙ УКАЗНОЙ КНИГИ]

Доложити государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево, государева, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии.

До московского пожару в Поместном приказе поместные и вотчинные дела деланы и выписываны по писцовым, и по дозорным книгам, и по дачам, и из городов по отдельным книгам, которые поместья отделяли по государевым грамотам и по выписям с писцовых книг.

И в нынешнем в 134-м году маия в 3-й день божиим посещением, как городы Кремль и Китай горели, и в Поместном приказе Указная книга, в которой книге написаны государевы царевы и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево, государева, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии указы и боярские приговоры, и писцовые и дозорные книги, и дачи, и столпы, и отдельные книги згорели.

А вынесены дела, которые были у подьячих в ящикех и поместных дач отпуски в столпикех и в тех делех с государевыми царевыми и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево, государева, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии указы и с боярскими приговоры за розных дьяков руками, государевы многие указы о поместных и о вотчинных землях есть, а иные многие поместные и вотчинные дела по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии по имянному приказу и по подписным челобитным из Поместного приказу взяты к бояром в розные приказы и в тех во всех делах из государевы Указные книги государевы царевы и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево, государева, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии указы и из боярских приговоров выписано подлинно, и те дела многие после пожару целы.

Да в 127 и в 128 годах посыланы в городы писцы и дозорщики за крестным целованьем, а для приправки даваны им с старых с писцовых и с дозорных книг противни слово в слово за дьячими приписми.

А как писцы и дозорщики приехали из городов к Москве и их велено ведать боярину князю Григорью Петровичю Ромодановскому, да окольничему князю Данилу Ивановичю Долгорукому, да дьяком Ивану Остапову да Воину Трескину, и писцовые и дозорные книги присланы были в Поместный приказ и в Поместном приказе згорели.

А приправочные книги, каковы даваны за дьячими приписми писцом и дозорщиком, у дозорщиков взяты

и ныне у дьяков у Ивана Остапова, да у Воина Трескина, а иные приправочные книги у дозорщиков.

Да у писцов же и у дозорщиков остались черные книги их письма и дозору.

Да в 130-м году, по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, посыланы в городы для разбору ратных людей бояре и стольники и дворяне, и в розборных списках за дворяны, и за детьми боярскими, и за всякими служилыми людьми поместья и вотчины написаны по окладчикове и по их скаскам, за их и за окладчиковыми руками, и те розборные списки в Розряде.

А в городех с писцовых и с дозорных книг платежные книги, и государевы грамоты о поместьях и вотчинах, и отдельные и отказные книги, которые к Москве по государевым грамотам не присланы, а которые и присланы отдельные и отказные книги, а во московской пожар згорели, а в городех с отдельных и с отказных книг оставливаны противни таковы ж, и те противни ныне в городех.

И о том как государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и отец ево, государев, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московской и всеа Русии укажут, велят ли свои государевы указы, которые сысканы в делех, написать в Указную книгу и вперед тем указом о поместных и о вотчинных делех верить велят ли и поместные и вотчинные дела делать?

А которые приправочные книги даваны писцом и дозорщиком, а ныне у дьяков уцелели и у дозорщиков не взяты, и те книги в Поместной приказ взять укажут ли, и по тем приправочным книгам поместные и вотчинные дела делать укажут ли?

А у писцов и у дозорщиков их же письма и дозору черные книги укажут ли взять в Поместной приказ, или с тех дозорных книг велят взять у дозорщиков с черных книг белые книги против прежних?

А 130-го году с розборных списков укажут ли взяти из Розряду списки и по тем списком поместные и вотчинные дела делать?

А в городы по платежные книги, и по государевы грамоты, и по отдельные и по отказные книги укажут ли послать свои государевы грамоты?

А в Великом Новегороде писцовые книги и дачи, и с тех с писцовых книг и с дач укажут ли взять противни?

II. [УКАЗЫ И БОЯРСКИЕ ПРИГОВОРЫ О ПОМЕСТЬЯХ И ВОТЧИНАХ, КОТОРЫЕ СЫСКАНЫ В СОХРАНИВШИХСЯ ПОМЕСТНЫХ ДЕЛАХ]

134 года маия в 4-й день сыскано после московского пожару Поместнаго приказу в поместных и в вотчинных делах за приписьми розных дьяков государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русии и государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево, государева, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии указов и боярских приговоров, что выписано в поместные и в вотчинные дела и в Указные книги.

1. [1587 г., августа 31

УКАЗ О РАЗМЕРЕ ПОДМОСКОВНЫХ ПОМЕСТИЙ, ПОЛОЖЕННЫХ РАЗНЫХ ЧИНОВ ЛЮДЯМ]

В деле боярина Семена Васильевича Головина да Ортемья Лодыгина 134 году за пометою дьяков Венедикта Махова да Бажена Степанова написано: в государеве цареве и великого князя Федора Ивановича всеа Русии указе, за приписью дьяка Елизара Вылузгина, 95 году за бояры велено учинить подмосковнаго поместья по двесте чети, а за стольники [и за стряпчими][1] по сту чети за человеком.

В деле Романа да Игнатья Киреевских, как они били челом государю на подмосковное свое поместье к писцом о межевой грамоте, за пометою дьяка Бажена Степанова, 134 году написано: в государеве цареве и великого князя Феодора Ивановича всеа Русии указе, за приписью дьяка Елизара Вылузгина, 95 году за дворяны, которые служат

[1] «и за стряпчими» восстановлено на основании текста указа 1587 года, приведенного в указе 8 августа 1626 г. (В. Н. Сторожев, стр. 54).

из городов по выбору, [и за подьячими, что сидят у дел по приказам][1], велено подмосковного поместья учинить по пятдесят чети за человеком.

В деле Михаила Темкина с товарыщи, что оне били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии о подмосковном поместье, за пометою дьяка Венедикта Махова, 133-го году написано: в государеве цареве и великого князя Федора Ивановича всеа Русии указе, за пометою дьяка Елизарья Вылузгина, 95 года за стрелетцкими головами велено подмосковнаго поместья учинить по сту чети за человеком. За сотники стрелецкими, которые у московских стрельцов, велено подмосковнаго поместья учинить по штидесят чети за человеком. За дворяны, которые служат с Москвы, велено подмосковнаго поместья учинить по сту чети за человеком.

2. [1618 г., февраля 10 и 1624 г.

УКАЗЫ О ВОССТАНОВЛЕНИИ ВОТЧИННЫХ ГРАМОТ, УТРАЧЕННЫХ В «МОСКОВСКОЕ РАЗОРЕНИЕ»]

В деле Павла да Якова Ивановых детей Салманова, как оне били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии на старую свою вотчину о вотчинной грамоте во 129 и в 131-м году, написано: в государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указе, за приписью думного дьяка Миколая Новокщенова, 126 года февраля в 10 день написано:

Государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии указал бояром, и окольничим, и дворяном большим, и стольником, и стряпчим, и жильцом, и приказным людем, и дворяном из городов, и детем боярским и всяких чинов людем на родственные и прежних государей жалованные и на купленные вотчины, у которых госуревы жалованные грамоты, и купчие, и духовные, и всякие вотчинные крепости в московское разоренья пропали, а в Поместном приказе в вотчинных в записных, и в писцовых, и в дозорных книгах и в Большом приходе и в городех в платежных книгах чья вотчина и за кем имянем

[1] Восстановлено на основании докладной выписки при указе 1682 г., июля 7. (ПСЗ, т. I. № 937).

или за детьми, и за братьею, и за племянники написана, и тем людем свои государевы жалованные вотчинные грамоты за своей государскою красною печатью на свое, государево, имя давати на вотчины велел. А которые вотчины были за кем старинные, или купленные, или приданые, а крепости потому ж пропали, а в книгах не сыщут, и про те вотчины указал государь сыскивать в городех всякими людьми, до разоренья те вотчины за ними были ль и по каким крепостям владели, да по сыску и тем людем на вотчины свои, государевы, грамоты давать указал. А в 132-м году о той статье докладывали государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии.

И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал про те вотчины сыскивать в Московском уезде и в городех писцом, а в городы своих, государевых, грамот о вотчинах сыскивать давать не велел.

3. [1623 г. июля 10

УКАЗ О СОХРАНЕНИИ ВОТЧИН ЗА ВЛАДЕЛЬЦАМИ, УХОДИВШИМИ К «ВОРУ», ТО ЕСТЬ К ЛЖЕДИМИТРИЮ II, И ДОБРОВОЛЬНО ВЕРНУВШИМИСЯ В ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ЛАГЕРЬ]

В выписке дьяка Ивана Остапова на Юрья Татищева 132 году написано: в государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии указе, за приписью думнаго дияка Ивана Грамотина, 131 году июля в 10 день написано:

Государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и отец ево, государев, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московский и всеа Русии по своему, государскому, милосердому обычею пожаловали всяких чинов людей, которые были в Тушине и по городом, и которые были за вором, а после тово приезжали назад к царю Василью и к боярину ко князю Михаилу Васильевичю Скопину, и которые приехали к бояром и к воеводам под Москву сами, и у которых людей вотчинные крепости в московское разоренье пропали, а ныне о тех землях бьют челом многие челобитчики в поместье, и тех всех людей пожаловали вотчин их старинных, и родственных, и

купленных, которые за ними в вотчинах были до московского разоренья за самими, отымать у них и в роздачу отдавать не велели, за то, что они после московского разоренья пришод под Москву, соединились все вместе Московского государства с бояры и воеводы и против литовских людей стояли, и Московского государства у литовских людей доступали все вместе, и меж собою в том укрепились, что им всем за Московское государство стоять и от литовских людей очищать, и божиею милостию, а своею многою службою Московского государства у литовских людей доступили и очистили, и грамоты свои, государские, всяким людем на старые их родственные и на купленные вотчины велели дать, сыскивая про то подлинно, чтоб всякие люди имали свое прямое родственное и купленное своих отцов, и дедов, и братьи своей родных, которые вотчины были за ними до смутных лет и до московского разоренья за самими, опричь тех вотчин и поместей, которые даваны им у вора в Тушине и под Смоленским у короля и у королевича, чтоб их, государскою, милостию все люди были пожалованы, и в винах своих пощежены, и меж бы всех людей Московского государства тою их государскою милостию ссора и челобитья унять, а имали б вотчины всякие люди свои прямые, а в чюжое никто не вступался, и чюжих бы вотчин, кто будет завладел собою не по правде, и тушинских и королевских и королевичевых дачь за собою не таили, объявливали б их за собою вскоре сами, покамест на них челобитчиков нет. А государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии и отец ево, государев, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московской и всеа Русии велят про то сыскать вправду и прямых вотчин ни у кого отымать не велят, и они б, всякие люди Московскаго государства, видя к себе государское жалованье и к винным пощаженье, и их государское жалованье памятовали, и им государем служили, и вотчинами своими родственными и купленными владели по прежнему. А у которых грамоты утерялися, и те бы имали по сыску новые грамоты на прямые свои вотчины, почему им теми своими вотчинами впредь владеть.

А у которых людей, которые были в Тушине, имáны вотчины и розданы в роздачу при царе Василье в вотчины, а по ся место им те их вотчины не отдаваны, и назад не по-

ворочены, и ими не владеют, и тем вотчинам быть по царя Васильеве даче безповоротно, потому что делалось до московского разоренья; а только у тех поворачивать, что уж задавнело, и в том меж людей будет многая ссора и брань. И сей свой, государев, милостивой указ велели закрепить думным дьяком и отдать в Поместной приказ, и другому такову ж приговору быть у государя в комнате.

4. [1624 г., марта 9

УКАЗ О СПРАВКЕ ЗА ПОМЕЩИКАМИ УТАЕННЫХ ИМИ РАНЕЕ СТАРЫХ ПОМЕСТИЙ]

В деле Петра Ярцова за пометою дьяка Третьяка Корсакова с боярским приговором 133 году написано:

В государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указе, за приписью дьяка Третьяка Корсакова, 131 году написано:

Которые люди били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии о поместьях, а старые свои поместья писали не сполна, не против своих старых дач, а ныне те люди бьют челом государю сами на себя, а в челобитных своих пишут, что били челом государю без их за очи братья их, и дети, и племянники, а у иных людей вновь имали поместья, а старые их поместья писали за ними не все сполна, не против дач, а ныне они сами за собою сыскивают дачи свои старые, и государь бы их пожаловал, велел те их утаенные поместья за ними справить, а до их челобитья челобитчиков на них нет; и о том как государь укажет, те прописные поместья за теми людьми, которые учнут вины свои сами объявлять, а челобитчиков на них не будет, справливать ли? А в Поместном приказе тех людей, которые о таких поместьях о справках бьют челом государю сами на себя, сколько тех людей велят записывать челобитей их, а за ними таких земель не справливают, а велят им ждать о том государева указу.

И 132 году марта в 9 день боярин князь Ондрей Васильевич Ситцкой с товарыщи о той статье докладывали государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца его, государева, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа

Русии, как они, государи, на те прописные земли укажут тем людем давать ли грамоты?

И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московской и всеа Русии, выслушав выписки и челобитья тех людей, которые бьют челом сами на себя о справках о прописных старых своих поместьях, чтоб те их поместья справить за ними, и указали тем людем, которые люди били челом сами на себя и записано их челобитье до указу, а челобитчиков на них о тех их прописных поместьях наперед их челобитья не было, и вперед которые люди учнут бить челом до челобитчиков хотя за один день сами на себя о справках о прописных и утаенных старых своих поместьях, а челобитчиков на них о тех прописных и утаенных поместьях наперед их не будет, и за теми людьми те их старые поместья прописные и утаенные справливать за ними в поместье по прежнему к старым их поместьям и в оклады, а в утайку им тово ставить не велели, а будет на ково на таких людей о таких прописных и утаенных поместьях учнут бить челом челобитчики наперед их челобитья хотя за один день, и у тех людей такие прописные и утаенные поместья указали отдавать челобитчиком по прежнему своему государеву уложенью.

5. [1622 г., августа 27

УКАЗ ПО ПОВОДУ НАРУШЕНИЯ ЗАКОНА 1581 г.]

В деле изо Пскова по челобитью пречистые богородицы Печерского монастыря архимандрита Иосафа с братиею 133 года написано: в государеве, цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево, государева, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии указе, за приписью дьяков Третьяка Корсакова да Ивана Грязева, написано:

130 года августа в 27 день боярин князь Андрей Васильевич Ситцкой с товарищи выписку взносили в доклад ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии и к отцу ево, государеву, к великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичу московскому и всеа Русии.

И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии выписки слушав и советовав о том со отцем своим с великим государем святейшим патриархом Филаретом Никитичем московским и всеа Русии, и говорили о том с бояры, и указал государь, царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и отец ево, государев, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московской и всеа Русии по сему приговору, которые вотчины купли и вклад, села, и деревни, и пожни, даваны в монастырь по душам, а иные продаваны после уложенья царя и великого князя Ивана Васильевича всея Русии с 89-го году, а вотчинники из монастырей в те годы по московское разоренье и по та места, как государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии учинился на государстве, о тех вотчинах государю и прежним государем не били челом, и тех вотчин не выкупали, и тем вотчинам быть за монастыри по прежнему, потому что те вотчины застарели в монастырех многими леты. А о которых вотчинах были челобитчики при государе и при прежних государех, и о том докладывать государя и учинить указ, смотря по делу, о том как государь укажет.

А которые люди давали вотчины свои родственные и купли вклад при государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Русии мимо царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии и прежних государей уложенья, а вперед о тех вотчинах по родству учнут бить челом государю из монастырей на выкуп, хотя кто и далеко в роду, и те вотчинные села и деревни и пожни из монастыря указали выкупать вотчинником[1]... тех з... в монастыри по государеву имянному приказу и по челобитью тех земель вотчинников.

А которые вотчины давали в монастыри при государе ж с 121-го году, а роду тех вотчин не осталось или, хотя и есть дальнево роду, и словут иными роды, а не теми, которых те вотчины были изначала, и те вотчины имать[2]... князя... всеа Русии, а в монастыри за них платить деньги

---

[1] *Далее две строки в рукописи вырваны.*

[2] *Далее две строки в рукописи вырваны. Текст может быть восстановлен предположительно:* «на государя царя и великого князя Михаила Федоровича».

из государевы казны по новому государеву указу и по уложенью, и сей свой указ велел в Поместном приказе в книги записать.

6. [1612/13 г.

БОЯРСКИЙ ПРИГОВОР ОБ ОТДАЧЕ УТАЕННЫХ ЗЕМЕЛЬ ТЕМ, КТО О НИХ ДОНЕСЕТ]

В деле с приговором окольничево князя Данила Ивановича Долгорукова да дьяка Ивана Дедкова, за ево Ивановою приписью, по челобитью Бориса Дворенинова да Ждана Кондырева с товарыщи с Лаврентьем да с Перфильем Оверкеевыми нынешняго 134-го году апреля в 22 день написано. В боярском приговоре, за приписью думнаго дияка Сыдавнаго Васильева, лета 7121 написано:

Бояре князь Федор Иванович Мстисловской с товарыщи приговорили, которые стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и дворяне и дети боярские из городов, и всяких чинов люди учнут государю бить челом о поместьях, и в Поместном приказе старых их вотчин и поместных дач сыскать будет нечем, и тем челобитчиком велеть к скаске руки свои прикладывать, за тем в котором городе сколько вотчин и поместей чети за ними в дачах, да кто за собою поместей и вотчин не скажет, или скажет, да не сполна, не столько, сколько вотчин и поместей чети за ним в дачах, и хто челобитчик про те утаеные поместья и вотчины обыщет, и те утаеные вотчины и поместья отдать ему безповоротно, взяв лутчее в ево оклад.

III. [1626 г., мая 26

УКАЗ О ВОССТАНОВЛЕНИИ УКАЗНОЙ КНИГИ ПОМЕСТНОГО ПРИКАЗА И ДРУГИХ МАТЕРИАЛОВ, СГОРЕВШИХ 3 МАЯ 1626 г.]

134 года маия в 26 день боярин князь Андрей Васильевич Ситцкой, да Яков Михайлович Боборыкин, да дьяки Неупокой Кокошкин, да Венедикт Махов, да Бажен Степанов по сей росписи докладывали государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево, государева, великого государя святейшего патриарха

Филарета Никитича московского и всеа Русии в Крестовой, как оне государи укажут в Поместном приказе после пожару поместные и вотчинные дела делать.

И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и отец ево, государев, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московской и всеа Русии, слушав росписи, указали свои, государевы, указы и боярские приговоры о поместных и о вотчинных землях, которые сысканы после московского пожару в поместных делех, записати в Поместном приказе в Указную книгу и делати поместные и вотчинные дела по тем своим, государевым, указом и по боярским приговором, а которые их, государевы, указы о поместных же и о вотчинных делах до московского пожару в Указной книге были написаны, а после московского пожару в Поместном приказе в поместных и вотчинных делах не объявились, и про те свои, государевы, указы указали сыскивать в переносных делех, которые из Поместнаго приказу перенесены по приказом и которые сыщутся за дьячими приписьми, и те свои, государевы, указы и боярские приговоры велели написати в Указную книгу и делати по тем своим государевым указом и по боярским приговором, а приправочные, писцовые и дозорные книги, каковы даны писцом и дозорщиком для приправки, а после пожару уцелели у дияка у Воина Трескина, да которые были у дьяка у Ивана Остапова, а ныне у приказных дел у боярина Юрья Яншеевича Сулешева да дияка у Ивана Перекосова, указали взяти в Поместной приказ. А которые приправочные книги даваны писцом и дозорщиком, и писцы и дозорщики писцовые книги письма своего и меры и дозору отдали в Поместной приказ, а приправочные книги держат у себя, и те приправочные книги указали взяти в Поместной приказ, а что у писцов и у дозорщиков остались черные книги их письма и меры и дозору, и у них те книги указали взять за их руками и списать их набело, а с розборных списков 130-го году указали взяти из Розряду списки ж за дьячьею приписью против тех же списков, которые в Розряде, а в городы для писцовых, и дозорных, и платежных книг, и государевых грамот, и отдельных, и отказных книг указали послать свои, государевы, грамоты, и писцовые, и платежные книги, и грамоты, и отдельные, и отказные книги, и выписи, кото-

рые посыланы с государевыми грамотами с писцовых, и с дозорных, и с отдельных книг за дьячьими приписьми подлинные, указали взять к Москве, а в городех с писцовых, и с дозорных, и с отдельных, и с отказных, и с платежных книг с государевых грамот и с выписей указали оставить противни за своими руками. А в Великий Новгород и во Псков для писцовых и даточных книг указали послать свою, государеву, грамоту, и с тех с писцовых и с дозорных книг и з дач указали взять противни ж за дьячьею приписью, и поместные и вотчинные дела указали делать по прежнему своему, государеву, указу. А в Московской уезд за Москву реку, где писал Володимер Вешняков да подьячей Ондрей Строев, а книги их письма и приправочные книги в пожар згорели, указали послать писать и мерить вновь дворянина добра да подьячего Ондрея ж Строева. А которые дела остались после пожару с боярскими приговоры и за диячьими приписьми и за диячьими пометами, а государевы грамоты челобитчиком не даваны, и по тем делам указали давать челобитчиком свои государевы грамоты. А в которые городы посланы писцы и ныне пишут, и к писцом указали послать свои, государевы, грамоты и взять у них писцовые и дозорные книги и с земляных списков списки за диячими приписьми, а у писцов указали оставить с тех приправочных книг списки за их руками, а списывать те книги указали в городех подьячим, которые у дел и которые пишут на площеди, и земским и церковным дьячком. А бояром, и окольничьим, и думным людем, и стольником, и стряпчим, и дворяном, приказным людем, и жильцом, и дворяном, и детем боярским из городов и дворовым людем, и всяким служилым людем указали в Поместной приказ приносить свои, государевы, и прежних государей поместные и вотчинные жалованные грамоты и выписи с писцовых и с отдельных книг, и с тех с поместных с вотчинных жалованных грамот, и с писцовых, и с отдельных книг с выписей имать списки за их руками, а подлинные грамоты и выписи, справя, отдавать назад и те списки указали в Поместном приказе писать в дачи в книги подлинно.

А будет которым бояром, и окольничим, и стольником, и стряпчим, и дворяном, и приказным людем, и жильцом, и дворяном, и детем боярским из городов, и дворовым и

всяким служилым людем поместные и вотчинные жалованные грамоты и выписи с писцовых и с отдельных даваны, а в московской пожар те грамоты и в Поместном приказе вотчинные дачи сгорели.

И которых статей в Поместном приказе о поместных и вотчиных делех без государева царева и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии и отца ево, государева, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московскаго и всеа Русии имянново приказу делать не мочно, и те статьи они, государи, велели пописать и принесть к себе, государем, в доклад.

И против государева указу о поместных и о вотчинных делах, которых без государева имянного приказу делать не мочно, написано в доклад.

IV. [ПАМЯТИ ИЗ РАЗНЫХ ПРИКАЗОВ В ПОМЕСТНЫЙ С ПРОПИСАНИЕМ СОХРАНИВШИХСЯ У НИХ УКАЗОВ И ПРИГОВОРОВ О ВОТЧИНАХ И ПОМЕСТЬЯХ]

А по приказом для государевых указов и боярских приговоров посыланы в Приказ памяти. И по памятем из приказов государевы царевы и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии и отца ево, государева, великаго государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии указы и боярские приговоры написаны.

1. [1622 г., августа 10

УКАЗ ОБ ОТОБРАНИИ У ВЛАДЕЛЬЦЕВ ЗЕМЛИ, ПРЕВЫШАЮЩЕЙ ИХ «ДАЧИ» ПО СТАРЫМ ПИСЦОВЫМ КНИГАМ, И О ВЗИМАНИИ С НИХ «ВЛАДЕНИЯ» ПО АЛТЫНУ С ЧЕТИ]

В памяти из Ямского приказу, за приписью дьяка Андрея Подлесова, 134 года июня в 12 день написано: в Поместном приказе в Указной книге написано.

В прошлых годех, блаженные памяти при государе царе и великом князе Федоре Ивановиче всеа Русии, и при государе царе и великом князе Борисе Федоровиче всеа Русии, и при Ростриге, и при царе Василье, которые люди

имали поместья и вотчины по своим скаскам, и по новодозорным книгам, многие чети за малые чети, владели сверху своих дач лишнею землею, а те лишние земли сыскали за ними челобитчики по старым книгам, и отдаваны челобитчиком, хто за кем сыщет, и на тех людех за те земли имано владенья с чети по алтыну на год. А при государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Русии с таких земель владенье не имывано. И о том как государь укажет: велит ли на тех людех поместное владенье править на себя, государя, против прежнево государева указу, как и в прошлых годех имано поместное владенье, кто такими землями владел, утая за собою или сверх своих окладов, лишнею землею?

И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал и бояре приговорили августа с 10 числа 130 году: на таких людех, которые имали поместья и вотчины по своим скаскам и по новым дозорным книгам, многие чети за малые чети, а сыщетца лишние земли по старым книгам, и те земли указали государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и бояре приговорили отдавати челобитчиком, хто за кем сыщет, в поместье безповоротно; а на тех людех, хто теми лишними землями владел, указал государь и бояре приговорили править владенья против прежнево государева указу, с чети в год по алтыну.

2. [1620 г., марта 12[1]

УКАЗ ОБ ОТОБРАНИИ ЛИШНИХ ЗЕМЕЛЬ, ВЗЯТЫХ ВЛАДЕЛЬЦАМИ В ВОТЧИНУ ИЗ ПОМЕСТИЙ И УТАИВШИХ СТАРЫЕ ПИСЦОВЫЕ КНИГИ]

Да в той же в Указной книге написано:

Которым людем даваны государевы дворцовые села и черные волости в поместья, а после того поймали их в вотчины по новым дозорным или по отдельным книгам, утая прежние писцовые книги, и за теми людьми оставливать в вотчине дачи их вотчинные по государеву указу, что им дано по уложенью, а достальные земли отписывать на госу-

[1] *Датировано по Уложению о лишних землях, одну из статей которого указ и составляет (см. В. Н. Сторожев, стр. 56).*

даря, разверстав живущее и пустое, потому что они те земли имали неправдою, многие земли за малые чети, утая прежние писцовые книги.

3. [1621 г., февраля 20

УКАЗ О СЫСКЕ О ВОТЧИНАХ, ПОЛУЧЕННЫХ ЗА МОСКОВСКОЕ ОСАДНОЕ СИДЕНИЕ ЛИЦАМИ, НЕ ЧИСЛЯЩИМИСЯ В ОСАДНОМ СПИСКЕ]

Да в Указной же книге 129 году февраля в 20-й день и 130 году написано:

Дворяне и дети боярские били челом государю о вотчинах за царево Васильево московское осадное сиденье, а в осадном списке имяни их нет, и про то в Поместном приказе сыскивано, и по сыску им в вотчину давано. А ныне потому ж многие бьют челом, а в осадном списку нет, и о том как государь укажет: ныне о тех людех, которым в вотчину не давано, сыскивать ли и вотчины им давать ли? И за теми, которым людям в вотчину давано, тем вотчинам быть ли?

И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московской и всеа Русии указали и бояре приговорили: у тех людей, коим вотчины даны по сыском, а в осадном списку имян их не написано, и те вотчины отписывать на государя, и про те вотчины сыскивать накрепко, и с теми людьми, хто станет на кого о тех вотчинах бить челом, с очей на очи ставить, а по сыску указ учинить; а будет хто в осаде не сидел, а взял вотчину ложно, и у тех те вотчины отнимать и в роздачу роздавать; а за очи у них тех вотчин, и не сыскав до пряма, не отъимать.

4. [1613 г., ноября 27

БОЯРСКИЙ ПРИГОВОР О НЕОТДАЧЕ СТАРЫХ ИНОЗЕМЦЕВЫХ ПОМЕСТИЙ НИКОМУ, КРОМЕ ИНОЗЕМЦЕВ]

В памяти и в росписи из Володимерского из Судного приказу, за приписью дьяка Микифора Талызина, 139 года июня в 29 день написано:

Поместное дело Петра Чюлкова, что на него бьют челом иноземец Остафей Иванов сын Греченин с сестрою с девкою Зиновьицею о повороте об отцовском поместье в Костромском уезде о полусельце Раполове да о деревне Завражье; и в том деле по памяти, за приписью дьяка Семена Самсонова, 122 года ноября в 27 день написано:

Бояре князь Федор Иванович Мстисловской с товарыщи приговорили: иноземцов старыя поместья в роздачю дворяном и детем боярским в поместья, опричь иноземцов, никому не отдавать; а которой иноземец умрет, а после ево жены, и дети, и роду, и племяни не останетца, или которой иноземец в опале будет, и те иноземетцкие старые поместья и вотчины велено отписывать на государя до тех мест, покаместо о тех поместьях и о вотчинах иноземцово челобитье будет.

5. [1613 г., ноября 30

БОЯРСКИЙ ПРИГОВОР О ЗАПИСКЕ ВОТЧИН, ПОЛУЧЕННЫХ ТУШИНЦАМИ ЗА МОСКОВСКОЕ ОСАДНОЕ СИДЕНИЕ И «ОЧИЩЕНИЕ», В ПОМЕСТЬЯ]

В памяти и в росписи из приказу Сыскных дел боярина князя Бориса Михайловича Лыкова, за приписью дьяка Семена Бредихина, 134 года июня в 30-й день написано:

Дело поместное и вотчинное дьяка Офонасья Истомина с Протасьем Лачиновым, а в том деле написано: в приговоре бояр князя Федора Ивановича Мстиславского с товарищи лета 7122-го ноября в 30-й день написано:

Бояре князь Федор Иванович Мстисловской с товарищи приговорили послать государевы грамоты во все городы, а велети в городех в торговые дни биричем кликать; кому дана вотчина против московских осадных сидельцов, а они были в Тушине, или кому даны вотчины за московское очищенье, и тем людем велети вотчинные грамоты приносить к себе и в платежных книгах писати за ними, кому в оклад войдет, в поместье, а не в вотчину, а хто грамоты утаит, а к воеводам и к приказным людям не принесет или хто за ними сыщет, что вотчинную грамоту утаил, и те земли отдавать в поместье тем, хто сыщет, безповоротно.

6. [1618 г., августа 27

УКАЗ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПОМЕСТИЙ СЕМЬЕ И РОДУ ЛИЦ, УБИТЫХ НА ВОЙНЕ, ПОПАВШИХ В ПЛЕН И ПРОПАВШИХ БЕЗ ВЕСТИ]

Дело поместное муромца Харитона Борисова с Иваном Хомяковым-Языковым, а в том деле написано: в государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указе и в боярском приговоре 126 года августа в 27 день.

Государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал и бояре приговорили: у дворян и у детей боярских, которые побиты и в полон поиманы и которых без вести, поместей их не отнимать и в раздачю их не отдавать, а давать те их поместья женам и их детям. А которые дворяне и дети боярские убиты или в полону померли, а жен их и детей не осталось, и тех дворян и детей боярских поместья давать в оклады и в додачю роду их и племяни; а мимо родства и мимо того города, хто учнет бити челом, никаким людем не отдавать.

7. [1620 г., марта 20

УКАЗ О ЗАПРЕЩЕНИИ УТАЙКИ СТАРЫХ ОТЦОВСКИХ РАЗОРЕННЫХ ПОМЕСТИЙ И ОБ ОТОБРАНИИ ЗА ТО ВЗЯТЫХ ВНОВЬ]

Дело поместное Семена Волынскаго, что он бьет челом государю о повороте на князя Данила Коркодинова об орземаском своем поместье, и в том деле написано:

В государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и в боярском приговоре 128 года: государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московский и всеа Русии на соборе приговорили: которых людей были поместья в разоренных городех, и они об них не бьют челом, а бьют челом вновь об новых поместьях, а старые отцовские, для разоренья, таят, а возьмет вновь, и у тех новые отымать и отдавать в роздачу, потому что они старые отцовские поместья таили, имали вновь. И вперед велеть отцовские поместья, хотя и в разоренных городех, объявливать; а для разоренья, хто старово не утаит, государь пожалует.

8. [1620 г., марта 20

УКАЗ О СПРАВЕ ЗА ЖЕНИХАМИ ПРОЖИТОЧНЫХ ПОМЕСТИЙ ВДОВ И ДЕВИЦ][1]

Дело поместное Степана Княжгорскаго с Савою с Мертвым, а в том деле написано:

В государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии указе и во уложеньи собору 128 г. написано:

Которые вдовы с своими прожиточными поместьи с дочерми сговорят с своим и с дочерним поместьем вдова сама или дочь выдать за безпоместного или малопоместного, а родимцы мужей их, братья или двоюродные, о тех поместей родителей своих выслугах учнут бить челом, чтоб родителей их поместей из роду не отдавать, а которые зговорятца женитьца без поместей и не женятца, о том как государь укажет?

И государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии и великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московской и всеа Русии указали, которая вдова зговоритца за муж с поместьем своим и с дочерним и ко жениху дать один жеребий вдовин, будет ее поймет, или девкин, будет девку поймет. А будет девка останетца, и тем поместьем владеть девке, покаместа замуж пойдет, и она так же с тем жеребьем замуж пойдет.

9. [1620—1622 гг.

УКАЗ О ЗАПРЕЩЕНИИ ОТДАВАТЬ ПОМЕСТЬЯ «В ПОЖИТЬ»]

Да в государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии указе и в боярском приговоре 129 и 130 годов написано:

Дворяне и дети боярские, которые стары и от службы отставлены, и вдовы, которые стары, а поместья за теми дворяны и за детьми боярскими, и за вдовы прожиточные,

[1] Указы 7 и 8 помещены в Указной книге еще раз с указанием даты издания 20 марта 1620 г. (См. В. Н. Сторожев, стр. 49).

и о тех поместьях бьют челом государю челобитчики в пожить, и о том как государь укажет: давать ли им те поместья в пожить или нет?

И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московской и всеа Русии указали, а бояре приговорили: которые люди бьют челом под кем в пожить, и тем людям в пожить не давать.

10. [1620—1622 гг.

УКАЗ О ВОЗВРАЩЕНИИ ВДОВАМ И ДОЧЕРЯМ ПОМЕСТИЙ, ОТДАННЫХ ИХ РОДСТВЕННИКАМ, НЕ ВЫПОЛНЯЮЩИМ УСЛОВИЙ ОБ ИХ СОДЕРЖАНИИ И ВЫДАЧЕ ЗАМУЖ]

Вдовы ж и девки, поместья за ними прожиточные, и оне те поместья сдают родимцом своим, а им их кормить и замуж выдать, и записи на себя те вдовы и девки дают, что им о тех поместьях не бить челом государю, а после те же вдовы и девки бьют челом государю, что родимцы не кормят, и замуж не выдают, и из тех поместей выбивают вон, и о том как государь укажет: давать ли тем грамоты, которым здают, или нет? А которые по записям вдов и девок не кормят и беречь не учнут, и тем что укажет?

И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московской и всеа Русии указали, а бояре приговорили: те их здачи поворачивать за их обиды тем вдовам и девкам, ставя с очей на очи, которые здавали на прожитке, попрежнему.

11. [1620 г., ноября 28

УКАЗ О ПЕРЕПИСКЕ ЖАЛОВАННЫХ ГРАМОТ НА ВОТЧИНЫ, ДАННЫЕ ЗА «МОСКОВСКОЕ ОСАДНОЕ СИДЕНИЕ» ПО НОВОЙ ФОРМЕ, С ПРОПИСАНИЕМ В НИХ ПОЛНЫХ ПРАВ РАСПОРЯЖЕНИЯ]

В памяти и в росписи сыскных дел боярина и князя Юрья Яншеевича Сулешева за приписью дьяка Ивана Переносова 134 года июня в 30 день написано:

В вотчинном деле Тимофея Измайлова з дьяком з Григорьем Нечаевым в указе государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево, государева, великаго государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии, за приписью думных дьяков Ивана Грамотина да Томила Луговского, лета 7129 ноября в 28 день написано:

Государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и отец ево, государев, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московской и всеа Русии дьяком думному Николаю Новокщенову да Гарасиму Мартемьянову указали: в вотчинах, которые даваны всяким людем служилым и приказным за царя Васильево московское осадное сиденье, а даваны им жаловалные грамоты на вотчины не имянно, не против нынешняго государева указу, и тем на те вотчины давати государевы жалованные грамоты так же, как в его государевых жалованных грамотах написано: в тех они своих вотчинах и их дети, и внучата, и правнучата вольны, и вольно им та вотчина продать, и заложить, и в приданые и в монастырь по душе дать; и велели свою государскую совершенную милость всем людем оказать. И те люди, которые при царе Василье на Москве в осаде сидели, и за московское осадное сиденье в вотчины поимали, и они б те вотчинные грамоты приносили в Поместной приказ к переписке, а напишут им в грамотах против нынешняго государева указу; а печатать им те грамоты указал государь безпошлинно. А по городам к дворяном и к детем боярским и ко всяким служилым людем указал государь послать свои государевы грамоты, чтоб дворяне и дети боярские и всякие служилые люди, которые при царе Василье на Москве в осаде сидели, и за московское осадное сиденье вотчины себе поимали, и они б те свои вотчинные царя Васильевы жаловалные грамоты потому ж привозили для переписки к Москве в Поместной приказ, а напишут им против нынешняго государева указу, что он и ево дети, и внучата, и правнучата вольны, и вольно ему и ево детем, и внучатом, и правнучатом ту вотчину продать, и заложить, и в приданые и в монастырь по душе дать; а печатать им свои государевы жаловалные грамоты велел государь безпошлинно.

12. [1620 г., марта 12

УКАЗ О ЗАПИСКЕ ЗЕМЛИ ЗА ВЛАДЕЛЬЦАМИ ПО НОВЫМ ДОЗОРНЫМ КНИГАМ]

В поместном деле Ильи да Василья Безобразовых, что на их бьют челом дьяк Семен Брехин с товарыщи:

В государеве цареве и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии и отца ево, государева, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии указе и в боярском приговоре собору 128 году марта в 12 день написано:

За которыми людьми объявятца земли по новым дозорным книгам, а по прежним писцовым книгам написано будет в тех землях за ними меньши новых писцовых или дозорных книг, и те земли писать за теми людьми по большому окладу, по новым писцовым или дозорным книгам, потому что в прежние лета многие места были впусте, а после того населились и объявились в жилье.

А во 131-м году сентября в 20 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и отец ево, государев, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московской и всеа Русии сего приговору слушали и велели справить по прежнему соборному уложенью, и велели к сему приговору приложить руки думным дьяком, а быть тому приговору, впредь для спору, у государя вверху, а другому в Поместном приказе.

V. [НОВЫЕ УКАЗЫ О ПОМЕСТЬЯХ И ВОТЧИНАХ, ИЗДАННЫЕ ПОСЛЕ 26 МАЯ 1626 г.]

1. [1627 г., февраля 26

УКАЗ О ЗАПРЕЩЕНИИ ВПРЕДЬ ДАВАТЬ ВОТЧИНЫ И ПОМЕСТЬЯ ИЗ ДВОРЦОВЫХ ЗЕМЕЛЬ]

Лета 7135 марта в 8 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу боярину князю Ондрею Васильевичю Ситцкому, да Якову Михайловичю Бобоғыкину, да дьяком Неупокою Кокошкину, да Венедикту Махову, да Бажену Степанову. В нынешнем во

135 году февраля в 26 деня государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и великий государь святейший патриарх Филарет Никитич и всеа Русии слушали перечневого списка: сколько в государевых в дворцовых селех в живущем вытей и сошного письма, и что с них государевых денежных окладных и неокладных доходов и таможенных и кабатцких денег; и приказали князю Алексею Михайловичу Львову да дьяку Герасиму Мартемьянову записать в Приказе Большого Дворца свой государев приказ, и к вам в Поместной приказ послать память. Только вперед учнут бить челом им государем челобитчики о государевых дворцовых селех, и о деревнях, и о пустошах в вотчину и в поместья, и вперед с нынешняго числа государевых дворцовых сел и деревень в вотчины и в поместья боярам, и окольничим, и дворянам, и стольником, и стряпчим, и из городов детям боярским, и атаманом и казаком отнюдь никому не давать, для того что на государев обиход и на всякие дворцовые расходы, и государевым дворцовым людем всех чинов, и ружником и оброчником на жалованье денег и хлеба не доставает много, а исполнить не откуды. И хотя будет их государской приказ, будет по чьему челобитью велят выписать кому дворцовое село или деревню к отдаче, и сей их государской приказ памятовать и докладывать их государей. И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу боярину князю Ондрею Васильевичю Ситцкому, да Якову Михайловичю Боборыкину, да дьяком Неупокою Кокошкину, да Венедикту Махову, да Бажену Степанову велети сей государской указ в Поместном приказе записать, и государевых дворцовых сел, и деревень, и пустошей в поместье и в вотчину никому не давать.

2. [1627 г., декабря 3

ДОКЛАД И УКАЗ О НЕНАСЛЕДОВАНИИ ЖЕНЫ, ВДОВЫ ПОСЛЕ МУЖА, В ЕГО ВОТЧИНАХ, КРОМЕ КУПЛЕННЫХ]

Доклад. 136 году декабря в 3-й день великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московский и всеа Русии извещал сыну своему великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии. По пра-

вилу святых апостол и святых отец и по ево святейшему указу за которыми вотчинники вотчины родовые и выслуженные и тех вотчинников не станет, а после их оставаютца жены бездетны, да тех же вотчичев оставаютца братья родные и двоюродные и род тех умерших, и те родовые и выслужные вотчины, опричь купленых вотчин, братьям их родным и двоюродным и роду их, хто кому ближе, а вотчинников умерших женам до тех родовых и выслужных вотчин, опричь купленых, дела нет, давать указано женам умерших мужей их из животов четверть живота да приданое.

А в государевых жаловалных вотчинных грамотах, каковы даны вотчинником за московское осадное сиденье королевича приходу и за царя Васильеву осаду, написано не по правилу святых апостол и святых отец, те выслужные вотчины после вотчинников женам их; а по правилу святых апостол и святых отец и по ево великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии святительскому указу до тех выслужных вотчин вотчинниковым женам, которые останутся бездетны, дела нет. И о тех вотчинах государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и отец ево государев великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московской и всеа Русии велели выписать в доклад и доложить себя государей.

И о вотчинах написано в доклад. В государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указе и в жаловалных вотчинных грамотах со 127 года, каковы даваны бояром, и окольничим, и дворяном, и стольником, и стряпчим, и дворяном и детем боярским из городов, и всяким приказным людем, и иноземцам за московское осадное сиденье королевича приходу, написано: в той вотчине, кому та вотчина дана, он и ево дети, и внучата, и правнучата вольны и вольно ему и ево детем и внучатам, и правнучатам та вотчина продать, и заложить, и в приданые дать и в монастырь по душе до выкупу дать. А хто будет роду ево тое вотчину из монастыря похочет выкупить, и ему та вотчина выкупать ценою по государеву указу против дач, сколько в ней в даче четвертные пашни написано, а дать за четверть по полтине; а будет продаст в чюжой род, а хто будет роду их захочет тое вотчину выкупить, и ему выку-

пать по прежнему уложенью, как их родовые и купленые вотчины выкупают. А будет у него роду не останетца, или останетца, а выкупать не похотят, и та вотчина из монастыря взяти на государя, а деньги в монастырь дать за нее из государевы казны по той же цене, по полтине за четверть, а в монастырь та вотчина по прежнему государеву уложенью не крепка. А только у него детей и роду не останетца, а останетца одна жена, и жене ево тою вотчиною владеть по свой живот; а после своего живота та вотчина для мужа своего и своего поминка отдать в монастырь до выкупу, а из монастыря та вотчина выкупить на государя, а дать за нее деньги из государевы казны по полтине ж за четверть. А будет после ево смерти жена ево учнет сидеть во вдовах или пострижетца, и ей та вотчина вольно продать и заложить. А будет жена ево останетца бездетна, а вдовством сидеть и постричься не похочет, а пойдет замуж, и та вотчина взять на государя в поместные земли, а мужа ее по душе за ту вотчину дать из государевы казны деньги против того, как из монастыря указано выкупать; а жениха ее пожалует государь из тое вотчины в поместье по своему царскому разсмотрению, что доведетца.

Да в государевых же царевых и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии жаловалных вотчинных грамотах, каковы даваны за царя Васильево московское осадное сиденье дворяном, и стольником, и стряпчим, и дворяном и детем боярским и всяким приказным людем, написано: вотчина кому дана, тому, и детем ево, и внучатом, и правнучатом и в род неподвижно; и в той вотчине он, кому та вотчина дана, и дети ево и внучата и правнучата по государеву жалованью вольны.

И по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево, государева, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии указу со 129 году дворяном, и стольником, и стряпчим, и дворяном же и детем боярским из городов, и всяким приказным людем, которым даваны за царя Васильево осадное московское сиденье при государе и при царе Василье жаловалные вотчинные грамоты, по новому государеву уложенью переписываны против тех же жаловалных вотчинных грамот, которым давано за московское осадное сиденье в королевичев приход.

И о том как государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и отец его, государев, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московской и всеа Русии укажут: тем вотчинам по государевым ли жаловалным вотчинным грамотам быти, ково не станет, а после ево оставаютца жены бездетны, и тем вотчинам за женами ли их быти или по ево великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии святительскому указу, по правилу святых апостол и святых отец, те вотчины отдавати после умершаго братьи родным и двоюродным и в родство умершаго, ково не станет, хто кому в род ближе.

136 декабря в 3 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и отец ево, государев, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московской и всеа Русии, советовав о том в Крестовой палате, указали о родовых и о выслужных вотчинах по правилу святых апостол и святых отец.

Ково не станет, а после ево останетца жена бездетна, да после тово ж останутца братья родные и двоюродные и род, и от вотчины давать в род того умершаго, кого не станет братии родным и двоюродным и в род, хто кому ближе. А женам тех умерших, которые после останутся бездетны, и тем мужей их из животов четверть живота да приданое, а до вотчины им дела нет, опричь купленых вотчин. А будет ково не станет, а после ево останетца жена бездетна ж, а роду тово умершаго никово не останетца, и те вотчины указали имать на себя государей в поместные земли. И указали тот свой государев указ в Поместном приказе записати и делати вотчинные дела по тому своему государеву указу. А под тою статьею помета думного дьяка Федора Лихачева: 136 года декабря в 3 день государь и отец ево, государев, государь святейший патриарх указали тем вотчинам быти за всеми по правилом святых апостол и святых отец, а не по вотчинным грамотам, потому что вотчинные грамоты писаны не по правилам.

А которые люди за московское осадное сиденье королевича приходу в вотчину не взяли, или которые и взяли, а жаловалные вотчинные грамоты у них згорели, а у иных пропали, а учнут бить челом в вотчину, и тем людем как они государи укажут: давать свои государевы жаловалные

вотчинные грамоты против прежних ли жалованных грамот или по своему государеву новому уложенью? А под тою статьею помета думного дьяка Федора Лихачева: указали государь и святейший государь патриарх давати жаловалные вотчинные грамоты по правилом святых апостол и святых отец, а выкупать по прежнему уложенью прежних царей.

А умерших женам, за которыми мужми поместья не было, а только за мужем ея была одна вотчина, и тем умерших женам как они государи укажут: давать из тех ли мужей их вотчин или из иных каких земель на прожиток по своему государеву указу? А под тою статьею помета думного дьяка Федора Лихачева: указали государь и святейший государь патриарх давати им на прожиток поместья по указу из иных земель из поместных, где кто приищет, а вотчины отдавати в род; а будет роду не будет и те вотчины имати на государя.

Да у которых вотчинников остались матери и жены, и вдовы, и те выслужные вотчины за ними, а поместей прожиточных им не давано, а иным прожиточные поместья даны, а теми вотчины матери сынов, а жены мужей своих владеют. А у которых вотчинников остались жены бездетны и те выслуженые мужей своих вотчины продавали, и в Поместном приказе те вотчины по купчим и по закладным в записные в вотчинные книги записаны, а продав и заложив, тех вотчинников жены вышли замуж. А под тою статьею помета думнова дьяка Федора Лихачева: государь и святейший государь патриарх указали: те деньги доправить на продавцах и отдати назад тому, хто купил, а вотчины отписати на государя. А хто будет о той вотчине челом бить по родству, и о том велели докладывати себя государей.

А иные вотчинники померли, а после их остались жены бездетны, и те свои вотчины продавали, а после того тех жон не стало, а иные вотчинниковы жены постриглись, а те их вотчины ныне за вотчинники в продаже и в закладе. А под тою статьею помета думново дьяка Федора Лихачева: государь и святейший государь патриарх о тех вотчинах указали: будет выищутся вотчичи по родству, и им выкупать по уложенью; а не будет вотчичев и тем быти вотчинам за теми людьми, кто купил или в заклад взял.

А иные вотчинники померли, а у них остались племянницы и внучата, и правнучата — девки тех вотчинников, которым те вотчины даны, и те вотчины по духовным и по даным за ними и владеют оне. А под тою статьею помета думново дьяка Федора Лихачева: государь и святейший государь патриарх о тех вотчинах указали: тем вотчинам быти за ними по родству.

А у иных вотчинников после их оставаютца дочери и сестры их замужем, и о тех вотчинах учнут бить челом по родству челобитчики, тех умерших дочери и сестры, которые замужем, в вотчинах. Под тою статьею помета думново дьяка Федора Лихачева: государь и святейший государь патриарх указали: им чинити указ по уложенью, а они тем вотчинам вотчичи.

У которых вотчинников остались жены бездетны, а вотчичев нет, и те свои вотчины продавали и в заклад закладывали, и те их вотчины и в Поместном приказе в записные книги по купчим и по закладным записываны, а иные не записаны, а владеют по купчим и по закладным, и о тех вотчинах учнут бить челом государю челобитчики в поместные земли, а вдовы учнут бить челом государю, что они те вотчины продавали и в заклад давали для того, что теми деньгами мужей своих поминали и милостыню по них подавали и сами тем питаютца, и о тех вотчинах как они государи укажут: за теми ли вотчинники тем вотчинам быть по купчим и по закладным, или те вотчины, взяв из продажи, отдавати челобитчиком в поместные земли? И за те вотчины по купчим и по закладным деньги на ком укажут взять и отдати тем людем, за кем те вотчины были в продаже и в закладе? А под тою статьею помета думново дьяка Федора Лихачева: государь и святейший государь патриарх указали: тем вотчинам быти за теми людьми, хто купил или в заклад взял; а будет выищутца вотчинники и им выкупать по уложенью.

У которых вотчинников остались матери и жены их во вдовах, а иные постриглись, и теми вотчины матери сынов своих, а жены мужей своих владеют, а поместей за вдовами прижиточных нет, и за теми тем вотчинам быть ли, как они государи укажут? А под статьею помета думново диака Федора Лихачева: государь и святейший государь патриарх указали; у постриженых матерей и у жон, кото-

рые постриглись до сего уложенья, вотчин до их живота не отъимать, а им тех вотчин никакими обычеи не продать, ни заложить, ни по душе не отдать; а вперед иным таким не давать. А хто выищетца вотчичи, тем выкупать по уложенью, а вдовам давать на прожиток из поместных земель. А у подлинново государева указу припись думново дьяка Ефима Телепнева.

И боярин князь Ондрей Васильевич Ситцкой, да Яков Михайлович Боборыкин, да дьяки Неупокой Кокошкин, да Венедикт Махов, да Бажен Степанов приговорили против государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево, государева, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича указу на вотчины давати государевы жаловалные вотчинные грамоты таковы.

«Божиею милостию мы, великий государь царь и великой князь Михайло Федорович, всеа Русии самодержец, пожаловали есмы тово (имянем) за ево к нам и ко всему Московскому государству прямую службу, как в прошлом во 126-м году пришел под наше государство под царствующий град Москву литовскаго короля Жигимонтов сын Владислав, и в 127 году стоял он под Москвою со многими польскими, и литовскими, и с немецкими людьми, и с черкасы, и Московского государства всякими умыслы доступал, и прелестию прельщал и жестокими приступы приступал, и хотел Московское государство взять и разорить до основания, и церкви божии осквернить, и святую нашу истинную непорочную православную веру хрестьянскую попрать, а учинить свою проклятую еретическую латынскую веру, а он, памятуя бога и пречистую богородицу, и православную христианскую веру, и наше крестное целованье, с нами, великим государем царем и великим князем Михаилом Федоровичем всеа Русии, на Москве в осаде сидел, и за православную веру крестьянскую, и за святыя божия церкви, и за нас великого государя против королевича Владислава и польских, и литовских, и немецких людей, и черкас стоял крепко, и мужественно, на боех и на приступех бился, не щадя головы своей, и ни на какие королевичевы прелести не прельстился, многую свою службу и правду к нам и ко всему Московскому государству показал и, будучи в осаде, во всем оскуденье и нужу терпел,

и королевич Владислав и гетман Хоткеев, и все паны рады польские, и литовские, и немецкие люди, и черкасы, слыша наших людей за православную веру и за нас великого государя крепкостоятельство и твердость, и от бояр наших и от воевод, которые были на Москве, и которые с Москвы из осады посланы были по городом, видя над собою промысл и крепкостоятельство, учинили с бояры нашими и со всею землею Московского государства перемирье: из государства нашего и земли королевич и гетман со всеми польскими, и с литовскими, и с немецкими людьми, и с черкасы вышел в Литву и в Польшу, и городы, которые было поимал, нам великому государю отдал; и то сделалось божиею милостию и пречистыя богородицы помощию и заступлением великих московских чудотворцев, и отца нашего великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии, и матери нашие великие государыни иноки Марфы Ивановны молитвами, и нашим царским счастьем, а бояр наших и воевод и всяких чинов людей к нам прямою службою и раденьем, и твердостию. И за те службы мы, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович, и всеа Русии самодержец, пожаловали ево, с поместного ево оклада со ста по двадцати чети из того из ево ж поместья, а на ту вотчину велели есмя ему дати сю нашу царскую жаловалную грамоту за нашею красною печатью. И по нашему царскому жалованью в той вотчине он и ево дети, и внучата, и правнучата волны, и в роде их неподвижно; и волно ему и ево детем, и внучатам, и правнучатам та вотчина продать, и заложить, и в приданые дать, и в монастырь по душе до выкупу дать. А хто будет роду ево тое вотчину из монастыря похочет выкупить, и ему та вотчина выкупать по прежнему нашему уложенью, как выкупали при прежних государех их родовые и купленые вотчины. А будет продаст в чужой род, а хто будет роду ево захочет ту вотчину выкупить, и ему выкупать по тому ж прежнему уложенью. А будет у нево роду не останетца, или останетца, а выкупать не похотят, и та вотчина из монастыря взять на нас, а деньги в монастырь дать за нее из нашие государевы казны по уложенью, а в монастырь та вотчина по прежнему нашему уложенью не крепка». Припись у грамоты дьяков Неупокоя Кокошкина да Венедикта Махова.

3. [1627 г., декабря 8

УКАЗ О ДАЧЕ ВОТЧИН ЗА МОСКОВСКОЕ ОСАДНОЕ СИДЕНИЕ ПО РАЗБОРНЫМ СПИСКАМ 130 ГОДА ПРИ ОТСУТСТВИИ СТАРЫХ ДЕСЯТЕН]

136 году декабря в 8 день боярин князь Ондрей Васильевич Ситцкой, да Яков Михайлович Боборыкин, да дьяки Неупокой Кокошкин, да Венедикт Махов, да Бажен Степанов по сей выписке докладывали государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево, государева, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии.

И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и отец ево, государев, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московской и всеа Русии, сея выписки слушав, указали: дворяном и детем боярским всех городов за московское осадное сиденье в королевичев приход под Москву в вотчины давать по своему государеву указу из их поместей, которые в осадном списку написаны, а в вотчины из своих поместей не имывали, с поместных их окладов, которые им оклады написаны в Розряде, и в те поры, как королевич под Москвою стоял по старым десятням, а не сыскные оклады. А которым дворяном и детем боярским старых десятен в Розряде не сыщут, и тем дворяном и детем боярским давать вотчины указали по розборным списком, как по их государеву указу в прошлом во 130 году в городех дворян и детей боярских розбирали бояре, и окольничие, и дворяне, и оклады их писаны в тех розборных списках по окладчиковым скаскам, а окладчики в том приваживаны к крестному целованью. И память о тех их окладех посылать указали в Розряд и выписывать оклады из розборных списков. И из тех окладов указали им вотчины давать, потому что окладчики про те оклады сказывали за крестным целованьем. А дело и государев указ за приписью дьяков Неупокоя Кокошкина да Бажена Степанова.

4. [1628 г., февраля 7

УКАЗ О ПРОДАЖЕ ПОРОЗЖИХ ЗЕМЕЛЬ В ВОТЧИНУ С ПРОПИСАНИЕМ УКАЗА 1573 г.]

А в государеве цареве и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии указе, в продажном списке Москов-

ского уезду продажи князя Данила Друтцково, да князя Ивана Гагарина, да дьяка Кирея Горина 81, и 82, и 83, и 84, и 85 году написано:

В государеве указе и в грамоте лета 7081 написано: уложил государь и приговорил со всеми бояры. В Московском уезде во всем порозжие земли, что были за князьми и за детьми боярскими в подмосковных поместьях, продавати им бояром, и приказным людем, и служилым и не служилым людем, мочным гостем, земли продавать в вотчину, им и их детем, и в приданые дати, только в монастыри тех вотчин не отдавати. А умрет хто бездетен, а та будет вотчина у ково распахана и устроена, и та вотчина взяти на государя, а по душе ево раздати, или племяни ево дати те прямые деньги из государевы казны, что отдал на ней. А продавати земли за рубль по три чети в поле, а в дву потому ж. А межи им тем порозжим продажным землям в Московском уезде отмежевати по государеву указу. А где угодья будет много, ино то продавати подороже, смотря по земле, только б пустые места как вместно иззанимати, чтоб из пуста в жувущее выходило.

136 года февраля в 7 день боярин князь Ондрей Васильевич Ситцкой, да Яков Михайлович Боборыкин, да дьяки Неупокой Кокошкин, да Венедикт Махов, да Бажен Степанов по сей выписке докладывали государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево, государева, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии.

И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и отец ево, государев, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московской и всеа Русии указали: против прежнево государева царева и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии указу 81 году в Московском уезде во всем порозжие земли, что были в подмосковных поместьях, продавати бояром, и приказным людем, и служилым и не служилым людем, мочным гостем, земли продавати в вотчину, им и их детем, и в приданые дати, только в монастырь тех вотчин не отдавати. А умрет хто бездетен, а та будет вотчина у ково распахана и устроена, и та вотчина взяти на государя, а по душе ево роздати, или племяни ево дати те прямые деньги из государевы казны, что отдал на ней. А продавати земли за

рубль три чети в поле, а в дву потому ж, добрые земли, и середние, и худые земли не одабривая; и пошлины с тех продажных земель имати с рубля по алтыну. И межи им тем порозжим продажным землям в Московском уезде отмежевати по государеву указу. А где угодья будет много, ино то продавати подороже, смотря по земле, только б пустые места как вместно иззанимать, чтоб из пуста в живущее выходило. У подлинново государева указу припись дьяков Неупокоя Кокошкина да Венедикта Махова.

5. [1628 г., февраля 16

УКАЗ О ФОРМЕ КУПЧИХ ГРАМОТ НА ВОТЧИНЫ, ПРОДАННЫЕ ИЗ КАЗНЫ]

Доложити государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево, государева, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии.

В государеве цареве и великого князя Ивана Васильевича всеа Русии указе и в продажном списку 81-го года написано:

В Московском уезде порозжие земли продаваны в вотчину всяким людем, им и их детем, и в приданые дати, только в монастыри тех вотчин не отдавати. А умрет хто бездетен, а та будет вотчина у нево роспахана и устроена, и та вотчина взяти на государя, а по душе его роздати или племяни ево дати те прямые деньги из государевы казны, что он на ней дал. А продавати земли за рубль по три чети в поле, а в дву потому ж.

А в нынешнем во 136 году февраля в 7 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево, государева, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича и всеа Русии указу в Московском уезде порозжие земли велено продавати против прежнево продажново списка.

И из тех порозжих земель челобитчики бьют челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии и отцу ево, государеву, великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичу московскому и всеа Русии в вотчину в продажу.

И против государева указу иные деньги заплатили за порозжие земли, кому продано в вотчину.

А купчих тем челобитчиком не дано, потому что бьют челом государю, чтоб их государь пожаловал, велел им написати в купчих: им и женам их, и детем, и вольно б им те вотчины продать, и заложить, и в приданые дати, а ково не станет, и те вотчины роду их и племяни.

И о том как государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и отец ево, государев, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московской и всеа Русии укажут?

А под тою статьею помета думново дьяка Федора Лихачева:

136 года февраля в 16 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и отец ево, государев, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московской и всеа Русии, сее выписки слушав, указали: в купчие писати те продажные земли в вотчину тем людем, хто купити, и женам их и детем; а не останетца у ково жены и детей и те вотчины в род их; а не будет роду их, и те вотчины имать на себя государей в поместные земли, а деньги за них давати из своей государевы казны по их душам в монастыри, смотря по строенью, как государь и святейший государь патриарх укажут. А у подлинново государева указу припись дьяка Ефима Телепнева.

6. [1628 г., мая 23

УКАЗ ПО ПОВОДУ РАЗДЕЛА ЗЕМЕЛЬ, ОСТАВШИХСЯ ПОСЛЕ КНЯЗЯ Г. П. РОМОДАНОВСКОГО, О ТОМ, ЧТО СЕСТРЫ ПРИ БРАТЬЯХ ВОТЧИН НЕ НАСЛЕДУЮТ, А ПОЛУЧАЮТ НА ПРОЖИТОК ИЗ ПОМЕСТИЙ]

В подлинном и докладном деле стольников князь Василья да князь Ивана, да князь Петра, да князь Василья меньшово, да князь Федора, да князь Ивана меньшово, да князь Григорья княж Григорьевых детей Ромодановских, как они били челом об отца своего вотчинах 136-го году, написано:

136 году маия в 23 день боярин князь Ондрей Васильевич Ситцкой, да Яков Михайлович Боборыкин, да дьяки Неупокой Кокошкин, да Венедикт Махов, да Бажен Степа-

нов по сей выписки государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево, государева, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии в Крестовой докладывали.

И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и отец ево, государев, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московской и всеа Русии, слушав выписки, пожаловали стольников князя Василья, да князя Ивана, да князя Петра, да князя Василья меньшово, да князя Федора, да князя Ивана меньшово, да князя Григорья Ромодановских отца их боярина князя Григорья Петровича Ромодановского вотчинами в Суздале, в Стародубе Ряполовском, да в Московском уезде, да в Рузе, да в Орзамасе, да в Галиче, опричь спорные земли Московского уезду, что в споре с Тимофеем Бутурлиным, и что прописали писцы, четыре тысячи семь сот дватцать пять чети, велели им дать по жеребьем, а розделити им те вотчины меж себя самим полюбовно по четвертям на семь жеребьев, по шти сот по семидесять по пяти чети человеку; и грамоту вотчинную на тое вотчину им дати. А поместьями боярина князя Григорья Петровича Ромодановского пожаловали они государи вдову княгиню Марью, боярина князь Григорьеву жену Петровича Ромодановского, с меньшими с детьми со князем Федором, да со князем Иваном меньшим, да со князем Григорьем в Орзамасе, в Суздале, на Епифани, в Вязьме, на пять сот на сорок на восмь чети. Да тово ж поместья в Орзамасе на сто на пятдесят чети дати боярина князя Григорья Петровича Ромодановского дочери княжне Ефросинье на прожиток; а живущее и пустое арзамаское поместье княгине Марье з детми да княжне Ефросинье розделить повытно по четям. А из вотчин боярина князя Григорья Петровича Ромодановского дочери княжне Ефросинье жеребья давати не велели. Да и вперед, которые челобитчики учнут бити челом им государем после отцов своих сыновья и дочери о вотчинах, и те вотчины указали давати сыновьям их, а дочерям вотчин з братьею жеребьев давати не велели, покаместо братья их живы; а давати дочерям после отцов их из поместей на прожиток по своему государеву указу; а как братьи их не станет, и дочери тем вотчинам вотчичи. А дело и государев указ за приписью дьяка Неупокоя Кокошкина.

7. [1629 г., февраля 26

УКАЗ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПРОДАВАТЬ ПОМЕСТЬЯ В ВОТЧИНЫ БЕЗ ИМЕННОГО УКАЗА]

В нынешнем во 137 году бил челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии и великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русии дьяк Ондрей Подлесов: государева де жалованья подмосковного поместья за ним в Московском уезде в Растовской волости жеребий села Битягова с пустошьми сто чети; чтоб государи его пожаловали то ево подмосковное поместье велели ему продать в вотчину, а деньги у него велели взяти по своему государеву указу; а впредь де он о подмосковном поместье не челобит.

А на челобитной ево помета думново дьяка Федора Лихачева:

137 года февраля в 26 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и отец ево государев великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московский и всеа Русии пожаловали, велели ему то подмосковное поместье продать в вотчину, а деньги взять за четверть по рублю; а иным никому без их государева имянново приказу таких поместий в вотчину не продавать; а вперед ему в то место подмосковного поместья не давать.

8. [1631 г., апреля 21

УКАЗ О НАСЛЕДОВАНИИ ВЫСЛУЖЕННЫХ ВОТЧИН ЖЕНАМИ И ДОЧЕРЬМИ, ЕСЛИ ТАКИЕ ВОТЧИНЫ ПОЖАЛОВАНЫ ДО УКАЗА 3 ДЕКАБРЯ 1627 г.]

В подлинном и в докладном деле вдовы Ирины Елизаровы жены Текутьева с дочерью с девкою с Овдотьицей да пасынка ея Дмитрея Текутьева в государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца его, государева, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии, за приписью дьяков Неупокоя Кокошкина, да Венедикта Махова, да Василья Ключарева 139 года апреля в 21 день, написано:

Государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и отец ево, государев, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московской и всеа Русии,

слушав сего дела и челобитья вдовы Ирины Елизаровы жены Текутьева з дочерью з девкою с Овдотьицею и пасынка ее челобитья Димитрея Текутьева, указали ту вотчину им розделить: вдове Орине з дочерью з девкою половину дватцать пять чети, а пасынку ее Дмитрею Текутьеву другую половину дватцать пять чети, потому что та вотчина мужу ее, а их отцу Елизару Текутьеву, дана за царя Васильево московское осадное сиденье до их государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево, государева, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии указу до 136 году, как о тех вотчинах их государев указ почел быть, что после мужей своих жены их тем вотчинам не вотчичи; а будет останетца после умершого сын да дочь, и той вотчине сын вотчич, а дочь не вотчица, покаместа братья живы. И Елизарью та вотчина дана до того их государева указу за долгое время. А розделить им ту вотчину, живущее и пустое, повытно по четям. Да и впредь указали о выслуженных вотчинах быть за царя Васильева осадное московское сиденье и в королевичев приход под Москву, кои до их государева указу до 136 году декабря до 3 дня даваны вотчины, и того не станет, а после ево останетца жена и дети, сыновья и дочери, и тем вотчинам указали быть за женами их и за детьми по прежнему своему государеву указу и по вотчинным грамотам по 136 год декабря по 3-е число. А со 136 году декабря с 3-го числа тем вотчинам указали так и быть по своему государеву указу, как их государев указ о таких вотчинах почел быть во 136-м году декабря в 3-м числе. И сей свой государев указ указали записать в Указную книгу. А подлинное докладное дело в Псковском столе у подьячего у Елисея Минчинова.

9. [1632 г., февраля 5

УКАЗ О ВОЗВРАЩЕНИИ БЕЗДЕТНЫМ ВДОВАМ ОТНЯТЫХ У НИХ В СООТВЕТСТВИИ С УКАЗОМ 3 ДЕКАБРЯ 1627 г. ВЫСЛУЖЕННЫХ ВОТЧИН ИХ МУЖЕЙ]

В государеве цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и отца ево, государева, великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича москов-

ского и всеа Русии указе, за пометою думново дьяка Ивана Гавренева, 140-го году февраля в 5 день, написано:

Государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и отец ево, государев, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московской и всеа Русии сего докладу в Крестовой слушали и указали: которым дворяном и детем боярским и розных чинов людем даны вотчины за московское осадное сиденье, которые люди сидели при царе Василье Ивановиче в осаде и которые сидели в осаде при государе царе и великом князе Михаиле Федоровиче всеа Русии в королевичев приход под Москву, и тех дворян и детей боярских и розных чинов людей не стало до их государева указу и уложенья до 136-го года декабря до 3-го числа, а после их остались жены бездетны, и те мужей их выслуженные вотчины отдаваны женам, и оне теми вотчинами владели до их государева указу и уложенья до 136-го года декабря до 3-го дня; а после их государского уложенья со 136 году декабря с 3-го числа и по нынешней по 140 год у тех вдов те вотчины взяты и отдаваны мужей их в род, хто кому ближе; а у ково роду не осталось, и оне отдаваны челобитчиком в поместные земли. И те вотчины, которые даны были вдовам до 136 году декабря до 3-го числа, а со 136 году декабря с 3-го числа у вдов взяты и отданы в роздачу, и у тех людей те вотчины, взяв из роздачи, отдавать тем же вдовам, у которых те вотчины взяты, потому что вдовам те мужей их выслуженные вотчины даны были до их государева указу и уложенья до 136 году декабря до 3-го числа. А быть за ними тем вотчинам по их живот. А те им вотчины не продать, ни заложить, ни по душе в монастырь, ни к приходным церквам, ни куды не отдать, а будет их не станет, и те им вотчины отдавать в род мужей их, хто к тем вотчинам близок.

10. [1634 г., июля 31

УКАЗ О ВЫКУПЕ ОТДАННЫХ В МОНАСТЫРИ ВЫСЛУЖЕННЫХ ВОТЧИН ИЗ КАЗНЫ ПО ПОЛТИНЕ ЗА ЧЕТВЕРТЬ]

142 года июля в 31 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, слушав сей подлинной челобитной, пожаловал указал в Чюдов монастырь архимориту Кириллу да келарю Боголепу з братиею за вотчину,

что в дом архистратига Михаила и чюдотворца Алексея митрополита дал по духовной памяти по своей душе мещеринин Елисей, прозвище Первой Ульянов, выслуженную свою вотчину в Мещерском уезде в Гавриловской слободе и Светлой сто чети, что та вотчина в нынешнем во 142-м году по ево государеву указу по подписной челобитной дана мещерину ж Михаилу Мясоедову в поместье, дать деньги из своей государевы казны по своему государеву указу и уложенью по полтине за четь. Да и впредь государь указал: будет такие выслужные вотчины, которым людем даваны за их службы за царя Васильево и королевичево за осадное сиденье, и оне те свои вотчины по своих душах и по родителях отдавать в монастыри и вперед учнут отдавать, а вотчичев не будет, имать те вотчины на себя государя и отдавать челобитчиком в поместье, ково государь пожалует по своему государеву имянному указу; а за те вотчины в монастыри давать из своей государевы казны деньги по своему государеву указу и по уложенью по полтине за четверть.

А на челобитной их помета думново дьяка Ивана Гавренева: государь пожаловал велел дать за ту вотчину из Поместного приказу деньги за всякую четверть по уложенью, а той земле быть за помещиком в поместье.

А на докладной выписи помета дьяка Михаила Алфимова.

А челобитная подлинная выписана в указном столпу.

11. [1636 г., марта 7

УКАЗ О ЗАПРЕЩЕНИИ ПЕРЕДАВАТЬ ЗЕМЛИ БЕЛОЗЕРЦЕВ КАКИМ-ЛИБО ОБРАЗОМ В РУКИ НЕБЕЛОЗЕРЦЕВ]

В подлинном в докладном деле боярина Бориса Михайловича Салтыкова, что били челом государю на дворян [и на детей] боярских о выслужных вотчинах и о поместьях перемышльские помещики окладчики Сидорко Заварзин, Демка Борисов да Ивашко Белавин, Томилко Хоботовский с товарыщи, написано:

144 году марта в 7 день думной дьяк Михайло Данилов по сей выписке государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии докладывал.

И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, сее выписки и челобитья белозерцов Сидорка Заварзина с товарыщи слушав, указал: которые белозерцы перемышльские помещики поместья свои меняли бояром, и окольничим, и дворяном, и детем боярским, и которым дворяном и детем боярским даваны поместья и вотчины выморочные белозерцов детей боярских до нынешнего 144 года марта по 7 число, и тем меновным и выморочным поместьям и вотчинам указал государь [быти] по дачам за теми людми, за кем ныне те их поместья и вотчины, потому что о тех их белозерцов поместьях и о вотчинах ево государева указу, что им поместья [не] меняти, не было, и потому за ними те поместья в Поместном приказе меж ими по их челобитью росписаны. А вперед нынешнего 144 года марта с 7 числа указал государь белозерцом з бояры, и окольничими, и з дворяны, и детми боярскими и всяких чинов людми поместьями не менять и выморочных поместей и вотчин дворяном и детем боярским не давать, а давать те выморочные поместья и вотчины белозерцом, а мимо их никому не давать; да и вотчин своих белозерцом бояром, и думным людем, и стольником, и стряпчим, и приказным людем, и дворяном и детем боярским не продавать и не менять.

А подлинное докладное дело с государевым указом, за пометою думного дьяка Михаила Данилова, во Псковском столе у подьячево у Семена Реткина.

12. [1636 г., декабря 17

УЛОЖЕНИЕ О ВОТЧИНАХ И ПОМЕСТЬЯХ[1]

145 года декабря в 15 день государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии докладывал думной дьяк Михайло Данилов о поместных и о вотчинных статьях. И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал тех статей слушать бояром. А что о тех статьях бояре приговорят, и о том государь велел доложить себя государя.

И декабря в 16 день бояре тех статей слушали. А что о которой статье бояре приговорили, и о тех статьях велели докладывать государя.

И декабря в 17 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, слушав поместных и вотчинных статей и что об них бояре приговорили, указал о тех статьях. А что о которой статье государев указ и боярский приговор, и то написано по статьям.

Ст. 1. Бояре, и окольничие, и стольники, и стряпчие, и дворяня московские и всяких чинов люди меняют из вотчинных своих из выслуженных и из купленных, а выменяют против того в вотчину из поместные земли, и бьют челом государю, чтоб их государь пожаловал, велел по их челобитью росписать помесную землю в вотчину, а вотчинную землю в поместье. И о том государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии как укажет: росписывать ли те вотчины на поместные земли или не росписывать?

И 145 года декабря в 16 день бояре сего докладу слушали и приговорили: тою статью отставить, и тем людем отказывать, и тех земель не росписывать.

Государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал: быть той статье так, как бояре приговорили.

Ст. 2. Бояре, и окольничие, и стольники, и стряпчие, и дворяня московские, и дьяки и всяких чинов люди покупали в Московском уезде в вотчину из порозжих земель, а иные покупали подмосковные свои поместья, а в купчих написано: «те вотчины им и их женам и детем, а не останетца у ково жены и детей, и те вотчины в род их, а не будет роду их, и те вотчины имать на государя в помесные земли, а деньги за них давать из государевы казны по их душам в монастыри, смотря по строенью». А продавать ли, или закладывать, или не продавать, или не закладывать те вотчины, и тово в купчих не написано. А ныне те люди те свои вотчины продают и закладывают, и бьют челом государю в Помесном приказе о тех вотчинах по купчим и по закладным о записке. И о том государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии как укажет: те вотчины по купчим и по закладным записывать ли?

Бояре приговорили о той статье доложити государю, как о той статье государь укажет, а им бояром приговаривать о том не мочно, потому что за ними за самими такие вотчины.

И государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал: те вотчины по купчим и по закладным в вотчинные книги записывать.

Ст. 3. Вдовы вышли замуж за дворян и детей боярских прежних мужей своих с прожиточными поместьи, а как мужья их те их прожиточные поместья за собою справливали, и они старые отцовские поместья за собою таили; и тех дворян и детей боярских не стало, а после их те поместья даны женам их з детми; и на тех вдов били челом челобитчики, что мужья их утаили старые поместья; и у тех вдов те поместья против мужей их утаеных старых поместей отняты прежних мужей их поместья и розданы в роздачю; а ныне те вдовы бьют челом государю о тех своих прежних мужей своих поместьях о повороте. И о том как государь укажет?

Бояре приговорили: той статье вперед не быть и таких поместей у вдов не отнимать; а что такие статьи делались до преставленья блаженыя памяти великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича московского и всеа Русии, и тем делам по государеву уложенью так и быть.

Государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии указал: той статье быть так, как бояре приговорили.

Ст. 4. Дворяня и дети боярские померли на государеве службе под Смоленском, а после их остались матери и жены з детми, с сыновьями недоросльми, а поместья за ними в дачах были не великие: чети по 40, и по 50, и по 60, и по 70, и по 80 и по 100 чети; и те вдовы били челом государю, что дети их не кормят, чтоб государь их пожаловал из тех поместей на прожиток, от детей опроче; и тем вдовам на прожиток дано опричь детей, а дети их недоросли, лет по 3 и по 4 годы; и те вдовы с теми прожиточными своими поместьи пошли замуж, а за мужьями их, опричь тех прожиточных поместей, [поместья] есть; и ныне те недоросли о тех отцовских поместьях, что матерем их дано на прожиток, а матери их с теми поместьи пошли замуж, бьют челом государю о повороте.

Бояре приговорили: те поместья поворачивать детем их сыновьям, хотя хто и безпоместен, за ково вдова пошла замуж, и у тех отнимать.

Государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии указал: той статье быть так, как бояре приговорили.

Ст. 5. Дворяня и дети боярские были в полону лет по 10, и по 15, и по 20, и по 25 лет и болши, а поместья отцов их без них, как они были в полону, розданы в роздачю; а ныне те полоненики бьют челом государю, чтоб государь их пожаловал, те отцов их поместья велел поворотить. И о том государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии как укажет: поворачивать ли те поместья тем полоняником отцов их или нет.

Бояре приговорили: тем отцовские поместья поворачивать за десять лет; а дале десяти лет не поворачивать, а испомещивать их вновь наперед всех челобитчиков.

Государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал: той статье быть так, как бояре приговорили.

Ст. 6. Дворяня ж и дети боярские и вдовы давали свои и дочерей своих поместья за дочерьми своими в приданые; и тех дворян и детей боярских, и вдов, и дочерей их не стало, а после их зятья их женились на иных женах, а теми прежними прожиточными жон своих поместьи владеют; а поместья за ними, опричь тех поместей, есть; и о тех поместьях тех дворян и детей боярских и вдов, которые те поместья давали в приданые, бьют челом государю по родству братья и племянники, чтоб их государь пожаловал велел те поместья отдать им. И о том государь царь и великий князь Михаило Федорович всеа Русии как укажет: те поместья отымать ли и тех людей, которые давали в приданые, братьям и племянником в род, отдавать ли?

Бояре приговорили: о той статье отказывать.

Государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал: тому быть так, как бояре приговорили.

Ст. 7. Вдовы иноземцовские жены зговариваются с прожиточными поместьями за дворян и детей боярских, и те их поместья за русскими людми справливать ли?

Бояря приговорили: которая иноземцовская жена зговорит за безпомесного сына боярского, и те прожиточные поместья за ними справливать, а за поместными и малопомесными таких поместей не справливать, а иттить тем вдо-

вам за них без поместей; а те их поместья прожиточные отдавать иноземцом.

Государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии указал: той статье быть так, как бояре приговорили.

Ст. 8. Дворяне и дети боярские побиты, померли на государеве службе, а иные померли дома, а с их поместей служили дети их, а поместными оклады были не верстаны, и те дети померли ж, а после их остались жены з дочерми, и те жены з дочерьми их бьют челом государю из мужних поместей себе и дочерем своим на прожиток, а отцом тех неверстаных детей оклады сысканы. И о том государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии как укажет: тем вдовам з дочерми давать на прожиток из мужей их поместей з дедов ли их окладов?

Бояре приговорили о той статье: которые неверстаные побиты и померли на службе, и тем женам и дочерем давать на прожиток против новичной большой и середней статьи; а которые померли дома, и тем давать против середней и меньшой статьи.

Государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал: той статье быть так, как бояре приговорили.

Ст. 9. Дворяня ж и дети боярские детей у них сыновей два или три, и те дворяня и дети боярские поместья свои справили за меньшими своими детми, а больших своих детей написали в отводе; а ныне те дети, которых отцы написали в отвод, бьют челом государю на меньшую свою братью, чтоб государь их пожаловал, велел то отца их поместье дать им всем и розделить жило и пусто по четвертям. И о том государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии как укажет: тем детем отцовское поместье давать ли, или тем поместьем быть за меншими детми, за которыми те отцовские поместья справлены, а за всеми за ними, опричь отцовского поместья, дачи новые есть?

Бояре приговорили: тем детем, которые верстаны в отвод и поместья за ними есть новые дачи, и тем отказать и с меншими братьями не делить; а которые большие братья безпоместные, и тем с меншими братьями отцовское поместье делить.

Государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал: той статье быть так, как бояре приговорили.

Ст. 10. Дети боярские розных городов писались в рейтарскую службу, и были они на государеве службе под Смоленском до отходу, и испомещены из изменничьих вотчин Михайловых вотчин Шеина с товарыщи, и велено им служить по прежнему з городы, где кто служил; а ныне те ж дети боярские бьют челом государю о поместьях в иных городех в додачю из выморочных поместей; а иным здают вдовы и девки прожиточные свои поместья, а они за них зговорились итти замуж. — И о том государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии как укажет: тем детем боярским поместья в иных городех в додачю давать ли, или им приискивать в тех же городех, где кто испомещен?

Бояре приговорили: тем детем боярским в иных городех поместей не давать, опричь тех, которые служат по выбору, а приискивать тем детем боярским вдовьих и девкиных прожиточных и выморочных поместей в своих городех.

Государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал: той статье быть так, как бояре приговорили.

Ст. 11. До Московского и после московского пожару в Северских городех, в Рыльску, в Путивле, в Беле-городе даваны детем боярским пустые порозжие бортные ухожеи в поместье в оклады за четвертную пашню, а иным даваны и оброчные земли в поместье ж и в оброк, а ныне бьют челом государю челобитчики о пустых же бортных ухожеях за четвертную пашню и оброчных землях по прежнему в поместье и в оброк против прежних дачь, которым людем давано наперед сего. И о том государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии как укажет: в Северских городех из порозжих земель бортные ухожеи за четвертную пашню и оброчные земли в поместье и в оброк вперед челобитчиком против челобитчиков же прежних дачь в поместье давать ли?

Бояре приговорили: порозжие бортные ухожеи давать по прежнему в поместья, сыскивать большими сыски: будет порозжи и спору нет; а оброчных земель и бортных ухожей оброчных же в поместье не давать.

Государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал: той статье быть так, как бояре приговорили.

Ст. 12. Дворяня ж и дети боярские и всяких чинов люди государю бьют челом о выморошных поместьях, а жон и детей в челобитье своем пишут — не осталось, таят; и те поместья по их челобитью им отдают с сыском; и в сыскех обыскные люди о том лгут, а после тех умерших жены и дети о тех поместьях государю бьют челом о повороте, что их утаили, животы их и крестьянские поимали. А до московского разоренья по тех людех, которые бьют челом о выморошных поместьях, что жон и детей не скажут, имываны по них поручные записи, что их челобитье не ложное, а тех их поместей не выграбить; а на обыскных людех, которые солжут или об одном деле речи свои рознят, и за ту их ложь иманы на них государевы пени, смотря по делу и по уложенью, до чего доведетца.

Бояре приговорили; по тех детей боярских по прежнему имать записи, а на обыскных людей, которые солгут и речи порознят, имать пени на государя, з детей боярских и с попов по 2 рубли, с приказщика—рубль, со крестьян—по полтине, а вдовам и детем имать на тех детех боярских владенье по указу.

Государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал: той статье быть так, как бояре приговорили.

Ст. 13. В Помесном же приказе бьют челом государю всяких чинов люди о родовых, и о купленых, и о выслуженых вотчинах, у кого те вотчины родовые заложили или продали, на выкуп. А в Помесном приказе о таких вотчинах, что на выкуп давать родителем, государева указу нет. А выкупают те вотчины по государеву указу изстари в Судных приказех.

Бояре приговорили: о тех вотчинах бить челом в Судном приказе, а в Помесном приказе не бить челом и о том отказывать.

Государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал: быть той статье по боярскому приговору.

Ст. 14. Бьют челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии розных монастырей

архимандриты, игумены и строители з братьею: к монастырским де их вотчинам, к селам, и к деревням, и к починкам, и к пустошам, и тех их монастырских вотчин к угодьям, пришли дворян и детей боярских помесные и вотчиные земли, а иные их монастырские вотчины и угодья от монастырей и от их монастырских вотчин к угодьям, отошли далеко, а пришли около тех их угодей дворян и детей боярских поместные и вотчинные земли; и им де от тех помещиков и вотчинников в тех угодьях чинитца обида великая; и они де для тех своих отхожих угодей з дворяны и з детми боярскими меняют полюбовно монастырские вотчинные земли на их помесные и вотчинные земли, чтоб к тем их угодьям были их монастырские деревни и пустоши. И государь бы их пожаловал велел им те их меновые земли з дворяны и з детми боярскими по их челобитью росписывать.

А в Помесном приказе о таких меновных вотчинных и помесных землях, что их меж ими росписывать, государева указу нет.

И о том государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии как укажет: велит ли монастырские вотчиные земли дворян и детей боярских с помесными и вотчинными землями по их полюбовному челобитью росписывать?

Бояре приговорили: по той статье отказать, таких земель за ними не росписывать.

Государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал: по боярскому приговору, не велел тех земель росписывать.

13. [1639 г., июня 29

УКАЗ О НЕПЕРЕХОДЕ ПОМЕСТИЙ ГОРОДОВЫХ ЧИНОВ В РУКИ ЧИНОВ МОСКОВСКИХ]

147 года июня в 29 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал бояром, и окольничим, и думным людем, и стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и дьяком, и жильцом и всяких чинов московским людем городовых дворян и детей бояр-

ских поместей не давать, и с городовыми дворяны и детми боярскими поместья и вотчины не менять. А подлинной государев указ, за пометою думного дьяка Михаила Данилова, вклеен в столп с иными государевыми указы.

14. [1641 г., ноября 19

УКАЗ О РАЗРЕШЕНИИ ОТДАВАТЬ ПОРОЗЖИЕ ПУСТЫЕ ЗЕМЛИ СЛУЖИЛЫМ ЛЮДЯМ НА ЛЬГОТУ НА 15 ЛЕТ С ОТДАЧЕЙ ПОТОМ ИМ ЖЕ В ПОМЕСТЬЯ]

И в памяти из Патриарша Розряду, за приписью дьяка Ортемья Хватова, 142-го году марта в 31 день написано.

В Патриарше Розряде. . . рович всеа Русии укажет.

Чтоб порозжие земли в Московском уезде и в городех давать бояром, и окольничим, и думным людем, и стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и жильцом, и приказным людем, и городовым дворяном и детем боярским на льготу на пятнатцать лет; а им в те годы на тех порозжих землях и строитца, и пашня пахать, и лес росчистить, и дворы поставить, и крестьян сажать; а в те льготные лета с них никаких государевых податей не имать; а как те льготные лета отойдут, и те земли давать в поместье в оклады тем же людем, хто возмет для строенья, а в вотчину тех земель не отдавать и не продавать.

А которые пустоши ведают в Большом Приходе и отдают их на Москве и в городех на оброк, и те пустоши на льготу на распашку и на строенье давать ли?

А на докладной выписке помета думного дьяка Михаила Данилова:

150 года ноября в 19 день государь, сее докладные выписки слушав, указал: пустые земли давать на льготу по сему приговору. И велел про то сказать бояром, и окольничим, и думным людем, и стольником, и стряпчим, и дворяном и всяким людем, и тот свой государев указ велел за-

писать в книгу в Поместном приказе, и дать по городом государевы грамоты, а велеть про те земли сыскивать: да будет в порозжих землях и спору нет, и те земли отдавать на льготу, и по городовых людех имати поруки в городех, а по московских людех имати на Москве в том, что им в те годы пустые земля распахивать, и дворы строить, и крестьян сажать. А хто, взяв те земли, в те годы не учнет пахать и строить или покинет, и на том пеня государева, что государь укажет.

15. [1642 г., сентября 9

УКАЗ О ЗАПРЕЩЕНИИ ВДОВАМ СДАВАТЬ СВОИ ПРОЖИТОЧНЫЕ ПОМЕСТЬЯ БЕЗ ИМЕННОГО УКАЗУ]

В нынешнем во 151-м году били челом государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии безпоместные, и малопоместные, и пустопоместные розные городы: родители де их, дядья и братья на государеве службе под Смоленском, и под Дорогобужем, и под иными городы побиты от литовских людей, а иные на государеве службе померли; а поместья тех их родителей городовых даны родителем же их московским людем, а после их даны женам их, выбрав лучшие жилые места. И те де вдовы, не доброхотаючи им, те прожиточные родственные их поместья здают племяни своему, мимо их роду, в чюжой род, московским людем. А иные де многие тех вдов братья и зятья те прожиточные вдовьи поместья вылыгают собою за зятьев и за племянников без их ведома, за день и за два перед смертью тех вдов, лукавством за собою записывают подставою; а те де вдовы такой их здачи ни знают, ни ведают. И государь бы их пожаловал, не велел бы тех их родственных поместей здавать из роду вон, чтоб им вконец не погибнуть и от службы не отбыть.

И на челобитной их помета думного дьяка Ивана Гавренева: 151 года сентября в 9 день государь пожаловал, сей челобитной слушав, указал поместей вдовам без имянного указу отдавать никому не велел.

16. [1644 г., августа 11

УКАЗ ОБ УКРЕПЛЕНИИ МЕНЫ ПОМЕСТЬЯМИ В ПОМЕСТНОМ ПРИКАЗЕ]

По докладной выписке дьяка Федора Елизарова 152 года написано:

Стольники, и стряпчие, и дворяне, и жильцы, и дворяне ж из городов и дети боярские, и вдовы, и девки, поместья за ними в розных городех, и оне из тех своих поместей меняют полюбовно, и теми меновными поместьи владеют по записям, а челобитье в Поместном приказе о росписке есть. И по тому их челобитью те их меновные поместья за ними в Поместном приказе многие годы не расписаны; и за челобитьем по записям те люди выменовными поместьи владели и построили. А за челобитьем тех же людей не станет, а после оставаютца дети их, и о тех поместьях и с теми, что отцы их и вдовы, и девки променили, бьют челом государю после дети их о справке по отца своего и матерей прежним дачам, а те люди, которые меняли с отцами их, и со вдовами и з девками, как они были живы, государю бьют же челом на детей по прежней мене и по своему челобитью и по записи тех меновных поместей о росписке.

И о том государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии как укажет: те меновные поместья после тех умерших, с которыми они менялись, по прежним челобитным и по записям, з детми их расписывать ли или с теми, что было отцы их вдовы и девки променили, справливать за детми по отцов и по матерним дачам?

И 152 года августа в 11 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, слушав выписки, указал: меновные поместья справливать за женами и за детми по дачам мужей и отцов их; а с кем они менялись и, бив челом ему государю, за челобитьем теми своими меновными поместьи владели по записям, а в Поместном приказе не расписався, и тем людем указал государь отказывать и тех меновных поместей по прежним их челобитьям не расписывать. И тот свой государев указ велел государь в Указную книгу записать.

17. [1644 г., августа 16

УКАЗ О ВЕЛИЧИНЕ ПРОЖИТОЧНЫХ ПОМЕСТИЙ]

Которые дворяне и дети боярские и иноземцы посланы на государеву службу в понизовые города со Львом Плещеевым против калмыков, и которые дворяне ж и дети боярские и иноземцы посланы на Украйные городы против крымских и ногайских людей, и те дворяне и дети боярские и иноземцы на тех государевых службах побиты и померли, а после их оставаютца жены и дочери.

И тем вдовам и дочерям почему давать на прожиток с окладу мужей их, и такова государева указу в Помесном приказе в Указной книге нет.

А которые дворяне ж и дети боярские и иноземцы побиты и померли на государеве службе под Смоленском, и женам их давно с окладу мужей их по государеву указу: со 100 чети по 20 чети, а дочерям со 100 чети по 10 чети.

И о том государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии как укажет: за те понизовые и за украйные службы тех побитых и умерших дворян и детей боярских и иноземцов женам их давать на прожиток с окладу мужей их со 100 чети по 10 или по 15 чети, а дочерям их против матерей их в полы, или тем вдовам давать на прожиток против тех людей, которые на государеве службе под Смоленском побиты и померли со 100 по 20 чети, а дочерям со 100 по 10 чети?

И 152 году августа в 16 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, слушав выписки, указал: которые дворяне и дети боярские и иноземцы на ево государеве службе в понизовых городех от колмаков, и которые дворяне ж дети боярские и иноземцы на Украйных городех от крымских и от ногайских людей побиты, женам их указал государь давать с окладов мужей их против подсмоленские службы со ста по двадцати чети, а дочерям их со ста по десяти чети на прожиток; а которых дворян и детей боярских и иноземцов на тех ево государевых службах не станет собою, и женам их указал государь давать с окладов мужей их со ста по пятнатцати чети, а дочерям их со ста по семи чети с осминою на прожиток;

а которых дворян и детей боярских и иноземцов не станет не на ево государеве службе, и женам их указал государь давать с окладов мужей их со ста по десяти чети, а дочерем их со ста по пяти чети на прожиток. И тот свой государев указ велел государь в Указную книгу записать.

А выписка и государев указ, за приписью думного дьяка Ивана Гавренева, вклеена в столпу с иными государевыми указы.

18. [1646 г., августа 12

УКАЗ ОБ УСЛОВИЯХ РОДОВОГО ВЫКУПА УЛУЧШЕННЫХ ВОТЧИН]

В памяти из Розряду, за приписью дьяка Григорья Ларионова, нынешняго 154 года августа в 19 день написано:

В нынешнем во 154-м году августа в 12 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии указал и бояре приговорили. Которые всяких чинов люди после московского разоренья купили себе вотчины, а иные в заклад имали, и проча те люди вотчины себе, строили, леса росчищали, и дворы ставили, и крестьян, и людей насажали, и поля городили, и крестьяном ссуду давали, и заводили заводы немалые, а иные люди мельницы построили, и пруды покопали, и вперед будет учнут бить челом государю родственники о тех вотчинах на выкуп, или по закладным по четям, а не по купчим, и те вотчины родственником выкупать по купчим и по закладным, в чом которая вотчина продана или заложена, а не по четям, а вотчинное строенье тем людем платить по суду и по сыску, что суд покажет.

19. [1648 г., апреля 12

УКАЗ О ДАЧЕ ПОМЕСТИЙ ДЕТЯМ БОЯРСКИМ УКРАИННЫХ ГОРОДОВ ИЗ ПОРОЗЖИХ ЗЕМЕЛЬ В ПРОПОРЦИОНАЛЬНЫЙ ДОБАВОК К ИХ ОКЛАДАМ]

В памяти из Розряду, за приписью думного дьяка Михаила Волошенинова, 156 году апреля в 12 день написано:

Государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии указал украйных городов детем боярским, которые бьют челом государю в поместье на порозжие земли на дикое поле, давать из порозжих земель и диких поль, которым оклады по четыреста чети и тем по семидесят чети, а которым по триста чети и тем по штидесят чети, а которым по двесте по пятдесят чети и тем по пятдесят чети, а которым по двесте и по сту по пятидесят и тем по сороку чети, и которым по сту и тем по тритцать чети, а которым оклады по семидесят и тем по дватцать по пяти чети.

А подлинная память вклеена в столп с иными государевыми указы.

Историко-правовой обзор

Указная книга Поместного приказа

Заголовок составлен к новой Указной книге Поместного приказа и отражает в себе тот путь, по которому шло восстановление сгоревшей книги.

I. 1626 г., мая 26. Доклад о восстановлении сгоревшей Указной книги

Доклад 26 мая 1626 г. указывает основные документальные материалы, по которым вершились дела о поместьях и вотчинах. Это, во-первых, писцовые и дозорные книги, содержавшие точные данные о земельных владениях каждого помещика и вотчинника, и, во-вторых, «дачи» и отдельные книги, фиксировавшие изменения в размерах земельных владений отдельных феодалов. «Дачи», представлявшие собой приказной документ, оформляли пожалование служилого человека определенным количеством земли, а отдельные книги, составлявшиеся в городах,

фиксировали фактическое испомещение служилого человека с указанием точных данных об отводимой ему земле. Эти документы имели значение не только для делопроизводства, они юридически закрепляли права феодалов на землю и крестьян. В докладе предлагается восстановить писцовые и дозорные книги с помощью тех черновиков («черные книги»), которые оставались обычно на руках у писцов после сдачи ими в приказ белового экземпляра книги (примеры восстановления сгоревших писцовых книг по черновикам см. Ю. В. Готье, Замосковный край в XVII в., М., 1937, стр. 31—32). Приказ просил у верховной власти разрешения использовать в делопроизводстве приправочные книги, то есть копии «с старых с писцовых и с дозорных книг противни слово в слово». Они выдавались писцам 1619—1620 гг. для руководства при новом описании, остались у них на руках и потому уцелели. Приправочные книги могли быть и очень старыми. Например, приправочными книгами для Кологривова, описывавшего Московский уезд в 1628 году, служили книги Хлопова, составленные в 1584—1586 гг. (см. Ю. В. Готье, Указ. соч., стр. 18). Приказ просил также разрешения использовать при решении поместных дел разборные списки служилых людей 1620—1621 гг. Разборные списки (иначе десятни, сохранились от XVII в. в большом количестве — В. Н. Сторожев, стр. 150) составлялись обычно по городам во время смотра служилых людей особыми комиссиями центрального правительства. Комиссия проверяла служебную годность служилого человека и вместе с окладчиками (выборными от дворянства уезда) определяла его земельный и денежный оклады, которые и заносились в разборный список. Наконец, Поместный приказ предлагал взять из городов имеющиеся там царские грамоты помещикам и вотчинникам о земельных пожалованиях, отдельные и платежные книги, выписи из писцовых книг на отдельные владения и т. д., то есть все те материалы, которые можно использовать при рассмотрении всевозможных дел, связанных с землевладением феодалов. Так, для восстановления архива Поместного приказа взяты в Москву Арзамасские поместные акты (С. Б. Веселовский, Арзамасские поместные акты 1587—1618 гг., ЧОИДР, 1916, кн. 1).

Г. П. Ромодановский — боярин, в 1616—1618 гг. был судьей в приказах: Галицкая четь, Владимирская четь, Новгородская четь и Костромская четь, в 1619 году и в 1621 году — в Судном Московском [1].

Д. И. Долгоруков — окольничий, в 1625—1626 гг. в Сыскном приказе.

Иван Остапов — дьяк, в 1626 году в Сыскном приказе.

Воин Трескин — дьяк, в 1625 году в Судном Владимирском приказе, в 1630—1638 гг. в Печатном приказе.

II. Указы и боярские приговоры о поместьях и вотчинах, которые сысканы в сохранившихся поместных делах

1. 1587 г., августа 31. Указ о размере подмосковных поместий, положенных разных чинов людям

Указ царя Федора 1587 года, определяющий подмосковные поместные оклады: в 200 четей — для бояр, в 100 четей — для стольников, стряпчих и дворян московских, в 50 четей — для дворян выборных из городов и подъячих, в 60 четей — для стрелецких московских сотников, не был новостью. Подмосковные поместные оклады в 200, 150 и 100 четей устанавливались еще указом 3 октября 1550 г. об испомещении под Москвою по выбору правительства 1000 «лутших слуг», основную массу которых составляли провинциальные дети боярские. Они получали в дополнение к земельным владениям в своих уездах поместья под Москвой. Указ 3 октября определял понятие термина «подмосковье» (район в 60—70 верст вокруг столицы) и цели, преследуемые правительством при наделении служилых московских чинов подмосковными поместьями. Служилые люди, получив поместья вблизи от Москвы, были в состоянии собраться в короткий срок на

[1] Как здесь, так и ниже, в комментариях к Указной книге Поместного приказа, сведения о приказных судьях даются по книге С. К. Богоявленского «Приказные судьи XVII века», М.—Л., 1946.

любую службу — «быть готовым в посылки» (А. А. Зимин, Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в., М.—Л., 1950, стр. 53). Размер подмосковных поместий, установленный указом 1587 года, сохранен Уложением (гл. XVI, ст. 1). 8 августа 1626 г. специальным указом размер подмосковного поместья для патриарших стольников определен в 100 четей (В. Н. Сторожев, стр. 53—54).

Наряду с особыми подмосковными окладами существовали и общие оклады (городовые). Общий нормальный боярский оклад в XVII в. достигал 1000 четей, оклад стольников — 750—900 четей, стряпчих — 600—1500, московских дворян — 700—900, дворян выборных из городов — 300—700, стрелецких голов и сотников — 100—250 (С. В. Рождественский, Служилое землевладение в Московском государстве XVI века, СПб., 1897, стр. 249—252, 259).

Оклады отдельных лиц иногда значительно превышали средний размер. Так, в боярской книге 1613/14 гг. за стольниками были оклады в 1100 и 1200 четей. Есть указания на то, что в 1617 году (по предположениям А. Н. Зерцалова) издан закон, согласно которому поместный оклад стольников, стряпчих и дворян московских не должен превышать 1000 четей (А. Н. Зерцалов, Из актов Московского архива Министерства юстиции, ЧОИДР, 1900, кн. 2, стр. 2, 3; см. также «Материалы для истории русского дворянства», изд. Н. Калачева, вып. III, Боярские книги, стр. 38—39).

Наделение всех московских чинов подмосковными землями требовало значительного земельного фонда. В сметном списке 1630/31 г. в Москве указано 2642 человека, в число которых входили 14 бояр, 275 стольников, 455 патриарших стольников, 105 стряпчих, 883 дворян московских (Врем. ОИДР, 1849, кн. IV, смесь, стр. 18 и след.)

За дворяны, которые служат из городов по выбору — «Выбор» — высший слой местного городового дворянства, служивший в Москве, но не входивший в состав московского дворянства.

В указе 15 января 1627 г. о верстании новиков всех городов боярину Ю. А. Сулешеву предписывалось: «а по

выбору и по дворовому списку никоторых городов новиков в десятни им своего верстания без государева указу писати не велети потому, что по государеву указу и выбор и в дворовый список велено писати в Розряде сыскивая по родству, и которые государеву службу служат давно» (А. Н. Зерцалов, О верстании новиков всех городов 7136 г. (1627—1628 гг.), ЧОИДР, 1895, кн. 4, стр. 9). Из коллективных челобитных угличан 1639 года видно, что запись того или другого служилого человека в выбор или дворовый список не за службу и не «по отечеству» рассматривалось как «бесчестие» и «позор» для других (Врем. ОИДР, 1851, кн.11, смесь, стр. 11 и след.).

Венедикт Махов — дьяк, в 1622—1632 гг. в Поместном приказе.

Бажен Степанов — дьяк, в 1625—1629 и 1632—1638 гг. в Поместном приказе.

Елизарий Вылузгин — дьяк, в 1600—1602 гг. в Поместном приказе.

2. 1618 г., февраля 10 и 1624 г. Указы о восстановлении вотчинных грамот, утраченных в «московское разорение»

Указ о порядке восстановления крепостей на вотчины отражал классовые интересы феодалов, стремившихся закрепить свои права на землю и крестьян. В годы иностранной интервенции и крестьянской войны («в московское разорение») многие вотчинники утратили свои вотчинные грамоты. Новые жалованные царские грамоты давались на все вотчины независимо от того, были ли это вотчины родовые («родственные»), пожалованные («прежних государей жалованные»), купленные («купчие») или «приданые» (полученные в качестве приданого при заключении брака). Указ предусматривает два случая: 1) когда права вотчинника подтверждались официальными правительственными документами (писцовыми, дозорными и платежными книгами), грамота выдавалась сразу же, 2) когда претензия вотчинника книгами не подтверждалась, указ предписывал о тех вотчинах «сыскивать в городех всякими людьми», и если будет доказана справедливость претензии вотчинника, то он получал царскую гра-

моту на вотчину. В 1624 году порядок сыска о вотчинах изменен: было указано не посылать особых царских грамот о сыске в каждом отдельном случае, а сыск производить писцам, посылаемым в города.

Н. Н. Новокщенов — думный дьяк, в 1612—1621 гг. в Поместном приказе.

3. 1623 г., июля 10. Указ о сохранении вотчин за владельцами, уходившими к «вору», то есть к Лжедимитрию II, и добровольно вернувшимися в правительственный лагерь

Указ 10 июля 1623 г. сохранял за бывшими тушинцами, перешедшими впоследствии в правительственный лагерь и участвовавшими в борьбе против интервентов, их старые родовые и купленные вотчины и предписывал выдавать на эти вотчины соответствующие грамоты от имени царя. Этот закон укреплял экономическое и правовое положение значительной части дворян-помещиков, земельные владения которых вследствие их «измены» могли быть отобраны в результате челобитий со стороны других служилых людей. В мотивировке закона правительство не скрывает своего стремления добиться этой мерой консолидации господствующего класса: «меж бы всех людей Московского государства тою их, государскою, милостию ссора и челобитья унять».

По тем же соображениям (чтобы избежать «меж людей» многих ссор и брани) в указе запрещалось подымать вопрос о возврате тушинцам вотчин, отнятых еще Василием Шуйским и розданных другим. В указе 10 июля 1623 г. разрешена также важная проблема земельных отношений, возникшая в результате деятельности различных правительств в период польско-шведской интервенции. Земли в вотчины и поместья усиленно раздавались правительством царя Шуйского, Лжедимитрием II в Тушине, польско-русским правительством в Москве, боярами — в ополчениях, в польском лагере под Смоленском и в шведском — в Новгороде. Одновременно с раздачей все эти правительства производили многочисленные конфискации имений тех служилых людей, которые находились в противоположном лагере. Все это создавало огромные трудности при урегулировании поземельных спо-

ров последующего времени, так как помещики обосновывали свои права документами самого различного происхождения. Указ 10 июля 1623 г. вносил ясность в этот вопрос: земельные пожалования правительств интервентов признавались незаконными.

Л. М. Сухотин, изучая историю земельных пожалований 1610—1611 гг., приходит к выводу, что правительство царя Михаила аннулировало фактически «пожалования короля Сигизмунда и царя Владислава, подобно тушинским и вообще воровским пожалованиям». Лишь в одном случае поместье, полученное от Владислава (И. М. Борятинским), было утверждено царем Михаилом Федоровичем (Л. М. Сухотин, Земельные пожалования в Московском государстве при царе Владиславе 1610—1611 гг., ЧОИДР, 1911, кн. 4).

И. Т. Грамотин — дьяк, думный дьяк, в 1603—1605 и 1611—1612 гг. в Поместном приказе, в 1605—1606, в 1611—1613, в 1618—1627 и 1634—1635 гг. в Посольском приказе.

4. 1624 г., марта 9. Указ о справке за помещиками утаенных ими ранее старых поместий

Утайка служилыми людьми старых поместий при возбуждении ходатайств о новых поместных дачах запрещалась боярским приговором 1612/13 г., согласно которому утаенное поместье передавалось доносителю (см. стр. 441, 491). Указ 9 марта 1624 г. смягчал постановление прошлого закона. За лицами, которые сами сообщали («доводили») об утайке ими старого поместья хотя бы за один день до доноса, утаенное поместье сохранялось, конечно, если при этом не превышался установленный оклад служилого человека. В заключительной части указа подтверждалось действие боярского приговора 1612/13 г. в случае, если донос об утайке последует ранее челобитья «хотя на один день».

Прописные поместья — земли, которые официально не записаны за служилым человеком (утаены им), хотя фактически находились в его владении.

Поместья... справить — документально оформить в Поместном приказе право на владение поместьем, офор-

мить фактическое владение землей путем составления на месте отдельной книги.

Третьяк Корсаков — дьяк, в 1622—1626 гг. в Поместном приказе.

А. В. Сицкий — боярин, в 1622—1629 гг. в Поместном приказе.

5. 1622 г., августа 27. Указ по поводу нарушений закона 1581 г.

В исторической литературе неоднократно отмечалось, что соборный приговор 1581 года, запрещавший духовенству приобретать земельные владения, выполнялся недостаточно строго. Обход этого закона, практиковавшийся еще в XVI в., облегчался тем, что в нем допускалась дача земли в монастырь при условии выкупа ее родственниками (см. С. В. Рождественский, Указ. соч., стр. 110—119). Правительство царя Михаила в указе 27 августа 1622 г. подтвердило по существу соборный приговор 1581 года, но внесло в него некоторые смягчения. Так, если о выкупе вотчины, поступившей в монастырь, не подано челобитья до 1613 года, то она оставалась навсегда за монастырем на том основании, что «те вотчины застарели в монастырех многими леты». Тем самым нарушалось постановление соборного приговора 1581 года о 40-летнем сроке для выкупа вотчины родственниками. Если же челобитье о выкупе было подано до 1613 года, то дело все-таки решалось царской властью.

По указу 27 августа под действие приговора 1581 года подпадали лишь вотчины, поступившие в монастырь после 1613 года. В этом случае родственники (даже дальние — «хотя кто и далеко в роду») имели право на выкуп, а при отсутствии последних (в расчет не принимались те родственники, которые «словут иными роды») вотчина выкупалась «на государя» с выплатой денег монастырю из казны. Есть основания утверждать, что указ о запрещении отдавать земли в монастыри издан правительством царя Михаила ранее 1622 года. Так, в данной грамоте Матрены Красновой Троице-Сергиеву монастырю на село Володимирово (Переяславский уезд) 1620 года говорится об указе царя, патриарха и бояр, по которому «вотчин в мо-

настырь давать не велено и та вотчина велено продати ценою или роду и племени выкупить» .(С. Шумаков, Обзор грамот Коллегии Экономии, вып. IV, стр. 289—290).

Однако факты показывают, что правительство само не соблюдало указанных постановлений. Оно щедро раздавало дворцовые земли монастырям (см. Ю. В. Готье, Указ. соч., стр. 220—221) и даже в известной мере поощряло служилых людей передавать свои земли монастырям. Так, указ 28 ноября 1620 г. разрешал помещикам давать «в монастырь по душе» вотчины, полученные ими «за царя Васильево московское осадное сиденье» (В. Н. Сторожев, стр. 48). В 1636 году царь санкционировал передачу боярином Б. М. Лыковым его выслуженной вотчины в Пафнутьев Боровской монастырь (В. Н. Сторожев, стр. 113). Рост задолженности вотчинников монастырям обусловил в первой половине XVII в. усиленный приток земель во владение церковных учреждений (см. Ю. В. Готье, Указ. соч., стр. 232—235). В челобитной всяких чинов людей 1648 года об отобрании у духовенства земель, приобретенных после приговора 1581 года, прямо указывается на нарушение этого приговора как правительством, так и служилыми людьми. В ней говорится, что вотчины давались в монастыри «по государевым указом и по подписным челобитным и без государевых указов собою» (ААЭ, т. IV, № 33).

Иван Грязев — дьяк, думный дьяк, в 1621—1624 гг. в Поместном приказе, в 1624—1632 гг. в приказе Казанского дворца.

6. 1612/13 г., Боярский приговор об отдаче утаенных земель тем, кто о них донесет

При всяком новом назначении поместья (в том числе и новой прибавке) правительству приходилось иметь в виду: 1) общий оклад служилого человека; 2) наличие за ним вотчин; 3) поместную дачу, если она уже была. Все эти данные устанавливались обычно по документам Поместного приказа. В боярском приговоре предусматривается случай, когда «в Поместном приказе старых их вотчин и поместных дач сыскать будет нечем» и предписы-

вается челобитчикам давать тогда за своими подписями «скаски» о количестве вотчинных земель и поместных дач. Причем, если кто утаит имеющиеся за ним вотчинные и поместные земли, и это будет открыто («хто обыщет») и доведено до сведения правительства, то утаенные поместья и вотчины передаются доносителю. Впоследствии боярский приговор включен полностью в Уложение 1649 года (гл. XVI, ст. ст. 27, 28).

Иван Дедков — дьяк, в 1623—1631 гг. в Челобитном приказе.

Васильев Сыдавный — думный дьяк, в 1613—1619 гг в Разрядном приказе, в 1618—1619 гг. в Устюжской чети, в 1619—1620 гг. в Казанском дворце.

III. 1626 г., мая 26. Указ о восстановлении Указной книги Поместного приказа и других материалов, сгоревших 3 мая 1626 г.

Указ 26 мая 1626 г. утвердил предложения, высказанные в докладе Поместного приказа (см. стр. 431, 483).

В новую Указную книгу Поместного приказа предписывалось внести указы и приговоры о вотчинах и поместьях, сохранившиеся в делах Поместного приказа, а также в делах, направленных еще до пожара в другие приказы.

Для восстановления иных материалов, необходимых для ведения вотчинных и поместных дел, указ обязывал взять в Поместный приказ: 1) писцовые и дозорные книги, которые находились в качестве приправочных книг у писцов и ими переданы дьякам Воину Трескину и Ивану Остапову, а потом попали в ведение боярина Ю. Я. Сулешева и дьяка И. Перекосова; 2) приправочные книги, оставшиеся у писцов, а также беловые копии с черновых книг писцов; 3) копии с разборных списков 1621—1622 гг., имевшихся в Разряде; 4) писцовые, дозорные, платежные, отдельные и отказные книги из городов, а также вотчинные и поместные царские грамоты (в городах предлагалось оставить копии); 5) копии с писцовых, дозорных и сдаточных книг, имевшихся в Новгороде и Пскове; 6) писцовые и дозорные книги, которые в качестве приправочных книг были в момент издания указа на руках

у писцов, описывающих земли в разных уездах (писцам оставлялись копии); 7) копии с царских поместных и вотчинных грамот, которые должны были согласно указу представлять в Поместный приказ служилые люди всех категорий; 8) указ предусматривал новое описание заречной половины Московского уезда с тем, чтобы получить новую писцовую книгу взамен сгоревшей. Энергичные меры, предпринятые правительством, не привели к восстановлению материалов Поместного приказа в полном объеме. Это нашло свое отражение в дальнейшем законодательстве и делопроизводстве по вотчинным и поместным делам.

Я. М. Боборыкин — дворянин, в 1622—1629 гг. в Поместном приказе.

Н. А. Кокошкин — дьяк, в 1625—1632 гг. в Поместном приказе.

Ю. Я. Сулешев — боярин, в 1619—1623, в 1626, в 1628—1630 гг. в Сыскном приказе, в 1628—1630, в 1633—1636 гг. в Разбойном приказе, в 1633—1634 гг. в Приказе Сбора даточных людей.

IV. Памяти из разных приказов в Поместный с прописанием сохранившихся у них указов и приговоров о вотчинах и поместьях

1. 1622 г., августа 10. Указ об отобрании у владельцев земли, превышающей их «дачи» по старым писцовым книгам, и о взимании с них «владения» по алтыну с чети

Указ 10 августа 1622 г., как видно из его вводной части, подтвердил действие старого закона, изданного еще при царе Федоре. Закон имеет целью пресечь владение «лишними землями» (сверх «дач», зарегистрированных в Поместном приказе), полученными служилыми людьми в результате ложных с их стороны «сказок» о количестве просимой ими земли или в результате использования при определении этого количества новодозорных книг, где число четей обычно (в силу запустения) выставлялось меньшее, чем в старых писцовых книгах. Вследствие этого за служилым человеком, получившим те или иные деревни и села (или части их), регистрировалось в приказной даче

меньшее количество земли (в четвертях), чем это было на самом деле. В результате служилый человек владел фактически большим количеством земли, чем было указано в «даче», говоря словами указа, имел «многие чети за малые чети». Указ 10 августа 1622 г. предписывает наказывать таких владельцев: 1) отобранием лишней земли по челобитью доносчиков и в пользу последних («отдавати челобитчиком, хто за кем сыщет в поместье безповоротно»); 2) штрафом в пользу казны («поместное владение») в размере алтына с каждой чети и с каждого года неправильного владения. Указ 10 августа 1622 г. встречается и в несколько иной редакции. Под «лишними землями» подразумевались четверти, оказавшиеся у служилого человека сверх его поместного оклада. Эти чети также отнимались, а провинившийся платил штраф — «поместное владение» (В. Н. Сторожев, стр. 169).

А. Р. Подлесов — дьяк, в 1615—1616 гг. и в 1619—1628 гг. в Ямском приказе.

2. 1620 г., марта 12. Указ об отобрании лишних земель, взятых владельцами в вотчину из поместий и утаивших старые писцовые книги

Указ ставил своей целью пресечение злоупотреблений при переводе поместных земель в вотчины служилым людям, которые показали свою верность правительству в годы интервенции и крестьянской войны. Норма земли, переводимой в вотчину, определялась для каждого служилого человека в зависимости от оклада, а назначение земель (в какой деревне или селе) проводилось по данным писцовых книг. «Поимание» вотчин «по новым дозорным или по отдельным книгам», где указывалось меньшее количество земли, чем в старых писцовых книгах, закон рассматривал как намеренное утаивание земли и обязывал в таких случаях отписывать «на государя» земли, которыми служилые люди владеют сверх своих вотчинных дач.

3. 1621 г., февраля 20. Указ о сыске о вотчинах, полученных за московское осадное сидение лицами, не числящимися в осадном списке

Поместный приказ иногда самостоятельно раздавал поместья и переводил их в вотчины, хотя не обладал

таким правом. Так, из докладной выписки к указу 20 февраля 1621 г. видно, что Приказ сам распорядился по предварительному сыску давать вотчины за московское осадное сидение при царе Василье лицам, имена которых в осадном списке не значились. На запрос Приказа о том, как поступать в подобных случаях, издан указ царя и боярской думы об отписке на государя вотчин, розданных приказом лицам, не состоящим в осадном списке. Однако «отписка» не означала еще для служилого человека полного лишения вотчины, а лишь являлась поводом к более тщательному расследованию его прав на нее, то есть к выяснению вопроса, действительно ли он был в осаде с царем Шуйским. Сыск облегчался подчас тем, что с момента отписки земля обычно становилась объектом просьб со стороны других служилых людей. Закон приказывает этих новых челобитчиков ставить «с очей на очи» с теми служилыми людьми, от которых вотчина отписана, и, если после повторного сыска окажется, что прежний владелец «в осаде не сидел, а взял вотчину ложно», тогда вотчина у него отнимается окончательно и раздается другим. Указ о переводе части поместий в вотчину см. стр. 501.

4. 1613 г., ноября 27. Боярский приговор о неотдаче старых иноземцевых поместий никому, кроме иноземцев

Указ 27 ноября 1613 г. запретил поместья иноземцев отдавать кому-либо, кроме иноземцев. По смыслу указа поместье иноземца-помещика, в случае его смерти переходило жене, детям или родственникам («роду и племяни»). Если ни жены, ни детей, ни родственников у иноземца не оставалось, то поместье отписывалось «на государя» и поступало в раздачу лишь при наличии челобитий со стороны иноземцев. Таким образом, создавался особый круг земель, которые могли обращаться лишь среди иноземцев. Однако, и до боярского приговора 27 ноября 1613 г. (при царе Василье и при боярах), и после его издания раздача иноземецких поместий служилым русским людям производилась, а специальный боярский приговор 1616 года эту раздачу признал законной. Иноземецкие земли, полученные в то время русскими служилыми людьми, предпи-

сывалось у них «не отнимать, потому что им давано за службу и за кровь» (В. Н. Сторожев, стр. 39, № 14).

В дальнейшем, в указе 18 августа 1619 г., боярский приговор 27 ноября 1613 г. получил категорическое подтверждение. Иноземецкие поместья, розданные русским служилым людям после издания приговора 1616 года, приказывалось отнимать «и отдавать иноземцам, кто на кого побьет челом» (В. Н. Сторожев, стр. 39, № 15). О том, кто считался иноземцем, можно судить по жалованной грамоте П. Ф. Данилову, в которой сказано, что Спасское в Романовском уезде роздано «разным городов иноземцом: литве, и немцом, и волошаном, и черкасом за брянское сидение в поместье» (С. Шумаков. Сотницы, грамоты и записи, вып. 7, ЧОИДР, 1913, кн. 4, стр. 2).

Н. Л. Талызин — дьяк, в 1627—1629 гг. в Судном Московском, в 1627—1628 гг. в Судном Владимирском, в 1632—1635 гг. в Пушкарском приказе, в 1633 году в Сыскном приказе.

Семен Самсонов — дьяк, в 1623—1624 гг. в Челобитном приказе, в 1624—1625 гг. в Пушкарском приказе и в др.

5. 1613 г., ноября 30. Боярский приговор о записке вотчин, полученных тушинцами за московское осадное сидение и «очищение», в поместья

В боярском приговоре 30 ноября 1613 г. разрешался вопрос о том, как поступать со служилыми людьми, находившимися в тушинском лагере, но получившими обманным путем вотчины за «осадное сиденье» и за «очищение», то есть наравне с теми служилыми людьми, которые были в осаде вместе с царем Василием Шуйским и принимали участие в освобождении Москвы от польских захватчиков. Указ предписывает объявить («прокликать») по городам (через биричей), что в случае, если кто (бывший тушинец) представит местным властям (воеводе) свою вотчинную грамоту, то есть сам сообщит о незаконности получения вотчины, то незаконно полученная вотчина должна быть записана за ним же в поместье. Запись производилась в Платежных книгах, имевшихся в уезде и являвшихся документом для определения размера податей и повинно-

стей с населения каждого поместья. А у того бывшего тушинца, кто утаит факт обманного получения вотчины (грамоту не принесет), а на него донесут («доведут»), вотчины отписывались бесповоротно в пользу доносителя. Правительство придавало важное значение исполнению этого постановления.

Постановление боярского приговора 30 ноября 1613 г. о переписке ложно полученных тушинцами вотчин в поместья распространялось и на тех служилых людей, которые «целовали крест» вору неволею. Так коломничи «дворяне и дети боярские всем городом» в челобитной просили не переписывать их вотчин в поместья на том основании, что они к вору в Коломенское доставлены связанными и силой принуждены к целованью креста. Однако челобитье коломничей было отвергнуто, и их «те вотчины указали государь поворачивать им же в поместье к старым их поместьям и в оклады» (В. Н. Сторожев, стр. 89—91).

Б. М. Лыков — боярин, в 1619 году в Разбойном приказе, в 1623—1628 гг. в Сыскном приказе, в 1628—1635 гг. в Ямском приказе и др.

Семен Бредихин — дьяк, в 1625—1630 гг. и в 1632 году в Сыскном приказе.

6. 1618 г., августа 27. Указ о предоставлении поместий семье и роду лиц, убитых на войне, попавших в плен и пропавших без вести

Указ 27 августа 1618 г. устанавливал общие правила, которыми надлежало руководствоваться при определении судьбы поместий служилых людей, которые погибли на войне. Эти поместья следовало передавать семье погибшего (жене и детям), при отсутствии их — родственникам погибшего («давать в оклады и в додачю роду их и племяни»), а при отсутствии тех и других — служилым людям того города, к которому принадлежал погибший. Нормы указа 27 августа 1618 г. были сформулированы еще 15 декабря 1617 г. в царском определении по частному случаю по поводу челобитья дворян и детей боярских, сидевших в осаде в г. Белой. Беляне жаловались на то, что поместья убитых при обороне Белой служилых людей раздаются

помимо семьи и родичей челобитчикам, «которые живут на Москве». Царь пожаловал белян: «поместей убитых и вымороченных их города мимо рода их и племяни их же города отдавать не велел, и у кого роду и племяни не останетца, и тех поместей мимо белян отдавать не велел» (В. Н. Сторожев, стр. 42, № 21). Аналогичные челобитья были поданы также дворянами-смольнянами (В. Н. Сторожев, стр. 43, № 22).

Итак, указ 27 августа 1618 г. законодательно оформлял волю господствующего класса — дворян, стремившихся укрепить свои права на землю. В случае гибели помещика на войне его поместье оставалось теперь во владении семьи или рода погибшего. В этом отношении поместье сближалось с вотчиной. О дальнейшем сближении поместного и вотчинного владения свидетельствует указ 21 марта 1634 г. о поместьях дворян и детей боярских, убитых в 1633—1634 гг. под Смоленском. В нем встречается уже термин «родовое поместье» (В. Н. Сторожев, стр. 105—106, Комментарии к указу, стр. 178—179). Постановления указа 27 августа 1618 г. о сохранении «выморочного поместья» за дворянами того города, к которому принадлежал погибший, В. Н. Сторожев объясняет соображениями стратегическими. «Такие пункты, — пишет В. Н. Сторожев, — как Смоленск и Белая, нуждались в постоянной защите, а потому и в людях, привыкших сидеть на боевой окраине» (В. Н. Сторожев, стр. 177). Однако постановления указа 27 августа 1618 г. касались всей территории государства, а не только окраины. Поэтому правильнее объяснять это постановление экономической заинтересованностью дворян получить в добавок к своему поместью земли, расположенные недалеко.

Кроме того, уездное дворянство, добиваясь принятия этих указов, стремилось обеспечить за собой земельный фонд уезда и защитить его от захватов крупных феодалов — думных и других столичных чинов. Правительство же, ограничивая обращение земель между землевладельцами разных городов, преследовало цель укрепления уездных корпораций служилых людей, как основы организации поместного войска («Очерки истории СССР XVII в.», М., 1955, стр. 144).

7. 1620 г., марта 20. Указ о запрещении утайки старых отцовских разоренных поместий и об отобрании за то взятых вновь

Указ 20 марта 1620 г. предусматривал ответственность служилых людей за утайку старых отцовских поместий при челобитиях о новых поместьях. У лиц, виновных в утайке старых поместий, отнимались новые поместья, которые им удавалось получить. Утайка старого поместья не могла быть оправдана разорением и запустением поместья. Однако если в результате разорения старого поместья стало невозможно нести службу, то согласно тексту указа 20 марта 1620 г. помещик мог получить к старому поместью новую придачу. О широком распространении практики утайки разоренных поместий свидетельствует докладная записка Поместного приказа по делу жильца Назара Олексеева. В ней указывается, что дворяне и дети боярские наиболее разоренных пограничных областей (Новгород, Псков, Торопец, Ржева Пустая и др.) не записывают себе в оклад старые отцовские поместья «потому что пусты и служить несчево», а «бьют челом государю о иных поместьях, а пишутца безпоместны». К подобным случаям применялся указ 20 марта 1620 г. (В. Н. Сторожев, стр. 49, № 30). Утайка старого отцовского поместья запрещалась, так как она противоречила давно установившемуся обычаю при отказе поместья давать преимущество сыновьям прежнего помещика. А этот обычай подсказывался «выгодами государственного хозяйства» (Ю. В. Готье, стр. 263).

8. 1620 г., марта 20. Указ о справе за женихами прожиточных поместий вдов и девиц

Данный указ означал расширение прав помещика по распоряжению поместьем. Вдовы и дочери служилых людей, получившие на прожиток часть поместий своих мужей и отцов, могли согласно этому закону передать свои земли при выходе замуж женихам. Возражения родственников умершего служилого человека («родимцы мужей их, братья или двоюродные») в данном случае не принимались в расчет, и прожиточные поместья «справлялись» за женихами. Таким образом, поместье приобретает черты, сбли-

жающие его с вотчиной. Законодательное подтверждение права вдов и девиц передавать свои прожиточные поместья при выходе замуж своим мужьям представляло собой существенное нововведение. Поместные акты конца XVI и начала XVII вв. зафиксировали большое число случаев, когда прожиточное поместье поступало в раздачу, если вдова или девица выходили замуж (С. Б. Веселовский, Арзамасские акты, № 105, 124, 160, 183, 186, 239). Однако изредка в документах встречаются случаи и обратного порядка. Так, в декабре 1605 года помещик Кузьма Семенов сын Фаладин просил справить за собой прожиточное поместье своей невесты, которое ему уступает полюбовно мать невесты (С. Б. Веселовский, Арзамасские акты, № 193). В 1611 году получение вторым мужем вдовы ее поместья рассматривалось как незаконная дача (С. Б. Веселовский, Арзамасские акты, № 285).

9. 1620—1622 гг. Указ о запрещении отдавать поместья «в пожить»

Указ 1620—1622 гг. запрещал передачу кому-либо поместья «в пожить», это запрещение повторено и Уложением (гл. XVI, ст. 8). Поместье «в пожить» (иногда «поджить», «пожитье», «поджитье») обозначалось в некоторых случаях без добавления слова «в пожить». Тогда в документе говорилось, что такому-то дано поместье под таким-то или под такой-то. Эти случаи позволяют раскрыть значение термина «в пожить». Получение поместья «в пожить» означало назначение тому или иному служилому человеку в придачу к его поместью прожиточного поместья вдовы, девицы или отставленного от службы служилого человека. Однако лишь со смертью владельца прожиточного имения (или выхода замуж вдовы или девицы) лицо, получившее поместье «в пожить», становилось фактическим обладателем его. Придача справлялась тогда за служилым человеком по всей форме. Например, в 1614 году прожиточные поместья двух сестер Ульяны и Аксиньи Назимовых (у обоих по 48 четей) были даны «в поджить» служилым людям Юсупову и Едельветову. Вскоре Ульяна Назимова умерла. Тогда Иван Юсупов просил о справке за собой Ульянина поместья, получен-

ного им за год до этого «в пожить» (ДАИ, т. II, № 40). Любопытный случай владения поместьем «в пожить» под «мачехой» сообщают раздельные книги 1586—1594 гг. (см. С. Б. Веселовский, Арзамасские акты, № 21). Практика давать поместья «в пожить» находилась в прямом противоречии с правом вдов и дочерей передавать свои прожиточные поместья своим женихам. Поэтому указ 1620—1622 гг. запрещает даже челобитья о поместье «под кем в пожить».

10. 1620—1622 гг. Указ о возвращении вдовам и дочерям поместий, отданных их родственникам, не выполняющим условий о их содержании и выдаче замуж

Указ 1620—1622 гг. направлен против злоупотреблений родственников, получивших прожиточные имения вдов и девиц. Если родственники не выполняют принятых на себя обязательств — их (вдов и девиц) «не кормят, и замуж не выдают, и из тех поместей выбивают вон», то прожиточные поместья возвращаются обратно во владение вдов и девиц. При этом нарушение записей, которые на себя вдовы и девицы давали, «что им о тех поместьях не бить челом государю», не ставилось им в вину. Право сдачи прожиточных поместий вдовами и девицами женихам (см. стр. 449) и родственникам свидетельствует о расширении прав распоряжения поместьями со стороны владельцев.

11. 1620 г., ноября 28. Указ о переписке жалованных грамот на вотчины, данные за «московское осадное сидение» по новой форме, с прописанием в них полных прав распоряжения

Указ 28 ноября 1620 г. устраняет разнобой в формуле жалованных грамот на вотчины относительно прав распоряжения вотчиной со стороны владельца.

Как известно, пожалование поместья или части его в вотчину в XVI в. являлось обычной наградой служилому человеку. Это явление не исчезло и в XVII в. Более того, в XVII в. раздача вотчин из поместных, порозжих и дворцовых земель принимала в некоторых случаях огром-

ные размеры и касалась большого числа служилых людей. Так, после разгрома Тушинского лагеря вотчины раздавались дворянам — защитникам столицы «за царя Васильево московское осадное сиденье» (ААЭ, т. II, № 159), в 1612—1613 гг. — за освобождение столицы («за очищение»), в 1619—1620 гг. — за участие в войне против Владислава («за московское осадное сиденье в королевичев приход»). В последнем случае был выработан наиболее полный формуляр жалованной грамоты. В ней говорилось, что лица, получившие вотчины за «королевичев приход», а также их дети, внуки и правнуки могут эти вотчины продать, заложить, дать в приданое и вложить в монастырь «по душе». Таким образом, право распоряжения вотчинника «выслуженной вотчиной» приближалось к праву распоряжения вотчиной родовой. В более ранних жалованных грамотах на вотчины, данные «за царя Васильево московское осадное сидение», такой полноты распоряжения за вотчинником не фиксировалось. В жалованной грамоте царя Михаила помещику Френеву от 1 ноября 1621 г. указывается, что «в прежних жалованных грамотах про те вотчины по цареву Васильеву уложенью написано некрепко», не так как в позднейших грамотах на вотчины за «приход польского королевича Владислава». Эта «некрепость» состояла в том, что «в тех жалованных грамотах, за ту царя Васильеву осаду, что ему (то есть вотчиннику. — *А. К.*) та вотчина продать и заложить и в приданые и в монастырь по душе до выкупу дать не написано; а написано только, что та кому вотчина за службу дана и дети и внучаты его вольны, а в какой мере та воля написана и вольно им те вотчины продать и заложить и в приданые и в монастырь по душе до выкупа дать, — и о том ни о чем в царя Васильевых грамотах имянно не написано» (ЧОИДР, 1909, кн. IV, смесь, стр. 13).

Указ 28 ноября 1620 г. устраняет имеющийся разнобой в написании грамот. По этому указу служилые люди должны были представить старые вотчинные грамоты («за царя Васильево московское осадное сиденье») в Поместный приказ для переписки по новому формуляру — по типу грамот «за королевичев приход». Примером такой новой жалованной грамоты, выданной в соответствии с указом 28 ноября 1620 г., может служить выше-

названная грамота царя Михаила помещику Френеву от 1 ноября 1621 г., подтверждающая жалованную грамоту царя Василия Шуйского.

Т. Ю. Луговской — дьяк, думный дьяк, в 1606—1608, в 1611, в 1619—1622 гг. в Разрядном приказе, в 1619—1622 гг. в Устюжской чети, в 1621—1622 гг. в Печатном приказе.

Герасим Мартемьянов — дьяк, в 1605—1606, 1608—1621 гг. в Поместном приказе, в 1626—1635 гг. в Большом дворце.

И. Переносов — дьяк, в 1628—1630 гг. в Челобитном приказе (АИ, т. I, стр. 97).

12. 1620 г., марта 12. Указ о записке земли за владельцами по новым дозорным книгам

В указе предусматривается такая ситуация, когда за владельцем по данным новых дозорных книг оказывалось больше земли, чем по старым писцовым книгам. В этом случае указ предписывает руководствоваться данными новых писцовых книг. В качестве мотивировки этого постановления в указе заявляется: «...в прежние лета многие места были впусте, а после того населились и объявились в жилье». Противоположной точки зрения законодатель придерживался при издании указа 10 августа 1622 г., в котором предполагалось, что показатели старых писцовых книг в отношении количества земли выше показателей новых дозорных книг (см. стр. 444, 493).

V. Новые указы о поместьях и вотчинах, изданные после 26 мая 1626 г.

1. 1627 г., февраля 26. Указ о запрещении впредь давать вотчины и поместья из дворцовых земель

Указ 26 февраля 1627 г., запрещавший отчуждать дворцовые земли, вызван был тем, что в результате усиленной раздачи дворцовых земель в 1612—1625 гг. значительно сократились доходы дворцового хозяйства. Ю. В. Готье на основании писцовых книг установил, что

раздача дворцовых земель распространилась на 22 уезда Замосковного края и охватывала очень большие волости. Только в 1612—1613 гг. роздано думным и московским чинам, участвовавшим в освобождении Москвы от польских интервентов, не менее 45 500 десятин дворцовых земель (Ю. В. Готье, Указ. соч., стр. 207—210). Политика раздачи дворцовых земель, осуществляемая правительством царя Михаила, имела целью укрепление экономической мощи господствующего класса дворянства путем передачи ему наименее разоренных земель государства. И лишь когда весь состав служилых людей оказался более или менее обеспеченным землей и крестьянами, расходование дворцовых земель было ограничено. В указе 26 февраля 1627 г. запрещение раздавать дворцовые земли мотивировалось тем, что в дворцовом ведомстве не стало хватать денег и хлеба на «государев обиход и на всякие дворцовые расходы» и на жалованье разным чинам. Однако указ 26 февраля 1627 г., несмотря на категоричность содержащегося в нем запрещения раздавать впредь дворцовые земли («отнюдь никому не давать»), не соблюдался. Раздача дворцовых земель, хотя и не в таком большом объеме, как раньше, производилась еще в 30—40 годах XVII в. (Ю. В. Готье, Указ. соч., стр. 211—213). Уложение 1649 года (гл. XVII, ст. ст. 23, 24) вновь разрешало раздачу дворцовых земель и таким образом отменяло закон 26 февраля 1627 г.

2. 1627 г., декабря 3. Доклад и указ о ненаследовании жены, вдовы после мужа, в его вотчинах, кроме купленных

Как видно из доклада, указ 3 декабря 1627 г., лишавший жен права владеть родовыми и выслуженными вотчинами после смерти их мужей, издан по инициативе патриарха Филарета. Патриарх возбудил этот вопрос о ненаследовании женою вотчины, сославшись по принятой формуле на правило «святых апостол и святых отец». Однако, как отмечено А. С. Лаппо-Данилевским, в основе этого законодательства лежит стремление предотвратить выход земли из службы (А. С. Лаппо-Данилевский, Выслуженные вотчины в Московском государстве XVI—

XVII вв.», Историческое обозрение, ч. III, СПб., 1891, стр. 109—133). В докладе Поместного приказа указывается, что в жалованных грамотах царя Михаила, даваемых на вотчины за «королевичев приход» (согласно указу 28 ноября 1620 г. именно по формуляру этих грамот надлежало переписывать вотчинные грамоты царя Шуйского), зафиксировано совершенно неограниченное право вдовы распоряжаться выслуженной вотчиной мужа. Она могла дать ее в монастырь, продать и заложить и т. д. На запрос приказа, чем ему руководствоваться в вопросах наследования вотчин вдовами — формуляром ли жалованных грамот или мнением патриарха Филарета, — и последовал указ 3 декабря 1627 г. Согласно этому указу бездетная вдова не наследовала вотчин умершего мужа (за исключением вотчин купленных — см. В. Н. Сторожев, стр. 82), а получала лишь четвертую часть его имущества («четверть живота») и приданое (то есть все то, что она принесла с собой при выходе замуж). Родовые и выслуженные вотчины передавались родственникам умершего, а если родственников не оказывалось («а роду тово умершаго никово не останетца»), то вотчины отписывались «на государя» и шли в поместную раздачу.

В частных постановлениях, изложенных в виде дьячих помет, на запросы Поместного приказа в связи с указом 3 декабря 1627 г. предписывалось: а) впредь жалованные грамоты на вотчины «за королевичев приход» писать не по старой, а по новой форме; б) женам вотчинников, не имевших поместий, после смерти мужей давать прожиточные поместья из иных земель; в) в случаях, когда вдовы, получившие выслуженные вотчины умерших мужей, продали эти вотчины или отдали в заклад, с вдов взимались деньги и передавались покупателям, а вотчины «отписывались на государя». В тех же случаях, когда продавшие вотчины вдовы сами умерли или постриглись в монастыри (следовательно, взыскать деньги было не с кого), то вотчина оставалась за покупателем; г) если у собственника выслуженной вотчины оставались внучки, правнучки и племянницы, а также замужние дочери и сестры, то все они имели право на вотчины по родству. Следовательно, закон 1627 года признавал право наследования выслуженных вотчин за лицами женского пола;

д) в случае, если вдовы, продавшие вотчину или отдавшие ее в заклад, заявят, что «теми деньгами мужей своих поминали, и милостыню по них подавали и сами тем питаютца» (опять-таки деньги взыскать с продавца нельзя), то проданная вотчина остается за покупателем; е) у постригшихся в монастыри вдов вотчин не отнимать до их смерти, но с условием, что они эти вотчины «ни продадут, ни в заклад отдадут».

В связи с указом 3 декабря 1627 г. был выработан новый тип жалованной грамоты, в которой статья о вдове была устранена. Проведение в жизнь указа 3 декабря 1627 г. вызвало большие затруднения. Поэтому этот закон вскоре был отменен (см. стр. 466, 511).

Ф. Ф. Лихачев — дьяк, думный дьяк, думный дворянин в 1611 году, в 1635—1643 гг. в Новгородской чети, в 1612 году в Поместном приказе, в 1617—1618 гг. в Разбойном приказе, в 1623—1630 гг. в Разрядном приказе, в 1631—1632, 1636—1644 гг. в Посольском приказе и в др.

3. 1627 г., декабря 8. Указ о даче вотчин за московское осадное сидение по разборным спискам 130 года при отсутствии старых десятен

По данному указу размер вотчинных дач служилым людям за «осадное сиденье» в «королевичев приход» устанавливался в зависимости от записанных за ними в десятнях того времени окладов (норма перевода поместных земель в вотчины за «королевичев приход» была та же, что и за «царя Васильево осадное сиденье», то есть 20 чети со 100 четвертей оклада). При отсутствии старых десятен в Разряде указ разрешал руководствоваться при этих расчетах окладами, записанными за служилыми людьми в разборных списках 1621—1622 гг. Указ не рекомендовал принимать в расчет «сыскные оклады», под которыми, вероятно, имелись в виду оклады служилых людей, установленные в результате «большого сыска» 1622 года.

20 февраля 1622 г. царь приказал окольничему С. В. Головину с товарищами «быть у государева великого дела и у земского у большого сыску поместных и денежных окладов стольников, и стряпчих, дворян московских, и дьяков, и жильцов, и дворян, и детей боярских всех горо-

дов, и голов, и сотников, и иноземцов старого выезду, и новокрещенов, и татар и дворовых и всяких чинов людей». Необходимость проведения такого сыска вызывалась тем, что во время больших поместных и вотчинных раздач при царе Василие Шуйском, при боярах и в первые годы правления Михаила многие служилые люди завладели землями незаконно: «...многие сказывали неподлинно и многим поместные и денежные оклады прибавливали не по делу и против тех своих вылганных окладов поимали поместья и вотчины». Сыск должен вестись «книгами и поместными столпами и десятнями», а также путем опроса окольных людей.

Конечной целью сыска ставилось, «чтоб все были пожалованы всякий по своему достоинству и кто что выслуживал, без прибавки» (ЧОИДР, кн. 2, 1894, смесь, стр. 28—32). Но, конечно, провести одновременный сыск о поместных окладах всех служилых людей назначенная правительством комиссия была не в силах. Дело, вероятно, остановилось в самом начале. Вот почему указ 8 декабря 1627 г. не рекомендует принимать в расчет «сыскные оклады».

4. 1628 г., февраля 7. Указ о продаже порозжих земель в вотчину с прописанием указа 1573 г.

Настоящему указу о продаже порозжих земель в вотчину в Указной книге Поместного приказа предпосланы перечневые списки с писцовых книг Московского уезда 1623—1624 гг., охватывающие все земли уезда и все формы землевладения (см. В. Н. Сторожев, стр. 76—79 и 187—189). Из списков видно, что порозжих земель (земель, числившихся в составе служилых, но никем не занятых в момент описания) было в Московском уезде свыше 10%. По данным Ю. В. Готье в северных и западных станах Московского уезда процент порозжих земель поднимался до 27,6, а по таким пограничным уездам, как Ржевский — до 59, Новоторжский — до 70% (Ю. В. Готье, Указ. соч., стр. 254). Фонд порозжих земель образовывался за счет поместий, возвращавшихся государству вследствие смерти или ухода со службы их владельцев, а также за счет выморочных и заброшенных вотчин. Раздача поме-

стий и вотчин 1610—1625 гг. производилась главным образом из дворцовых и черных, и в незначительной степени из порозжих земель. Поэтому в 20-х годах XVII в. правительство, стремясь пополнить государственную казну, практикует продажу порозжих земель в вотчины. По указу 1628 года земли продавались не только всем категориям служилых людей, но и людям неслужилым — «мочным гостем». Продажная цена устанавливалась в соответствии с указом 1573 года по 1 руб. за три чети в одном поле, что составляло девять четей в трех полях или $4^1/_2$ десятины. Однако в указе 7 февраля 1628 г. значительно ограничены права распоряжения купленной из казны вотчиной: вотчинник не мог отдать ее в монастырь; в случае бездетной смерти вотчинника земля не переходила в род умершего, а поступала обратно в казну. Причем родственникам умершего выдавались только «прямые деньги», уплаченные когда-то за эти земли. Такое ограничение владельческих прав вотчинника встретило сопротивление со стороны феодалов. Под их давлением правительство делает значительные уступки (см. стр. 509).

Указ 7 февраля 1628 г. разрешает продажу порозжих земель в вотчину лишь в Московском уезде, указ 16 февраля 1628 г. распространяет эту практику на Дмитровский, Рузский и Звенигородский уезды (В. Н. Сторожев, стр. 82), а Уложение 1649 года — на все уезды Русского государства (гл. XVII, ст. ст. 46—47).

Продажа порозжих земель в вотчину была одной из причин непрекращающегося роста в XVII в. вотчинного землевладения (Ю. В. Готье, Указ. соч., стр. 258).

Кирей Горин — дьяк, в 1572 году в приказе Казанского дворца.

5. 1628 г., февраля 16. Указ о форме купчих грамот на вотчины, проданные из казны

Публикуемый указ издан под давлением феодалов, недовольных ограничениями владельческих прав, которые устанавливались указом 7 февраля 1628 г. в отношении купленных из казны вотчин. Как свидетельствует доклад, покупатели порозжих земель добивались: во-первых, чтобы в купчих грамотах, выдаваемых приказом, указывалось,

что вотчины, купленные из казны, после смерти вотчинника переходят во владение его жены и детей или за отсутствием тех и других к родственникам умершего («роду их и племяни»), и, во-вторых, чтобы в купчих оговаривались неограниченные права распоряжения вотчиной («те вотчины продать, и заложить, и в приданое дати»). В результате к прежним правам прибавлялось наследование вотчины, купленной из казны, женою и родом. Если после умершего не оставалось жены, детей или родичей, то по указу 16 февраля 1628 г. вотчина отписывалась на «государя», а из казны по монастырям давались деньги «на помин души». Таким образом, наследование купленной из казны вотчины, как и выслуженной, стало доступно лицам женского пола. Требования же служилых людей о включении в купчие положения о неограниченных правах распоряжения вотчиной в указе16 февраля 1628 г. обойдены молчанием. В соответствии с настоящим указом был выработан формуляр купчей грамоты на вотчины, купленные из казны. В качестве образца в Указную книгу Поместного приказа включена была купчая на село Юдино Московского уезда, приобретенное из порозжих земель стряпчим Л. Г. Булатниковым (В. Н. Сторожев, стр. 83—84). Однако в формуляре купчей в соответствии с указом 10 марта 1628 г. значится, что вотчинник может ту вотчину «в приданые дати» (В. Н. Сторожев, стр. 84). В указе 16 февраля 1628 г. этого нет. О праве вотчинников продавать и закладывать вотчины, купленные из порозжих земель, см. указ 17 декабря 1636 г. (см. стр. 471, ст. 2).

6. 1628 г., мая 23. Указ по поводу раздела земель, оставшихся после князя Г. П. Ромодановского, о том, что сестры при братьях вотчин не наследуют, а получают на прожиток из поместий

Дело о разделе вотчин и поместий боярина Г. П. Ромодановского между наследниками выявляет следующие правовые нормы: 1) вотчинные земли наследуются сыновьями умершего поровну — в данном случае вотчины были поделены между семью сыновьями Ромодановского; 2) поместья переходят во владение жены и малолетних детей, вероятно, потому, что последние в отличие от старших не имели еще поместных дач; 3) прожиточные поместья

получают также дочери, но они лишаются права на жеребий в вотчинных землях. Таким образом, указ 23 мая 1628 г. устанавливает, что вотчины наследуют только сыновья, а дочери получают лишь прожиточные поместья. Однако в случае смерти братьев или отсутствия сыновей у умершего вотчины наследуются дочерью. Указ 23 мая 1628 г. вновь подтвердил старинное правило, зафиксированное еще в Русской правде (ст. 91), в Судебнике 1497 года (ст. 60) и в Судебнике 1550 года (ст. 92), что сестра при брате не вотчинница. Указ 23 мая 1628 г. позднее подтвержден указом 21 апреля 1631 г. по поводу раздела наследства, оставшегося после Текутьева (см. стр. 511), и заимствован Уложением 1649 года (гл. XVII, ст. 2).

7. 1629 г., февраля 26. Указ о запрещении продавать поместья в вотчины без именного указа

Продажа поместий в вотчины, по мнению Ю. В. Готье, «составляла весьма нередкое явление в первое время царствования Михаила» (Ю. В. Готье, Указ соч., стр. 257). Стремясь упорядочить продажу поместных земель, правительство издает в 1629 году два указа о порядке продажи поместий в вотчины. Оба указа явились ответом на домогательства приказных дельцов о продаже им их подмосковных поместий в вотчины. Так, указ 26 февраля 1629 г. издан в связи с челобитьем дьяка Андрея Подлесова (дьяка Ямского приказа) о продаже ему в вотчину его подмосковного поместья (жеребей села Битяговского). Санкционируя в данном случае сделку, указ 26 февраля 1629 г. разрешает в будущем продажу поместных земель лишь с особого каждый раз царского указа и устанавливает правило, по которому купивший свое подмосковное поместье в вотчину лишался права получить другое поместье под Москвой. Указ устанавливает цену земли при продаже поместий — по рублю за четверть. Примечательно, что эта цена в три раза превосходила цену, взимаемую казной при продаже порозжих земель.

В соответствии с указом 26 февраля 1629 г. разрешение купить свои подмосковные поместья в вотчины получили многие приказные дельцы (думные дьяки Федор Лихачев, Яков Боборыкин, Венедикт и Галактион Маховы и

Иван Пустынников). При этом цена земли была указана меньше, чем в законе 26 февраля («по полтине за четверть» — по такой цене продавались дворцовые земли).

Предписание царя о продаже указанным лицам поместий в вотчины сопровождалось оговоркой, чтобы другие просители не ссылались на этот случай, как на прецедент — «иным челобитчиком того в образец не ставить» (В. Н. Сторожев, стр. 94—97). Продажа поместий в вотчины свидетельствует о далеко зашедшем процессе сближения поместья и вотчины. Поместье в первой половине XVII в. воспринимает ряд черт, первоначально свойственных только вотчине (Ю. В. Готье, Указ. соч., стр. 256). Как массовое пожалование поместий в вотчины, так и продажа поместий в вотчины отвечали стремлениям класса феодалов укрепить феодальную собственность на землю.

8. 1631 г., апреля 21. Указ о наследовании выслуженных вотчин женами и дочерьми, если такие вотчины пожалованы до указа 3 декабря 1627 г.

Указ 3 декабря 1627 г., лишавший бездетных вдов права владеть выслуженными вотчинами мужей, имел обратную силу, то есть вотчины, уже полученные вдовами после мужей, отнимались у их владельцев. Это постановление приводило, вероятно, на практике к большой путанице в земельных отношениях. Поэтому 21 апреля 1631 г. в связи со спорным земельным делом между вдовой Ириной Текутьевой с дочерью-девицей, с одной стороны, и пасынком ее Дмитрием Текутьевым, с другой,—постановлено оставлять во владении вдов и дочерей выслуженные вотчины, перешедшие к ним еще до указа 3 декабря 1627 г. Указ 21 апреля предписывает «тем вотчинам» быть «за женами их и за детьми по прежнему своему государеву указу и по вотчинным грамотам». В. Н. Сторожев отмечает, что «о таком странном порядке наследования, какой дозволен в вотчине Текутьева, едва ли мог быть указ» (В. Н. Сторожев, стр. 104, прим. 1). Однако в законе 21 апреля имеется в виду «государев указ», который нашел отражение в формуляре жалованных грамот на выслуженные вотчины, даваемые за «королевичев приход». В тех жалованных грамотах указывалось на полные права вдов по распоряжению вотчиной. Как отмечалось выше, форму-

ляр жалованной грамоты «за королевичев приход» был впоследствии изменен в соответствии с указом 3 декабря 1627 г. (см. стр. 504). Поскольку указ 21 апреля 1631 г. отменял постановления указа 3 декабря 1627 г., то вполне законно и предписание его о владении жен выслуженными вотчинами в соответствии с прежними (выданными до указа 3 декабря 1627 г.) жалованными грамотами.

Странность «порядка наследования» вотчины Текутьева, отмеченная Сторожевым, состояла в том, что одна половина вотчины переходила к матери с дочерью, другая — к сыну. Такой порядок находится в противоречии с исконным положением русского права, подтвержденным также и в законе 21 апреля 1631 г., что дочь при братьях не вотчинница («а будет останетца после умершого сын да дочь, и той вотчине сын вотчич, а дочь не вотчица, покаместа братья живы»). В данном случае такое отступление от закона, вероятно, допущено потому, что брат и сестра не были родными.

В. Я. Ключарев — дьяк, в 1629—1632 гг. в Поместном приказе.

9. 1632 г., февраля 5. Указ о возвращении бездетным вдовам отнятых у них в соответствии с указом 3 декабря 1627 г. выслуженных вотчин их мужей

Указ 5 февраля 1632 г. вводит общее правило (высказанное ранее в решении по делу Текутьевых от 21 апреля 1631 г. (см. стр. 511) о возвращении вдовам вотчин, отнятых у них в соответствии с указом 3 декабря 1627 г. Возврат вотчин мотивируется здесь тем, что вотчины были даны вдовам еще «до их государева указу и уложенья до 136 году декабря до 3-го числа», то есть до указа 3 декабря 1627 г. Однако вдовы не получают никаких прав распоряжения этими вотчинами: не могут их продать, заложить или дать в монастырь, после смерти бездетной вдовы вотчина переходит в род мужа. Следовательно, указ 5 февраля 1632 г. идет дальше по пути ограничения владельческих прав бездетной вдовы в отношении выслуженной вотчины мужа, чем указ 21 апреля 1631 г., в котором еще сохранено право полного распоряжения вотчиной.

И. А. Гавренев — дьяк, думный дьяк, окольничий, в 1630—1662 гг. в Разрядном приказе.

10. 1634 г., июля 31. Указ о выкупе отданных в монастыри выслуженных вотчин из казны по полтине за четверть

Настоящий указ издан в связи с челобитьем архимандрита Чудова монастыря Кирилла о выплате монастырю денег из казны за выслуженную вотчину мещеренина Елисея Первого Ульянова, данную Елисеем в монастырь «по душе» и взятую у монастыря для раздачи помещикам. Указ предписывает в этом частном случае выдать монастырю деньги по определенной цене — по полтине за четверть (четверть равняется 1/2 десятины).

Указ вместе с тем устанавливает общее правило об отписании «на государя» выслуженных вотчин в случае, если вотчинники, не имея законных наследников («а вотчичев не будет»), завещают эти вотчины в монастырь. При этом монастырю выплачиваются из казны деньги из расчета установленной за землю цены по полтине за четверть. Выкупленные таким образом земли обращались в поместные и шли в раздачу служилым людям. Указ 31 июля 1634 г. имел целью ограничить рост церковного землевладения за счет выслуженных вотчин и тем самым сохранить фонд поместных земель, из которого выслуженные вотчины и давались. Имеются факты прямого нарушения этого закона. Так, 13 августа 1636 г. специальным указом царь дозволил князю Борису Лыкову отдать его выслуженную вотчину в Ржевском уезде Рождественскому монастырю и записать ее в Поместном приказе (В. Н. Сторожев, стр. 113—114).

Михаил Алфимов — дьяк, в 1629—1630 гг. в Судном Московском приказе, в 1632—1635 гг. в Поместном приказе.

11. 1636 г., марта 7. Указ о запрещении передавать земли белозерцев каким-либо образом в руки небелозерцев

Указ 7 марта 1636 г. распространяет на Белоозеро действие постановлений, запрещающих передачу выморочных вотчин и поместий «мимо города» (см. указ 27 августа 1618 г., стр. 448, 497). Указ издан в связи с челобитьем белозерских помещиков о том, что многие вотчинные и по-

местные земли Белоозера розданы боярам, окольничим и другим приказным московским людям. Утверждая уже произведенные раздачи, указ 7 марта 1636 г. запрещает впредь служилым людям других городов каким-либо способом (путем пожалования, купли, мены) приобретать земли на Белоозере и предписывает давать «вымрочные поместья и вотчины белозерцом», то есть оставлять во владении служилых людей «города». Однако в марте 1637 года белозерцы (150 человек) вновь подали челобитную, в которой указывалось, что многие служилые люди, получившие поместья и вотчины на Белоозере, «не хотя государевы службы служить, вотчины и поместья свои продавали и здавали и меняли жилыя свои поместья и вотчины на пустые». Покупатели этих земель принуждают и остальных белозерских помещиков продать их земли, чиня насилия великие, «грозят им убийством, проезду не дают им везде, чтоб они и последния им здали». Челобитчики просят тех дворян и детей боярских «из дач их вывесть» (В. Н. Сторожев, стр. 125—126). Под белозерцами Владимирский-Буданов понимает «не помещиков Белозерского уезда, а особый класс служилых людей, испомещенных преимущественно близь Северской украйны» (М. Владимирский-Буданов, Хрестоматия, вып. III, изд. 3-е, 1889, стр. 237). На наш взгляд, такое мнение неправильно. Документы об испомещении на Белоозере помещиков как раз показывают, что здесь было испомещено в 1613—1615 гг. много служилых людей из смоленщины и других окраинных областей Русского государства, а также казаки, черкасы, иноземцы и т. д. (см. А. И. Копанев, История землевладения Белозерского края XV—XVI вв., М.—Л., 1951, стр. 73).

М. Ф. Данилов — дьяк, думный дьяк, в 1616—1635 гг. в Разрядном приказе, в 1635— 1645 гг. в Поместном приказе.

12. 1636 г., декабря 17. Уложение о вотчинах и поместьях

В комментарии к уложению о вотчинах и поместьях 17 декабря 1636 г. Сторожев указывает, что это уложение, помимо интереса со стороны содержания, представляет

«любопытный образчик того, как шла внешняя законодательная деятельность московского правительства, как обсуждались и принимались законы, какова была техническая сторона думского делопроизводства» (В. Н. Сторожев, стр. 204). Уложение о вотчинах и поместьях вырабатывалось боярской думой по указу царя, но в его отсутствие. Приговоры бояр, представляющие собой формулировку отдельных статей уложения, утверждались царем («государь царь и великий князь... всеа Русии указал: быть той статье так, как бояре приговорили»). Такая формулировка утверждения встречается под каждой статьей уложения. В уложении находим один случай, когда бояре отказались составить приговор (по вопросу о том, можно ли вотчины, купленные из порозжих земель, продавать и закладывать), считая себя заинтересованными людьми («им бояром приговаривать о том не мочно, потому что за ними за самими такие вотчины»).

Уложение о вотчинах и поместьях 1636 года регулирует различные стороны феодального землевладения. Большая часть статей посвящена вопросам поместного землевладения и лишь 4 статьи касаются вотчин.

Ст. 1. Запрещает служилым людям менять свои поместья на свои же вотчины и расписывать в Поместном приказе вотчинную землю в поместную, а поместную в вотчинную. Этим постановлением правительство хотело пресечь возможные злоупотребления со стороны помещиков, которые могли при неравноценном обмене перевести себе лучшие земли из поместий в вотчины, а худшие вотчинные земли перевести в поместные. Домогательства помещиков об обмене своих поместных земель на свои же вотчинные земли стали, вероятно, обычным явлением в 30-х годах XVII в. В результате перевода части поместных земель в вотчины для лиц, отличившихся в войне, в «осадном сиденье» и т. д., у большинства служилых людей вотчинные земли оказались внутри бывших поместий. Иногда те и другие земли находились в одних полях без точного разграничения. Так, например, дьяк Федор Лихачев в деревне Дурневе имел 25 четей в качестве выслуженной вотчины, а 35 — в качестве поместья. В своей челобитной он писал, что «в межеванье той ево вотчины с поместною землею смутно потому, что вместе в одних полях и в десятинах, а

отхожие пустоши нет где б особно от вотчинной земли поместная земля отделить и отмежевать» (В. Н. Сторожев, стр. 94). В таких условиях разрешение обменов поместной земли на вотчинные земли могло быть использовано помещиками для перевода себе в вотчины лучших земель. Этого и хотело избежать правительство, запрещая обмены.

Ст. 2. Расширяет права вотчинников по распоряжению вотчинами, купленными из порозжих земель и из своих собственных поместий, дозволяя их продавать и закладывать. По указу 7 февраля 1628 г., разрешающему продажу порозжих земель, покупатель не имел права закладывать и продавать приобретенные таким образом вотчины (см. стр. 507, 508). Однако на практике владельцы купленных таким образом вотчин начали продавать и закладывать их наравне с вотчинами родовыми, а также обращались в Поместный приказ с просьбой записать эти сделки. Следовательно, постановление ст. 2 уложения шло навстречу интересам землевладельцев-феодалов и в законодательной форме закрепляло за ними те права распоряжения выслуженными вотчинами, которыми они фактически уже пользовались. Постановление ст. 2 вошло в Уложение 1649 года (гл. XVII, ст. 45).

Ст. 3. Запрещает отнимать прожиточные поместья у вдов за то, что вторые мужья их, закрепляя за собою при женитьбе их прожиточные поместья, утаили свои старые, перешедшие к ним от отцов поместья. По указу 20 марта 1620 г.(см. стр. 448) утайка старых отцовских поместий при получении новых поместий влекла за собой отобрание последних. Однако согласно ст. 3 настоящего уложения это правило не распространялось на случаи, когда новым приобретением служилого человека являлось прожиточное поместье вдовы, если даже обнаруживалось, что при справке его за мужем были утаены старые отцовские поместья мужа (см. Уложение 1649 года, гл. XVI, ст. 21). Из ст. 3 следует, что сдача вдовами своих прожиточных поместий женихам была прочно установившейся практикой (см. указ 20 марта 1620 г., стр. 449).

Ст. 4. Вводит ограничение сдачи прожиточного поместья вдовой второму мужу. При наличии у вдовы мало-

летних детей от первого брака и при незначительных размерах поместья прожиточное поместье вдовы, с которым она вышла замуж за второго мужа, возвращалось в ее род детям первого мужа. Такой «поворот» прожиточного поместья производился даже в том случае, если новый муж оказывался беспоместным или малопоместным. Данная статья вошла в Уложение 1649 года (гл. XVI, ст. 22).

Ст. 5. Регулируя вопрос о судьбе поместий лиц, попавших в плен, устанавливает 10-летний срок поворота отцовских поместий (розданных в раздачу) сыновьям — полонянникам. Если со времени раздачи отцовского поместья прошло более 10 лет, то вернувшийся из плена сын не имел права на поворот поместья, а получал поместные дачи в первую очередь, ранее других челобитчиков. Из указа не ясно, как следовало поступать с личным поместьем дворянина, попавшего в плен и вернувшегося из плена. Соборное Уложение разрешает этот вопрос, предписывая поворот поместий не только отцовских, но и собственных дач, не в 10-летний срок, а по рассмотрению (гл. XVI, ст. 29), то есть в результате расследования дела.

Ст. 6. Запрещает возвращение прожиточных поместий, перешедших при выходе замуж вдов и девиц во владение их мужей, обратно в род жены в случае смерти ее. Домогательства родственников (братьев и племянников) о повороте этих поместий оставлялись без последствий.

Ст. 7. Регламентирует сдачу вдовами иноземцев прожиточных поместий женихам из русских (дворянам и детям боярским) при условии безпоместности последних. Таким образом, законодатель в ст. 7, предусматривая одно исключение, в общем стоит на позициях прежнего законодательства, воспрещающего передачу земель иноземцев русским (см. приговор 27 ноября 1613 г., стр. 446).

Ст. 8. Предписывает давать прожиточные поместья вдовам и дочерям тех умерших служилых людей, которые, не будучи лично верстаны поместными окладами, служили с поместий своих отцов. В таких случаях размер прожиточного поместья вдовы или дочери определялся в зависимости от того, как умер их муж или отец: если он умер при исполнении службы, то прожиточное поместье давалось «против новичной большой и середней статьи», если дома — то

«против середней и меньшой статьи». Новичные оклады были весьма различны. В 1628 году при верстании новиков на Ливнах были установлены для служилых новиков оклады по 5 статьям от 200 до 50 четвертей, для неслужилых новиков — от 150 до 40 четвертей. В лебедянской десятне 1621—1622 гг. оклад для неслужилых новиков определялся также по 5 статьям — от 100 до 40 четвертей (А. Н. Зерцалов, О верстании новиков всех городов 7136 г. — (1627—1628 гг., ЧОИДР, 1895, кн. 4). Из постановления ст. 8 очевидно, что в тот период времени существовало определенное соотношение между окладом служилого человека и прожиточным поместьем вдовы и дочерей. В. Н. Сторожев, основываясь на докладе, предпосланном указу 16 августа 1644 г. (см. стр. 523) полагает, что закон о величине прожиточного поместья издан приблизительно в 1634—1635 гг. По этому закону прожиточные поместья вдовам и дочерям лиц, убитых под Смоленском, давались с поместного оклада убитого: первым — 20%, вторым — 10% (В. Н. Сторожев, стр. 209). Статья 8 вошла в Уложение 1649 года (гл. XVI, ст. 51).

Ст. 9. Определяет порядок решения споров между младшими братьями, за которыми справлены отцовские поместья, и старшими братьями, которые были записаны отцами «в отвод», то есть не получили отцовских поместий. При челобитиях со стороны старших братьев о разделе отцовских поместий между всеми братьями поровну ст. 9 предписывает производить такой раздел лишь в том случае, если старшие братья не получили поместий от казны. Если за ними были «новые дачи», то раздел запрещается. Таким образом, закон лишал отца права устранить старших сыновей от наследования поместья наравне с младшими.

Ст. 10. Повторяет принцип о невыходе поместий одного города в руки владельцев другого. Даже прожиточные поместья вдов и девиц не должны переходить служилым людям других городов.

Статья 10 предлагает «приискивать» невест в своих городах. Право получения поместья не в своем городе оговаривается лишь за служилыми людьми «по выбору». Последние иногда получали земли по месту своей постоянной

службы. Например, служившие в Москве имели право на подмосковное поместье.

Боярин и воевода Михаил Борисович Шеин за неудачу в Смоленской войне в 1634 году объявлен изменником и казнен. Земельные владения его как «изменничьи» были пущены в раздачу (ААЭ, т. III, № 251, 335).

Ст. 11. Разрешает раздачу в Рыльске, Путивле и Белгороде порозжих бортных ухожаев (пригодных для пчеловодства лесов) служилым людям в их «оклады за четвертную пашню». Причем в каждом случае факт порозжего состояния бортных ухожаев устанавливался путем «большого сыска»— опроса местного населения. Раздача бортных ухожаев взамен пахотных земель объяснялась недостаточным земледельческим освоением степных просторов в окраинных южных уездах Русского государства. Одновременно ст. 11 воспрещает дачу в поместье оброчных земель и бортных ухожаев на оброчных землях, что разрешалось при Иване Грозном (ДАИ, т. I, № 52; АИ, т. I, №232). Правительство стремится сохранить фонд оброчных земель как источник дохода государственной казны. Однако в последующие годы потребность в землях для раздачи все возрастающему классу дворян-помещиков принудила правительство разрешить (указ 22 июля 1644 г.) испомещение служилых людей на оброчных землях, ведавшихся в Большом Приходе и Четвертях, для того, чтобы «ево государевы служилые люди безпоместные были испомещены, а малопоместные поместьями бы пополнились» (В. Н. Сторожев, стр. 131).

Ст. 12. Направлена на то, чтобы пресечь злоупотребления при раздаче выморочных поместий. Они заключались, во-первых, в том, что искатели выморочных поместий в челобитных обманом утверждали, что жен и детей у умерших (чьи поместья они хотели получить как выморочные) не осталось и, во-вторых, в ложных показаниях местных людей о выморочности поместий, о которых были поданы челобитья. Статья предписывает впредь брать с челобитчиков, желающих получить выморочные поместья, поручные записи «что челобитье не ложное», а также устанавливает штраф за ложные показания на обыске. Поместья, попавшие в раздачу в результате обмана как выморочные, возвращаются вдовам или детям умершего. Причем с неза-

конно завладевших такими поместьями детей боярских в пользу законных наследников берется «владение» — определенная плата с четверти земли за каждый год ее использования (Уложение 1649 года, гл. XXI, ст. 39).

Ст. 13. Предписывает подавать челобитные о выкупе вотчин не в Поместный, а в Судный приказ.

Ст. 14. Запрещает монастырям обменивать свои земли на поместные и вотчинные даже в том случае, если этот обмен преследовал цель более удобного распределения земель, то есть был выгоден обеим сторонам. В этом категорическом запрещении обмена земель между духовными и светскими феодалами очевидно стремление правительства лишить монастыри возможности таким путем увеличить свои земельные владения. Статья 14 вошла в Уложение 1649 года (гл. XVI, ст. 4).

13. 1639 г., июня 29. Указ о непереходе поместий городовых чинов в руки чинов московских

Указ 29 июня 1639 г. запретил давать боярам, окольничим, думным людям и другим московским чинам поместья городовых дворян и детей боярских. Запрещался также обмен поместьями и вотчинами между этими категориями землевладельцев. Закон вновь подтверждал принцип сохранения земли за служилыми людьми данного города и не допускал раздачи ее «помимо города» (см. стр. 448). Издания этого закона добивалось уездное дворянство, опасавшееся расхищения уездных поместных земель со стороны столичной знати и ловких приказных дельцов, стоявших у кормила правления. Однако как этот, так и другие аналогичные законы царя Михаила Федоровича (см. стр. 469), носившие консервативный характер, противоречили наметившимся тенденциям экономического и социального развития Русского государства XVII в. и на практике не выполнялись. Развивающиеся товарно-денежные отношения все более втягивали землю в торговый оборот. Этому способствовало и то, что поместье постепенно утрачивало специфические черты условного владения и

сближалось с вотчиной. Поэтому указ 13 августа 1648 г. отменил постановление указа 29 июня 1639 г. о запрещении обмена поместий между московскими чинами и городовыми дворянами и разрешил обмен (даже неравноценными по количеству и качеству землями). Указ допускал также переход поместий между обеими группами служилых людей в связи с заключением браков.

14. 1641 г., ноября 19. Указ о разрешении отдавать порозжие пустые земли служилым людям на льготу на 15 лет с отдачей потом им же в поместья

Настоящий указ направлен на увеличение фонда поместных земель. Те помещики, у которых фактические дачи (фактические земельные владения) значительно отставали от их окладов, могли по этому закону брать себе земли из порозжих, пустых земель «для строения», а впоследствии перевести их себе в поместье. За 15 льготных (от всяких государственных податей) лет помещик должен был полученную землю расчистить и распахать, обстроить и заселить крестьянами. Если взявший землю на льготу не выполнял указанных обязанностей, то на него накладывался штраф — «пеня государева, что государь укажет».

Артемий Хватов — дьяк, в 1633—1636 гг. в Патриаршем дворе, в 1640—1654 гг. в Большом Приходе и в др.

15. 1642 г., сентября 9. Указ о запрещении вдовам сдавать свои прожиточные поместья без именного указу

Указ 9 сентября 1642 г. издан по челобитью дворян-помещиков западных городов. Челобитчики жаловались, что обычай сдавать прожиточные поместья вдов своим вторым мужьям приводил к тому, что земля выходила из владения одного рода в другой. Это нарушало интересы городового дворянства, так как земля попадала иногда во владение служилых людей других городов и чаще всего во вла-

дение московских людей. Иногда родственники вдов, стремясь завладеть их прожиточными поместьями, совершали ложные сделки о сдаче вдовами (за день за два до ее смерти) их прожиточных поместий. Челобитчики просили, чтобы правительство запретило те родственные поместья (термин «родовое поместье» употреблен еще в указе 21 марта 1634 г. и свидетельствовал о сближении поместья и вотчины — В. Н. Сторожев, стр. 105) передавать в чужой род с тем, чтобы «им в конец не погибнуть и от службы не отбыть». Указ запрещал вдовам отдавать свои поместья «без имянного указу», то есть без специального всякий раз разрешения верховной власти. Указ вошел в Уложение 1649 года (гл. XVI, ст. 12). Ограничение права женщин передавать их «прожиточные поместья» в чужой род, осуществленное под давлением служилых людей, распространяло на поместья некоторые черты, свойственные вотчинному землевладению («Очерки истории СССР XVII в.», М., 1955, стр. 145).

16. 1644 г., августа 11. Указ об укреплении мены поместьями в Поместном приказе

Указ 11 августа 1644 г. предписывает для укрепления сделок мены поместьями оформлять их («расписывать») в Поместном приказе. Из указа следует, что обмен поместьями по записям (документам, составленным самими участниками сделки) без укрепления в Поместном приказе действителен только при жизни самих меняющихся и необязателен для их наследников. Требуя оформления сделок мены в Приказе, правительство стремилось добиться выполнения тех многочисленных постановлений, которыми регулировался обмен. Указ был включен в Уложение 1649 года (гл. XVI, ст. 6).

Указ 11 августа 1644 г. еще раз законодательно закреплял право феодалов обменивать поместья. Обмен на практике совершался и неравными участками земель и пустыми землями на населенные. При этом практиковались денежные придачи, и мена фактически превращалась

в куплю-продажу поместий («Очерки истории СССР XVII в.», М., 1955, стр. 146).

Ф. К. Елизаров — дьяк, думный дьяк, думный дворянин, окольничий, в 1644—1664 гг. в Поместном приказе.

17. 1644 г., августа 16. Указ о величине прожиточных поместий

Указ 16 августа 1644 г. носит частный характер. В нем определяется размер прожиточных поместий вдовам и дочерям служилых людей, убитых на государственной службе в понизовых поволжских городах в ходе военных действий против калмыков и ногайцев. В отношении величины прожиточных поместий указ 16 августа 1644 г. сохраняет то же соотношение между окладом убитого служилого человека и прожиточным поместьем, какое было установлено в прежнем указе относительно лиц, убитых под Смоленском. Величина прожиточного поместья зависела как от размера оклада, так и от того, какой смертью умер служилый человек: если он убит на службе, то вдова получала с каждых 100 четвертей оклада по 20 четвертей, а дочери — по 10 четвертей; если умер естественной смертью, но находясь на службе, то вдова получала со 100 четвертей оклада по 14 четвертей, дочь — по 7,5 четвертей; если умер вне службы — дома, то вдова получала со 100 четвертей оклада — 10 четвертей, а дочь — 5 четвертей. О прожиточных поместьях вдовам и дочерям служилых людей, не верстанных окладами, см. ст. 8 Уложения о вотчинах и поместьях 1636 года (стр. 470).

Обеспечение поместными дачами вдов и детей умершего служилого человека означало утверждение порядка наследования поместий, близкого к порядку наследования вотчин. Нормы указа 16 августа 1644 г. нашли отражение в Уложении 1649 года (гл. XVI, ст. ст. 30, 31, 32).

18. 1646 г., августа 12. Указ об условиях родового выкупа улучшенных вотчин

Указ 12 августа 1646 г. определяет условия родового выкупа тех вотчин, которые были приобретены в разоренном состоянии и приведены лицом, купившим вотчину,

в надлежащий хозяйственный вид (расчищены леса, распаханы поля, построены и заселены крестьянами дворы, огорожены поля, построены мельницы, выкопаны пруды и т. д.). При установлении выкупной цены такой вотчины указ рекомендует руководствоваться не количеством четей, числящихся в данной вотчине, а такими документами, как купчие и закладные, то есть учитывать ту цену, которая была указана в них для этой вотчины.

К этой цене прибавлялись расходы покупателя на приведение вотчины в надлежащий порядок, причем размер их определялся судом и сыском: «а вотчинное строенье тем людем платить по суду и по сыску, что суд покажет». В. Н. Сторожев считает, что указ 12 августа 1646 г. возобновлял действие закона, изданного еще до Смутного времени, в котором постановлялось выкупать вотчину «с продажи», то есть по цене, выставленной в купчей. Этот указ был отменен, и в 20—30 годах XVII в. правительство пыталось ввести твердую цену выкупа вотчины. Так, по жалованной грамоте 1619 года выкупная цена земли у монастырей исчислялась по полтине за четверть. Из сохранившейся росписи землям 1621 года видно, что даже выкуп вотчины у частных лиц производился по указной цене. В зависимости от того, на каком расстоянии от Москвы находилась выкупаемая вотчина, устанавливалось четыре разряда указных цен (В. Н. Сторожев, стр. 164—165). Указ 12 августа 1646 г. не знает указных цен (ср. Уложение 1649 года, гл. XVI, ст. ст. 27, 28, 29).

Григорий Ларионов — дьяк, в 1633—1655 гг. в Разрядном приказе.

19. 1648 г., апреля 12. Указ о даче поместий детям боярским украинных городов из порозжих земель в пропорциональный добавок к их окладам

Указ 12 апреля 1648 г. определяет размер дачи дворянам и детям боярским украинных городов в соответствии с их окладами. В данном случае правительство раздавало порозжие земли и земли «Дикого поля» (район вновь осва-

иваемых степных земель), и все-таки дачи составляли менее трети установленных служилым людям окладов. Согласно указу оклады старинных служилых людей сильно колебались. Самый меньший был 70 четвертей, самый большой—400. Авторы «Очерков истории СССР» утверждают, что правительство данным указом разрешало служилым людям приобретать землю «по особым нормам сверх обычных окладов». Однако из текста указа этого не следует («Очерки истории СССР XVII в.», М., 1955, стр. 150).

М. Д. Волошенинов — дьяк, думный дьяк, в 1645—1648 гг. в Разрядном приказе.

СОДЕРЖАНИЕ УКАЗНОЙ КНИГИ ПОМЕСТНОГО ПРИКАЗА

*1. **1626 г., мая 26.** Доклад о восстановлении сгоревшей Указной книги.

* 2. **1587 г., августа 31.** Указ о размере подмосковных поместий, положенных разных чинов людям.

* 3. **1618 г., февраля 10 и 1624 г.** Указы о восстановлении вотчинных грамот, утраченных в «московское разорение».

* 4. **1623 г., июля 10.** Указ о сохранении вотчин за владельцами, уходившими к «вору», то есть к Лжедимитрию II, и добровольно вернувшимися в правительственный лагерь.

* 5. **1624 г., марта 9.** Указ о справке за помещиками утаенных ими ранее старых поместий.

* 6. **1622 г., августа 27.** Указ по поводу нарушений закона 1581 года.

7. **1620 г., марта 12.** Выписка из уложения о лишних землях.

* 8. **1612/13 г.** Боярский приговор об отдаче утаенных земель тем, кто о них донесет.

* 9. **1626 г., мая 26.** Указ о восстановлении Указной книги Поместного приказа и других материалов, сгоревших 3 мая 1626 г.

* 10. **1622 г., августа 10.** Указ об отобрании у владельцев земли, превышающей их «дачи» по старым писцовым книгам, и о взимании с них «владения» по алтыну с чети.

* 11. **1620 г., марта 12.** Указ об отобрании лишних земель, взятых владельцами в вотчину из поместий и утаивших старые писцовые книги.

* 12. **1621 г., февраля 20.** Указ о сыске о вотчинах, полученных за московское осадное сидение лицами, не числящимися в осадном списке.

* 13. **1613 г., ноября 27.** Боярский приговор о неотдаче старых иноземцевых поместий никому, кроме иноземцев.

14. **1615/16 г.** Боярский приговор о закреплении иноземцевых поместий за теми, которым они даны при царе Василье Шуйском и при «боярах» и о запрещении раздавать впредь поместья иноземцев неиноземцам.

15. **1619 г., августа 18.** Указ о неотнятии иноземцевых поместий, данных неиноземцам до приговора 1615/16 года.

16. 1615 г., июля 2. Боярский приговор о закреплении поместий за татарами и мордвой, захваченных последними за пять лет до указа.

* **17. 1613 г., ноября 30.** Боярский приговор о записке вотчин, полученных тушинцами за московское осадное сидение и «очищение», в поместья.

18. 1616 г., сентября 20. Боярский приговор о записке вотчин, полученных тушинцами за московское осадное сидение и «очищение», в поместья.

* **19. 1618 г., августа 27.** Указ о предоставлении поместий семье и роду лиц, убитых на войне, попавших в плен и пропавших без вести.

* **20. 1620 г., марта 20.** Указ о запрещении утайки старых отцовских разоренных поместий и об отобрании за то взятых вновь.

21. 1617 г., декабря 15. Указ об отдаче поместий белян, погибших в осаде на Белой, их семьям или роду, а за отсутствием последних, только белянам.

22. После 1618 г., августа 27. Указ о запрещении давать поместья убитых или умерших помещиков смольнян «мимо родства».

23. 1614 г., не позднее июля 1. Указ о раздаче поместий умерших смольнян лишь их родственникам — смольнянам же.

24. 1614 г., августа 8. Боярский приговор об отдаче выморочных поместий смольнян, погибших на службе, только их родне.

25. 1617 г., июля 9. Боярский приговор об отобрании у московских дворян половины поместий, полученных ими после указа 8 августа 1614 г. из поместий умерших смольнян.

26. 1620 — 1622 гг. Указ об отобрании у детей утаенных отцовских поместий и тех поместий, которые расписаны не в Поместном приказе, а в дозорных книгах.

* **27. 1620 г., марта 20.** Указ о справе за женихами прожиточных поместий вдов и девиц.

* **28. 1620—1622 гг.** Указ о запрещении отдавать поместья «в пожить».

* **29. 1620—1622 гг.** Указ о возвращении вдовам и дочерям поместий, отданных их родственникам, не выполняющим условий об их содержании и выдаче замуж.

* **30. 1620 г., ноября 28.** Указ о переписке жалованных грамот на вотчины, данные за «московское осадное сидение» по новой форме, с прописанием в них полных прав распоряжения.

31. 1620 г., марта 20. Указ о запрещении утайки старых отцовских разоренных поместий и об отобрании за то взятых вновь.

32. 1614/15 г. Боярский приговор о том, что получившие изменничьи поместья в вотчины и утерявшие вотчинные грамоты могут просить об укреплении их только по 1615 год.

33. 1620/21 г. Указ о новом сыске про оклады по вопросу о пожаловании вотчин за московское осадное сидение.

* **34. 1620 г., марта 12.** Указ о записке земли за владельцами по новым дозорным книгам.

35. 1623 г., июля 10. Указ о сохранении вотчин за владельцами, уходившими к «вору» и добровольно вернувшимися в правительственный лагерь.

36. 1622 г., августа 10. Указ об отобрании у владельцев земли, превышающей их дачи по старым писцовым книгам, и о взимании с них «владения» по алтыну с чети.

37. 1622 г., августа 10. То же.

38. 1626 г., августа 8. Указ о даче стольникам патриарха подмосковных поместий из порозжих земель.

39. 1620 г., марта 12. Уложение о примерных землях, составленное на земском соборе.

***40. 1627 г., февраля 26.** Указ о запрещении впредь давать вотчины и поместья из дворцовых земель.

41. 1627 г., августа 28. Указ об оформлении вотчинных грамот.

42. 1627 г., ноября 30. Указ о сыске о сгоревших в пожар жалованных грамотах на вотчины, данные за московское осадное сидение.

***43. 1627 г., декабря 3.** Доклад и указ о ненаследовании жены, вдовы после мужа в его вотчинах, кроме купленных.

44. 1622—1627 гг. Дело о пожаловании смольнянину Ивану Шестакову поместья в вотчину.

***45. 1627 г., декабря 8.** Указ о даче вотчин за московское осадное сидение по разборным спискам 130 года при отсутствии старых десятен.

46. Выписки из ст. 85 Судебника 1550 года, Соборного приговора 1 мая 1551 г. и указа 5 августа 1557 г.

47. Указ о расценке вотчинных земель при выкупе их.

48. 1628 г., января 27. Указ о написании комнатных ближних людей в жалованных поместных грамотах без «вичей».

49. 1628 г., марта 2. Указ о невзыскании пошлин с думных дьяков при записке в Поместном приказе купчих, закладных и данных на земли.

50. 1628 г., марта 11. Указ о взимании пошлин по 3 деньги с четверти при записке вотчин по данным и духовным грамотам, если в них не проставлена цена земли.

51. Список перечневой (экстракт) из писцовых книг 1623—1624 гг. Московского уезда.

***52. 1628 г., февраля 7.** Указ о продаже порозжих земель в вотчину с прописанием указа 1573 года.

***53. 1628 г., февраля 16.** Указ о форме купчих грамот на вотчины, проданные из казны.

54. 1628 г., февраля 16. Указ о продаже порозжих земель в вотчины в Дмитрове, Рузе и Звенигороде.

55. 1628 г., марта 10. Указ о пополнении купчих на вотчины из порозжих земель указанием на право владельцев отдавать их в приданое с приложением образца купчей.

56. 1627 г., декабря 28. Указ о том, чтобы дела, решенные до пожара 34 года, вновь не перерешивать.

***57. 1628 г., мая 23.** Указ по поводу раздела земель, оставшихся после князя Г. П. Ромодановского, о том, что сестры при братьях вотчин не наследуют, а получают на прожиток из поместий.

58. 1628 г., октября 9. Указ об обязательной даче дворянами и детьми боярскими показаний в повальном обыске и подписей под этими показаниями.

59. 1628 г., января 10. Указ о переводе вотчин, полученных за московское осадное сидение, в поместья у тех лиц, которые были с «вором» в Тушине, в Калуге и в Коломенском и целовали неволею крест.

* **60. 1629 г., февраля 26.** Указ о запрещении продавать поместья в вотчины без именного указа.

61. 1629 г., июня 2. Указ об обязательном приложении печатей к купчим грамотам на земли, проданные из казны в вотчину.

62. 1629 г. Дело о продаже поместных земель в вотчину думному дьяку Федору Лихачеву, дьякам Маховым и другим.

63. 1629 г., октября 16. Указ о межевании поместных и вотчинных земель.

64. 1630 г., марта 19. Указ о порядке одабривания поместных земель и неодабривания вотчин.

65. Не позднее 1630 г., мая 8. Указ о запрещении иноземцам продавать и сдавать друг другу и русским людям поместья и вотчины и о дозволении обмена поместьями лишь с особого разрешения Иноземного приказа.

66. 1622/23 г. Указ об отказе в выдаче выписок из поместных дел челобитчикам, не взявшим выписки своевременно.

67. 1630 г., марта 19. Указ о количестве крестьянских и бобыльских дворов, причитающихся на живущую четверть в разных местах.

68. 1630 г., ноября 10. О том же по челобитью некоторых городов.

69. 1631 г., январь 8. О том же по челобитью людей еще некоторых городов.

70. 1631 г., апреля 21. О том же с особого доклада.

* **71. 1631 г., апреля 21.** Указ о наследовании выслуженных вотчин женами и дочерьми, если такие вотчины пожалованы до указа 3 декабря 1627 г.

* **72. 1632 г., февраля 5.** Указ о возвращении бездетным вдовам отнятых у них в соответствии с указом 3 декабря 1627 г. выслуженных вотчин их мужей.

73. 1634 г., марта 21. Указ о наследовании поместий после лиц, убитых под Смоленском.

* **74. 1634 г., июля 31.** Указ о выкупе отданных в монастыри выслуженных вотчин из казны по полтине за четверть.

75. 1634 г., сентября 19. Указ об отписке поместий у дворян и детей боярских и у рейтар, не явившихся на службу под Смоленск, Можайск. Ржеву и Калугу в 141 и 142 гг. или ушедших со службы, и о нелишении их права наследования в родовых поместьях после их родственников, убитых под Смоленском.

76. 1633 г., декабря 22. Указ о запрещении воеводам и приказным людям приобретать покупкой вотчины во время похода.

77. 1635 г., января 17. Указ о возвращении поместий «нетчикам», не явившимся на смотр 15 июня 1634 г.

78. 1635 г., мая 1. Указ о даче поместий вновь тем лицам, которые были записаны в нетчиках по недоразумению.

79. 1635 г., апреля 30. Указ о запрещении русским людям приобретать земли у мурз и татар.

80. 1635 г., мая 27. Указ о неотписке примерных земель у кинешемских помещиков и вотчинников малоземельных.

* **81. 1636 г., марта 7.** Указ о запрещении передавать земли белозерцев каким-либо образом в руки небелозерцев.

82. 1636 г., августа 23. Указ о разрешении кн. Б. Лыкову отдать выслуженную вотчину в монастырь.

83. 1636 г., декабря 12. Указ о запрещении перевершивать дела, решенные до пожара 1626 года и до смерти патриарха Филарета.

* **84. 1636 г., декабря 17.** Уложение о вотчинах и поместьях.

85. 1637 г., апреля 1. Указ о запрещении приобретать поместья и вотчины московским чинам в некоторых украйных и польских городах.

86. 1637 г., мая 4. Указ о порядке раздела урожая между старым и новым помещиком в случаях перехода засеянной земли от одного помещика к другому.

87. 1637 г., мая 7. Указ о разрешении давать нетчикам их родственные поместья даже в том случае, если они уже розданы другим.

88. 1637 г., октября 15. Дело о разделе вотчины, оставшейся после Ивана Измайлова.

89. 1637 г., июня 15. Указ о запрещении перехода казацких белозерских поместий не к казакам.

90. 1638 г., августа 13. Указ об испомещении нетчиков из порозжих, примерных и утаенных земель.

* **91. 1639 г., июня 29.** Указ о непереходе поместий городовых чинов в руки чинов московских.

92. О праве лиц женского пола наследовать в вотчинах (дефект).

* **93. 1641 г., ноября 19.** Указ о разрешении отдавать порозжие пустые земли служилым людям на льготу на 15 лет с отдачей потом им же в поместья.

* **94. 1642 г., сентября 9.** Указ о запрещении вдовам сдавать свои прожиточные поместья без именного указу.

95. 1643 г., июля 19. Указ о разрешении справить прожиточное поместье за свекором.

* **96. 1644 г., августа 11.** Указ об укреплении мены поместьями в Поместном приказе.

* **97. 1644 г., августа 16.** Указ о величине прожиточных поместий.

98. 1644 г., июля 22. Указ о запрещении продавать оброчные земли, ведаемые в Большом приходе и в Четвертях, в вотчины с разрешением давать их в поместья.

99. 1645 г., января 2. Указ о порядке явки в Москве на суд по поместным и вотчинным делам.

100. 1645 г., февраля 6. Указ о разрешении передела поместных земель, недобросовестно разделенных вотчинами и дядьями в малолетство пасынков и племянников.

101. 1645 г., февраля 8. Указ о временной отсрочке действия указа 2 января 1645 г. до начала следующего года.

102. 1645 г., августа 15. Указ о поместном окладе ростовцев.

* **103. 1646 г., августа 12.** Указ об условиях родового выкупа улучшенных вотчин.

104. 1647 г., августа 13. Указ о разрешении перехода поместий от московских чинов к городовым и наоборот.

* **105. 1648 г., апреля 12.** Указ о даче поместий детям боярским украинных городов из порозжих земель в пропорциональный добавок к их окладам.

106. 1648 г. Указ о подтверждении указа о том, что казацкие белозерские поместья не могут переходить ни к кому, кроме белозерцев.

107. 1648 г., июля 7. Указ о справке за женихом прожиточного поместья невесты до женитьбы.

108. 1648 г., ноября 18. Указ о выдаче грамот на поместья северским служилым людям без отсылки отказных книг в Москву, если «спору не будет».

109. 1649 г., апреля 30. Указ о непереходе поместий иноземцев к русским.

110. 1649 г., июня 5. Указ о неотнятии прежних поместий у карповцев, свезенных с Орла и Курска.

111. 1650 г., февраля 6. Указ о неотнятии до указа у сведенцев в новые города старых их поместий.

112. 1651 г., апреля 25. Указ о праве сведенцев или которые сами сошли поступаться своими поместьями.

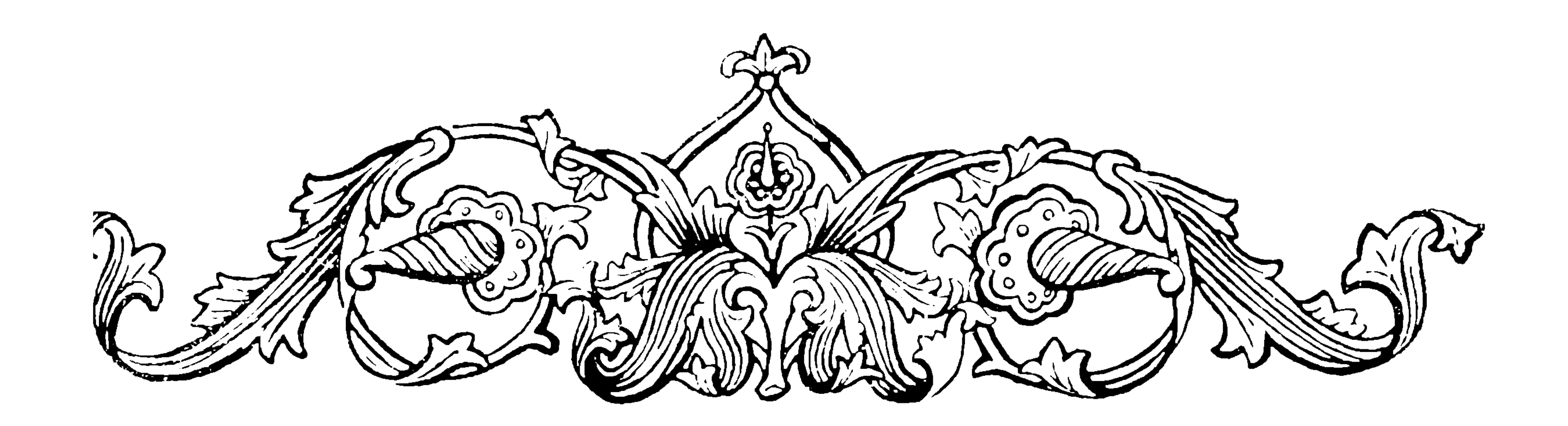
ОСНОВНЫЕ ИЗДАНИЯ

1. «Указная книга Михаила Федоровича», Русский вестник, 1842.
2. В. Н. Сторожев, Указная книга Поместного приказа, Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции, кн. 6, 1889, отд. III.
3. М. Ф. Владимирский-Буданов, Хрестоматия по истории русского права, вып. III (разные издания — Указная книга публикуется частично).

ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. А. В. Венедиктов, Государственная социалистическая собственность, М.—Л., 1948.
2. Ю. В. Готье, Замосковный край в XVII в., Опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси, изд. 2-е, М., 1937.
3. А. С. Лаппо-Данилевский, Выслуженные вотчины в Московском государстве XVI—XVII вв., Историческое обозрение, т. III. СПб., 1891.
4. Очерки истории СССР. Период феодализма, XVII в., под редакцией А. А. Новосельского и Н. В. Устюгова, М., 1955.
5. С. В. Рождественский, Служилое землевладение в Московском государстве XVI в. СПб., 1897.
6. В. И. Седашев, Очерки и материалы по истории землевладения в Московской Руси в XVII в., М., 1912.
7. А. В. Чернов, К истории Поместного приказа, «Труды Московского государственного историко-архивного института», т. 9, М., 1957.

УКАЗНАЯ КНИГА ЯМСКОГО ПРИКАЗА



ВВЕДЕНИЕ

Ямская повинность возникла еще в глубокой древности и состояла в обязанности населения поставлять готовые подводы и проводников по требованию правительства. О подводной повинности — «повозе», как об установившемся факте, свидетельствуют русские летописи. Так, в Ипатьевской летописи, под 1151 годом, говорится, что новгород-северский князь Святослав Ольгович предоставил подводы князю Юрию Долгорукому «и повозы да ему, и пойде Гюрги Суждалю». В этом же значении термин «повоз» употреблен в старинных новгородских документах. В договорах Новгорода с князьями XIII—XV вв. (до 1456 года) повторяется одна и та же статья: «а дворяном вашим у купцов повоза не имати, разве ратные вести» (ГВНП, № 2—4, 7—10, 19, 22, 23). Запрещение княжеским служилым людям брать подводы в мирное время у новгородских купцов свидетельствует о том, что остальное население Новгорода, и прежде всего крестьянство, исполняло подводную повинность в течение ряда столетий. Один из документов времени Василия Темного предписывает брать «с десяти сох по две подводы» и гонять подводы «от стану до стану» (ААЭ, т. I, № 32). На стану проезжающие получали и корм («а корм бы есте им велели давати на стану, где ся им лучший стати»).

Подводная повинность, отбываемая населением отдельных земель феодально-раздробленной Руси, получила дальнейшее развитие с образованием Русского централизованного государства. При Иване III на важнейших дорогах,

связывающих Москву с недавно присоединенными областями и с соседними странами, строятся через определенные промежутки станции, которые теперь получили новое название — ямов (от татарского слова «дзям» — дорога). Во главе каждого яма — станции, на которой менялись подводы и иногда выдавался корм,—стояли назначенные правительством ямщики. Они не были ямщиками-возницами, а лишь управляли ямами. Ямщики (два-три человека на яме) заботились: а) чтобы на яму были наготове подводы с приписанных к яму сох, б) чтобы гонцов не задерживали, в) чтобы им выдавался корм, г) чтобы исправны были дороги, мосты и т. д. Ямская гоньба осуществлялась подводами окрестного населения, выставляемыми в порядке очередности. В случае надобности на ям сгонялись добавочные подводы.

Однако такая организация ямской гоньбы существовала лишь в первой половине XVI в. С начала второй половины XVI в. ямы и ямщики сменяются ямскими слободами, прикащиками и старостами. С устроением ямских слобод (а они в период между 1560—1580 гг. возникают по важнейшим дорогам) с населения («сох») брались не подводы, а ямские охотники, которые селились в ямских слободах и гнали ямскую гоньбу. В результате натуральная повинность поставки подвод на ямы переводилась в значительной части на денежную, так как население выплачивало ямским охотникам единовременную и годовую подмогу. К ямским слободам отводилась земля (усадебная, пашенная и луговая), ею ямские охотники пользовались по разделу. Слободы получали административные привилегии и финансовые льготы (не платили податей и не несли никаких повинностей с тяглым населением). Во главе слобод стояли ямские прикащики, назначаемые правительством из детей боярских, и старосты, избираемые из ямских охотников.

С начала XVII в. в строе ямской гоньбы происходят существенные изменения. Они заключаются в том, что правительство переводит ямских охотников на жалование, а для этого вводит сбор больших ямских денег вместо прежних расходов населения. В 1618—1619 гг. этот сбор был установлен в 800 руб. с сохи. Наряду с уплатой больших ямских денег население облагалось в XVII в. еще малой ям-

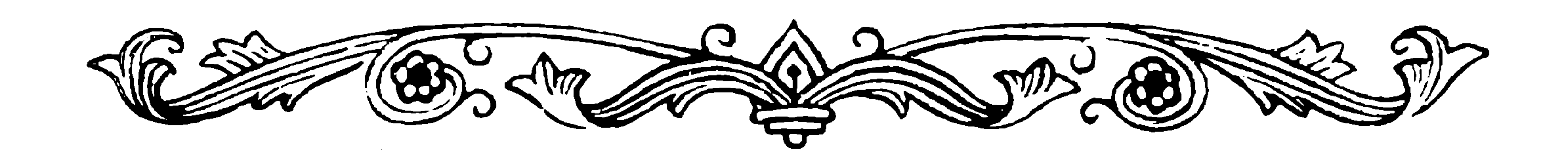
щиной — сбором, идущим с XVI в. В связи с переводом ямских охотников на жалованье население освобождалось от обязанности поставлять охотников. Они нанимались теперь большей частью самой ямской слободой из свободных людей. Однако этот порядок не был повсеместным. Например, в 1624 году при организации нового яма на Волочке Словенском в Белозерском уезде ямские стройщики Д. И. Вахромеев и подьячий Степан Львов не только отвели земли под Ямскую Слободу (под дворы ямских охотников, земли пахотные и сенокосные), но и назначили 10 человек ямских охотников из крестьян Кириллова-Белозерского монастыря (БАН, Рукописное отделение, Собр. тек. пост., 177, лл. 1—24). Практика ямской гоньбы XVI—XVII вв. показывает, что наряду с гоньбой по стройным ямам, учрежденным правительством, имелась и такая форма подводной повинности, которая отбывалась миром (мирские отпуски). В случае надобности мирские власти (в волости, в уезде) сгоняли нужное количество подвод или собирали деньги, на которые и нанимались подводы. Ямская гоньба в форме мирских отпусков наблюдалась главным образом на тех путях, по которым шла большая кладь: в Перми, Сольвычегодске, Соликамске, Чердыни, Вятке.

Управление ямским делом первоначально сосредоточивалось в руках казначея и состоящих при нем дьяков. Ямской дьяк Тимофей Маклаков упоминается уже в 1490 году. Ямским дьяком он был и в 1503—1505 гг. Другим ямским дьяком при казначее был Данило Мамыров. Позднее ямское дело выделяется из ведомства казначеев и сосредоточивается в руках особых дьяков, которые и называются ямскими. В середине XVI в. складывается и центральное учреждение, ведавшее ямским делом — Ямской приказ. В документах под 1550 годом встречаем упоминание о «ямской избе», под 1578 годом — о Ямском приказе, под 1578 годом — вновь о ямской избе, а под 1579 годом — вновь о Ямском приказе. И. Я. Гурлянд, исследовавший деятельность Ямского приказа в XVII в., устанавливает следующие его функции: 1) Ямской приказ заботился об устроении ямских слобод, 2) собирал большие ямские деньги, 3) вел счет ямскому расходу, то есть жалованью, выплачиваемому охотникам, и прогонам, выдаваемым по подорожным и 4) выдавал подорожные, 5) судил ямских охот-

ников во всех делах (И. Я. Гурлянд, Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII в., Ярославль, 1900, стр. 305).

Указная книга Ямского приказа не богата содержанием. Она включает в себя указы 1627—1628 гг. (семь указов и один доклад), определяющие количество ямских подвод разным категориям служилых людей. Из поздних указов в нее включен (в текст указа 8 марта 1627 г.) только указ царя Федора от 1 марта 1678 г. о повышении нормы ямских подвод для касимовского царевича Василия Арасланoвича. Включение указа царя Федора показывает, что Указная книга в том составе, который определился в конце 20-х годов, служила руководством для Ямского приказа и в 80-х годах XVII в. В единственном полном списке Указной книги отмечено, что он сделан в 1680 году «с подлинной Указной книги 135 году», скрепленной подписью дьяка Андрея Подлесова (А. Подлесов был дьяком Ямского приказа в 1620-х годах — ДАИ, т. II, № 49). Дьячья скрепа и название книги подлинной еще не значит, что Указная книга Ямского приказа 1627 года была единственной. В источниках имеется указание на существование Указной книги 1621 года (Арх. ЛОИИ, Собрание рукописных книг, № 122, л. 71), однако надо полагать ее сгоревшей в пожаре 3 мая 1626 г.

Указная книга печатается нами по рукописи XVII в. (1680 года), хранящейся в рукописном отделе Государственной публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, под шифром O. IV. № 9 (описание рукописи см. А. С. Лаппо-Данилевский, Поверстная и Указная книга Ямского приказа, СПб., 1890). Второй список Указной книги, имеющийся в рукописи XVIII в. в Архиве ЛОИИ (под шифром Собр. рукоп. книг № 122), в силу его крайней неполноты и дефектности не мог быть использован для подведения вариантов.



УКАЗНАЯ КНИГА ЯМСКОГО ПРИКАЗА

I. [1627 г., марта 8

УКАЗ О ПОДВОДАХ ЛЮДЯМ РАЗНЫХ ЧИНОВ]

л. 106 135 марта в 8 день, государь царь и великий
князь Михайло Федорович всеа Росии и отец ево,
государев, светейший патриарх Филарет Никитич
московский и всеа Русии указали.

Давати подводы властем, и бояром, и окольни-
чим, и думным всяких чинов людем по своему госу-
л. 106 об. дареву уложенью // : митрополитом по 20 подвод
с проводником, архиепископом по 15 подвод с про-
водником, епископом по 11 подвод с проводником,
бояром по 20 подвод с проводником.

А во 186 году марта 1 день, великий государь
л. 107 царь и великий князь Феодор Алексеевич // всеа Вели-
кия и Малыя и Белыя Росии самодержец указал: для
нынешней своей, великого государя, службы, каси-
мовскому царевичю Василью Арослановичю до Но-
вого Оскола и назад — до Москвы дать ямских три-
тцать подвод. И впредь ему давать против того ж
великого государя указу. Сказал и в Ямском приказе
в книгу записать велел окольничей Алексей Петро-
вичь Головин // .

л. 107 об. Окольничим по 15 подвод с проводником, дум-
ным дворяном по 12 подвод с проводником, думным
дьяком по 10 подвод с проводником, архимаритом по
9 подвод с проводником, игуменом по 5 подвод с про-
водником.

Стольником: 1-ой статье — князю Миките Одо-
л. 108 евскому — по 10 подвод с проводником //, 2-ой статье— князю Василью Туренину — по 8 подвод с проводником, 3-ей статье — Исаку Погожему — по 6 подвод с проводником.

Стряпчим: 1-ой статье по 6 подвод с проводником, 2-ой статье по 5 подвод с проводником.

Дворяном московским: 1-ой статье — князю Ивану Катыреву — по 10 подвод с проводником, 2-ой
л. 108 об. статье — князю Алексею // Долгорукому — по 8 подвод с проводником, 3-ей статье — князю Ивану Козловскому — по 6 подвод с проводником, 4-й статье — Миките Лихареву — по 5 подвод с проводником, 5-ой статье — Юрью Редрикову — по 4 подводы с проводником.

Ловчему московскому по 7 подвод с проводником. Думным диаком по 10 подвод, дияком ис при-
л. 109 казов — // Ивану Болотникову — по 6 подвод с проводником.

Жильцом: 1-ой статье по 4 подводы с проводником, 2-ой статье по 3 подводы с проводником.

Головам стрелецким: — Лукьяну Мясному — по 6 подвод с проводником.

Дворяном из городов выбору по 4 подводы
л. 109 об. с проводником, из городов же дворовым по 3 подводы с проводником //. Городовым детем боярским по 2 подводы с проводником. Сотником московским по 4 подводы с проводником. Головам стрелецким и казачьим из городов по 4 подводы с проводником. Клюшником путным по 4 подводы с проводником.
л. 110 Чарошником, и стряпчим и векошником по 3 подводы с проводником. Сытником и подклюшником // по 2 подводы с проводником. Стремянным конюхом по 3 подводы с проводником. Конюхом же стряпчим и задворным по 2 подводы с проводником. Переводчиком по 4 подводы с проводником. Толмачем по 3 подводы с проводником. Псовником по 4 подводы
л. 110 об. с проводником. Охотником по 3 подводы с проводником. Псарем конным по 2 подводы // с проводником, а пешим по 1 подводе с проводником. Трубником по

2 подводы с проводником. Кречетником, и сокольником, и ястребетником по 3 подводы с проводником.

Подьячим ис приказов: добрым по 3 подводы с проводником, 2-ой статье подьячим по 2 подводы с проводником.

Таможенным и кабацким головам, которых посы-
л. 111 лают по городом //, гостям по 5 подвод с проводником, 2-ой статье головам — торговым людем — по 3 подводы с проводником. Целовальником по 1 подводе за готовым проводником.

II. [1627 г., мая 12

УКАЗ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ПОДВОД ЛИШЬ ПО ИМЕННОМУ ПРИКАЗУ ЦАРЯ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ ПОДВОД В ДАЛЬНИЕ ГОРОДА]

135 году маия в 12 день, государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и великий государь святейший патриарх Филарет Никитич
л. 111 об. московский // и всеа Русии указали во все городы впредь бояром, и воеводам, и дьяком, и всяким приказным людем, которым быти в городех, подвод с Москвы в городы и из городов к Москве без своих, государевых, имянных приказов не давать. А указали бояром, и воеводам, и дьяком, и приказным людем подвод давать, которые посланы будут в Си-
л. 112 бирь, в Астрахань, на Терек //, в Кольский острог. А сибирским детям боярским указал государь царь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии давать с Москвы в Сибирь подводы летним путем по 2 подводы, да по проводнику, а зимним путем по 2 подводы с саньми //.

III. [1628 г., января 21

УКАЗ О ПОДВОДАХ ПОД ЗАПАСЫ СЛУЖИЛЫМ ЛЮДЯМ, ОТПРАВЛЯЕМЫМ В СИБИРЬ]

л. 112 об. 136 году генваря в 21, государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал в Си-

бирь воеводам, и приказным людем, и письменным головам давати подводы под их запасы: которым дано будет с Москвы в Сибирь по 11 подвод, и тем под запас по 6 подвод; а которым по 13 подвод, и тем под запас по 7 подвод; а которым по 15 подвод, и тем по 8 подвод //.

IV. [1628 г., января 23
УКАЗ О ПОДВОДАХ ЗИМНИМ ПУТЕМ]

л. 113 Да генваря в 23 государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии указал бояром, и окольничим, и стольником, и стряпчим, и дворяном, московским, и приказным людем, и жильцом, и всяких чинов людем давать подводы зимним путем против летнего пути, а проводничьей подводы зимним путем отставливать не велел. А детем боярским л. 113 об. и которым гонцом, которые посланы // будут з государевы грамоты, указал государь зимним путем давати по 1 подводе с санми да проводник в оглобли против прежнего своего государева указа.

V. [1628 г., апреля 14
УКАЗ ЦАРЯ О ПРИБАВКЕ ПОДВОД ДЛЯ НЕКОТОРЫХ КАТЕГОРИЙ СЛУЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ]

136 апреля в 14 день, на светлой неделе в понедельник, у Благовещения пресвятыя богородицы на сенях, на заутрене, государь царь и великий князь л. 114 Михайло Федорович всеа Русии // пожаловал стольников, и стряпчих, и московского списку дворян и дьяков, сверх своего, государева, прежнего указу, велел прибавить летним путем по проводнику на подводу, а зимним путем велел им давать подводы по прежнему своему, государеву, указу. А проводничью подводу зимним путем указал государь отставить, потому что пишут проводника в оглобли //.

л. 114 об. Стольником: 1 статье — князю Миките Одоевскому — по 11 подвод с проводником, 2 статье — Василью Туреневу — по 9 подвод с проводником, 3 статье — Исаку Погожему — по 7 подвод с проводником.

Стряпчим: 1 статье по 7 подвод с проводником, 2 статье по 6 подвод с проводником //.

л. 115 Дворяном московским: 1-ой статье — князю Ивану Катыреву-Ростовскому — по 11 подвод с проводником, 2-ой статье — Алексею Долгорукому — по 9 подвод с проводником, 3-ей статье — князю Ивану Козловскому — по 7 подвод с проводником, 4-ой статье — Миките Лихареву — по 6 подвод с провод-
л. 115 об. ником //, 5 статье — Юрью Редрикову — по 5 подвод с проводником.

Дьяком из приказов — Ивану Болотникову и иным в ту ж версту — по 7 подвод с проводником, а иным дияком по 6 подвод с проводником.

VI. [1628 г., сентября 10

УКАЗ О ПОДВОДАХ СТРЕЛЕЦКИМ ПЯТИДЕСЯТНИКАМ]

137 года сентября в 10 день, государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии ука-
л. 116 зал дать до Волуйки //, и до Путивля, и до Брянска московским пятидесятником стрелецким и впредь давать, по подводе человеку. А приказал государь боярину князю Борису Михайловичу Лыкову.

VII. [1628 г., октября 21

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ СЛУЖИЛЫМ ЛЮДЯМ ПОДВОД В ДАЛЬНИЕ ГОРОДА И ОБ ОТКАЗЕ В ПОДВОДАХ В БЛИЖНИЕ ГОРОДА]

137 октября в 21 день, государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии и отец ево, государев, великий государь святейший патриарх

л. 116 об. Филарет // Никитич московский и всеа Русии, слушав докладу, указали давать подводы бояром и воеводам, и диаком в Великий Новгород, во Псков, в Торопец, на Луки Великие, в Вязьму, ис польских городов на Волуйку, да в понизовые городы, в Казань, на Уфу, на Самару, на Саратов, на Царицын, на Черный Яр, в Астрахань, на Терек, в сибирские // во все
л. 117 городы, в Кольский острог полковым воеводам. А которые городы ближе Нова Города к Москве, Торжок, Тверь, Ржева Володимирова, Можайск, Калуга и все северские городы, и которые городы выше Казани, Свияской, Кокъшаской, Чебоксар, Кузьмодемьянск
л. 117 об. и иные пони // зовые и поморские городы. Пермь и Вятка, и в те во все городы государь царь и великий князь Михаил Федорович всеа Русии и отец ево, государев, великий государь святейший патриарх Филарет Никитич московский и всеа Русии указали воеводам и всяким приказным людем подвод не
л. 118 давать //. А ис приказов которых посылают для исцовых дел на подводах, кроме имянных скорых дел з государева докладу, и на тех указали имать прогоны вдвое и давать ямщиком.

VIII. [1628 г., октября 7

ДОКЛАД ЦАРЮ ОБ УВЕЛИЧИВШЕЙСЯ ЯМСКОЙ ГОНЬБЕ И РОСПИСЬ ПОДВОДАМ В ТРОИЦКОМ ПОХОДЕ С ДЬЯЧИМИ ПОМЕТАМИ]

А докладная выписка за приписми думных диаков Федора Лихачева да Ефима Телепнева в ящике
л. 118 об. у дьяков //. Октября в 7 день, в передней избе бояря об ямских деньгах слушали росписи, ямщиком государева денежного жалованья дают на Москве, и в городех, и что за ними земель. И говорили бояре, чтобы ямщиком ямская гонба гонять по прежнему, как было до московского разорения. А что после москов-
л. 119 ского разорения // прибыло ямские гонбы и на ямские

подводы всякие воски, и о том бояре говорили доложить государя: что о той лишней гонбе государь укажет, и их тогда боярской приговор об ямских денгах и ямщиком о жалованье будет.

А прибыло ямские гонбы после московского
119 об. разо // рения в государевы троецкие походы, и под государевы подо всякие обиходы на Москве на дворец, и в дворцовые села в Тонинское, и в Братошино, и в Воздвижженское на государевы хоромы и на каменную плотину возят всякой лес и кирпичь и известь, из лугов на конюшню сено возят на ямских подво-
120 дах //. Да по памятем изо всех приказов для сыскных и для исцовых всяких дел дают ямские же подводы. Да воеводам, и приказным всяким людем, и кабацким и таможенным головам и целовальником верного бранья с Москвы в городы и из городов к Москве
120 об. дают ямские ж подводы //. И о том государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии как укажет.

Роспись, что в нынешнем во 137 году, по государеву цареву и великого князя Михайла Федоровича всеа Русии указу в троецком в осеннем походе ходило
121 ямских подвод //. Под дорогописцы 3 подводы.

Помета на той росписи думного дьяка Федора Лихачева: 137-го октября в 15 день государ сее выписки слушав, указал вперед в том походе тем подводам не быть.

Сытного двора под сторожи, и под квасоваров, и под пивоваров, и под руслы и под квасники 7 под-
121 об. вод. Помечено: быть до Тонинского //. Под медом, и под солодом, и под хмелем 18 подвод. Помечено: быть до Станов. Сытного дворца под стряпчим под Федором Якимовым 2 подводы. Помечено: не быть. Да Сытного ж дворца под четырми человеки сытники 5 подвод. Помечено: не быть. Под известью и под кирпичем и под образцы 28 подвод. Плотником двум
122 человеком // подвода. Помечено: впредь не быть, то дело времянное было. Кирпичником 3-м человеком, под белую глинку, и под связи, и под заслоны до села Здвижженского подвода. Помечено: впредь не быть, то дело временное. Дворцовому плотнику под

л. 122 об. брусье и под гвоздье 3 подводы. Помечено: не быть //. Каменщиком двум человеком подвода. Помечено: не быть.

На три дворцы под государевы обиходы: на сытной дворец 39 подвод. Помечено: быть впредь, и давать на день на лошадь по алтыну, а прогонов не давать, а деньги из дворца. На кормовой дворец л. 123 42 подводы Помечено то же //. Помясом меншие статьи и рядовым сторожам, да куретнику 12 подвод. Помечено то ж. На хлебной дворец 40 подвод. Помечено то ж. Помесом меншие статьи и рядовым сторожам 8 подвод. Помечено то ж. Под дворцовую казну и под прянные зелья и под сторожа 4 подводы. Помел. 123 об. чено то ж, по алтыну на лошадь // на день, а прогонов не давать, а денги из дворца. Под столового плотника, и под чемоданника, и под шатерника 2 подводы. Помечено то ж. Подо псаренной обиход 13 подвод. Помечено то ж. Столовым истопником 8 подвод. л. 124 Помечено: впредь не быть тем подводам //. Трубником двум человеком 2 подводы. Помечено: быть, а деньги из дворца то ж, по алтыну. Да для государевых скорых посылок отпущено в поход 40 подвод. Помечено: быть по прежнему.

Посольского приказу подьячим 3-м человеком, толмачем двум человеком, да в козенную телегу л. 124 об. и сторожу 8 подвод. Помечено: впредь // быть подводам всем, деньги ис Посольского же приказу по алтыну на лошадь на день. Челобитенного приказу подьячим и сторожу 7 подвод. Помечено: впредь быть двум подводам подьячему и сторожу, а денги из Челобитного приказу по алтыну на лошадь на день. Розрядным подьячим 4-ом человеком по подводе л. 125 человеку да им же // вопче подвода, да под Розряд и сторожу 2 подводы и всего 7 подвод. Помечено: впредь всем четыре подводы, денги из Розряду по алтыну на день на лошадь. Стрелецкого приказу под казну и подьячему 3 подводы. Помечено: впредь 2 подводы, деньги из Стрелецкого приказу по алтыну л. 125 об. на день на лошадь //. Да сентября в 22 день, по памяти за приписью дьяка Максима Чиркова до села Тоненского под погребом, и под ледником и с пото-

локи ходило ямских 75 подвод. Помечено: впредь того не будет, дело времянное. А подлинную роспись за пометою думного дьяка Федора Лихачева //
л. 126 справя взяли дьяки к себе в ящик.

Списано с подлинной указной книги 135 году в нынешнем в 189 году декабря в 9 день и справлено подлинно.

Подлинная Указная книга за приписью дьяка Андрея Подлесова.

ГПБ, О. IV. № 9, лл. 106—126.

Историко-правовой обзор

Указная книга Ямского приказа

I. 1627 г., марта 8. Указ о подводах людям разных чинов

Указ 8 марта 1627 г. определяет норму ямских подвод для разных категорий служилых людей в соответствии с их служебным положением. Так, 20 подвод полагалось боярам и митрополитам, 15 — окольничим и архиепископам, 10 — думным дьякам и т. д. Отдельные разряды служилых людей делились на статьи: стольники на 3 статьи, стряпчие на 2 статьи, дворяне московские на 5 статей, жильцы на 2 статьи, подьячие на 2 статьи. Каждая статья получала определенное количество подвод. Причем для многих статей в законе указывается для примера лицо, принадлежавшее к данной статье. Так, для 1-й статьи стольников указан князь Никита Одоевский, для 2-й — Василий Туренин, для 3-й — Исаак Погожий. Имена приведены также для каждой статьи дворян московских, для дьяков из приказов (дьяк Иван Болотников) и для голов стрелецких (Лукьян Мясной).

Дворяне городовые получали также неодинаковое количество подвод. Дворяне, записанные «в выбор» или зачисленные по дворовому списку, получали по четыре и три подводы, тогда как рядовым детям боярским полагалось по две подводы. Определены были подводы и для чинов дворцового ведомства также в зависимости от важности занимаемой ими должности. Указ 8 марта 1627 г., а также следующие за ним указы, определяющие количество подвод для разных категорий служилых людей, являлись основанием для Ямского приказа при выдаче подорожных лицам, отправляемым по правительственным делам. Издавая эти указы, правительство стремилось предотвратить злоупотребления проезжающих служилых людей по отношению к ямским охотникам и населению (служилые люди требовали подвод сверх числа, указанного в подорожных, требовали незаконных кормов, загружали подводы излишней кладью и т. д.) (см, например, жалобу усольских ямщиков 1607 года — ААЭ, т. II, стр. 163). В большинстве случаев под подводой понималась лошадь, запряженная в сани зимой и в телегу летом. В тех местах, где дороги были неудобны, кладь и пассажиры перевозились на верховых лошадях (так, дорога в Сибирь летом обслуживалась последним способом). В таких случаях на подводу разрешалось класть вьюк не тяжелее 4-х пудов и запрещалось седоку садиться самому (ААЭ, т. II, стр. 163). Ямщики обслуживали также движение по рекам, предоставляя проезжающим людям суда и гребцов. Так, в порядной крестьян Прилуцкого монастыря с ямским охотником Насоном Ивановым сказано, что условленная плата (по 17 руб. в год) ему дается за хлеб и «на лошади, зимним путем на сани, а летним на седла и на телеги, а водяным путем на суды и на гребцы и на кормщики» (АЮ, № 192).

В указе 8 марта 1627 г. имеется в виду обеспечение проезда служилых людей лишь с помощью подвод. В царской грамоте 15 августа 1619 г. указывалось, что при движении служилого человека водой на лодке ему разрешалось брать гребцов «против подводы по человеку, а не по 2 человека против подводы» (И. Я. Гурлянд, Акты Романовской Ямской слободы 1587—1707 гг., Ярославль, 1901, стр. 31).

II. 1627 г., мая 12. Указ о предоставлении подвод лишь по именному приказу царя, за исключением подвод в дальние города

Указ 12 мая 1627 г. преследует цель усиления контроля за использованием ямских подвод. Для всех категорий служилых людей, отправляемых из Москвы в близлежащие города или направляющихся в Москву, предписывалось подводы давать лишь с особого каждый раз распоряжения верховной власти. Исключения из этого правила представляли поездки служилых людей в отдаленные области государства: в Сибирь, в Астрахань, на Кавказ и в Кольский острог. В этих случаях особого разрешения на подводы не требовалось. Указ подтверждал снова норму подвод для детей боярских, установленную указом 8 марта 1627 г. — по две подводы с проводником (в зимнее время по две санные подводы).

III. 1628 г., января 21. Указ о подводах под запасы служилым людям, отправляемым в Сибирь

Указ 21 января 1628 г. предусматривает дополнительные подводы «под запасы» (под поклажу) для служилых людей, отправлявшихся в Сибирь. Норма дополнительных подвод устанавливалась в зависимости от общего количества подвод, определенного для той или иной категории служилых людей указом 8 марта 1627 г. Позднее (но до 1645 года) для Сибири издана дополнительная роспись, по которой боярам в Тобольске полагалось 20 подвод, их товарищам — 15 подвод, воеводам в другие города Сибирские — 14, 13 и 12 подвод, письменным головам — 10 подвод (И. Я. Гурлянд, стр. 200). Нагрузка клади на подводы, предназначаемые «под запасы», была предметом постоянных споров между ямщиками и служилыми людьми. Так, в 1607 году соликамские ямщики жаловались на перегрузку ямских подвод кладью. Предписывалось класть на зимнюю подводу не более 15 пудов, а на летнюю (верховую) не более 4-х пудов. При царе Михаиле Федоровиче

ямщикам предоставлялось право взвешивать каждый тяжелый воз, причем указной вес определялся зимой в 20 пудов вместе с санями, а летом в 14 пудов.

IV. 1628 г., января 23. Указ о подводах зимним путем.

Указ 23 января 1628 г. постановляет всем категориям служилых людей давать подводы по зимнему пути в том же количестве, что и по летнему пути с сохранением «проводничьей подводы». Гонцы — дети боярские — зимой получали не две подводы (как в указе 8 марта 1627 г.), а одну подводу с санями. При этом проводничья подвода впрягалась в сани («проводник в оглобли»).

V. 1628 г., апреля 14. Указ царя о прибавке подвод для некоторых категорий служилых людей

Указ 14 апреля 1628 г. изменяет нормы указа 8 марта 1627 г. о предоставлении ямских подвод для стольников, стряпчих, дворян московских и дьяков в сторону их увеличения на одну подводу. Это увеличение касалось лишь летнего времени. Зимой сохранялись нормы указа 8 марта 1627 г. Существенным нововведением в указе 14 апреля 1628 г. является отказ в зимнее время от «проводничьей подводы» на том основании, что последняя также впрягалась в сани. Тем самым отменялся указ 23 января 1628 г., где содержится противоположное постановление.

VI. 1628 г., сентября 10. Указ о подводах стрелецким пятидесятникам

Настоящий указ дополнял указ 8 марта 1627 г., устанавливая специальную норму для пятидесятников московских стрельцов — «по подводе человеку».

VII. 1628 г., октября 21. О предоставлении служилым людям подвод в дальние города и об отказе в подводах в ближние города

Указ 21 октября 1628 г. предписывает давать ямские подводы служилым людям, отправлявшимся лишь в дальние города и лишает этих подвод лиц, едущих в ближние города («ближе Нова Города к Москве»). Среди этих последних городов указаны и столь отдаленные от Москвы поморские города — Пермь, Вятка. Этот указ противоречит всей существовавшей во время и после издания указа практике ямской гоньбы между Москвой и ближними городами.

Постановление указа 21 октября 1628 г. о взимании двойных прогонов с тех лиц, по делам которых («для исцовых дел») посылались на ямских подводах приказные люди из Москвы, имело целью облегчить положение ямщиков. В грамоте 15 августа 1619 г. романовским ямским охотникам разрешалось вообще не давать подводы приказным людям, едущим по делам частных лиц: «а для поместного разделу и разбойного и татийного сыску и для всяких челобитчиковых дел велети в уезды ездити на челобитчиковых подводах» (И. Я. Гурлянд, Акты Романовской ямской слободы 1587—1707 гг., Ярославль, 1901, стр. 31).

VIII. 1628 г., октября 7. Доклад царю об увеличившейся ямской гоньбе и роспись подводам в Троицком походе с дьячими пометами

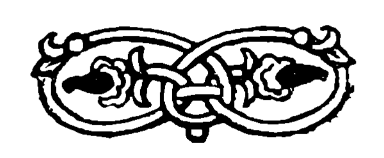
Доклад указывает на значительное увеличение ямской гоньбы в период после ликвидации иностранной интервенции: 1) Много ямских подвод брали для обслуживания дворцового хозяйства как в самой Москве, так и в подмосковных дворцовых селах. На ямских подводах перевозили строительные материалы (лес, кирпич, известь) для возведения дворцовых построек, сено с лугов на дворцовую конюшню. Ямские подводы использовались в царских походах на молебствие в Троицкий монастырь. 2) Ямские подводы давались приказным людям «по памятем изо всех приказов для сыскных и для исцовых всяких дел». 3) Ямские под-

воды предоставлялись воеводам, всяким приказным людям и кабацким и таможенным головам и даже целовальникам, направляющимся из городов в Москву для присяги «верного бранья».

Все это привело к увеличению ямской гоньбы. Решение думы по всем этим вопросам неизвестно. Из росписи подвод, ходивших с царем в осенний Троицкий поход 1628 года (в сентябре на память Сергия), и из дьячих помет к ним можем заключить, что правительство значительно сократило число ямских подвод на обслуживание дворцового хозяйства и царского обихода. Сокращалось также количество подвод под приказы, следовавшие вместе с царем в Троицком походе (Посольский, Челобитный, Разрядный, Стрелецкий). Во многих случаях предписывалось выплачивать из дворца деньги ямщикам по алтыну на день за каждую подводу.

Е. Г. Телепнев — думный дьяк, в 1613 году в Казенном приказе, в 1614—1626 гг. в Денежном дворе, в 1627—1630 гг. в Посольском приказе.

Максим Чирков — дьяк, в 1626—1646 гг. в Большом дворце.



СОДЕРЖАНИЕ УКАЗНОЙ КНИГИ ЯМСКОГО ПРИКАЗА

1. 1627 г., марта 8. Указ о подводах людям разных чинов.

2. 1627 г., мая 12. Указ о предоставлении подвод лишь по именному приказу царя, за исключением подвод в дальние города.

3. 1628 г., января 21. Указ о подводах под запасы служилым людям, отправляемым в Сибирь.

4. 1628 г., января 23. Указ о подводах зимним путем.

5. 1628 г., апреля 14. Указ царя о прибавке подвод для некоторых категорий служилых людей.

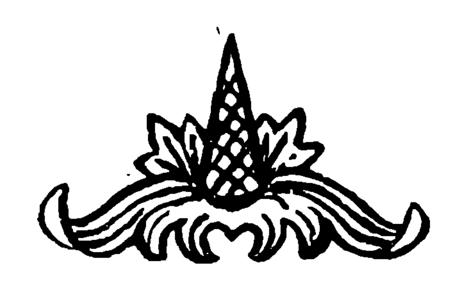
6. 1628 г., сентября 10. Указ о подводах стрелецким пятидесятникам.

7. 1628 г., октября 21. О предоставлении служилым людям подвод в дальние города и об отказе в подводах в ближние города.

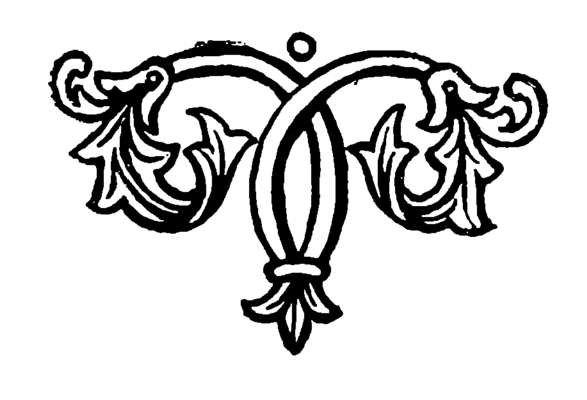
8. 1628 г., октября 7. Доклад царю об увеличившейся ямской гоньбе и роспись подводам в Троицком походе с дьячими пометами.

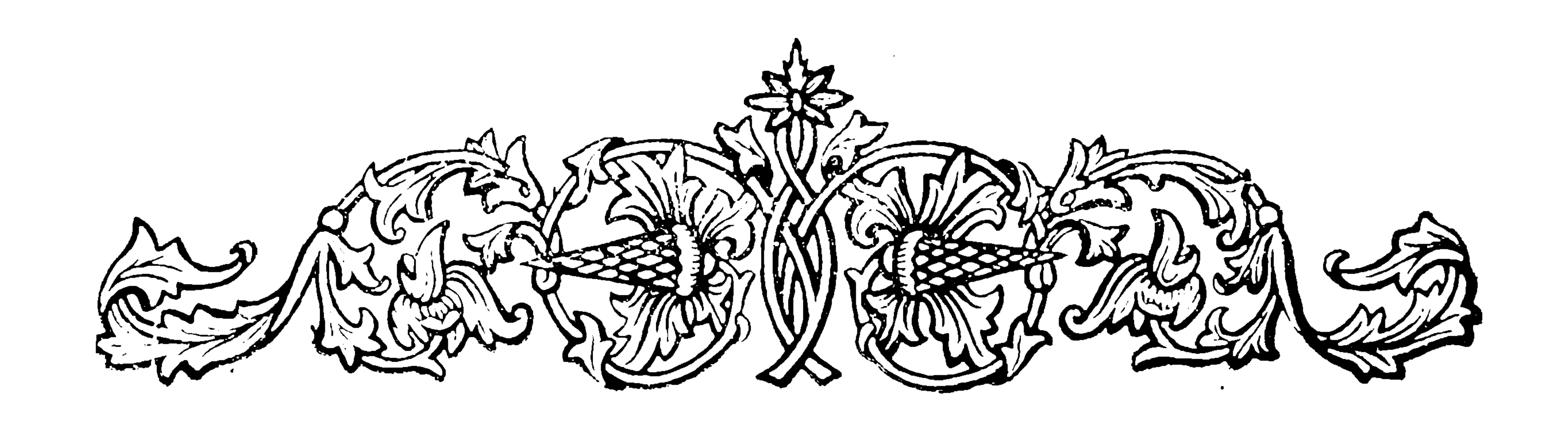
ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. И. Я. Гурлянд, Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII в., Ярославль, 1900.
2. М. Дьяконов, Разбор изданий И. Я. Гурлянда. I Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII века. II Новгородские ямские книги 1586—1631 гг.
3. А. С. Лаппо-Данилевский, Поверстная и Указная книга Ямского приказа, СПб., 1890.



АКТЫ ЗЕМСКИХ СОБОРОВ





ВВЕДЕНИЕ

Возникшая в период укрепления централизованного государства, когда на смену крупной феодальной знати к власти приходит новая группа класса феодалов— дворянство, русская сословно-представительная монархия остро нуждалась в создании системы государственных органов, способной наиболее полно обеспечить политическое господство дворянства и в какой-то мере следовавших за ним купечества и ремесленников, неуклонно укреплявших свои экономические и политические позиции.

Свое влияние эти социальные группы могли осуществить лишь путем представительства в органах власти и управления. Такими органами стали местные (земские и губные) сословно-представительные учреждения и центральное сословно-представительное учреждение— земский собор.

В. И. Ленин отметил, что в XVII в. Русское государство было монархией «с боярской Думой и боярской аристократией» [1]. Эти ленинские слова указывают на характернейшую черту русской сословно-представительной монархии, а именно на особую роль боярской думы в деятельности сословно-представительных учреждений русской феодальной монархии XVII в. Боярская дума до середины XVII в. обладала совместно с царями государственной властью, хотя эта власть и не была регламентирована в каком-либо документе. В период созыва земского собора бо-

---

[1] В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 308.

ярская дума действовала совместно с ним, являясь его неотъемлемой частью.

Кроме боярской думы в состав каждого собора в качестве самостоятельной части входил освященный собор как высший орган православной церкви.

Третья часть земского собора — представители дворянства и городов — комплектовалась на основе выборов.

Выборные члены не образовывали особой курии, а распределялись на отдельные «статьи» (стольники, московские дворяне, городовые дворяне, гости и т. д.), самостоятельно подававшие свои «сказки» по обсуждаемым вопросам. Тем не менее значение выборных было весьма велико, ибо они представляли собой основной оплот правительственной власти.

Классовый характер земских соборов особенно отчетливо виден при анализе социального состава их членов. Так, за исключением Собора 1613 года, созванного для избрания Михаила Романова на русский престол, уездные люди (крестьяне), являвшиеся основным производительным классом русской феодальной монархии, в работе земских соборов участия не принимали. Весьма характерен состав участников Собора 1556 года. Из 374 участников Собора представителей духовенства было 32, членов боярской думы и представителей высшей администрации — 29, дворян и детей боярских — 205, дьяков и приказных — 33, гостей и торговых людей — 75.

Таким образом, подавляющее большинство членов Земского собора (около 55%) составляли дворяне и дети боярские — основной оплот русской сословно-представительной монархии.

Земские соборы не всегда комплектовались путем выборов на местах. Многие соборы (соборы XVI в., 1618, 1619, 1632, 1634, 1639, 1642 гг.) созывались по распоряжению царской власти в кратчайшие сроки ввиду необходимости безотлагательного решения обсуждавшихся вопросов.

В подобных случаях в работе собора, помимо его членов по назначению, принимали участие московские служилые люди, гости, представители гостиной и суконной сотен, московских черных сотен и слобод, а также те представи-

тели местного служилого люда, которые на момент созыва собора находились в Москве.

Таким образом, многие соборы фактически не являлись выборными органами, хотя и включали в себя представителей различных сословий. Тем не менее и эти соборы давали возможность выявить мнение дворянства и посадских людей, а в некоторых случаях оказывали активное воздействие на принятие правительством решения по тем или иным вопросам. Иногда перед созывом собора правительство уже намечало конкретные мероприятия в той или иной области внешней или внутренней политики, а участие выборных в обсуждении этих мероприятий диктовалось не столько желанием осведомиться о мнении представителей «всей земли», сколько желанием заручиться моральной поддержкой «Московского государства всяких чинов людей». Такие цели, например, преследовал созванный в 1639 году Земский собор, обсуждавший вопрос об учинении крымским ханом Бегадыр Гиреем насилий над русскими посланниками [1].

Созыв земских соборов не регламентировался каким-либо законодательным актом. На практике соборы собирались для решения важнейших вопросов жизни государства: для избрания царя (1584, 1598, 1613, 1645 гг.), для обсуждения вопросов внешней политики (1566, 1618, 1621, 1637, 1648, 1651—1653 гг.), для принятия сборников законов (1550, 1648—1649 гг.), для решения важнейших вопросов внутренней жизни, в частности финансовых вопросов (1612, 1616, 1632—1633, 1650 гг.).

Возникновение земских соборов падает на середину XVI в., то есть на момент создания и становления сословно-представительной монархии в России.

Первым земским собором принято обычно считать так называемый Собор примирения в феврале 1549 года, принявший решение об исключении детей боярских из-под юрисдикции кормленщиков (см. ПРП, вып. IV, стр. 575).

Особое значение земские соборы приобрели в первой половине XVII в. Так, руководители второго ополчения Трубецкой и Пожарский стремились создать «совет всей

---

[1] См. А. А. Новосельский, Земский собор 1639 г., «Исторические записи» 1947 г. № 24, стр. 29.

земли», призванный стать руководящим ядром в борьбе широких масс против иноземных захватчиков. Как свидетельствуют источники, выборные члены «совета всей земли» получали от своих избирателей «полные и достаточные приказы», которые уполномочивали выборных решать «вольно и бесстрашно» государственные дела.

Наиболее полным по своему составу являлся Собор 1613 года, призванный решить вопрос о правителе русской монархии. На этом соборе присутствовали свыше 600 человек, в том числе и представители черносошного крестьянства.

С момента воцарения Михаила Романова в 1613 году вплоть до 1622 года Соборы являлись постоянно действующим учреждением. Систематический созыв земских соборов в этот период объясняется слабостью центральной власти, которая не могла без помощи дворянства и верхушки посадских людей наладить восстановление разоренной интервенцией страны.

Когда царская власть окрепла, а на местах сложилась развитая система воеводского управления, соборы начинают созываться от случая к случаю в основном при необходимости найти в среде дворянства поддержку предпринимавшимся правительством сборам средств и людей для военных нужд. Таковы были соборы 1632, 1634, 1639, 1642, 1651 гг.

Из последующих земских соборов особое значение имеет Собор 1648—1649 гг., закончившийся принятием Соборного Уложения (см. ПРП, вып. VI). Этот Собор, созванный в период обострения классовой борьбы и роста антифеодального движения в стране, состоял из представителей всех социальных группировок господствующего класса с преобладанием выборных от московского и городового дворянства. В момент вспышки городских восстаний правительство особо нуждалось в поддержке со стороны местного дворянства.

Большое политическое значение имело историческое решение Земского собора 1653 года, провозгласившего воссоединение Украины с Россией. Это решение было принято единодушным волеизъявлением всех членов Земского собора, выражавших вековые чаяния русского и украинского народов.

«И по тому по всему приговорили: гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами и з землями принять.

А стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и дьяки, и жильцы, и дворяне ж и дети боярские из городов, и головы стрелецкие, и гости, и гостиные и суконные сотни, и черных сотен и дворцовых слобод тяглые люди, и стрельцы о государской чести и о приеме гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского допрашиваны ж по чином, порознь.

И они говорили то ж, что за честь блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и за честь сына его государева, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии стояти и против литовского короля война весть. А они, служилые люди, за их государскую честь учнут с литовским королем битися, не щадя голов своих и ради помереть за их государскую честь. А торговых всяких чинов люди вспоможеньем и за их государскую честь головами ж своими ради помереть.

А гетмана Богдана Хмельницкого... пожаловал бы великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии по их челобитью, велел их приняти под свою государскую высокую руку» («Воссоединение Украины с Россией, Документы и материалы», Изд-во АН СССР, 1954, т. III, № 197, стр. 414).

Оценка деятельности Земского Собора 1653 года нашла свое выражение в «Тезисах о 300-летии воссоединения Украины с Россией», одобренных ЦК КПСС: «Решение Земского Собора явилось выражением воли и желания всего русского народа оказать помощь братскому украинскому народу в его освободительной борьбе против иноземных поработителей» [1].

Собор 1653 года фактически был последним «полным» земским собором.

Последовавшие за ним соборы по существу являлись совещаниями правительства с отдельными категориями населения по вопросам внутренней политики. Так, в

[1] «Тезисы о воссоединении Украины с Россией (1654—1954 гг.)», Госполитиздат, 1954, стр. 10.

1660 году гости и московские торговые люди были созваны на совещание с участием боярской думы для решения финансовых проблем, в 1672 и 1676 гг. правительство совещалось с гостями по вопросу об армянской торговле шелком. В 1681—1682 гг. проходили совещания с военными по поводу нового ратного устава, а также с купцами и выборными от черных сотен, дворцовых сел и волостей о податном обложении. Последнее совещание знаменательно тем, что в нем принимали участие крестьяне из дворцовых сел и волостей, чье положение было несоизмеримо выше положения поместных крестьян.

80-е годы XVII в., характеризующиеся утверждением абсолютизма в России и ликвидацией остатков русской сословно-представительной монархии, положили конец деятельности земских соборов. Обладая сильной армией и развитым бюрократическим аппаратом, абсолютная монархия не нуждалась в созыве представителей сословий для получения поддержки проводимой внутренней и внешней политики.

В настоящем разделе помещаются материалы, характеризующие порядок созыва соборов, проведения выборов депутатов, а также образец приговора собора, выписка из акта Собора 1642 года, наиболее полно рисующая порядок проведения заседаний и обсуждения поставленных вопросов.

1613 г., февраль.

ВЫПИСКА ИЗ ПРИГОВОРА ЗЕМСКОГО СОБОРА ОБ ИЗБРАНИИ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА РОМАНОВА НА ЦАРСКИЙ ПРЕСТОЛ

...Московского государства бояре и воеводы и всяких чинов всякие люди, которые в то время были на Москве, писали во все городы всего великаго Российскаго государства к митрополитам, и к архиепископам, и епископам, и к архимаритам, и игуменам, и ко всему освященному собору, и к боярам, и воеводам, и к дворянам, и к гостям, и к посадским, и ко всяким служилым и жилецким людям, чтоб изо всех городов всего великаго Российскаго царствия изо всяких чинов послали к Москве, для земскаго совета и для государскаго обиранья, лучших и разумных людей, и с их бы земскаго совета выбрати на Владимирское и на Московское и на Новгородское государства, и на царства Казанское и Астараханское, и Сибирское, и на все великия Российския государства государем царем и великим князем, всея Русии самодержцем, кого бог даст, чтоб великое Российское государство после московскаго разоренья вперед безгосударно не было...

И как изо всех городов всего великаго Российскаго царства власти и всякий иерейский чин соборне, и государские дети, цари и царевичи и мурзы розных земель, которые служат в Московском государстве, и бояре, и окольничие, и дворяне, и дети боярские, и гости, и всякие служилые и посадские и уездные люди, для государскаго обиранья в Московское государство в царствующий град Москву на совет съехалися; и всещедрый в троице славимый бог наш... послал свой святый дух в сердца всех православных

крестьян всего великаго Российскаго царствия от мала и до велика, не токмо в мужественном возрасте, и до ссущих младенец, единомышленной и нерозвратной совет, что быти... государем царем и великим князем всея Русии самодержцем, прежних великих благородных и благоверных и богом венчанных российских государей царей, от их царскаго благороднаго племени, блаженныя славныя памяти великаго государя царя и великаго князя Феодора Ивановича всея Русии сродичу, Михаилу Феодоровичу Романову-Юрьеву; а мимо его Михаила Феодоровича Романова-Юрьева, из иных государств и из московских родов на Московском государстве государем никак иному никому не быти.

...По благословению Московского государства и всех городов всего великаго Российскаго царствия митрополитов, и архиепископов, и епископов, и всего освященнаго вселенскаго собора, бояре, и окольничие и чашники, и стольники, и дворяне большие, и дворяне из городов, и приказные всякие люди, и дети боярские, и головы стрелецкие и казацкие, и атаманы и казаки, и стрельцы, и всякие служилые люди, и гости, и посадские и уездные всякие люди всех городов всего великаго Российскаго царствия, от мала и до велика и до ссущих младенец, обрали на Владимирское и на Московское и на Новгородское государства, и на царства Казанское и Астараханское и Сибирское, и на все великия и преславныя государства всего Российского царствия государем царем и великим князем, всея Русии самодержцем... Михаила Феодоровича Романова-Юрьева, понеже он, великий государь, блаженныя памяти хвалам достойнаго великаго государя царя и великаго князя Ивана Васильевича, всея Русии самодержца, законныя супруги царицы и великия княгини Анастасии Романовны Юрьева роднаго племянника, Феодора Никитича Романова-Юрьева сын, а блаженныя славныя памяти великаго государя царя и великаго князя Феодора Ивановича всея Русии самодержца племянник.

А обрав и нарекши его великаго государя великим государем царем и великим князем всея Русии самодержцем..., митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, и игумены, и протопопы, и весь освященный собор... по всем церквам царствующаго града Москвы пели молебны соборне, с звоном...; а бояре, и окольничие, и

чашники, и стольники, и дворяне большие, и дьяки, и всяких чинов люди крест ему, великому государю, целовали по записи, какова по совету всей земли уложена; а дворян и детей боярских, и всяких служилых и дворовых людей, и голов стрелецких, и гостей, и атаманов, и стрельцов, и казаков и посадских людей к крестному целованью приводили бояре и диаки, розделясь порознь, по статьям, по тем же записям.

СГГ и Д, III, № 1

1636 г., декабря 13

ВОЕВОДСКАЯ ОТПИСКА ИЗ ГАЛИЧА В МОСКВУ О ПОЛУЧЕНИИ ЦАРСКОЙ ГРАМОТЫ С ПРЕДПИСАНИЕМ О ВЫБОРЕ И ОТЧЕТ О ПРОИЗВОДСТВЕ ВЫБОРОВ И ВЫСЫЛКЕ ВЫБОРНЫХ В МОСКВУ

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холоп твой Петрушка Щетинин челом бьет.

В нынешнем, государь, 145 году декабря в 3 день прислана в Галич твоя, государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, грамота из Розряду за приписью твоего, государева, дьяка Григорья Ларионова. А по твоему, государеву, указу и по грамоте велено мне, холопу твоему, разослать во весь Галицкой уезд розсыльщиков и пушкарей и затинщиков, а велеть дворяном и детем боярским галичаном и беляном галицким помещиком учинить срок съехатца в Галич для твоево, государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, и земского дела.

А как дворяня и дети боярские галичаня и беляня галицкие помещики на срок в Галич приедут, и мне, холопу твоему, им сказать, что по твоему, государеву, указу, для твоего, государева, и земского дела велено из них быть [на?] Москве выборным двем человеком, дворовым и городовым по два-ж человека, лутчим людям. А они-б в том меж собою совет учинили, кому из них для твоего, государева, и земского дела быть на Москве. И кого они по совету своему выберут, и мне, холопу твоему, у них на тех дворян и на детей боярских взять выбор за их руками и

прислать к тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии. А которых дворян и детей боярских городом выберут, и мне, холопу твоему, тех выборных дворян выслать к тебе, государю, к Москве на срок на Рождество Христово нынешняго 145 года. А приехав на Москве, велеть им явитца в Розряд твоим государевым дьяком думному Ивану Гавреневу да Григорию Ларионову.

И по твоему, государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу, и по грамоте я, холоп твой, во весь Галицкой уезд розсыльщиков и пушкарей для высылки дворян и детей боярских розослал того-ж числа. И галичаня, государь, дворяня и дети боярские и беляня галитцкие помещики съехались в Галич немногие и, выслушав твою государеву грамоту, дали мне, холопу твоему, выбор Григорей Шанской с товарыщи 20 человек. Из выбору выбрали Григорья Селиверстова сына Сытина да Ондрея Кирилова сына Котенина, дворовых Степана Григорьева сына Пылаева да Степана Богданова сына Карпова, из городовых Богдана Офонасьева сына Корина да Григорья Ондреева сына Френева; а больши, государь, тех 20 человек галичаня дворяня и дети боярские и беляня на выборных дворян выбору не дадут ослушаютца.

И я, государь, холоп твой, тот выбор, каков мне, холопу твоему, принес Григорей Шанской с товарыщи 20 человек, и выборных дворян послал к тебе государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии.

А отписку и выбор подать и дворяном велел явитца в Розряде твоим государевым дьяком думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларионову.

«Акты, относящиеся к истории Земских соборов, под редакцией Ю. В. Готье», М., 1909, № X

1636 г., декабря 15.

ПРИГОВОР ГАЛИЧСКИХ ДВОРЯН И ДЕТЕЙ БОЯРСКИХ ОБ ИЗБРАНИИ ВЫБОРНЫХ НА ЗЕМСКИЙ СОБОР

Лета 7145 г. декабря в 15 день по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу и по грамоте из Розряду за приписью дьяка Григорья

Ларионова, галичане дворяне и дети боярские выбрали всем городом из выбору Григорья Селиверстова сына Сытина да Ондрея Кирилова сына Котенина, а дворовых Степана Григорьева сына Пылаева да Степана Богданова сына Карпова, а из городовых Богдана Офонасьева сына Корина да Григорья Андреева сына Френева; ехати им по сему нашему городовому выбору к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии для его, государева царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии, и земского дела, а приехав к Москве, явитися им в Розряде дьяком думному Ивану Гавре[не]ву да Григорью Ларионову.

А выбор писал по дворянскому веленью площадной подьячей Филка Степанов сын Драчов.

К сему выбору Образец Невельской Григорьево место Шаскова руку приложил по его велению.

К сему выбору Отлан Сытин руку приложил.

К сему выбору Смирной Бороноволоков руку приложил.

К сему выбору Федор Сытин в Михайлово места по его веленью руку приложил.

К сему выбору Федор Сытин руку приложил и в отца своего место.

К сему выбору Матвей Перелешин руку приложил и в отца своево место.

К сему выбору Клим Ши[по]в руку приложи[л].

К сему выбору Михайло Коровин ру[ку] приложил.

К сему выбору Яков Волосомоин руку приложил.

К сему выбору в Офонасьево место Коровина Иван Борстков по ево вел[ень]ю руку приложил.

К сему выбору Михайло Тиханов [в] Микитино место Нелидова и в Третьяково место Брюхова по их веленью руку приложил.

К сему выбору Федор Сытин руку приложил.

К сему выбору Михайло Перелешин руку приложил.

К сему выбору Матвей Рылеев руку приложил.

К сему выбору Данило Шанской руку приложил.

К сему выбору мурза Шипов руку приложил.

К сему выбору бада[1] с[во]его Богда ево Богдана Сытина [а]...[2].

К сему выбору Матвей Рылеев руку приложил.

В Тихомирово место Охлебенина по ево веленью руку приложил[3].

К сему выбору Богдан Олферьев и в Лазарево место Головина руку приложил.

К сему выбору Данило Шанской в Сергеево место Макарова по ево веленью руку приложил.

«Акты, относящиеся к истории Земских соборов, под редакцией Ю. В. Готье», М., 1909, № XI

1642 г., января 3

ВЫПИСКА ИЗ ЗАПИСИ О ЗЕМСКОМ СОБОРЕ, ПОСВЯЩЕННОМ РЕШЕНИЮ ВОПРОСА О СОХРАНЕНИИ АЗОВА В СОСТАВЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА

150, генваря в 3 день, государь царь и великий князь Михайло Феодорович всея Русии указал быти собору, а на соборе быти Крутицкому митрополиту, и архимаритам, и игуменам, и всему освященному собору, и боярам, и окольничим, и думным людям, и стольникам, и стряпчим, и дворянам, и диакам, и головам, и сотникам стрелецким, и дворянам и детям боярским из городов, и гостям, и гостиныя и суконныя сотни и черных сотен торговым, и всяким служилым и жилецким людям, и сказати всяких чинов людям, что идет ко государю турской посол, а в вестях пишут, что идет посол говорити о Азове: и они б выбрали изо всяких чинов, из лучших и из середних и из молодчих людей, добрых и умных людей, с кем о том деле говорити; а кого выберут, и тем людям принести имена.

И по государеву указу, собор был в Столовой избе, а на соборе при государе царе и великом князе Михаиле Феодоровиче всея Русии были: Серапион митрополит кру-

[1] *Так в подлиннике. Следует читать* брата.

[2] *Так в подлиннике.*

[3] *Так в подлиннике.*

тицкой, и архимариты, и игумены, и протопопы и весь освященный собор, и бояре, и окольничие, и думные люди, и стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и диаки, и головы и сотники, и дети боярские из городов, и гости, и гостиной и суконной и черных сотен торговые люди, и всяких чинов служилые и жилецкие люди; и говорил на соборе всем людям вслух печатник и думный диак Федор Федорович Лихачев, а молыл: [1]...

А как по сему письму всем людям вслух прочтено, и по государеву указу таково ж письмо разных всяких чинов выборным людям, для подлинного ведома, роздано порознь при боярех; а к крутицкому митрополиту Серапиону послано таково ж письмо, чтоб он, собрав архимаритов, и игуменов, и протопопов и весь освященный собор, о том деле говоря и написав мысль свою на письме, объявили государю.

Имена стольников, и дворян московских, и голов и сотников, и дворян и детей боярских из городов, и гостей, и гостиныя и суконныя сотни торговых людей и черных сотен, которым объявлено о Азове, при всех боярех, и при окольничих, и при думных людех, в Столовой избе...: [2]

Речь от властей:

«А великий государь царь и великий князь Михайло Феодорович всея Русии! То, государь, дело, за божиею помощию, твое государево и твоего царскаго синклита; а мы твои государевы богомольцы, должни бога молити о устроении всего мира, и благостоянии святых божиих церквах, и о твоем царском многолетном здоровьи, и о всей твоей государеве палате; а на то дело ратное разсмотрение

---

[1] Далее излагаются содержание письма донских казаков, просящих помощи у русского правительства для обороны Азова, сообщение русских послов о подготавливаемой турками войне из-за Азова.

Ф. Ф. Лихачев поставил перед собравшимися вопрос о целесообразности защиты Азова и сборе средств на его оборону.

[2] Далее следует поименное перечисление лиц, избранных на Земский собор. Среди них 10 стольников, 22 дворянина московских, 4 стрелецких головы, 12 жильцов, 115 дворян и детей боярских из городов, 12 торговых людей из 20 посадских.

твоего царского величества и твоих государевых бояр и думных людей, а нам, государь, то все не за обычай. А будет, государь, по настоящему нынешнему времени твое царское величество изволит рать строить, и мы, твои государевы богомольцы, ратным людям в подможение ради помогать, елико сила наша может».

150, генваря в 13 день принял от крутицкаго митрополита сын боярской Семен Сатынников.

150, генваря в 8 день, государь царь и великий князь Михайло Феодорович всея Русии указал стольникам о Азове, по письму, каково дано письмо помыслить накрепко и ему государю мысль свою объявить на письме, что ему государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Русии за Азов с турским и с крымским царем разорвать ли, и Азов у донских атаманов и казаков приимать ли? И будет приимать и с турским и с крымским разорвать, и ратные люди в Азов и в польские и в украинные и в повольские городы надобны будут многие, и на городовое азовское дело и ратным людям на жалованье деньги надобны многия ж, и хлебные и пушечные всякие запасы надобны не на один год, потому что война бывает от турских людей не по один год; и такия великия деньги и многие запасы на те годы где имати?

И стольники, выслушав письма и помысля, государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Русии сказали: «что ему государю за Азов с турским и с крымским царем разорвать ли, и в том его государская воля; а наша мысль, чтоб государь велел быть в Азове тем же донским атаманам и казакам, а к ним бы в прибавку указал государь послать ратных людей из охочих вольных людей.

А из которых городов и сколько ратных людей в прибавку послать, и чем тех ратных людей пожаловать, и сколько государь изволит послать в Азов на городовое азовское дело денежныя казны и хлебных и пушечных и всяких запасов, и на сколько лет, да и в польские и в украинные и в повольские городы, для турския и крымския войны, сколько государь изволит посылать ратных людей, и откуда тем ратным людям на жалованье имати деньги и хлебные и пушечные и всякие запасы, и в том во всем его ж государская воля, велит то государь учинить

по своему государеву разсмотренью. А мы на его государеву службу готовы, где нам государь укажет быть.

А будет государь царь и великий князь Михайло Феодорович всея Русии не изволит с турским и с крымским царем за Азов разорвать, и Азова у донских атаманов и казаков принимать не велит, для войны от турскаго и крымскаго царя, и в том его ж государская воля».

Нынешняго 150 генваря в 3 день, по государеву цареву и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии указу, велено московским дворянам говорити и мыслити о государеве и о земским деле, о приимке у донских атаманов и казаков города Азова, и мысль им свою о том велено принести к государю на письме, и их мысль:

«В приимке города Азова, что тот город государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Русии у донских атаманов и казаков принять и воеводу и ратных людей в него послать, в том его государева воля, как ему государю о том бог известит. А ныне бы тот город держать по прежнему донским атаманам и казакам, а государь велел бы им помочь, чтоб они того города не покинули, людьми и деньгами и хлебными и пушечными запасы; а людей велел бы государь прибрать охочих в украинных городех из своего государева денежнаго жалованья, что тех городов многие люди преж сего на Дону бывали и им та служба заобычай. А только охочих людей будет мало, и государь велел бы им людьми помочь из украинных же городов, из которых он государь укажет. А деньги и хлебные и пушечные запасы тем людям, которые в Азове будут, отколе государь царь и великий князь Михайло Феодорович всея Русии укажет».

Лета 7150 генваря в 10 день, по государеву цареву и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии указу, Никита Беклемишев да Тимофей Желябужской, по допросу, сказали: «с турским и с крымским царем разорвати ли, и Азов у донских атаманов и казаков приняти ли, и то в его, государской, воле, самому ему, государю, про то известно, турскаго и крымскаго царя неправды: всегда крымской царь государю шерть свою давал на том, что войне было от крымских людей в государеве земле не быти, и он через шерть свою лгал, по вся годы крымские и азовские татарове государевы украинные городы воевали

и в Азов православных крестьян приводя, продавали в свои же бусурманския орды в порабощенье, а он имал с того полону пошлины от девяти десятаго человека; да он же крымской царь, через свою шерть, в прошлых годех, как было у государя с польским королем развратье и стояли его государевы ратные люди под Смоленском, и он, сведав то, прислал в государеву землю царевичев с крымскими людьми войною, и государевы городы повоевали, многия тысячи полону дворянских жен и детей и их людей и крестьян поимали, и от тое их бусурманския войны учинилась под Смоленском в ратных людях скорбь великая; а украинных городов дворяне и дети боярские многие, для того своего разоренья, из-под Смоленска съехали, и от того учинилось в полках под Смоленском великое нарушенье.

И за те бы их бусурманския неправды, не велел государь своей государевы казны в Крым посылати, а та его, государева, казна пригодится его ж государевым ратным людям на жалованье, которые будут против их бусурман стояти.

А Азов взят, изволением вышняго бога, за их же турскаго и крымскаго царя неправды, малыми людьми донскими казаки, во отомщение крови православных крестьян, и с тех мест, как Азов взят, татарской войны не бывало, а государевы украинные городы были от них безмятежно в покое и тишине немалое время. А в прошлом в 149 году турской царь, похваляся, прислал под Азов пашей своих и крымскаго царя со многими ордами и с большим нарядом, и велел город из наряду разбити и землею засыпать, и господь наш Иисус Христос, заступлением пречистыя своея богоматере и великаго во пророцех крестителя господня Иоанна предотечи и преславнаго в чудесех скораго помощника Николы чудотворца и всех святых молитвами, хотя избавити православных християн от плену и расхищенья, ту их злую мысль разрушил, казаки в Азове отсиделись малыми ж людьми и многих их на приступех побили, а достальные от Азова отошли с великим стыдом и те, за свои неправды, в морской волне потопли, и то учинилось изволением и милостию вседержителя, в троице славимаго бога и заступницы нашия богородицы, и молением великаго пророка и предотечи крести-

теля господня Иоанна и скораго помощника Николы чудотворца, и его праведнаго государя щастьем, в месть врагам, за их бусурманския неправды, хотя господь бог прославити преславная своя чудеса и избавити православных христиан от варварскаго нахожения и вечныя крови.

И только праведный государь изволит Азов приняти, и ему б государю велеть его держати по прежнему донским атаманам и казакам, а в прибавку к ним послати с Москвы и из украинных городов изо всяких чинов ратных пеших вольных людей, опричь крепостных и кабальных людей, сколько ему государю бог благоволит, а дати им свое государево денежное и хлебное жалованье, по чему он государь укажет.

А сидети им в Азове заодно с казаки под атаманским началом, город разбитыя места поделать и осада укрепить, а государевым московским воеводам быти в Азове нельзя, покамест бог Азов от турских и от крымских людей очистить, потому что они люди самовольные.

А на жалованье ратным людям и на хлебные на всякие запасы деньги только в государеве казне из прежних изо всяких доходов столько не будет, и ему, государю, указать велети выбрать изо всяких чинов людей добрых человека по два и по три, которые бы бога блюлись и ему, праведному государю, чистою душею работали и всем людям правду свою оказали, и тем выборным людям, за крестным целованьем, велеть на ратных людей деньги сбирати с приказных и с дворовых людей, и со вдов, и с недорослей, и с гостей и с торговых людей, со всяких чинов, которые его, государевы, службы не служат на Москве и в городех; а которые и служивые люди, а ныне у корыстовных дел по воеводствам и по приказам, также с них деньги сбирати, по чему он государь укажет, чтоб и неслуживые с служивыми людьми в равенстве были, никто б в избылых не был.

А даточных людей, чем украинные городы полнить в татарские приходы, пожаловал бы государь, указал имать по своему государскому разсмотрению, с больших мест, с монастырей и с пожалованных людей, за которыми поместий и вотчин много. А у иных и не у слуг за окладами много лишния земли, да они же ездят по воеводствам, и бедным людям с такими пожалованными людьми

не стянути, чтоб государь милостиво учинил, пожаловал велел разобрати с малопоместных и с безпоместных даточных людей, и за даточных деньги не велел имати против городовых людей, потому службы его, государевы, всегда с городовыми людьми в равенстве, а после службы городовые люди живут по вотчинам своим и по поместьям, а московские люди, по его, государеву, указу, на Москве живут без съезду, колодников держат, и в посылки безкорыстныя их посылают, и земляный город и всякия городовыя дела делают, и в колодези, и в парусы, и в мосты, и решеточныя и посаженныя с дворов деньги платят, а городовые люди всего того не знают.

А будет государь изволит и сверх тех денег ратным людям на жалованье сбирати, и он бы, государь, пожаловал велел указать со всее земли с вотчин и с поместий выборным же людям деньги сбирати поворотно, с двора хотя по гривне, и тех денег на жалованье и на запасы будет много и не на один год; а сверх того, как он, государь царь и великий князь Михайло Феодорович всея Русии, укажет.

А будет Азов за государем, и нагай большой, и казыевы и кантемиревы улусы и горские черкасы, темрюцкие и кженские, и бесленеевские и адинские, будут все служити государю; а только Азов будет за турки, и последние все нагаи от Астарахани откочуют к Азову».

150, генваря в день, по государеву цареву и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии указу, велено голов и сотников допросить: за Азов с турским и крымским царем разорвать ли, и Азов у донских атаманов и казаков принимать ли? И будет принимать, и с турским и с крымским разорвать ли, и ратным людям на жалованье деньги и хлебные и пушечные и всякие запасы где имать? И мысль своя велено подать на письме, чтобы ему государю про то про все было известно.

И головы и сотники московских стрельцев сказали: «с турским и с крымским царем разорвать ли, и Азов у атаманов и у казаков принимать ли, в том волен государь, как изволит. А будет на то государево изволенье, что Азов принять, и чтоб против такого мочнаго неприятеля было чем стоять и вперед оборониться, смету ратным людям и своей, государеве, казне, чем ратных людей пожа-

ловать, и мочно ли против такого мочнаго неприятеля своею мочью стоять, то государь ведает, как изволит.

А мы, холопи его государевы, ему, государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Русии, служить ради и готовы, где государь ни укажет».

По государеву цареву и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии указу велено приносить всяких чинов людям мысль своя на письме: о городе о Азове, и ратным людям о жалованье денежном и о хлебных и о пушечных запасех о многих не на один год, и город Азов у атаманов и у казаков принять ли, и ратным людям многое денежное жалованье и хлебные и пушечные запасы не на один год где имать?

И володимирцы дворяне и дети боярские, которые на Москве, мысль свою написали: «город Азов у атаманов и у казаков взять ли или нет, и в том волен государь и его государевы бояре; а многая денежная казна ратным людям на жалованье и хлебные и пушечные запасы не на один год где имать, и тое денежную казну и хлебные и пушечные запасы имать, где государь укажет и его, государевы, бояре. А укажет государь нам, холопам своим, быть на своей, государеве, службе, и мы готовы на его, государеву, службу, где государь укажет, кому в мочь; а бедность нашего города ведома ему, государю, и его государевым боярам».

Лета 7150 года генваря в 17 день, по государеву цареву и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии указу, сказали дворяне и дети боярские Нижняго Новагорода, и муромцы и лушане, которые здесь на Москве: «принимать ли Азовское место, или не принимать, в том государская воля; будет ему государю годе, и он велит принять; а будет негоде, ин не велит принять; а где люди взять в Азов, в том государь волен, и где деньги взять, в том его ж государская воля, и бояре вечные наши господа промышленники, и с турским и с крымским разрывать ли и где запасы имать, в том во всем его государская воля; а мы тебе, государю, ради служить, где ты, государь, укажешь и покаместа, государь, наша мочь сяжет».

Лета 7150 генваря в день, по государеву цареву и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии указу, сказали дворяне и дети боярские разных городов: Суздаль,

Юрьев Польской, Переславль Залеской, Белая, Кострома, Смоленеск, Галич, Арзамас, Великий Новгород, Ржева, Зубцов, Торопец, Ростов, Пошехонцы, Новоторжцы, Гороховец: «что велено нас, холопей твоих, допросить, принять ли у донских атаманов и казаков Азов, или нет, и с турским и с крымским царем разрывать ли, и тебе, благочестивому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Русии, прося у всещедраго бога милости, велеть Азов у донских атаманов и казаков принять, и с турским и с крымским царем велеть разрывать за их многую перед тобою, государем, неправду, что они, шертвовав тебе, государю, многую неправду чинили, и про ту их многую неправду известно тебе, государю; а буде и не изволишь, государь, Азова принять у донских казаков, и Азов будет за бусурманом, и образ великаго во пророцех крестителя господня Иванна предотечи будет у них же бусурманов. Не навесть бы, государь, на Всероссийское государство гнева божия, и великаго светильника и вышняго во пророцех крестителя господня Иванна предотечи, и великаго светителя и чудотворца Николы, которыми изволением вышняго бога поручил тебе, благочестивому государю, такой дальный крепкой украйный город, без твоей, государевы, казны и без подъема твоих, государевых, больших ратных людей, таким малым твоим, государевым, людям?

Да они же великие светильники и во пророцех отстояли, помощию вышняго бога и творца небу и земли, создателя нашего, подавая свою милость и заступление малым таким людям, и твоим, государским, щастием, от таких многих нечестивых орд и многочисленных людей отсиделись, хотя господь бог явити свои преславныя чудеса тебе, благочестивому государю и всей земле.

И тебе, государю, велеть в Азове атаманам и казакам сидеть, и к ним своих, государевых, пеших ратных людей велеть послать, для скораго азовскаго укрепленья, своих, государевых, стрельцов да стараго сбора солдатов, сколько ты, государь, укажешь.

А тех своих, государевых, людей, коих ты, государь, укажешь послати в Азов, вели, государь, пожаловать своим, государским, жалованьем, для поспешенья, из своей, государевы, казны; а пушечныя, государь, казны у тебя

государя в казне много; а хлебных, государь, запасов для скораго подъема тех ратных людей вели, государь, взять с украинных с зарецких городов, с живущаго со всех без выбора, и с своих, государевых, дворцовых сел, потому что им тот запас мочно поставить на пути, и те запасы с теми твоими, государевыми, людьми, коих ты, государь, изволишь послать в Азов, поспеют; а для великаго поспешенья вели, государь, запасов взять тем своим, государевым, людям с Троицкаго Сергиева монастыря, сколько ты, государь, укажешь на их подводах, и с иных монастырей.

А что надобно будет тебе, государю, людей в твои, государевы, украинные в полевые и в повольские городы, вели, государь, на Москве и во всех своих, государевых, городех прибрать стрельцов и солдат, сколько тебе, государю, надобе; а хлебных, государь, запасов вели, государь, взять со всей своей, государевы, земли, со всех без выбора, и тут, государь, запасов ратным твоим, государевым, людям будет много не на один год.

А ведомо тебе, государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Русии, учинилось, что турскаго царя везирь сам хочет идти под Азов со многою силою и с крымским царем, чтоб Азов осадить, а многих воинских людей послать войною на государство Московское; и тебе, государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Русии, прося у всещедраго бога милости и пречистыя богородицы и московских чудотворцев помощи и заступления против такого нечестиваго бусурмана и посягателя на истинную православную христианскую веру и на твою государеву отчину, велеть рать строить и люди собрать по своему, государеву, указу, как было при прежних государех, при государе царе и великом князе Иване Васильевиче всея Русии и при государе царе и великом князе Феодоре Ивановиче всея Русии и при иных государех, как они, государи, в походех были против таких бусурман под Казанью и в немецких походех были, и их, государевы, бояре с ними, государи, были; а с их вотчин и поместий даточные люди были конные и пешие, и со властей и с монастырей, по их, государеву, указу и уложенью.

А ныне при тебе, государе, твои, государевы, бояре и ближние люди пожалованы твоим, государским, жалованьем, против их чести и к тебе, государю, службы, мно-

гими поместьи и вотчинами, и ныне с своих, государевых, бояр и ближних людей, для такого бусурманскаго нахоженья, с их вотчин ратных пеших и конных людей взять, что ты, государь, укажешь.

А твои, государевы, диаки и подъячие пожалованы твоим, государским, денежным жалованьем и поместьями и вотчинами, и будучи безпрестанно у твоих, государевых, дел и обогатев многим богатеством неправедным своим мздоимством, и покупили многия вотчины и домы свои сстроили многие, палаты каменныя такия, что неудобьсказаемыя, блаженныя памяти при прежних государех и у великородных людей таких домов не бывало, кому было достойно в таких домах жити; вели, государь, с их вотчин и поместий взять ратных конных и пеших людей; а против домов их и пожитков вели их обложить деньгами, и вели с них взять денег ратным своим, государевым, людям на жалованье, по чему ты, государь, укажешь.

А что твое, государево, богомолье, патриарховы, у митрополитов, и у архиепископов, и епископов и у монастырей вотчины, и с тех вотчин, по твоему, государеву, указу, дают даточных людей против писцовых книг, а иные и против заступления: и вели, государь, с тех патриарших, и митрополичьих, и архиепископовых, и епископовых и с монастырских вотчин и со всего священническаго чину вотчин взять даточных людей пеших и конных, скольких крестьянинов ты, государь, укажешь.

А вели, государь, у всех своих, государевых, властей их вотчинам имать росписи с большим допросом, по своему, государеву, указу, по их святительскому и иноческому обещанию, что за ними крестьян; а росписи вели, государь, у них взять за их святительскими и в монастырех за властелинскими руками. А кто из них утаит, вели, государь, им свой, государев, указ учинить по своему, государеву, уложенью и против правила святых отец; а тех утаенных крестьян вели, государь, взять на себя государя.

А которые, государь, наша братья, не хотя тебе, государю, служить и отбываючи твоей, государевы, службы, писались по московскому списку и в иные твои, государевы, чины, и будучи в твоих, государевых, городех у твоих, государевых дел, отяжелели и обогатели большим богатеством, а иные твоим государевым жалованьем, поме-

стьями и вотчинами большими, и на то богатество покупили многия вотчины: вели, государь, с тех их поместий и вотчин взять даточных конных и пеших людей; а с их пожитков вели, государь, их обложить деньгами и взять денег в свою, государеву, казну ратным людям на жалованье, как ты, государь, укажешь.

А дворовые твои, государевы, всяких чинов люди у тебя государя пожалованы поместьями и вотчинами, да им же ежегодное твое, государево, денежное жалование, да они же бывают через год и через два на приказех в твоих, государевых, дворцовых великих селах и наживают великие пожитки, а твоей, государевы, полковыя службы не служат; а коли они бывают и на Москве, и они бывают у твоих же, государевых, дел, и тех своих пожитков нигде не проживают: вели, государь, с тех, коих не будет с твою, государеву, полковую службу, взять даточных конных и пеших людей; а с их пожитков вели, государь, взять денег в свою, государеву, казну; а со вдов и с недорослей и с нашия братьи, которые отставлены от твоей, государевы, службы, вели, государь, взять даточных людей. А вместо, государь, тех людей, коих ты, государь, изволишь послать в Азов и в польские и в украйные и в повольские городы, вели, государь, прибрать на Москве и в своих, государевых, городех и во всей своей, государеве, земле ратных людей стрельцев и солдатов, сколько ты, государь, изволишь, окроме наших, холопей твоих, крепостных и старинных людишек и крестьянишек; а пожаловать тебе, государю, тех ратных людей будет чем. А мы, холопи твои, ради за дом пречистыя богородицы и московских чудотворцев, и за истинную сущую православную христианскую веру, и за тебя благочестиваго государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии и за твою, государскую, великую к нам, холопам твоим, милость, против нашествия на твою, государскую, землю таких нечестивых бусурман, работать головами своими и всею душею.

А бедных, государь, нас, холопей своих, и разоренных и безпомощных и безпоместных и пустопоместных и малопоместных вели, государь, взыскать своею, государскою, милостию, поместным и денежным жалованьем, как тебе, милостивому государю, бог известит, чтоб было чем твоя, государская, служба служить.

И вели, государь, взять роспись у всей своей, государевы, земли, у стольников, и у стряпчих, и у дворян московских, и у жильцев и у нас, холопей своих, и всяких чинов людей, и у дьяков, и у подьячих вотчинам и поместьям, сколько за кем крестьян, с большим своим, государевым, допросом, по твоему, государеву, крестному целованью; а кто в тех росписях крестьян своих в поместьях и в вотчинах утаит: вели, государь, тех утаенных крестьян отписывать на себя, государя, безповоротно.

И вели, государь, уложить свое, государское, уложенье, с скольких крестьянинов служить твоя, государева, служба без твоего, государева, денежнаго жалованья; а что, государь, у кого будет крестьян лишних, за твоим, государевым, указом: вели, государь, с тех лишних крестьян имать деньги в свою, государеву, казну, по чему ты, государь, укажешь ратным людям на жалованье. А что надобно тебе, государю, тем ратным людям и всей твоей, государеве, земле всяким служилым людям, тех денег и хлебных запасов будет; а будет тебе, государю, казна надобна будет вскоре, сверх твоей, государевы, казны и того сбора: вели, государь, взять патриархову казну и митрополитов, и у архиепископов, и у епископов, и в монастырех лежачую домовую казну, для такия скорыя твоей, государевы, службы. А с своих, государевых, гостей и со всяких торговых людей, которые торгуют большими торгами, и со всяких черных своих, государевых, людей вели, государь, с их торгов и промыслов взять денег в свою, государеву, казну, ратным людям на жалованье, сколько тебе, государю, бог известит, по их торгам и промыслам и прожиткам, и тут объявится той казны пред тобою, государем, много. И вели, государь, приказных своих государевых людей, и дьяков, и подьячих и таможенных голов, по приходным книгам, на Москве и в своих, государевых, городех счесть, чтоб твоя, государева, казна без ведомости у тебя, государя, не терялась, и тебе б, государю, была в прибыль, ратным твоим, государевым, людям на жалованье; а ту свою, государеву, казну вели сбирать своим, государевым, гостям и земским людям.

А которые, государь, ныне в твоих, государевых, городех по воеводствам и по приказам у твоих, государевых, дел: вели, государь, тем быть на свою, государеву, службу

против нечестивых бусурман с большею службою, и тут будет вся твоя, государева, земля готова против таких нечестивых бусурман нашествия. То наша, холопей твоих, дворян и детей боярских разных городов мысль и сказка!

И тебе, благочестивому государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Русии, сверх той нашей сказки, как бог известит и твоя государская дума одержит и твоих государевых бояр».

Лета 7150 генваря в день, по государеву цареву и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии указу, велено допросить и мысль своя объявить государю царю и великому князю Михаилу Феодоровичу всея Русии на письме, стольникам, и стряпчим, и дворянам московским, и жильцам, и дворянам и детям боярским городовым: что с турским и крымским царем за Азов разрывать ли, и Азов у донских атаманов и казаков приимать ли? И с турским и с крымским разорвать, и ратные люди в Азов и в украинные городы и в понизовые надобны будут многие, и на городовое азовское дело и ратным людям на жалованье деньги надобны многияж, и хлебные и пушечные всякие запасы надобны не на один год, потому что война бывает от турских людей не по один год; и такия великия деньги и многие запасы на те годы где имати?

И дворяне и дети боярские разных городов: мещеряне, коломничи, рязанцы, туляне, коширяне, алексинцы, торушане, серпуховичи, колужане, белевцы, козличи, лихвинцы, серпьяне, мещане, соловляне, воротынцы, медынцы, ярославцы, боровичи, болховичи, мецняне, ряшане, карачевцы, помыслив, сказали: «что с турским и с крымским за Азов разрывать, и Азов у донских атаманов и казаков принять, а отдать Азов бусурманам, навесть на Всероссийское государство гнев божий...[1]. А хотя и отдати Азов, тем бусурманам не утолить и не удобрить, и войны и крови от крымских и от иных поганых бусурманов не укротить, а турских бусурманов только пуще тою отдачею на себя подвигнути; а лучше, государь, что Азов тебе, государю, и всей земле принять и крепко за него стоять, а нагаи, государь, кочуют ныне на твоей, государеве, земле от Азова недалече; а за кем будет Азов, тому они будут и служить; а только, госу-

[1] Далее помещено пространное религиозное обоснование необходимости защиты Азова.

дарь, они будут за турским, и они будут твою, государеву, вотчину пленить и пустошить.

А укрепить, государь, Азов вели, государь, послать стрельцов и солдатов, кем вскоре осада в Азове укрепить; а запас, государь, вели взять для скораго поспешенья, с шатских и с танбовских волостей, и с Комарицкой волости и из иных своих, государевых, украинных городов, которые ближе к Азову; а пушечных, государь, запасов у тебя, государя, в казне много.

А что, государь, написано в росписи, что война бывает от турских людей не по один год, и то, государь, в воле божией; вольно богу и в мале времени укротить.

А отпустя, государь, тех людей в Азов, кем осада укрепить, вели, государь, кликать на Москве и во всех городех, кто похочет в Азов из дворян, из детей боярских, и из стрельцев, и из казаков, и из пушкарей, и из черных людей, окроме крепостных людей, холопей и крестьян, а своим, государевым, жалованьем тех ратных людей вели пожаловать и всякие запасы послать в Азов: и где против твоих, государевых, недругов надобно, вели, государь, имати деньги и всякие запасы, чем ратных людей пожаловать, с боярских, и с окольничьих, и с стольничьих вотчин и поместий, и с стряпчих и с дворянских, которые по московскому списку служат, и с жилецких, и с дворянских, и с детей боярских городовых; а имати, государь, за которыми большия вотчины и поместья, и с воевод и с приказных людей, и со вдов и с недорослей, и с своих государевых дворовых людей и с дворцовых волостей. А вели, государь, имати деньги и всякие запасы ратным людям со всяких чинов людей, сколько за кем крестьянских дворов, а не по писцовым книгам; а сказки, государь, вели имать, за кем вотчины и поместья, и из монастырей и у вдов, за руками; а кто утаит за собою крестьян, и тех, государь, крестьян вели отымать и отдавать в раздачу безповоротно; а которые, государь, безпоместные и малопоместные, и тем, государь, дать жалованье, как тебе, государю, бог известит.

И вели, государь, имать деньги и всякие запасы, по своему, государеву, указу, со властей и с монастырей и со всякаго духовнаго чину, и с дьяков и с подьячих, и с гостей и со всяких земских торговых людей, по их сказкам.

А которые тебе, государю, служат, и с тех имать деньги и всякие запасы, за кем больше пятидесять крестьянинов; а за кем пятьдесять крестьянинов, и тот будь готов на твою, государеву службу, без твоего, государева, жалованья. А мы, холопи твои, с людьми своими и со всею своею службишкою на твою, государеву, службу против твоих, государевых, недругов готовы, где ты, государь, укажешь. А разорены мы, холопи твои, пуще турских и крымских бусурманов московскою волокитою и от неправд и от неправедных судов. То наша, холопей твоих, разных городов дворян и детей боярских мысль и сказка!»

Список с письма, каково дали гости и гостиныя и суконныя сотни торговые люди:

Лета 7150 года, государь царь и великий князь Михайло Феодорович всея Русии нам, холопам своим, гостишкам и гостиныя и суконныя сотни торговым людишкам на соборе, по своей, государской, милости, велел своему государеву печатнику и думному диаку Федору Федоровичу Лихачеву сказати и допросити о новом, взятом от донских казаков, Азове городе: принять ли и стоять ли за него, и ратных людей посылать ли против турских и крымских и нагайских татар, и розврат с ними чинить ли? И память о том допросе дали, а в ней написано: будет Азов город принять, ино многие ратные люди будут надобны в Азов и в польские и в украинные и в повольские городы, и на городовое азовское дело и ратным людям на жалованье деньги надобны будут многияж, и хлебные и пушечные и всякие запасы надобны не на один год, потому что война бывает у турских людей не по один год; и такия великия деньги и многие запасы на те годы где имать? и о том нам, холопам твоим, гостишкам и гостиныя и суконныя сотни торговым людишкам, велено сказка своя на письме объявить, чтоб ему, государю, было ведомо.

И гостишка и гостиныя и суконныя сотни торговые людишка сказали: «в том твоя, государева, царева и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии, воля, как тебе, государю, о том бог известит, о Азове городе и о ратных людех.

А как, государь, Азов был за турским царем, и в то время в украинных городех турские и крымские и нагайские татарове ходили войною по вся годы безпрестани,

и кровь крестьянскую проливали многую и в полон сводили крестьянскаго народа много же, а в том Азове тех полоненных людей продавали в свою и в иные во многия земли, и крестьянской православной вере поругались, и в те годы твои, государевы, украинные городы и с уезды пустели. А о ратных людех стройстве и о запасех, и о том как тебе, государю, бог известит.

А то дело служилых людей, за которыми твое, государево, жалованье, вотчины многия и поместья есть.

А мы, холопи твои, гостишка и гостиныя и суконныя сотни торговые людишка городовые, и питаемся на городех от своих промыслишков, а поместий и вотчин за нами нет никаких, а службы твои, государевы, служим на Москве и в иных городех по вся годы безпрестани, и от тех твоих, государевых, безпрестанных служеб и от пятинныя деньги, что мы, холопи твои, давали тебе, государю, в смоленскую службу, ратным и всяким служилым людям на подмогу, многие люди оскудели и обнищали доконца. А будучи мы, холопи твои, на твоих, государевых, службах на Москве и в иных городех сбираем твою, государеву, казну, за крестным целованьем, с великою прибылью: где сбиралось при прежних государех и при тебе, государе, в прежние годы сот по пяти и по шти, а ныне, государь, сбирается с нас и со всей земли нами ж, холопи твоими, тысячь по пяти и по шти и больше; а торжишка, государь, у нас, холопей твоих, при прежних годех стали гораздо худы, потому что всякие наши торжишка на Москве и во всех городех отняли многие иноземцы, немцы и кизылбашцы, которые приезжают к Москве и в иные городы со всякими своими большими торгами и торгуют всякими товары; а в городех всякие люди обнищали и оскудали доконца от твоих, государевых, воевод, а торговые людишка, которые ездят по городам для своего торговаго промыслишка, от их же воеводскаго задержанья и насильства в проездех торгов своих отбыли.

А при прежних государех в городех ведали губные старосты, а посадские люди судилися сами промеж себя, а воевод в городех не было; а воеводы были посыланы, по прежних государей указу, с ратными людьми только в украинные городы, для береженья от тех же турских и крымских и нагайских татар, от их разоренья.

И мы, холопи твои и сироты, милости у тебя, государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии, просим, чтоб тебе, государю, пожаловать своей, государевы, отчины, в нашу бедность возрить.

А что, государь, о Азове городе, будет ты, государь, изволишь Азов принять для избавы православных хрестьян, и то, государь, дошло до всей твоей, государевы, земли православных хрестьян голов; а что ты, государь, укажешь, для своей, государевы, службы и для ратных людей, положить на всю свою, государеву, землю и на всяких чинов людей, чтоб никто в твоей, государеве, вотчинной земле в избылых не был, и о том о всем как тебе, государю, бог известит.

А мы, холопи твои, гостишка и гостиныя и суконныя сотни торговые людишка ради тебе, государю, служити своими головами, за святыя божия церкви, и за твое, государево царево и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии, многолетное здоровье, и за православную христианскую веру померети. То за нами, гостишек и гостиныя и суконныя сотни торговых людишек речи!»

Лета 7150 года, государь царь и великий князь Михайло Феодорович всея Русии нам, сиротам своим, черных сотен и слобод сотским и старостишкам и всем тяглым людишкам на соборе, по своей, государской, милости, велел своему, государеву, печатнику думному диаку Федору Федоровичу Лихачеву сказать и допросить о ново-взятом от донских казаков о Азове городе: принять ли и стоять ли за него, и ратных людей посылать ли против турских и крымских и нагайских татар, и розврат с ними чинить ли? И память о том допросе дали, а в ней написано: будет Азов город принять, ино многие ратные люди будет надобеть в Азов и в польские и в украинные и в повольские городы, и на городовое азовское дело и ратным людям на жалованье деньги надобь будет многияж, и хлебные и пушечные и всякие запасы надобь не на один год, потому что война бывает у турских людей не по один год; и такия великия деньги и многие запасы на те годы где имати? И о том нам, сиротам твоим, черных сотен и слобод сотским и старостишкам, велено сказка на письме объявить, чтоб ему, государю, было ведомо.

И черных сотен и слобод сотские и старостишка и все тяглые людишка сказали: «в том твоя, государева царева и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии, воля, как тебе, государю, о том бог известит, о Азове городе и о ратных людех.

А как, государь, город Азов был за турским царем, и в то время из твоей, государевы, вотчины и в украинных городех турские и крымские и нагайские татарове ходили войною по вся годы безпрестанно, и христианскую кровь проливали многую и в полон сводили христианскаго народа многож, а в том Азове тех полоненных людей продавали в свою и в иныя многия земли, и христианской православной вере поругалися, и в те годы твои, государевы, украинные городы и с уезды пустели. А что о ратных людех стройстве и о запасех, и о том как тебе, государю, бог известит.

А мы, сироты твои, черных сотен и слобод сотские и старостишка и все тяглые людишка, ныне, грехом своим, оскудели и обнищали от великих пожаров, и от пятинных денег и от даточных людей, от подвод, что мы, сироты твои, давали тебе, государю, в смоленскую службу, и от поворотных денег, и от городоваго землянаго дела, и от твоих, государевых, великих податей и от многих целовальничь служеб, которыя мы, сироты, в твоих, государевых, в разных службах на Москве служим с гостьми и опричь гостей.

А служит с нас, сирот твоих, в твоих государевых, в разных приказех на всякий год по сту по сороку по пяти человек целовальников, да с нас же, сирот твоих, стоят на земском дворе безпрестани и без съезду семдесять пять человек ярыжных да извощики с лошадьми, для ради греховаго пожарнаго времени, и платим тем целовальникам и ярыжным и извощикам ежемесяцев кормовыя подможныя деньги большия, и от тое великия бедности многие тяглые людишка из сотен и из слобод разбрелися розно и дворишка свои мечут. А что, государь, о Азове городе, будет ты, государь, изволишь Азов принять для избавы православных христиан, и то, государь, дошло до всей твоей, государевы, земли православных христиан голов; а что ты, государь, укажешь, для своей, государевы, службы и для ратных людей, положить на всю свою, государеву, землю и на всяких чинов людей, чтоб никто

в твоей, государеве, вотчинной земле в избылых не был, и о том о всем как тебе государю бог известит. А мы сироты твои, за дом пречистыя богородицы, и за великого светильника во пророцех Иванна предотечи и за святителя Христова Николы чудотворца, и за московских чудотворцев Петра и Алексея и Ионы, и за тебя Самод...».

Выписано из речей всяких людей о азовском прииманьи.

Во властелинской сказке написано: «То дело о азовском прииманьи покладывают они на государеву волю; а будет государь изволит рать строить, и они в подможенье ратным людям ради помогать, елико сила их может».

В стольничей сказке написано: «За Азов государю с турским салтаном и с крымским царем разорвать ли, и в том его государская воля. А их мысль, чтоб государь велел быть в Азове тем же донским атаманам и казакам, а к ним бы в прибавку указал государь послать ратных людей из охочих вольных людей. А из которых городов и сколько ратных людей в прибавку послать, и чем тех ратных людей пожаловать, и сколько государь изволит послать в Азов на городовое азовское дело денежныя казны и хлебных и пушечных и всяких запасов и на сколько лет, и сколько в польские и в украинные и в повольские городы для турския и крымския войны послать ратных людей, и откуда тем ратным людям на жалованье деньги и хлебные и пушечные и всякие запасы имать, и в том во всем его ж государская воля».

Дворян московских в сказке написано: «О прииманьи города Азова, что его у казаков принять и ратных людей в него послать, в том его государская воля. А ныне б Азов держать донским атаманам и казакам по прежнему, а государь бы им велел помочь людьми и деньгами и хлебными и пушечными запасы, чтоб они того города не покинули. А людей велел бы государь прибрать охочих в украинных городех из своего государева денежнаго жалованья, что тех городов многие люди преж сего на Дону бывали и им та служба заобычай: а только охочих людей будет мало, и государь бы велел им людьми помочь из украинных же городов, из которых он, государь, укажет; а деньги и запасы тем людям, которые в Азове будут, откуда государь укажет. И только государь изволит Азов принять,

и егоб держать по прежнему донским атаманам и казакам, а в прибавкуб к ним послать с Москвы и из украинных городов изо всяких чинов ратных пеших вольных людей, опричь крепостных и кабальных людей, сколько государь изволит, и дати б им государево денежное и хлебное жалованье, по чему государь укажет. А сидеть бы им в Азове заодно с казаки под атаманским началом, а город разбитые места поделать и осада укрепить, а государевым воеводам в Азове быть нельзе, покаместа бог Азов от турских и от крымских людей очистит, потому что казаки самовольные люди. А на жалованье бы ратным людям и на хлебные на всякие запасы деньги, только в государеве казне столько денег не будет, велел бы государь сбирать с приказных и с дворовых людей, и со вдов и с недорослей, и с гостей, и с торговых и со всяких чинов людей, которые государевы службы не служат на Москве и в городех. А которые и служилые люди, а ныне у корыстных дел по воеводствам и по приказам, и с тех бы деньги также велел государь сбирать, по чему он государь укажет; а даточных де людей, чем украинные городы в татарские приходы полнить, пожаловал бы государь указал имать по своему государеву разсмотренью, разобрав. А будет государь изволит и сверх тех денег сбирати, и государь бы пожаловал велел указати сбирати со всей земли с вотчин и с поместий поворотно, хотя по гривне с двора, и тех денег на жалованье и на запасы будет много и не на один год; а сверх де того, как государь укажет».

Дворяне ж московские Никита Беклемишев да Тимофей Желябовской в особной своей сказке написали: «С турским салтаном и с крымским царем разорвать ли и Азов у донских казаков принять ли, и то в его государевой воле. А турскаго и крымскаго царя неправды известны государю: всегда крымской царь на своей правде не стаивал, и чрез свое утвержденье государевы украйны воевал и полон многой имал и разорял, и за те б их бусурманския неправды не велел государь в Крым своей, государевы, казны посылать; а та его, государева, казна пригодится государевым ратным людям на жалованье, которые будут против их бусурман стоять».

Из городов же дворяне и дети боярские: суздальцы, юрьевцы, переславцы, беляне, костромичи, смольняне, гали-

чане, арзамасцы, новгородцы, ржевичи, зубчане, торопчане, ростовцы, пошехонцы, новоторжцы, гороховцы в сказке своей написали: «Чтоб государь велел у донских казаков город Азов принять, и с турским и крымским царем велел бы государь разорвать, за их многия неправды; а велел бы государь в Азове сидети тем казакам, а к ним бы в Азов, для скораго укрепленья, велел государь послать стрельцев да стараго сбора солдатов, дав им государево жалованье, для поспешенья, из своей, государевы, казны, сколько государь укажет; а вместо б тех людей, которых изволит государь послать в Азов и в польские и в украинные и в повольские городы, велел бы государь прибрать на Москве и в городех, во всей своей государеве земле ратных людей стрельцев и солдатов, сколько государь укажет, опричь людей их и крестьян.

А на жалованье ратным людям деньги и запасы всякие велети б имати со властей, и с монастырей, и со всякаго духовнаго чину, и с бояр, и с окольничих, и с стольников, и с стряпчих, и с дворян московских и с жильцов, и с городовых дворян и детей боярских с поместий и с вотчин, за которыми большия вотчины и поместья, и с воевод и с приказных людей, и со вдов и с недорослей, и с дворовых и со всяких чинов людей, сколько за кем крестьянских дворов по их сказкам, а не по писцовым книгам, также бы и с дьяков и с подьячих, и с гостей, и со всяких земских торговых людей по их сказкам».

Мещеряне, коломничи, рязанцы, туляне, коширяне, серпуховичи, колужане, белевцы, козличи, лихвинцы, серпьяне, мещане, соловляне, воротынцы, медынцы, ярославцы, боровичи, болховичи, мецняне, ряшане, карачевцы в сказке своей написали: «Что с турским и с крымским за Азов разорвать и Азов у донских казаков принять, а отдать Азов бусурманам, навесть на Всероссийское государство гнев божий; а лучше, что Азов государю принять и за него стоять крепко, а укрепить Азов велел бы государь послать стрельцев и солдатов, кем бы в Азове вскоре осада укрепить, а запасы б взять для поспешенья с шатских и с танбовских волостей и с Комарицкой волости и из иных украинных городов, которые ближе к Азову, а пушечных де запасов у государя в казне много. А отпустя в Азов тех людей, кем осада укрепить, велел бы государь на Москве и

во всех городех кликать, кто похочет в Азов из дворян, и из детей боярских, и из стрельцев, и из казаков, и из пушкарей и из черных людей, опричь холопей и крестьян, и пожаловать бы тех людей государевым жалованьем и запасы всякие в Азов послать. И только де Азов будет за государем и нагаи большой и малой и черкасы горские будут все служити государю; а только де Азов будет за турским, и нагаи и последние все от Астарахани откочуют к Азову».

Голов и сотников стрелецких, да из городов дворян и детей боярских володимирцев, муромцев, нижегородцев, лушан в сказке написано: «Город Азов у казаков приимать ли и с турским и с крымским разрывать ли, и где ратные люди и денежную казну ратным людям на жалованье, и хлебные и пушечные запасы имать, и в том его государева, воля, как о том он, государь, укажет. А пушечных де запасов в государеве казне много, а хлебные бы запасы, для скораго подъема, взять с украинных с зарецких городов и с Троицкаго Сергиева монастыря и с иных монастырей, с живущаго со всех без выбору, и с государевых дворцовых сел на их подводах. А в украинные бы и в польские и в повольские городы ратных людей прибрать на Москве и во всех государевых городех стрельцев и солдатов, сколько надобно, а хлебные бы запасы взять со всей земли без выбору. Да на государеву службу взяти б ныне с бояр и с ближних людей, для бусурманскаго нахоженья, с их вотчин ратных пеших и конных людей, сколько укажет государь. А со властелинских и с монастырских вотчин также бы взяти даточных людей конных и пеших, с скольких крестьянинов государь укажет, взяв у них росписи с большим допросом; также бы и с их братьи, которые государевы службы не служат и будучи у государевых дел обогатели, и с дворцовых и со всяких чинов людей, и с поместий их и с вотчин взять даточных и конных и пеших людей, а с животов бы их взять деньги на жалованье ратным людям, и велел бы государь у всяких чинов вотчинам и поместьям взяти росписи с большим допросом, сколько за кем крестьян.

А будет надобна будет государю казна вскоре, сверх государевы казны, и для б скорыя государевы службы взять патриархову казну, и у митрополитов, и у архиепископов, и у епископов и в монастырех лежачую домовую

казну. А с гостей бы и со всяких торговых людей, которые торгуют большими торгами, и со всяких торговых людей с их промыслов и с торгов на Москве и в городех велел бы государь взять деньги, по их торгам и промыслам и прожиткам, и той казны объявится много. А будет не изволит государь Азова у донских казаков принять, и только будет Азов за бусурманы, и в том бы на Всероссийское государство не навести гнева божия...»

СГГ и Д, III, № 113

1651 г., января 31.

ПРИЗЫВНАЯ ГРАМОТА КРАПИВЕНСКОМУ ВОЕВОДЕ ВАСИЛИЮ АСТАФЬЕВУ О ПРИСЫЛКЕ В МОСКВУ ВЫБОРНЫХ ЛЮДЕЙ

От царя и великаго князя Алексея Михайловича всеа Русии на Крапивну, Василью Астафьеву.

Писано от нас к тебе наперед сего, а велено выбрати из соловлян лучших дворян двух человек, да посадских лучших же людей двух человек и прислать к нам к Москве на срок, на сборное воскресенье нынешняго, 159-го году для нашего царственнаго, великаго, и земскаго, и литовскаго дела.

И как к тебе сия наша грамота придет, и ты-б наш указ соловлянам дворянам и детям боярским сказал, чтоб они, по прежнему и по сему нашему указу, выбрали дворян лучших людей двух человек из себя, да из посадских людей двух же человек тотчас и прислали к указному сроку, чтоб нашему и земскому делу мотчанья не было.

А кого имена дворяне и дети боярския по нашему указу из себя выберут, и ты б о том отписал и имена их прислал к нам, к Москве, в разряд.

Писана в Москве лета 159-го, генваря в 31-й день.

В. Латкин, Материалы к истории Земских соборов XVII столетия, СПб., 1884, стр. 91

Историко-правовой обзор

1613 г., февраль. Выписка из приговора Земского собора об избрании Михаила Федоровича Романова на царский престол

После изгнания иноземных захватчиков из пределов большей части Русского государства и освобождения Москвы встал вопрос об организации центральной власти в стране.

Осуществлявшие управление Русским государством руководители второго ополчения смотрели на себя как на временное правительство и тотчас после освобождения Москвы стали проводить совещания о будущем устройстве России («И приходили к нам, к Дмитрею Трубецкому да к Дмитрею Пожарскому, бояре, и окольничие, и чашники, и стольники, и дворяне большие, и стряпчие, и жильцы, и дворяне из городов и всяких чинов люди, и говорили, и с нами советовали, что-б нам всем сослатца во все городы с вами воеводами и [со] всякими людьми от мала и до велика, и обрати-б... государя царя и великого князя...» — «Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1611—1613 гг.», № 82).

Совещания пришли к выводу о необходимости созыва земского собора, которому предстояло избрать нового царя. В приводимой выше грамоте руководителей второго ополчения указывалось, что «... нам без государя нисколько быть невозможно. Да и в никоторых государствах нигде без государя государство не стоит».

Дворяне и дети боярские, заинтересованные в создании правительства, способного полностью удовлетворить их земельные нужды, и видевшие в укреплении монархического строя залог усиления крепостнических отношений, выступали за немедленный созыв земского собора.

В скорейшем созыве земского собора были заинтересованы торгово-промышленные верхи городов, а также народные массы, надеявшиеся, что сильное центральное правительство станет оплотом в борьбе против иноземных завоевателей, столь длительное время опустошавших страну.

Земский собор открылся в январе 1613 года в Успенском соборе Московского Кремля. Собор был весьма многочислен и широк по социальному составу. На его заседаниях присутствовало до 700 человек. Подавляющее большинство его членов являлось представителями различных прослоек господствующего класса. Тут были бояре, думные чины, высшее духовенство, а также выборные, включавшие в себя дворян, детей боярских, мелкий военно-служилый люд (затинщиков, пушкарей, стрельцов, служилых татар, служилых иноземцев), атаманов казачьих отрядов и рядовых казаков, представителей посада, а также представителей черного и белого духовенства.

Собор 1613 года является единственным собором, в котором принимали участие отдельные представители черносошных крестьян (уездные люди). Крепостные крестьяне на Собор допущены не были.

Хотя Собор был созван для выборов царя, он занимался и другими, не терпящими отлагательства важными государственными делами. Так, 2 февраля был по приговору Собора направлен посол в Польшу.

В ходе выборов царя Собор столкнулся с целым рядом кандидатур. Наибольшую поддержку Собора, в первую очередь выборных делегатов, получил Михаил Федорович Романов, выдвинутый влиятельной боярской группировкой, возглавлявшейся Ф. И. Шереметьевым. Формально кандидатура Михаила Романова была наиболее пригодной ввиду его родственных связей с покойным царем Федором Ивановичем — последним представителем династии Рюриковичей, поскольку Михаил Романов был внуком Никиты Романова-Юрьева, брата первой жены Ивана IV — Анастасии.

Фактически же избрание Михаила Романова устраивало различные группы феодального общества по следующим причинам:

а) боярство видело в Михаиле Романове в силу его происхождения представителя феодальной знати и рассчитывало, что молодость царя (Михаилу Федоровичу к моменту избрания было 16 лет) позволит им править по своему усмотрению;

б) духовенство помнило, что отец Михаила Романова — Федор Никитич Романов, насильственно постриже н-

ный Борисом Годуновым в монахи под именем Филарета, принадлежит к высшим представителям церковной иерархии, и полагало, что правление Михаила Романова приведет к росту могущества и влияния духовенства;

в) дворянство считало Михаила Федоровича представителем нового нетитулованного боярства, выдвинувшегося при Иване IV, и надеялось, что при его правлении будет ограничен произвол феодальной знати.

В начале февраля большинство выборных пришло к соглашению об избрании Михаила Федоровича Романова на престол, а 21 февраля 1613 г. Михаил Романов был торжественно провозглашен русским царем (см. «Акты Земского Собора 1612—1613 гг., публикация А. А. Зимина», «Записки отдела рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина» 1957, № 19).

Приводимый нами (в выдержках) приговор Земского собора об избрании Михаила Федоровича на престол рисует порядок созыва Собора по инициативе временного правительства, а также внешние мотивы, послужившие основанием для избрания Михаила Романова царем.

Характерна концовка приговора. Присягу новому царю Земский собор приносит, разделяясь на «статьи», то есть отдельно по каждой социальной группе выборных. Боярская дума и высшие представители приказной администрации, принося самостоятельно присягу, в силу своего служебного положения получают право приводить к присяге категории населения, стоявшие на более низкой ступени социальной лестницы: дворян, детей боярских, служилых и посадских людей, казаков и т. д.

Весьма характерным является то обстоятельство, что принимавшие участие в деятельности Собора уездные люди к крестному целованию не приводились. Крепостническая идеология не допускала равного отношения к крестьянству. По-видимому, крестьяне просто оповещались приходскими священниками во время церковной службы об избрании нового царя.

Избрание Михаила Федоровича Романова на царский престол означало создание центрального правительства, ставившего своей задачей укрепление господства дворянства.

1636 г., декабря 13. Воеводская отписка из Галича в Москву о получении царской грамоты с предписанием о выборах и отчет о производстве выборов и высылке выборных в Москву

1636 г., декабря 15. Приговор галичских дворян и детей боярских об избрании выборных на Земский собор

При получении из Разряда призывной грамоты с указанием количества подлежащих избранию выборных от различных «чинов» и срока их явки в Москву на земский собор воевода принимал немедленные меры для оповещения жителей уезда. Грамота оглашалась в городе «по многие торговые дни», а воеводские люди отправлялись в объезд вотчин и поместий с целью сбора избирателей — служилых людей («И я, холоп твой, по твоей, государеве, грамоте, в Карачевском уезде пушкарей и стрельцов послал того-ж числа, а велел, государь, дворян и детей боярских выслать в город в Карачев тотчас всех для дворянскаго выбору» — В. Латкин, Материалы.., стр. 104).

Приехавшие в уездный центр дворяне производили выборы, которые фиксировались специальным протоколом. Его ведение, как правило, возлагалось на одного из площадных подьячих. Таким же путем выбирали депутатов от посадских людей. Протокол об избрании скреплялся подписями избирателей.

Перед отъездом выборных в Москву избиратели должны были своим выборным «дать за руками списки на них», то есть выдать официальные письменные полномочия и снабдить их «запасами», то есть содержанием, необходимым на время заседаний Собора. Помимо этих «запасов», выборные получали вознаграждение от правительства.

По прибытии в Разряд, ведавший размещением и обеспечением депутатов, выборные предъявляли дьякам Разряда «отписки» воевод, подтверждавшие их избрание и «выбор за руками», то есть подписанное избирателями решение.

Дьяки Разряда вели поименную регистрацию прибывающих депутатов с указанием даты их приезда в Москву,

названий городов, их избравших, и фамилии воеводы, с чьей отпиской выборные явились в приказ. Иногда документы, подтверждавшие факт избрания того или иного лица, прибывали в Разряд после приезда самого выборного в Москву.

(См., например, «161-го. Из городов дворяне по государеву указу присланы к Москве для государева и земского дела. Майя в 15 день по отписке с Коломны князя Федора Гагарина— Ортемей Иванов сын Н.., князья Григорей княж Федоров сын Чер... Майя в 19 день по отписке с Волока Ивана Воейкова — Григорей Михайлов сын Братцов, Офонасей Микитин сын Мегов... Майя в 20 день объявились собою преж воеводцких отписок, а отписки и выборы присланы после их приезду. Кошира. Иван Иванов сын Хрущов. Григорей Микифоров сын Ильин. Отписка подана майя в 21 день...» — А. И. Казаченко, К истории Земского собора 1653 г., «Исторический архив», № 4, 1957, стр. 224).

Г. Шмелев, готовивший к первоначальной публикации приводимые отписку галичского воеводы и приговор галичских дворян, указывает, что по данным 1635 года служилые люди Галичского уезда насчитывали в своем составе 454 человека. Поскольку протокол об избрании 6 депутатов скрепили лишь 20 подписей (всего 4,4% галичских служилых людей), то Шмелев делает вывод об уклонении избирателей от участия в выборах (см. Г. Шмелев, Отношение населения и областной администрации к выборам на Земские Соборы в XVII в., «Сборник статей, посвященных В. О. Ключевскому», М., 1909, стр. 493, 502).

С этим выводом согласиться нельзя. Конечно, в условиях Русского феодального государства XVII в. трудно говорить об активности избирателей в современном понимании этого слова, однако представлять дело таким образом, что дворяне уклонялись от возможности избирать и быть избранными, было бы извращением истины. Наоборот, участие в деятельности земского собора рассматривалось как государева служба со всеми вытекающими отсюда наградами и привилегиями (см. челобитие иноземца Ивана Маирова, указывающее среди прочих заслуг челобитчика на обстоятельство, что он «...у государева дела на соборех был и за свою братью иноземцев государю об всяких нуждах

бил челом со своею братьею с выборными людьми вместе; и за ту де их службу государева жалованья выборным людем прибавлено поместнаго окладу по сту чети, денег по 5 рублев» — А. Н. Зерцалов, Новые данные о Земском Соборе 1648—1649 гг., М., 1887, стр. 20).

Об особом вознаграждении участвовавших в деятельности земских соборов выборных свидетельствует память дьяку Богдану Силину от 17 января 1649 г.: «...Хвалимера Шатилова да Федора Колупаева пожаловал государь: велел им своего, государева денежнаго жалованья придачи учинить к прежним их окладам по пяти рублей человеку за то, что они в нынешнем, в 157 году, по выбору Одоевских всяких чинов людей, были на Москве для государевых и земских дел в приказе с бояры: со князем Никитою Ивановичем Одоевским, да со князем Семеном Васильевичем Прозоровским, да с окольничем, со князем Федором Федоровичем Волконским и с дьяками» (В. Латкин, Материалы.., стр. 69).

Наиболее убедительным доводом, опровергающим вывод Шмелева об абсентеизме избирателей, является челобитье елецких служилых людей, жаловавшихся на то, что от Ельца на Собор 1648—1649 гг. были посланы лица, не избиравшиеся служилыми людьми, а назначенные воеводой. Когда служилые люди указали воеводе, что назначенные им лица не могут представлять интересы ельчан на соборе, последний избил вожаков ельчан — детей боярских Мокея Андреева и Василья Насонова, а затем «...вметал их в розбойную тюрьму...». В то же время, учитывая сопротивление дворянства, воевода вынужден был отказаться от ранее назначенных им кандидатур и выдвинуть других, угодных ему лиц. Желая оформить их право участвовать в деятельности собора, воевода приказал написать «выбор» «и к тому, государь, выбору уезных попов заставил руки прикладывать сильна, а не по нашему веленью» («Акты, относящиеся к истории Земских соборов, под редакцией Ю. В. Готье», М., 1909, № XV).

Многочисленные челобитья в адрес верховной власти о нарушении порядка выборов членов собора, о несоответствии тех или иных лиц требованиям, предъявляемым к выборным, свидетельствуют об активности избирателей (служилых людей) и их заинтересованности в том, чтобы

выборные «были добры, и разумны, и постоятельны...» и могли бы «...о государственном и о земском деле говорить без всякого страхованья...» («Акты подмосковных ополчений и Земского собора 1613 г.», № 89).

Помимо отчета о выборах, отписка воеводы, как правило, содержала указания на те или иные обстоятельства, повлиявшие на ход выборов. Так, например, елецкий воегода Федор Сомов сообщал в отписке, что выборные-ельчане могут запоздать к сроку открытия Собора (19 февраля 1651 г.), поскольку призывная грамота от ливенского воеводы получена лишь 11 февраля (см. В. Латкин, Материалы..., стр. 100).

Эта отписка подтверждает также и то обстоятельство, что призывные грамоты направлялись не каждому воеводе, а рассылались в наиболее крупные центры, воеводы которых направляли полученные предписания своим коллегам в более мелкие города. При этом возникали курьезные случаи. Так, арзамасский воевода Апухтин сообщал, что призывная грамота прибыла в Арзамас 19 февраля 1651 г., то есть в день открытия заседаний Собора в Москве (см. В. Латкин, Материалы..., стр. 92).

Публикуемая отписка и приговор об избрании выборных говорят о созыве Земского собора в первой половине 1637 года.

До нас не дошли документальные данные об этом Соборе, однако, по мнению исследователей, этот Собор решал вопросы ведения войны с крымским ханом, постоянно вторгавшимся в пределы Русского государства (см. В. Латкин, Земские Соборы древней Руси, СПб 1885, стр. 184, прим. 1).

1642 г., января 3. Выписка из записи о Земском соборе, посвященном решению вопроса о сохранении Азова в составе Российского государства

Приводимый нами в выдержках акт Земского собора 1642 года — единственный дошедший до нас документ, рисующий порядок деятельности земских соборов.

Собор 1642 года был созван ввиду надвигавшейся угрозы военного столкновения с Турцией и Крымом. На-

беги крымских татар, опустошавших южные границы Русского государства, представляли серьезную опасность. В своих действиях татары опирались на поддержку турецкого султана. Русское государство, еще не оправившееся полностью от разорительных последствий польско-шведской интервенции, не решалось вступить в открытый конфликт с Турцией, тем более что, готовясь к войне с Польшей, оно рассчитывало на союз с Турцией и Крымом либо на их нейтралитет (см. А. А. Новосельский, Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII в., М. — Л., 1948, стр. 167).

Донское казачество, которому набеги татар причинили наибольший ущерб, без разрешения правительства напало на турецкую крепость Азов и 18 июня 1637 г. захватило ее. Попытки татар выбить из Азова казачьи отряды провалились, и крымский хан вынужден был прибегнуть к обходному маневру, стремясь путем дипломатического давления на русское правительство принудить последнее заставить казаков освободить Азов. С этой целью в Крыму подвергли пыткам русских посланников.

Созванный в 1639 году Земский собор высказал различные мнения, но не решил вопроса об объявлении войны Крыму (см. А. А. Новосельский, Земский Собор 1639 г., «Исторические записки», кн. 24, стр. 14—19).

В 1641 году турецкая армия осадила Азов, и в Москве стали ожидать нашествия турок. В результате героического сопротивления казаков турецкая армия отошла от стен Азова, и угроза нападения на Москву миновала. Перед правительством встал вопрос об оказании помощи казакам, сидевшим в Азове. 28 ноября 1641 г. в Москву прибыл атаман Наум Васильев, привезший грамоту донских казаков с просьбой о помощи.

Правительство направило на Дон Афанасия Желябужского и подьячего Башмакова для осмотра Азова и передачи царского жалованья казакам. В декабре стало известно, что для решения вопроса об Азове в Москву направляется посол турецкого султана и что весной вновь может стать реальной угроза военного конфликта из-за этой крепости.

Азовский вопрос стал в центре внимания боярской думы, которая, обсудив положение, составила смету расхо-

дов, необходимых для посылки русского войска к Азову. Бояре подсчитали, что азовская экспедиция требует посылки не менее 10 000 ратных людей, а расходы по снабжению этой экспедиции должны составить минимально 22 000 руб. (см. С. В. Рождественский, О Земском соборе 1642 г., «Сборник статей, посвященных почитателями академику и заслуженному профессору В. И. Ламанскому..,» ч. I, СПб., 1907, стр. 95).

По мнению бояр, столь важный вопрос нельзя было решить без созыва земского собора. Бояре предложили: «...выбрать изо властей духовного чину и изо всяких чинов людей лутчих и с ними поговорить о том же деле, что их мысль о Азове, — держать ли Азов и кем держать, охочих ли людей называть или послать, ково государь укажет, и неохочих, и на тот на весь подъем деньги как збирать со властей и со всяких чинов людей, а денги надобны не малые. Да и з донским атаманом и с казаками поговорить, толко ж к ним в прибавку укажет государь послать ратных людей тысячи три или четыре, и им Азов город в приход турских или крымских людей держать можно ли» (С. В. Рождественский, Указ. соч., стр. 86).

Встал вопрос о срочном созыве собора. Собрать духовенство (освященный собор) не составляло труда, быстро также прошли выборы представителей от московского населения. Выборные же от дворян и детей боярских из городов были избраны из числа многочисленных представителей местного дворянства, по тем или иным причинам оказавшихся тогда в Москве.

В тексте акта не приводятся имена чинов боярской думы и освященного собора, возглавлявшегося митрополитом Крутицким Серапионом. До нас дошли лишь имена 195 выборных членов Собора. Среди них 10 стольников, обслуживавшихся специальным дьяком Пятым Спиридоновым, 22 московских дворянина, 4 стрелецкие головы и 12 жильцов, к которым прикреплен дьяк Игнатий Лукин, а также 115 дворян и детей боярских из городов. К ним был приставлен дьяк Василий Атарский.

От большинства городов (Владимир, Суздаль, Муром, Арзамас, Коломна, Калуга, Козельск и т. д.) было по 3 делегата, а от Галича и Костромы — по 4 представителя.

Кроме того, на Соборе присутствовали 3 гостя, 5 торговых людей, 4 представителя суконной сотни и 20 выборных от черных сотен и слобод. К этой группе выборных дьяк прикреплен не был.

Таким образом, посадские столицы были представлены на Соборе. Посадские из городов на Собор не вызывались.

Приводимый акт свидетельствует о том, что Собор фактически распадался на своеобразные палаты: палату феодальной знати и высшей администрации (боярскую думу), палату духовенства (освященный собор) и группу выборных членов Собора.

В отличие от западно-европейских центральных сословно-представительных учреждений, где представители каждого сословия составляли отдельную палату (например, во французских генеральных штатах), выборные члены земского собора не объединялись в особую палату, а разбивались по отдельным группам («статьям»), преимущественно создававшимся по территориальному признаку.

О тщательной регламентации деятельности собора говорит прикрепление к отдельным группам членов собора специальных дьяков, на обязанности которых лежала запись мнений членов собора, ибо соображения членов собора по поставленным на обсуждение вопросам подавались правительству в письменном виде («сказки»).

Заседание Собора открыл печатник и думный дьяк Ф. Ф. Лихачев, возглавлявший Посольский приказ (см. С. А. Белокуров, О Посольском приказе, Чтения ОИДР, 1906, кн. 3, отд. IV, стр. 110).

Ф. Ф. Лихачев доложил собравшимся о производстве выборов в состав Собора, выполнив, говоря современным нам языком, функции мандатной комиссии, после чего Собор перешел к чтению «письма», то есть изложению обстоятельств, послуживших основанием к его созыву. В докладе, рисовавшем внешнеполитическую обстановку, возникшую в связи со взятием Азова, ставился вопрос о целесообразности начать военные действия с Турцией и Крымом из-за Азова и в случае объявления войны о мобилизации людских и материальных ресурсов.

На поставленные вопросы надлежало ответить в письменной форме. С этой целью каждой группе выборных были вручены копии доклада.

Специальная копия была вручена также главе духовенства — митрополиту Серапиону, чтобы он обсудил поставленные вопросы на отдельном заседании освященного собора.

Доклад был роздан «порознь при боярах». Это еще раз подчеркивает особое значение боярской думы как высшего органа власти при царе. Мнение думы на соборе не запрашивалось. Она принимала вместе с царем решение на основании изучения высказываний других участников соборов. Это положение как нельзя лучше иллюстрирует слова В. И. Ленина о монархии XVII в. как монархии с боярской думой [1].

Каждая группа выборных проводила длительное обсуждение поставленных вопросов.

Изучение мнений отдельных «чинов» позволяет утверждать, что наибольшую политическую активность проявили те делегаты Собора, которые представляли интересы широких масс дворянства и зажиточной части посада.

Духовенство вообще уклонилось от прямого ответа, довольствуясь трафаретной формулой о полном подчинении царской воле. Стольников и московских дворян не интересовал вопрос, откуда правительство будет черпать финансы и материальные ресурсы для ведения войны. Они лишь предложили пополнить отряды защитников Азова за счет добровольцев из окраинных городов.

Из акта Собора видно, что если выборные того или иного чина не достигли единства взглядов по обсуждаемому вопросу, лица, имеющие особое мнение, получали право подачи его в письменном виде. Так, московские дворяне Беклемишев и Желябужский, излагая свое мнение, отличное от мнения московских дворян, начертали перед правительством целую программу мероприятий, призванных обеспечить оборону Азова. Одобряя взятие Азова казаками, ибо «с тех мест, как Азов взят, татарской войны не бывало. . .», Беклемишев и Желябужский считают необходимым послать подкрепление казакам и указывают, что послать на войну надо всех «опричь крепостных и кабальных людей. . .». Таким образом, представители дворянства стремятся всячески обеспечить интересы своих хозяйств,

[1] См. В. И. Ленин, Соч., т. 15, стр. 308.

ограничивая право государства изымать рабочие руки из их поместий. Одновременно Беклемишев и Желябужский требуют от правительства проведения поголовного обложения всех сословий военным налогом.

Намечаемые ими мероприятия свидетельствуют об обострении противоречий в среде господствующего класса. Так, Беклемишев и Желябужский считают нужным обратить особое внимание правительства на необходимость дифференциации обложения с целью усиления обложения крупных духовных и светских феодалов. Выражая интересы столичного дворянства, Желябужский и Беклемишев обрушиваются с жалобами на городовых дворян, которые, отбыв службу, хозяйствуют в своих поместьях, в то время как московские дворяне несут повседневную службу.

Головы и сотники московских стрельцов, владимирские дворяне и дети боярские, нижегородцы и выборные от Мурома ничем правительству не помогли, сославшись на то, что сделают как «...государь укажет и его государевы бояре...».

В то же время высказывания представителей Смоленска и других городов, объединенных в третью группу, представляли значительный интерес.

Городовые дворяне требуют сохранения Азова, видя в этом общегосударственный интерес. Их мнение перекликается с мнением Беклемишева и Желябужского, указывавших, что оставление Азова в Русском государстве обеспечит верность интересам России со стороны степных и кавказских народов. Городовые дворяне предлагали брать на войну людей с поместий, вотчин, монастырей. Бояре, пожалованные большими владениями, дьяки и подьячие, разбогатевшие «неправедным своим мздоимством», — все они должны выставить бойцов из числа подвластных им людей, выплатить правительству специальный налог. Особо зло городовые дворяне говорят о духовенстве, обвиняя церковные власти в утайке своих богатств и требуя от правительства обложения духовных феодалов, изъятия для военных нужд церковной казны.

Если Беклемишев и Желябужский ссылались на привольное житье городового дворянства, то представители городов в свою очередь обвиняют столичное дворянство

в нежелании нести тяготы воинской службы, в стремлении к обогащению и в пренебрежении государственным долгом.

Городовые дворяне выдвигают требования об упорядочении сбора налогов, рекомендуя поручить эту обязанность верхушке купечества и земским людям.

Сходное мнение высказала и четвертая группа городовых дворян (представители Серпухова, Коломны, Тулы, Рязани, Медыни, Калуги и других городов). Интересно отметить, что эта группа прямо намечает имущественную градацию, согласно которой небходимо облагать налогом представителей дворянства. Так лица, имеющие более 50 крестьян, обязаны не только нести службу, но платить денежный и натуральный военные налоги, дворяне же, владеющие меньшим количеством крестьян, не должны подлежать какому-либо обложению, а обязаны лишь нести военную службу.

Городовые дворяне не могли не воспользоваться случаем принести жалобу на действия высшей администрации: «а разорены мы, холопи твои, пуще турских и крымских бусурманов московскою волокитою, и от неправд и от неправедных судов...».

Таким образом, большинство представителей городового дворянства выставило перед правительством ясно очерченную политическую программу, сводившуюся к защите внешнеполитических завоеваний государства и к наступлению на права и привилегии крупных духовных и светских феодалов.

Последними выступили на Земском соборе купцы и представители московского посадского населения. В их высказываниях звучит острое недовольство внутренним положением в стране.

Купцы (гости, торговые люди гостиной и суконной сотен) жаловались на конкуренцию иностранного торгового капитала, повторяя в общих словах мысли, ранее излагавшиеся в коллективных челобитиях русских торговых людей в 1635 и 1637 гг. (см. К. В. Базилевич, Коллективные челобитья торговых людей и борьба за русский рынок в первой половине XVII в., «Известия СССР, Отд. общ. наук» 1932 г. № 2, стр. 91—123).

Купцы подчеркивали, что, выполняя возложенные на них обязанности государственной службы в области финансов, казенной промышленности и торговли, они приносят значительный доход государству, не получая надлежащего возмещения от правительства. В то же время свободно заниматься торговлей в силу притеснений со стороны местной администрации было почти невозможно.

Выражая недовольство произволом воевод, торговые люди ратуют за возврат к сословно-представительным органам на местах, то есть за замену воеводского управления губным, где «посадские люди судилися сами про меж собя».

Посадские люди в своей «сказке» жаловались на великое обнищание и непосильное налоговое обложение. Перечисляя наиболее тяжелые налоги, посадские указывали, что многие тяглецы «мечут свои дворишка» и разбегаются прочь с посада.

Публикуемый акт Земского сбора 1642 года позволяет утверждать, что члены земского собора активно участвовали в его деятельности.

Проходившее на заседаниях Собора обсуждение поставленных правительством вопросов позволяло последнему легко ориентироваться в настроениях господствующего класса и широких слоев посадского населения. Правительство получало возможность избирать политический курс, могущий найти поддержку у всех категорий господствующего класса и у посадского населения.

Дошедший до нас акт Земского собора 1642 года не содержит приговора Собора. Текст этого приговора нам не известен. Однако после обсуждения Азовского вопроса на Земском соборе 1642 года русское правительство отказалось принять Азов под свою власть, и в 1642 году казаки покинули Азов.

Прения на Земском соборе 1642 года наглядно показали правительству, что государство не было еще готово к войне с Турцией и Крымом.

В то же время в связи с враждебной политикой панской Польши по отношению к Русскому государству центральное место во внешней политике России в XVII в. занимали русско-польские отношения. В предстоящей борьбе с Польшей необходимо было заручиться поддержкой или

же нейтралитетом турецко-крымских войск, и поэтому русское правительство, не желая изменить основного направления своей внешней политики, не стало на путь войны с Турцией.

1651 г., января 31. Призывная грамота воеводе Василию Астафьеву о присылке в Москву выборных людей

Созыв земского собора представлял для русского правительства весьма сложную организационную задачу.

Отсутствие специального законодательства, регламентировавшего порядок избрания и нормы представительства на земском соборе, требовало от центрального правительства в каждом отдельном случае сбора представителей «всей земли», рассылки грамот на места воеводам для извещения о созыве собора и определения количества выборных от каждой местности.

Публикуемая призывная грамота, адресованная крапивенскому воеводе Василию Астафьеву, рисует порядок созыва Собора 1651 года.

Собор 1651 года был созван вскоре после прибытия в Москву посольства Богдана Хмельницкого во главе с М. Суличичем, призванного обсудить с правительством Алексея Михайловича вопрос о воссоединении Украины с Русским государством и организации управления Украиной. После переговоров с гетманскими послами правительство решило созвать Земский собор 19 февраля.

Призывные грамоты определяли количество подлежащих избранию депутатов, в данном случае по два от каждого «чина».

Количество выборных не было постоянным, а устанавливалось при созыве каждого отдельного собора. Так, например, при созыве Собора 1613 года боярская грамота предписывала избрать по 10 представителей с уезда: «И вы-б, господа, выбрав из-ыгуменов, и ис протопопов, и ис посадцких и из уездных людей, и из дворцовых сел [и] ис черных волостей десяти человек лутчих и разум[ных и]

постоятельных людей, и пр[ислали к нам] к Москве о божьем и о земском о большом деле на договор...» («Акты подмосковных ополчений и Земского Собора 1611—1613 гг.», М., 1911, № 82). В отдельных грамотах указывалось на необходимость прислать на собор выборных «поскольку человек пригоже» (СГГ и Д, т. I, № 203).

Избирательным округом обычно являлся город с прилегающим к нему уездом, причем значение города влияло на определение количества его представителей. На Земском соборе 1648—1649 гг. Москва была представлена 6 выборными от дворян и стольников, 15 выборными от стрельцов, 3 выборными от гостей, 12 выборными от их слобод и сотен, всего 36 делегатами, в то время как другие города представляли, как правило, один или два выборных. Новгород, второй по значению центр Русского государства, избрал 10 членов Собора, Рязань — 8 членов и т. д. (см. В. Латкин, Материалы.., стр. 30—39).

Наиболее передовые русские мыслители первой половины XVII в. понимали необходимость установления четкого порядка выборов членов земского собора и организации его деятельности.

В 1634 году стряпчий Иван Бутурлин заявил на себя «государево дело». На допросе Иван Бутурлин изложил проект реорганизации земского собора. Согласно его проекту необходимо производить ежегодно выборы: «...из московских чинов людей, давно служащих и не раз бывавших окладчиками у всяких дел, равно из городов и служилых людей по человеку, да из черных — по человеку же, а из больших городов по два человека». Выдвигая идею создания постоянного земского собора с ежегодным обновлением его состава, Иван Бутурлин, будучи представителем среднего московского дворянства, видел в земском соборе могущественное орудие проведения выгодной дворянству внутренней и внешней политики (см. А. К. Кабанов, «Государево дело» стряпчего Бутурлина о злоупотреблениях в Московском государстве, Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии, «Сборник статей, сообщений, описей и документов», т. VIII, стр. 60—61).

Правительство требовало от воевод строгого соблюдения норм представительства (присылки для участия в соборе выборных от каждого сословия).

На практике это правило не всегда соблюдалось. В условиях Крапивны, бывшей с 1571 года центром оборонительной линии и населявшейся в основном служилыми людьми, трудно было избрать представителей от посадских людей. Воевода Астафьев, у которого в Крапивне проживало всего три посадских человека («и те худы бродят мести двор и в такое твое, государево дело их не будет»), вышел из положения, прислав в качестве членов земского собора взамен представителей посадских людей представителей служилых чинов, а именно — сына боярского Федоса Богданова и пушкаря Ивана Домина.

Этот же воевода пренебрег требованиями о проведении выборов: самолично произвел выборы, то есть фактически назначил представителей Крапивны в Земский собор.

Г. Шмелев приводит выдержки из челобитной крапивенских дворян и детей боярских, казаков, стрельцов и пушкарей об аннулировании полномочий Федоса Богданова, поскольку он «...стакався с ведомым воришком и смертным убийцом с приказным человеком с Васильем Остафьевым, вместо посадских людей приехал» (в Москву) «по его Васильевой отписке к государеву великому царственному и земскому делу будто в выборных». Далее челобитчики «...дворяне и дети боярские и городские всяких чинов люди такова воришка и составщика и понамаренка к государеву великому делу не выбирали и выбору не давали, и такому воришку Федоску Богданову у такова государева царственного дела быть нельзя» (см. Г. Шмелев, Отношение населения и областной администрации к выборам на Земские соборы, «Сборник статей, посвященных В. О. Ключевскому», М., 1909, стр. 498—499).

Действия воеводы Астафьева, нарушавшие принцип сословного представительства и тем самым устои сословно-представительной монархии, были сурово осуждены правительственной властью.

Думный дьяк Заборовский на извещении крапивенского воеводы о посылке выборных сделал пометку, что воевода «сглупил, мимо посадских людей прислал в их место сына боярского и пушкаря мимо государева указу» и далее указал, что воеводе послана грамота «с осудом», поскольку ему было велено «дворянам промеж себя выбрать дворян добрых, а не ему выбрать, и за то его осудить го-

раздо...» (см. В. Латкин, Земские соборы древней Руси, СПб., 1885, стр. 266, примечание 3).

Призывная грамота определяла не только количественный состав выборных, в ней также указывались требования, предъявляемые к будущим членам земского собора. В качестве выборного надлежит избрать, говорит одна из грамот, «человека добра и смышлена, кому бы государевы и земские дела за обычай» (ААЭ, т. IV, № 27).

Крапивну — Крапивна — ныне село, центр Крапивенского района Тульской области. Упоминается с 1389 года (см. духовную грамоту Дмитрия Донского: «А се даю своеи княгине:... Крапивну з бортники с Крапивеньскими...» — Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV—XVI вв., М., 1950, № 35). В исследуемый период Крапивна была одним из центров засечной сторожевой линии южной границы Русского государства (см. А. Яковлев, Засечная черта Московского государства, «Сборник статей в честь М. К. Любавского», Птгр., 1917, стр. 776).

Сборное воскресенье — первое воскресенье великого поста. Собор открылся 19 февраля 1651 г.

Мотчанья — промедление, задержка.

ОСНОВНЫЕ ИЗДАНИЯ

1. «Акты Земского Собора 1612—1613 гг., публикация А. А. Зимина», «Записки отдела рукописей Государственной библиотеки имени В. И. Ленина», 1957, № 19.

2. «Акты, относящиеся к истории Земских соборов, под редакцией Ю. В. Готье», М., 1909.

3. «Акты подмосковных ополчений и Земского Собора 1611—1613 гг.», собрал и редактировал С. Б. Веселовский, М, 1911.

4. И. Казаченко. К истории Земского Собора 1653 г., «Исторический архив» 1957 г. № 4.

5. В. Латкин, Материалы к истории Земских соборов XVII столетия, СПб., 1884.

6. М. Н. Тихомиров, Документы Земского Собора 1650 г., «Исторический архив» 1958 г. № 4—6.

ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Авалиани, Земские соборы, Одесса, 1910.

2. Ю. В. Готье, Первые Земские Соборы и их происхождение, «Научное слово» 1903 г. № III.

3. И. И. Дитятин, К вопросу о Земских соборах XVII века, «Русская мысль» 1883 г. № 12.

4. Г. А. Замятин, К истории Земского Собора 1613 г., «Труды Воронежского государственного университета», т. III, 1926.

5. А. К. Кабанов, «Государево дело» стряпчего Бутурлина о злоупотреблениях в Московском государстве. «Действия Нижегородской губернской ученой архивной комиссии. Сборник статей, сообщений, описей и документов», т VIII.

6. В. О. Ключевский, Боярская дума в древней Руси, Пг., 1919.

7. А. И. Казаченко, Земский Собор 1653 г., «Вопросы истории» 1957 г. № 5.

8. В. Н. Латкин, Земские соборы древней Руси, СПб., 1885.

9. А. А. Новосельский, Земский Собор 1639 г., «Исторические записки» 1947 г., кн. 24

10. «Очерки истории СССР. Период феодализма XVII в., под редакцией А. А. Новосельского и Н. В. Устюгова», М., 1955, стр. 360—366.

11. С. Ф. Платонов, Заметки по истории московских Земских соборов, СПб., 1883.

12. С. В. Рождественский, О Земском Соборе 1642 г., «Сборник статей, посвященных почитателями академику и заслуженному профессору В. И. Ламанскому...» ч. I, СПб., 1907.

13. М. Н. Тихомиров, Сословно-представительные учреждения (Земские соборы) в России XVI века, «Вопросы истории» 1958 г. № 5.

14. Б. Н. Чичерин, О народном представительстве, М., 1899.

15. Г. А. Шмелев, Отношение населения и областной администрации к выборам на Земские соборы в XVII в., «Сборник статей, посвященных В. О. Ключевскому», М., 1909.

16. С. В. Юшков, К вопросу о сословно-представительной монархии в России, «Советское государство и право» 1950 г. № 10.

ПРЕДМЕТНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Азовское городовое дело (рассмотрение на Земском Соборе вопроса об обороне Азова) — 570, 581, 583, 585, 587
Азовское прииманье (приимка Азова, принять, принимать, принять Азов, взять под свою защиту крепость Азов) — 571, 573, 574, 575, 576, 583, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591
Алтын (денежная единица) — 53, 57, 63, 69, 70, 72, 73, 150, 198, 203, 368, 377, 378, 379, 381, 382, 387, 445, 463, 546
Архиепискуп, архиепископ, архиепископы — 141, 142, 363, 365, 366, 367, 384, 539, 563, 564, 578, 580, 590
Архиепискупли вотчины — см. Вотчины архиепископов
Архиепискупли земли — см. Земли архиепискупли
Архиепископов казна — см. Казна архиепископов
Архимарит, архимандрит — 63, 64, 66, 363, 366, 367, 384, 439, 468, 477, 539, 563, 564, 568, 569
Архистратиг — 469
Астраханское царство — см. Царство Астраханское
Атаман, отаман, атаманы — 236, 453, 564, 565, 574, 575, 576
Атаманы донские — 392, 570, 571, 573, 574, 576, 581, 587, 588
Атаманское начало — 573, 588

Барышник — 341
Беглые крестьяне — см. Крестьяне беглые
Беглые люди — см. Люди беглые
Безвытно — 192
Безденежно — 356
Безкабально — 222, 238
Безкабальный долг — см. Долг безкабальный
Безкабальный иск — см. Иск безкабальный
Безкорыстные посылки — 574
Безлепица, на безлепицу (бессмысленно) — 342

Безпенна — 353
Безпереводно, беспереводно — 55, 57
Безповоротно — 438, 441, 447, 580, 582
Безпоместный, безпоместные — 449, 479, 579, 582
Безпоместные даточные люди — см. Люди безпоместные даточные
Безпомесный сын боярский — см. Сын боярский безпомесный
Безпошлинно — 451
Безчестье (оскорбление) — 65, 71, 215, 238, 376
Безчинье — 142
Белая грамота (беловой экземпляр грамоты) — см. Грамота белая
Беломесцы — 339, 356, 372
Белые нетяглые люди — см. Люди белые нетяглые
Белый двор — см. Двор белый
Белый каменный город (Белый город) — 346, 349, 351, 360, 361, 362, 377, 380, 386
Белый царев город — 352
Белые книги — см. Книги белые
Береговые службы — см. Служба береговая
Береженье (безопасность) — 341, 584
Бескабальный заем — см. Заем бескабальный
Бескабальный [иск] — см. Иск бескабальный
Бескрепостной [долг] — см. Долг бескрепостной
Бескрепостной [иск] — см. Иск бескрепостной
Безсрочно, бесрочно — 366
Бирич, биричи (полицейский чиновник, глашатай) — 222, 340, 342, 351, 356, 381, 447
Бити кнутьем, бить кнутом — 145, 157, 158, 189, 190, 192, 195, 197, 204, 205, 219, 223, 236, 342, 356, 368
Бить челом (просить, жаловаться) — 61, 62, 64, 68, 72, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 147, 148, 150, 154, 156, 158, 189, 191, 192, 193, 194, 195, 199, 200, 201, 204, 207, 209, 211, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 221, 222, 223, 228, 233, 235, 329, 332, 333, 335, 339, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 360, 361, 362, 363, 368, 369, 370, 371, 372, 374, 385, 390, 391, 434, 435, 436, 438, 439, 440, 441, 446, 447, 448, 449, 450, 452, 453, 456, 457, 458, 463, 464, 465, 466, 469, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 479, 480, 482, 483, 565
Битца кулачки — 360
Ближние государевы люди — см. Люди ближние государевы
Бобыль, бобыли, бобылки (нетяглые крестьяне, обычно непашенные) — 53, 54, 61, 364, 365, 367
Бобыли софейские (бобыли Софейской вотчины, дома св. Софии, то есть митрополи-

чьей кафедры Великого Новгорода и Пскова) — 53, 54
Бобыльшина — 53, 54
Богадельни — 380
Богатество, богательство (богатство) — 578, 579. Богатество неправедное — 578
Богомолец, богомолка, богомольцы, богомолье государево — 141, 374, 375, 569, 570, 578
Бой (драка, столкновение) — 238, 333, 338
Бойдашные, бойдачные [доски] — 379, 380, 381
Большие кости — см. Кость, кости (окладная единица)
Большой допрос — см. Допрос большой
Большой Дворец — см. Дворец Большой
Большой оклад — см. Оклад большой
Большой Приход (Приказ Большого Прихода ведал сбором таможенных пошлин) — см. Приказ Большого Прихода
Бортные ухожеи (пчелиные угодья). Бортные ухожеи пустые — 475
Боярин, бояры, бояре — 62, 64, 71, 139, 140, 143, 153, 201, 203, 206, 207, 210, 213, 216, 217, 219, 220, 221, 230, 231, 232, 234, 235, 236, 237, 332, 335, 354, 355, 358, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 379, 383, 391, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 440, 442, 443, 445, 446, 447, 448, 450, 453, 454, 460, 461, 462, 465, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 482, 539, 541, 542, 544, 545, 563, 564, 568, 569, 570, 575, 577, 578, 581, 589, 590
Боярин, князь — см. Князь
Боярская вотчина — см. Вотчины боярские
Боярская грамота — см. Грамота боярская
Боярские дети — см. Дети боярские
Боярский двор, боярские дворы — см. Двор боярский
Боярский приговор — см. Приговор боярский
Боярские люди — см. Люди боярские
Боярский человек — см. Человек боярский
Боярское поместье — см. Поместье боярское
Бражник — 227
Брак (второй, третий) — 72
Брань (неурядица, раздоры) — 438
Бранье верное — 545
Брат, братья, братьи — 56, 57, 69, 140, 141, 144, 145, 146, 152, 153, 212, 233, 234, 334, 369, 436, 438, 449, 465, 467, 473, 474, 479
Брат большой (старший) — 474
Брат меньшой (младший) — 474
Брат двоюродный — 370, 454, 456

Брат родной — 214, 370, 437, 454, 456
Бусурманин, бусурманка, бусурмане, басурмане (турки и татары) — 572, 576, 577, 579, 581, 588, 589, 591
Бусурмане крымские — 581, 583
Бусурмане турские (турки) — 581, 583
Бусурманская война — см. Война бусурманская, войны бусурманские
Бусурманская неправда, бусурманские неправды — см. Неправда бусурманская
Бусурманская орда, бусурманские орды — см. Орда бусурманская (нечестивая)
Бусурманское нашествие, нахоженье варварское — см. Нашествие, нахоженье бусурманское

Варварское нахожение — см. Нашествие, нахожение бусурманское, варварское
Вдова, вдовы — 146, 226, 365, 449, 450, 455, 457, 458, 459, 466, 467, 468, 472, 473, 474, 475, 476, 479, 480, 481, 570, 573, 579, 582, 588, 589
Вдовин жеребей — см. Жеребей вдовин
Вдовые немки — 360, 361
Вдовые иноземцевские жены — 473
Вдовьи поместья прожиточные — см. Поместья вдовьи прожиточные
Веденец — 54
Ведомость (без ведомости) — 580
Векошник (ветошник — торгующий мелочью «на рогожке») — 540
Веление, веленье — 567, 568
Великий господин святейший Иосиф патриарх — см. Государь патриарх Иосиф
Великое нарушенье (в полках) — 572
Великородные люди — см. Люди великородные
Вера (вера и продажа) штраф за убитого, обнаруженного в пределах слободы — 71, 74
Веру учинить — 210, 216; приводить к вере — 337; суд с верою — 366
Вера латынская — 459
Вера православная, христьянская, христианская — 459, 460, 577, 579, 584, 585, 586
Верста — 543
Верстаные, верстаны (верстать — назначать поместные оклады) — 369, 370, 371
Верстаные дети — см. Дети верстаные
Верстанье — 370
Верх, в Верху (жилые помещения царской семьи. Верх — общее наименование правительственной власти) — 232, 339, 383, 452
Вершеное дело — см. Дело вершеное

Вершенье — 209, 213, 218, 364
Взговор, зговор, взмолка (оговор) — 194, 197, 199, 207, 359
Вина, вины — 68, 153, 210, 223, 224, 225, 437, 438
Вина малая — 223, 224
Вина средняя — 223, 224
Вино — 153
Винный (виновный, виноватый) — 437
Вклад (купить вклад) — 440
Владенье (имать владенье) — 445, 476
Владенье земляное — 373
Владенье крестьянское — 365, 367
Владенье поместное — 445
Владычные вотчины — см. Вотчины владычные
Владычьи приказные люди — см. Люди приказные владычьи
Властелинская вотчина — см. Вотчины властелинские
Властелинская рука — см. Рука властелинская
Властелинская сказка — см. Сказка властелинская
Власть, власти — 62, 63, 64, 65, 66, 190, 363, 539, 569, 577, 582, 589
Власти государевы — 578
Внук, внуки, внучата, правнучата — 150, 369, 370, 371, 451, 454, 455, 458, 460
Воды вотчинные — 368
Воды помесные — 368
Воевода, воеводы, воиводы — 56, 59, 63, 67, 69, 71, 74, 139, 140, 143, 149, 156, 157, 158, 201, 202, 207, 209, 210, 213, 216, 222, 227, 233, 235, 368, 436, 437, 447, 460, 541, 542, 544, 545, 563, 571, 573, 582, 584, 588, 589
Воевода полковой — 544
Воеводство — 573, 580, 588
Война, войны — 201, 202, 570, 571, 572, 581, 582, 583, 585, 586
Войны бусурманские — 572
Война крымская — 587
Войны турские — 587
Волная грамота — см. Грамота волная
Волной человек, волные люди — см. Человек волной, Люди волные
Волокита, волокида — 65, 66, 143, 144, 209, 210, 211, 215, 222, 351, 372
Волокита московская — 583
Волость — 52, 54, 55, 60, 150, 152, 195, 204, 466, 582, 588, 589
Волость дворцовая — 582
Волость черная — 363, 365, 445
Воля государева, государская — 587, 588, 590
Вопь (крики) — 194
Вор, воры — 192, 193, 195, 200, 201, 208, 335, 387, 389
Воровство — 52, 53, 60, 142, 144, 155, 156, 158, 189, 197, 201, 203, 208, 217, 334, 370, 389
Воротники (сторожа у ворот) — 392

Воска, воски (возка) — 545
Вотченник, вотченники, вотчинники — 363, 364, 440, 454, 457, 458, 477
Вотчина, вотчины — 53, 56, 61, 63, 64, 139, 195, 211, 214, 215, 363, 364, 369, 370, 373, 433, 435, 436, 437, 438, 440, 441, 445, 446, 447, 451, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 475, 477, 478, 482, 573, 574, 577, 578, 579, 580, 582, 584, 588, 589, 590
Вотчины архиепископов — 578
Вотчины боярские — 224, 582
Вотчины владычные — 224
Вотчины властелинские — 590
Вотчины выслужные — 454, 456, 457, 467, 468, 469, 471, 476
Вотчины государевы — 586
Вотчины дворянские — 224
Вотчины детей боярских — 224
Вотчины домовые — 366
Вотчины епископовы — 578
Вотчины жалованные — 435
Вотчины изменничьи — 475
Вотчины купленные — 435, 436, 437, 454, 455, 456, 471
Вотчины митрополичьи — 224, 366, 578
Вотчины монастырские — 224, 477, 578, 590
Вотчины окольничьи — 224, 582
Вотчины патриаршие, патриарховы — 224, 366, 578
Вотчины приданые — 436
Вотчины прямые — 437
Вотчины родовые — 454, 455, 456, 476
Вотчины родственные — 435, 436, 437, 440
Вотчины софейские — 53, 54
Вотчины старые — 441, 447
Вотчины старинные — 436
Вотчины стольничьи — 582
Вотчинная грамота — см. Грамота вотчинная
Вотчинная дача — см. Дача вотчинная
Вотчинная книга, записная — см. Книги вотчинные
Вотчинная крепость — см. Крепость вотчинная
Вотчинные воды — см. Воды вотчинные
Вотчинные дела — см. Дела вотчинные
Вотчинные деревни — см. Деревни вотчинные
Вотчинные земли — см. Земли вотчинные
Вотчинные крепости — см. Крепости вотчинные
Вотчич, вотчица, вотчичи — 454, 457, 458, 459, 465, 467, 469
В полы, вполы — 197, 219
Враг, враги — 573
Вражда — 214
Время урочное — см. Урочное время
Всероссийское государство — см. Государство Российское
Вскуп, на вскуп (на продажу) — 334

Встрешно (встречные иски) — 335, 337, 366
Всякие люди — см. Люди всякие
Всякие чины — см. Чины всякие
Всяких чинов люди — см. Люди всяких чинов
Выбор, выборы (высший слой местного городового дворянства) — 199, 435, 475, 540, 565, 566, 567, 568
Выбор городовой — 567. Без выбору (одинаково для всех) — 590
Выборные люди — см. Люди выборные
Вывозные беглые крестьяне — см. Крестьяне беглые вывозные
Вывозные люди — см. Люди вывозные
Выдачка — 195
Выдел — 52
Выкуп — 440, 454, 455, 476, 482
Вылыгать (оправдывать ложным свидетельством, добывать что-либо ложью) — 479
Выморошное, выморочное поместье — см. Поместье выморочное
Выпись, выписка, выписки — 211, 236, 238, 347, 354, 365, 371, 376, 383, 390, 391, 431, 439, 440, 442, 443, 444, 461, 462, 464, 465, 469, 470, 480, 481, 482, 544, 545
Выписка дворовая — 354
Выписка докладная — 237, 238. 382, 383, 478
Выписка огородная — 354
Выписка подлинная докладная — 238, 391
Выслужная вотчина — см. Вотчины выслужные
Выслуга, выслуги — 449
Вытные денги, деньги — см. Деньги вытные
Вытчик, вытчики — 197, 199
Выть (окладная единица) — 55, 189, 190, 191, 192, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 203, 206, 207, 218, 226, 332, 335, 359, 390, 453
Выходцы розных земель — 392
Выцеловать (выиграть спор, тяжбу присягой — целованием креста) — 210

Генварь (январь) — 55, 59, 139, 148, 149, 150, 152, 208, 231, 238, 342, 352, 353, 373, 541, 542, 568, 570, 571, 574, 575, 581, 591
Гетман — 460
Глухо (неясно) — 214
Глухой живот — см. Живот глухой
Годовой столп — см. Столп годовой
Годы урочные — см. Урочные годы
Голова — 210, 211, 215, 333, 372, 385, 459 (жизнь), 568, 569, 574, 579 (работать головами и душой), 585
Голова за голову (обязательство передать равное количество холопов) — 70

Голова крестьянская опойная (спившийся крестьянин) — 143
Голова осадная (осадный голова — начальник гарнизона осажденных войск) — 140
Голова убитая (убитый человек) — 71, 74, 198, 219, 220, 236
Голова убитая дворянская — 219
Голова убитая детей боярских — 219
Головы христиан — 585, 586
Голова, головы (представители местной администрации)
Голова кабацкий — 541, 545
Голова письменный — 542
Голова стрелетцкий, стрелецкий — 354, 435, 540, 564, 565, 590
Голова таможенный — 541, 545, 580
Головы казацкие, казачьи — 540, 564
Головные деньги — см. Деньги головные
Головные пошлины — см. Пошлины головные
Головщина (поголовный таможенный сбор с судового экипажа) — 72, 73, 227
Гонба — 544, 545
Гонебные лошади (ямская повинность, предоставление лошадей для ямской гоньбы) — 71
Гонец, гонцы — 71, 368, 542
Город, города, городы — 60, 68, 71, 72, 73, 74, 141, 197, 199, 200, 201, 202, 204, 209, 211, 213, 215, 216, 217, 218, 221, 222, 223, 224, 225, 235, 238, 334, 348, 349, 350, 363, 366, 368, 370, 374, 376, 377, 378, 391, 392, 431, 432, 433, 435, 436, 441, 442, 443, 447, 448, 451, 454, 460, 461, 475, 478, 479, 480, 541, 544, 563, 564, 566, 567, 568, 575, 582, 583, 584, 586, 588, 589, 590, 591
Города зарецкие — 577, 590
Города повольские — 570, 577, 579, 583, 585, 587, 589, 590
Города польские — 544, 570, 579, 583, 585, 587, 589, 590
Города поморские — 544
Города понизовые — 481, 544, 581
Города украинные, украйные — 481, 483, 570, 571, 572, 573, 576, 577, 578, 579, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590
Городовое дело — см. Дело городовое
Городовое земляное дело — см. Дело земское земляное, Дело городовое земляное
Городовой выбор — см. Выбор городовой
Городовые [выборные люди] — см. Люди выборные городовые
Городовые дворяне — см. Дворяне городовые

Городовые дети боярские — см. Дети боярские городовые
Городовые люди — см. Люди городовые
Городовые писцы — см. Писцы городовые
Городовые стрельцы — см. Стрельцы городовые
Городня (часть крепостной стены) — 227
Гороцкое поле (городское поле) — 348
Господа промышленники (имеются в виду бояре «защитники от бед») — 575
Господин (патриарх) — см. Государь патриарх
Гость, гости государевы — 67, 68, 69, 72, 73, 74, 541, 563, 564, 565, 568, 569, 573, 580, 582, 586, 588, 589, 591
Гостиная сотня — см. Сотня гостиная
Гостишки — 583, 584, 585
Государь (господин) — 56, 59, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 149, 153
Государь (патриарх) — 211, 464
Государь (патриарх Иосиф) — 225, 384
Государь (патриарх Филарет Никитич) — 61, 62, 64, 206, 207, 208, 211, 212, 329, 330, 333, 334, 335, 336, 338, 339, 340, 343, 346, 347, 348, 349, 353, 354, 371, 431, 432, 433, 434, 436, 437, 438, 439, 440, 442, 444, 446, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 472, 534, 541, 544
Государь, государи, царь-государь (царь, цари) — 55, 71, 72, 147, 148, 149, 151, 155, 156, 157, 158, 198, 202, 203, 204, 206, 209, 210, 211, 216, 217, 218, 220, 221, 222, 223, 225, 226, 229, 230, 231, 232, 235, 238, 329, 340, 341, 342, 343, 345, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 360, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 375, 386, 391, 392, 434, 435, 436, 438, 439, 440, 441, 443, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 462, 463, 464, 469, 470, 471, 472, 476, 477, 478, 479, 480, 482, 483, 534, 545, 563, 564, 565, 566, 568, 569, 570, 571, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591
Государи (царь и патриарх) — 212, 213, 215, 216, 330, 348, 349, 365, 439, 442, 444, 454, 456, 464, 465, 466
Государство — 71, 139, 140
Государство (царство) — 440, 452, 454

Государство Московское — 437, 459, 460, 563, 564, 577
Государство Новгородское — 563
Государство Российское — 563, 576, 581, 589, 591
Грабеж — 143, 200, 238, 333, 338, 367, 388, 389, 390
Грабежный живот — см. Живот грабежный
Грамота (умение писать и читать) — 153, 214
Грамота, грамоты — 65, 140, 141, 156, 157, 158, 210, 223, 227, 238, 437, 444, 447, 450, 451, 460, 565, 566, 591
Грамота белая — 75
Грамота боярская — 140
Грамота волная (об отпуске на свободу) — 67
Грамота вотчинная — 435, 447, 465, 467
Грамота государева жалованная вотчинная — 436, 451, 454, 456, 459
Грамота жалованная вотчинная — 443, 444, 451, 455, 457
Грамота государева, государская — 154, 158, 209, 216, 221, 222, 223, 227, 228, 233, 238, 350, 368, 431, 433, 436, 437, 442, 443, 447, 479, 542, 565, 566
Грамота жаловальная, жаловолная, жаловалная государева, государская — 70, 71, 72, 73, 74, 75
Грамота поместная — 443
Грамота тарханная — 224
Грамота зазывная — 140, 215, 216, 222, 223, 350
Грамота зазывная государева — 143, 212, 215
Грамота зазывная исцовая — 215
Грамота межевая — 434
Грамота подлинная — 443
Грамота порядная — 52
Грамота святительская — 63
Грамота тарханная жалованная — 225
Грамота уставная государева — 73, 368
Гривна — 141, 152, 198, 334, 378, 574, 588
Греховое пожарное время — см. Пожарное время
Губа (административная единица) — 195, 196, 197, 199, 200
Губная изба — см. Изба губная
Губной дьячек — см. Дьячек губной
Губной староста — см. Староста губной
Губной целовальник — см. Целовальник губной
Губной расход — см. Расход губной
Губные дела — см. Дела губные
Гулящие люди — см. Люди гулящие
Гулящий человек — см. Человек гулящий

Данная, даные — 353, 458
Данная запись — см. Запись данная

Данное, данное место — см. Место данное
Даной двор — см. Двор даной
Данные деньги — см. Деньги данные
Данные, даные доходы — см. Доходы даные
Даные места дворовые — см. Места дворовые данные
Дань — 72
Даточные деньги — см. Деньги даточные
Даточные люди — см. Люди даточные
Дача, дачи (пожалованье землей, поместьем, поземельная собственность) — 343, 431, 432, 434, 438, 441, 443, 445, 454, 470, 472, 474, 480
Дача вотчинная — 365, 370, 444, 445
Дачи матерни — 480
Дача поместная, помесная — 365, 370, 432, 441
Дачи королевичьи — 437
Дачи королевские — 437
Дачи тушинские — 437
Двор, дворишко, дворишки, дворы — 52, 53, 55, 60, 61, 71, 74, 139, 145, 149, 188, 193, 198, 203, 211, 214, 215, 332, 334, 339, 343, 345, 346, 347, 349, 351, 352, 353, 355, 356, 357, 360, 361, 362, 372, 374, 375, 377, 378, 380, 382, 387, 388, 389, 391, 478, 479, 482, 574, 582, 586, 588, 589
Двор белый — 378
Двор боярский, дворы боярские — 369, 370, 371
Двор даной — 362
Двор государев — 375
Дворы государевы:
Двор Житной — 379
Двор Земской, земский — 72, 329, 330, 345, 380, 381, 382, 586
Двор Казенный — 71, 74, 75, 386
Двор Пушечный — 380
Двор Сытный — 545
Двор крестьянский — 582, 589
Дворик отписной опальный — 362
Двор патриарший — 366
Дворы погорелые — 349
Дворы тяглые — 339, 356
Дворы черные, чорные — 340, 356
Дворец — 379, 380, 386, 545, 546
Дворцы (центральные правительственные учреждения):
Дворец Большой — 357, 360, 386, 453
Дворец Казанский — 379, 380, 386
Дворец Кормовой — 546
Дворец Сытный — 545, 546
Дворец Хлебной — 546
Дворецкой — 71
Дворники — 192, 193, 377
Дворовая выписка — см. Выписка дворовая
Дворовое дело — см. Дело дворовое
Дворовое строение — см. Строение дворовое

Дворовой человек — см. Человек дворовый
Дворовый, дворовые — 540, 589
Дворовые (выборные люди) — см. Люди выборные дворовые
Дворовые люди — см. Люди дворовые
Дворцовая волость — см. Волость дворцовая
Дворцовая казна — см. Казна дворцовая
Дворцовый дьяк — см. Дьяк дворцовый
Дворцовые земли — см. Земли дворцовые
Дворцовые расходы — см. Расходы дворцовые
Дворцовые села — см. Села дворцовые государевы
Дворцовый плотник — см. Плотник дворцовый
Дворяне, дворяны, дворяня — 53, 54, 192, 193, 201, 203, 209, 210, 213, 216, 228, 231, 232, 238, 332, 342, 348, 349, 354, 355, 356, 363, 368, 369, 370, 371, 374, 391, 433, 434, 435, 441, 443, 446, 447, 448, 449, 451, 453, 454, 455, 461, 468, 469, 470, 472, 473, 474, 476, 477, 480, 481, 482, 542, 563, 565, 566, 568, 575, 581, 583, 588, 590
Дворяне большие — 435, 564, 565
Дворяне володимирцы — 575
Дворяне городовые, из городов — 211, 231, 232, 238, 365, 391, 435, 477, 478, 480, 540, 564, 568, 589, 590
Дворяне думные — 539
Дворяне лучшие — 591
Дворяне московские — 213, 354, 363, 365, 369, 374, 391, 441, 471, 477, 478, 540, 542, 543, 569, 571, 580, 581, 587, 588, 589
Дворяне побитые — 481
Девка, девки — 69, 370, 447, 449, 450, 458, 466, 467, 475, 480
Девка приданая и кабальная — 146, 147
Девки крепосные — 370
Дед, деды — 437, 474
Дело (поступок, действие) — 211
Дело, дела — 71, 74, 144, 148, 150, 188, 203, 209, 212, 216, 218, 219, 225, 227, 231, 232, 237, 333, 337, 359, 366, 372, 374, 375, 432, 433, 434, 435, 438, 439, 441, 461, 465, 467
Дело вершеное, дела вершеные (решенные) — 232, 364, 387
Дело вотчинное, дела вотчинные — 373, 431, 432, 433, 434, 442, 443, 444, 447, 450, 456
Дело городовое, дела городовые (строительство городских стен) — 73, 574
Дело городовое земляное — 586
Дело государево, дела государевы — 154, 156, 157, 348, 362, 386, 569, 578, 579, 580, 590

Дело государево земское — 565, 567, 571, 591
Дело губное, дела губные — 199, 235
Дело дворовое (работа по хозяйству) — 52, 59, 60, 384
Дело земское, дела земские — 336, 591
Дело земское земляное — 374
Дело исковое, дела исковые — 71, 74, 365, 374
Дело исцовое, дела исцовые — 544, 545
Дела кабальные — 374
Дела корыстные, корыстовные — 573, 588
Дела крепостные — 60, 373, 374
Дела лихие недобрые (преступления) — 142
Дело наплечное (изготовление одежды для царского двора) — 71
Дело острожное — 73
Дела переносные — 431, 442
Дело подлинное докладное, дела подлинные докладные — 464, 466, 467, 469, 470
Дела поместные — 431, 432, 433, 434, 442, 444, 447, 448, 449, 452
Дело приказное, дела приказные — 442
Дело разбойное, дела разбойные — 190, 194, 197, 201, 218, 219, 237, 336, 359, 387
Дело ратное — 569
Дела скорые имянные — 544
Дело судное, дела судные — 73, 145, 152, 153, 210, 213, 231, 232, 234, 364, 372, 378
Дела татины — 201, 331, 387
Дело убивственное, убойственное — 219, 220, 234, 363, 385
Дело убивственное вершеное — 232
Дела управные — 334, 368
Дела хамовные — 73
Дела холопьи — 373
Дело царственное великое, и земское, и литовское — 591
Деньга, денга (денежная монета), деньги, денги — 53, 56, 57, 59, 62, 63, 65, 66, 71, 140, 145, 207, 211, 214, 218, 221, 222, 223, 224, 329, 334, 339, 341, 345, 350, 351, 352, 362, 373, 375, 376, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 385, 440, 453, 455, 457, 458, 460, 464, 466, 469, 471, 546, 573, 574, 575, 578, 580, 581, 582, 583, 585, 587, 588, 589, 590, 591
Полуденга — 71, 377
Полтретьи деньги — 378
Денги, деньги вытные (побор с выти) — 236, 387
Деньги головные — 219
Деньги данные — 55, 377
Деньги даточные — 574
Деньги доимочные — 379
Деньги долговые — 219
Деньги, денги заемные — 214, 221, 222, 350, 351
Деньги зборные — 379
Деньги извозничьи — 378
Денги кабатцкие — 453

Деньги кормовые месячные — 379
Деньги кормовые подможные— 586
Деньги монастырские казенные — 58
Деньги московские ходячие — 59, 149, 152
Деньги мостовые — 375, 377, 378, 386
Деньги неокладные — 379
Деньги оброчные — 55, 377
Деньги окладные — 377
Деньги парусные — 375
Деньги пенные — 236
Деньги поворотные — 375, 382
Деньги поголовные — 219
Деньги посаженные — 352, 375, 574
Деньги пошлинные — 236, 378
Деньги прямые (без приписи, то есть без начисления процентов) — 58, 462, 463
Деньги пятинные — 584, 586
Деньги решеточные (плата за право проезда через заставы) — 377, 378, 574
Деньги таможенные (таможенный побор) — 453
Деньги ямские — 544, 545
Деревня, деревни — 53, 54, 55, 58, 61, 62, 139, 150, 154, 195, 201, 202, 204, 347, 348, 385, 440, 447
Деревни вотчинные — 440
Деревни государевы — 453
Деревни монастырские — 477
Деревня пустая — 54, 55
Держава Великая Российская Московского государства — 139, 140
Десятня — 461
Дети, детишки — 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 148, 150, 152, 204, 205, 210, 212, 219, 230, 232, 233, 234, 235, 361, 369, 370, 385, 438, 447, 448, 451, 454, 455, 460, 462, 463, 464, 465, 467, 471, 472, 474, 476
Дети боярские — 53, 54, 193, 198, 201, 203, 209, 210, 211, 213, 227, 228, 231, 232, 238, 332, 342, 348, 349, 355, 356, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 374, 391, 433, 435, 441, 443, 446, 447, 448, 449, 451, 453, 454, 455, 461, 462, 468, 469, 470, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 480, 481, 482, 483, 541, 542, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 572, 575, 581, 582, 583, 588, 589, 590, 591
Дети боярские городовые, из городов — 443, 453, 455, 540, 568, 569, 575, 581, 590
Дети боярские побитые — 481
Дети верстаные — 474
Дети государские — 563
Дети дворянские — 572
Дети дьяконовы — 230
Дети неверстаные — 474
Дети поповы — 230
Дети служилых людей — 370
Дети стрелецкие — 334
Доброхотаючи (добровольно, без понуждения) — 479
Добрые земли — см. Земли добрые
Добряной обыск — см. Обыск добряной
Договор — 60, 61

Додача — 343, 448, 475
Доездные памяти — см. Памяти доездные
Дозор — 433, 442
Дозорные книги — см. Книги дозорные
Дозорщики — 432, 433, 442
Доимка (взыскание, сумма недополученных податей) — 378
Доимочные деньги — см. Деньги доимочные
Доклад — 203, 207, 217, 220, 224, 225, 237, 238, 356, 387, 431, 439, 444, 453, 454, 468, 471, 544
Докладная выписка, докладные выписки — см. Выписка докладная
Докладные записки — см. Записки докладные
Докладная комната — см. Комната докладная
Докладной список — см. Список докладной
Долг, долги — 67, 68, 205, 219, 222, 338, 339, 340, 351, 383
Долг бескабальной, безкабальный — 68, 204, 219, 223, 236, 351
Долг безкрепостной — 223, 351
Долги заемные — 222
Долг кабальный — 68, 204, 219, 220, 236
Долговые деньги — см. Деньги долговые
Должники убитые — 218
Домовая вотчина — см. Вотчины домовые
Домовая земля — 347
Домовая казна лежачая — см. Казна лежачая домовая
Домовые книги — см. Книги домовые
Допрос — 149, 571, 583, 585
Допрос большой — 578, 590
Допрос государев — 580
Дорогописцы — 545
Досмотр — 361
Досталь (остаток) — 339, 353
Доход, доходы — 376, 378, 573
Доходы даные, данные — 376, 377
Доходы государевы — 55, 453
Доходы земские — 379
Доходы неокладные — 376, 377 379, 453
Доход оброчный, доходы оброчные — 376, 377
Дочь, дочери — 66, 67, 68, 69, 148, 449, 458, 465, 466, 467, 473, 474, 481, 482
Драка — 63, 204, 205, 219
Драгунская служба — см. Служба драгунская
Драгуны — 382
Дробные сажени — 352
Дума государская — 581
Думные дворяне — см. Дворяне думные
Думный дьяк, диак — см. Дьяк думный
Думные люди — см. Люди думные
Духовная (завещание) — 458
Духовная крепость — см. Крепость духовная
Духовная память — см. Память духовная
Духовное наказанье — см. Наказанье духовное

Духовный чин — см. Чин духовный
Душа (взять себе на душу) — 216
(дать на душу) — 213, 339
(дать по душе, по душам) — 440, 451, 454, 455, 459, 460
(на помин души) — 462, 464, 468, 469, 471
Душевная сказка — см. Сказка душевная
Душегубство (убийство) — 71, 74; см. Убивство
Дядья (родственники, дяди) — 370, 479
Дьяк, дьяки (диак, дияк) — 64, 67, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 141, 143, 145, 146, 148, 149, 153, 154, 188, 204, 208, 212, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 225, 228, 230, 232, 233, 235, 236, 237, 238, 239, 331, 332, 333, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 344, 346, 347, 350, 352, 353, 354, 355, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 371, 372, 374, 375, 376, 377, 381, 382, 384, 385, 386, 387, 390, 391, 432, 434, 435, 436, 438, 439, 441, 442, 446, 447, 450, 451, 452, 453, 456, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 465, 466, 471, 477, 478, 482, 540, 541, 542, 543, 544, 546, 547, 565, 566, 567, 568, 569, 578, 580, 582, 589
Дьяк государев — 566, 578
Дьяк дворцовый — 353
Дьяк (диак) думный, думные дьяки — 75, 208, 212, 220, 223, 230, 231, 237, 238, 339, 340, 348, 350, 362, 374, 376, 377, 378, 381, 382, 383, 385, 391, 438, 451, 452, 456, 457, 459, 464, 466, 468, 469, 470, 478, 479, 482, 539, 544, 545, 547, 566, 567, 569, 583, 585
Дьяки крестовые — 345
Дьякон — 360
Дьяконовы дети — см. Дети дьяконовы
Дьячек — 55, 58, 70, 143, 144, 153, 225, 343, 443
Дьячек губной — 199, 222, 235
Дьячек земской, земский — 144, 153, 154, 443
Дьячек церковный — 55, 153, 443
Дьячья припись, диячьии, дьячьи приписи — см. Припись дьячья

Епискуп, епискупы, епископы — 363, 365, 367, 384, 563, 564, 590
Епископов казна — см. Казна епископов
Епископовы вотчины — см. Вотчины епископовы

Жалоба — 150, 151, 216
Жалованные вотчины — см. Вотчины жалованные
Жалованье — 73, 381, 382, 453, 570, 572, 574, 575, 578, 579, 580, 581, 583, 585, 587, 588, 589, 590
Жалованье государево, государ-

ское, царское — 229, 381, 437, 544, 571, 575, 577, 578, 579, 580, 587, 588
Жалованье денежное и хлебное — 575, 579, 588
Жалованье поместное — 579
Жалованье хлебное — 588
Жаловальная, жалованная грамота, жалованные грамоты — см. Грамоты жалованные, жаловальные
Жена, женишка, жены — 62, 63, 64, 65, 66, 67, 146, 147, 148, 150, 204, 205, 210, 219, 231, 232, 233, 234, 235, 361, 370, 375, 385 447, 448, 455, 457, 464, 465, 467, 471, 473, 474, 476, 481
Жены бездетные — 454, 455, 456, 457, 458, 468
Жены дворянские — 572
Жены иноземцев — 473, 481, 482
Жонъка — 338
Жонъки крепосные — 370
Жених — 449, 455
Жеребей, жребий (крестьянский земельный участок) — 63, 151, 152, 218, 366, 367, 449, 465
Жеребей вдовин — 449
Жеребей десятой — 218
Живот (жизнь) — 225, 347 — (после живота), 455, 468 — (по живот — пожизненно), 459 — (до живота).
Живот, животы (имущество) — 60, 62, 63, 66, 67, 142, 188, 189, 190, 191, 193, 196, 197, 198, 199, 201, 203, 205, 210, 211, 217, 218, 219, 232, 233, 234, 235, 331, 367, 385, 454, 456, 476
Живот грабежный — 143, 199
Живот глухой — 210
Животы крестьянские — 228, 365, 368
Живот прямой — 390
Животы разбойничьи, разбойные — 198, 218
Животина продажная — 368
Живущее (разверстать живущее и пустое, из пуста в живущее) — 446, 453, 462, 463, 467, 474, 590
Жилец, жилцы, жильцы (низшая категория городового дворянства) — 58, 142, 151, 354, 363, 374, 391, 435, 443, 477, 478, 480, 540, 542, 580, 581, 589
Жилец добрый платежный (тяглый крестьянин) — 55
Жилецкие поместья — см. Поместья жилецкие
Жилые места — см. Места жилые
Житецкая запись, житейская запись — см. Запись житецкая (обязательство вольного человека жить у своего господина и выполнять его поручения)
Житье (жилое здание, жилье) — 192
Житье (проживание) — 225

Задворный конюх — 540
Задворные люди — см. Люди задворные

Заем бескабальный — 221, 350
Заемные денги, денги — см Деньги заемные
Заемные долги — см. Долги заемные
Заемная кабала, заемные кабалы — см. Кабала заемная
Заемная крепость, заемные крепости — см. Крепость заемная
Заемная память — см. Память заемная
Зазывные грамоты — см. Грамоты зазывные
Займ — 364
Заимщик, заимъщики, заимщики — 59, 149, 214, 218, 383
Заказ — 361
Заклад — 221, 222, 458, 350, 351, 355, 356, 361, 457, 458, 482
Закладная, закладные — 355, 361, 457, 458, 471, 482
Закладная кабала, закладные кабалы — см. Кабала закладная
Закладные места — см. Места закладные
Закладчик, заклатчик — 368
Заключение, заключенный — 157
Закуп — 151, 152
Замолот (уборка урожая) — 52
Замотчать — см. Мотчанье
Заобычай — 571 (не за обычай) — 570
За очи — 191, 446
Записи ссудные — 56, 57, 364
Записка — 471, 472 (приносить к записке) — 361
Записки докладные — 478
Записки приводные — 148, 149
Записные вотчинные книги — См. Книги вотчинные записные
Запись, записи (грамота) — 53, 57, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 141, 143, 144, 145, 158, 189, 190, 192, 196, 204, 206, 209, 214, 219, 223, 226, 232, 332, 350, 351, 359, 364, 372, 373, 476, 480, 565
Запись данная — 68
Запись житецкая — 59, 61
Запись кабальная — 69
Запись мировая — 62, 143, 144
Запись оброчная — 57
Запись подлинная — 61
Запись поручная — 141, 143, 199, 206, 209, 213, 231, 372, 476
Запись поручная отсрочная — 232
Запись порядная — 54, 141
Запись поступная — 61
Запятнать (клеймить) — см. Пятнать
Запрещение (церковное) — 340
Заплоты (плотины) — 369
Заряд — 145
Застава (неустойка) — 53, 54
Застенок — 228
Засылка — 191
Затинщики — 565
Збирать, збирывать (собирать) — 377
Збор (сбор) — 379, 380
Зборные деньги — см. Деньги зборные
Здачи (поместий) — 450, 479

Зделье (барщина) — 53, 54
Зговор (оговор) — см. Взговор, Взмолка
Земля, земли — 152, 228, 343, 354, 438, 446, 452, 455, 457, 463, 469, 477, 478, 544, 573, 584, 586
Земля архиепискупли — 225
Земли вотчинные — 364, 370, 431, 432, 442, 477, 587
Земли государевы — 225
Земли дворцовые — 225
Земли добрые — 463
Земли меновные — 477
Земли митрополичьи — 225
Земли монастырские — 225, 347, 477
Земли оброчные — 475
Земли патриаршие — 225
Земли помесные, поместные — 364, 370, 377, 431, 432, 442, 455, 456, 458, 459, 464, 468, 471, 477
Земли порозжие — 462, 463, 464, 471, 475, 478, 479, 482
Земли продажные — 462, 463, 464
Земли прописные — 439
Земли пустые — 478, 479
Земли спорные — 465
Земли церковные — 345
Земля государева — 572, 573, 580, 581, 582, 585, 586, 587, 589
Земли (русские земли) — 460, 563, 586
Земляное владенье — см. Владенье земляное
Земляные списки — см. Списки земляные
Земские дела, земское дело — см. Дело земское
Земские доходы — см. Доходы земские
Земские люди — см. Люди земские
Земский судейка — см. Судейка земский
Земской Двор, двор — см. Двор Земской, земский
Земской дьячек — см. Дьячек земской
Земской Приказ, Земский приказ — см. Приказ Земской
Земский совет — см. Совет земский
Земской суд — см. Суд земской
Зять — 69
Знаменье патриархово (разрешение партиарха на брак) — 72

Игрища (народные праздники, увеселения) — 340
Игумен, игуменья — 57, 141, 142, 143, 144, 347, 363, 366, 367, 384, 477, 564, 568, 569
Иерейский чин — 563
Изба (присутственное место)
Изба губная, (губа) — 195, 196, 197, 199, 200, 225
Изба съезжая — см. Съезжая изба
Изба Столовая — 568, 569
Избной росход — 381
Избные сторожа — см. Сторожа избные
Избывать — 356
Избылые (не внесенные в списки, недочетные) — 585
Избы (дома) — 346

Извет (донос) — 389
Извоз — 345
Извозничьи деньги — см. Деньги извозничьи
Извощик, извощики — 344, 345, 378
Изменничьи вотчины — см. Вотчины изменничьи
Иконник — 57
Именем, имянем — 225, 226, 435
Имя, имена — 446 (принести имена) — 568, 591
Имя государево — 436
Имянно — 192, 193, 217, 219, 351, 356, 374 (не имянно) — 451.
Имянной указ — см. Указ имянной
Имяны (поименно) — 63
Иноземец, иноземцы — 71, 210, 337, 348, 352, 365, 373, 374, 447, 454, 584
Иноземцы кормовые московские — 391
Иноземцы кормовые помесные — 391
Иноземцы кормовые новокрещеные — 391
Иноземцы кормовые нововыезжие — 391
Иноземство — 362
Иноземцевская жена, иноземцов жены — см. Жены иноземцев
Иноземетцкие старые поместья — 447
Иск, иски — 141, 143, 144, 189, 196, 197, 198, 200, 202, 206, 207, 209, 211, 212, 213, 215, 216, 221, 232, 238, 331, 333, 334, 335, 391
Иск безкабальный, бескабальный — 210, 222, 350
Иск безкрепостной — 222, 350
Иски исцовые, исковые — 190, 210, 211, 215, 238, 332, 358, 359, 371, 372
Иск кабальный — 210, 373
Иски монастырские — 366, 367
Иск поклепный, иски поклепные — 386, 391
Исковые дела — см. Дела исковые
Искуп — 211
Истина, истинна (сумма займа без процентов) — 214, 344, 383
Исцовые дела — см. Дела исцовые
Исцовые иски, исковые иски — см. Иски исцовые, исковые
Исцовые зазывные грамоты — см. Грамота зазывная исцовая
Исцовые статьи — см. Статьи исцовые
Исцовые челобитные — см. Челобитные исцовые

Кабала, кобала, кабалы (заемный или закладной документ) — 58, 59, 146, 147, 148, 149, 214, 218, 219, 222, 223, 238, 338, 343, 344, 350, 351, 355, 364, 373, 383
Кабала заемная, заемные (договор о займе денег) — 58, 214, 218, 372, 383

Кабала закладная, закладные — 339, 340

Кабала служилая (договор о холопской зависимости должника от кредитора) — 58, 59, 149, 150, 370

Кабала старая — 383

Кабальный, кобальный долг — см. Долг кабальный

Кабальные дела — см. Дела кабальные

Кабальная запись — см. Запись кабальная

Кабальный иск — см. Иск кабальный

Кабальной — 146

Кабальная приданая девка — см. Девка приданая, кабальная

Кабальное холопство — см. Холопство кабальное

Кабальной человек — см. Человек кабальной

Кабальные люди — см. Люди кабальные

Кабатцкие деньги — см. Деньги кабатцкие

Кабатцкое питье — см. Питье кабатцкое

Кабацкий голова — см. Голова кабацкий

Кабацкий откупщик — см. Откупщик кабацкий

Кабылки (маски на народных гуляниях, игрищах) — 340

Казаки, козаки — 139, 199, 200, 201, 202, 392, 564, 565, 570, 571, 573, 574, 575, 576, 581, 582, 587, 588, 589, 590

Казаки донские — 348, 572, 574, 581, 583, 585, 588, 589, 591

Казаки сибирские, синбирские — 348, 392

Казанский Дворец — см. Дворец Казанский

Казанского Дворца Приказ — см. Приказ Казанского Дворца

Казанское царство — см. Царство Казанское

Казацкие головы — см. Головы казацкие

Казачество — 60

Казачий Приказ — см. Приказ Казачий

Казенный двор — см. Двор Казенный

Казенный Приказ — см. Приказ Казенный

Казна (имущество, казенное ведомство) — 56, 57, 58, 546, 576, 580, 582, 590, 591

Казна архиепископов — 580, 590

Казна государева — 334, 341, 345, 441, 455, 460, 462, 463, 464, 469, 471, 572, 573, 574, 576, 579, 580, 584, 588, 589, 590

Казна дворцовая — 546

Казна денежная — 570, 575, 590

Казна епископов — 580, 590

Казна митрополитов — 580, 590

Казна лежачая домовая монастырей — 57, 580, 590

Казна патриархова — 72, 580, 590

Казна полотенная — 72

Казна пушечная — 576
Казна софейская — 54
Казначей — 58, 63, 64, 66, 71, 376
Казнить смертью, смертною казнью — 189, 190, 191, 197
Казнь (наказание, смертная казнь) — 190, 194, 199, 359
Каменщики — 392, 546
Каптурник (шапошник) — 345
Квасница — 156, 157
Квасовар — 545
Келарь (инок, ведавший монастырским хозяйством) — 63, 64, 66
Кирпичник, кирпищик — 156, 157, 158, 545
Китай, Китай-город (район Москвы) — 342, 360, 361, 374, 377, 378, 380, 432
Ключник — 354
Клюшник путный — 540
Книга, книги — 56, 59, 61, 149, 150, 202, 203, 206, 235, 338, 352, 357, 359, 362, 364, 375, 436, 441, 443
Книги белые — 433
Книги вотчинные, записные — 435, 457, 458
Книги даточные — 443
Книги дозорные — 431, 432, 433, 435, 442, 443, 445, 452
Книги домовые — 347
Книги отдельные — 431, 432, 433, 442, 443, 445
Книги отказные — 433, 442, 443
Книги новодозорные, новые дозорные — 445, 452
Книги писцовые — 365, 373, 431, 432, 434, 435, 442, 443, 445, 446, 452, 578, 582, 589
Книги новые писцовые — 452
Книги платежные — 433, 435, 442, 443, 447
Книги приправочные — 432, 433, 442, 443
Книги приходные — 235, 382, 580
Книги разборные — 370
Книги расходные — 235
Книга Указная — 203, 206, 336, 431, 432, 433, 434, 442, 446, 481 (подлинная) — 547
Книга Уставная — 188, 192, 204, 217, 218, 332, 359
Книги холопьи — 69
Книги черные — 433, 442
Княгиня — 145, 146, 147, 148, 150, 348, 465
Князь — 70, 140, 143, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 203, 231, 235, 343, 348, 388, 447, 448, 462, 464, 465, 540, 543
Княжна — 465
Князья новокрещенные — 374
Коледы, кобылки (народное увеселение) — 340
Колодники (заключенные) — 574
Комната, комната докладная (царские палаты) — 226, 235, 236, 352
Конский псарь, конные псари — см. Псари конные

Конюх — 540
Конюх стремянной — 540
Конюшенные — 392
Копейка (монета) — 141
Корм, корма — 71
Кормовой Дворец — см. Дворец Кормовой
Кормовые месячные деньги — см. Деньги кормовые месячные
Кормовые подможные деньги — см. Деньги кормовые подможные
Король — 437
Король польский — 572
Королевич Владислав — 437, 459, 460
Королевича, королевичев приход (поход польского королевича Владислава) — см. Приход королевичев
Королевичево осадное сидение — см. Осадное сидение королевичево
Королевичьи дачи — см. Дачи королевичьи
Королевские дачи — см. Дачи королевские
Корыстовные, корыстные дела — см. Дела корыстные
Корысть — 208, 209
Кость, кости:
  Кости большие — 237
  Кости малые — 237
Кража — 142
Крепкие поруки — см. Порука крепкая
Крепость, крепости (грамота) — 147, 152, 214, 221, 222, 238, 351, 364, 365, 373, 436
Крепость вотчинная — 435, 436
Крепость духовная — 435, 436
Крепость заемная, крепости заемные — 221, 350
Крепость купчая — 435
Крепостное дело, крепосное дело, крепосные дела — см. Дела крепосные
Крепостной человек — см. Человек крепостной
Крепосные девки — см. Девки крепосные
Крепосные жонъки — см. Жонъки крепосные
Крепостные люди — см. Люди крепостные
Крепостные холопи — см. Холопи крепостные
Кресное, крестное целование (присяга) — 64, 153, 193, 199, 214, 216, 235, 333, 334, 336, 367, 432, 461, 565, 573, 590
Крест целовать — 71, 74, 210, 212, 213, 333, 337; Класть под крест — 210; Со кресты ходы — 384; Крест ставить — 74
Крестовые дьяки царицыны — см. Дьяки крестовые
Крестьянин, крестьянка, крестьяне — 52, 53, 54, 55, 56, 58, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 139, 143, 144, 145, 150, 152, 154, 193, 198, 200, 204, 205, 210, 219, 226, 228, 234, 235, 237, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 385, 476, 482, 578, 579, 580, 582, 583, 590

Крестьяне (христиане православные) — 340
Крестьяне беглые — 61, 63, 64, 65, 210, 364, 365, 367, 368, (вывозные) — 368
Крестьяне вотчинные — 215
Крестьянин добрый — 232
Крестьянин лутчий, лутчие — 206, 233, 235, 385
Крестьяне поместные — 215
Крестьянин убитый — 204, 228, 232, 233, 234, 235, 385
Крестьяне утаенные — 578, 580
Крестьяне чужие — 364
Крестьянская голова опойная — см. Голова опойная крестьянская
Крестьянский двор — см. Двор крестьянский
Крестьянские животы — см. Животы крестьянские
Кресец, кресцы, крестец (переулок, переулки) — 71, 74, 342
Кречетники — 541
Крови (кровопролитье) — 581
Кровь крестьянская (христианская) — 584
Крымская война — см. Война крымская
Крымские люди — см. Люди крымские
Крымские татары, татарове — см. Татарин
Крымский царь (крымский хан) — 570, 571, 572, 574, 575, 576, 577, 581, 587, 588, 589, 590
Кузнецы — 392
Купленное (вотчины и поместья) — 437
Купленные вотчины — см. Вотчины купленные
Купчая, купчие — 151, 152, 153, 206, 339, 340, 464, 482
Купчая крепость — см. Крепость купчая
Куретник (каретник) — 546

Лая, лай (оскорбление словом) — 155
Лежачая домовая казна — см. Казна лежачая домовая
Лгота, льгота, льготы — 52, 54, 55, 363, 392, 479
Лготные лета — 53, 55
Лживые обыски — см. Обыски лживые
Лихие, лихованные люди — см. Люди лихие, лихованные
Лихие недобрые делы — см. Дела лихие недобрые
Лихо — 189, 190, 193
Лихованный обыск—см. Обыск лихованный
Лиходей — 142
Лихой человек — см. Человек лихой, Люди лихие
Лихие люди — см. Люди лихие
Ловчий московский — 540
Ловчий путь (ведомство, распоряжавшееся царской охотой) — 352
Ложь — 476
Лукавство — 479
Лучшие дворяне — см. Дворяне лучшие
Лутчие, лучшие люди — см. Люди лутчие, лучшие
Лучшие и разумные люди — см. Люди лутчие, лучшие

Люди, людишки — 58, 144, 147, 148, 150, 155, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 199, 200, 201, 202, 203, 205, 206, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 221, 222, 223, 225, 335, 336, 337, 338, 340, 341, 342, 343, 351, 354, 356, 359, 367, 368, 379, 383, 385, 438, 440, 444, 448. 452, 458, 476,482, 571, 575,
Люди беглые — 363, 364
Люди бедные — 330, 573
Люди безпоместные даточные— 574
Люди белые нетяглые — 340
Люди ближние государевы — 577, 578, 590
Люди боярские — 198, 203, 219, 238, 332
Люди великородные — 578
Люди воинские — 577
Люди волные, вольные — 56, 570, 573, 587, 588
Люди всякие — 199, 210, 211, 215, 227, 337, 344, 350, 353, 354, 355, 359, 368, 378, 390, 436, 437, 563, 568
Люди всякие дворовые — 565
Люди всякие жилецкие — 563, 568, 569
Люди всякие посадские — 564, 569
Люди всякие приказные — 451, 454, 455, 564
Люди всякие служилые — 451, 563, 564, 565, 568, 569, 580, 584
Люди всякие уездные — 564
Люди всякие черные — 580
Люди всякого чину, всяких чинов — 210, 350, (мелкие) 352, 355, 356, 364, 366, 368, 369, (служилые) 370, 373, 384, 392, 435, 436, 441, 471, 476, 477, (мелкие), 539, 565, 568, 573, 579, 582, 585, 586, 588, 589
Люди выборные — 200, 565, 569, 573, 574, (городовые) 565, 566, 567, (дворовые) 565, 566, 567
Люди вывозные — 363
Люди городовые (служилые) — 214, 215, 231, 373, 479, 574, 584
Люди гулящие — 238, 389
Люди даточные — 573, 574, 577, 578, 579, 586, 588
Люди даточные конные — 577, 578, 579, 590
Люди даточные пешие — 577, 578, 579, 590
Люди дворовые — 354, 565, 573, 579, 582, 588, 589
Люди дворцовые государевы — 453
Люди дворянские — 192, 198, 203, 332, 572
Люди добрые (пользующиеся доверием властей) — 152, 573, (приговорные) — 152
Люди добрые и умные — 568
Люди думные — 354, 363, 365, 443, 470, 477, 478, 539, 568, 569, 570
Люди жилецкие — 563, 568, 569
Люди задворные — 203
Люди земские — 580
Люди кабальные — 573, 588

Люди крепостные — 69, 573, 579, 582, 588
Люди крымские — 481, 571, 572, 573, 588
Люди литовские — 201, 202, 437, 459, 460, 479
Люди лихие, лихованные — 188, 189, 190, 193, 217, 336
Люди лутчие, лучшие — 189, 190, 195, 330, 562, 563, 565, 568, 591
Люди малопоместные — 574
Люди малые — 572
Люди малые государевы — 576
Люди мастеровые — 71, 74
Люди мелкие — 352
Люди мирские — 55, 340
Люди молотчие и бедные — 238, 330, 391, 568
Люди московские — 231, 351, 365, 373, 451 (служилые) 479, 574
Люди немецкие — 459, 460
Люди ногайские — 459, 460, 481
Люди наемные — 337
Люди нарочитые — 72, 73
Люди неслужилые, неслуживые — 462, 573
Люди обыскные — 189, 190, 195, 200
Люди оговорные — 188, 190, 192, 196, 218, 219, 225, 236, 358, 387, 388, 389, 390
Люди околние, околные, окольние — 194, 198, 216, 207
Люди околние ближние — 216
Люди окольничьи — 365, 443
Люди отъезжие — 200, 377
Люди охочие и вольные — 570, 571, 577, 587
Люди пашенные — 230, 368
Люди побитые (потерпевшие) — 218, 219
Люди погонные (посланные в погоню) — 195
Люди пожалованные — 573
Люди полоненные — 584, 586
Люди польские — 459, 460
Люди посадские, посадцкие, посацкие — 57, 211, 215, 230, 238, 563, 565, (тяглые) 368, 584, (лучшие) 591
Люди приводные — 194, 197, 237, 336, 391
Люди приказные — 71, 73, 74, 192, 193, 201, 202, 203, 205, 209, 216, 217, 222, 231, 232, 235, 332, 354, 365, 366, 367, 368, 377, 378, 379, 435, 443, 447, 454, 462, 478, 541, 542, 544, 573, 580, 582, 588, 589
архиепискупли — 367
владычьи — 365, 366
государевы — 580
митрополичьи — 365, 366, 367
патриаршие — 365
Люди проезжие — 200
Люди ратные — 381, 382, 433, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590
Люди ратные пешие — 573, 576, 578, 579, 588, 590
Люди ратные малые — 576
Люди ратные конные — 578, 579, 590
Люди розбитые (ограбленные) — 194, 195

Люди разных чинов — 357, 468
Люди русские — 337, 348, 360, 361
Люди самовольные — 573, 588
Люди сильные — 151, 210, 364, 368
Люди служилые, служивые — 72, 213, 214, 215, 231, 337, 368, 373, 433, 443, 444, 462, 479, 564, 565, 573, 574, 580, 584, 588
Люди сотенные — 355, 356
Люди сошные — 199, 235, 237
Люди средние — 568
Люди старинные — 363, 579
Люди сторонние — 64, 65, 74, 144, 145, 188, 194, 214, 333
Люди, людишки торговые — 72, 211, 334, 368 (всякие), 376, 381, 541, 568, 569, 573, 582, 584, 585, 588, 591
Люди земские — 582, 589
Люди тутошние — 200
Люди турские — 570, 573, 581, 582, 585, 588
Люди, людишки тяглые — 329, 330, 339, 340, 348, 356, 372, 382, 392, 585, 586
Люди уездные — 563, 564
Люди черные — 582, 590
Малая вина — см. Вина малая
Малопоместный, малопоместные — 449, 473, 479, 574, 579, 582
Малопоместные даточные люди — см. Люди даточные; Люди малопоместные
Малопоместные люди — см. Люди малопоместные
Малые кости — см. Кость, кости
Малые люди — см. Люди малые
Малые чети — см. Чети малые
Малый (подросток, молодой человек) — 69
Мастеровые люди — см. Люди мастеровые
Матерни дачи — см. Дача, дачи матерни
Мать, матери — 61, 234, 457, 480, 481, (постриженные матери) 458
Медведно (медвежья шуба) — 146, 147
Меншие дети — 465, 474
Меновные поместья — см. Поместья меновные
Меновные земли — см. Земли меновные
Меншие братья — см. Брат меншой
Меншие дети — см. Дети меншие
Меншие статьи — см. Статьи меншие
Место, места — 343, 346, 353, 354, 355, 369, 375, 452
Место государево даное — 375
Место даное, данное — 349, 375
Места дворовые данные — 339, 340, 345, 349, 352, 355, 356, 357, 360, 361, 372, 382
Места дворовые черные — 340
Места жилые — 479

Места закладные — 356
Места огородные — 349
Места порозжие — 354, 374
Места пустые — 364, 382, 462
Места тяглые — 339, 340, 355, 382
Метать дворы, «дворишки мечут» — 586
Мздоимство — 578
Милостина — 229, 230
Мимо родства — 448
Мир — 148, 237, 336, (весь мир) — 569
Мировая — 143, 144
Мировая запись — см. Запись мировая
Мировая челобитная, мировые челобитные — см. Челобитные мировые
Мирские люди — см. Люди мирские
Мирские розметы и поборы (повинности и платежи, возлагавшиеся на «мир», то есть крестьянскую общину) — 55
Мирское подаянье — 229
Митрополит, митрополиты — 53, 54, 365, 366, 367, 384, 469, 564, 568, 569, 578, 580, 590
Митрополитов казна — см. Казна митрополитов
Митрополичьи вотчины — см. Вотчины митрополичьи
Митрополичьи земли — см. Земли митрополичьи
Митрополичьи приказные люди — см. Люди приказные митрополичьи
Митрополичьи дворовые люди — см. Люди дворовые
Многие люди — 191, 192, 332, 351
Молка, молки — 200
Молка разбойная — 208, 226
Молка татиная — 208, 226
Молка, молки язычные — 188, 189, 190, 193, 194, 196, 206, 207, 208, 226, 332, 359
Молотчий человек — см. Человек молотчий
Молотчие и бедные люди — см. Люди молотчие и бедные
Монастырь, монастыри — 52, 53, 57, 58, 61, 63, 64, 66, 70, 139, 141, 142, 143, 154, 347, 364, 365, 367, 368, 439, 440, 451, 455, 460, 463, 464, 468, 476, 573, 577, 578, 580, 582, 589, 590
Монастырская земля, земли — см. Земли монастырские
Монастырская казна — см. Казна лежачая домовая монастырей
Монастырские вотчины — см. Вотчины монастырские
Монастырские казенные деньги — см. Деньги монастырские казенные
Монастырские деревни — см. Деревни монастырские
Монастырские иски — см. Иски монастырские
Монастырские пустоши — см. Пустошь монастырская
Монастырские слободы — см. Слободы монастырские

Монастырские слуги — см. Слуги монастырские
Московская волокита — см. Волокита московская
Московская служба — см. Служба московская
Московские осадные сидельцы — см. Осадные сидельцы московские
Московские сотники — см. Сотники московские
Московские стрельцы — см. Стрельцы московские
Московские пятидесятники — см. Пятидесятники московские
Московский ловчий — см. Ловчий московский
Московский пожар — 431, 433, 434, 442, 444, 475
Московский список — см. Список московский
Московское государство — см. Государство Московское
Московское осадное сидение — см. Осадное сидение московское
Московское очищенье — см. Очищенье московское
Московское разорение, разоренье, розорение — 218, 333, 335, 338, 354, 383, 436, 438, 440, 476, 482, 544, 545, 563
Московской Судной приказ — см. Приказ Судный Московский
Московское число — 58
Мостовые, мостовые деньги — см. Деньги мостовые
Мостовщина (пошлина за проезд по мосту) — 72, 73, 368, 369
Мотчанье (промедление, задержка) — 386
Мочно — 377, 575
Мочные гости — 462
Мочный неприятель — см. Неприятель мочный
Мочь (мощь) — 575
Муж, мужья (супруг) — 457, 467, 468, 472, 482
Муж, мужи приговорные — 152, 153
Мурза — 146, 147, 150, 374
Мурзин человек — 146, 147
Мысль (мнение) — 569, 570, 571, 574, 575, 581, 583
Мыт, мыто (пошлина за провоз товара) — 72, 73, 368, 369
Мытня — 71
Мытовщики — 368
Мытчик — 73

Нагайские головы — см. Люди ногайские
Наемные люди — см. Люди наемные
Наказ — 235
Наказанье — 209, 210, 344, 360
Наказанье духовное — 340
Налог — 356
Наплечное дело (изготовление одежды для царского двора) — см. Дело наплечное
Нарочитые люди — см. Люди нарочитые
Нарушение великое (в войске) — 572

Наряд — 572
Насильство — 364, 366, 367, 368, 584
Нашествие, нахоженье бусурманское, варварское — 573, 578, 579, 590
Невведы — 71
Неведомой человек — см. Человек неведомой
Неверстаные — 371, 474
Неделщик, недельщик, недельщики (чиновники) — 65, 209, 222, 350, 372
Недоросли — 365, 371, 472, 573, 579, 582, 588, 589
Недружба, по недружбе (по злобе) — 207, 216
Недрузья, недруги — 201, 582, 583
Немец (немцы) — 337, 348, 360, 361
Немецкие люди — см. Люди немецкие (немцы)
Немецкие походы — см. Походы немецкие
Немки вдовые — см. Вдовые немки
Неокладные деньги — см. Деньги неокладные
Неокладные доходы — см. Доходы неокладные
Неподвижно (в роде) — 455, 460
Непослушанье — 236
Неправда, неправды — 217, 571, 572, 573, 576, 583, 588, 589
Неправда бусурманская, неправды бусурманские — 572, 573, 588
Неправедные суды — см. Суды неправедные
Непригожее слово, непригожие речи — см. Слово непригожее, Речи непригожие
Неприятель мочный — 574, 575
Неслуживые, неслужилые люди — см. Люди неслуживые
Нетяглые люди белые — см. Люди белые нетяглые
Неумышленье — 204, 205
Новая четверть, Новая четь — 342, 379
Новичная статья
большая — 474
средняя — 474
Нововыезжие кормовые иноземцы — см. Иноземцы кормовые нововыезжие
Новогородское государство — см. Государство Новгородское
Новокрещеные иноземцы — см. Иноземцы кормовые новокрещеные
Новокрещеные князья — см. Князья новокрещеные

Обеливать (превращать в белое, льготное, неподатное) — 339, 356
Обещание иноческое — 578
Обещание святительское — 578
Обида, обиды — 368, 392, 450, 477
Обиранье государское (избрание на престол царя) — 563
Обиход государев, обиходы государевы (нужды, потребности царского двора) — 71, 453, 545, 546

Обрав и нарекши (избрав и назвав) — 564
Обрать (избрать) — 564
Образа (церковные) — 141
Оброк — 57, 368
Оброчники — 453
Оброчные деньги — см. Деньги оброчные
Оброчные доходы — см. Доходы оброчные
Оброчные земли — см. Земли оброчные
Обыск, обыски — 188, 189, 190, 192, 193, 195, 198, 199, 200, 201, 209, 210, 212, 213, 216, 217, 234
Обыск добряной — 217
Обыски лживые — 236
Обыск лихованный — 190, 193, 194, 217
Обыск повальной, большой — 201, 210, 216
Обыскные люди — см. Люди обыскные
Обыскные речи — см. Речи обыскные
Обычаи (случаи) — 227
Обычай (обыкновение) — 436, 459, (не за обычай) — 570
Овсеня и плуги («коледы б овсеня и плуги не кликали» — запрещение петь шуточные и обрядные песни) — 340
Оговор — 389
Оговорной человек — см. Человек оговорной
Оговорные люди — см. Люди оговорные
Оклад, оклады — 376, 377, 379, 439, 448, 461, 481, 482, 483, 573
Оклад большой — 452
Оклады поместные — 460, 474
Оклады сыскные — 461
Окладной список — см. Список окладной
Окладчики — 461, 469
Окладчикова скаска, скаски — см. Сказка окладчикова
Окладчиковы руки — см. Руки окладчиковы
Окольничей, окольничьи, окольничие (думный чин) — 71, 210, 213, 225, 226, 230, 231, 232, 237, 238, 343, 360, 363, 369, 370, 385, 387, 435, 453, 454, 461, 471, 478, 539, 542, 563, 564, 568, 569, 589
Окольничей князь — 208, 212, 355, 432
Окольничьи вотчины — см. Вотчины окольничьи
Околние люди — см. Люди околние
Окольничьи люди — см. Люди окольничьи
Окуп — 226
Опала (немилость) — 75, 340, 361
Опальная тюрьма (тюрьма для лиц, находящихся в немилости) — см. Тюрьма опальная
Опойная крестьянская голова — см. Голова крестьянская опойная
Опчие правды — см. Правда опчая
Орда бусурманская, орды бу-

сурманские (войска крымских и азовских татар) — 572, 576
Осада — 446, 451, 454, 459, 460, 582, 588, 589, 590
Осадное сидение королевичево — 469
Осадное сидение московское — 451, 454, 455, 456, 461, 467, 468
Осадные сидельцы московские — 447
Осадный список — см. Список осадный
Освященный вселенский собор, весь освященный собор — 563, 564, 568, 569
Оскуденье — 459
Ослушание (неповиновение) — 195, 209, 210, 342
Ослушники — 386
Острог — 541, 544
Острожное дело — см. Дело острожное
Ответ (ответственность)—209, 210, 212, 238, 367
Ответчик, ответчики — 141, 151, 153, 193, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 231, 232, 337, 366, 371, 372
Ответчиковы челобитные — см. Челобитные ответчиковы
Отвод — 194, 474
Отец, отцы (родители) — 61, 63, 64, 65, 70, 204, 212, 369, 370, 474
Отец духовной — 70, 214
Отец государев — см. Государь-патриарх Филарет Никитич
Отдача — 64
Отдача (Азова) — 581
Отдельные книги — см. Книги отдельные
Отказные книги — см. Книги отказные
Откуп — 368
Откупщик, откупщики (лицо, взявшее в монополию производство какого-либо продукта или отрасль торговли) — 368
Откупщик кабацкий — 156, 157
Откупщик таможенный — 156
Отписка, отписки — 208, 348, 566
Отпись — 64, 65, 235
Отпуск «писан столбцем» — 152
Отсрочной, отсрочный срок — см. Срок отсрочный
Отсрочная поручная — см. Поручная отсрочная
Отцеловаться — 210
Отъезд — 377
Отъезжие люди — см. Люди отъезжие
Отъезжая служба — см. Служба отъезжая
Отъезжие промыслы — см. Промыслы отъезжие
Охчие вольные люди — см. Люди охчие, охочие (и вольные)
Очи на очи ставить, с очей на очи ставить (производить очную ставку) — 153, 155, 157, 188, 189, 191, 192, 193, 196, 390, 446, 450
Очная ставка — 188, 189, 192, 389
Очищать людей (ликвидация

исков посторонних лиц на собственность, передававшуюся из рук одного в руки другого лица) — 70
Очищенье московское — 447

Палата государева — 569
Палаты каменные (дома) — 578
Палач, полач — 224, 225
Память, памяти (грамота) — 208, 212, 221, 222, 223, 226, 228, 230, 233, 235, 331, 332, 335, 336, 337, 338, 340, 342, 343, 344, 346, 350, 351, 353, 355, 357, 358, 359, 360, 363, 371, 372, 375, 376, 377, 379, 381, 382, 384, 385, 386, 387, 431, 444, 446, 447, 450, 478, 482, 545, 546, 583, 585
Памяти доездные (грамоты, выдававшиеся недельщику, вызывавшему стороны на суд) — 209
Память духовная — 469
Память заемная — 222, 351
Памяти подлинные — 342, 361, 483
Память приставная — 145, 371, 390
Паренина (поле, оставленное под пар) — 140
Парусные деньги — см. Деньги парусные
Пасынок — 466, 467
Патриарх — см. Государь патриарх
Патриарх Московский — см. Государь патриарх
Патриарховы, патриарши вотчины — см. Вотчины патриарховы
Патриархова казна — см. Казна патриархова
Патриарший двор — см. Двор патриарший
Патриаршие дворовые люди — см. Люди дворовые
Патриаршие земли — см. Земли патриаршие
Патриаршие приказные люди — см. Люди приказные патриаршие
Патриарший Розряд — 478
Паши (турецкие) — 572
Пашня — 52, 53, 55
Пеня — 55, 72, 190, 197, 210, 227, 237, 336, 368, 369
Пеня государева, пени государевы (штраф) — 144, 206, 476, 479
Перевоз, перевозы (пошлины за перевоз через реку) — 72, 73, 368, 369
Передняя — 235
Передняя изба — 544
Перекупная пошлина — см. Пошлина перекупная
Перемирье — 460
Пересуд (пошлина за повторное судебное разбирательство) — 334, 335
Перехватка (заемная запись на минимально короткий срок) — 140
Перечневой список — см. Список перечневой

Печатник — 569
Печатник государев — 583, 585
Печать — 56, 59, 73
Печать красная государская — 436
Пешие псари — см. Псари пешие
Писец, писцы — 55, 432, 433, 435, 442, 465
Писцовые книги — см. Книги новые писцовые
Писцы городовые — 348
Письмо (составление писцовых книг) — 433, 442
Письмо «на письме» — 569, 570, 575, 583, 586
Письмо сошное — 224, 453
Письменный голова, письменные головы — см. Голова письменный
Питье кабацкое — 342
Платежные книги — см. Книги платежные
Платежный добрый жилец — см. Жилец добрый платежный
Племя — 61, 62, 218, 447, 448, 463, 464, 479
Племянник, племянники — 204, 205, 212, 214, 334, 369, 370, 371, 436, 438, 473, 479
Племянник родной — 564
Плен — 201, 448, 473, 572, 588
Плотник, плотники — 545
Плотник дворцовый — 545
Плотник столовый — 546
Площадной подьячей — см. Подьячей площадной
Побег — 68
Побитые люди — см. Люди побитые
Побитые дворяне — см. Дворяне побитые
Побитые дети боярские — см. Дети боярские побитые
Поборы — 55
Побои — 64, 65, 66, 234
Повальной, большой обыск — см. Обыск большой, повальной
Повиниться — 383
Повинка — 150
Погинуть — 353
Погоня — 194, 195, 196
Погост — 53, 54, 55, 70, 195
Погром — 202
Погромное — 202
Поверстной, поверсной срок — см. Срок поверстной
Поволно — 353
Повольские города — см. Города повольские
Поворачивать (дело) — 450
Поворот (дела) — 447, 448, 472, 476
Поворотно — 574, 588
Подать, подати — 72, 73, 355
Подать государева — 55, 352, 478, 586
Подвигнуть на себя — 581
Подвод — 71, 193, 196, 200
Подводчик — 388, 389
Подводы (телеги, воза с лошадьми) — 352, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 577
Подводы (обязанность давать подводы) — 586
Подводы проводничьи — 542
Подводы ямские — 545, 547
Подговор — 144
Подклюшник — 354, 540

Подлинная Указная книга — 547
Подлинная челобитная — 349, 469
Подмет — 142
Подмога — 237
Подможенье — 587
Подписная челобитная — см. Челобитная подписная
Подпись — 152
Подстава — 337
По душе — 451, 454, 459
Подьячей, подьячий, подьячие— 53, 55, 56, 61, 75, 147, 149, 218, 219, 230, 239, 350, 352, 354, 355, 358, 360, 361, 372, 375, 376, 385, 386, 391, 435, 467, 541, 546, 580, 582
Подьячие добрые — 541
Подьячей площадной — 61, 567
Подьячей розрядный — 546
Поем — 151
Пожалованные люди — 573
Пожар, пожары — 228, 229, 330, 348, 349, 377, 386, 443
Пожарное время, пожарное время греховое — 346, 386, 586
Пожарная рухлеть — см. Рухлеть пожарная
Пожиток пожитки — 369, 578, 579
Пожить — 450
Пожог, пожег (поджег) — 198, 224
Пожог дворовый — 191
Пожог хлебный — 191
Пожня, пожни (заливной луг)— 52, 53, 55, 57, 151, 152, 153, 440
Поклажей, поклажея, поклажа, поклажеи — 196, 216, 221 222, 338, 350, 351, 359
Поклеп (оговор) — 142, 386, 390
Полавочное (торговая пошлина с лавки) — 334
Поле (крестное целование и поле) — 193
Поличное, полишное — 71, 72, 74, 193, 194, 197, 201, 202, 205, 207, 237, 336, 368, 388, 389, 390, 391
Поличное разбойное — 201, 206
Поличное татиное — 201
Полковой воевода — см. Воевода полковой
Полковые службы — см. Службы полковые
Полон (плен) — см. Плен
Полотенная казна — см. Казна полотенная
Полтретьи денги — см. Деньга
Полтина (денежная монета) — 219, 334, 378, 454, 455, 469, 476
Полуденга — см. Деньга
Поноровка — 216, 217
Полусельцо — 447
Полполчети выти — 55
Польсть — 65
Помесное владенье — см. Владенье помесное
Помесные воды — см. Воды помесные
Поместные грамоты — см. Грамоты поместные
Поместная дача, поместные дачи — см. Дача поместная

Поместные дела — см. Дела поместные
Поместные земли — см. Земли поместные
Поместные крестьяне — см. Крестьяне поместные
Поместный оклад, поместные оклады — см. Оклад поместный
Поместный Приказ — см. Приказ Поместный
Помесье, поместье, поместейцо, поместья — 63, 195, 204, 205, 214, 215, 369, 370, 373, 433, 435, 437, 438, 447, 448, 449, 453, 457, 462, 465, 466, 469, 479, 483, 573, 582, 584, 588, 590
Поместье боярское — 224, 363
Поместья вдовьи прожиточные — 479
Поместье выморочное — 470, 475, 476
Поместья дворянские — 224
Поместья детей боярских — 224
Поместье дочернее — 449
Поместья жалованные — 579
Поместье живущее — 465
Поместья жилецкие — 582
Поместья меновные — 470, 477, 480
Поместья отцовские — 369, 370, 447, 448, 472, 473, 474
Поместья прожиточные — 449, 450, 457, 472, 473, 474, 475, 479
Поместья прописные — 438, 439
Поместья родственные — 479
Поместья утаенные — 441
Помета, пометы (дьячьи) — 158, 208, 212, 219, 220, 225, 230, 237, 238, 329, 338, 339, 340, 348, 352, 353, 354, 362, 375, 378, 382, 383, 386, 390, 391, 434, 435, 443, 456, 458, 464, 466, 469, 478, 545
Пометное — 202
Помещик, помещики — 52, 61, 62, 220, 232, 363, 364, 469, 470, 565, 566
Пономарь — 154, 155
Понизовые города — см. Города понизовые
Поноровка (поблажка, попущение) — 196, 199
Понятой, понятые (присяжные свидетели) — 63, 194
Поп — 63, 70, 141, 142, 154, 155, 190, 360, 366, 476
Поп чорной — 70, 141, 142
Попадья — 141, 154, 155
Пополнок (вещь, предмет, составляющий придачу, прибавку) — 152
По преданию святых апостол и по правилу святых отец — 367
Порабощенье — 572
Порозжие земли — см. Земли порозжие
Порозжие места — см. Места порозжие
По родству — 457, 458, 473
Порука — 55, 63, 68, 141, 143, 158, 188, 192, 196, 197, 206, 209, 215, 226, 359, 391
Порука крепкая — 192
Порука чистая — 189, 190, 196, 197, 204, 205, 219, 223, 359

Порутчик, порутчики, поручщики — 55, 143, 189, 206, 209, 215, 218
Поручная, порушная — 54, 55, 142
Поручная запись, поручные записи — 141, 143, 199, 205, 206, 208, 209, 213, 231, 372
Поручная отсрочная — 232
Порядная грамота — см. Грамота порядная
Порядная запись — см. Запись порядная
Посад — 55, 58, 141, 142, 144, 195, 201, 204, 224, 368
Посадские люди — см. Люди посадские
Посадцкий, посадский, посадцкой человек — см. Человек посадцкий
Посаженные деньги — см. Деньги посаженные
Поселение — 52, 53
Поскотина (выпас для скота) — 55
Послух, послусь, послуси (свидетели) — 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 61, 62, 66, 68, 70, 143, 144, 145, 149, 152
Послушество — 210
Посол, послы — 379, 568
Посольский приказ — см. Приказ Посольский
Поспешенье — 362, 576, 577, 582, 589
Постельничий — 72, 73, 74
Поступная запись — см. Запись поступная
Посылки безкорыстные — 574
Посылки государевы — 546
Потешные полаты (ведомство по устройству дворцовых увеселений) — 362
Поученье — 145
Поход государев, походы государевы — 229, 386, (троецкий) 545, (немецкий) — 577
Починка, починки — 234, 477
Пошлина, пошлины — 53, 59, 67, 70, 71, 73, 74, 215, 333, 334, 335, 463, 572
Пошлины головные — 150
Пошлины государевы — 56, 387
Пошлина перекупная — 71
Пошлина судебная — 72
Пошлинные деньги — см. Деньги пошлинные
Пощаженье — 437
Правда, правды — 153, 212, 368, 459, 588
Правда опчая — 212
Правеж, правежь (битье неисправных должников батогами) — 211, 214, 215, 333, 372
Правило, правила святых апостол и святых отец (церковные заповеди и законы) — 384, 454, 456, 457
Править истинна — 383
Правнучата — 451, 458, 460
Правой десяток (пошлина за выигрыш судебного дела) — 334, 335
Православные крестьяне, христьяне — 563, 572, 573, 585, 586

Праздники господские (церковные) — 384
Прелести королевичевы — 459
Прелесть, прельщать — 459
Прибавка — 203, 330, 588
Прибежище — 195
Прибылые мосты — 379
Прибылые службы государевы — см. Службы прибылые
Прибылые ярыжные — см. Ярыжные прибылые
Прибыль — 584
Привесы — 141
Привод — 146, 148, 193, 390
Приводить к крестному целованию — см. Крестное целование
Приводной человек — см. Человек приводной
Приводные явочные лошади — 341
Приданое — 451, 454, 456, 460, 462, 463, 464, 473
Приговор (по делу) — 150, 152, 153, 220, 232, 233, 234, 235, 438, 440, 441, 452
Приговор боярский, бояр — 191, 193, 197, 198, 218, 219, 331, 338, 343, 363, 366, 371, 385, 431, 432, 434, 438, 441, 442, 443, 444, 446, 447, 449, 452, 471, 476, 477, 545
Приезд — 196, 197, 200, 373
Приезд разбойный — 216
Приказ, приказы (центральное правительственное учреждение) — 72, 74, 145, 156, 197, 222, 223, 230, 231, 237, 333, 336, 337, 340, 350, 373, 374, 386, 432, 435, 444, 543, 544, 545, 573, 579, 580, 588
Приказ Большого Дворца — 357, 360, 386, 453
Приказ Большого Прихода — 345, 353, 435, 453, 478
Приказ Земской — 73, 238, 329, 331, 335, 336, 338, 341, 342, 343, 344, 345, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 354, 355, 357, 358, 360, 361, 362, 363, 371, 373, 374, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 390, 391
Приказ Казанского дворца — 379, 386; Новая Четь — 342, 379, 386, 389
Приказ Казачий — 202
Приказ Казенный — 346, 347, 376
Приказ Поместный — 382, 431, 432, 433, 434, 435, 438, 441, 442, 443, 444, 446, 451, 452, 453, 457, 458, 470, 471, 476, 477, 478, 480, 481
Приказ Посольский — 546
Приказ Разбойный, Розбойный — 188, 191, 192, 197, 198, 199, 202, 216, 217, 218, 219, 221, 222, 226, 227, 230, 231, 235, 238, 331, 332, 333, 335, 336, 341, 358, 359, 385, 387
Приказ Разрядной — 350
Приказ Стрелецкий — 333, 382, 386, 546
Приказ Судный — 193, 476
Приказ Судный Владимирский — 228, 234, 446

Приказ Судный Московский — 232, 371, 389
Приказ Сыскных дел — 447, 450
Приказ Холопей — 145, 147, 148
Приказ Челобитенный — 232, 336, 342, 343, 344, 355, 386, 546
Приказ Ямской — 71, 231, 444
Приказ (приказание) — 331, 332
Приказ государев, государский — 372, 453
Приказ имянной государев — 440, 444, 466, 541
Прикащик, прикащики (административно-полицейские чины города Москвы) — 72, 73, 192, 204, 205, 233, 476
Приложить руки — см. Рука
Приметы — 68
Припись (дьяка, дьячья) — 212, 220, 223, 228, 230, 232, 233, 235, 239, 332, 333, 335, 336, 337, 341, 342, 343, 344, 347, 350, 353, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 371, 372, 374, 376, 377, 379, 381, 382, 385, 387, 434, 435, 438, 442, 443, 444, 447, 450, 451, 460, 461, 464, 466, 478, 482, 546, 547, 565, 566,
Приправка — 432
Приправочные книги — см. Книги приправочные
Пристав, приставы — 54, 55, 60, 63, 65, 72, 139, 145, 146, 148, 191, 194, 201, 211, 223, 238, 341, 351, 363, 387, 388, 389
Присуд — 60
Приход — 388
Приход разбойный — 216
Приход королевичев — 352, 454, 455, 456, 461, 468
Приход (церковный) — 360, 361
Приходные книги — см. Книги приходные
Приходные церкви — см. Церкви приходные
Приходы (послов) — 379
Приходы татарские — 573, 588
Прихожане — 360
Причет церковный — 366
Причетники церковные — 367
Проводники (ямских подвод) — 539, 540, 541, 543
Прогоны — 544, 546
Продавец — 152, 207, 457
Продажа (торговля) — 73, 74, 349, 359
Продажа, продажи — 71, 207, 221, 223, 350, 391, 457, 462, 463
Проезды — 584
Проесть (прокорм, пропитание, расходы на содержание) — 65, 66, 209, 210, 215, 373
Прожиток — 457, 459, 465, 472, 474, 481, 482
Прожиточные поместья, поместьи — см. Поместья прожиточные
Промысел (попеченье, забота) — 460
Промыслы, промыслишки — 580, 584, 591
Промыслы отъезжие — 211

Промыт (контрабанда, неуплата таможенной пошлины) — 227
Промышленники — см. Господа-промышленники
Прописные поместья (земли, не записанные за служилым человеком) — 438, 439 (утаенные старые)
Противни (дубликаты книг) — 433, 434
Протопоп, протопопы — 564, 569
Прудовой сторож — см. Сторож прудовой
Прямая служба — 459, 460
Прямое родственное [вотчинное поместье] — 437
Прямой живот — см. Живот прямой
Прямые вотчины — см. Вотчины прямые
Прямые деньги — см. Деньги прямые
Псарня государева — 352
Псари конные — 352, 353, 540
Псари пешие — 352, 540
Псовники — 540
Псковский стол — 467, 470
Пустошь, пустоши — 52, 53, 234, 453, 466, 477
Пустошь государева — 453
Пустошь монастырская — 477
Пушечный Двор — см. Двор Пушечный
Пушкари — 72, 392, 565, 566
Пушкарство — 60
Пятая копна (пятая часть скошенного хлеба) — 52
Пятидесятник — 157
Пятидесятники московские (стрелецкие) — 543
Пятина, пятины — 52, 53,
Пятина сенная — 52
Пятина хлебная — 52
Пятнать (клеймить преступников) — 223
Пятой сноп (пятая часть урожая хлеба) — 52
Пытка, пытки — 155, 189, 190, 191, 193, 194, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 204, 205, 207, 208, 217, 218, 219, 225, 331, 332, 358, 359, 385, 388, 389, 390
Пытки разбойничьи — 218
Пьяное дело — 204, 205

Раб — 384
Рада польская — 460
Разбой, розбой — 71, 74, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 196, 198, 200, 202, 205, 216, 217, 218, 224, 331, 368
Разбойник, разбойники, розбойник, розбойники — 188, 189, 190, 191, 195, 196, 197, 198, 200, 201, 205, 206, 207, 208, 217, 218, 223, 226, 227, 236, 237, 331, 335, 336, 358
Разбойное дело, розбойное дело, разбойные дела, розбойные дела — см. Дело разбойное
Разбойная, розбойная молка — см. Молка разбойная
Разбойное, розбойное поличное — см. Поличное разбойное

Разбойный приезд — см. Приезд разбойный
Разбойный Приказ — см. Приказ Разбойный
Разбойные речи — см. Речи разбойные
Разбойная, розбойная рухледь — см. Рухледь разбойная
Разбойничьи дела — см. Дела разбойничьи
Разбойничьи, разбойные животы — см. Животы разбойничьи, разбойные
Разбойничьи пытки — см. Пытки разбойничьи
Разбойничья скаска — см. Скаска разбойничья
Разбойная тюрьма — см. Тюрьма разбойная
Разбор — 369, 370, 433
Разборные, розборные списки — 433, 442, 461
Раздача, роздача (земель, поместий) — 437, 446, 447, 448, 468, 472, 475
Разоренье — 201, 448, 572, 584
Разоренье московское — 436
Разспрос, распрос, роспрос (допрос раздельно изветчика, обвиняемого и свидетелей) — 56, 61, 146, 154, 155, 157, 189, 191, 194, 206, 208, 358, 389, 390
Разспросные, розспросные, роспросные речи (протокол очной ставки) — 56, 150, 153, 157
Разсмотрение (государево, царево) — 569, 571, 573, 588
Разорвать (отношения с турецким султаном и крымским ханом) — 575, 576, 581, 587, 588, 589, 590
Разход, розход, росход, росходы, розсходы — 224, 376, 377, 379, 381
Расход губной — 224
Расходы дворцовые — 453
Расхищенье и плен (христиан) — 572
Ратные люди — см. Люди ратные
Рать — 570, 577
Разбойная язычная молка — см. Молка разбойная, Молка язычная
Рейтарская служба — 475
Речь, речи — 146, 569, 585, 587
Речи обыскные — 190
Речи непригожие — 157, 158
Решеточные [деньги] — см. Деньги решеточные
Решеточный сторож — см. Сторож решеточный
Риясь (сердиться, гневаться) — 142, 386
Род и племя (В род, мимо рода, из рода) — 61, 62, 143, 214, 218, 448, 454, 455, 456, 457, 460, 473, 479
Род чюжой — 454, 479
Родимцы — 449, 450
Родители — 449, (по родителях) 469, 476, 479
Родственники — 482
Розбор (разбор, проверка служебной годности дворянства) — 369, 370
Розборный список, розборные списки — см. Список розборный

Розвытка — 206, 218, 225
Роздел — 205, 385
Розряд, разряд — 235, 336, 363, 376, 378, 379, 381, 433, 442, 482, 567
Родство (по родству) — 457, 458, 473
Розсыльщики — 392, 566
Ропаты (ропата — кирка, иноверческая церковь) — 360, 361
Росписка — 480
Роспись — 212, 216, 344, 377, 379, 381, 382, 441, 447, 450, 544, 545, 578, 580, 582
Рост (возраст) — 337
Рост (проценты) — 58, 59, 149, 214, 343, 344, 383
Росходной столп — см. Столп расходной
Росчет, розчет (расчет) — 58, 214, 383
Ружники — 453
Рука, руки (рукоприкладство) — 61, 432, 433, (за руками) 565, 582
Рука властелинская — 578
Руки окладчиковы — 433
Руки святительские — 578
Рука судейская — 153
Рука целовальничья — 153
Руку, руки приложить — 54, 57, 58, 59, 61, 62, 70, 190, 214, 386, 441, 452, 567, 568
Рундук — 377, 379, 381
Русские люди — см. Люди русские
Рухлядь, рухледь, рухлеть, рухледишка (имущество) — 189, 196, 198, 200, 222, 351, 359, 375, 386
Рухлеть пожарная — 329, 386
Рухледь разбойная — 196, 200, 359
Рухледь татиная — 388, 389
Ряды [торговые] — 384

Садовники — 392
Сажать в тюрьму на смерть — 190, 191
Самовольство, самоволство — 214, 368, 369
Самосилство — 151, 153
Санник — 147
Светлая неделя (пасхальная) — 542
Свобода — 67
Свободный — 384
Святительское иноческое обещание — 578
Святительская грамота (патриаршая грамота) — см. Грамота святительская
Святительский указ (указ патриарха) — см. Указ святительский
Святительские руки (за святительскими руками) — см. Руки святительские
Село, сельцо, селцо, села, селищи — 56, 61, 139, 147, 154, 201, 347, 477
Села государевы — 453
Села дворцовые государевы — 363, 365, 445, 453, 545, 577, 579, 590
Села черные — 363
Сенная пятина — 52
Серебро (деньги) — 149
Сестра — 69, 447

Сестры замужем — 458
Сидельцы (заключенные) — 228
Сильно — 146, 147
Силные люди — см. Люди силные
Сироты государевы — 228, 229, 329, 330, 339, 348, 349, 391, 392
Сказка, скаска, скаски — 64, 65, 66, 146, 147, 209, 214, 372, 441, 581, 582, 583, 585, 587, 589, 590
Сказка властелинская — 587
Сказка душевная (свидетельство под присягой) — 64, 65
Сказка окладчикова — 433, 461
Сказка разбойничья — 198, 218, 219, 331
Сказка стольничья — 587
След — 194, 195
Слобода, слободы — 55, 60, 70, 71, 72, 73, 74, 204, 238, 340, 348, 349, 355, 356, 357, 368, 378, 381, 382, 388, 391, 585, 586
Слободы дворцовые государевы — 349, 392
Слободы конюшенные — 392
Слободы монастырские — 392, 477
Слободы черные — см. Черные слободы
Слободы ямские — 392
Слово непригожее — 157, 158
Слуга, слуги — 63, 64, 65, 66, 142, 366, 573
Слуги монастырские — 366, 367
Служба, службишка, службы — 73, 210, 339, 366, 369, 370, 479, 577, 580, 581, 583, 584, 587
Служба береговая — 213
Служба государева — 72, 74, 369, 370, 469, 585
Служба драгунская — 369
Служба московская — 74
Служба отъезжая — 74
Службы полковые — 579
Служба смоленская — 584, 586
Службы прибылые государевы — 72
Служба целовальничья — 586
Служилые, служивые люди — см. Люди служилые, служивые
Служилых людей дети — см. Дети служилых людей
Смертное убойство — см. Убивства смертные, Убить до смерти
Смерть — 74, 143, 157, 190, 191, 205, 225, 226, 229, 455
Смета — 574
Смута — 340
Смутные лета — 437
Снос (имущества) — 146, 147
Собина — 60
Собор (храм) — 71, 72
Собор (на Соборе) — 448, 449, 452, 563, 568, 583, 585
Соборное воскресенье — 591
Совет — 565
Совет всей земли — 565
Совет земской — 563
Солдат, салдаты, солдаты — 382, 389, 576, 577, 579, 582, 589, 590
Солодовник — 59, 60, 61
Сотник, сотники — 354, 569

Сотники московские — 540
Сотник стрелецкий, сотники стрелецкие — 382, 435, 568, 590
Сотня — 157, 195, 340, 348, 349, 355, 356, 372, 376, 378, 382
Сотня гостиная — 73, 74, 392, 583, 584, 585
Сотня суконная — см. Суконная сотня
Сотня черная — см. Черная сотня
Сотцкий, соцкий, соцкие, сотские — 329, 338, 339, 348, 355, 382, 391, 392, 585, 586
Список, списки — 54, 149, 151, 228, 235, 337, 433, 443, 583
Список докладной — 212
Списки земляные — 443
Список московский — 578, 582
Список окладной — 382
Список осадный — 140, 446, 461
Список перечневой — 453
Список продажный — 461, 463
Список розборный — 433, 461
Список статейный — см. Статейный список
Список судный — 153
Справа — 372, 376
Справка, справки — 438, 439, 480
Спор — 150, 475
Сродич — 564
Срок, сроки — 58, 64, 141, 192, 206, 208, 209, 210, 213, 214, 238, 339, 365, 366, 566
Срок отсрочный, отсрочной — 213, 231, 232
Срок поверстной — 213
Срок указной, сроки указные — 208, 231, 366, 373
Ссора — 437
Ссуда — 56, 221, 222, 350, 351, 364
Ссудная — 223
Ссудные записи — см. Записи ссудные
Ссылка — 153
Ссылки опчие — 209
Ставка (ответчика) — 232
Ставки (три) — 214
Ставить крест — 74
Ставитьца — 143
Стан — 52, 196, 197
Становщики — 196
Становщик татиной — 388
Старинные вотчины — см. Вотчины старинные
Старица — 141
Старое уложенье — 211
Старцы — 143
Староста, старосты, старостишка, старостишки — 72, 329, 338, 348, 355, 391, 392, 585, 586
Староста губной — 141, 197, 199, 201, 216, 224, 227, 235, 238
Статейный список (список по пунктам, по отдельным вопросам) — 156, 208, 212, 216, 223, 225, 226, 344
Статья, статьи — 200, 202, 206, 207, 208, 210, 214, 215, 216, 217, 354, 431, 456,

464, 470, 471, 472, 474, 475, 476, 477
Статьи исцовые — 372
Статьи поместные — 470, 471
Статьи (категории, разряды)— 540, 541, 543, 546, 565
Статьи меньшие — 474, 546
Статья середняя — 474
Стачка (сговор) — 339
Столовая изба — см. Изба столовая
Столовый истопник — 546
Столовый плотник — 546
Столп, столпы, столпики («вклеить в столп» — приклеить к делу, свитку документов — 341, 342, 353, 432, 478, 482, 483
Столп годовой — 387
Столп расходный — 238, 391
Стольник, стольники — 231, 232, 354, 363, 365, 369, 374, 391, 434, 443, 453, 454, 455, 464, 465, 470, 471, 477, 478, 480, 540, 542, 543, 564, 565, 568, 569, 570, 580, 589
Стольничьи вотчины — см. Вотчины стольничьи
Стольничья скаска — см. Сказка стольничья
Сторож, сторожи, сторожа — 200, 225, 229, 230, 545, 546
Сторож прудовой — 347
Сторож решеточный — 381, 388
Сторож тюремный — 199, 224, 228
Сторожа избные — 381
Сторожа рядовые — 546
Сторонние люди — см. Люди сторонние
Сторонний человек — см. Человек сторонний
Стояльцы, стояльщики (постояльцы) — 71, 74, 349
Стрелец, стрельцы — 72, 156, 157, 334, 345, 382, 435, 543, 564, 565, 576, 577, 579, 582, 589, 590
Стрельцы городовые — 333, 334 335
Стрельцы московские — 334, 335, 574
Стрелецкие дети — см. Дети стрелецкие
Стрелецкий — 345
Стрелецкий голова — см. Голова стрелецкий
Стрелецкий Приказ — см. Приказ Стрелецкий
Стремянной конюх — см. Конюх стремянной
Строение дворовое — 353
Строители (церковные) — 477
Стройство (ратных людей) — 584
Стройство и запасы (ратных людей) — 586
Стряпчий, стряпчие — 62, 231, 232, 354, 363, 365, 369, 374, 391, 434, 435, 443, 453, 454, 455, 470, 471, 477, 478, 480, 540, 542, 543, 545, 568, 569, 580, 589
Стряпчих поместья — 582
Суд — 60, 62, 64, 71, 142, 144, 145, 146, 148, 151, 202, 209, 210, 212, 213, 215,

216, 222, 231, 235, 333, 334, 338, 344, 351, 364, 365, 366, 367, 368, 371, 372, 482
Суд давати — 368, 383
Суд земской — 139, 150
Судебник — 239, 334, 372, 383
Судебные, судные пошлины (пошлины по исковым делам) — см. Пошлины судебные
Судейка — 151
Судейка земский — 150, 152
Судейская рука — см. Рука судейская
Суд и Управа (земской, государев) — 139
Судная, ссудная запись — см. Запись судная
Судное дело, судные дела — см. Дело судное
Судной, Судный Приказ — см. Приказ Судный
Судный Приказ Московский — см. Приказ Судный Московский
Судный список — см. Список судный
Суды неправедные — 583
Судья — 60, 153
Суконная сотня, суконные сотни (привилегированная корпорация торговых людей) — 72, 73, 74, 230, 330, 376, 378, 568, 569, 583, 584, 585
Супруг — 564
Сын, сыны, сыновья — 63, 64, 66, 67, 68, 141, 142, 204, 205, 457, 458, 465, 467, 472, 474
Сын боярской, боярский — 63, 144, 204, 205, 473, 570
Сын боярский безпомесный — 473
Сыск, сыски — 71, 154, 191, 193, 194, 195, 200, 201, 333, 365, 367, 436, 476, 482
Сыскные дела — 545
Сыскных дел Приказ — см. Приказ Сыскных дел
Сыскные оклады — см. Оклады сыскные
Сытник, сытники — 354, 540, 545
Сытный двор — см. Двор Сытный
Сытный Дворец — см. Дворец Сытный
Съездом (бить челом) — 209, 213
Съезжая изба (орган судебно-административного управления уездом) — 54, 55, 56, 61, 157

Таможенный голова — см. Голова таможенный
Таможенные деньги — см. Деньги таможенные
Таможенный откупщик — см. Откупщик таможенный
Таможня — 71
Татарин, тотарин, татарове, татары — 148, 229, 337, 392, 571, 583, 584, 585, 586
Татарские войны — 572
Татарские приходы — см. Приходы татарские
Тарханные, торханные грамоты — см. Грамоты тарханные

Тать, тати — 188, 189, 195, 196, 197, 208, 223, 224, 226, 227, 237, 331, 335, 336, 358, 387, 388, 389

Тать церковный — 197

Татьба, татба (воровство)—71, 74, 188, 192, 193, 194, 197 (церковная), 216, 224, 331, 368, 388, 389, 390

Татиное — 359

Татины дела — см. Дела татины

Татиная молка — см. Молка татиная

Татиное поличное — см. Поличное татиное

Татиные снеди — 388

Татиный становщик — см. Становщик татиный

Татина рухлядь, татиные рухляди (похищенное вором имущество) — см. Рухлядь татиная

Татиные тюрмы — см. Тюрмы татиные

Темница — 157

Теснота (притеснение) — 349, 392

Теснота великая — 349

Тиун — 153

Товарыщ, товарищ, товарыщи — 57, 200, 218, 225, 233, 234, 235, 236, 332, 385, 388, 389, 391, 438, 439, 441, 469, 470, 475, 566

Толмачи — 540, 546

Торг, торшок, торги, торга, торжишка, торшки — 141, 158, 222, 342, 351, 368, 580, 584, 591

Торговые люди, людишка, людишки — см. Люди торговые

Торговый человек — см. Человек торговый

Торханщики — 225

Трубники — 540, 546

Турские войны — см. Войны турские

Турские татары — 583, 584, 585, 586

Турский посол — 568

Турский салтан (турецкий султан) — 587, 588

Турский царь (турецкий султан) — 570, 571, 574, 575, 577, 581, 582, 586

Тушинский вор — 436, 437, 444

Тушинские дачи — см. Дачи тушинские

Тюремные росходы — 224, 225

Тюремной сиделец, тюремные сидельцы, сиделцы — 207, 208, 223, 225, 227, 228, 236

Тюремное строенье — 225

Тюремные сторожа, тюремные сторожи — см. Сторож тюремный

Тюрма, тюрьма — 141, 155, 156, 157, 158, 190, 191, 193, 196, 197, 200, 205, 207, 208, 228, 359, 387

Тюрьма опальная — 227

Тюрма разбойная — 227

Тюрмы татиные — 227

Тяглец, тяглецы — 376, 382

Тягло, тегло — 60, 73, 330, 339, 355, 356
Тягло сотенное — 356
Тяглые дворовые места — см. Места дворовые тяглые
Тяглые дворовые пустые места — см. Места дворовые, Места пустые, Места тяглые
Тяглые дворы — см. Дворы тяглые
Тяглые люди — см. Люди тяглые
Тяглые места — см. Места тяглые

Убивство, убивьство — 71, 191, 204, 205, 216, 217, 218, 219, 224, 233, 234, 235, 385
Убивства смертные — 204, 368
Убитая голова — см. Голова убитая
Убивственное, убойственное дело — см. Дело убивственное
Убивственное вершеное дело — см. Дело убивственное вершеное
Убитые должники — см. Должники убитые
Убитый крестьянин — 385
Убитый — 204
Убить до смерти — 204
Убоец, убойца, убийца — 204, 205, 219, 220, 236, 385
Убыток, убытки (продажа и убытки)—60, 143, 208, 209, 214, 215, 221, 350, 369
Увечье — 65, 66
Уговор — 237
Угодья — 364, 463, 477
Уезд, уезды — 52, 53, 54, 61, 139, 147, 149, 195, 200, 234, 443, 463, 471, 478, 556, 584, 586
Указ (по указу) — 73, 74, 146, 152, 153, 191, 193, 197, 198, 200, 203, 204, 218, 219, 221, 222, 226, 227, 236, 237, 330, 331, 335, 340, 364, 371, 391, 439, 476
Указ государев, государский — 63, 69, 70, 71, 72, 156, 158, 63, 69, 70, 71, 72, 152, 154, 155, 156, 157, 158, 193, 197, 201, 203, 204, 205, 208, 209, 211, 212, 216, 221, 222, 223, 224, 230, 231, 235, 329, 330, 331, 334, 335, 336, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 360, 361, 363, 366, 367, 368, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 381, 382, 385, 386, 387, 391, 392, 431, 432, 433, 434, 438, 440, 442, 443, 444, 445, 448, 449, 451, 452, 454, 456, 457, 459, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 476, 478, 481, 483, 542, 565, 566, 568, 571, 574, 575, 577, 578, 580, 582, 584
Подлинный — 463, 464, 478
Имянной — 219, 469
Указ святительский (указ патриарха) — 63, 454, 456
Указ чинить, учинить — 189,

192, 193, 194, 195, 196, 197, 201, 446
Указная книга, указные книги — см. Книга указная
Указная неделя — 372
Указной срок, указные сроки — см. Срок указной
Указной столп — 469
Указные лета — 367
Улики — 193
Улица — 195, 346
Уложенье — 73, 208, 211, 222, 237, 351, 440, 445, 449, 457, 458, 459, 460, 468, 469, 476, 577, 578
Уложенье государево, государское — 204, 214, 226, 228, 231, 359, 378, 439, 441, 455, 457, 469, 472, 534, 580
Уложенья (прежние) — 199, 200
Умершие — 454, 456, 457, 458, 467, 476, 480
Умысел — 339
Умышленье — 155, 204
Управа — 139, 333
Управные дела — см. Дела управные
Урочное время — 211
Урочные годы — 364
Урочные лета — 364, 365
Уставные грамоты — см. Грамота уставная государева
Утаенные старые поместья — см. Поместья утаенные
Утайка — 439
Утвержденье — 588
Утесненье — 375
Утечка (побег) — 200
Учинить срок — 565

Хамовные дела — см. Дела хамовные
Хитрость — 60, 200, 206
Хлебная пятина — 52
Хлебной (Хлебный) дворец — 546
Холоп, холопи — 61, 145, 148, 149, 154, 155, 156, 204, 228, 229, 352, 353, 371, 385, 386, 565, 566, 575, 576, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 590
Холопей Приказ — см. Приказ Холопей
Холопи крепостные — 373
Холопство — 146, 150, 371
Холопство кабальное — 150
Холопьи дела — см. Дела холопьи
Хоромы, хоромишка, хоромишки — 147, 198, 340, 353, 354, 355, 356, 374, 375
Хоромы государевы — см. Большой дворец, Казанский дворец, Кормовой дворец, Сытный дворец, Хлебный дворец
Христиан головы — см. Головы христиан
Христианский народ — 586

Царевичи — 572
Царица — 564
Цари — см. Государь-царь
Царственное великое, и земское, и литовское дело — см. Дело царственное великое
Царь — 148

Царь, великий князь, государь — см. Государь-царь
Царь крымский — см. Крымский царь
Царь Турский — см. Турский царь
Царские обиходы — см. Обиход государев
Царский двор — см. Двор государев, Житный двор, Сытный двор, Пушечный двор, Земский двор, Казенный двор
Царский синклит — 569
Царский указ — см. Указ государев
Царское благородное племя — 564
Царское дело — см. Дело государево
Царское жалованье — см. Жалованье государево
Царство Астраханское — 563, 564
Царство Казанское — 563, 564
Царство Сибирское — 563, 564
Царя — Борисовский двор — 380
Царствующий град Москва — 563
Целовальник, целовальники (младшее должностное лицо земского и губного управления) — 72, 151, 152, 200, 224, 235, 541, 545, 586
Целовальник губной, целовальники губные — 154, 199, 200, 224, 225, 227, 228
Целовальничья рука — см. Рука целовальничья
Целовальничьи службы — см. Службы целовальничьи
Цена — 198, 215, 339, 360, 454, 455
Церкви приходные — 468
Церковная земля — см. Земля церковная
Церковные тадбы — см. Татьба церковная
Церковный дьячек — см. Дьячек церковный
Церковный приход — см. Приход церковный
Церковные причетники — см. Причетники церковные
Церковный причет — см. Причет церковный
Церковный тать — см. Тать церковный
Церковь, церкви — 72, 141, 142, 346, 360, 361, 374, 380, 384, 459, 564, 569, 585
Церкви приходные — 468

Чарошники — 540
Чашники — 564, 565
Челобитенный приказ — см. Приказ челобитный
Челобитная, челобитные — 139, 140, 144, 146, 147, 148, 150, 151, 153, 198, 205, 206, 209, 216, 221, 223, 228, 230, 231, 232, 234, 329, 330, 339, 340, 348, 350, 351, 352, 353, 356, 357, 362, 367, 372, 374, 375, 386, 466, 469, 479
Челобитные исцовые — 217, 218, 331, 367

Челобитные мировые — 148, 150, 197, 237, 336
Челобитные ответчиковы — 367
Челобитная подписная —71, 74, 229, 238, 329, 338, 339, 348, 349, 352, 356, 362, 374, 375, 378, 382, 385, 391, 469
Челобитчик, челобитчики —193, 349, 437, 438, 439, 440, 441, 443, 445, 450, 453, 458, 463, 464, 465, 468, 469, 472, 475
Челобитье — 65, 67, 72, 140, 142, 145, 147, 148, 150, 209, 214, 215, 217, 218, 225, 231, 338, 340, 355, 361, 363, 364, 365, 369, 372, 373, 385, 437, 438, 439, 440, 441, 447, 453, 467, 470, 471, 476, 480
Челобитье полюбовное — 471
Человек — 66, 67, 71, 146, 147, 149, 150, 188, 189, 190, 194, 200, 204, 213, 217, 233, 330, 359, 376, 381, 384, 388, 434, 573
боярский — 153, 204, 205
бродящей — 189
волной — 52, (работной) 53, 58, 60, 149
гулящий — 154, 155, 156, 389
дворянский — 204, 205
дворовый — 357
добрый — 190, 191, 573
кабальной — 148
крепостной — 66, 147
лихой — 190, 191, 200
молотчий — 376
мурзин — 146, 147
неведомой — 153
недворовой — 357
оговорной — 188, 189, 192, 205, 206, 389
посадский, посацкий, посадцкой — 59, 61, 68, 140
приводной — 146, 150, 194
приказной — 142, 204, 451
пришлой — 142 — 143
середний — 376
сторонний — 334, 335
торговый — 59
Черкасс, черкасы (черкесы) — 201, 202, 459, 460, 574, 590
Черкашенин — 220
Черная сотня, черные сотни — 230, 329, 330, 338, 339, 340, 348, 349, 355, 356, 372, 378, 381, 382, 391, 392, 568, 569, 585, 586
Черная волость, черные волости — см. Волость черная
Черные, чорные дворы — 340, 356
Черные книги — см. Книги черные
Черные люди — см. Люди черные
Черные села — см. Села черные
Черные слободы — 72, 329, 338, 339, 348, 349, 392
Черный (чорный) поп (монах, выполняющий обязанности священника) — см. Поп черный
Четвертная пашня, четвертные пашни — 454, 475
Четверть (центральное финансово-административное учреждение, ведавшее сбором податей с определенных тер-

риторий) — 153, 154, 455, 469
Четверть Володимирская — 141
Четь, Чети (поземельная единица) — 140, 141, 380, 433, 434, 460, 463, 465, 466, 467, 482, 483
Чети малые — 445, 446
Чети многие — 445
Чин, чины — 352, 381, 382, 578
Чины всякие — 573, 582, 589,
Чин духовный — 582, 589
Чин иноческий — 367
Чин священнический — 578

Шатерник — 546
Шерть давать (давать клятву) — 571, 572
Шурин — 63, 64, 66

Явка, явки (челобитная, вручаемая жалобщиком непосредственно соответствующему представителю органов власти) — 141, 142, 151, 223, 340, 351
Язык, языки (лица, обвиняющие в разбое или уличающие своих соучастников) — 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 196, 198, 199, 203, 206, 207, 332, 359
Язычная молка, язычные молки — см. Молка язычная
Ям, ямы (станции на проезжих дорогах, связывающих Москву с областями и соседними странами) — 71
Ямские деньги — см. Деньги ямские
Ямские гонбы (ямские перевозки) — 545
Ямские отпуски (обязанность предоставлять лошадей и проводников для ямской гоньбы) — 55
Ямские подводы — см. Подводы ямские
Ямские слободы — см. Слободы ямские
Ямской приказ — см. Приказ Ямской
Ямщики — 544
Ящик — 208, 432, 544, 547
Япанча — 146, 147
Ярыжные — 329, 330, 379, (прибылые) 381, 387, 586
Ястребетники — 541

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

1. Публикации

ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою Экспедициею Академии наук, тт. I—IV, СПб, 1836.

АИ — Акты исторические, собранные и изданные Археографическою Экспедициею, тт I—IV, СПб., 1841.

АМГ — М. Дьяконов, Акты, относящиеся к истории тяглого населения в Московском государстве, Юрьев, вып. I—II, 1895—1897.

АПД — Акты писцового дела, собрал и редактировал С. Б. Веселовский, т. 1, 2, М., 1913.

АЮ — Акты юридические или собрание форм старинного делопроизводства, СПб., 1838.

АЮБ — Акты, относящиеся до юридического быта древней России., изд. Археографическою Комиссиею под редакцией Н. В. Калачова, т. I—III, СПб., 1857—1884.

Акты Юшкова — Акты XIII—XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества, собрал и издал А. Юшков, М., 1898.

Воронежские акты — Древние грамоты, касающиеся Воронежской губернии, издание Второва и Александрова-Дольника, тт. 1—3, В., 1851—1853.

ДАИ — Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою Комиссиею, тт. I—II, СПб., 1846—1872.

ПРП — Памятники русского права, вып. I. М., 1952, вып. II, М., 1953, вып. III, М., 1955, вып. IV, М., 1956, вып. VI, М., 1957.

ПСЗ — Полное собрание законов Российской империи, т. I, СПб., 1872.

РИБ — Русская историческая библиотека.

РИО — Сборник Русского исторического общества.

СГГИД — Собрание государственных грамот и договоров, ч. I—III, СПб., 1813, № 1848.

Чтения МОИДР (ЧОИДР-ОИДР) — Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете.

2. Наименования архивных фондов

ГБЛ — Государственная библиотека имени В. И. Ленина.

ГИМ — Государственный исторический музей.

ГКЭ — Грамоты коллегии экономии.

ГПБ — Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина.

ОДРА — Отдел древних рукописей и актов Института истории АН СССР (в Ленинграде).

ЦГАДА — Центральный государственный архив древних актов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

ПРЕДИСЛОВИЕ 5
От составителей 45

АКТЫ ФЕОДАЛЬНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И ХОЗЯЙСТВА

Введение 49
Тексты 52
Историко-правовой обзор 75
Основные издания и исследования 133

СУДЕБНЫЕ АКТЫ

Введение 137
Тексты 139
Историко-правовой обзор 159
Основные издания и исследования 181

УСТАВНЫЕ КНИГИ РАЗБОЙНОГО ПРИКАЗА

Введение 185
Тексты 188
Историко-правовой обзор 239
Текстологический комментарий 315
Таблица соотношения статей 318
Содержание Уставных книг Разбойного приказа . . . 320
Основные издания и исследования 322

УКАЗНАЯ КНИГА ЗЕМСКОГО ПРИКАЗА

Введение 327
Текст 329
Историко-правовой обзор 392
Таблица соотношения номеров статей 420
Содержание Указной книги Земского приказа 422
Основные издания и исследования 425

Стр.

УКАЗНАЯ КНИГА ПОМЕСТНОГО ПРИКАЗА

Введение 429
Текст 431
Историко-правовой обзор 483
Содержание Указной книги Поместного приказа 526
Основные издания и исследования 532

УКАЗНАЯ КНИГА ЯМСКОГО ПРИКАЗА

Введение 535
Текст 539
Историко-правовой обзор 547
Содержание Указной книги Ямского приказа 553
Основные исследования 554

АКТЫ ЗЕМСКИХ СОБОРОВ

Введение 557
Тексты 563
Историко-правовой обзор 592
Основные издания и исследования 610

Предметно-терминологический указатель 612

Зимин Александр Александрович
Каштанов Сергей Михайлович
Копанев Александр Ильич
Поляк Александр Григорьевич

«ПАМЯТНИКИ РУССКОГО ПРАВА»
выпуск пятый

*

Редактор *Н. П. Кукушкина*
Орнаментальное оформление
пятого выпуска
художника *Л. С. Морозовой*
Художественный редактор *И. Ф. Федорова*
Технический редактор *А. Н. Макарова*
Корректоры *М. И. Буланова* и *И. Н. Тарасова*

* * *

Сдано в набор 8/VI 1959 г.
Подписано к печати 19/IX 1959 г.
Формат бумаги 60 × 92¹/₁₆.
Объем: физ. печ. л. 41,25; условн. печ. л. 41,25;
учетно-изд. л. 34,21. Тираж 2.500. Заказ № 556.
А-07014. Цена 12 р. 25 к.

Госюриздат — Москва, Б—64, ул. Чкалова, 38 — 40

2-я фабрика детской книги Детгиза
Министерства просвещения РСФСР
Ленинград, 2-я Советская, 7.